

КОНСТАНТИН МУРАВЬЁВ
ИГРА
В ПРЯТКИ

Annotation

И вновь ты оказался неизвестно где. И вновь должен выжить и вернуться. Но в этот раз всё гораздо сложнее. Ты был втянут в игры богов. За тобой по следу идут лучшие ищейки, которых они смогли найти и натравить на тебя. И ты понимаешь, что тебе нужно время для того, чтобы разобраться в происходящем и понять, откуда ждать следующего удара. Но главное, ты знаешь, что если будут бить по тебе, то ударят по твоим близким и родным. А потому, чтобы защитить их, ты начинаешь свою игру. Игру в прятки на выживание с богами. И тебе нельзя проиграть. Но сможешь ли ты победить? **В версии СИ эта книга вышла как часть книги Живучий-2 с 15 главы в Дальняя застава [36 глав. СИ]**

- [Константин Муравьев](#)

-
- [Глава 1. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса](#)
- [Глава 2. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса](#)
- [Глава 3. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса](#)
- [Глава 4. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов](#)
- [Глава 5. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов и его окрестности](#)
- [Глава 6. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса](#)
- [Глава 7. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. «Форт герийца»](#)
- [Глава 8. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса](#)
- [Глава 9. Планета Керанос. Разные места и разные планеты](#)
- [Глава 10. Планета Керанос. Побережье](#)
- [Глава 11. Планета Текос. Город Колос. Район торговой площади и найма](#)
- [Глава 12. Планета Текос. Город Колос. Район торговой площади и найма](#)

- [Глава 13. Планета Текос. Город Колос. Район портальной площади. Здание гильдии совета магов](#)
 - [Глава 14. Планета Текос. Город Колос. Район торговой площади](#)
 - [Глава 15. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Застава](#)
 - [Глава 16. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Пустоши. Застава](#)
 - [Глава 17. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Застава](#)
 - [Глава 18. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Пустоши](#)
 - [Глава 19. Планета Ареана. Планета Тиран](#)
 - [Глава 20. Планета Тиран](#)
 - [Глава 21. Планета Тиран](#)
 - [Глава 22. Планета Тиран. Планета Китон. Неизвестно где](#)
-

Константин Муравьев

Игра в прятки

© Муравьев К.Н., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

Глава 1. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Всё ещё непонятно где и непонятно когда

– Новичок, – слышу я всё тот же первый голос, – ползи сюда. И не высовывайся. Пузом прижмись к самой земле. Не бойся испачкаться, жизнь дороже.

Мысленно киваю. Лучше послушаться умного совета, пока не разберусь, что тут к чему. И поэтому проползаю куда-то направо, как раз туда, откуда слышались команды, при этом чуть ли не зарываясь и не вгрызаясь в какую-то распаханную, пахнущую сыростью и прелой листвой землю.

Несколько метров – и я сваливаюсь в обыкновенный окоп. Офигеть. Вокруг разлита магическая энергия, которой тут не меньше, чем в Пустошах, но при этом везде, куда ни погляжу, нарыты какие-то окопы да стоит что-то похожее на блиндажи.

Осматриваюсь и приглядываюсь к тем, кто сейчас находится напротив меня. А там тесной группкой сидят пятеро. Два человека, два огра и один, по-моему, тролль, но очень невысокий, даже гораздо ниже, чем Гром, хотя чуть покрупнее, конечно, того же орка или огра. Магов среди них нет. Но они очень похожи на тех рейнджеров, что я встречал раньше на заставе и в академии. Все эти люди одеты в какую-то серую форму. Но это просто из-за темноты не очень понятен её цвет. А вот то, что она достаточно однотипная, я вполне уверенно могу сказать.

«Однотипная военная форма», – сразу приходит на ум ассоциация, особенно если посмотреть на то, где я оказался.

Это явно какое-то поле боя. Кроме того, поверх формы накинuty маскировочные плащи, и под ними проглядывают доспехи. Вижу мечи и ножи. И у всех за плечами, кроме всего этого, висит ещё и что-то напоминающее наши мушкетоны. Однако именно они отдают магией огня, но очень слабо. Хотя мне кажется, что магический отклик не сам по себе такой слабый, а будто он замаскирован.

– Молодец, – удивлённо проговорил один из огров, тот самый, первый голос, что я слышал, – послушался. Обычно до вас, столичных увальней, туго доходит. – И развернулся к троллю. – Майор, – обратился он, – других я больше не вижу.

Тот кивнул в ответ и подсел ко мне поближе.

– Сколько вас ещё должны перебросить? – тихо спросил он у меня.

– Я был последним, – прикинул я, что в портал, открытый из города гаалов, вылетел сюда уж точно последним.

– Вот тарк, – прорычал тролль, – и это, – он небрежно ткнул в меня пальцем, – всё наше подкрепление? – А потом грустно уточнил: – Сколько вас хоть было?

Так, вспоминаю. Я точно видел, что в портал прошла как минимум пара десятков тараканов. Если местные восприняли их за своё подкрепление, то нужно называть адекватные цифры, схожие с тем, что могли посчитать и они сами.

Тут главное не спалиться, пока я не пойму, что происходит. А то в такую пору, как война, легко и без головы остаться. Примут за шпиона, дезертира или предателя. И никому ничего потом ты не докажешь. Им главное – сохранить сотни и тысячи, чем ошибиться в единицах. Так сказать, «по закону военного времени». Был человек – и нет человека. А виновен он или нет, судьба потом рассудит. Максимум скажут, «не повезло». А поэтому отвечаю:

– Я видел около двадцати.

Заметил слабый кивок одного из людей, на которого майор бросил взгляд.

– А с тобой-то почему такая промашка у них вышла? – махнул майор куда-то себе за спину и удивлённо посмотрел на меня.

Думаю. Нужен ответ, в который они поверят, даже если не захотят. Хотя самым правдивым ответом, которому доверяют больше всего, иногда выглядит полнейший бред. Значит...

– А они не промахнулись, – пожав плечами, отвечаю я.

Все пятеро удивлённо смотрят в мою сторону.

– Они не промахнулись, – повторяю я уже специально для них, выделяя каждое слово. – Если вы на меня посмотрите при свете, то увидите, что я весь в крови, с головы до ног, ну ещё сейчас и в этой грязи. – Я показал на свою одежду. – Меня выкинуло вместе со всеми, но сильным взрывом потом отбросило как раз туда, где вы меня и нашли. На мне активированный защитный амулет. Подарок деда. – Я вытянул из-под куртки свою поделку. – Вот он меня и спас. – Я потряс амулетом.

Но не успел я даже закончить говорить, как огр расширившимися глазами посмотрел мне за спину.

– Тарк. Идиот. Прячь его быстрее.

Но было уже поздно. Прямо над нами прогремел плазменный взрыв.

Ну, по крайней мере, мне так показалось, будто как раз над нашей головой пролетел огромный такой шарик расплавленного металла.

Если стреляли по магическому излучению амулета, то почему не сделали этого раньше? Мне это было не понятно.

«Чёрт, на мне же адамантит, – вспомнил я. – Вот почему они его не заметили, когда он был под кольчугой, этот материал поглощает магическую энергию».

Убираю амулет обратно. Но майор уже выглядывает из окопа и, что-то заметив на другой стороне поля, мгновенно ныряет обратно.

– Быстро, – командует тролль, – отходим на наши позиции. Этот идиот нам всё испортил.

Судя по всему, этим идиотом был я. Хотя всё может быть. С тем количеством ошибок, что я совершил, это и неудивительно.

– А он-то дойти сможет? – спросил один из людей, указывая на меня.

– Жить захочет, доползёт, – не очень вежливо ворчит майор, но потом смотрит на меня и, взглянув как на ещё одного будущего покойника, говорит: – Новичок, делаешь всё, как мы, до нашей временной базы тут около пятидесяти километров.

И пятёрка споро бежит через окопы, направляясь куда-то в сторону виднеющегося вдали леса.

А до меня только сейчас доходит. Если до их временной базы полсотни километров, то, судя по всему, мы сейчас находимся в глубоком тылу этого неизвестного противника. И, чтобы попасть к этим самым гипотетическим «своим», нам нужно пройти через линию фронта. Эти рейнджеры – или разведка, или какая-то диверсионная группа, которой я своим появлением сорвал операцию.

«Чёрт. Любовью они ко мне гореть теперь точно не будут», – резюмирую я, разворачиваюсь и бегу за очень быстро отступившим отрядом бойцов, который до этого сидел здесь в окопе.

Мы под канонаду выстрелов и непрекращающийся грохот быстро побежали куда-то «обратно, на нашу временную базу», со слов всё того же майора тролля, только, как я понимаю, это самое «обратно» означает прямо через самую гущу врага.

А сейчас же я двигался за ними в лес.

Акорианские леса

Позднее утро

Отряд уже третий час, после непрерывного обстрела, когда он через окопы и минные поля пробирался к относительно безопасному лесу, бежит

вдоль русла небольшого ручейка, направленного прямо в самую его чашу.

– Что скажешь, сержант? – обратился на бегу майор Кохан к своему заместителю огру Горку.

– Держится новичок, – кивнул тот на слова их командира, он сразу понял, о чём, вернее, о ком спрашивает майор, тот поручил ему приглядывать за челом, – даже не отстаёт. По виду смахивает на мага, но экипирован неплохо.

– Видел его оружие? – тихо спросил тролль.

– Нет, – помотал головой сержант, – при мне он его не доставал.

– Я мельком заметил меч, когда тот выскочил при прыжке, и он его вставил обратно и закрепил в ножнах. – Оглянувшись на бежавшего последним молодого хумана, тролль задумчиво закончил: – Лезвие клинка тёмное.

– Адамантит? – удивлённо спросил у майора огр.

– Вряд ли, хотя очень похоже. Но металл неплох. Явно оружие делалось на заказ. Только вряд ли тут окажется кто-то, у кого есть такое оружие. Я о другом хотел сказать... – Тролль вновь посмотрел на хумана. – Он подготовился к высадке. Активированный защитный амулет при переброске. Не растерялся, когда оказался на поле. Мы-то подумали, что он просто оглушён, а он затаился, пытаюсь разобраться в том, что происходит и где оказался. К тому же у него хорошее оружие, которое не даёт засвета и не выдаст твоего присутствия. Неброская одежда. Конечно, это не полный походный комплект. Но если предположить, что у тебя нет времени собираться, то... – Майор замолчал.

Пробежав ещё пару десятков шагов, он, обдумывая каждое своё слово, продолжил:

– Есть у меня подозрение, что парень знал, куда отправляется. Похоже, наш новый знакомый – беглец...

Огр перевёл удивлённый взгляд на тролля.

– Сбежал из столицы?

– Бери больше, я думаю – из Империи. Видимо, парнишка там здорово подставился, коль пришлось прятаться здесь. Тем более и идиотов, которые последуют за ним сюда, наберётся не много, если вообще сыщутся.

И два старых вояки оглянулись на бегущего следом за ними чела, который довольно спокойно и с интересом крутил головой, стараясь рассмотреть получше место, куда его забросила судьба.

– Поговорим с ним на базе, – тихо произнёс майор.

Сержант лишь кивнул. Он своей дублёной кожей чувствовал совсем другое. Что-то не так было с этим новичком, но вот что – понять сержант

не мог.

Всё ещё непонятно где

Через двенадцать часов

Мы бежали уже почти двенадцать часов, это было гораздо больше тех пятидесяти километров, о которых говорил майор. Я хоть и не сильно устал, но старался делать вид, чтобы не выбиваться из общего строя своим бодрым шагом. Ведь остальные уже давно выдохлись, но упорно продолжали бежать.

– Туда, – неожиданно указал майор на какую-то скалу, выглядывающую за деревьями. И повернул в ту сторону.

Все двинулись следом.

Я втихую использовал малое исцеление, чтобы не отставать от этих марафонцев. И спокойно побежал за ними.

Как я понял, от наших рейнджеров местные воины отличались как небо и земля. Они совершенно не чувствовали магические энергии.

Я бы уже десять раз выбрал место для привала, где мы смогли бы отдохнуть и восстановить силы всего за полчаса, но они всё время упорно бежали куда-то дальше. Ну, тут, правда, было ещё одно предположение – что я просто чего-то не знаю. Но, как мне кажется, в этом случае я не особо и ошибался.

Отряд нёсся к какой-то знакомой удалённой базе, где они и собирались отсидеться некоторое время.

Через пару километров так и оказалось. Небольшая скала, а внутри пещера, замаскированная камнями и ветками. И это явно не природное образование, тут постарались люди.

– Горк, проверь, – тихо распорядился майор, указывая сержанту огру на пещеру.

Хотя это было незачем. Внутри никого не было, никаких аур не проглядывало. Жизни не чувствовалось.

После той энергии, что переполнила и затопила меня в логове гаалов, мои многие способности перешли на несколько иной уровень. Я стал более чувствителен, особенно в работе и обнаружении магических источников и каналов энергии.

Да и ещё. Все те рунные формулы, что я нанёс на себя, теперь просто прописались в моей ауре. А это было несколько видоизменившееся плетение слабого лечения, которое просто превратилось в мою ещё более повысившуюся способность к регенерации.

Вторым шёл слабый магический щит, который теперь висел на мне почти постоянно. Что интересно, он совершенно не был замечен со стороны, так как это стало свойством моей ауры. Он внедрился в её структуру намертво. И поэтому пару-тройку простых ударов обычным оружием или воздействие слабых плетений я мог пропустить без особой на то подготовки. Потом, конечно, щиту требовалось некоторое время на восстановление. Но зато его поддержание не требовало от меня никаких усилий. Он просто был, и всё.

Ну и последнее и, видимо, самое значимое. Я видел источники, не только те, что находятся поблизости, а буквально все, насколько хватало моих сил, а энергию я мог качать хоть откуда, из своей ауры или любых внешних её поставщиков, тех же самых источников или накопителей. И источниками магической энергии для меня было абсолютно всё. Начиная от разных насекомых и деревьев до бегущих рядом со мной людей, облаков, парящих в небе, гор, окружающих нас, или металла в моём клинке. Я всё это чувствовал.

Первые мгновения, вернее, даже не мгновения, а часы, это очень мешало. Но анализатор, который сидел в моём сознании, через пару-тройку часов моих мучений перевёл эту мою способность во вполне контролируемое состояние. А то живёшь как в какой-то матрице, ну или ещё чём-то на неё похожем. От реальной картинке же ничего не остаётся. Зато теперь я мог точно сказать, что в пещере перед нами никого нет.

И в дополнение точно знал: есть слабый источник магической энергии земли. Раньше я его и не заметил бы. Но теперь – вот он. И я прекрасно его чувствую и вижу. Анализатор даже стал какую-то эмпирическую таблицу силы источников магической энергии составлять, чтобы можно было более точно классифицировать их и как-то работать с ними. От меня в этом случае ничего не требовалось, тот всё делал самостоятельно и на полном автомате.

Правда, сейчас он застопорился, пытаясь найти величину минимально различимого мной источника магической энергии, чтобы её и принять за минимальную эталонную единицу измерения.

И в этом оказалась достаточно большая проблема. Только он начнёт отсчёт от какой-то уже обнаруженной и зарегистрированной им величины и станет переписывать свои данные относительно неё, как я подкину ему очередную пакость и замечу ещё один источник, с меньшей величиной излучения.

Так он и мучился. Анализатор-то. Практическую выгоду от этого я понял мгновенно, как только разобрался, что он делает. Чем, похоже,

поразил даже этот компьютер в своей голове (удивительно, тот ступор, в который анализатор впал, вполне можно принять за удивление или растерянность).

Сама по себе классификация источников не имела никакого практического применения, кроме упрощения определения силы источника. Но если соотнести расстояние, на котором я замечаю минимальную величину эталонного излучения, и тот источник, который я вижу, да потом соотнести его с этим эталонным расстоянием, то я почти до нескольких сантиметров смогу определить расстояние до обнаруженного мной магического источника.

Но тут необходим ещё один параметр, который позволял бы отсеять ложные проекционные расстояния, соотношение которых варьировалось бы от силы видимого источника и его дальности нахождения. Вот над этим сейчас и работал анализатор. Этим параметром должна была стать скорость, с которой происходит усиление получаемого мной сигнала, если я, например, двигаюсь в его направлении. Ну, или можно было работать по принципу пеленгации. Точка пересечения двух прямых до источника и будет местом его нахождения.

В общем, всё это анализатор сейчас должен был совместить и получить какую-то более-менее рабочую версию пеленгации магических источников. К тому же анализатор стал составлять карты местности. Конечно, они сильно отличались от той магической, что была у меня, но теперь я точно никогда и нигде не заблужусь. Благодаря видимым источникам магии, а также используя их как точки привязки к местности, анализатор смог составлять маршрут моего перемещения относительно их. Плюс дополнял его трёхмерной видимой мной самим картинкой. Вот и получалась у меня такая своеобразная виртуальная карта местности, основанная на привязке к наиболее стабильным и сильным источникам магического излучения.

Акорианские леса

Вечер

А сейчас мы находились напротив этой самой пещеры.

– Никого, – тихо произнёс от её входа огр, и мы по одному двинулись в его сторону.

Вошли внутрь пещеры.

Хоть и не очень просторная, но явно обжитая. Видно, что ею пользовались уже не один раз. Копоть на стенах, хотя я поостерёгся бы разводить здесь костёр. Всё-таки это лес, и такие запахи или струйка дыма,

особенно в ясную ночь, привлекут многих.

Блин, опять забываю о магии. Дым и тех, кто чувствует магию огня, привлечёт.

Пока я сидел и размышлял, ко мне подсел тот самый огр, Горк.

– Твоя смена последняя, под утро, готовишь завтрак, – даже особо не спрашивая моего мнения, произнёс он. – В паре с тобой Крот. Он тебя и поднимет. – И Горк показал мне на второго огра.

– Понял, – кивнул я.

А чего спорить? У них тут свои порядки и свой устав. Их пятеро, поровну не делится, и меня поставили в пару с тем, у кого не было своего напарника.

Смотрю на них. Не могли они не учесть такой простой мелочи. А значит, у них во время вылазки уже были потери и стычки.

И правда. У седого угрюмого человека со шрамом через весь подбородок и большую часть лица за плечом вместо одного мушкетона висит два.

– Хорошо, – произнёс огр, – идём. Сейчас Керн, – показывает он на того самого человека, – приготовит ужин, а с тобой пока хочет поговорить майор Кохан, – кивок в сторону тролля.

– Иду. – И я, поднявшись с того места, где устроился, подошёл к сидящему в углу небольшой пещерки майору.

– Садись сюда, – показал он рядом с собой, – в ногах правды нет.

«Знакомая пословица», – удивился я, усаживаясь.

Немного в стороне, но так, чтобы меня было видно, сел и Горк, а также и второй огр. Да и оба человека контролируют каждое моё движение. Не очень они доверчивые ребята. Как в общем-то и я.

Сижу и молчу. Это армия. Меня явно вызвал на разговор высокостоящий чин. Значит, ему его и начинать.

– Я майор Кохан, – посмотрев на меня тяжёлым взглядом, проговорил тролль. – Ты неплохо держался сегодня. Тебя очень хорошо тренировали. На неженку ты не похож.

– Дед хотел, чтобы я пошёл по его стопам, – ответил я.

Ведь Петрович и правда иногда поговаривал, что дороги мне кроме как в такие структуры, где работал и он сам, больше нигде нет.

– Понятно, – кивнул майор и посмотрел на огра. – Это сержант Горк, рядом сидит его брат, мы зовём его Крот, ужином занимается старина Керн, за входом следит его племянник Тног. – И Кохан взглянул прямо мне в глаза.

– Степан.

– Странное имя, – задумчиво протянул тролль, посмотрев на готовящего ужин бойца. – Ведь это ваше?

– Нет, – отрицательно покачал головой седой гигант, – оно герийское. Переводится как «любимец смерти» или же, наоборот, как «избежавший смерти». Герийцы, что с них взять. Дикари ещё большие, чем мы. Но я точно знаю, что оно очень древнее. Не думал, что кто-то решится назвать так своего ребёнка. Я слышал, что когда-то так звали одного военного вождя. Кровавого и жестокого. Но именно он тогда спас все северные племена. Жаль, я не знаю всей легенды.

– Мы поняли, – остановил рассказ мужчины тролль, видимо, тот был большим любителем потравить байки, – в общем, необычное имя. Ну да ладно, меня вон называли в честь вонючего болота, где располагалось наше поселение, и то не жалуюсь. Тебе же повезло больше. Какой-то древний герой. Но у меня к тебе другой вопрос. – И Кохан задумчиво посмотрел на развевающиеся язычки пламени горящего костра. – Зачем ты тут? – неожиданно спросил он.

Я недоуменно посмотрел на него. Реально не понимал подоплёки этого вопроса.

– Э... – Я даже не знал, что им нужно ответить.

Тролль посмотрел на меня.

– Хорошо, спрошу по-другому, – сказал он, – зачем молодой человек, в самом расцвете сил, выбрал дорогу, ведущую в один конец? Ведь отсюда нет возврата в Империю. – Майор ткнул пальцем себя в грудь: – Я тут лишь из-за того, что ровно столько стоит счастливая жизнь моей дочери. – Потом показал рукой на огров: – Их отправила сюда община, они – добровольцы. Империя помогла им, и они так расплатились с ней за услугу. Ну а Керн с племянником тут ради матери Тнога. Имперские маги обещали её спасти. – И он опять вопросительно посмотрел на меня.

Моего ответа, как я понял, ждали и все остальные.

– Не было выбора, – пожав плечами, честно признался я. – Если бы я остался по ту сторону портала, то умер бы в течение десяти минут.

Здесь собрались те, кто привык чувствовать правду и ложь на инстинктивном уровне. От этого зависело их собственное выживание. И потому сказанная мной правда и для них прозвучала так же. Ведь я не солгал. Никто ещё не придумал лучшего способа обмануть, чем сказать чистую правду. Вот очередное тому доказательство.

Тролль кивнул каким-то своим мыслям:

– Так мы и подумали. Хотя такие, как ты, тут редкость. Обычно другие выбирают более лёгкие способы свести счёты с жизнью.

Я спокойно посмотрел на майора:

– Я из тех, кто предпочитает немного потрепыхаться.

Троль усмехнулся:

– Ну, посмотрим, как у тебя это получится. – И, оглядев меня, уже гораздо серьёзнее сказал: – Мы должны прекрасно представлять, что ты умеешь и на что мы можем рассчитывать, обращаясь к тебе? Это Галорианский материк, и если ты понимаешь, о чём я говорю, то мы сейчас практически на самой окраине Акорианских лесов. Что ты вообще знаешь о них и о самом материке?

– Ну, – хоть сейчас и прозвучали какие-то географические названия, но для меня они вообще ничего не значили, – если честно, то ничего, – произнёс я.

– Я рад, что ты признаёшь это, – даже как-то улыбнувшись и спокойно восприняв моё признание, сказал майор, – то, что рассказывают об этом континенте в Империи, – это сказки и выдумка.

Я кивнул. Ну не противоречить же мне ему, тем более того, что рассказывают в этой самой Империи, мне не известно.

– Тут идёт постоянная война с кадаврами, – троль махнул рукой в направлении, откуда мы сюда и прибежали, – и сериканскими магами, прибывшими в наш мир из своего. Так что это, скорее всего, правда. Думаю, это уж скрыть в Империи или на Каролге не могут.

Вот ещё два непонятных названия. Запоминаю.

Я кивнул на слова троля.

– Но вам не говорят о том, что эти кадавры, да и маги, что ими управляют, наоткрывали тут сотни и тысячи порталов. Мы не знаем, как они это смогли сделать. Но через них на этот материк и на все соседние острова, да и в окружающие его океан и моря, постоянно перебираются различные твари, и просто животные, существа, растения из других миров, измерений, ну или ещё что там может быть. И именно поэтому этот материк превратился в закрытый от остального мира. Таким его сделали имперские маги совместно с магами эльфов.

Я удивлённо посмотрел на троля. Правда, удивился тому, что он упомянул эльфов, но Кохан растолковал моё удивление по-своему.

– Да, ты не ослышался. Это не кадавры и не сериканские маги установили этот магический купол, накрывший весь Галорианский материк и все близлежащие острова и атоллы. Это сделали наши маги. Они боялись, что столь сильный противник, который буквально за несколько месяцев захватил весь этот континент, доберётся и до остальных. И поэтому преградили им доступ отсюда в остальной мир. Но они забыли о главном. –

И он указал куда-то в лес. – Только тут сохранились так нужные им артефакты древних и магические артефакты Галорианского материка. И они не могли отказаться от всего этого. И именно поэтому мы здесь. Их купол не пропускает наружу никого из живых существ, но любые артефакты или неживые предметы мы можем без особых проблем отправлять за пределы купола. В обратную же сторону к нам забрасывают воров, убийц и прочий сброд, который попался в руки живым и не сдох в камере или по дороге к portalу. Кроме того, здесь периодически появляются такие вот добровольцы, как мы с тобой. Ну и через порталы нам доставляют различные другие припасы. Хотя тут можно уже давно жить и на подножном корме. Здесь есть фермы и крестьяне. Они организовали несколько небольших поселений на побережье, там тварей и монстров чуть поменьше, чем везде. Это те, кто не захотел быть солдатами или рейнджерами. А так, в общем, всё, что мы ни попросим, нам сюда забрасывают, ведь если нас тут не будет, то они полностью потеряют этот континент, а сами сюда попасть ой как не хотят. Ведь обратно они отсюда вернуться тоже не смогут. Никогда. Когда создавали этот магический купол, то в нём что-то напутали. И он замкнулся сам на себя, как нам объяснял один местный маг. Так что теперь он простоит вечность, ну или как минимум пока на этом материке есть хотя бы капля магической энергии.

– Понятно... – протянул я.

– Вот поэтому мы и должны знать, что ты умеешь и на что мы можем рассчитывать, работая с тобой в связке. Ты вообще кто был по жизни?

Теперь уже и все остальные заинтересованно смотрели на меня. Даже человек, тот, седой, повернулся в нашу сторону, лишь время от времени помешивая варево в котелке.

Что им сказать?

Так, судя по всему, маги здесь есть. И это элита, по крайней мере, так было всегда и везде. В то, что я полноценный маг, они вряд ли поверят, не тот у меня возраст. Но вот в то, что я бывший студент, без особых проблем.

Маги, даже неполноценные, – это как У-2 во время Великой Отечественной, вроде и не истребитель, и не штурмовик, и для серьёзного дела не годился, но ночными бомбардировщиками были именно эти примитивные фанерные самолёты.

Так что я – бывший студент. Маг, но очень слабый. Если у них на базе есть другие маги, то они по моей ауре определяют это с ходу. Не думаю, что тут что-то сильно поменяется в сравнении с миром Ареаны, а значит, таких, как я, берут лишь в ведуны или артефакторы, где не требуется большая магическая мощь. Значит, и здесь моя специализация не изменится. Да и

проучился я всего ничего, три месяца. Правда, и никто не придерётся.

Только вот с учебным заведением могут быть проблемы. Хотя можно сказать, что я самоучка, нет, лучше, что меня учил частный преподаватель. Это вообще никто проверить не сможет.

Дальше. Они рейнджеры. Что это даёт?

Разведка всегда была белой костью. А самой белой были диверсанты и спецура.

Если сказать, нет, лучше даже не говорить, а просто намекнуть, что меня дед готовил к чему-то подобному, то у них тогда вообще не возникнет вопроса ко многим моим навыкам.

Ну а почему не пошёл по его стопам? Поняли, что у меня есть хоть небольшие, но всё-таки способности к магии. Ну а тут вы и сами понимаете.

Всё, линия поведения и легенда выбраны. Дальше посмотрим.

Эти люди мне понравились. Было бы сложнее с разными уголовниками. Как-то с детства у меня с ними не складывалось. А тут простые вояки.

– Я маг, артефактор, – произнёс я. Но, заметив их удивлённые взгляды, пояснил: – Ну, вернее, не полноценный маг, а только недавно стал обучаться, когда нашли мне учителя, в наших краях маги большая редкость. Правда, маг я не очень сильный, скорее даже слабый, так мне сказал мой учитель, но он всё-таки согласился со мной поработать, чтобы я смог потом поступить куда-нибудь дальше, а не просиживать в нашем захолустье. Дед, насколько я знаю, за моё обучение отдал почти все наши сбережения, часть оставив на оплату учёбы в столице, когда я смогу туда поехать.

В этом месте тролль ухмыльнулся.

– Ты хоть представляешь, сколько стоит обучение в столичной Академии магии?

– Ну, тот маг, его зовут Каа, – вспомнил я архимага, – сказал, что мне потребуется около тысячи золотых.

– Он прав, – опять ухмыльнулся Кохан, – но это только за один семестр первого года обучения.

Я посмотрел на него. Цифру-то я ляпнул наобум и, видимо, куда-то попал.

Заметив мой растерянный взгляд, тролль продолжил:

– А в году этих учебных семестров три. Именно по этой причине я тут и достаточно хорошо разбираюсь в этом вопросе. У моей дочери сильный дар. Она маг земли и воды. И поэтому я обменял свою жизнь на жизнь для неё. Ей оплатили обучение в академии, полное обучение за все десять лет.

А ты не учёл, что за первый год нужно три тысячи. За второй – шесть. Потом двенадцать и так далее. Никто не учится в академии больше трёх – пяти лет, даже не у всех правителей есть такие деньги. Хотя для монархов, как я слышал, обучение в академии бесплатное, вернее, не для них, а для их детей, это вроде как повышает престиж учебного заведения в глазах общественности. Вот так-то. – И он грустно посмотрел на меня. – Для своей дочери я сделал всё, что мог, – тихо закончил он.

Я кивнул на его слова.

– Но я так до академии и не доехал. Даже до столицы не добрался. А оказался здесь.

– Понятно... – протянул майор.

Я же продолжил:

– Сам я сирота, кроме деда у меня никого нет. Он-то и учил меня тому, что знал и умел сам. Больше некому было заниматься моим воспитанием.

– Мы глядим, кое-чему он тебя научить смог, – сказал мне один из огров. – Бежал ты не хуже майора, мы даже поспорили, кто из вас раньше свалится.

Я пожал плечами:

– Скорее всего, майор. – А чего скромничать с такими-то людьми. Тут в цене сила и твои умения. Главное – не перегнуть палку.

Кохан удивлённо взглянул на меня:

– Ты в этом так уверен?

Я спокойно посмотрел ему в глаза:

– Да.

– Хм. Интересно. И кем же был твой дед? – спросил он.

– Хорошим хуманом, – честно ответил я.

– Так я почему-то и подумал, – кивнул он. И перешёл на другую тему: – У нас в отряде, честно говоря, никогда не было своего собственного мага, пусть и такого недоделанного. А поэтому не мог бы ты рассказать, что ты можешь?

– Ну... – И я опять задумался. А почему нет? Буду хоть и слабым, но полезным. – Вообще-то не так и много. Полноценно со мной учитель Каа стал заниматься чуть больше трёх месяцев назад. Но я могу... – И я стал загибать пальцы: – Во-первых, если меня заранее предупредить, то я могу проверить какую-то местность на различные магические аномалии. Но сделаю это не больше пяти-шести раз в день. Потом мне потребуется поднакопить энергии.

– Неплохая возможность, – кивнул майор.

– Второе. Это небольшие артефакты с плетением малого исцеления.

Все пятеро поражённо уставились на меня.

– Но их я сделаю не больше трёх в день. И для этого мне нужно живое дерево.

– Оглянись вокруг, – усмехнулся тролль, – их тут целый лес. Но это очень, очень полезное умение. Тех, кто может делать нечто подобное, здесь очень мало. В основном ведуны и знахари. Полноценные маги жизни есть только в форте и поселении эльфов.

«А эльфы-то что тут забыли?» – подумал я.

Но потом вспомнил об артефактах. Им, скорее всего, они тоже нужны. Ну и, кроме того, здесь у них могут быть и свои интересы.

Майор же сказал:

– Постараюсь договориться, чтобы ты попал к нам в отряд и в мою бригаду.

Я на это лишь пожал плечами. Особых возражений у меня не было.

– Могу сделать их сегодня, – добавил я, – к утру я уже восстановлюсь. Учитель примерно так и заставлял меня работать. Днём – теория. Вечером – практика. А ночью я отсыпался и набирался сил.

– Это хорошо, – быстро согласился Кохан.

Я это предложил специально. Нужно поднять свою ценность в их глазах. С другими я пока связываться не хотел, а эта группа никакого отторжения у меня не вызывала.

– Тогда третье. Я умею делать взрывающиеся артефакты. Это подарок моего учителя. В этом плане они мой предел. Могу сделать парочку в день, но после них я уже точно ничего не смогу сделать.

– Понятно, – кивнул тролль.

Все остальные с любопытством смотрели на меня.

Что ещё? Я пытался вспомнить что-нибудь относительно простое.

О! Есть ещё кое-что.

– Да. И последнее. Это охранный периметр.

Люди, сидевшие вокруг, вопросительно посмотрели на меня. И поэтому я пояснил:

– Это артефакт постоянного действия. Я его сам придумал. Но чтобы его сделать, мне потребуется дней пять. Вернее, сделаю-то я его за пару часов. Но чтобы он заработал, мне потребуется наполнить его энергией или воспользоваться местом силы, где он сам заполнится энергией. Функционировать он будет примерно месяц или чуть больше. – И я пожал плечами. – Ну а дальше по мелочи. Я могу пользоваться чужими артефактами. Заряжать их, ну, конечно, мне для этого потребуется время. Активировать и использовать магические свитки. Немного знаю рунный

язык. И пару рунных заклинаний, но их я смогу воспроизвести только в местах силы. Моих собственных возможностей на это не хватит. Я уже пробовал. – В том, что я смогу разобраться с местными рунами, я был уверен. Я видел магический компас, которым пользовался майор, и на него были нанесены руны, знакомые анализатору. – Вроде всё, – закончил я. – Я не маг, я только учусь, – слегка перефразировал я напоследок одну знакомую с детства цитату из фильма «Золушка».

– Ничего себе «всё», – тихо пробормотал ошеломлённый Горк. – Да даже не в каждой когорте есть такие маги. А тут он свалился нам в буквальном смысле чуть ли не на голову. А то, что ты работаешь только с артефактами, – это не страшно. Я ведь прав, майор?

– Да, – коротко согласился с ним тролль и посмотрел на меня: – Я постараюсь всё сделать, если мы выберемся отсюда живыми, чтобы ты остался с нами, только и ты держи свой язык за зубами, когда прибудем на базу.

– Без проблем, – пожал я плечами и, усмехнувшись, добавил: – Ведь и вы мне тоже подходите.

Тролль удивлённо поднял брови и вопросительно взглянул на меня.

– Уверен, что умеете держать язык за зубами, – улыбнувшись, ответил ему я.

– Хм. А придётся? – уточнил тот.

Я лишь вновь улыбнулся.

– Ладно, я тебя понял, – кивнул он и посмотрел на улицу. – Сколько тебе понадобится времени, чтобы сделать свои амулеты?

Я прикинул в уме:

– Минут по двадцать на каждый.

– Хорошо, – согласился он, – а нужное дерево ты искать как долго будешь?

– А чего его искать? – удивился я. – Вон же они растут. Выберу то, на котором листьев побольше, и они позеленее и посочнее, да срежу с него одну из веток. Мне её за глаза хватит. Я из неё заготовок двадцать – тридцать на будущее наделаю.

– Хорошо. – И посмотрел на второго огра: – Крот, после ужина сходите вместе с ним в лес.

– Сделаю, – спокойно ответил тот.

В отличие от брата он был не очень болтлив.

Я тоже кивнул.

Как раз в этот момент нам предложили присаживаться к котелку. Я хотел уже достать свою походную миску, но увидел, что у всех только

ложки. И поэтому достал тоже только её. Незачем мне выделяться.

Поели быстро.

А потом мы отправились в лес.

– Что думаете? – спросил майор уже у всех оставшихся в пещере.

– Не лгал, хоть многое и недоговаривает, – ответил ему Керн.

– Я тоже это почувствовал, – подтвердил слова пожилого хумана огр.

– И неудивительно, – усмехнулся тролль, – он сам, не зная того, дал нам подсказку.

Все вопросительно посмотрели на него.

– Ну, вспоминайте. – И Кохан осмотрел своих соратников, которые давно ему уже были гораздо больше, чем просто подчинённые. Но те не понимали, о чём он говорит. – Он, судя по всему, гериец. У него есть только дед. Который его чему-то учил. И судя по его вооружению и умению двигаться, а также выносливости, не просто тому, как коз в их горах пасти. Ну... – И он снова посмотрел на своих людей. – Клан императорских убийц... – протянул огр. – Герийцы, которые согласились служить императору. Но... они же сейчас враги государства. Ведь они пошли против императора, и их всех вырезали лет пятнадцать назад.

– Ты ошибаешься, – произнёс тролль, – они не пошли против него. Они сказали, что выполнили свой долг, отработали те шестьдесят лет, что были должны Империи, и ушли от него. А вот наш маразматик император забыл об этом условии их договора или не захотел его вспоминать, ведь тот договор был устным. Герийцы верны своему слову. Но это только они. Наш же правитель не смог этого простить. И потому на них напали ночью. Там была большая резня. В клане было всего около сотни челов, мужчин, женщин, стариков и детей. А на них напало трёхтысячное войско. Там развернуться негде было от наступающих когорт.

Тролль прикрыл глаза, будто он что-то вспоминал.

– И что?

– Ничего. Они сражались до последнего. Мужчины, женщины, дети, старики. Раненых добивали сами. Там никто не должен был выжить. Но... – И он посмотрел в сторону леса. – Что-то есть у меня подозрение, что там были не все. Или они не все погибли, – тихо закончил он.

– Но что нам делать? – спросил у него огр.

– А что тут ещё сделаешь? – пожал плечами тролль. – Радоваться тому, что он с нами. Такого мага нам никогда не прислали бы. – И, немного помолчав, добавил: – И ведь сделал всё в их стиле. Показал им большой и жирный кукиш и ушёл сюда. Только такие безбашенные, как они, и

способны на такое.

Все покивали. Императорские убийцы. Их именем пугали многих. Даже маги боялись их, ведь для них не было никаких преград. Прошлый император заключил выгодный договор. Только вот его сын не захотел придерживаться его условий. И сейчас, тут, рядом с ними, возможно, ходит живой гериец из клана императорских убийц. Последний гериец из этого клана. И, как все знали, они никогда не прощают обид или держат своё слово. А то, что перед смертью попросил глава этого клана передать императору, знают все.

«Мы придём за тобой», – произнёс он перед смертью. А потом убил себя. Это был последний живой гериец в той битве. Но был ли он последним?

Теперь из здесь присутствующих бойцов этого никто сказать не мог.

Но ведь с этого континента невозможно выбраться...

По крайней мере, так говорят маги.

* * *

Я ходил по лесу. Чёрт, да энергии тут ещё больше, чем в Великом лесу. И очень много источников.

– Это, – наконец выбрал я дерево с наиболее сильным каналом энергии жизни, протекающим через его ствол.

Обойдя его по периметру, посмотрел, что лежит вокруг. Сразу заметил парочку сильных артефактов и около десятка более слабых.

Огр прошёл немного вперёд, чтобы контролировать ко мне подход со стороны леса, так что сейчас он меня не видел.

Я на всякий случай проверил своё предположение, убедился, что Крот стоит в десяти метрах впереди, и только после этого собрал все замеченные здесь артефакты. Пригодятся. Правда, не знаю на что, но точно пригодятся.

После этого я подошёл к дереву. Ветку я присмотрел давно. Аккуратно срубил её одним из трофейных мечей – нечего свои клинки тупить – и подобрал. А на дерево наложил среднее исцеление, и на моих глазах сруб мгновенно затянулся.

Ну а что я хотел, коль там внутри такой мощный источник жизни.

– Крот, – тихо позвал я, – я закончил. – И стал ждать.

По приближающейся ауре я понял, что огр возвращается.

– Всё, пойдём, – сказал я ему, показывая ветку. – Больше мне не нужно, тут и так много.

Он кивнул, и мы двинулись обратно в сторону пещеры.

Весь вечер я строгал и вырезал небольшие фигурки из ветви дерева, напоминающие наших медведей. Нужно же было придать им хоть какой-то эстетический вид. Да и делал я это не просто так. В таком виде местными они почему-то больше воспринимались как магические амулеты.

Сделал девять штук. И ещё порядка тридцати заготовок. Из них выбрал три и сказал, что они полностью готовы. Отдал их троллю. Он удивлённо посмотрел на меня.

– Все просто, – объяснил я ему да и остальным. – По сути, чтобы они сработали, маг не нужен. Просто отламываете амулету голову – и всё, плетение активируется и подействует на того, у кого нижняя часть амулета в руках. Артефакты одноразовые. Так что особо не жалейте. Если что, я ещё сделаю. Постараюсь каждый день делать что-то новое. Чтобы пополнять наш запас.

Кохан кивнул.

– А как называется это животное? – неожиданно спросил он у меня.

– Медведь, – пожал я плечами.

Тот посмотрел на меня очень уж пристальным взглядом.

– И почему, интересно, я этому не удивлён, – пробормотал себе под нос он. – И, немного помолчав, скомандовал: – Всё, укладываемся спать. Первая смена, заступайте.

Отрубился я мгновенно. Ведь до этого я не спал практически четверо суток или даже больше.

Акорианские леса

Под утро

– Степан, вставай, – слышу я тихий голос.

– Я не сплю, – отвечаю я Кроту, и мы идём к выходу из пещеры.

Пост был оборудован недалеко, но хорошо замаскирован. Мы забрались внутрь небольшого шалаша из веток и прочего мусора, который на фоне остального леса был совершенно не заметен. Хотя я предпочёл бы влезть на дерево. Оттуда и обзор лучше, и для врага может оказаться более неожиданным, когда на него падают сверху, а не бьют в лицо.

Обычно к лобовой атаке готовы все, с тыла и флангов – лишь частично, а вот снизу или сверху – это не воздушный бой, и тут эта атака будет полностью неожиданна и непредсказуема.

– Слушай, я залезу на дерево? – спрашиваю я у огра.

Тот смотрит на меня, потом переводит взгляд на ствол, к которому прислонён шалаш.

– Хорошо, – соглашается он.

Я быстро взбираюсь по ветвям. Вот, тут и удобнее, и неприметнее. Да и плетение хамелеона мне никто сейчас применить не запрещает. На фоне такого сильного источника магии, что бьёт рядом, мой небольшой всплеск будет абсолютно незаметен.

Так проходит два часа. Хорошо, что меня Петрович научил сидеть так, чтобы ни руки, ни ноги не затекали.

«Ты всегда должен быть готов к бою, что бы тебе перед этим ни пришлось делать», – говорил он.

И что это у нас такое?

Несколько аур. Если точнее – четыре. Похожи на больших животных, где-то с тигра или льва. Только огня и тьмы в них что-то уж больно много. А это мне уж очень не нравится: двигаются целенаправленно в нашу сторону.

Сравнил с картой, что была в моём анализаторе. Так и есть, идут точно по нашим следам. Будут у нас минут через десять.

– Крот, – тихо позвал я. Вижу лицо огра, смотрящего на меня. – Там какие-то крупные животные. Идут сюда. – Я показал примерное направление.

Тот кивнул и быстро убежал в пещеру.

Я остался сидеть на месте. Если этих монстров отвлекут, то и для них моё возникновение окажется большой неожиданностью.

Меньше чем через минуту появляются все остальные.

Хоть и не темно, но ещё и не рассвело окончательно. Но нашим это особо не мешает.

Люди быстро распределяются, прячась за деревьями. Берут в руки оружие. Под моё дерево встаёт майор. Правильное место. Если будет бой, то как раз задержит кого-нибудь подо мной.

– Где они? – спрашивает, обращаясь ко мне, тролль.

– Там. – Я указал в сторону приближающихся животных. – Таким темпом доберутся до нас минут через восемь-десять.

Тролль лишь кивнул на мои слова.

Томительные минуты ожидания. И вот раздаётся тихое порывивание. Животные почувствовали засаду, но всё равно продолжают преследование. Создаётся впечатление, будто их кто-то или что-то гонит вперёд.

– Это кадавры, – произносит Кохан и тихо раздаёт приказы: – Бить только по головам, старайтесь стрелять в глаза, иначе нам их не завалить. Откуда они здесь? Так глубоко в лес они обычно не забредают.

Я бы мог сказать ему откуда. Пришли по нашему следу и специально

за нами.

Ладно, я выслушал наставления старожилы, но что вижу сам? Автономные структуры. Если бы не это странное слово – кадавры и столь неординарное смешение энергий в одном существе, я предположил бы, что они живые.

Что ещё? Майор прав. Сосредоточие магической энергии у них в голове. Но не только. Один узловый центр магической структуры есть в теле, где-то на уровне сердца, правда, чуть ближе к позвоночнику, и ещё один в районе шеи. Значит, туда и нужно бить. А не только по голове, которая защищена черепом. И он, как правило, кость, а кость болеть не может.

Монстры выскочили на поляну перед нами. Большие такие кошки. Не зря я сравнил их с тиграми. Очень похожи. Только наши полосатые хищники не мечут огненные шары из пасти.

Отряд Кохана отступал. Они оказались не готовы к бою на расстоянии. Кошки оказались более опасны, чем тролль о них подумал.

Мне было очень удобно напасть как минимум на двух из них. Они как раз должны были через пару секунд обойти моё дерево с двух сторон. Хорошо, что мечи я догадался вытащить заранее.

Жду.

Всё. Один из кадавров уже подставился под удар. Но второй немного приотстал. Значит, ещё рано.

А вот теперь пора. Хотя и немного непропорциональное расстояние и будет не синхронный удар, но я справлюсь.

Молча прыгаю вниз. И оказываюсь как раз между двумя кошками. Ещё в полёте заношу руку для удара по правому. Сила тяжести и инерция удара сделали своё дело, голову срубил с одного замаха.

Но некогда отвлекаться. Быстро разворачиваюсь и в продолжение движения перерубаю вторую шею. А теперь бегом к следующему дереву.

На меня отреагировал следующий хищник. Но не он был целью. Я надеялся, что он просто отвлечётся на меня.

Кадавры так и сделал. И этого момента не упустил майор. Он быстро выстрелил этому кадавру в затылок. Ещё два выстрела окончательно разнесли голову этого монстра на части.

Ну а я бежал к последнему. Прыжок. Отталкиваюсь от дерева и на лету бью его по голове.

Адамант отскакивает от неё, как от какого-то металла. Но это лишь отвлекающий удар. Передо мной всё-таки животное, и на это и был расчёт. Поэтому кадавр, как и подсказывает ему инстинкт, отмахивается от моего

меча лапой. То, что нужно.

Длинный, но стремительный стелющийся шаг в его сторону – и меч распарывает его брюхо. Но я немного не дотянулся до узловой точки. А потому... Удар рукоятью меча по его морде, прямо в мягкий звериный нос.

Голова зверя откидывается на пару мгновений назад. Мне этого достаточно. Удар вторым мечом. И я перерубаю узловую точку на его шее.

Всё, монстр мёртв. Можно отдышаться.

Оглядываюсь. Никого не замечаю, кроме приближающегося ко мне отряда.

Вперёд выходит тролль.

– М-да... – протягивает он, осматривая поле боя. – Я так понимаю, ты ничего рассказывать не будешь.

Я лишь пожимаю плечами.

Он кивает.

Кохан в удивлении смотрел вокруг. Если бы ему кто-то когда-то сказал, что с кадаврами можно сражаться холодным оружием, то он рассмеялся бы тому в лицо. Но вот лежат три трупа. К тому же Кохан не был уверен, что и четвёртый не дело рук этого чела. Ведь выстрелить в него он смог лишь потому, что тот отвлёкся на этого непонятного хумана.

Но зато теперь пожилой тролль прекрасно понимал, почему император так боялся последних слов главы клана «медведей».

Глава 2. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Акорианские леса

День спустя

– Впереди кто-то есть, – останавливаю я отряд. Уже никто не удивляется моей осведомлённости. Я несколько раз предупреждал майора и группу о появлении разных хищников и просто животных. Так что и в этот раз к моим словам прислушались.

Я видел два десятка аур эльфов и ещё около десятка кадавров. Их я научился отличать безошибочно. Такого переплетения энергии тьмы и огня, а кроме того жизни и других стихий в обычных существах и в природных естественных условиях не встречалось и быть просто не могло. Кадавры явно были существами искусственного происхождения. Но они на порядок или даже больше отличались от тех же големов. Они были живыми и могли развиваться и эволюционировать. Я даже представить себе не мог, что за уровень знаний и умений должен быть у тех магов, которые были способны создать такое. Но чувствовал, что мне это скоро предстоит выяснить. Они были здесь, и местные, как я понял, воевали с ними уже около десяти лет.

Троль из всей нашей группы был тут самым староживущим, если это можно так назвать. Майор здесь уже больше четырёх лет. Кстати, как оказалось, званий тут никаких нет. Просто в свою бытность жителем империи Кохан служил в армии и там дослужился до этого звания. Здесь же есть только командиры и их бригады, когорты, отряды и прочее.

У Кохана в подчинении бригада таких же рейнджеров-поисковиков, как и те, что сейчас пробирались через лес рядом со мной. Они входят в когарту из сотни бойцов.

Кохан разбил свою бригаду примерно в соответствии с той иерархией, к которой троль привык в армии. У других было по-своему. Сказал, что я увижу ещё эти банды идиотов. В общем, как я понял, та ещё тут вольница.

Я-то как-то надеялся хоть на какую-то относительно армейскую дисциплину, посмотрев на их однотипное вооружение и обмундирование. Но внешность бывает очень обманчива, это как раз о местных. Ничего хоть отдалённо похожего на воинские формирования, устав и дисциплину здесь не было. Слишком неоднородный контингент собрался в результате массового выброса сюда всех шлаков из империи и других государств того

второго материка, который, кстати, и назывался Каролг.

Кадровых же военных, которые могли бы что-то изменить, тут было очень мало, в основном все такие же добровольцы, как и тролль. Зато была куча самопровозглашённых вождей, которые пытались подмять под себя народ.

Сначала и те и другие пытались что-то делать, но уголовщина не хотела никому подчиняться, и тех, кто хотел установить тут хоть какой-то относительно нормальный порядок, да и вообще хоть какой-то порядок, очень быстро вырезали. А для по-настоящему сильного диктатора, как я догадался, у тех, кто попал сюда, просто не было ни сил, ни сплочённости, ни элементарной жёсткости и кровожадности, чтобы залить кровью весь собравшийся здесь сброд, заставить его подчиняться себе и работать в одном общем направлении. Все, кто пытался выдвинуться и управлять, думали лишь о своей выгоде, или рвались к власти, или старались выжить.

Но для местных условий это были неправильные устремления. Поэтому здесь и образовалась столь странная анархия и практически полное безвластие, где порядок поддерживается лишь небольшими группами бойцов на относительно небольшой подконтрольной им территории.

Правда, потом все поняли, что если они ничего на материк не будут присылать, то и им никто ничего передавать не будет. Поэтому и появились такие вот охотничьи партии.

Тролль и команда были обычными искателями артефактов, как, впрочем, и многие другие здесь. Как, впрочем, и вся его бригада, которой он руководил. Они – поисковики. В их когорте был боевой костяк, который держал контролируемый ими участок небольшой территории на побережье вблизи одного из поселений. Там у них была постоянная база, или форт, как они его иногда называли, в сторону которого мы сейчас и продвигались.

Ну и ещё в их когорте было несколько охотничьих поисковых отрядов, которые шмыгали по лесам и искали то, что может заинтересовать магов из-за купола. Это как раз и были подчинённые Кохана.

Он же в своё время был рейнджером, так что и тут его навыкигодились.

Количество рейнджеров всегда всем было известно. Это на тот случай, если кто-то постарается сказать, что он был в поиске во время какого-нибудь общего сбора.

Поисковики должны были выполнять свою работу в лесах и горах и приносить некую долю артефактов на обмен в общее хранилище когорты. Бойцы из охранения – свою. Их работа считалась несколько более лёгкой,

но и у них были свои минусы.

Такие поисковые отряды, как наш, прочёсывали леса. Ну и в случае чего сражались как против кадавров или вражеских магов, так и против зверей или существ из других измерений, что встречаются им в пути.

Но было и ещё кое-что: они всегда должны были прикрывать спину от своих же «союзников», которым было проще перехватить возвращающуюся обратно группу, чем лезть в опасные леса. Таких крыс тут давили. Без разговора. Иногда вырезая целые поисковые бригады, промышленяющие этим. Уголовники не хотели рисковать своей шкурой ради других. Но в большинстве их об этом никто не спрашивал. В нормальные когорты они попасть не могли в силу того отбора, что туда проводился. А тем, кто был согласен их принять, они нужны были лишь в качестве живого щита, который, если что, можно бросить за собой, ранив его и оставив на растерзание всяким монстрам, тем самым выиграв несколько минут для отхода или подготовки к нападению.

Правда, были и одиночки. Но это полные психи, по мнению остальных. Поисковикам это разрешается. Хотя, я так понимаю, и сам постараюсь прописаться в будущем именно среди таких. Этот статус даёт большую свободу действий, чего не понимают остальные. Но это позже.

К тому же каждый крупный отряд, в нашем случае это когорта, контролировал, так сказать, свою территорию, это был определённый участок границы побережья, который он должен был прикрывать от прорыва кадавров. Вражеские маги обычно там не появлялись. Но бывало, конечно, и такое. Ну и отряды устраивали ответные вылазки со своей стороны, пытаясь отбить свою же территорию.

Тут я вообще не понял, что и для чего делалось. Но кадавров то отгоняли куда-то вглубь материка, то снова отступали к побережью. Для чего нужны были эти манёвры, не имеющие какой-то определённой цели, я не понимал. По мне, так лучше закрепиться на каком-то определённом участке и держать именно его.

Вот и моя встреча с отрядом искателей произошла при такой попытке группы пройти через общую демилитаризованную зону, которую контролируют как кадавры, так и наши силы.

Как и в любой войне, тут не обходилось без массовых побоищ. Периодически случались и крупные или очень крупные битвы, и сражения, когда был особо большой прорыв. Тогда выступали все разом, закрывая образовавшуюся дыру в обороне собой и своими телами.

Конечно, первым держался тот отряд, чей участок был атакован. Но и все остальные должны были поспешить им на помощь. И тут без

промедления обязаны были выступить все. Никто не смотрел, к какому отряду или банде ты относишься.

И в этом случае та бригада, которая не была на месте сражения хотя бы двумя третями своего состава, притом вся командная верхушка, которая была на базе к тому моменту, должна была присутствовать на месте сбора, полностью вырезалась своими же союзническими бригадами.

Одна или две когорты не всегда могли справиться, но если против тебя ополчатся все, то это была действительно страшная сила. Такой отряд не проживал и нескольких минут. Такие вот жёсткие правила. Трусов и крыс, кто отсиживается за чужими спинами, тут не любили. Очень не любили.

Это касалось даже условно мирных жителей. Они хоть и не несли охрану, но на общий сбор явиться должны были. Что чаще всего и делали самыми первыми, так как они по сравнению со всеми остальными были наименее всего защищены от прорыва. Семьи они переправляли в ближайший форт, а сами неслись в точку сбора.

Если же говорить о том отряде, с которым свела меня судьба, то к ним в бригаду, да и когорту, можно было попасть, только если тебя выбрал или сам тролль, или кто-то из других командиров, ну или за тебя поручился какой-то отдельный отряд, в неё входящий, своим полным составом. К этому отряду ты потом и будешь приписан.

А я-то всё удивлялся, что забыл майор на какой-то рядовой операции.

Вот так они и жили, и воевали непонятно за что.

Хотя почему не понятно? Вполне понятно. Это типичная война за ресурсы. По крайней мере, со стороны местных магов. Только вели они её совершенно чужими руками, таких вот людей, что окружали меня.

Но что нужно их и нашему противнику, мне пока не известно...

– Кто? – подобравшись ко мне сквозь кусты и невысокие деревца, тихо спросил Кохан.

– Судя по всему, эльфы, – ответил я. – Их зажали кадавры. Более сильные, чем те, что мы встретили тогда у пещеры.

Тролль кивнул и уточнил:

– Сколько их?

– Эльфов что-то около двадцати, кадавров – девять-десять.

– Что-то много, как тех, так и других, – пробормотал тролль и спросил: – Ещё что-то есть?

Я проверил показания анализатора.

– Нет, больше никого не чувствую.

– Хорошо.

И мы отползли обратно, спрятавшись за растущим густым подлеском и

мелкими молодыми деревцами. Там затаилась и вся наша остальная группа.

– Примерно двадцатка эльфов и десять кадавров, – сказал тролль ожидающим новостей рейнджерам.

– Для разведки или поиска их больно много, – произнёс сержант Горк, глядя на майора. Он тоже был бывшим военным, как и его брат.

А вот старик с племянником – обычные ремесленники, которые волею случая оказались здесь. Хотя, если смотреть на шрам, которым располосовано лицо Керна, как-то в это не верится. Но ничего другого они мне не рассказывали. По крайней мере, пока.

Тот кивнул на его слова.

– Да и магических тварей там немало. Уже второй раз натыкаемся на них так глубоко в лесу, – проворчал Керн и, обращаясь к троллю, спросил: – Что будем делать, командир?

– Проверим, – спокойно пожал тот плечами, – они вроде наши союзники, но зря рисковать не будем.

Все покивали, правда, Керн посмотрел на майора и спросил:

– А если там кто-то из их Лесных Теней?

Тот вновь пожал плечами:

– Значит, у нас судьба такая. Но долги нужно возвращать. Постараемся им помочь. Они нас тогда чуть ли не с того света вытащили, когда неожиданной атакой ударили во фланг сериканским магам, разбив их строй и отвлекая их внимание на себя. Чем спасли наши жизни, дав выбраться из того котлована.

– Да, – согласились с ним все остальные.

Кохан перевёл свой взгляд на меня:

– Это тебя не касается, долга чести перед этими эльфами у тебя нет, и ты можешь в эту драку не лезть.

– Угу, – хмыкнул я, – особенно с учётом того, что я даже не знаю, куда мне, собственно, нужно идти.

Тролль усмехнулся:

– Как мне кажется, ты тут не заблудишься.

Я пожал плечами:

– Я уже выбрал свою сторону. Так что я с вами.

– Тогда вперёд, – скомандовал майор.

И мы поползли в направлении начавшей разгораться битвы.

– Э... – вспомнил я о том, что давно уже хотел попросить, – а можно и мне такую штуку? – показал я на лишний мушкетон.

Кохан посмотрел на Керна, потом перевёл взгляд на меня.

– А справишься? – спросил он.

– Уж постараюсь, – ответил я.

Как они работали с этими артефактами, я видел, вроде ничего сложного. Небольшая кнопочка снизу, под рукоятью, которую нажимаешь, правда, перед этим следует навести этот артефакт на то место, куда он и должен выстрелить. Вроде больше ничего они особенного не делали.

– Хорошо, – согласился Кохан и распорядился: – Отдай ему огнемёт.

«А что, – подумал я, – вполне подходящее название».

Быстро осмотрел его. Ничего необычного. Лишь смутил какой-то странный материал изготовления, точно не дерево, больше походит на кость.

Проверив его магическую начинку, я скопировал видимую структуру и нанесённые на оружие руны и, немного разобравшись, заметил, что заряда в нём практически нет. По крайней мере, тот накопитель, что был встроен в рукоять этого оружия, был пуст.

Быстро дозакачал в него энергию. Теперь им хотя бы можно пользоваться.

Пока я рассматривал оружие, остальные отползли немного вперёд. Я закинул огнемёт за спину на их манер и пополз следом.

Выглядываю осторожно на поляну.

Эльфы прижались спиной к какому-то огромному валуну, при этом прячась за более мелкими, раскиданными кругом. Вооружение и одежда на всех похожа на ту, что и у моих знакомых. К тому же есть луки, но и огнемёты есть у всех. Сейчас держат в руках именно их.

Для обороны неплохое место, но для отступления выбрано оно совсем неудачно. Некуда им отсюда бежать.

«Правда, возможно, они этого и не собирались делать?» – подумал я, глядя на них.

Камни хоть и скрывают эльфов от кадавров, но значительно снижают их манёвренность и ограничивают варианты тех действий, которые они могут совершить.

Правда, и эти огромные монстры не могут навалиться на них всей своей массой. В этом и был единственный плюс этого места. Что пока, видимо, и спасает наших союзников.

К тому же кадавры, как мне показалось, действуют будто хорошо обученные загонщики. Крадутся по кругу, стелясь по земле. Выискивают любые бреши в обороне. Умело используют слепые зоны, которые не простреливаются из-за камней. Это всё не очень заметно неопытному взгляду, но я знаю, куда смотреть. И поэтому эти животные мне кажутся

уже гораздо более опасными, чем несколько минут назад.

Сами они очень большие. Раза в два больше тех самых кошек, что мы видели у пещеры. Напоминают гигантских мастифов. Только клыки в пасти значительно длиннее и больше да лапы гораздо толще, и кажется, будто они могут сгибаться не в двух местах, а в трёх.

«Хм. Точно. Так и есть». – Мне очень хорошо удалось рассмотреть того, что подошёл поближе, он как раз повернулся ко мне боком.

Что ещё показалось мне странным: они были какого-то необычного металлического цвета.

– Тарк, – выругался сквозь зубы тролль, – это Лесные Тени.

Сейчас он говорил явно об эльфах.

И посмотрел на нас:

– Какие предложения? Не хотелось бы умереть, не прихватив ни одного такого монстра с собой.

Я сидел и думал.

– Вы их раньше видели? – спрашиваю я у Кохана, показывая на кадавров. – Меня смущает цвет их шкуры, слишком он отдаёт металлом. Его можно пробить?

– Да, – ответил майор, – только это как кольчуга, удар должен быть очень сильным.

– Понятно, – кивнул я и оглядел тех, кто сидел рядом: – Есть одна идея, но она сумасшедшая, и без вас мне не справиться. – И вопросительно посмотрел на них.

– Излагай, – сказал тролль.

– Первое... – Я оглянулся на эльфов, вокруг которых уже гораздо шустрее зашевелились кадавры, времени у нас было не очень много. – Мне нужно попасть туда, – показал я на камни. – Как это сделать, я знаю. – И осведомляюсь у Кохана: – Они меня не пристрелят, если я свалюсь им на голову?

– А тарк его знает, – пожал он плечами.

– Ладно, будем надеяться, нет, – пробормотал я. – Тогда дальше. Помнишь, я говорил, что умею делать взрывающиеся артефакты?

Кохан кивнул.

– Так вот, я точно знаю, что это место силы. Я уже это проверил. И здесь я их смогу сделать штук десять. Практически из всех камней, что разбросаны у того валуна. Но на это мне нужно кое-какое время. – Я посмотрел на тролля: – И это время должны обеспечить мне вы. – Теперь я показал на кадавров: – Они не должны нападать на эльфов примерно минут пять после того, как я начну.

Кохан задумчиво почесал затылок. Я же произнёс:

– Всё просто. Залезайте на деревья. Это не те кошки (странный, название «кошки» совпало). Тут есть достаточно толстые деревья, которые они не смогут свалить. И палите по кадаврам из огнемётов. А когда произойдёт взрыв, у нас будет не очень много времени, которым нужно воспользоваться и добить этих тварей. И ещё. – Я посмотрел на спящих по поляне монстров. – Не стреляйте им в голову. Стреляйте в шею или между лопаток. Так их гораздо проще убить.

Все посмотрели на меня и молча кивнули.

– Да, и вот что. Выбирайте себе позицию, но отвлекать их начнёте не раньше, чем я подам знак.

– А как? – удивлённо посмотрел на меня тролль.

– Эльфы ведь хорошие стрелки из лука? – уточнил я на всякий случай.

– Лучшие в мире.

– Тогда кто-нибудь из них выстрелит в неё. – Я указал на ветку, которая тянулась как раз над поляной. – И как только вы увидите торчащую из этой ветки стрелу, сразу начинайте палить по этим зверям.

Люди переглянулись, и майор ответил за всех:

– Пойдёт.

– Ну и последнее. Будет и вторая стрела. После неё прячьтесь на своём дереве за его ствол на противоположную от поляны сторону. Иначе вас может поранить осколками.

– Мы всё поняли, – отозвался тролль.

– Тогда удачи нам.

И я пополз в обход поляны.

– Ну что замерли, – поторопил всех Кохан, – он же сказал выбрать себе дерево потолще и залезть на него. – И первым быстро заскользил в сторону леса.

Троль не очень хорошо понимал, что задумал этот непонятный чел, но если это даст им возможность не только завалить пару кадавров, но и выжить самим, то таким шансом стоит воспользоваться.

Вот это дерево. Я заметил его, когда осматривал поляну. С него можно было по одной из ветвей пробежать прямо на тот валун, вокруг которого держали оборону эльфы. Чуть позже полезу на него, а пока этого сделать нельзя.

Чем мне нравится лес – всегда есть путь, который может тебя привести в нужную точку. Это не пещеры, где проползти можно только там, где есть ход. Здесь же, если ты его не видишь, это не означает, что его нет, это

просто говорит о том, что ты плохо смотришь.

Возле меня бродит один из кадавров. Странно, что они не обращают внимания на наш отряд. Если бы этот зверь был один, то его можно было бы уже убить, так близко он от меня находится. Но мне не нужно победить всего в одной схватке, я собираюсь выиграть весь бой.

Поэтому, как только зверюга отходит от меня на достаточное расстояние, я прямо с земли запрыгиваю на нижнюю ветку. А теперь вверх. Быстрее. Пока он меня не заметил.

Всё. Он идёт обратно. Затаиться.

Кадавр как-то пошевелил ушами. Понюхал воздух и подошёл к тому месту, где я только что сидел. Покрутил головой. Нереально растерянно покрутил головой, будто не понимая, как тут мог кто-то быть. После чего, тряхнув ею, развернулся и пошёл к камням.

«Они если и не разумные, то уж точно полумразумные», – понаблюдав за поведением кадавра, сделал я вывод. Слишком уж осмысленные действия он совершал.

Жду ещё немного. И правильно делаю. Ложный отход кадавра был лишь уловкой.

Он резко выскочил на то место, где только что нашёл мои следы, и огляделся. Но так меня и не заметил.

Я даже не шевельнулся.

Дерево было слишком тонким, и он мог его сломать, а мне ещё нужно добраться до камня.

Всё. Теперь этот гигантский пёс ушёл окончательно. Я заметил его ауру на поляне. Ну и мне пора.

Хотя нет. Накладываю на себя маскировочное плетение. В движении от него и не слишком большая польза, но это всё равно лучше, чем ничего.

А вот теперь вперёд.

Ветка. Бегу по ней, как по канату. Только она всё время наклоняется, желая выскользнуть из-под ноги. Но я уже на камне.

Вижу изумлённое лицо тролля, заметившего мой манёвр. Всё-таки маскировка – не такой надёжный способ, когда ты несёшься. Плетение просто не успевает обработать окружающий фон, чтобы перестроиться под него.

Повезло, что никто из кадавров не смотрел в эту сторону, всё их внимание было сосредоточено на эльфах. Для меня это дополнительный шанс.

Стремительно падаю и по одной из расщелин скатываюсь с камня на землю.

Эльфы резко оборачиваются и наводят на меня свои огнемёты.

– Спокойно, Маша, я Дубровский, – быстро произношу я и, шагнув от валуна за спиной, прижимаю к более мелкому камню одного из эльфов, чтобы нам обоим скрыться из вида кадавров, которые проявили живейший интерес к переполоху среди камней.

Эльфы хоть и занимают свои позиции, но всё ещё в удивлении смотрят на мои действия.

И тут раздаётся тихий, но настойчивый женский голос. Приятный, кстати.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – И красивые глаза с вопросом заглядывают мне в лицо.

– Я вообще-то и не знаю, – не менее ошарашенно отвечаю я. – Так, наугад ляпнул.

Хотя удивился я, конечно, совершенно другому, уж кого-кого, а девушку-эльфийку посреди леса я встретить точно не ожидал.

– Простите, вы не могли бы убрать свои руки с моей груди, – спокойно произносит она.

Если бы голос мог замораживать, я, наверное, превратился бы в ледышку.

– Э... – И я опустил глаза.

А я-то гадал, почему там так мягко и приятно, а вон оно оказывается что.

– Так вы их уберёте...

А вот это уже похоже на истерику.

Я быстро опускаю руки. Но так получилось, что случайно (а точно случайно-то?) провожу ладонью вдоль всего её тела. Глаза девушки из больших превратились в просто огромные и невероятно возмущённые. Не начала орать и махать руками лишь из-за крайней степени изумления, написанного на её лице.

Ладно, хватит развлекаться.

– Мы вам помочь собирались, – произношу я, обращаясь ко всем, но при этом всё так же стоя напротив девушки, чуть ли не прижимаясь к ней всем телом: мне не нужно, чтобы меня пока замечали кадавры. Коль я так удачно сумел пробраться к эльфам и остаться при этом незамеченным, да ещё и живым, то этим нужно воспользоваться. – Видите ветку прямо перед вами?

Два эльфа взглянули в ту сторону и кивнули.

– Выстрелите в неё из лука. Это будет сигнал моим товарищам. Они отвлекут кадавров.

Я продолжал стоять напротив эльфийки, которая перестала смотреть на меня злым взглядом и внимательно слушала.

– Вам нужно сделать то же самое. Как только кто-то из кадавров двинется в лес, открывать стрельбу, но только по ним. Все эти звери должны остаться на поляне. После того как я скажу, что всё готово, нужно выстрелить в ту же ветку ещё раз. Это второй сигнал, что ловушка готова. Теперь главное. – Я оглядел эльфов. – Вас двадцать. Это очень много. Когда я скомандую, вы делаете что хотите, но буквально в то же мгновение должны оказаться у этого валуна. Тем, кто окажется за безопасным периметром, будет не лучше, чем этим кадаврам. Вопросы?

Один хотел что-то спросить. Но я перебил:

– Вижу, вопросов нет.

Я осторожно вытащил кинжал, буду наносить им руны. И быстро произнёс:

– Тогда стреляйте – и начинаем.

Мне кивнул один из стоящих поодаль эльфов.

Мгновение – и в нужной мне ветке торчит стрела.

И в следующую секунду по поляне открыли массированный огонь люди из моего отряда.

«Пошёл», – скомандовал я себе.

Заметив, что все кадавры на мгновение отвлеклись от контроля за площадкой, где укрылись эльфы, я перебежал к следующему валуну, тому, что стоял на самой окраине.

Их отряд преследовали с того момента, как они нашли те самые развалины.

– Командир, – обратился один из разведчиков к хмуро бегущему и старающемуся экономить своё дыхание эльфу.

Они давно уже переняли здесь на континенте манеру обращения всех остальных людей. У них сейчас не было лэров и прочих благородных. Остались только командиры, лекари и маги. Те, от кого зависело существование и выживание их небольшой по сравнению со всеми остальными общины, которая была основана тут на материке.

У них был заключён союз о взаимовыручке с несколькими местными поселениями и боевыми когортами, и доверять они могли только им. Все остальные смотрели на них только как на эльфов.

Было ещё хуже оттого, что сюда попадали девушки и женщины. Это служило причиной нападения на их поселения. Особенно в первое время. Но по-другому они поступить не могли.

В княжестве их жён и дочерей ждала участь гораздо худшая, чем рабыни у каких-то бандитов или уготованная им смерть. Их приносили в жертву дереву Жизни, и оно столетиями высасывало из них всю энергию без остатка, продлевая жизни высокопоставленных вельмож из правящей верхушки княжества или совета магов.

Об этой стороне магии эльфов мало кто знал. И поэтому те, кто отправлялся сюда, предпочитали забирать и свои семьи, а не оставлять их на растерзание магам из совета.

Сюда ссылали обычно или тех, кто повинен перед короной и советом князей, или сюда уходили те, кому нечего было терять в княжестве. Те, кто был опасен по тем или иным причинам. Сюда не высылали всех преступников, как это было в Империи. Им предоставляли выбор. Смерть или галорианское изгнание. Вот так и получилось, что сюда попадали целыми семьями и родами.

Никто не знал, какая грызня идёт в княжестве и как быстро меняется расположение его верхушки. Как мгновенно из фаворита можно стать самой главной угрозой короне и престолу. Особенно это касалось тех, кто был связан с государственными секретами и секретами магического совета. Поэтому магов у эльфов было гораздо больше, чем у всех других. Именно это и заставляло остальных считаться с ними.

Так они и жили, постоянно находясь между молотом и наковальней.

И вот недавно к ним вышел раненый эльф.

Они подумали, что это кто-то из своих или он был из вновь прибывших. Но этот эльф оказался пришельцем из другого мира. Мира, где они могли жить. Там тоже шла война. Но как они поняли, воевали там с inferнальными тварями. Закрывая периодически прорывы из нижних миров. И война там была не столь постоянной и крупномасштабной, как здесь, где каждый день – это элементарная борьба за выживание.

Поэтому уход туда дал бы им шанс. Там, по крайней мере, у них было больше шансов выжить, чем в постоянной попытке дожить до завтра, находясь на этом материке.

Именно из-за этого теперь они и искали тот самый портал, через который этот эльф и попал в их мир.

Но они до него не добрались.

Сейчас они отрывались от странной погони, которая началась с непонятных развалин древних, через которые, по описанию того эльфа, им следовало пройти.

Портал располагался как раз за ними. Но в развалинах они нарвались на эту самую стаю кадавров, которая и преследовала их сейчас...

– Что? – коротко спросил Неус, эльф, к которому обратился разведчик.

– Командир, я знаю эту местность, нам от них не оторваться. – И он махнул рукой куда-то себе за спину. – Но там, – эльф-разведчик показал немного в сторону, – есть поляна, с огромным скальным обломком. Это лучшее место, которое мы сможем найти тут для обороны.

Неус подумал.

– Веди, – отдал он приказ и скомандовал: – Всем приготовиться к бою. Идём на позицию.

Дальше бежать не имело смысла. Эльфы и так уже потеряли достаточно сил, а если пробегут ещё немного, то кадавры и нагонят их, и уничтожат, не встретив никакого сопротивления. Единственное, о чём сожалел Неус, так о том, что ему пришлось взять в этот поход Маашарию, его младшую дочь. Но им нужен был маг, чтобы найти и идентифицировать портал, и никто, кроме неё, с этим лучше не справился бы.

И вот они на поляне. Действительно, удобное место, чтобы дать последний бой.

– Займите позиции, сейчас они появятся.

Но это было лишним. В группу набирали опытных рейнджеров, практически все они были Лесными Тенями, и поэтому всё уже сделали самостоятельно.

Потянулись томительные минуты ожидания.

И вот кадавры перед ними.

– Это кадавры третьего уровня, – произнёс один из рейнджеров, – они обычно не забираются так глубоко в лес. Это охрана магов.

– Да, – согласился Неус.

Это была очень неприятная новость. Встретить столь сильного противника, да ещё там, где его не должно быть.

«Видимо, тем порталом или теми развалинами заинтересовались не только мы», – понял эльф, глядя, как перед ними стали в странном хороводе кружить эти похожие на огромных хищных псов кадавры.

Рейнджеры дали первый залп. Но он даже никого не ранил. Звери будто почувствовали намерение эльфов и заметались гораздо быстрее, сбивая прицел.

– Ещё раз, – скомандовал Неус.

И новый залп. И снова без особого результата.

«Вот, тарк», – печально подумал он.

С такими опасными тварями да ещё в таком количестве им дел иметь не приходилось.

И тут со стороны камня раздаётся странное шуршание.

Неус да и остальные рейнджеры быстро реагируют на новую опасность, разворачиваясь к ней лицом и выставив оружие.

– Спокойно, Маша, я Дубровский, – произносит какой-то странный и весь измазанный грязью и мусором чел, свалившийся вниз, после чего делает мгновенный шаг вперёд и быстро прижимает его дочь к камню...

Чел быстро скользнул в сторону камня позади того, за которым пряталась Мааширия, или, как её звали все свои, Маша.

Откуда он? Кто те его товарищи, что сейчас открыли беспорядочную стрельбу по кадаврам на поляне? Да и вообще, что этот незнакомец там делает?

Но на самом деле девушка не могла забыть другого. Она до сих пор ощущала тепло ладоней этого хумана, которое почувствовала сквозь одежду на своей груди. Не могла забыть этот непонятный, чуть насмешливый и какой-то совершенно бесшабашный взгляд его серых глаз. Казалось, будто ему совершенно наплевать на то, в каком положении он оказался, даже больше, создавалось впечатление, что это и есть те условия, в которых этот непонятный чел чувствует себя вполне комфортно.

Я пригнулся за последним камнем.

Конечно, не всё прошло, как я рассчитывал. Но, как говорится, хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

Пару раз пришлось вступить в схватку с этими кадаврами, пока я не закончил плетение и не оказался за этим камнем.

Всё. Теперь назад. Встаю.

– Вторая стрела! – кричу я эльфам.

Сейчас особого смысла в скрытности нет. Эти кошмарные псы и так уже беспрерывно нападают на нас.

Но эльфы держатся. Эти огнемёты – замечательная вещь. Меня самого один раз спас именно он. Выстрелить я успел в последний момент. Но зато мне повезло. Огненный шар, вылетевший из этого артефакта, попал прямо в оскаленную пасть нависшего надо мной кадавра. И на одного их стало меньше. Голову монстра разнесло на части.

Ещё одного выбили мои друзья. И одного завалили эльфы.

Теперь осталась финальная часть.

Вижу, что из ветки торчат два древка. Кто стрелял, не заметил.

Считаю до трёх.

Пора.

– Все к камню! – даю я следующую команду и сам бегу вперёд.

И еле успеваю затормозить.

Прямо передо мной будто из воздуха появляется морда гигантского пса.

Выстрел.

Попал в лоб, но огненный шар не причинил никакого вреда. Только заставил кадавра грозно зарычать.

Чёрт, не успею.

Да и фиг с ним. Энергии в щит на максимум. Должен выдержать.

Активация.

За мной раздаётся сильнейший взрыв. Ударная волна и куча осколков подхватывает меня и швыряет вперёд.

Но нельзя теряться. Отбрасываю бесполезный сейчас огнемёт и ещё в полёте выхватываю клинки. У меня сейчас инерция полёта как от сильнейшего пинка, полученного под зад. Поэтому, не раздумывая, бью, отвлекая внимание, одним мечом по морде твари.

Она наклоняет голову, подставляя лоб.

То, что нужно. Я заметил, что они так часто делают при лобовой атаке. И не зря. От их башки, вернее, кости в черепе даже адамантит отлетает, как каучуковый мячик от асфальтового покрытия. Но я именно на это и рассчитывал.

Морда наклонена, и открылась шея для второго удара. И я в развороте бью прямо по узловой точке. Этим и плохи автономные магические структуры: если разрушить один из связывающих их воедино узлов, то они распадутся. Это сейчас и произошло. Несовместимые энергии, что удерживались в теле этого существа, наконец получили свободу, и кадавр мгновенно погиб. Никаких взрывов не было, просто на землю падает мёртвая тушка.

Всё. Разворачиваюсь и ору:

– Быстрее, пока они не пришли в себя!

И несусь к ближайшему, потряхивающему головой кадавру.

Вижу, как с деревьев начинают расстреливать их люди Кохана.

Подлетаю к первому. Он оглушён. Нашим легче. Удар. Ещё одно мёртвое тело.

Дальше. Следующая тушка. Этот начинает подниматься. Но пока медленно.

Удар. Проскальзываю под ним. И распарываю ему брюхо. Разрубая третью узловую точку.

Эльфы завалили ещё одного.

Мои товарищи – двух.

Остался последний. Где он? Оглядываюсь. И замечаю, что он

подкрадывается к девушке, что осталась у камня. Видимо, ей приказали не лезть в гущу боя.

Блин. Не успеваю. Но всё равно несусь вперёд.

– Стреляйте по камню, – кричу я в надежде, что меня поймут.

Это отвлечёт кадавра и даст мне пару мгновений, которых катастрофически не хватает.

Кто-то меня понял правильно. Надо мной пролетело три шара, и два даже в нужном направлении.

Всё, я на месте. Но и зверь уже здесь. Он приготовился к прыжку.

Девушка его не видит, она расширившимися глазами смотрит на меня.

– Пригнись! – ору я.

Но, похоже, выходит это у меня недостаточно убедительно. Вместо того чтобы пригнуться или, лучше, упасть на землю, она медленно разворачивается лицом к кадавру. И, как в замедленной съёмке, я вижу прыжок, который делает монстр.

* * *

Маша в удивлении смотрит, как этот непонятный чел несётся в её сторону, потом он что-то кричит ей. Но она не понимает, что он от неё хочет.

Зачем-то в камень выстрелил её отец и ещё кто-то с деревьев. Наверное, это друзья этого чела.

Тут она слышит какое-то шуршание за своей спиной. Медленно поворачивается в ту сторону. И так же медленно начинает поднимать свой огнемёт.

Теперь эльфийка понимает, что хотел сказать ей этот чел.

Напротив неё – изготовившийся к прыжку кадавр.

Она не успевает. Да и никто не успел бы.

Зверь отталкивается от земли и одним тягучим прыжком, словно затаившаяся за углом смерть, тянет к ней свои лапы с большими выпущенными когтями.

«Не хочу», – только успела подумать она, как прямо над ней пролетает что-то большое. И в несущегося на неё зверя врезается какое-то другое тело. Гораздо меньшее по размеру.

Однако зверя всё равно отбрасывает назад. Ну а то, что мгновение назад было большим снарядом, вскакивает с каменной крошки и торчащей из земли скальной породы и превращается в того самого чела.

Он скалится и тихо порывается. Так же, как находящийся напротив него кадавр.

Чел делает два быстрых шага вперёд и, почти прижи маясь к самой земле, подныривает под вставшего на ноги монстра.

Удар. И у того распорото брюхо.

Ещё. И он подрубают одну из лап.

А потом чел резко выскакивает из-под падающей туши. Но кадавр ещё жив. Ему нужно всего несколько мгновений, чтобы восстановить своё тело. Но этих мгновений никто ему не собирается давать.

Хуман проскальзывает к голове зверя. Замах. И она катится по земле, как раз в сторону эльфийки.

Девушка ошеломлённо смотрит в глаза хищника, чья голова сейчас лежит у её ног. Она медленно поднимает лицо и натывается на точно такой же хищный взгляд, что видела несколько мгновений назад. Но эти глаза принадлежат не кадавру. На неё смотрит хуман. Хищник, не менее опасный и страшный, чем тот, чей труп лежит рядом. Хищник, который только притворяется обычным челом.

* * *

Эльфы оказались не только нашими союзниками, но и друзьями. К тому же командир их очень хорошо знал нашего тролля. Да и остальные были неплохо знакомы. Кроме меня, разумеется.

Боссы собрались на небольшой совет, чтобы обсудить дальнейшие планы. Другие же занялись разделкой туш кадавров.

Оказывается, эти звери сами по себе были ценным ресурсом, и потому мы решили задержаться на поляне. Опасаться пока было нечего. Так что лагерь мы поставили здесь же. Трупы гигантских псов никого не смущали. Их запах и кровь, наоборот, отпугивали всех обитателей леса. А члены моего отряда и эльфы были привычны к такому соседству.

Меня, как особо отличившегося, не привлекли к препарированию кадавров, да и я честно признался, что не особый мастак по снятию шкур. Мои слова хоть и удивили, но на них лишь пожали плечами.

Я же, чтобы уж совсем не бездельничать и не маячить перед глазами, сказал, что займусь амулетами. Мол, здесь источник силы, и я смогу сделать и зарядить их достаточно много. После того как на поляне разносило камни, больше никто не сомневался в моих способностях, и Кохан посчитал, что это будет более полезным вкладом в

жизнедеятельность отряда, чем моя какая-то иная помощь. Хотя на самом деле я подписался на это, чтобы послушать, о чём же будут говорить наши командиры.

На то место, где они расположились, я подбросил подслушивающий артефакт, вторую часть которого поместил себе в ухо. Хотя и недостаточно хорошо слышно, но разобрать, о чём они говорят, можно.

– Кохан, я рад, что вы здесь так вовремя оказались и с вами этот маг, но я его что-то не помню среди твоих ребят, – сказал Неус. – Из новеньких?

– Да, совсем недавно с нами, – отозвался тролль.

– Перспективный парнишка, – продолжил эльф. – Обычно маги сильны только своим даром, а этот, как я погляжу, выбивается из общего ряда, да и очень уж нестандартно действует.

– Есть такое, – согласился Кохан и напрямую спросил: – Неус, я тебя давно знаю, к чему ты клонишь?

Тот задумался. И решился.

– Ты же знаешь, в каком положении находится наша община? – спросил он у тролля.

Тот лишь взглянул на него.

– Нам приходится сражаться не только с порождениями леса и сериканских магов, но и со многими вашими.

– Да, я это знаю, – ответил майор.

Эльф помолчал.

– У нас появился способ уйти с материка, – тихо произнёс он.

– Что? – поразился майор. – Уйти?

– Да, – кивнул Неус. – Но ты меня не так понял. Уйти не просто отсюда, а вообще из этого мира. Мы знаем, что есть портал, который ведёт в один из миров, где живут такие же эльфы, как и мы. Возможно, там есть и другие расы. Я не знаю, заинтересует ли это кого-то ещё. Но всех мы туда не потащим. Там не нужны некоторые из тех, кто сейчас оказался тут. – И он прямо посмотрел в глаза троллю. – Но если это будешь ты и такие, как ты, например, люди из вашей когорты, то мы могли бы воспользоваться порталом вместе. Но у нас не слишком много времени. В среднем порталы держатся не больше двух-трёх месяцев. Мы разыскиваем его уже две недели. Сколько он просуществовал до этого, нам не известно. Но мы нашли его приблизительное месторасположение. Теперь нам нужно добраться туда и узнать, он ещё там или его уже нет. Я взял с собой Машу, чтобы она примерно определила, сколько этот портал ещё продержится, если мы его найдём, конечно. Правда, есть одна проблема. В том мире тоже идёт война. Но там воюют с инфернальными тварями и демонами. Совет

общины посчитал, что шанс выжить там у нас, а главное у наших детей, будет выше, чем здесь. – И он ещё раз взглянул на тролля. – Теперь ты знаешь всё.

– А что ты хотел от нас? – задумчиво спросил Кохан.

– Отпусти с нами своего парнишку, такой необычный маг нам очень пригодился бы, – честно признался эльф.

Троль задумался.

– Я не могу принять такого решения без его согласия, – сказал он, поднимаясь с камня. – Сейчас приду.

– Я понял, – кивнул Неус. – Жду...

«Так, троль идёт за мной».

Делаю вид, что работаю в поте лица. Хотя я и так это делаю. Вон, уже почти все заготовки превратил в амулеты. Осталась только парочка баклажек.

Несколько секунд – и вижу Кохана.

– Степан, – говорит он мне, – у нас с Неусом... – Но, вспомнив, что я не знаю, кто это, добавляет: – Командиром эльфов, есть к тебе разговор.

– Понял. – Я поднимаюсь, стряхиваю с себя опилки и мусор.

Надо бы почистить одежду. Но пару раз такой её невзрачный вид оказал мне неплохую службу, став дополнительной маскировкой. Так что можно и потерпеть, хотя бы до первого приличного, спокойного, а главное, относительно безопасного ручейка. Переодеться-то мне есть во что, а вот выстирать одежду нигде.

Ладно, хватит испытывать терпение командиров, иду за троллем.

– Это Неус, – представил он мне вставшего эльфа. – Это его дочка Маашария, но с ней, как мне рассказали, ты уже познакомился, чуть ли не самым теснейшим образом. – И троль усмехнулся.

Эльф тоже улыбнулся этой шутке. Лишь девушка смущённо покраснела.

– Да. – И я галантно поклонился, не зря всё-таки мои девочки пытались привить мне хоть какие-то манеры. – Степан, – назвался я, обращаясь исключительно к ней.

– Маша, – несколько смутившись, она встала передо мной. – Ой, простите, Маашария.

– Хорошо, – кивнул я, – я запомню. Маша. Мне так больше нравится.

Щёки девушки заалели ещё больше.

– И простите за тот случай. Это действительно была случайность.

– Да, я уже это поняла. – Эльфийка села на место.

Я же развернулся к эльфу и троллю, которые удивлённо наблюдали за

нашей беседой.

– Так что вы от меня хотите, господа?

В том, что серьёзный разговор затевают не просто так, догадаться не сложно. Тем более о его сути я прекрасно знал.

Командиры переглянулись. И Неус, посмотрев на Кохана, проговорил:

– Я в нём не ошибся.

И он рассказал мне примерно то же самое, что и до этого троллю, опустив несколько деталей.

– Ну, что ты скажешь? – в конце спросил он.

А что я мог сказать? Сидеть на заставе мне было не очень интересно, нужно было проверять свою теорию, искать путь, чтобы вернуться назад. И нужно было хоть с чего-то начинать. Так почему не сделать именно такой шаг.

– Согласен, – пожал я плечами.

И, поняв, что большего от меня не требуется, вернулся назад. Нужно было сделать ещё несколько амулетов и отдать половину парням. Им они могут пригодиться...

– Папа, дядя Кохан, а почему он согласился? – спросила девушка, задумчиво глядя вслед ушедшему хуману, – он ведь даже не задумался над нашим вопросом, будто знал всё, о чём вы хотите его попросить.

– Дочка, – посмотрел на неё тролль, – челу, которому нечего терять, не нужна причина, чтобы что-то сделать, ему достаточно лишь его желания.

– Да? – удивилась эльфийка. – А что он мог пожелать?

Тролль и эльф, отец девушки, рассмеялись, но ничего девушке отвечать или объяснять не стали. Она и сама скоро догадается.

Та лишь недоумённо посмотрела на них и отвернулась.

А с другой стороны камня сидел чел, который забыл вынуть из уха небольшую бусину и сейчас задумчиво смотрел в пространство перед собой. Не могло ли оказаться так, что эти двое правы?

Глава 3. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Развалины города древних

Через восемь часов

– Степан, – обратился ко мне Неус, – сейчас наши разведчики проверяют эти развалины, и мы пойдём дальше. – И он указал рукой на несколько полуразвалившихся зданий.

Раньше, судя по всему, ну, если точнее, то когда-то очень-очень давно, это были огромные строения, однако сейчас от них остались лишь ветхие остовы, не больше пары-тройки метров в высоту. И все они поросли каким-то мелким кустарником и травой, из-под которых не проглядывал даже тот материал, из которого эти строения и были кем-то созданы.

Но вот что меня заинтересовало больше всего: все эти здания были выстроены в виде какого-то амфитеатра. И в центре этой группы строений определённо находился очень сильный источник магического излучения. Его заметил не только я, о нём же сказала и Маша, подбежав к нам с Неусом.

Меня сразу же насторожило в её рассказе, что при их прошлом визите сюда никакого источника она здесь не почувствовала. Правда, девушка добавила, что на них почти сразу, как только они оказались здесь, напали кадавры, так что она могла его просто не заметить. Но я в это не особо поверил. Такое мощное излучение сложно было не почувствовать. Можно не определить его принадлежность, но что оно есть, почувствуешь обязательно.

Это я ей и сказал. Поэтому мои слова заставили задуматься как девушку, так и командира отряда эльфов. И потому он попридержал своих разведчиков, уже более внимательно сам осматривая окрестности полуразрушенных строений. Нужно понять, что мы там можем встретить и чего нам ожидать от этих развалин.

Пока я тоже рассматривал их и думал над тем, что рассказала нам девушка, эльф пояснил мне и свои опасения:

– В прошлый раз мы именно там и нарвались на засаду, устроенную кадаврами.

Хм. Я посмотрел в указанном Неусом направлении.

– Понятно... – протянул я и подумал: «Плохое это место. И с каждым

новым фактом оно становится всё хуже и хуже».

И было отчего. Такие сильные кадавры, как те, что на них напали на поляне, просто так не бегают по лесам, это я уже понял. И тут у нас может быть единственный более-менее логичный вывод: это охрана, и очень сильная охрана для кого-то или чего-то, находящегося там, в развалинах.

И когда я сопоставил это, больно уж мне стал не нравиться этот внезапно появившийся ни с того ни с сего источник. И хотя девушка не могла идентифицировать его, но я-то определил его принадлежность достаточно точно и быстро. А поэтому к этому моменту уже прекрасно знал, что в центре этих самых строений, сейчас лежащих грудой развалин перед нами, находится сильнейший источник не просто магической энергии. Там находился источник тёмной, скорее даже инфернальной энергии.

Кстати, странно было то, что Маша не смогла понять, что это сильнейший источник тёмной магии. Интересно, почему?

Ну а если смотреть на ситуацию в целом, то из-за мощнейшего излучения этого самого источника тёмной магии, перебивающего все сколь-нибудь значимые сигналы любых других магических выбросов вблизи него, я не мог разобрать, что же происходит там на самом деле. И следовательно, проверить, что сейчас творится в развалинах, можно было только визуально, забравшись туда внутрь.

Ну и ещё, судя по всему, именно этот источник, или что там сейчас находилось, и послужило в прошлый раз причиной появления здесь тех самых сериканских магов и сопровождающих их кадавров. Других выводов у меня просто не было, а этот лежал на поверхности.

И это как раз был один из тех случаев, когда никакого усложнения не требовалось. Первый и самый простой путь оказывался самым правильным.

На всякий случай, чтобы удостовериться в своей версии, я уточнил у Неуса:

– Вы когда были здесь в прошлый раз, заходили в развалины или вас перехватили на подходе?

– На подходе, – сразу ответил эльф.

– Значит, того, что происходило там внутри на тот момент, вы точно не знаете?

– Нет, – удивлённо покрутил головой Неус, – мы туда не заглядывали.

– Плохо... – протянул я.

Что-то было у меня скверное предчувствие насчёт этого места.

Более внимательно осматриваю развалины и то, что находится рядом с

ними.

Ага. Понял, что выбивалось из общей картины.

Поворачиваюсь к Неусу.

– Вы хорошо помните эти окрестности? – указал я на ветхие здания, стоящие перед нами, и на небольшую поляну вокруг них.

– А что тебя интересует?

– Те камни, – показал я на явно рукотворно сложенную грудку каких-то булыжников, которые выглядели уж больно свежими для окружающей их замшелой древности, – они уже лежали там или их не было?

Неус всмотрелся, потом подозвал кого-то из своих и спросил:

– Помнишь их? – и тоже показал на камни, заинтересовавшие меня.

Эльф отрицательно помотал головой.

– Мы же не успели в прошлый раз проверить ту сторону поляны, нас как раз перехватили у самых развалин, – ответил подошедший к нам рейнджер, – примерно вон там они нас обнаружили, – показал он чуть вперёд.

Место находилось буквально в паре десятков метров от нас.

– Да, я это помню, – сказал Неус, – спасибо. – И кивнул рейнджеру, позволяя ему вернуться обратно. После чего повернулся ко мне: – Я тоже не помню их и поэтому не могу сказать, лежали они там или нет.

«Чёрт, это усложняет дело, – прикинул я. – Получается, что если в то время, когда эльфы пришли сюда, этих камней не было, значит, их натаскали сюда за эти пару дней».

Я посмотрел на Неуса.

– Нам точно нужно именно туда? – показал я на разрушенные строения.

Рейнджер, не понимая, к чему я клоню, кивнул:

– Да, тот пришелец, что попал сюда из другого мира, рассказывал нам именно об этих развалинах, они единственные подходят под его описание, и о том, что портал, ведущий в его мир, находится в одном из зданий.

– Хорошо, – согласился я, – значит, проверять их нам придётся в любом случае. – Я вновь посмотрел на подозрительные строения. – Не будешь против, если я пойду с твоими разведчиками?

– Нет, конечно, – пожал плечами Неус, – иди.

– Только вы отойдите отсюда подальше, не нравится мне тут что-то. – И я указал ему на огромное, могучее дерево метрах в трёхстах от нас, внутри которого был сильный источник энергии жизни: – Подождите нашего возвращения там.

Эльф кивнул. Кохан, похоже, сказал ему, что я неплохо чувствую лес и

поэтому мне можно доверять в этом вопросе. Хотя тут всё было довольно просто. В этом мире действовали те же законы, что и в Великом лесу, а потому там они будут в относительной безопасности.

Неус подозвал двух рейнджеров. Те быстро подползли к нам.

– Пойдёте с ним, – распорядился Неус.

«Хм. Интересно, – подумал я, слушая его приказ. – Не я пойду с ними, а, наоборот, они пойдут со мной. Получается, что он отдаёт мне их в подчинение. Так доверяет?»

Оба рейнджера кивнули и посмотрели на меня, ожидая уже моих указаний.

Между тем вся остальная группа двинулась к дереву, которое я для них выбрал.

Ещё раз оглядев нас, Неус взглянул мне в глаза.

– Нам это очень важно, – и мотнул головой на развалины.

– Я понимаю, – кивнул я.

И он пополз за своими людьми.

– Вы там поосторожнее, – на прощание тихо произнесла Маша, до этого молча стоявшая рядом с нами, и легонько потрогала меня за руку. – И... – девушка неловко замолчала, – береги себя, пожалуйста, – ещё тише добавила она, а затем, спрятав лицо, резко развернулась и быстро отправилась вслед за отцом.

Я посмотрел на удаляющуюся, хотелось бы сказать, спину девушки, но смотрел я явно не туда. Похоже, мой взгляд почувствовала и эльфийка. На мгновение остановилась и обернулась. Я заметил её вспыхнувшее лицо. Но что поделаться, если с этого ракурса открывался такой прелестный вид на определённые части её тела? Это, похоже, поняла и она, ещё больше смутившись. Укоризненно посмотрев на меня, что-то прошептала одними губами, лично мне слышалось что-то типа «дурак», и скрылась за кустарником.

Я ещё несколько секунд глядел на то место, где только что стояла Маша.

«Ладно, хватит отвлекаться», – подопнул я себя и обратил внимание на ожидающих моих приказов рейнджеров.

– Нужно проверить вон те развалины, – показал я на разрушенные строения рейнджерам, – но есть одна проблема.

Оставшиеся со мной эльфы вопросительно посмотрели на меня.

– Я уверен, что засада, в которую вы попали в прошлый раз, была организована не на вас. Вы лишь случайные жертвы. На самом деле это лишь охрана. Слишком сильных и редких для этой местности вы встретили

тут кадавров.

Рейнджеры переглянулись.

– Возможно, – согласился с моими словами один из них.

– Так ты думаешь, что там может всё ещё находиться то, что они должны охранять? – сразу же сообразил второй рейнджер.

Я кивнул.

– Если готовиться к самому худшему варианту развития событий, то я не исключаю такой возможности, – подтвердил я его выводы. – Там мы можем найти то... – Немного помолчав, добавил: – Или тех, кого должны охранять встреченные вами кадавры. – Я задумчиво посмотрел на развалины города каких-то древних.

Кто они, я не знаю. Но почему-то мне казалось, что к тем древним, с мира Ареаны, эти не имеют никакого отношения. Но это так, к делу не относится. А вот что относится.

– Готовиться надо к худшему, – произнёс я. – Думаю, там будет и то и другое.

– Понятно, – кивнул второй эльф и спросил: – И что ты предлагаешь?

Я показал на полуразвалившиеся строения, потом на кучу камней, которая лежала по другую сторону руин и не давала мне покоя.

– Мне нужно, чтобы вы проверили эти развалины с противоположной от нас стороны, и особенно те булыжники. Не нравятся мне они. Ну не вписываются эти камешки в общую картину всего этого сооружения. Слишком не на месте они лежат.

Один из эльфов не понял, о чём я говорю, и поэтому переспросил:

– Поясни, о чём ты?

Я задумался, как бы сказать попонятнее. Всё-таки это лишь на уровне моих предчувствий и предположений, но никак не точные сведения. Но я привык доверять своей интуиции. А потому решил выложить всё, как кажется мне самому.

– Давайте сделаем так, – начал я. – Если вы там обнаружите следы того, что их откуда-то притащили, то быстро отступайте к нашей группе, предупредите Неуса и готовьтесь к бою.

– Почему? – удивился всё тот же рейнджер.

Второй был значительно сообразительнее и уже понял, к чему я клоню. На будущее, нужно обратить на него внимание. Пригодится, если ещё придётся работать вместе.

– Да потому, – ответил я, – что, скорее всего, те, кто, возможно, их таскал, сейчас бродят где-то вокруг или находятся в развалинах.

Теперь и до этого эльфа дошло, что я хотел сказать. Он кивнул и

спросил:

– Опасаешься ещё одной засады?

– Нет, – отрицательно помотал я головой, – но никто из вас точно не может сказать, лежали ли они там, когда вы были здесь в прошлый раз, или нет. Но у меня, как у вечного параноика, есть такое нехорошее предположение, что этих булыжников там не было. А поэтому я опасаюсь не засады, а другого. – Я посмотрел на эльфов. – Я опасаюсь того, что они ещё не закончили свою работу, и мы можем столкнуться с ними лицом к лицу. Наши враги всё ещё там. – И показал на строения.

Эльфы насторожённо посмотрели на развалины.

– Ты прав, – согласился более сообразительный из этой двойки, – этого нельзя исключать.

Я подумал и продолжил:

– И ещё. Теперь о самой нашей задаче. Вы проверяете камни и, если ничего не обнаруживаете, осматриваете развалины с той стороны. Ищете активированный портал. Но если заметите следы явного присутствия тут третьих лиц, сразу отступаете к основному отряду. Это ясно?

Оба эльфа молча кивнули.

– Хорошо. Тогда то, что касается меня. Если меня не будет больше часа, валите отсюда как можно быстрее и не предпринимайте никаких попыток меня спасти. Только всё испортите. Если тут всё так плохо, то нас слишком мало, чтобы что-то сделать. У меня одного шансов выжить и выбраться гораздо больше.

Рейнджеры внимательно меня слушали. Я продолжил их инструктировать:

– Отходите к той поляне, где мы вас встретили, и ждите сутки. Если меня не будет и после этого, то забудьте об этих развалинах.

Второй рейнджер, тот, что посообразительнее, странно посмотрел на меня.

– А ты? – спросил первый.

А что я? Будто не понятно. Останусь здесь. И скорее всего, в качестве трупа. Но сказал я другое:

– А я переживу. Я специально не стал ничего рассказывать Неусу, слишком он ответственный и правильный. А сейчас для нас это плохие качества. Уведите отряд отсюда. В крайнем случае, если некоторые будут особо упорствовать, скажете всем, что я уже, вероятно, мёртв. Это понятно?

Оба рейнджера ошеломлённо смотрели на меня.

– Ты точно что-то знаешь об этих развалинах, – тихо произнёс один из

них.

Ну, я же говорил, что он сообразительный малый.

Я пожал плечами.

– Догадываюсь, что может нас там поджидать. И если я прав, то мы все там ляжем. А этого не нужно. Поэтому я и даю себе час. Он мне необходим, чтобы разобраться в этой ситуации и понять, что мы можем сделать и сможем ли мы вообще что-то сделать. А потом вы уходите. Это понятно?

Оба эльфа синхронно кивнули.

Как мне нравятся эти ребята. Никаких возражений или особых вопросов. После боя на поляне мне доверяли гораздо больше, чем следовало бы на самом деле. Ну, это на мой взгляд. Но они доверяли. Так почему бы не воспользоваться своим приобретённым авторитетом?

– Хорошо, – сказал я им, – тогда пошли. – И кивнул в направлении поляны и стоящих на ней строений.

Рейнджеры двинулись туда, а я, проследив, как среди травы исчезли спины эльфов, пополз сквозь густой подлесок в другую сторону, к развалинам. Туда, где располагалось сосредоточие энергии тьмы.

С каждым метром источник силы приближался.

Я уже видел однажды нечто подобное. Только тогда портал был меньше и из него не так сильно тянуло магией. Тёмной и inferнальной магией. Теперь, подобравшись ближе, я чётко различал эти два типа энергии. И их концентрация с каждым мгновением возрастала.

Кроме того, я почувствовал и что-то другое. Это и правда какой-то странный портал, или что-то на него очень похожее, только куда его открыли эти маги, я не понимал. Слишком странное там должно быть место.

Неужели это действительно дорога в ад, если такой существует?

Не знаю, что о нём думают другие, но по мне, так очень похоже.

Однако сейчас меня мучило совершенно другое. Кого они вызвали или пытались вызвать? И зачем этот некто им мог понадобиться?

Подползаю к самому краю очередного строения и выглядываю за угол, прижавшись к его замшелой стене.

Что у нас здесь?

Пробираюсь между обломков. Камней, разбросанных тут и там, частей строений и различного хлама, попавшего сюда, в развалины, со временем. Даже вон скелет какого-то животного.

Передо мной раскинулся амфитеатр. Вернее, то место, где он должен быть.

Но его центра я до сих пор не видел, мешали различные препятствия, а в полный рост, чтобы посмотреть туда, я встать не мог. Слишком опасно. Это я чувствовал. Вот именно поэтому мне и следовало подобраться к самому краю.

И только сейчас у меня появилась возможность заглянуть туда, вниз. На саму арену.

«Хм, теперь, по крайней мере, понятно, откуда взялись те камни», – констатировал я, разглядывая огромную дыру в полу. Их выворотили из каменного основания амфитеатра и лишь частично вынесли наружу.

Под полом был широкий ход, ведущий куда-то вниз. И токи энергии шли именно из этой дыры в центре арены.

Понимаю, что если хочу разобраться во всём происходящем, то мне придётся ползти именно туда. Но слишком это опасно.

Осматриваю то, что ещё здесь есть.

Как я не заметил эту троицу сразу, не понимаю. Видимо, был занят другим. А надо было смотреть на главную опасность.

У хода, ведущего вниз, вижу двух кадавров, таких же, как и те, что напали на эльфов. Тут же стоит и кто-то, отдалённо напоминающий человека. Только кожа у этого существа синего цвета с различными костяными наростами по окружности черепа.

Что было странно – кадавры вели себя вполне разумно. У меня складывалось впечатление, что существо разговаривает с ними и те его прекрасно понимают. Мне это не понятно, а значит, нужно разобраться в том, что сейчас здесь происходит.

Особенно мне не давал покоя вопрос с тёмной энергией. Почему кадавров и, я так понимаю, сериканского мага наличие вблизи такого сильного источника магического излучения совершенно не волнует. Ведь не чувствовать они его просто не могут. Тут магия ощущается чуть ли не на физическом уровне. Но те её упорно игнорируют.

«Не понятно, – ещё раз думаю, – надо бы прояснить этот вопрос», – даю я себе первую установку. А для этого мне необходимо подобраться к ним как можно ближе, и желательно сделать это так, чтобы они меня не заметили.

Осматриваюсь.

Ага. Они набросали камней. И не все из них вынесли наружу. Убрали, видимо, только те, что им мешались непосредственно, а все остальные бросили.

По краю площадки, возле строения, стараясь никому не попадаться на глаза, подползаю ближе к набросанным камням.

И что у нас тут?

Прислушиваюсь.

«Неужели?» – поражённо осознаю я услышанное.

Хотя за камнями и слышится некое необычное порывкивание и странное и чуждое этому миру бормотание, но оно вполне складывается в понятные и осмысленные для меня слова и выражения.

– Раа, ты не знаешь, старший магистр скоро закончит свой ритуал призыва?

Судя по слегка порывкивающему звучанию, это спрашивает один из кадавров.

– Тебе не всё равно? – это, видимо, тот, что похож на синекожего человека с костяными наростами.

– Да я хотел проверить, что случилось со стаей. Они давно должны были вернуться, а их всё нет. Там была и не такая большая группа местных аборигенов, но никогда не знаешь, чего от них ждать. Думали, будет простая захватническая кампания, а оказалось, что не всё так просто с ними. Они хоть и отстали от нас в развитии, но не намного. Так что я всегда переживаю, когда своих отправляю против местных дикарей.

– Так иди, – спокойно ответил второй голос, – оставь с нами второго аркана и проверь. Не думаю, что магистр будет очень возражать.

– И оставить вас одних? Не смей меня. Если что-то пойдёт не так, ты один можешь не справиться. Местные дикари опасны, и мастера внутреннего круга уже давно должны были убедиться в этом. Тем более магистр уже отошёл от дел. Он давно больше политик, чем маг.

– Это да. Вчера ночью из рейда не вернулась одна из ваших групп, – согласился синекожий. – Ты не слышал об этом?

– Нет, – рыкнул кадавр. – Кто?

– Те, младшие, из последнего набора, – поведал отдалённо похожий на человека гуманоид. – Они так и не успели осознать, в каком мире оказались. Вы все так наивны, особенно арканы младших уровней. – Это синекожий говорил, уже явно обращаясь к этому самому аркану. – Но вы лучшие воины в нашей сети наших миров, только мастерам внутреннего круга на это глубоко плевать. Они преследуют свои цели. Поэтому мы здесь.

Лёгкое порывкивание.

– А что вообще мы забыли в этом отсталом мире?

– Так ты не знаешь? – удивился похожий на человека. – Вы ввязались в эту авантюру, даже не зная, из-за чего её затеяли?

– Нас призвали, и мы пришли. Это наш долг, – прорычал, как я

понимаю, аркан.

И правда, настоящий воин. Долг, честь и всё такое. Ему бы ещё капельку не только воинской смекалки, но и мозгов. Меньше глупых вопросов задавал бы.

Чем-то он мне напомнил брата Селеи, до того как тот попал в Пустоши. А тут вместо Пустошей этот мир. Значит, если они не совсем идиоты, то пообтешутся тут и со временем поймут, во что их втравили. А потом можно будет с ними и поговорить по душам, если, конечно, получится.

Это я о кадаврах. Об этом синекожем я того же сказать не могу. Он тут явно из-за личной выгоды. Такие обычно преданы лишь тем, кто больше платит.

Да и не нравится он мне.

А вот к этому аркану у меня почему-то никаких предубеждений нет. Хотя я понимаю, что мне придётся его убить, но всё-таки.

Кстати, где-то я слышал уже такое необычное название – аркан, только не могу вспомнить где.

– Это глупо, – сказал гуманоид, – мы никогда не стали бы делать что-то, не разобравшись.

Ну что я говорил, эти точно знали, зачем они появились в этом мире.

Немного помолчав, тот продолжил:

– Этот мир богат такарийской рудой.

И что это, интересно, такое?

А синекожий говорил дальше:

– Только за нынешний год её нашли больше двух килограммов. Что уже раз в десять окупило все затраты на эту кампанию. А проверили мастера не больше тысячной части только этого континента. А тут ещё есть и другие. Местные по своей глупости считают, что этот купол защитит их, хотя на самом деле он лишь служит мнимой преградой, которой для наших мастеров нет. Она даёт нам работать относительно спокойно. Но когда нужно, они его пробьют.

– Люди, – проворчал аркан, – вы всегда ищете материальную выгоду. А гибнут остальные.

Согласен я с этим арканом. Жаль будет его убивать.

А теперь придётся ещё выяснить, как они собираются пробить этот самый купол. Хотя оно мне нужно?

Не знаю.

– Каждый находит что-то своё, – похоже, синекожий усмехнулся. – Вы вон вообще здесь из-за своего гипотетического долга мастерам. Но уже

прошло больше десяти тысяч лет, как они помогли вам. А вы всё ещё считаете себя обязанными им. На мой взгляд, это не меньшая глупость. Так что всё относительно.

– Согласен, – прорычал аркан, прерывая разговор. Видимо, он ему надоел.

Слышу, как тот прошёлся вдоль ряда лежащих у края арены камней.

– Что-то не нравится мне это затишье, тебе не кажется, что за нами наблюдают? – спросил он у синекожего.

– Да кто бы тут появился? – удивился гуманоид. – Но если тебе так будет спокойнее, то я могу проверить.

– Давай, – согласился аркан.

Синекожий, а он был явно магом, что-то пробормотал.

Я заметил несколько странных рун. Анализатор занёс их в нашу базу. Известны они не были.

Чёрт. От него в мою сторону пополз какой-то синеватый расширяющийся луч магической энергии, а не туда, куда был направлен взгляд мага. Это я влип. Понятно, что это какой-то аналог поискового плетения. И сейчас оно ищет меня. Вернее, уже нашло.

– Там! – кричит синекожий, указывая в мою сторону, хотя энергетический луч ещё не дошёл до того места, где я скрывался.

Резко вскидываю огнемёт. Выстрел. И голову мага разносит на части.

Синекожего гуманоида снять проще. Но ко мне несутся эти самые трупы, вернее, арканы. Не зря мне их действия показались тогда вполне осмысленными и разумными, ох не зря, они такие и есть. Только я так до сих пор и не понял, кто же они всё-таки?

Но сейчас главное не это. Сейчас главное выжить.

Именно этих зверей маг называл лучшими воинами, а значит, они в сотню раз опаснее всех остальных. И мне нужно действовать против них.

Один раз у меня это получилось.

Работаем. Нельзя застывать на месте и упускать момент.

Первый зверь, ну или кто он там, прыгает в мою сторону прямо через камни.

Это он зря. Хорошо, я не выпустил из рук огнемёт.

Ещё один выстрел, прямо в его незащищённое брюхо. Огненный шар пробил в теле этого аркана огромную дыру.

А вот теперь это стрелковое оружие будет мне только мешать. В сторону его. И не просто так, а прямо в морду второго, того самого, с кем говорил маг.

Он действует более грамотно. Прячется за камнями. Хотя и видит, что

оружие я уже отбросил.

Я делаю шаг в сторону. И правым мечом перерубаю шею пролетевшего мимо меня первого кадавра, раненного в живот. Боль не дала ему вовремя отреагировать на опасность. Да он и так не успевал.

Хорошо. Но это ещё не все. Остался второй аркан. И он стал ещё более осторожен. Но у меня есть кое-какой план.

Это существо само загнало себя в ловушку, маневрируя между камнями. А их тут очень много. Даже больше, чем нужно. И я мгновенно выбрал именно то, что подойдёт для реализации моего плана лучше всего.

Я вижу удобную щель между двумя большими валунами.

Голова у этих арканов крепкая, но и достаточно большая. В обычной жизни это даёт огромное преимущество, но не в нашем случае.

Я пролезу между двумя булыжниками, а кадавр подобного сделать не сможет. И поэтому я начинаю действовать.

Делаю обманный финт, будто собираюсь вырваться из каменного плена, в который загнал меня зверь. Он ждёт от меня примерно такого шага и поэтому реагирует в соответствии со своим алгоритмом действий: прыгает как раз туда, куда и нужно. Я же быстро разворачиваюсь и проскальзываю в щель между двух камней, которые находятся буквально за моей спиной.

Это сбивает кадавра с толку. И дальше он действует на рефлексах и инстинктах хищника. Жертва убегает, значит, её нужно догнать.

Инерция у многокилограммового тела высока, и зверь просто физически не успевает отреагировать на мой манёвр.

Но как только затормозил, сразу прыгает следом за мной. Но я уже внутри. Однако это всего лишь щель между камней, и она не сквозная. Правда, я это и так знал. Но мне проход и не нужен. Главное, я оказался на несколько мгновений вне досягаемости зверя и сумел подготовиться к контратаке.

Я, как мог, развернулся между камней в сторону летящего кадавра и присел на корточки. Мне нужна сила двойного удара. Места здесь очень мало, и поэтому мне нужно использовать все возможности.

Сильнейший удар сотряс оба камня. Это аркан головой долбанулся о них. Вот теперь пора и мне.

Выскальзываю прямо под падающего зверя. Конечно, он меня придавит. Но это уже будет мёртвая туша.

Резкий удар со всей силы вверх – и меч сквозь его пасть пронзает узловую точку в голове.

Да, эта зверюга и правда тяжёлая. Свалившись на меня, она нанесла

вреда больше, чем они все, вместе взятые, за весь бой.

Вылезаю из-под неё, держась за бок. Больно, однако. Сломаны рёбра. Но жить буду. Бывало и хуже. Тем более есть магия.

Накладываю на себя несколько плетений среднего исцеления. Стало гораздо легче. Но лучше бы сделать так, чтобы на меня больше никто сегодня не падал.

Повезло ещё, что эта образина не располосовала меня своими огромными когтями. Манёвр-то был, в принципе, опасный.

Осматриваюсь. Вроде ничего. Или мне повезло, и никто снизу не услышал звуков скоротечной схватки, или сейчас их тут будет целая толпа.

Подбираю свой огнемёт. Занимаю позицию и жду.

Проходит пара минут, но из дыры так никто и не появился. Странно. Неужели повезло? Ладно, поверю в свою удачу и буду надеяться, что она мне сейчас сопутствует.

Подхожу к ходу, ведущему вниз.

Там темно. Но плетение магического зрения уже давно работает. Да и моя способность позволяет видеть во тьме гораздо лучше, чем любым другим простым смертным. Спасибо тому дракону.

Спускаюсь по лестнице.

И тут вспоминаю часть разговора аркана и синекожего.

«Интересно, а когда они говорили о магистре, подразумевалось, что он там один или с ним ещё кто-то?»

У меня почему-то сложилось впечатление, что они говорили о ком-то одном.

Странно. Магистры обычно поодиночке на ритуалы не ходят. Да ещё и этот ритуал призыва, и тот, кого они пытались призвать.

Всё-таки я был прав. Магистр открыл портал и сейчас кого-то пытается вытащить через него.

Но кто может прийти из мира с такой концентрацией тёмной и инфернальной энергий?

Ответ напрашивался только один. Там демон. И очень сильный демон, не чета тем, с которыми мне уже приходилось иметь дело. И надо бы прихлопнуть его до того, как он сможет восстановиться после перехода.

Как я слышал, ритуал призыва – это не переход через полноценный портал. Высшая сущность приходит практически опустошённой. Это делается для того, чтобы маг, призвавший её, смог подчинить вызываемого своей воле. И только после того, как призванный даёт клятву полного служения, маг позволяет ему накопить силы.

И тут, как я понял, клятву служения уже принесли. Коль так

интенсивно из тёмного мира кто-то вытягивает магическую энергию.

И надо бы, пока этот демон не восстановился полностью, разорвать его связь с магом и прибить его. Или отправить обратно. Можно на пару с этим магом. Пусть сами потом между собой разбираются.

А значит, иду вниз. Готовлюсь к бою. Чёрт его знает, кто там может быть.

Вытаскиваю свои взрывные камни. Правда, они для демона могут оказаться не страшнее комариного укуса. Но зато прекрасно отвлекут внимание. К тому же это только для демона они не страшны. А мага могут прихлопнуть без особых проблем.

Спускаюсь ещё немного. Огнемёт в руках. Мечи готовы к бою и закреплены для резкого внезапного удара.

Чувствую поток энергии, идущий откуда-то снизу.

Ещё немного вниз. Вот и открытые двери.

Хм. Вижу большой зал. В нём несколько существ. На полу нанесена пентаграмма. Вернее, она не нанесена, а выложена. Выложена чьими-то телами. Похожи на эльфов, людей, троллей и прочих разумных. По углам пентаграммы стоят пятеро. В центре – клетка. Или я ослеп, или она полностью из адамантита.

«А дорогое удовольствие, оказывается, демонология», – усмехнулся я.

В клетке какое-то существо. Не понятно какое. Оно лежит на полу. Вроде не шевелится. Я думал, оно вытягивает энергию. Но оказывается, её тянет сама пентаграмма. И те существа, что стоят по её углам. А энергию они тянут из этого самого демона, который сейчас лежит в клетке.

Так вот зачем им нужен был ритуал призыва, да ещё и такого сильного демона. Им не нужен слуга. Им нужна его жизненная сила.

Вижу, что маги закачивают магическую силу в виде концентрированной энергии в какой-то сосуд, который стоит рядом с клеткой.

Ну что? Работаем по принципу: враг моего врага – мой друг.

«Да пусть будет так», – решаю я.

А этот демон уж точно будет врагом терзающих его магов, особенно если легенды об их хорошей и очень долгой памяти не лгут. В чём лично я несколько не сомневаюсь. Сам такой.

Все маги сосредоточены на пентаграмме. Но напасть незаметно не получится. Они контролируют участок перед собой. Тогда придётся выбирать цели и расставлять приоритеты.

Так, первым нужно вынести из боя того самого магистра. И кто это?

На этом сильнейшем магическом фоне аур совершенно не видно, но во

главе пентаграммы стоит какой-то старик, по-моему, это обычный человек, с накинутым на голову капюшоном. Хорошо, он и будет магистром. А дальше по принципу приближённого. Потом первый правый, первый левый, второй правый и второй левый.

Итак, цели распределены. Беру на изготовление своё метательное оружие, камни. Рассуждать больше нечего, демону вон совсем хреново. Похоже, его скоро кончат. Так что вперёд.

Шаг. И выстрел в старика.

Он каким-то невероятным способом заметил меня и успел защититься. Но я не зря вспомнил о камнях. Играем на дистанции.

Бросок. И второй выстрел. А вот к нему магистр оказался не готов. Всё-таки, как и говорили его подчинённые, он не боевой маг. А просто очень сильный.

Структура пентаграммы дестабилизировалась и начала распадаться. Магия, однако. Что хорошо, так это то, что из демона перестали откачивать энергию. Но мне не до этого.

Первый правый.

Бросок, бросок. Выстрел.

Уклониться от ответного плетения. И выстрелить в подставившегося первого левого.

Приоритет целей всегда нужно менять в зависимости от ситуации.

Перекат – и снова выстрел по правому. А вот теперь достал его.

Два последних только успели развернуться в мою сторону.

Бросок и выстрел.

Правого второго выносит к стене. На нём, судя по всему, какой-то щит. Ещё два выстрела, пока он не очухался. И быстро в сторону.

То место, где я находился, опалило огромным огненным шаром, моему огнёмёту до таких трюков далеко.

«Хотя почему это? – только сейчас, посмотрев на творение рук одного из магов, подумал я. – Чем я хуже?»

А поэтому, чтобы усилить плетение в огнёмёте, подключаюсь вместо источника к его магической структуре напрямую и закачиваю в неё энергию.

Выстрел.

Да, такого эффекта я не ожидал. От мага даже пепла не осталось. Как и от части пентаграммы, что была вокруг него.

И это всё?

Оглядываюсь. Вроде больше никого нет. Делаю несколько осторожных шагов.

– Сзади, – раздаётся тихий голос из клетки, честно говоря, не разобрал, кому он принадлежит, так слаб он был.

Но я и сам уже услышал знакомое бряцание когтей. Однако вместо того, чтобы отпрыгивать или разворачиваться, я просто положил огнемёт себе на плечо и выстрелил за спину.

Вроде прыжка или удара не последовало. Значит, в кого-то попал.

Разворачиваюсь.

М-да. Половина трупа, задние лапы и туловище, заваливается на пол, а второй половины, а сейчас я говорю о голове и передних лапах, вообще нет. Ничего себе я усилил плетение и артефакт. Это теперь не огнемёт, а какой-то натуральный плазмомёт.

Что тут у нас ещё?

Ничего. Это хорошо. А то камни у меня закончились, я как-то опрометчиво наделал в основном лечебных амулетов. Камней же хотел сделать побольше потом.

Убираю огнемёт за спину и осторожно продвигаюсь в сторону клетки, распахивая по дороге тела, составляющие пентаграмму, чтобы окончательно разбить её структуру.

– Эй, ты там живой?

Чёрт его знает, как надо обращаться к разным демоническим сущностям. У меня таких знакомых нет, да и подобной магией я никогда особо не интересовался.

– Я, – раздаётся слабый, еле слышимый шёпот, – я да, живая.

Вот это да! Демоница!

На всякий случай осторожно приближаюсь к стоящей клетке и присаживаюсь на корточки.

– Ты это, если что, не набрасывайся на меня, я не вкусный и всё такое, – бормочу я, – и нервный немного. Укорочу на голову случайно от испуга. Так и познакомиться не успеем.

– Я поняла. – Неужели я слышу усмешку в этом шёпоте.

Я осматриваю и ощупываю замок клетки. Ничего сложного. Обычная защёлка. Отодвигаю её в сторону и открываю двери клетки.

– Всё. Выбирайся.

Видя, что демоница даже пошевелиться не может, наклоняюсь и поднимаю её на руки.

– А ты тяжелее, чем кажешься, – усмехаюсь я.

– Ещё бы! – отвечает демоница, разворачивая ко мне своё лицо. – А ты глупее... – И её рука резко обхватывает мою шею.

Вернее, пытается обхватить. Так как падая, да ещё с прислонённым к

шее мечом, это не очень удобно делать.

Я сразу, как только открыл клетку, не спускал с неё глаз и заметил, как она наложила на себя как минимум одно плетение. Что оно делает, я не понял, и меня это особенно насторожило. Зачем притворяться полутрупом, если можешь колдовать? Это подозрительно, но интересно. Ну вот я и играю под простачка.

И теперь девушка лежит на полу, а я сижу рядом с ней и крепко прижимаю её шею своим мечом к полу.

– Он не хуже клетки, – говорю я, намекая на меч.

– Я это уже поняла, – ответила демоница.

– Так что мне теперь с тобой делать?

– Лучше убей, – честно попросила она, – всё равно я не дам тебе клятву служения, а выбить из меня её невозможно. Я из рода архидемонов. На нас ваши мелкие штучки не действуют. Эти сразу сообразили, что к чему, когда выхватили меня из нашего мира. – Немного помолчав, девушка добавила: – Так что лучше убей, иначе рано или поздно я убью тебя.

– Да нужна ты мне, – фыркнул я, глядя на неё. – Клятву ещё с неё трясти. И как это я всю жизнь прожил без такого счастья? – И ухмыльнулся, глядя в изумлённые глаза демоницы: – Обойдусь уж как-нибудь.

– Как?! – поражённо посмотрела на меня демоница.

В её взгляде так и читалось: какой-то человечешка и отказывается заполучить себе такую невероятную рабыню, как она?! Вот и пойми этих женщин. Только что просила её убить, лишь бы не становиться рабыней, а тут её возмущает, что она не нужна.

– А вот так, – пожал я плечами и посмотрел на неё, – тут уж прости, но ты на любителя. Вроде и симпатичная, но очень уж необычная. Я таких, как ты, и не видел никогда. Так что даже не знаю, как к тебе относиться. Так что переживу уж.

В глазах девушки кроме изумления возникло какое-то странное чувство. Неужели я отказал самой первой красавице их мира? Пусть привыкает и слезает с пьедестала, всё когда-то происходит в первый раз.

Хотя она и правда очень красивая. Нереальное лицо. Точёная фигура. Всё очень, ну очень женственное и так и кричащее о гипер... В общем, во всём гипер... Да ещё и этот кожаный, будто струящийся по её телу костюм. Тут действительно на любителя. А любителем будет любой, кто её увидит. Но этого я ей точно не скажу.

Всё. Надо вернуться к делу. И я посмотрел на девушку, всё так же прижатую к полу моим мечом.

– Я что спросить хотел. Ты обратно-то портал открыть можешь или ты здесь надолго, если не навсегда застряла?

– А здесь это где? – поинтересовалась девушка.

– Насколько я знаю, это Галорианский материк. Если тебе это что-то говорит.

Та помотала головой.

– Ну, я в общем-то так и подумал. Так ты сама открыть портал сможешь?

– Нет, – снова медленно отрицательно качнула девушка головой, но быстро просияла: – Только если буду знать точные координаты этого мира.

Опа. А вот с этого момента надо поспрашивать поподробнее. Но это потом, а пока нечего её больше мучить и издеваться над ней. Нужно выбираться из этого подземелья.

– Я тебя отпускаю, мы собираем все полезные вещи и уходим отсюда, а по дороге думаем, как я тебе смогу помочь. Тебя такой расклад устраивает?

Вижу, что демоница несколько растеряна, она явно не так представляла себе наш разговор.

– Зачем тебе это? – тихо спросила она.

– А вдруг и ты мне сможешь помочь? – усмехнувшись, ответил я. – Ну, или можно предположить, что меня покорили твои изумительные тёмные глаза. Хотя они у тебя с каким-то странным красноватым огоньком. Это нормально?

– Да, – спокойно пожала плечами девушка, – я же всё-таки архидемон. – И, немного помолчав, не очень доверчиво переспросила: – А ты и правда мне хочешь помочь?

– Есть такое дело, – кивнул я, убирая меч в ножны и вставая с пола. – Ты посиди пока там, в сторонке, а я этих господ обшмонаю и погляжу, что у них есть ценного. – И направился к ближайшему трупу. – Жаль, что клетку забрать не удастся, – пробормотал я, – столько металла пропадает.

Демоница удивлённо наблюдала за тем, как я хожу по подземелью и осматриваю трупы.

Наконец я подошёл к кувшину с эссенцией тёмной энергии, вытянутой из неё.

– Слушай, это ведь твоё? – обратился я к ней. – Может, тебе это отдать, оно вообще тебе нужно?

Я не стал говорить, что это её энергия и сила, но то, что это как-то связано с ритуалом и проходящим здесь обрядом, было и так ясно.

– Да, – соглашается со мной девушка, – только эта энергия теперь не

принадлежит мне. Её забрали по всем правилам. Я не смогу воспользоваться ею. Так что я ею даже свою ауру пополнить не смогу. Не то что восстановить силы.

«Так, а это что, разные вещи?» – удивился я.

Для меня это понятия одного и того же порядка, а вот демоница их явно разделяет.

– И что мне с ней делать? – поинтересовался я, потрясая кувшином в воздухе.

– Да себе заberi, – усмехнулась девушка и, видимо, в шутку предложила: – Выпей, так обычно все маги делают.

Не знаю, что на меня накатило в этот момент, я кивнул:

– Понял. – А потом откупорил кувшин и одним глотком осушил его.

– Ты что, идиот, я же пошутила! – Демоница смотрела на меня ошарашенными глазами и, подойдя ко мне и осторожно потрогав, немного глупо спросила: – А ты почему ещё жив?

– Дуракам везёт, – ответил я и пошёл шмонать трупы дальше, чувствуя на своей спине поражённый взгляд девушки.

И что это было? По вкусу жидкость из бутылочки была как какой-то очень крепкий кофе с коньяком, который я дерябнул одним махом. При этом коньяка было гораздо больше, чем кофе. И слегка в голову долбануло. А так вроде ничего необычного я в себе не ощущал. Хотя после того количества энергии, что я поглотил в логове гаалов, уже и не знаю что думать.

Но оставался главный и сакраментальный вопрос: а зачем я вообще это сделал? Такое ощущение, что на несколько мгновений мой инстинкт самосохранения вырубил наглухо. И что тогда дёрнуло меня выпить эту жидкость, когда в другое время я даже не посмотрел бы на столь странное содержимое этого кувшина?

У меня не было ответа. Но всё моё существо вопило, что я всё сделал правильно по какому-то животному наитию. Вот именно: животному. Давно я не отдавался полностью на волю своему зверю.

Ладно, разберусь с этим позже. Если вообще разберусь, конечно...

В подземелье я собрал несколько артефактов, какое-то оружие и несколько книг, которые лежали в сумках убитых магов.

Книгам я обрадовался больше всего, хотя написаны они были неизвестным мне рунным языком. Но я не терял надежды хоть что-то в них раскопать, тем более и анализатор уже приступил к расшифровке. Только вот по каким принципам он работал, я не знал. Ведь никакой точки отсчёта, чтобы было с чего начать, у нас пока не было.

Ну а кроме того, мне повезло с клеткой из ценного металла. Она оказалась разборная. Так что я из подземелья вынес всё, что сумел, включая и редкий адамантит.

К тому же и у магистра оказалась какая-то небольшая сумка, но она была магически закрыта. И с ходу я не смог её открыть, поэтому пока просто убрал к себе.

Вот теперь можно уходить.

Мы уже направлялись к выходу из подземелья, когда я всё-таки вспомнил об идущей рядом со мной девушке.

– Ох! Вот с тобой-то будет проблема. В таком виде тебя точно на костре каком-нибудь постараются сжечь. – И я задумчиво посмотрел на демоницу.

Если меня не послушались и у выхода мы наткнёмся на эльфов, то проблем не миновать. Кто такие демоны, они за последнее время прекрасно узнали и огромной любовью к ним не пылают.

Пока я думал, по девушке прошла незаметная, слегка искажившая её очертания рябь.

– А так? – спросила она.

Прошло какое-то мгновение – и передо мной стоит натуральная эльфийка. Правда, всё равно её тело слегка выбивается из классических канонов, если, конечно, такие есть. Но мне, если честно, девушка безумно понравилась.

«Вот оно, дьявольское очарование, – понял я, – желанна, как бы ни выглядела».

На всякий случай я уточнил:

– Это не иллюзия?

Она посмотрела на меня как на идиота.

– Ты что, никогда с высшими демонами дела не имел? – спросила девушка.

Я пожал плечами:

– Только убивал. – Как-то это обыденно вышло у меня.

Демоница удивлённо взглянула на меня:

– И как ты это, интересно, делал, если даже элементарных вещей о нас не знаешь?

– Да просто, как и всех остальных, – ответил я.

Она всё ещё удивлённо смотрела на меня.

– Так, я понимаю, это всё-таки не иллюзия, – констатировал я. – А то было бы очень опрометчиво с нашей стороны, если бы она слетела в самый неподходящий момент.

– Ну и невежа, – поражённо слушая меня, прокомментировала девушка и, вздохнув, пояснила: – Это моя вторая, обычная ипостась. Так я выгляжу, когда мне не угрожает опасность.

– Понятно, – кивнул я и непроизвольно произнёс: – Красивая ты.

Та даже как-то споткнулась от моих слов.

Ничего я не понимаю в девушках. Ведь знает же, что красавица. Неужели ей никто этого не говорит?

Я же для большей надёжности проверил её ауру. Отдаёт тьмой, но не так сильно, как тогда, когда она была демоницей. Примерно на уровне Селеи, может, чуть сильнее.

– Хорошо, – кивнул я, глядя на девушку, – так шансов не вляпаться в неприятности у нас больше. Хотя с твоей внешностью это будет проблематично.

– А что с ней не так? – удивлённо поднесла она руку к своему лицу. – Вроде всё нормально.

– Даже более чем, – вздохнул я. – Каждый мужик постарается такую мордашку к рукам прибрать. – И я посмотрел на неё.

Девушка несколько мгновений осмысливала сказанное, потом улыбнулась:

– А ты?

– А я уж постараюсь воздержаться от такого счастья.

– Почему? – ничего не понимая, спросила девушка.

– Уверен, что у такой милой и симпатичной демоницы есть ещё и папа, и братики, и прочие родственнички, которые потом захотят с меня чего-нибудь требовать.

– Это правильно, – кивнула она, – отец любит изводить моих ухажёров, как и братья.

– Вот и я о том. А оно мне нужно?

– Э... – растерялась та, – не знаю.

– Вот и я не знаю, – пробормотал я себе под нос, развернулся и двинулся на поверхность. – Пошли, что ли. А то мы и так тут задержались. По дороге расскажешь, что тебе нужно для того, чтобы открыть портал. Отправим тебя к папе с мамой, и пусть у них уже болит голова о тебе.

Девушка шла за мной и задумчиво молчала. Наконец она произнесла:

– Станный ты какой-то. Отец говорил, что вы, люди, совсем другие. Не так мне вас описывали.

Я пожал плечами:

– Да и мой опыт общения с демонами не назовёшь приятным. Но ты симпатичное такое исключение из общего правила. Так что всё бывает в

жизни. И странные люди, и необычные демоны.

– Наверное, – согласилась девушка. А пройдя немного, вернулась к вопросу, что я ей задал. – Для открытия портала мне нужно не много, – сказала она, смотря пустым взглядом прямо перед собой. – Я должна знать координаты мира отправки, как уже говорила, и мира приёмки, а также у меня должно быть достаточно магической энергии для открытия портала. – И она немного грустно посмотрела на меня. – Только вот восстанавливаться я теперь буду не меньше месяца. А о координатах и говорить нечего. Откуда их здесь получить, я не знаю. Разве что встретить другого демона, который согласится их сообщить. Только что он потребует взамен? – И девушка задумалась над своим вопросом.

– Дела... – протянул я.

Мы как раз выбрались из подземелий. Тут тоже были трупы. Демоница удивлённо огляделась вокруг:

– Твоя работа?

Я пожал плечами:

– Угу. – И прошёл к одному из камней. – Посиди здесь и подожди немного, я кое-что сейчас тебе покажу.

Я отошёл за ближайший булыжник и вытащил локатор. Быстро проверил координаты этого мира и запомнил их. Вернулся к демонице.

– Вот, – сказал я и на земле написал координаты этого мира, – похоже на то, что тебе нужно.

Девушка несколько мгновений вглядывалась в них.

– Это они, – удивлённо произнесла она, – точно они. Но откуда? – Она вопросительно посмотрела на меня.

– Есть способ, – улыбнулся я. – Значит, теперь у нас на одну проблему меньше. А через месяц можно попробовать открыть портал.

– Да, – медленно кивнула девушка-демоница, поражённо глядя на меня. – Так ты не лгал, когда предлагал мне помочь? – как-то тихо спросила она.

– Нет, – ответил я и посмотрел на написанные координаты. Через месяц у меня появится шанс открыть портал на Ареану. – Подождём. – Это я произнёс, больше обращаясь к самому себе.

– Подождём, – тихо повторила за мной девушка и вдруг произнесла: – Спасибо. – И отвернулась.

«Неужели и у демонов есть чувство благодарности?» – удивился я.

Честно говоря, я о них очень мало знаю, зато теперь появился шанс узнать гораздо больше.

Ладно. Нечего хандрить.

– Пошли. Меня тут недалеко ждут друзья. Ты к ним вступишь в самый раз.

– Я? – удивилась девушка. – Они тоже демоны?

– Нет, – усмехнулся я, – они эльфы. Ведь ты сейчас эльфийка.

– Кто? – поражённо переспросила демоница.

Я задумался. Похоже, о эльфах в её мире и не слышали.

– Ты выглядишь как типичная эльфийка, правда, очень красивая.

Девушка немного смутилась.

– Так что они примут тебя за свою. – И я пошёл в сторону леса. – Хотя, – я посмотрел на демоницу, которая выглядела как обычная тёмная эльфийка, – тебя звать-то как?

Девушка несколько мгновений молчала. А потом тихо ответила:

– Элая.

Глава 4. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов

Развалины

Сразу после того, как выбрались из них

Перед тем как уйти из развалин, я их проверил. Ведь причиной моего появления здесь всё-таки послужил рассказ эльфов о портале, который они искали. Поэтому следовало его найти. На это я потратил не слишком много времени. А всё по одной простой причине: никакого портала тут в принципе не было. Я это понял очень быстро.

Когда Элая перешла в свою вторую ипостась и из неё перестала так бешено бить тёмная энергия, я смог без проблем воспользоваться своими способностями. Это дало возможность мне поискать все близлежащие источники магии или иные магические аномалии вокруг. И, к моему удивлению, тут совершенно ничего не было.

«Или кто-то очень ошибся, или...» – подумал я.

И вот это второе «или» навевало мне очень нехорошие подозрения. Чтобы проверить их, я, под недоумённый взгляд девушки, быстро обежал все строения, которые тут находились. В развалинах не то что ничего не было сейчас, а в принципе ничего никогда не было. Ну, разумеется, кроме того единственного одностороннего портала, созданного пентаграммой, через который и притянули в этот мир Элаю. Ни здесь, ни в ближайших окрестностях не наблюдалось даже остаточных следов присутствия какого-нибудь другого портала. И это настораживало.

Очень чётко нарисовалась ещё одна немаленькая проблема. Если портала здесь никогда не было, но о нём эльфам кто-то рассказал, то этому кому-то было нужно, чтобы они пришли сюда по какой-нибудь причине. И причину я вижу только в одном, вернее, видел. Там, в подземелье, она и осталась.

Сериканским магам нужны были жертвы на составление пентаграммы или для проведения ещё каких-то ритуалов. Ведь подчинить и привязать к себе демона – очень непростая задача, насколько я знаю. Хотя это, конечно, не мне судить, я не эксперт в таких вопросах. Но выходит, что тот подозрительный эльф работает на этих самых сериканских магов. Он очень точно, со слов Неуса, описал именно эти развалины, но с местом

нахождения непосредственно самого портала в них определиться не смог. Это меня, ещё когда рейнджер мне рассказывал всю эту историю, заставило задуматься.

Теперь же всё, по крайней мере для меня, укладывалось в одну достаточно прозрачную картину. Этот эльф – агент магов. Да и эльф ли он вообще? Вон, рядом со мной идёт типичная эльфийка, и её никак кроме как по ауре от всех остальных эльфов не отличишь. А если предположить, что тут есть эльфы, подобные Селее, которых на Ареане называют тёмными, тогда вообще ни у кого не возникнет никаких вопросов по поводу того, кто он и откуда здесь взялся.

«Кстати, когда прибудем в лагерь, посмотрю, как на неё отреагируют другие, – решил я. – А там поглядим».

Есть у меня чёткое подозрение, что совершенно никак. Вернее, как на одну из них и никак иначе.

Ну а если говорить о том неизвестном, то он так драматично и правдоподобно появился именно у поселения эльфов, что это тоже меня настораживает. Что-то мне с тем раненым эльфом настоятельно захотелось поговорить, естественно, если у меня будет такая возможность.

Так что и об этом нужно не забыть. Он может что-то знать. Если, конечно, ещё жив. Как действует гибель хозяина на связанного с ним демона, я не знаю. А этот эльф, судя по идущей рядом со мной девушке, вполне может быть одним из них.

Акорианский лес. Та самая поляна

Четыре часа спустя

Мы с Элаей шли молча. Меня радовало, что, по крайней мере, о ней не нужно заботиться или опекать её, как какого-то несмышлёныша. Девушка была опытным путешественником, что меня несколько удивило. Ну не была она похожа на тех, кто предпочитает проводить время в лесу или горах, находясь в походных условиях. Никак у меня не ассоциировалась Элая и её умопомрачительная внешность с походным бытом. Ей больше подошли бы дворцовые залы и бальные, ну или какие в этих случаях надевают платья и одежды. Но девушка чувствовала себя вполне нормально. Поэтому мы продвигались достаточно быстро и споро.

И вот мы у той поляны, где нас должны дожидаться эльфы.

Лес вокруг не изменился. За одним маленьким исключением. И в этот раз меня на подходе к поляне кое-что остановило и не позволило выскочить на неё без предварительной разведки. Слишком много аур было как на самой поляне, так и вокруг неё.

Мои знакомые опять окопались в камнях, а их окружило не меньше сотни аур, принадлежащих разным существам. Люди, гоблины, орки, тролли и прочие. Я даже не знал, что здесь обитает такое большое разнообразие рас.

– Тихо, – предупредил я девушку и показал, что нужно спрятаться в кусты, – идём туда.

Она молча кивнула.

«Смотри-ка, – демоница с каждым часом нашего знакомства не переставала меня удивлять, – умеет работать в команде? Интересно, кто её натаскивал?»

Я где-то слышал, что демоны жуткие индивидуалисты. Но она и слушается, и подчиняется, будто заправский военный, прошедший не одну кампанию. И откуда у неё такой опыт? Правда, что я знаю о демонах, чтобы судить об этом?

Гляжу на девушку.

– Там засада, – указываю в направлении поляны, – и мои друзья во второй раз за эти сутки в неё угодили, даже не знаю, как они умудряются постоянно находить неприятности на ровном месте? – Немного помолчав, продолжаю: – Но они мои друзья, и я помогу им. Воевать на два фронта я не смогу. Поэтому тебе придётся затаиться здесь. Это удобное место, и если специально сюда кто-нибудь не полезет, то со стороны поляны тут никто даже случайно не окажется. С той стороны, – я показал в направлении видимых мной аур, – на поляне сплошные камни, через них очень сложно пробраться сюда. Но на всякий случай... – я залез в свою сумку, – вот, – протянул девушке мифриловый меч. И тут же задержал руку: – Чёрт, ты же тёмная, и с этим металлом тебе работать нельзя. Ладно, тогда бери простые. – Я вытащил обычное оружие, захваченное у снежных эльфов. – Тебе дать один или ты умеешь работать с двумя клинками?

– Один, – почему-то смутилась Элая, – я не такой уж сильный боец. Больше – маг, – пояснила демоница, – хотя отец с братом и старались меня научить.

– Понятно, – кивнул я и оставил ей один меч с ножнами. – Бери и надевай.

Девушка закрепила ножны на поясе.

Я кивнул. Она всё сделала правильно. Двигаться мешать не будет и всегда под рукой.

Хм. Она, оказывается, левша. Не обратил на это раньше внимания.

Хотя я предпочитал оружие носить за спиной, на мой взгляд, так удобнее. Но тут каждый выбирает для себя сам.

– Тогда слушай дальше. Постарайся всё время находиться в этой своей ипостаси. Перевоплощайся, только когда совсем не будет выхода. Даже если ты думаешь, что находишься одна, не делай этого. Если ты кого-то не видишь, это не значит, что его нет. Договорились?

– Хорошо, – согласилась девушка, – я постараюсь и буду сдерживаться. Но иногда переход в боевую ипостась происходит без моего желания. Это случается, когда срабатывают базовые инстинкты на опасность, о которой я не знаю.

– Ну, – пожал я плечами, – никто не застрахован от всего. На то и существуют форс-мажорные обстоятельства.

Она вопросительно взглянула на меня.

– Забудь, – махнул я рукой, – ты, главное, просто сама постарайся держать себя в руках. А то мне не хочется, чтобы на нас тут открыли охоту, как на главных врагов всего этого мира.

– Я поняла, – кивнула Элая.

– О'кей. Тогда заберись туда подальше, а я пошёл.

Она снова кивнула и быстро залезла в густые кусты.

Я, посмотрев, как девушка замаскировалась в кустарнике, растущем около ствола какого-то огромного дерева, убедился, что со стороны её не заметно, и выдвинулся к поляне.

Похоже, мы успели вовремя, к самой завязке.

Маша прижалась спиной к небольшому булыжнику. Кстати, тому самому, за которым она пряталась и в прошлый раз. Только сейчас с ними не было Степана. Да и напали на них в этот раз не кадавры, а люди. Уголовники из какой-то банды.

Они пересеклись с ними случайно. Вернее, как она поняла из объяснений отца, те просто проследили за рейнджерами, когда они отступали сюда.

Среди бандитов было много неплохих следопытов, да и эту местность они, похоже, знали гораздо лучше самих эльфов. Поэтому они и не стали приближаться к поляне, догадываясь о том предполагаемом месте, куда направлялся отряд рейнджеров. А дождались, пока эльфы дойдут до места назначения, и просто окружили их.

Хоть выставленный дозор и заметил приближающихся противников, но было поздно. Круг сомкнулся, и отступать с поляны теперь было некуда. У них, правда, было несколько первых мгновений, когда они могли прорвать окружение, но Неус и отряд упустили их.

И вот сейчас эти бандиты прятались в лесу напротив них.

– Эй, там! – заорал кто-то из преследователей. – Мы знаем, что среди вас есть баба, вычислили её по следам! Отдайте нам девку, и можете проваливать. В противном случае мы её сами у вас возьмем, но вы уже будете все мертвы.

Всё как обычно. Самая главная причина нападения на эльфов – это их женщины.

Отец посмотрел на Машу.

– Я останусь с тобой до конца, – тихо произнёс он.

Да и остальные рейнджеры не спешили куда-то уходить.

Во-первых, они не верили говорившему, а во-вторых, они никогда не оставляли своих. Особенно женщин и девушек. Сделаешь так единожды, и потом желание спасти себя такой ценой будет сидеть в твоей голове постоянно. И рано или поздно ты так поступишь ещё раз. А потом ещё и ещё. И в конце концов может так получиться, что кто-то отдаст на растерзание уже твоих жён и дочерей. Поэтому было несколько вынужденных табу, от которых эльфы, попавшие на Галорианский материк, не могли отступить. И это было одно из них.

– Ну, вы, длинноухие, чего там притихли? Решайте быстрее. А то мы всё решим за вас! Отдайте нам девку и валите отсюда! А мы тут отдохнём. У моих парней и так уже зудит в одном месте.

Из леса раздался дружный гогот. Похоже, это была очень смешная шутка этого бандита.

Маша от отвращения передёрнула плечами и покрепче сжала свой огнемёт.

«Так, а это что?» – удивилась девушка, обратив внимание на шевельнувшуюся ветку и мелькнувшую за нею тень.

Она присмотрелась к окружающей растительности более внимательно и заметила какое-то странное движение в лесу. Но не смогла ничего разглядеть за стеной деревьев и понять, что же там происходит.

«Неужели нас просто отвлекают?» – подумала она и сказала об этом отцу.

– В лесу что-то происходит, я заметила какое-то шевеление справа от поляны.

– Я тоже, – ответил он, – но не только там. – И, повернувшись к остальным рейнджерам, Неус отдал приказ: – Приготовиться к бою, они сейчас попрут на нас.

Однако никакого нападения не было. Странно.

А через несколько минут картина поменялась. За непроглядной стеной деревьев в тёмной чаще леса явно что-то происходило.

Теперь все эльфы с удивлением вглядывались в лес, где периодически возникала беспорядочная стрельба и кто-то оглашал окрестности страшным криком. При этом кричали явно нападающие. А вот тех, от кого они отбивались, слышно не было. Будто на бандитов напали какие-то призраки.

– Что это? – тихо спросила Маша.

– Не знаю, – так же насторожённо ответил отец. – Думаю, скоро выясним. – И взглядом указал на тело вылетевшего на поляну какого-то хумана. Судя по всему, тот был либо убит, либо находился без сознания.

А ещё через пару минут раздался знакомый голос:

– Эй, это я, не стреляйте. Но я не один. Так что поосторожнее там. Руки держите подальше от своих огнёмётов.

– Степан, – быстро произнесла девушка и выглянула из-за камня.

Действительно, на поляну вышел чел. И не один. Он вёл за собой какую-то молодую эльфийку.

«Кто она?» – удивлённо подумала девушка.

Но главное, ей почему-то очень не понравилось, что этот странный и, казалось бы, совершенно безразличный ей чел держал эту незнакомую девушку за руку.

Ползу вперёд.

Противников много. Очень много. Особенно если учесть, что я не хотел бы раскрывать своих способностей и умений.

Что можно сделать?

Прямо передо мной стоит один и целится в сторону поляны из огнёмёта. Так, этого я снять могу без проблем. Да, по сути, и остальных тоже. Цепляю плетение паралича – и можно работать. Но это не мой случай. Был бы один, даже не заморачивался бы этим вопросом. Это крайний вариант.

Что ещё?

Часть людей можно так и убрать. Например, тех, кто сейчас находится напротив меня. Они в случае паники побегут обратно и могут оказаться рядом с Элаей, а я этого не хочу. Значит, прицепляю к этим четверым плетения.

Осматриваюсь. Стоят грамотно. Видят ближайшего соседа в обе стороны. Но где-то цепочка должна обрываться. Это густой лес.

Нашёл двух таких, они как раз позволяют вывести из строя около десятка нападающих.

Внедрил ещё несколько плетений. Всё. Теперь активация. Тела падают.

Уже без особых опасений, что на меня нападут с этой стороны, продвигаюсь к краю поляны, надо посмотреть, как там дела.

Слишком их много тут для простой поисковой партии, и это неспроста. Хорошо бы взять одного пленного и допросить, и желательно, чтобы это был их командир.

О! Вот он и проявился. Мастер-острослов. Значит, он мне и интересен.

Выделил говорившего и прицепил к нему плетение.

Так. Что делать дальше?

Для пущей правдоподобности столько бессознательных тел мне не нужно. Поэтому разворачиваюсь и, проползая вдоль ряда лежащих бесчувственных тел, наношу им разнообразные колющие раны. Всё должно выглядеть так, будто их застали врасплох и убили.

Но что делать с остальными?

Да ничего, дать им уйти. Как говорится, у страха глаза велики, и если показать противнику, что нас очень много или что они воюют с теми, кого не могут увидеть, то они и сами сбегут. Своя жизнь для таких людей дороже преданности. А уж инстинкт самосохранения у них развит будь здоров!

Выбираю себе первую цель. Хорошо, что здесь кругом такой густой и непролазный лес. Это играет мне на руку. Лучшая маскировка. К тому же я накладываю на себя плетение хамелеона.

Работаю в связке. Сначала внедряю в ауру жертвы плетение паралича. Подбираюсь к ней. Потом захожу за спину. Развеиваю плетение. И уничтожаю противника как можно более болезненным способом. Он должен дать знать своим, что они здесь не одни. А уж мёртвого друга они увидеть сумеют.

Действуем...

Операция «найди и запугай» длилась не долго. Мне потребовалось убить всего семь бандитов, чтобы посеять панику среди остальных. Они сами нанесли себе больше ущерба, чем я, стреляя по мне, но попадая по своим же. И уже через пять минут дружно ломанули в лес. Да ещё в разные стороны. Хорошо. Это то, что нужно. Некоторое время они наверняка не смогут действовать согласованно. Так что можно заканчивать представление.

Их главаря я отключил, как только начал работать по своему плану. Теперь он валялся у моих ног. Проверив, что вокруг поляны больше никого не осталось, я приподнял тело бандита и выкинул его пред очи изумлённо смотрящих в нашу сторону эльфов.

Вернулся за Элаей и, предупредив, что это я, вышел к своим

знакомым.

– Не ждали? – усмехнулся я, глядя на удивлённых рейнджеров. – А мы пришли к вам.

Но те шутки не поняли. Да и откуда им. Нашей рекламы нет в этом мире. Ну и слава богу.

Я подошёл к телу главаря, лежащему на земле.

– Свяжите его, нужно с ним поговорить.

К этому человеку у меня была парочка вопросов, и основной из них: что они вообще тут делали такой толпой?

Неус кивнул и отдал приказ двум эльфам из своего отряда, а потом посмотрел на меня.

– Кто это с тобой? – спросил он.

Я, правда, думал, что он поинтересуется другим. Но и этот вопрос меня вполне устроил. Демоницу всё равно следовало представить эльфам.

– Это Элая, я отбил её у магов в развалинах, – представил я девушку и, немного подумав, добавил: – Но давай обо всём по порядку. Разговор, как я понимаю, будет долгий, поэтому его лучше вести не здесь и не сейчас. – И, оглядевшись, закончил: – Может, выберем какое-то другое место, а то больно эта поляна притягивает неприятности?

Неус молча осмотрелся и кивнул в ответ.

Акорианский лес

Несколько часов спустя

И вот мы идём через лес. Пленника тащат двое. Рейнджеры периодически с удивлением поглядывают на Элаю, которая постоянно вблизи меня.

Хотя это и понятно. Я рассказал, что снял девушку прямо с жертвенного алтаря, когда маги пытались принести её в жертву какому-то тёмному богу и он уже практически явился в этот мир, чтобы забрать её душу. Именно его появлению и сопутствовал тот мощнейший выброс сил, который и почувствовала Маша.

В эту версию они поверили без особых проблем.

Так мы дошли до нового места стоянки.

– Здесь будет неплохо, – указал я на раскинувшееся густое дерево, под кроной которого образовалась свободная от поросли площадка.

Зато в мощном стволе дерева проходил достаточно крупный канал магической энергии жизни.

Я вообще не понимал эльфов. Почему они не останавливались в подобных местах.

В этом мире хоть эльфы, так же как и везде, полностью магические существа, но сама магия развивалась как-то однобоко. Маги есть, и даже магов жизни очень много, но они совершенно не умеют работать с источниками магии. Они постоянно колдуют через свою ауру и используют собственные внутренние резервы, естественным образом восполняя запасы магической энергии, которые хранятся во внутренних накопителях. Они не подключаются к источникам, а просто собирают разлитую вокруг них магическую энергию подходящего им типа. Поэтому и не обращают внимания на подобные аномалии.

Хотя, судя по тому, что мне рассказывала Маша, идентифицировать магические предметы и артефакты они могут, но для этого им необходимо специально воспользоваться плетением распознавания.

Складывается впечатление, что из-за столь сильного магического фона они стали, наоборот, менее чувствительны к проявлениям магии.

В мире Ареаны почему-то такого необычного эффекта не наблюдалось.

Может, этому были и ещё какие-то причины.

В общем-то это и неудивительно. Все миры разные, и у каждой расы, даже одной и той же внешне, в каждом определённом мире есть свои особенности. Те же друиды наглядный тому пример.

Ну да ладно. С этим будем разбираться потом...

Пока рейнджеры готовились к ночёвке, мы с Неусом сели поговорить. Также он позвал того самого сообразительного парня, что ходил со мной в развалины, звали его, кстати, Крег. Ну и к нам без особого на то приглашения присоединились обе девушки. Вернее, Элая так и не отходила от меня, хотя многие эльфы-рейнджеры и пытались завести разговор с ней, ведь она была очень красива даже по их меркам, и молодые парни не прочь были познакомиться с ней. Но девушка достаточно равнодушно относилась ко всем их попыткам и просто отмалчивалась.

Ну а Маша просто подошла к нам, когда увидела, что мы приготовились к разговору.

– Я так понимаю, что сейчас речь пойдёт о том портале, что мы искали? – спросил у меня Неус.

– Да, – кивнул я. И, немного помолчав, начал: – У меня две новости, и обе плохие. Первая: портала в развалинах нет, – сообщил я.

– Почему-то я так и подумал, – тихо произнёс командир рейнджеров мне в ответ.

Я усмехнулся.

– Вообще-то это так, даже не новость. Главное я ещё не сказал.

Мои слова заставили Неуса обескураженно и несколько насторожённо посмотреть на меня.

– Я тебя слушаю, – серьёзно сказал он.

– Портала в развалинах нет, потому что его там никогда и не было вообще.

– Что? – удивился тот. – Но как так, ведь эти развалины полностью подпадают под то описание, что дал нам пришелец.

Я посмотрел на него выжидающим взглядом.

– Вот именно.

Тот ошеломлённо взглянул на меня. Но его опередил второй эльф.

– Ты хочешь сказать, что мы пришли правильно, но портала там никогда не было?

– Да, – киваю я.

– Значит, – он задумчиво смотрит куда-то в сторону леса, – та ловушка с кадаврами была организована на нас?

– Нет. Не конкретно на вас, а на любого, кто туда придёт. Вы были не первые. Я видел этому доказательство там, в развалинах. Просто вам крупно повезло. Вы сумели сбежать, а потом встретили нас.

– Но тогда... – Неус изумлённо посмотрел на меня.

– Да, тогда в ловушку вас заманил тот самый эльф, о котором вы мне говорили.

Оба рейнджера переглянулись.

– Но это только первая плохая новость, – сказал я им.

Теперь они уже очень внимательно смотрели на меня.

– Насколько сильная грызня у вас в посёлке? Кто из ваших очень жаждет власти? Есть такие?

Неус недоумённо посмотрел на меня.

– Нет, – не очень уверенно ответил он, потом поправился, – вернее, я не знаю, это не моё, и поэтому в политику я стараюсь не лезть.

Молодой рейнджер молчал. Я взглянул на него.

– А ты что думаешь?

– Маги очень переживают из-за потери того влияния, что у них было в княжестве, – спокойно сказал он. – Тут они лишь одни из жителей, такие же, как и все остальные. Даже больше. Они стали очень зависимы от всей остальной общины. И это весьма заметно. А что? – спросил он.

«Маги... – задумался я. – Нет, все на это не согласились бы. Слишком велик риск, да и перегрызутся они между собой. Но вот тот, кто больше всех потерял, он точно пошёл бы на такой шаг, особенно если ему дать надежду вернуть былое могущество или стать ещё сильнее и вернуться с

триумфом. Нет ничего слаще, чем месть, особенно если она желанна. Так думают многие».

Я пока не отвечал на вопрос молодого рейнджера, а задал свой:

– Есть среди них кто-то, раньше бывший в совете магов, или другой высокопоставленный маг, который потерял больше всего?

Оба рейнджера вновь переглянулись.

– Тут на материке бывший глава совета магов княжества, – медленно произнёс Неус.

Вот оно. Этот явно потерял всё.

– Понятно. Значит, он готов на всё, чтобы вернуть свой прежний статус. Ведь так?

– Не знаем, – честно помотали головой оба эльфа.

И Крег добавил:

– Отсюда невозможно вернуться на материк.

Я вздохнул:

– А вот тут ты ошибаешься. Есть такая возможность.

Все эльфы, как мужчины, так и девушка, поражённо посмотрели на меня.

– Как? – тихо спросила Маша.

– А вот этого я не знаю, – ответил я, – но слышал, как об этом говорил один из сериканских магов. И он уверен, что это можно сделать. – Я немного помолчал. – А теперь вторая плохая новость. – И посмотрел на каждого из присутствующих. – У вас в общине предатель. И я думаю, что он и есть этот бывший глава вашего магического совета.

– Но он же глава нашей общины... – протянул молодой рейнджер.

Я усмехнулся, глядя на него:

– Из того, что я знаю о большой политике, я вынес одно: они пойдут по головам, трупам, и их ничего не остановит. Тем более такая мелочь, как всего лишь какая-то мелкая община на каком-то захудалом материке. Особенно когда на кону возможность вернуться обратно в княжество и поквитаться с теми, кто засунул этого мага сюда.

Мы сидим молча. Неус и его соплеменники обдумывают мои слова.

– Рассказать, что я думаю по поводу всего этого? – спросил я у него. – Вероятно, это даст вам возможность посмотреть на всю эту ситуацию с моей точки зрения. Не очень предвзятого зрителя.

– Давай, – сказал эльф.

– Я не знаю, как ваш глава вышел на сериканских магов, допустим, это они вышли на него, я даже больше склоняюсь к этому варианту. Ведь я сам сделал бы именно так. И я не думаю, что они намного глупее меня. Скорее

даже наоборот. А потому просчитать того, кому будет наиболее выгодно возвращение на материк из тех, кто оказался заперт здесь, на континенте, для них не составит большого труда. Люди отпадают. Среди них или уголовники, или добровольцы. От первых никакой пользы, а вторым возвращение обратно не выгодно. Все они оказались тут по какой-то личной причине, и их возвращение может нанести им же ещё больший вред. Остаётся только вы, эльфы. И вот среди вас в основном именно вынужденные переселенцы, которых сюда сослали, чтобы они не мозолили глаза в княжестве. И именно среди таких, как вы, и следует искать того, кому будет наиболее выгодно его собственное возвращение на вашу историческую родину. А дальше вычислить вашего бывшего главу совета не составило особого труда. Для этого всего лишь стоило допросить пару-тройку эльфов. – Я задумался. – Хм. А ведь это идея. – Я посмотрел на Неуса и второго рейнджера. – У вас не пропадали в последнее время поисковые партии? – спросил я.

Эльфы опять же переглянулись.

– Откуда ты знаешь? – удивился командир рейнджеров, а потом махнул рукой: – Хотя я уже ничему не удивляюсь. – И, немного помолчав, Неус ответил мне: – За последний месяц пропали две группы.

Примерно это я и предполагал услышать, а теперь эльф ещё и подтвердил мои выводы.

– Ну вот, – сказал я им, – значит, те, кто мог снабдить их необходимыми сведениями, у магов были. Ну а дальше уже не сложно организовать вашу встречу. И тут на сцене появляется этот ваш непонятный «эльф».

Я не стал говорить, кем на самом деле он может оказаться, так как не хотел раскрывать личность Элай, но сам это на заметку взял. Это существо может быть намного опаснее, чем остальные о нём думают. Нужно будет кое-что уточнить у демоницы насчёт её соплеменников и других демонов, она у меня пока самый главный эксперт в этой области.

«И единственный, – подумал я и посмотрел на девушку. – Красивая чертовка. Вон все молодые эльфы с неё глаз не сводят. Интересно, она этого действительно не замечает или только делает вид?» – задался я вопросом.

Но я опять отвлёкся. А потому продолжил свои рассуждения, в которых с каждым новым фактом убеждался всё больше.

– Вас разве не удивило, что он вышел именно на ваше поселение? Так удачно угадав и с вашей территорией, и со временем выхода, попав на отряд, который его встретил. При этом он такой везучий, что прошёл

настолько большое расстояние и не влип ни в какие неприятности, тогда как мы за пару дней нарвались на них уже трижды. К тому же он был так удачлив, что кроме встреч с лесными обитателями и кадаврами ни разу не попал под раздачу к таким вот уголовникам и разбойникам, что мы встретили несколько часов назад. А ведь если подумать, то людских поселений на побережье гораздо больше. А ваше всего одно. И активного поиска в лесах вы, как я понимаю, не ведёте. И отсюда ещё один вопрос: что делала в лесу та партия, которая его обнаружила? Кто они? И почему так удачно легли все эти карты?

Рейнджеры странно посмотрели на меня.

– Да у нас даже мысли подобной не возникло, – честно признался Неус.

– Ладно, – сказал я и спросил: – Так кто те рейнджеры, что встретили вашего незнакомца?

Неус постарался вспомнить. Но за него ответил молодой. Этот парнишка вообще оказался более наблюдательным, как я посмотрю.

– Группа Теура, – произнёс он и, немного подумав, добавил: – Это сын главы нашего поселения. Они обычно выполняют его личные поручения. Я тогда ещё очень удивился, с чего это они вдруг отправились в поиск, хотя до этого никогда подобным не занимались.

– Наверное, всё это с того, – закончил я за него, – что кому-то требовалось встретить этого эльфа и провести его в ваше поселение.

Рейнджеры кивнули. Я же задумчиво спросил:

– И много таких групп в личном подчинении у главы вашего поселения?

– Пять, – сразу ответил Неус и, видя мой вопросительный взгляд, пояснил: – Тридцать эльфов.

– Угу, – пробормотал я и уточнил: – Бойцы они хорошие? И насколько эти эльфы преданы главе?

Неус задумался.

– Хотелось бы сказать, что плохие. Но именно как бойцы, там собрались одни из лучших. А вот следопыты и рейнджеры из них никакие.

– Это и понятно, – прокомментировал я его слова, – боевику и телохранителю важнее умение бойца, чем следопыта. Но бойцы – это не убийцы. Тут мы ещё посмотрим. А мой второй вопрос?

– Насколько они преданы, я не могу сказать, – честно ответил он.

– Они за счёт того, что работают на совет поселения и главу, живут очень неплохо и вряд ли захотят терять хотя бы такие небольшие свои привилегии перед остальными, – произнёс рейнджер.

Я кивнул. Каждая собака бьётся за свой кусок мяса. Немного помолчал и снова спросил:

– А вообще, почему вы так безоговорочно поверили в существование этого портала?

– Глава общины... – прошептала Маша. – Он поверил пришельцу и убедил всех остальных в том, что тот говорит правду.

Я опять кивнул. Всё больше подробностей, и всё меньше желания общаться мне с этим ушлым стариком, конечно, если он старик. Но главой совета магов вряд ли выберут желторотого юнца. Так что с его возрастом если я и ошибаюсь, то ненамного.

Я так понимаю, у них в поселении нам лучше не появляться, но сами рейнджеры, скорее всего, ещё этого не осознали.

– Тогда дальше. Портала никогда не было. А платой за ту услугу, которую должны были оказать вашему бывшему главе совета и общины, была ваша жизнь. И он вас без зазрения совести отправил на убой.

Рейнджеры понуро молчали. Ответить на это им было нечего.

«Добивать, так по полной», – решил я.

– Но и это ещё не всё. Помните тех бандитов? – Я указал на связанного главаря, который со страхом озирался кругом.

– Да, – уже, кажется, догадавшись, к чему я клоню, подтвердил Неус.

Но я всё равно дожимал:

– А вам не показалось странным их появление в таком количестве именно в это время и именно в этом месте? Ведь они вас, судя по всему, должны были перехватить где-то недалеко от тех развалин. – И я глянул прямо в их лица. – Так что они там делали такой толпой?

Эльфы молчали. Что они могли сказать? Всё и так было понятно. По крайней мере, мне.

– Они должны были перехватить вас, – жёстко сказал я, продолжая смотреть им в глаза. – Если бы вы по какой-то невероятной причине выжили бы, то поняли бы, что там произошло или должно было произойти. Так что вы не должны были вернуться из этого похода живыми в любом случае.

Неус сидел, опустив голову, и смотрел полуприкрытыми глазами на землю у себя под ногами.

– Нам никто не поверит, – наконец тихо произнёс он, – особенно если мы пойдём против главы общины.

– Угу, – подтвердил я, – не поверят. – И, помолчав, сказал: – Главное, чтобы это поняли и осознали вы сами. А именно для этого я и притащил этот мешок с костями, – кивнул я на лежащего на земле бандита. – Нужно с

ним поговорить. И думаю, он с огромной радостью нам выдаст имя нанимателя. Особенно если мы его очень хорошо и вежливо попросим. – Я слегка улыбнулся.

– Да. – В глазах командира эльфов блеснул металл.

Тут радостно вскинулась Маша, которая пропустила последние наши слова, так как обдумывала какую-то свою мысль, и теперь хотела поделиться ею с нами:

– Так он же наше доказательство! – и ткнула пальцем в лежащего главаря бандитов.

Отец посмотрел на неё.

– Нам всё равно не поверят, – задумчиво и глухо сказал он. – Его слово – это слово какого-то уголовника и разбойника против слова главы общины. Как ты думаешь, на чьей стороне будут все?

Они ещё не осознали самого худшего.

– Вы ещё не поняли? – Я вопросительно посмотрел на сидящих рядом.

Эльфы перевели на меня взгляд, их лица посмугнели. Мой голос не предвещал никаких хороших новостей.

– Не будет никакого слова, – тихо сказал я. – Вы просто не доживёте даже до совета, ну, или где вы там собираетесь обратиться к народу. Ни одна мелочь не должна помешать вернуться в княжество этой вашей мелкопоместной мрази. И сейчас эта мелочь, что лежит на пути вашего главного мага, – это вы. Он раздавит вас и ваши семьи, чтобы заткнуть вас, не задумываясь. Он, как я уже сказал, пройдёт по головам и трупам, он будет терзать ваших родных и близких, пока вы сами себя не прикончите. Ты же сам говорил, на что идут ваши маги, когда им это нужно. А теперь представь, на что они пойдут не просто ради своего желания, а чтобы выжить и отомстить?

Неус поражённо смотрел на меня:

– И что нам делать?

– А что в таких случаях остаётся? – пожал я плечами. – Ударить первыми. До того, как это станет слишком поздно. У вас ещё есть фора в несколько дней.

– Элая, прости моё невежество, – обратился я к девушке, когда эльфы отошли, чтобы переговорить со своими, – но мне нужно кое-что знать. – И вопросительно посмотрел на неё.

– Да, я слушаю, – ответила демоница и взглянула на меня.

– Скажи, насколько сильным может быть демон, у которого есть как минимум ещё одна ипостась?

– Это точно архидемоны, – пожала плечами девушка. – У простых демонов есть только первичная постоянная ипостась, и всё. А по силе она очень различна от демона к демону, ну и ещё очень зависит от возраста. Если бы ты увидел моего отца, то понял бы, о чём я говорю. Я по сравнению с ним сущий младенец.

– Понятно, – кивнул я, – значит, архидемон. Плохо. И ещё... – Я вновь посмотрел на девушку. Стал замечать за собой, что очень часто не могу от неё оторваться. – Если его смогли подчинить, а тебя нет, он очень слабее тебя?

– Не знаю. Когда пытались подчинить меня, то им просто не хватило жизненной энергии жертв, чтобы провести полный ритуал. А если с ним всё сделали правильно, то там мог попасться и по-настоящему опасный монстр, например, такой, как мой старший брат. Он слаб магически, но невероятно силен как демон. Таких подчинить гораздо проще, чем магов, таких, как я или мой отец.

– Угу, буду иметь в виду, – произнёс я. – И последний вопрос. Если хозяин, к которому осуществлена привязка демона, погибает, что тогда происходит?

– Такой демон впадает в кровавую ярость, – тихо ответила Элая, – и сходит с ума. И тогда превращается в хитрого и опасного кровожадного зверя. Таких нужно избегать, их очень сложно убить. Они живут инстинктами.

– Это происходит сразу? – предчувствуя плохие новости, спросил я.

– Когда у демона разрушается сознание от того напряжения, с которым он будет пытаться бороться.

Я вопросительно посмотрел на девушку.

– Два-три дня, – медленно ответила она.

«Чёрт, – мысленно выругался я, – хотя в нашем случае – это архидемон».

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

– Спасибо, – кивнул я Элае, – ты мне очень помогла.

– Чем? – удивилась девушка.

– Знать о своём противнике – это уже половина победы, – усмехнулся я.

– А вторая?

– А вторая – это чтобы он ничего не знал о тебе, – всё так же улыбаясь, ответил я и, не удержавшись, наклонился и уже хотел было поцеловать девушку... Ну, нереально красивая и притягательная демоница! Но у неё очень широко открылись глаза и стали испуганными. Они меня и

остановили. – Прости, – сказал я, выпрямился и ушёл к эльфам.

Всё-таки я привык, когда мне позволяют себя поцеловать, а не когда так откровенно боятся этого.

«Неужели я такой страшный и ужасный?» – эта мысль меня насмешила. Я ещё хуже.

Поселение эльфов

Два дня спустя

И вот наш небольшой отряд практически у стен поселения. Добрались сюда мы за пару дней. Нужно было спешить.

Бандит рассказал много интересного. Но главное, о том, какой союз и на каких условиях заключил с ними маг.

Пять окрестных банд полностью на эту неделю переходят под полный контроль старого мага, но зато потом он отдаёт им на растерзание всю общину эльфов, открывая ворота и отравив всех магов и мужчин, которые будут там. И произойти это должно уже через три дня. Поэтому все рейнджеры выложились по полной. Ведь под угрозой была жизнь и свобода их семей.

Глава, как я понял, ещё не знал, что дело, ради которого он и затеял всю эту операцию, провалилось. Мы сорвали ритуал, и никакой платы за него ему не последует, если она вообще подразумевалась. Иначе он не подготовил бы себе такой кровавый уход. Ему нужны были бандиты, тем – эльфийки. В поселении он оставаться не собирался. Так что это равноценный обмен. Вот поэтому маг на него и пошёл.

И поэтому мы должны были успеть, и успеть любой ценой.

И мы успели. Мы оказались в поселении за сутки до того, как всё должно было произойти.

– Опиши, где тут и кого искать, – попросил я Неуса, осматривая с холма поселение и окрестности.

Высокий пятиметровый забор из камня и дерева. Крепкие ворота. Аккуратные небольшие домики.

Это первое поселение, которое я увидел, попав в этот мир. До этого шастал всё по лесам да по подземельям. И оно мне понравилось. Не хотелось бы, чтобы его разрушили.

Девушек и пятёрку охраны, приставленную к ним, мы оставили в безопасном месте. Было тут одно такое, по крайней мере, эльфы утверждали, что о нём, кроме их группы, никто не знает. Пришлось поверить. Тащить всех на операцию не имело смысла. Тем более боя не будет.

Мы пришли убивать. Это я и объяснял последние пару часов Неусу и остальным рейнджерам. Мы не воины, мы убийцы. Рейнджерам это ближе. Они уже практически готовые убийцы. Даже подготовка та же. Отличие только в психологических блоках, которые и нужно было снять. Ударить со спины, не вступать в прямую схватку. Напасть на спящего врага. Застать его врасплох. Это война. Тут нет своих и чужих. Нет людей. Есть только враги, которых ты должен убить любой ценой. Иначе убьют тебя, а потом примутся за тех, кто дорог и близок тебе.

Не знаю, поняли они это или нет, но откладывать дальше уже не имело смысла. Иначе мы упустим момент. А завтра будет только прямое боестолкновение, и мы потеряем своё единственное преимущество первого и внезапного удара. И тогда будет прямой бой с подготовленным и превосходящим нас в силе противником, у которого есть заложники, которыми он сможет прикрыться.

Когда я объяснял эти простые истины рейнджерам, они смотрели на меня, как на зверя.

— Где же это так воюют? — тихо спросил у меня один из них.

— Есть места, и вам туда лучше не попадать, — просто ответил я.

Больше мне никто никаких вопросов не задавал.

И вот сейчас мы осматриваем их родное поселение, в которое нам придётся проникнуть как убийцам и ворам. Потому что туда мы и пришли именно для этого. Убивать и воровать чужие жизни.

— Там живёт глава, и там же поселили этого эльфа, — сказал Неус, показывая на одно из зданий, — скорее всего, там же находится и группа его сына. Все остальные из «личной гвардии» живут вон в той казарме. — Эльф показал на строение, находящееся чуть в стороне.

— Угу, — кивнул я, — а вон те два здания — это что? — показал я на какие-то сараи, находящиеся как раз за казармой.

— Это... — Неус присмотрелся. — Там склад, — сообщил мне рейнджер, — а последнее — это тюрьма. Но там никого нет и не было никогда. Оно так: если мы отлавливаем нарушителей, то сажаем туда, чтобы потом передать их в их же отряды или когорты. До этого времени они сидят там.

Я кивнул.

— А прямой ход оттуда в казарму есть?

— Да.

— Охрана?

— Хм, — задумался эльф. — А вот охраны там нет, — поражённо произнёс он.

Это хорошо, так как перед самой казармой сидело несколько бойцов, и

их придётся убирать последними.

– Тогда проникните в казарму через тюремные помещения, – сказал я Неусу.

Он кивнул.

Больше, по сути, обговаривать было нечего. Они знали, что делать. Вырезать всех, в ком они не будут на сто процентов уверены. Это решение, как и вся ответственность, теперь лежат на них.

Ну и жители должны понимать, что после сегодняшней ночи им не отвертеться от того, что управлять этим поселением придётся Неусу. Это его кровавый переворот, и его люди участвуют в нём. И остальные его не поймут, если он вырежет правящую верхушку, просто чтобы вырезать её. Всякие сказки о заговоре покажутся полнейшим бредом, и Неуса скорее сочтут сумасшедшим или придурком, чем тем, кто говорит правду. И тогда всё их поселение утонет в крови. Поэтому он должен взять всё это в свои руки. Как говорится, если ты не смог предотвратить, то возглавь. Вот и придётся Неусу возглавить.

Но это потом. А сейчас вперёд.

И шестнадцать теней направились к забору...

Неус и другие рейнджеры занялись казармой.

Мне не нужна была помощь. Я им так и сказал. Их помощь мне только помешает. И поэтому в дом главы я лезу один.

Тишина.

В доме восемь аур. Всё, как и предсказали рейнджеры. Сын и его команда, глава посёлка и незнакомец. И он точно не эльф. Аура очень похожа на ауру Элаи. Архидемон. Находился он в отдельной комнате. Туда можно было попасть только через покои главы и комнату охраны, где находились остальные. Так что мне придётся убивать всех. Но тут не до игрушек. Архидемон мне не нравился. И поэтому буду исходить из того, что он намного сильнее и опаснее меня. А значит, и убить я должен его с первого и единственного удара.

Прицепляю ко всем аурам плетение паралича и взрыва. Демону плетение в ауру внедрилось, но практически сразу распалось.

С архимагом произошло почти то же самое, только частично. Распалось лишь плетение паралича, а взрыв остался. Я не стал заморачиваться и впихнул в его ауру ещё тройку таких же плетений.

То же самое сделал и с охраной.

Я уже привыкаю к тому, что я маг.

Что делать с демоном?

А почему не использовать тот способ, что сработал против нежити и

богини?

Мне всё равно, какую энергию закачивать, а тёмная и инфернальная энергии для меня ничем не хуже всего остального.

Подключил к нему канал. И начал потихоньку откачивать из него энергию.

Видимо, это его и разбудило. Аура начала преобразовываться.

Пора. Сейчас он примет свою боевую ипостась, и мне будет несдобровать.

Активация плетений.

Раздаются взрывы.

Но я не обращаю на них внимания. Пролетаю все три комнаты и врываюсь к демону. При этом откачивая его энергию.

Силы в нём не меньше, чем в Элае. Но он ещё не закончил преобразование. И поэтому я напал. Тут не до сантиментов.

Удар.

Он перехватывает мой меч рукой в костяном наросте.

– Пожиратель душ? – удивлённо обращается он ко мне. – Не думал встретить тут кого-то из вас. Зря ты поднял руку на род Паарских смертоносцев.

Но я его не слышал. Вернее, не слушал. Пусть болтает.

Я подключил ещё два канала и, мгновенно раскрыв их на максимум, начал закачивать из него энергию в три потока.

– Ты не пожиратель душ, – поражённо произнёс он.

Да мне всё равно, кто я. Его энергия была сродни той, что принадлежала той странной нежити.

Мир вокруг меня замедлился. Во мне стала бушевать уже забытая сила.

Удар.

И его руку уже не спасает костяной панцирь. Я перерубил ладонь пополам.

Следующий удар.

И срубаю вторую руку, постаравшуюся ударить меня.

И на третьем махе перерубаю его туловище. Архидемон падает.

Он всё ещё жив. Он смотрит на меня ошеломлёнными глазами.

– Кто ты? – раздаётся сипящий голос из его горла. Очень трудно говорить с разрубленными пополам лёгкими.

Удар.

И его голова откатывается в сторону.

– Не знаю. Некоторые считают меня человеком, – бормочу я себе под

нос и, разворачиваясь, иду на выход.

Всё, здесь мне больше делать нечего. Я выполнил своё обещание. И теперь меня не должны видеть в поселении. Вся «слава» пусть достанется Неусу и его парням. Ну а меня ждёт очень странная красавица, которая до одури боится обычного поцелуя.

И почему в такой момент я вспомнил именно о ней?

Глава 5. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. Поселение эльфов и его окрестности

Недалеко от поселения эльфов

Следующий день

Тащить девушку, которая выглядит как эльфийка, в посёлок людей, – это искать неприятности себе на одно место, притом неприятности эти будут большие и постоянные, но и остаться у эльфов Элая без меня не захотела.

Мне же там делать было нечего. Моего присутствия в их посёлке не поймёт сама община, а воевать со всеми Неус не то что не собирался, а не хотел бы. Ему ещё с ними жить.

Поэтому пришлось нам искать компромиссный вариант. И его нам подсказал тот сообразительный рейнджер, Крег.

Недалеко отсюда стояла какая-то заброшенная башня, которая раньше, по рассказу всё того же молодого эльфа, который теперь стал помощником Неуса и его правой рукой, когда-то была маяком. Вот там мы с Элаей и решили устроиться. Найти её оказалось не сложно, ведь стояла эта башня очень удачно, на достаточно примечательном месте, которое было видно издалека. Но мне её расположение очень понравилось, хоть я и не сторонник такого открытого всеобщего обозрения, дающего возможность осмотреть наше будущее обиталище со всех сторон.

Правда, эта моя предвзятость в данном конкретном случае была слишком избыточной. И всё по одной простой причине.

Башня была практически неприступна, как для штурма, так и для элементарного подхода к ней. И именно благодаря её такому удачному месторасположению. Она стояла на большом скальном выступе, нависающем над морем. И занимала его практически весь без остатка.

Конечно, перед тем как селиться там, я проверил прочность каменного выступа, на котором возвышалась башня, при помощи одного плетения из школы магии земли, и оно показало, что это практически монолитная скала, которая просуществует ещё не одно тысячелетие.

И только когда я убедился в надёжности этого уступа, мы с Элаей пошли осматривать саму башню.

Она была в гораздо лучшем состоянии, чем я предполагал

первоначально. Ведь, со слов Крега, она уже давно пустует, в ней никто не живёт чуть ли не с первых дней, как маги установили этот купол над материком. А такое ощущение, что башню покинули совсем недавно. Это я и проверил, через свою карту. Не хотелось бы нарваться на неожиданно объявившихся хозяев. Но оказалось, тут действительно никто не жил даже ещё до установки купола. И с тех пор прошло уже больше десятка лет.

Кстати, судя по всему, бывшие хозяева съезжали или сбегали отсюда очень быстро, если вообще они это успели сделать, и их просто не убили и не скинули в бушующее внизу море.

Но факт остаётся фактом. Тут была мебель, посуда, даже какая-то одежда.

Осмотрев дом и хозяйственные постройки, а она, по сути, была всего одна – пристроенная к башне каменная кладовка, я обнаружил ещё несколько интересных моментов.

Первым было то, что на первый взгляд сюда можно было попасть всего двумя способами. Или так, как пришли мы, то есть по тропинке по скальному уступу, которую мог оборонять очень продолжительное время даже одиночка. Или по воздуху. Не знаю, есть ли тут летающие животные, но других путей проникнуть в башню я не видел. Конечно, если ты не суперскалолаз или человек-паук. Там, внизу такой отрицательный уклон, что я даже не представляю, как по такой скале можно забраться наверх. Хотя, если прижмёт, люди делают и не такое.

Ну и второе, что ещё больше привлекло меня в этом здании. Из него вёл подземный ход. Он был проделан в скале и уходил в сторону моря. Я специально пролез по нему и спустился к выходу, чтобы представлять, куда он ведёт.

Удачный ход, который может или помочь незаметно покинуть здание, или проникнуть в него. Конечно, если специально подготовиться к этому.

Если об этом потайном ходе не знать, то вообще никогда не догадаешься, что он есть. К тому же и прикрыт как со стороны башни, так и со стороны пещеры у моря, куда он выходил, тяжеленными металлическими дверями, открывающимися через потайные рычаги. Их я искал дольше всего. Но двери можно было закрыть и на обычные засовы, что сейчас и было сделано. Второй механизм был на случай незаметного возвращения хозяина, чтобы только временно перекрыть потайной ход. Дополнительно в пещере был спрятан небольшой парусник. Так что наше новое жильё мне нравилось всё больше и больше.

Я посмотрел, что из пещеры, когда окажешься здесь, можно было дальше ретироваться ещё двумя разными путями.

Первый – это попасть на побережье. Тут был вариант пройти по подводной косе. Её я без своих магических способностей и не нашёл бы. Вот ведь, кто-то же укрепил магически небольшую скальную подводную гряду, сделав из неё незаметную тропу.

Второй способ – это уйти отсюда морем на спрятанном в пещере кораблике.

В общем, я был доволен тем, что увидел. А о хозяине у меня сложилось чёткое впечатление, что он был не просто смотрителем маяка, но и матёрым контрабандистом.

Так что в плане безопасности эта башня была очень надёжным и важным военным объектом. И почему до сих пор никто не устроил тут как минимум свой наблюдательный пункт, я не понимал. Но это играло только в нашу пользу.

Здесь мы и обосновались с девушкой.

И стали обживать.

Девушку башня тоже устроила. Хотя комнат было не много. Но выбирать нам особо не приходилось. Она устроилась в какой-то небольшой спальне, а я же буду жить здесь, в зале.

Всю вторую половину дня мы убрались и обустроивались в нашем новом доме, выносили из башни мусор, оставшийся от прежних хозяев.

Элая и в этот раз сумела меня очень удивить. Не знаю, кто и где её воспитывал, но за хозяйством она точно умеет следить и делает это гораздо лучше меня.

Пока она занималась домом, я озабочился нашей безопасностью и устроил порядка сотни мин-ловушек из камней на подходе к башне. В дополнение я наложил запирающее плетение на нашу башню. И теперь все двери и окна в это здание могли открыть только я или Элая. Других-то жильцов больше здесь не было.

Кроме того, я сделал сигнальный артефакт, который предрекал нас о появлении живых существ в пределах трёхсот метров от нашего жилища. Он указывал примерное направление, откуда к нам приближаются, и количество подходящих к зданию существ. И, буквально как только я его закончил, у меня появилась возможность испытать его в работе. К нам пришли гости.

Уже наступил вечер, и ко мне на разговор прибыл Неус с Машей и своим новым помощником. С ним пришёл и Кохан с ещё одним троллем. Этот тролль как раз и был в моём понимании больше похож на привычного мне представителя этой расы. Огромный и массивный, как и остальные мои знакомые с Ареаны.

Наша башня

Вечер

– Привет, – входя в помещение, поздоровался майор. – Это Торк, командир нашей когорты, – представил вошедшего тролля Кохан.

– Приятно познакомиться, – кивнул я вошедшему и указал всем в направлении стола посреди зала первого этажа: – Проходите, рассаживайтесь.

После того как все сели, я улыбнулся и извинился:

– Вы уж простите, но угостить мне вас нечем.

Маша посмотрела на Элаю и несмело подняла руку:

– Я так и подумала, поэтому мы с отцом принесли вам немного запасов продовольствия.

– Это не мы подумали, – усмехнулся Неус, – это она с меня не слезла, пока я для вас этот мешок не загрузил.

Девушка смущённо покраснела после его слов. Эльф же поставил на стол огромный рюкзак.

– Только вот вина немного, – честно признался он.

– Нам хватит, – махнул рукой я и вопросительно посмотрел на Элаю.

Она вроде хоть и временная, но хозяйка в этом доме. Та кивнула мне в ответ и быстро стала разгружать принесённые припасы.

– Я помогу, – подхватила Маша и подбежала к демонице.

Я поглядел на обеих девушек, которые достаточно сноровисто управлялись с готовкой и простой снедью. Я, конечно, не хотел откладывать наш разговор, но есть я хотел сильнее. Всё-таки мы весь день провозились с башней, так что о еде особо думать некогда было. Да и Элая, кажется, была не против перекусить. Так что сначала ужин. Тем более мы не спешили, всё, что нужно, мы ещё успеем сделать, а потому я решил сначала дождаться Элаю с Машей и спокойно поесть.

Закончив с быстро приготовленным девушками вполне приличным ужином – это была какая-то каша и мясо, – я выдохнул:

– Пора. – И посмотрел на сидящих за столом мужчин. И мы приступили к разговору. – Как я понимаю, вы не просто пришли посмотреть, как мы тут устроились? Да ещё и в расширенном составе. Так что вас беспокоит?

Хотя я и так это знал. Сегодня ночью на поселение эльфов должны напасть банды. Так что нужно готовиться к встрече «нежданных» гостей. И, я так думаю, мои посетители пришли посоветоваться, что им лучше предпринять в данной ситуации. А тролли, похоже, те единственные

союзники эльфов, которым они могут доверять.

Ну ладно, послушаем.

– Ты прав, мы к тебе не просто так, – согласился со мной Неус. – Ты же сам знаешь, что сегодня ночью готовится нападение на нашу общину. И мы теперь знаем, что за банды хотят напасть на нас.

Он, грустно и тяжело вздохнув, посмотрел на меня, а потом перевёл взгляд на тролля, пришедшего вместе с Коханом.

– Суммарно, – начал вполне спокойно рассказывать тот, – ночью должно будет напасть порядка семисот бойцов. Это самое крупное воинское формирование, собиравшееся тут для переделки сфер влияния. Но у них есть свой интерес в этом деле. И большой интерес. – Троль задумчиво взглянул на девушек, стоящих к нам спиной. – Так что они не отступятся. Мне точно известно, что у них была большая сходка. И битвы не миновать. Поэтому нужно продумать нашу дальнейшую тактику и стратегию поведения.

Видно, что этот троль тоже военный.

После своей короткой речи Торк задумчиво оглядел меня с ног до головы.

– От них, – и он кивнул в сторону эльфов и майора, – я слышал о тебе много лестных отзывов. Особенно как о непревзойдённом тактике. Хотя по возрасту ты и не тянешь на полноценного офицера. Я знаю, сам заканчивал Имперскую военную академию. И вижу, что ты ещё слишком молод для этого. Однако словам своих друзей я доверяю больше, чем каким-то стереотипам, и потому мы решили прийти к тебе. Мы все понимаем, что нам будет снова нужна твоя помощь.

Я кивнул. И сам думал об этом. И даже сейчас я стараюсь больше не для них, а для себя и Элаи, ну и ещё для Маши. Чем спокойнее будет здесь, на материке и в окрестностях, тем спокойнее я проведу этот месяц, пока демоница не сможет восстановить свое энергетическое поле, разрушенное магами.

Но, как мне кажется, они сами не до конца понимают сложившуюся ситуацию, и её возможные последствия. Мне это стало ясно после того, как троль озвучил предполагаемое количество бандитов, которые должны были на нас напасть.

Я посмотрел на них:

– Позвольте, я сначала кое-что спрошу у вас, чтобы до конца разобраться в ситуации.

– Конечно, – кивнул мне Неус.

Задумчиво смотрю на эльфа:

– Вы думали о том, чего вы в принципе хотите добиться?
Тот удивлённо посмотрел на меня.

– Что? – переспросил он.

– Какую главную цель вы преследуете? – перефразировал я свой вопрос.

– Мы хотим выжить, – сразу понял, что нужно сказать, Крег.

– Хорошо, – согласился я с ним. – И что вы должны сделать для этого?

– Уничтожить всех бандитов, которые на нас сегодня нападут, – как само собой разумеющееся, тут же ответил он.

– И вы тоже так думаете? – взглянув на остальных, включая и присоединившихся к нам девушек, спросил я.

– Да, – недоумённо посмотрев на меня, ответил один из троллей.

Неус хотя и понимал, что я этот вопрос задал не просто так, но тоже не знал, что я хочу услышать в ответ.

– Он прав, – поддержал Неус своего помощника.

Я вроде бы согласно кивнул.

– Только он не прав, – в противовес своим жестам сказал я.

Что заставило задуматься над моими словами всех остальных.

– Поясни, – просто попросил меня командир Кохана.

Я задумался. Нужно донести до них свои мысли.

– Хорошо, – кивнул я. – Ваша главная цель – выжить. Выжить не только сейчас, но и в будущем. И это касается и эльфов, и вас. – И я поглядел на сидящих напротив меня троллей.

Те согласно кивнули.

– Но ваша безоговорочная победа сегодня никак вам в этом не поможет.

Все поражённо уставились на меня.

– Как? – переспросил у меня Неус.

– А вот так, – пожал я плечами, – ваша сегодняшняя победа – это всего лишь ваша тактическая победа, которая позволит вам пережить только сегодняшнюю ночь. И всё. Большого вам это не даст.

– А разве это не то, чего мы хотим достичь? – удивлённо спросил Кохан.

– Нет, – помотал головой я, – это лишь временная победа, которая приведёт потом к глобальному поражению.

– Что? – не понимая, о чём я говорю, посмотрел на меня Торк.

– Это тактическая победа, – сказал я специально для него, – но она приведёт к вашему полному стратегическому поражению.

Меня никто не понимал. Так надо объяснить. Я думал, это будет

проще. Но иногда то, что очевидно для меня, оказывается совершенно непонятным остальным.

– Хорошо, – пробормотал я, – зайдём с другой стороны.

– Давай зайдём, – не очень веря в то, что я смогу им что-то доказать, сказал Торк, как самый скептически настроенный в отношении меня.

Я кивнул и спросил:

– Какую территорию контролируют и охраняют те банды, что сегодня должны напасть на вас. Большую?

– Ну да, – согласился тролль.

– Там есть поселения, которым необходима эта защита, или это территория, которая не слишком важна для вашего дальнейшего выживания и там нет ничего полезного, кроме голой земли?

– Тут везде вдоль побережья есть поселения, – ответил Торк, – и даже эти бандиты понимают, что без ферм и прочих благ, которые дают осёдлые жители, они не выживут. Поэтому они несут такие же охранные функции, как и все остальные.

– Хорошо, – кивнул я, – значит, та территория, которую они контролируют, важна для вашего выживания.

– Ну да, – согласились со мной все остальные.

Но они, похоже, так и не понимали, к чему я клоню.

– А если этих бандитов не будет, что станет с этими землями? – глядя на них, спросил я.

– Их раздавят кадавры, – тихо произнёс Неус.

Наконец они начали понимать, что я пытался им разложить по полочкам.

– Вот именно, – произнёс я, – и, чтобы не потерять эти земли, их охрану придётся взять на себя. Чем вы готовы ради этого пожертвовать или какие другие участки ослабить?

Все ошарашенными глазами смотрели меня.

– Но у нас не хватит людей, чтобы полноценно прикрыть всю эту территорию, – медленно сказал командир когорты Кохана.

– Всё верно, – жёстко произнёс я и закончил: – Ваша сегодняшняя победа позволит вам пережить эту ночь, но значительно сократит ваши шансы на выживание в будущем. А это, как вы понимаете, очень скверный расклад. – И я усмехнулся. – Только это ещё цветочки. Ваша победа в этом случае сильно ударит и по вам самим.

Присутствующие слушали меня молча, не перебивая. Я рассказывал им то, о чём они и подумать не могли. А это же элементарная логика. Как говорил Петрович, «прежде чем сделать следующий шаг, не поленись и

посмотри вниз, вдруг под ногой пропасть».

Думать легко, только вот многие почему-то предпочитают этого не делать. Это я заметил давно, ещё живя в нашем мире, потом в мире Ареаны, а теперь ещё и здесь.

И тут не дело в моих талантах. Просто многие почему-то не стараются распутывать цепочку фактов до конца.

– Так вот. Эта победа ударит по вас гораздо сильнее, чем по тем, кого вы уничтожите. И тут всё просто. Банды, которые нападут на вас, ведь не единственные здесь? – Я посмотрел на сидящих напротив меня людей.

– Нет, они просто самые крупные, – ответил мне рейнджер.

– Угу. И это значит, что, ослабив себя в этой битве, вы дадите шанс всем остальным напасть на вас. Лично я так и сделал бы. Подождал бы, пока главные бойцы обескровят себя и ослабнут в битве, а потом вырезал бы победителей. Не думаю, что сейчас будет иначе. А это значит, что следующего нападения вам не пережить. – Я помолчал. – И это будет касаться как эльфов, так и вашей когорты, ведь вы вступитесь за них, и вам этого не простят.

– Да, – тихо согласился со мной Торк.

– Вот, – продолжил я, – но и это ещё не всё.

Лица у людей были темнее туч. На них так и читалось: «Разве этого уже не достаточно?» Но они должны представлять себе все последствия своих действий.

– Да, это ещё не всё. Если вы каким-то образом отобьетесь в этот раз, то потеряете свой некий статус неприкосновенности, который раньше хоть как-то сдерживал окружающих. А коль сюда постоянно сбрасывают разный шлак из империи, то вы и постоянно будете встречать тех, кто захочет испытать вашу силу и прочность. В этом случае нападок со стороны всё новых и новых банд вам не избежать, и они будут происходить всё время, пока вас полностью не раздавят. – Вот теперь я добил их окончательно. У мертвяков лица и то краше. – Вот к этому и приведёт та победа, которую вы хотите, – спокойно завершил я.

А они что, хотели, что я буду сидеть и успокаивать их или подтирать сопли? Нет, мне нужна жёсткая власть, которая понимает, что она делает, и которая будет прекрасно и чётко осознавать, к чему приведёт её хотя бы малейшая неуверенность в своих силах и колебания. И, похоже, мне удалось вбить в их головы такой огромный клин, который все другие мысли оттуда просто вынес напрочь.

– Но... – и Неус обескураженно и даже несколько потерянно посмотрел на меня, – как же тогда быть?

Я усмехнулся:

– Как обычно. Нужно повернуть всю эту ситуацию так, чтобы она принесла нам только пользу.

– Разве это возможно? – Похоже, моим словам не поверили.

– Если очень постараться, то возможно всё, – пожал я плечами. – Только стараться придётся всем и очень много. Но главное, стараться не только сейчас, но и в будущем. Вы сейчас переходите на новый уровень. Вы должны будете подкрепить свои слова не просто делом, а таким делом, которое никто никогда не забудет. И они должны будут помнить об этом всегда и везде.

– Кто они? – посмотрела на меня Маша.

– Все, – просто ответил я, – включая и вас самих. И вы должны понимать, что, если потребуется, вам снова придётся пойти на такой шаг. – Правда, потом я вновь усмехнулся: – Но если всё сделать правильно, то второго такого шага не потребуется. – И я жёстко взглянул в глаза сидящих рядом людей. – И хоть жертв будет немного, но крови – море, и мы сами сделаем так, чтобы её было как можно больше.

Неус переглянулся с троллем, и они оба кивнули мне.

– Что от нас нужно? – спросил эльф.

Я хищно улыбнулся.

– Стать зверьми.

Мужчины растерянно посмотрели на меня. Но они уже приняли решение, и потому теперь не отступят.

– Идёмте, – сказал я им, – нужно подготовиться, – и направился к выходу. – Пойдёмте с нами, – пригласил я обеих девушек.

Как это ни странно, но сегодня самое безопасное место будет в поселении эльфов. Ведь во всех остальных местах будет кровавая баня...

По дороге к поселению я продолжил рассказывать своим спутникам о том, что их ждёт в будущем.

– Как ни парадоксально звучит, но сегодняшняя ночь – это идеальный шанс взять власть в свои руки. Это идеальный шанс для вас взять всё под свой контроль. И если вы не сможете подчинить себе все банды и мелкие отряды, то уж точно покажете, кто является главной силой среди местных.

– Но почему только для нас? – удивился тролль.

– Потому что мне это не нужно, а вам здесь жить, – пожал я плечами.

Мужчины не обратили внимания на эту мою оговорку, лишь Маша как-то странно взглянула на меня.

– Но как я и говорил, для этого придётся постараться. Хотя в идеале,

если всё пойдёт так, как задумано, я не говорю по плану, а хотя бы в нужном нам направлении, то это, как минимум, сможет показать, кто действительно здесь является решающей жизненно важными вопросами силой. К тому же эльфы заявят о том, что они не просто ещё одна раса, случайно или нет оказавшаяся тут. Раса, которая в силу определённых особенностей является объектом постоянного преследования и нападений. Нет, это те, кто не прощает покушений на свою жизнь и свободу, кто готов бороться за неё и кто наказывает даже своих собственных соотечественников, которые забудут об этом. Эльфы заявят об этом так, как никто до этого. Особенно что у вас были предатели в лице вашего бывшего главы, – сказал я, обращаясь к Неусу. И спросил: – Что вы, кстати, сделали с их телами?

– С тем, что от них осталось, – усмехнулся он, идя рядом.

– Ну да, – согласился я.

– Собирались сегодня сжечь, – пожал плечами бывший рейнджер.

– Не нужно, – сказал я ему, – они нам будут крайне необходимы в другом качестве.

Эльф кивнул и посмотрел в сторону поселения, к которому мы приближались.

– Какие ещё будут «советы»? – Последнее его слово было произнесено явно с некоторой долей язвительности.

Я усмехнулся ему и ответил:

– Хорошо, тогда дальше. – И посмотрел уже на обоих местных лидеров, тролля и Неуса. – Мне нужны самые сдержанные, самые хладнокровные и при этом самые жестокие ваши воины. Около пятидесяти бойцов. – И я перевёл взгляд на эльфа: – Твоих людей я уже видел в деле. Так что те, кто был с нами в походе, подойдут, миссия будет примерно такая же, – объяснил я ему.

Неус хотел что-то произнести, но я его опередил:

– И главное, это должны быть не вы. Вы руководители и голова. Отвыкайте всё делать своими руками, привыкайте думать. В вашем случае это более важные качества. Люди будут уважать и бояться не лично вас, а тот страх, что стоит за вашей спиной. И его от них должны отделять именно вы. Люди должны чётко понимать, что только вы являетесь той тонкой сдерживающей границей, которая отделяет тот ужас, который вы контролируете и держите в своих руках, от них самих. И они должны также чётко осознавать ещё одно. И это, пожалуй, самое главное. Если вас не станет, то этот ужас вырвется наружу. И никто никогда не сможет защитить их от него. В этом случае они будут сами заботиться о вашей безопасности.

И тролль, и эльф кивнули мне в ответ.

– А что это за ужас? – тихо спросила Маша.

Элая, которая шла по другую от меня руку, посмотрела на неё и, усмехнувшись, ответила:

– Это он. – И ткнула в меня своим тоненьким пальцем.

– Но отец и Торк не контролируют его, – удивлённо произнесла эльфийка.

– Так ваши враги же об этом не знают, – улыбнулась демоница.

А она неплохо соображает. Но немного не права.

– Не так, – остановил я. – Они, – показал на эльфа и тролля, – будут контролировать этот ужас.

Командиры вопросительно посмотрели на меня. Я усмехнулся.

– Ведь этим ужасом для всех станут те самые люди, которых вы мне сегодня передадите. Но помните, о чём я сказал. Спокойствие, хладнокровие и жестокость. Мне нужны убийцы. Не воины, а хладнокровные и исполнительные убийцы.

Оба кивнули:

– Хорошо, мы пришлём их к тебе.

На этом мы и разделились. Тролли ушли к себе в форт. По сути, они здесь будут не нужны. Но они всё равно собирались прибыть в поселение эльфов. Только своих людей Торк обещал прислать уже через час или что-то около того.

И ровно через пятьдесят минут из форта прибыл отряд вооружённых до зубов людей. Но это были не те, кто мне нужен. Это в поселение эльфов прибыл сам Торк со своими воинами.

Те же, кого он выделил мне, появились здесь незаметно. Тролль и правда прислал мне две дюжины высококлассных убийц. Посмотрев на этих парней и нескольких девушек, я понял, что у нас всё вполне может выгореть и достаточно малой кровью.

Посёлок эльфов

Вечер

– Ну что скажешь? – спросил Торк, сидя в доме бывшего главы поселения эльфов.

Этот дом был самым большим в селении, и потому совещаться и обсуждать планы было удобно именно в нём.

– Ты о чём? – уточнил на всякий случай Неус.

– Не о чём, а о ком, – проворчал тролль. – Что ты думаешь по поводу того, что предложил этот странный чел?

– Ничего, – спокойно ответил эльф.

– Как? – удивился Торк.

– А так, – пояснил тот, – если бы не он, никого из нас уже не было бы в живых.

– И это всё? – переспросил командир людей.

– А нужно ещё что-то? – посмотрел на того Неус.

– Ну, тебе что, даже не интересно, откуда этот парень столько всего знает? Я учился в Императорской военной академии, и там точно ничего подобного не преподают. Я не уверен, что такому вообще где-то обучают, – пробормотал тролль.

– Но что тебя не устраивает? – напрямую спросил эльф.

Торк сидел молча, а потом всё-таки в ответ тоже спросил:

– Что мы будем делать, когда он исчезнет?

Эльф удивлённо посмотрел на тролля.

– В смысле?

– Ты же понимаешь, что и ваше спасение, и сегодняшний рейд – это только его заслуга. Ни я, ни ты к этому не имеем никакого отношения. Мы не размотали бы и десятой части этой цепочки, что раскрутил он. А ещё вернее, погибли бы где-нибудь по пути, стараясь выяснить истину. Но он это сделал, даже не обладая теми знаниями, что были у нас.

Неус кивнул:

– Да, я это понимаю.

– Хорошо. Тогда ты не будешь отрицать, что именно он и должен стоять во главе всего этого. – И тролль обвёл рукой вокруг себя. – И я даже более чем уверен, что ни я, ни ты ему в том, чтобы добиться власти, даже не нужны. Но... – Тролль не закончил.

Однако Неусу и так было понятно, что он хочет сказать.

– Но власть ему не нужна.

– Верно, – подтвердил догадку эльфа тролль. – Он не собирается брать на себя власть по одной простой причине. – Командир когорты посмотрел прямо в глаза Неусу. – Он хочет уйти с материка. Хотя все знают, что это невозможно, – пожал плечами Торк. – Правда, как сказали мои парни, герийцы из клана «медведей» всегда держат своё слово. Но сбежать отсюда... – И тролль снова недоумённо пожал плечами.

Эльф несколько мгновений молчал, задумчиво думая о чём-то своём. А потом неожиданно произнёс.

– Это возможно.

Торк медленно повернул голову в его сторону.

– Это возможно, – повторил Неус. – И Степан знает тех, кто может это сделать.

Троль сидел молча. А потом усмехнулся:

– Может, действительно, те рассказы, которые мы слышали о герийцах, правда. И их не сможет сдержать ни одна преграда. Даже если до этого она считалась всеми на свете непреодолимой.

– Может, – медленно кивнул ему эльф.

Только ему почему-то казалось, что этот непонятный чел и не собирается идти таким «простым» путём. Его не покидало ощущение, что если бы Степану это было нужно, то он давно уже покинул бы этот материк. Но хуман по какой-то неясной пока причине всё ещё был здесь. Создавалось впечатление, что он ищет нечто только одному ему ведомое и нужное. Он ищет путь. Свой собственный путь. Который должен привести его в строго определённое место.

Но где это место, эльф сказать не мог. Он этого просто не знал. И троль был прав: если чел найдёт то, что ищет, его больше ничто не сможет удержать здесь. Он уйдёт. А значит, нужно сделать так, чтобы с ним ушла Маша. Это единственное, о чём он попросит хумана, когда они будут прощаться.

Решение принято. Неус спокойно выглянул во двор.

Пора было заняться текущими делами. Завтра им предстоит выдержать и сыграть громадное и ответственное представление, где ему и троллю отводится главная роль. Но дирижировать всем этим спектаклем всё равно будет невидимая рука необычного хумана с глазами стального цвета и растрёпанной копной соломенных волос.

Лес

Вечер

– Значит, так, – объяснял я откомандированным ко мне бойцам, – нам нужно, чтобы, во-первых, кого-то из вас заметили. Во-вторых, этот кто-то лишь обманка. В-третьих, на саму операцию пойдут другие. Так что нам необходимо провести распределение ролей. Всё нужно сделать очень быстро и, главное, отработать синхронно. При этом преследования быть не должно. Об остальном я позабочусь. – И я посмотрел на стоящих передо мной людей.

Их было немного меньше, чем мне могло потребоваться, чтобы одновременно проникнуть в лагеря всех наших противников, но это и не страшно.

Так. Рейнджеры отсекают преследователей.

Группы по пять бойцов перехватывают преследователей. Ранят, но не убивают, по возможности конечно. Желательно их обратить в бегство.

К ним присоединяется группа, которая будет отвлекать внимание. Это убийцы. Они работают двенадцатью группами, по три наёмника в каждой. Часть людей совершает отвлекающее проникновение в лагерь. Вторая похищает нужных мне людей.

Это я и объяснил рейнджерам-эльфам и профессиональным убийцам. Откуда последние оказались в команде тролля, мне никто так и не сказал. Но выучка и профессионализм в них чувствуется за десять километров.

– Зачем нам такие сложности? – спросил один из эльфов.

У команды тролля никаких вопросов не было. Им дали указания – и они готовы их выполнять. Вот чем мне больше всего импонируют профессионалы.

– Затем, что мы должны предотвратить большую бойню, устроив маленькую. Большая часть бандитов должна остаться в живых и не пострадать.

– Но зачем? – удивился всё тот же эльф.

Я посмотрел на него и ответил именно то, что они должны знать и что будут думать о них все остальные.

– Чтобы все другие узнали, что тут произошло и чьих конкретно это рук дело.

– Но на нас же объявят охоту, – оторопело произнёс эльф.

– Да, – кивнул я, – поэтому вы будете делать всё, как я говорю. – И веско добавил, посмотрев на всех: – Чтобы никто даже подумать не мог косо посмотреть в вашу сторону.

– Понял, – кивнул тот.

Хотя на самом деле у этой операции было ещё и второе, и третье дно. Нам нужны были люди на границе, пусть это будут даже уголовники. Никто за них не будет выполнять их же работу. И поэтому мы должны сохранить их жизнь. Разве что уничтожив какой-то основной костяк банды, чтобы окончательно посеять среди них панику и напугать до такой степени, чтобы они боялись даже собственной тени.

И вот мы пробираемся через лес.

Здесь основную работу будут выполнять остальные.

Мне же в этом деле достанется самая грязная и не очень эстетичная её часть. Я не стал рассказывать о ней при девушках, но когда мы остались наедине с командирами, уведомил их, что без этого шага нам никак не обойтись. И теперь мне придётся заняться этим. Жаль что кожевник из меня никакой.

– Так, – оглядываюсь я кругом, – эта поляна подойдёт.

Несколько тёмных источников и источник смерти. То, что мне и нужно для задуманного. Вот и пригодится одна любопытная книжица, которая оказалась в доме у рунного мага.

– Ставьте стол туда, – указываю на участок, который находится как раз между действующими источниками магии.

– Готово.

А теперь за дело. И группы разбегаются. У каждой из них есть свои цели. По пять жертв. Больше не нужно. И так суммарно их будет больше, чем необходимо. Но для того эффекта, который я хотел создать, именно это количество подходит лучше всего.

Не только главари, но и их приближённые. Их списки мне выдал тролль.

На поляне я остаюсь один. Первую жертву принесут только минут через десять, но мне этого времени достаточно.

Смотрю на стол. Так, нанести руны. Подключить его ко всем источникам.

Дальше. Ну а дальше только проверять.

Достаю специально изготовленный ритуальный нож. Нож для жертвоприношений. Ведь сейчас я типичный чернокнижник и некромант. Идеальным материалом послужили кости того демона, что я убил в посёлке эльфов. Сделал с запасом. Даже его череп очистил. Коль встал на путь магии смерти, то нужно и всю ритуалистику соблюсти.

Всё. Я готов. А вон и первая группа. Сейчас будет весело.

Не знаю, что за улыбка промелькнула у меня на лице, но даже убийцы сделали несколько шагов назад. Что уж говорить о том, кого они несли.

– Положите его на стол, – приказал я.

Тело прижали к поверхности стола.

Я неторопливо подошёл к нему и слегка хлопнул по лбу. Всё, он потерял способность двигаться. Вот она, сила жертвенника. Этот орк находится в полном сознании, он даже говорить и смотреть на всё может. Но пошевелить ни рукой ни ногой у него не получится. Зато он всё прекрасно чувствует. Это очень хорошо.

– Идите, – отсылаю я стоящую рядом группу.

Убийцы молча разворачиваются и покидают поляну.

Ну что ж. Приступим.

– Зря вы пришли сюда, – говорю я в лицо со страхом глядящему на меня бандиту и простым ножом разрезаю его одежду. Нам она не нужна. Да и ему она больше вряд ли понадобится.

А потом стал надрезать его кожу. Руны заработали. Они усиливают

тысячекратно его боль. Но при этом сохраняют жизнь и душу в его теле.

Его тело начинает даже против силы вложенных в жертвенник плетений слегка потрясывать. Но мне это не мешает.

Я сдираю с него кожу. Я отключил своё сознание и превратился в абсолютно бездушное существо, делающее очень грязную, но так необходимую сейчас работу.

Бандит находится в полном сознании. Он не может провалиться в благословенное беспамятство. Зато он может кричать. Этой возможности его никто не лишал. Даже больше. Я усилил разносящийся голос, который прокатился набатом по всем ближайшим окрестностям. Но и это ещё не всё. Я вплёл в него высокочастотные нотки, которые заставляют леденеть кровь и шевелиться на затылке волосы. И они начали шевелиться не только у меня. Такого эффекта я не ожидал.

Все животные, которые были в радиусе нескольких километров от меня, начали выть, кричать, стрекотать. Они пытались сбежать, спастись от этого страшного и обречённого на вечную смерть и мучение голоса.

И так продолжалось долгих два часа. Пока у меня не закончились все жертвы. Все они, ещё до того как попали ко мне на жертвенник, сошли с ума. В общем-то, как и многие из их отрядов. Они поняли, что это не они пришли грабить, насиловать и убивать. Это пришли за ними. И они сами слышали то, что случится с теми, кто окажется в наших руках.

И когда через пару часов в каком-либо отряде случайно замечали тень, хотя бы отдалённо напоминающую человеческую, то разбойники разбегались куда глаза глядят.

Сейчас все поняли, и не только бандиты, но и многие другие, что здесь, рядом с ними находится угроза намного более опасная, чем лесные твари, кадавры или сериканские маги. И она сейчас бродит вокруг. Бродит на расстоянии вытянутой руки. И эта угроза – мы.

Вот мы и сделали то, что я обещал.

Посёлок эльфов

Час спустя

А потом я пришёл в поселение эльфов. Они тоже всё слышали. Но никто из них не был в курсе того, что происходило в лесу. Это знали только рейнджеры, убийцы и будущие главы ближайших поселений.

За плечами у меня был огромный тяжёлый свёрток. Кровавый свёрток. Это была снятая с тел предводителей банд кожа.

Это было послание тем, кто ещё не всё понял.

Это было послание всем о том, кто охотился в этих лесах сегодня

ночью.

И завтра это послание увидят все.

А сегодня ночью его вывесят на заборах посёлка эльфов и форта тролля. Люди надолго должны запомнить, что произошло сегодня ночью. Да они и не забудут.

Слишком я вложился в этот процесс.

Слишком правильно всё сделал.

Слишком...

Много раз слишком. До такой степени, что ко мне явилось тёмное божество. И даже не одно.

На поляне с жертвенником

Час назад

«Всё, это последняя жертва», – мне и самому уже осточертели эти крики. Они пробивались даже через мою отчуждённость. Я был рад, что всё закончилось.

Перерезаю горло последнему окровавленному куску мяса, лежащему передо мной на столе. Жертвенник принял последнюю порцию посмертной энергии. Именно в такие моменты любым существом её выделяется наибольшее количество. К тому же он впитал в себя измученную мной душу. Но я об этом не сожалел. Нет во мне такого чувства.

«Пора сворачиваться», – решаю я и разворачиваюсь, чтобы положить снятую с ещё живого человека кожу к остальным девятнадцати.

Но неожиданно со стороны жертвенника чувствую очень странный и очень сильный выброс энергии. Оборачиваюсь.

Это я что, умудрился своими действиями открыть портал куда-то в тёмный мир? Но, насколько я знаю, ничего подобного произойти не должно. Это обычный ритуал жертвоприношения. Так как он никому посвящён не был, то вся энергия и души сейчас находятся в жертвеннике. Мне они не нужны. А его я собирался перед уходом спалить. Пусть пропадает на том свете.

Но сейчас происходило что-то необычное и точно мной не запланированное. А потому я насторожился. Быстро наложил на себя плетение защиты и приготовился к отражению атаки. Только с кем придётся воевать, мне понятно не было. Однако на всякий случай подключился ко всем тёмным источникам, которые находились поблизости. Жертвенник оставил на крайний случай. Слишком специфичная в нём была энергия, и ею пользоваться – себе дороже. Я всё-таки не некромант и не чернокнижник, чтобы качать энергию из алтаря. Мне это не нужно.

Минута, вторая.

– Наконец, – произносит странная девушка, выскользнувшая из портала, – вроде здесь, – и оглядывается вокруг. – Ты кто? – удивлённо спрашивает она, заметив меня.

Я же не менее удивлённо рассматриваю это странное создание. Вроде обычная девочка лет пятнадцати – шестнадцати. Невысокая. Худенькая. Обычный подросток. Тёмные волосы. В платице. Только вот одно такое маленькое отклонение. Её аура. Она была настолько насыщенной и глубокой, что сквозь неё проглядывала первозданная тьма.

– Так ты кто? – спросила она уже требовательно. – И что ты хочешь за ту жертву, что принёс? – И она потопала ногой по жертвеннику, на котором стояла. – Давай быстрее соображай, – начала терять терпение девчонка, – а то сейчас сюда кто-нибудь из высших заявится, и тогда тебе вообще ничего не светит. Ну что за невежда, не мог при ритуале указать, для кого всё это предназначалось, и тогда ни у кого никаких вопросов не возникало бы, – проворчала она. – А сейчас за этими душами налетят стервятники. – И она вновь посмотрела на меня. – Тебе повезло, что я была поблизости от этого мира и заметила столь сильный выброс магической жертвенной энергии. Ну, так что ты хочешь в обмен? – И она вновь вопросительно взглянула на меня. – Силу, ум, богатство, женщин? Говори быстрее. Заключим контракт на обмен, и эта энергия, а главное все души – мои. Я дам, что тебе нужно. Ну, давай быстрее. Сюда кто-то идёт. Я чувствую.

Я и сам заметил открытие ещё одного портала.

– Ну, давай! Чего замер? Сам вызвал. А ничего не просит.

– Да я вообще-то никого не вызывал, – пожал я плечами. – Так что если надо, забирай всё себе.

Девчонка радостно взвизгнула и быстро спрыгнула с жертвенника.

– Теперь эти души и эта энергия по праву передачи мои, – сообщила в пространство она.

Тут открылся второй портал. И из него вышел кто-то, отдалённо напоминающий прямоходящего кота.

– Не успела, не успела, – счастливо произнесла девочка, – это теперь моё. – И она собственнически похлопала по жертвеннику.

– Вижу, – прозвучал слегка порывающийся, но явно различимый женский голос, – неплохой улов.

Из-за короткой шерсти по всему телу второй появившейся не так бросались в глаза её половые признаки, но и так всё указывало на то, что это женщина.

И сейчас эти двое разговаривали между собой, будто меня и нет рядом.

– Что он попросил взамен? – небрежный кивок в мою сторону.

– Да это, похоже, какой-то любитель, – отмахнулась от меня вторая, – ничего он у меня не попросил. Но зато какой улов! – И девочка любовно провела ладонью по окровавленной поверхности стола.

Зато её слова очень насторожили вторую.

– Повтори условия обмена, – медленно попросила похожая на кошку женщина.

– Ну что ты пристала, Урака.

– Повтори! – настойчиво повторила та.

Девочка набычилась, но всё-таки сказала:

– Ну, он сказал, что если тебе нужно, то забирай всё.

– Дура! – вспыхнула вторая. – Он сказал, что ты ему за это ничего не должна?

– Э... – И девочка задумалась. – Нет. Ничего такого он точно не говорил.

– Но ты уже приняла жертву, – констатировала Урака, поглядев на жертвенник.

– Ну да... – Видимо, и сама девочка не понимала, к чему та клонит.

Кошка посмотрела ей прямо в глаза.

– Он не такой уж и любитель, если смог сделать своим должником тебя... – И она повернулась в мою сторону: – Примите наши извинения, магистр, мы приняли вас за любителя. Но вы смогли вынудить нас принять на себя обязательство выполнения одного вашего любого желания. – Она немного помолчала. – Мы ценим тех, кто смог подняться с нами хотя бы в этом на один уровень. – И кошка слегка склонила голову.

«Хм. Они приняли меня за какого-то магистра, – подумал я. – Хотя на самом деле я любитель и есть. Но не говорить же им об этом».

Но кто эти самые они? Жертвоприношения приносят богам. Но я никогда не слышал, чтобы они сами приходили на вызов. Или приходят?

Ведь девчонка права. Обычно жертву кому-то посвящают, но я-то её принёс в пустоту. Неужели и у них такая сильная конкуренция?

Но тогда передо мной сейчас стоят две тёмные богини.

И что мне делать?

Да лучше молчать. Похоже, они сами решат этот вопрос, без меня.

Между тем девочка расширившимися глазами посмотрела на ту, что похожа на кошку, аура которой также была переполнена тьмой. Ну конечно, а кого ещё могло привлечь тёмное жертвоприношение. Не ангелов же.

– Урака, ты что делаешь?

– Спасая твою честь, дура, – прорычала та сквозь зубы. – С тобой мы

дома поговорим. – И вновь развернулась ко мне.

Я также склонил голову в ответном приветствии. Не знаю, будет ли проявление уважения понято ею правильно?

– Простите. Но мы не можем принять ваши условия. Эта дурёха – дочь очень могущественного высшего. Поэтому такой договор с кем-то из смертных сильно ударит по репутации её семьи. И хоть она уже приняла жертву, но не могли бы вы согласиться на какой-либо обмен?

Я был в замешательстве. Нельзя выдавать своего невежества. Если я попрошу какую-нибудь глупость, то не проживу и нескольких мгновений, они меня сразу раздавят. Как быть?

Да просто. Спросить.

– Что вы можете мне предложить? – обратился я к кошке.

Она задумалась.

– Я не слишком могущественная богиня, но могу предложить вам в обмен две вещи.

– Да, я вас слушаю, – произнёс я, а сам подумал: «Всё-таки богини. Я был прав».

– Дар предвидения. Но он будет продолжаться не больше двух минут. Это мой предел при его передаче смертному.

Я кивнул.

– И... – Урака задумалась, – дар познания сущности. Он работает всегда и везде. Стоит только пожелать узнать о любой сущности, как через её ментально-информационное поле вы получите всю информацию о ней. Конечно, если эта информация в этом самом поле есть. – Она прямо взглянула на меня. – Это лучшее, что я могу вам предложить, магистр.

Расширившиеся глаза девочки говорили, что кошка не лжёт.

– Я принимаю оба дара и подтверждаю, что эта богиня мне ничего не должна, – по какому-то наитию произношу я.

– Спасибо, магистр, – облегчённо выдыхает Урака.

После этого, не прощаясь, берёт девочку за руку, и они обе исчезают в мгновенно открывшемся портале.

– Спасибо! – раздаётся девичий голос откуда-то из пространства, и я чувствую лёгкий поцелуй на своей щеке.

«Ну и что это всё могло бы значить?» – сам у себя спросил я.

Но никаких изменений не заметил. Ладно, буду разбираться как обычно, по мере поступления проблем.

А сейчас мне нужно возвращаться в посёлок. Там меня ждут.

Глава 6. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Следующий день

Прошло уже два дня с тех пор, как мы отстояли поселение эльфов.

Хотя мы, вернее я, и совершили такой не слишком благородный, даже, если говорить откровенно, достаточно кровавый и жутковатый, особенно если судить по лицам людей, которых я встречал, поступок, но при этом эти наши действия заставили всех задуматься над происходящими здесь событиями и тем резким поворотом в судьбе жителей всего побережья, к которому они привели.

По моей подсказке, как вечное напоминание, которое будут видеть все и всегда и которое будет сообщать всем и каждому о произошедших сегодня событиях, эльфы и тролли на следующий день вывесили, вернее, прибили на стене у ворот своих поселений растянутую кожу, что я снял с лидеров напавших на поселение эльфов бандитов. Каждому отряду, как эльфам, так и троллям, досталось по две штуки этого своеобразного настенного украшения. Я порекомендовал растянуть его на стене прямо перед воротами поселения и форта для большей наглядности. Даже не поленился и наложил на каждый экземпляр плетение нетления. Чтобы оно как можно дольше сохраняло свой «презентабельный» вид.

К тому же на стене, окружавшей общину эльфов, появился ещё и частокол, состоящий из голов соратников мага. Их сопровождала всего лишь одна большая надпись: «Предатели». И особо была выделена голова, принадлежавшая ранее бывшему главе посёлка. Все должны знать, что здесь произошло и как поступили с теми, кто хотел большего для себя, забыв обо всех остальных. Вернее, предав всех остальных и пожелав купить свою «мнимую» свободу за счёт чужих жизней.

И это напоминание предназначалось как для своих, так и для чужих. Хотя в основном было направлено именно на своих. Ведь фактически был уничтожен всего лишь один маг, здесь и сейчас мы говорим именно о маге, который возжелал своего возвращения такой вот ценой.

А потенциально магов среди эльфов было гораздо больше, чем среди всех людей на побережье. И они сейчас дважды, если не трижды подумают, прежде чем совать свою голову в петлю. Ведь мы специально всю эту ситуацию преподнесли как заранее спланированную ловушку для

предателей. И то, что им оказался глава посёлка, только подливало масла в огонь и указывало на серьёзность наших намерений – держать здешнюю ситуацию под своим контролем.

И следующий наш шаг должен укрепить всех оставшихся лидеров в этом самом мнении.

Поэтому дополнительно нам необходимо сделать своеобразный подарок всем оставшимся на побережье отрядам и бандам. И для этого я специально вырезал не только главарей, собиравшихся напасть на поселение банд, но и их приближённых. И этот наш подарок-намёк должны были получить главы всех отрядов, которые здесь были.

Этим на следующий день с самого утра и занимались Неус и тролль.

Я же вернулся к себе в башню. Нужно продолжать обустраиваться и налаживать свой быт. И к тому же у меня появилось немного времени изучить то, что попало ко мне в руки за всё это время.

Поселение эльфов. Совет

Два дня спустя

Сегодня мы собрались на внеочередной совет.

Многие заместители как когорты тролля, так и бойцов эльфов не понимали, почему на совете присутствует какой-то новичок, которого никто никогда раньше не видел. Но за эту пару дней авторитет обоих местных лидеров возрос настолько, что таких вопросов им просто не задавали. Ну, присутствует и присутствует. Значит, это необходимо.

А новости, ради чего меня позвали, были несколько необычные.

Разведчики Трока принесли странные вести.

Буквально в двадцати километрах от той границы, что отделяет поселения людей от угрозы и опасностей леса, они обнаружили непонятное большое скопление различных кадавров.

Чем это было странно? Тем, что там разведчики видели совершенно разных кадавров, которые, как правило, никогда не нападали одной единой группой.

– Готовится массированный прорыв, – сделал предположение один из подчинённых Торка.

– Возможно, – согласился тот.

Но никакой конкретики больше не было. Да и откуда она могла взяться, если было не понятно, что вообще происходит.

Кадавры близко. Пора начинать паниковать?

Лично для меня это был не аргумент. Но я пока не лез со своими советами и высказываниями. Авторитет – это всё. И его нельзя подрывать.

Так что поговорим мы с Неусом и троллем после этого совета, который уже через пару минут превратился в типичное гадание на кофейной гуще. Никто ничего толком не знает, но считает себя обязанным высказать какое-то гениальное предположение.

Я усмехнулся.

Мою реакцию заметил Кохан. Вот ещё один из тех, кто догадывается о моей истинной роли во всём произошедшем.

Ну и главные среди убийц и рейнджеров. Как первого зовут, я так и не узнал, а вторым сейчас стал Крег, заместитель Неуса.

Переливание из пустого в порожнее продолжилось ещё около получаса. Потом это надоело даже непробиваемому Троку, и он остановил словоблудие, сообщив, что все мнения и предложения услышаны и будут рассмотрены, о решении сообщат дополнительно. На этом все и разошлись.

Остались только я, оба главы, Кохан, рейнджер и убийца.

– Что тебя так насмешило? – сразу спросил у меня Неус.

Оказывается, мою реакцию на этот совет заметил не только майор, но и эльф.

– То, как ведут себя ваши люди. Они начинают паниковать, даже не разобравшись, в чём дело. Особенно меня насмешил тот странный мужичок, который уже сейчас предложил объявить общий сбор.

– А что с этим не так, вполне нормальное предложение, – удивился тролль, – я и хотел так сделать.

– Э... – его слова, в свою очередь, удивили уже и меня, – и где вы собираетесь ожидать их нападения? Где состоится сбор? И когда?

– Ну, – Трок посмотрел на меня, – обычно кадавры нападают на ближайшее поселение, и мы перехватываем их где-то на границе.

– Так обычно или всегда? – уточнил я.

– Ну, бывают исключения, но редко, – подтвердил слова тролля Неус.

Странно. Не похоже это на действия разумных существ.

«Хотя... – задумался я, – нет, как раз такие действия и похожи, если они стараются скрыть свою истинную природу. Но тут они что-то перестарались. Или просто не знают, как нужно вести себя в данном случае».

– И часто вам сообщали о такой солянке, что обнаружили сегодня ваши разведчики?

– На моей памяти это впервые, – быстро ответил эльф.

Если исходить из того, что эти арканы разумны – а мне это доподлинно известно, – то такие действия, что запланировали тролль и остальные, приведут, вероятнее всего, к нашему полному провалу. Поэтому нужно

срочно менять план. Но для начала нам нужна информация. А для этого придётся организовать разведывательную вылазку.

– Значит, можно предположить, – это я сейчас намекал на то, что нестандартный отряд будет и действовать нестандартно, – что всё здесь должно пойти по совершенно иному сценарию. – И взглянул на них. – Это ведь вполне возможно? – Теперь я задумчиво посмотрел в окно. – Скажу даже больше. На мой взгляд, это и есть наиболее вероятный сценарий развития событий. – И веско закончил: – Так что забудьте о своих стандартных заготовках и готовьтесь к тому, с чем вам ещё не приходилось иметь дела. А для того, чтобы это не стало для нас полной неожиданностью, нужно повторно наведаться туда, где были замечены кадавры. – Правда, немного подумав и кивнув самому себе, сказал: – Хотя и от ваших сборов есть кое-какая польза.

Те вопросительно посмотрели на меня.

– Не нужно объявлять общий сбор. Необходимо объявить повышенную готовность к бою. И для отражения атаки собрать не одну большую группу, а несколько более мелких, но при этом мобильных, которые достаточно быстро смогут оказаться на пути у напавших или прорвавшихся к границе кадавров. Такие мобильные группы смогут на некоторое непродолжительное время притормозить нападение, тем самым дав нам время на подготовку к отражению атаки и стягивание к месту событий всех остальных групп.

И тролль, и эльф кивнули.

– Так даже будет проще, – обдумывая предложенный мной вариант, согласился Трок. И, немного помолчав, продолжил: – Не нужно держать отряды везде. Нас и так мало. В этом же случае и нападение не будет слишком неожиданным, бойцы всё-таки будут к нему готовы и продержаться до подхода основных сил смогут.

– Вот именно, – подтвердил я его слова.

– Хорошо, тогда принимается, – сказал он, посмотрев на кивнувшего ему эльфа. И, взглянув на меня, он, не удержавшись, усмехнулся и спросил:

– Я так понимаю, в рейд пойдёшь ты.

Я спокойно кивнул ему в ответ.

– Сколько людей ты хочешь взять с собой?

– Да вообще-то хватит и парочки, я же не на войну собрался.

– Тогда это будут они. – Тролль показал на сидящих за столом Крега и убийцу.

– Я не против, – пожал я плечами. Они оба не вызывали у меня никакого чувства отторжения, так как были прекрасными специалистами

своего дела. – Мы справимся, – взглянув на эльфа и человека, сказал я и стал вставать. – Выдвигаемся через час, – кинул я уже от самого выхода.

Мне нужно было поговорить с Элаей. Взять с собой я её не мог и хотел попросить её подождать моего возвращения в поселении эльфов. Так будет и безопаснее, и для меня спокойнее.

И через пятьдесят минут мы с ней пришли обратно. Неус не отказал мне в просьбе разрешить девушке дожидаться нашего возвращения из рейда за стенами их поселения. Тем более и никаких возражений против её присутствия в общине ни у кого из местных не возникало. Ведь она, по мнению всех остальных, чистокровная эльфийка.

Только вот эта девушка почему-то сильно привязалась к какому-то дикарю-хуману.

Заботу о ней на это время взяла на себя Маша. Она пообещала мне, что Элая не будет ни в чём нуждаться, а жить будет в их доме.

Подруг, как оказалось, у девушки из-за того, что она была магинею («И тут дискриминация», – усмехнулся я), в селении было немного, и ей будет приятно, если демоница, правда, она не знала, кто такая на самом деле Элая, поживёт у них. К тому же её отец сейчас почти всё время проводит в здании совета посёлка, старшие братья помогают ему, и дома, кроме неё самой и её матери, никого нет.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку.

Посмотрел на Элаю, кивнул ей на прощание и вышел за ворота, где меня уже ждали Крег и Кунг. Я всё-таки узнал, как зовут нашего последнего попутчика. А то называть его «эй, ты» или «убийца» было не очень удобно.

Поляна на краю Акорианского леса

Три часа спустя

– Что думаете? – спросил я у эльфа и человека, главного в отряде убийц, которые сейчас прятались в густом кустарнике вместе со мной и наблюдали за странным поведением кадавров.

– Однозначно они готовятся к нападению, – ответил эльф.

– И нападения они ожидают явно не с нашей стороны, – прокомментировал увиденное Кунг.

В общем-то я был полностью согласен с обоими моими товарищами, но мог добавить ещё кое-что.

В каждом обществе есть свои недовольные и своя оппозиция, и мне так кажется, что сейчас перед нами именно она. Оппозиция, которая образовалась внутри общества, управляемого этими самыми сериканскими

магами.

Я прекрасно помнил тот разговор в развалинах. И то недоумение, что вызвали у аркана слова синекожего о цели вторжения магов в этот мир. Это был какой-то ресурс. Вроде руда. Да, точно, какая-то такарийская руда. И тот кадавр даже не знал об этом.

Конечно, они сами виноваты. Их призвали, и они явились, но, видимо, и для них это было очень большой проблемой. Ведь мы сражались в основном именно с ними. И у них, в общем-то, сложилась такая же ситуация, что и у местных по отношению к выславшей их сюда империи и магов, работающих на неё. Маги, как тех, так и других, кадавров и местного населения, на этом континенте и в этом мире для самих себя загребали жар чужими руками. И все выгоды и богатства, добываемые здесь, получали только они, маги. А вот все оплеухи доставались совершенно другим.

И кадавры наконец это осознали.

Нужно это использовать в своих целях. Как и знание того, что в их среде есть такой сильный раскол, перешедший в открытое противостояние. Так и знание того, кто же сейчас находился перед нами.

А перед нами были одни из лучших воинов и бойцов, что смогли найти эти самые сериканские маги. Сейчас тут было порядка сотни кадавров. И они составляли не то что существенную силу. Если они захотят, то от поселений на побережье не останется и мокрого места. А значит, нужно вбить ещё больший клин между ними и магами, чтобы ни у тех, ни у других не было никакого шанса на мирное урегулирование вопроса.

Они должны перейти к прямому боестолкновению. И желательно, чтобы не все кадавры погибли. Кое-кого придётся спасать. Чтобы они рассказали о том, как сначала их подставили, вынудив сражаться с нами, не такими белыми и пушистыми, как им расписывали, а потом и расправились с самими арканами, когда они возмутились этому.

И всё это должны будут сделать коварные, жестокие и очень жадные маги.

«М-да. Работы предстоит много. Очень много. Это мы удачно зашли», – мысленно усмехнулся я. И ещё раз оглядел поляну.

– Ну и в дополнение, – я посмотрел на так знакомых мне трёх арканов, стоящих отдельной группой, – они готовятся к битве не с кем иным, как с сериканскими магами.

Эти трое в конце концов всё равно перейдут, вернее, обратно вернуться на сторону магов, слишком сильна в них честь и верность. А потому они и

станут нашими первыми жертвами.

– Что? – удивлённо посмотрел на меня Крег. – Но они же служат магам. Это их создания. Это же животные, а не разумные существа.

– Да, они служат магам, в этом ты прав, – согласился я с ним. Немного помолчав, добавил: – Только это единственное, в чём ты был прав. – Я посмотрел ему прямо в глаза. – Во-первых, если они и созданы кем-то, то точно уж не этими магами. Поверь, я сражался с ними и ничего, что выдало бы в них кого-то настолько гениального, я не увидел. Да, они сильнее, чем наши маги. Но это единственное их преимущество. Умирают они от стали не хуже, чем все остальные. А кадавры – это существа высшего порядка. У этих сериканских магов просто не хватит знаний и умений, чтобы создать нечто подобное. – И взглянул на как раз направившегося в сторону леса одного из кадавров. – И второе. Они разумны. По крайней мере, некоторые из них. И они не глупее нас с вами.

Последние мои слова поразили обоих: и эльфа, и человека. Они удивлённо уставились на меня.

– Это точно? – спросил Кунг.

Я пожал плечами:

– Сам слышал, как один из них вполне осмысленно говорил с синекожим магом.

– Но это невозможно, – тихо пробормотал эльф. – Если это правда, тогда они всё время...

– Да, они водили вас за нос, – кивнул я, подтверждая его предположение и усмехнулся: – А вы за него успешно водились. Правда, кадавры настолько заигрались с вами, что забыли о такой простой вещи, как война. Ведь это для них лишь захватническая кампания, а для вас – это война на выживание. И потому вы, в отличие от них, зная, что отступать вам некуда, бились, как загнанные в угол животные. – Я посмотрел на эльфа. – И именно эта ваша жажда жизни и готовность сражаться до конца их больше всего и испугала. Она показала, насколько вы можете быть опасны. Ведь они пришли сюда не чтобы умереть, а чтобы разбогатеть. А в таком случае зачем какому-то трупу нажитые им самим богатства? – Я усмехнулся. – К тому же, как мне известно, да и это вполне логично, не все из них знают об истинной причине их нахождения здесь. Так что многие из них тут оказались далеко не по своей воле, а в силу такого эфемерного понятия, как «честь» и «долг». И уж далеко не все из них желали оказаться именно здесь и именно сейчас, да ещё и в качестве расходного материала. – Я вновь взглянул на поляну. – Поэтому у нас есть очень хорошая возможность.

– Какая? – вопросительно посмотрел на меня эльф.
– Стравить их, – ответил я и показал в направлении идущего к лесу трупа. – И нам есть с кого начать.

– Оружием пользоваться нельзя, – инструктировал я Кунга и Крега, – мы сейчас работаем за чистокровных магов. И поэтому у всех должно сложиться впечатление, что тут действовали именно они или их люди.

Пусть противник ослабляет себя сам. К тому же эту толпу нужно деморализовать и уничтожить. Маги не должны были направить их энергию против нас.

– А почему они? – спросил у меня убийца. – Это опасный враг. – И показал немного дальше. – Там есть менее опасная и более доступная цель.

– Да, – кивнул я, – только этих трупов, – я указал на выбранного мной, а потом и ещё на нескольких таких же, – нам необходимо выбить первыми. И желательно полностью.

Человек продолжал с вопросом во взгляде смотреть на меня. И поэтому я пояснил:

– Они очень преданы своему долгу. И поэтому хоть сейчас и находятся вместе со всеми, но в тот момент, когда придётся делать выбор, между остальными трупами или магами, чувство долга возьмёт верх, и они перейдут на сторону магов.

– Понятно, – кивнул Кунг.

Мы ещё немного последили за поляной и направились с ним в лес. Эльф остался здесь. Он должен был контролировать обстановку на поляне. Убийца будет прикрывать меня в лесу и при этом следить за тем, чтобы ко мне, пока я буду занят арканом, никто не подобрался со спины.

Ну а я буду играть роль сериканского мага. То есть постараюсь убить трупа только с помощью магии. Ну и, возможно, небольшого обмана. Но это я смогу проверить только на месте, когда окажусь рядом с этим трупом. И тут мне должен помочь вновь приобретённый дар тёмной богини. Посмотрим, как у меня всё получится. Ведь познание сути должно показать мне и все слабые стороны любого существа. Оно покажет те энергии, из которых состоит его аура. Но главное, поможет мне найти те энергии, которые оказывают на неё и, возможно, на нечто, именуемое менто-информационным полем, самое сильное влияние и производят наиболее разрушительный эффект на него или неё.

Но что мне было ещё более важно, я надеялся получить или вычислить те самые плетения, которые этот эффект в ауре этих самых существ и вызывают. Я с этим ещё до конца не разобрался, но надеялся, что моя

догадка сработает должным образом. Однако проверить её на практике до этой вылазки я просто не успел. Так что у меня сейчас пройдут полноценные эксплуатационные испытания. Только результатом их в обязательном порядке должна стать чья-то смерть. И я должен был сделать всё возможное, чтобы в живых остался именно я.

Всё, мы на месте.

Кунг приотстал и остался позади. Он должен замаскироваться здесь, в стороне от той тропы, что мы воспользовались.

Я же иду дальше.

По ауре вижу, что кадавр находится где-то в десятке шагов передо мной, это чуть меньше шести метров. Идеальная дистанция. Хоть дар начинает работать где-то с расстояния в пятьдесят метров, но наиболее полную информацию он выдаёт как раз примерно шагов с десяти – двенадцати. Всё зависит от магического поля существа. Этого самого ментоинформационного поля, о котором говорила богиня.

И у этих кадавров оно очень и очень мощное. Так что шансы разузнать о них побольше у меня есть.

Правда, как выяснилось чуть позже, если приложить ладонь к предмету или взять его в руку, то информации будет ещё больше. Но это будет не сейчас.

А сейчас я изучал то существо, аркана, которое с кем-то общалось тихим порывающим голосом. Но кроме него, я был точно в этом уверен, в лесу передо мной никого не было.

Зато я видел ещё одну активированную структуру. Это, по всему так выходило, какое-то переговорное плетение, которое аркан использует для общения с кем-то. И то, что я слышал из его разговора, мне очень не нравилось.

– Магистр, они настроены очень серьёзно, – говорил аркан.

Несколько мгновений тишины, видимо, этот магистр ему отвечает.

– Да, мы стараемся успокоить толпу и повернуть всю ситуацию так, чтобы они начали винить в том, что здесь происходит, не вас, а местных, – ответил аркан, – но пока к нам не очень прислушиваются.

Тишина.

– Нет, – говорит кадавр, и я даже чувствую, как он в возмущении трясёт головой, – мы не будем убивать своих, чтобы подставить местных.

Опять несколько мгновений молчания.

– Да, я знаю, что группу моего брата уничтожили буквально несколько дней назад, – тяжёлый вздох, – я не забыл об этом.

И несколько мгновений напряжённой тишины.

– Кого вы предлагаете убрать? – видимо, сдался аркан.

Ему отвечают.

– Мы не сможем организовать всё так, чтобы было похоже на действия аборигенов. Что вы предлагаете? – Кивает. – Это может сработать, – шевеление, – мы сделаем это.

После этого переговорное плетение распадается.

А маги не так и недалёковидны и глупы, как мне о них хотелось бы думать. Они собираются повернуть всю эту толпу кадавров против нас, убив кого-то из своих и подставив людей, живущих здесь. И сделать это должны вот этот кадавр и кто-то из его соплеменников.

Нельзя допустить этого.

Он идёт как раз в мою сторону. Передвигается медленно. Наверное, продумывает слова магистра.

Есть два варианта. Дать им убить этих неизвестных, но при этом сделать так, чтобы об этом узнали и все остальные. Но тут есть несколько спорных моментов. Первый: я должен успеть. И второй: этот аркан был уверен, что тот способ, который предложил магистр, однозначно укажет на принадлежность людей к этим событиям. А так как я не знал ни что это за способ, ни для кого из других кадавров они подписали смертный приговор, то и предотвратить эти события или повернуть их в нашу сторону не мог. Значит, придётся следовать своему первоначальному плану, то есть второму варианту. Тем более и ликвидация этих арканов стала ещё более значима для нас.

Теперь я точно знал, что это агенты в стане врагов и они уже сейчас работают на магов.

А теперь о том, с чем же нам придётся иметь дело. И я вновь присмотрелся к ауре и тому, что мне подсказал дар «познания сути».

Я, конечно, ожидал большего, но и того, что мне стало известно, должно хватить.

В прямом поединке с такими существами мне не выстоять, особенно если работать против них только магией.

Но вот здесь и вылезла одна особенность этих самых кадавров. Они очень, невероятно сложные магические создания. Они появились не в процессе естественного развития. И это повлияло на их ментально-информационное поле. В естественном состоянии оно было слишком нестабильным и совершенно не гармоничным. Оно было искусственным. И с одной стороны – это хорошо. Эти существа могли пользоваться преимуществами совершенно различного типа магических энергий,

составляющих их суть и магическую основу. Но с другой – в этом же была и их слабость. Эти энергии абсолютно не гармонировали друг с другом. И особенно это касалось тьмы и жизни, увязанных в этих существах в единое целое.

Конечно, там были также огонь и вода, но они вносили меньший дисбаланс, чем два предыдущих типа энергий.

И чтобы как-то компенсировать дестабилизирующее влияние столь противоположных энергетических наполнений, в их менто-информационное поле были внедрены специальные плетения, которые и удерживали эти энергии от случайного взаимодействия. Они как бы оплетали магическую структуру и выделяли её в отдельный слой.

Это-то меня и смутило в тот, первый раз, когда я их увидел. Тогда я не смог определить, что же это за существа такие. И подумал, что у них просто какое-то своеобразное магическое поле, с наложенной на него защитой. Но оказалось, что это обычные искусственно созданные химеры. Однако при этом химеры высшего порядка. Химеры уровня существ, созданных творцом. То есть по факту – нас самих.

И как сражаться с ними, теперь мне было известно. Вернее, я понял, что нужно сделать.

Нет необходимости уничтожать это существо. Всё можно сделать проще. Стоит только разрушить два сдерживающих плетения, вызывающие наиболее сильный дисбаланс в структуре этого существа.

Правда, была одна маленькая проблемка. Совсем малюсенькая, можно сказать совершенно незначительная деталька. Эти самые сдерживающие плетения, кроме всего прочего, превосходно выполняли ещё и защитную роль для их аур. Они не давали внедрить в них никакие руны, разрушая их и преобразуя в совершенно обычный выброс магической энергии.

Кстати, хороший способ защитить и собственную ауру. Даже если тебе не нужно её стабилизировать.

Значит, мне не внедрить в них нужные плетения.

Но был ещё один способ. Самый простой и самый древний, как и весь этот мир. Нужно нанести руны прямо на сам объект воздействия. Что мне и придётся сделать.

И делать это нужно сейчас. Так как зверь уже практически прошёл мимо меня. Ему нельзя дать вернуться на поляну.

Ну что ж. Как говорил один знаменитый китайский мечник, «каждый боец в своей душе должен быть каллиграфом». Вот и проверим, насколько он был прав.

Два шага вслед прошедшему мимо меня зверю. Нужно нанести всего

девять рун. И для меня это не бой одного удара. Мне нельзя убивать аркана. Правда, хорошо, что он об этом не догадывается.

А теперь удар. И ещё три быстрых удара. Скользящий шаг вдоль тела аркана. Первая руна завершена. Она самая простая.

Плохо то, что я должен наносить руны последовательно и в строго определённых местах.

Кадавр первые несколько мгновений был в растерянности. Я застал его врасплох. И это дало нанести мне ещё две руны.

Но на этом моя удача закончилась. Начался бой, и его отзвуки рано или поздно должны услышать в лагере. У меня не больше пары минут. Значит, я должен закончить всё за это время.

Калечить зверя нельзя. Убивать нельзя. Можно только контратаковать и уклоняться, нанося секущие удары. И каждый такой выпад должен быть рассчитан чуть ли не до миллиметра.

Продвинулся на ещё один шаг. На теле аркана появилось ещё две руны.

Нельзя ему дать сосредоточиться и взглянуть на ситуацию со стороны. А потому отступаю немного от первоначального плана.

Познание сути не только выдало мне информацию о магической структуре этого существа. Оно много рассказало и о его физическом теле. Его болевых и уязвимых точках. О том, что мне сейчас так было нужно.

Шаг вперёд, прямо к самому туловищу этого монстра, и я наношу удар набалдашником меча в определённую точку.

Теперь нас точно услышат все и вся.

Рычание, сильнейшее рычание, полное боли и первобытной злобы. Но мне это и нужно. Ведь это сигнал, как моим товарищам, так и тем кадаврам, что остались на поляне.

Мои спутники должны отступить в лес. Я их найду. О месте встречи мы договорились заранее.

Удар. Ещё удар и ещё. И рычание возобновляется. Аркан бьётся в конвульсиях.

Быстрее. Я не хотел его убивать. Не ожидал такого эффекта. Но, приглядевшись, понимаю, что это лишь временное состояние. Аура животного быстро начала приводить его в норму. Вот преимущество чистой энергии жизни, текущей в твоей крови. И ведь не подключиться. Всё те же сдерживающие плетения не дают установить и канала подключения к ауре этого существа. Иначе я давно стал бы откачивать энергию из его тела.

Но сейчас не до этого. У меня всего несколько секунд. Надо закончить то, что я начал.

Двадцать быстрых ударов двумя мечами – и на тело аркана нанесено четыре последние руны.

Кадавры буквально в десяти метрах. Но я уже закончил.

Активация плетения. И перевернуть тело на другой бок. Лучше, чтобы руны на теле никто не видел. Не знаю, что будет, но так, на всякий случай, как лишняя мера предосторожности.

А теперь дёру отсюда.

И только я успеваю притаиться за ближайшими кустами, как на поляну выскакивают ещё два кадавра.

– Краа, Краа, – слышу я, – что с тобой? Очнись, брат.

Но тот молчит. Тело аркана продолжает конвульсивно дёргаться.

На поляну, где мы сражались, выскакивают и остальные магические существа, кстати, не все они защищены так надёжно. Их что, делали разные люди? Непонятно.

Но пора делать ноги, что-то их тут очень много.

Только я, отвернувшись, собираюсь двинуться в сторону леса, как у меня за спиной раздаётся густой хлопок.

Это ещё что?

Я осторожно выглядываю назад.

Ну, теперь я, по крайней мере, понимаю, что случается от взаимодействия настолько разнородных энергий в теле живого существа. Его разрывает на части. Вся поляна была покрыта мелкими капельками крови и какими-то ошмётками мяса и кости. Это мне повезло ещё, что я спрятался за густым кустарником и стволом дерева.

А на поляне продолжался интересный разговор.

– И вы всё ещё говорите, что наши враги – аборигены? – вещал какой-то невысокий кадавр. Он был похож на помесь дикобраза и крысы, которая ходит на задних лапах. Хотя вроде всё его тело было покрыто какими-то костяными пластинами, в общем, тот ещё красавец. – И кто из них смог бы так убить одного из нас? Это явно сделал маг. Вы разве не видите, что нас стараются уничтожить по одному?

Похоже, обращался он к соплеменникам убитого кадавра.

– Вы всё ещё верите им? – И он потряс головой. – А я давно нет. – Потом оглядел окружающий лес. – Я чувствую, что маги где-то здесь. – И он повёл носом из стороны в сторону, будто принюхиваясь.

Только что он хотел унюхать среди этой кровищи, я не знаю.

Но зря я расслабился.

– Туда, – резко указал этот мелкий прямо в мою сторону, – он не должен был далеко уйти.

И к моему дереву ломанулось сразу несколько кадавров. Хорошо, что это были простые, из тех, кто не так надёжно защищён, как тот, с которым мне пришлось сражаться. Те и правда были настоящими произведениями искусства.

Быстро внедряю в их тела три плетения.

Активация.

А теперь ходу отсюда.

Я услышал достаточно, чтобы понять: веры магам теперь не будет. Тем более после ещё трёх хлопков, которые нагнали меня в пути.

Всё, с этой стороны мы вбили огромный клин. Теперь нам нужны маги. Только где их искать? Хорошо бы мои спутники смогли мне помочь с этим вопросом. Возможно, они знают, где находится база сериканских магов. Наш путь лежит сейчас именно туда.

И я бегу в лес. Туда, где у нас и назначена встреча.

Мои друзья и правда смогли мне помочь. Только в несколько ином качестве. Они оказались отличной приманкой.

Акорианский лес. Поляна у камня

Час спустя

«Что-то слишком много аур там для одного эльфа и одного человека, – мысленно комментирую я увиденное. – Да и все они маги». Это тоже наталкивало на определённые подозрения.

Подползаю ближе.

Так и есть, десяток магов. И активированный портал.

«Это как мы так умудрились назначить встречу в том единственном месте в округе, где сериканцы собрались произвести переброску своих сил?» – усмехнулся я.

Так, что по ним можно сказать?

Это разведка. Но что для меня важно – их относительно немного.

Достаю локатор и направляю его на портал.

«Группа – В, класс мира – 3, безопасность – высокая, стабильность портала низкая. Стабилизация портала – 5–10 минут».

И что получается? Они переходят сюда из своего мира напрямую или из какого-то другого, который относится к группе В.

Давно хотел расспросить Элаю о всяких мирах, она разбирается в этом гораздо лучше меня.

Но для меня из показаний локатора важным было другое. Через портал, скорее всего, ещё минут пять никто не пройдёт, будут ждать его полной стабилизации. А эти маги просто разведка.

Ищу своих друзей. Оба без сознания. Их отключили до того, как они успели отреагировать на активацию и открытие портала. Он был открыт по другую сторону от того камня, у которого Кунг и Крег сидели.

А вот маги заметили их вовремя. И отключили до того, как те их обнаружили.

Что ещё?

Осматриваю магов.

Хм. А вот они оказались не защищены. Они что, не на войну сюда прибыли? Их можно отключать хоть сейчас. Но что мне это даст? А то, что хлопот с ними, когда я буду изображать кадавров, они мне не доставят, только нужно бы привести моих друзей в чувство.

Я, честно говоря, даже не представляю, какие раны должны наносить эти звери. Это-то я и хотел спросить у них при встрече. Но здесь будем действовать по наитию. Если что, выпущу собственного зверя, не думаю, что он слишком сильно отличается по своему поведению от тех существ-кадавров, что собрались на поляне.

Однако действуем.

Прилепляю плетение паралича. И сразу активирую его.

Времени мало. Скоро сюда придут другие.

Быстро ещё по одному плетению, мне не нужны сюрпризы.

На всякий случай перед порталом ставлю простой щит. Что будет, не знаю, но уж точно ничего хорошего, особенно для того, кто пройдёт через него.

Дальше. Подбегаю к рейнджеру и убийце. Накладываю на обоих по два плетения среднего исцеления. Ну и на себя заодно.

Так, они засыпают. Это меня не устраивает. Врезаю обоим по физиономии, это самый лучший способ быстро привести любого в чувство, даже лучше ушата ледяной воды.

– Что произошло? – быстро спрашивает у меня Кунг.

– Вас взяли в плен, – и киваю им за спину, – но об этом позже. – И смотря на обоих пришедших в себя моих спутников, спрашиваю: – Как убивают кадавры? Самые типичные раны? Быстро, мне нужно описание.

Эльф начал что-то вспоминать. Ему до профессионального убийцы ещё расти и расти. Не его это. Зато человек мне чётко и быстро начал перечислять:

– Если это не магические кадавры, то рваные раны, оторванные конечности и головы, вырванные глотки. Часто обглоданные тела. Если магические, то раны, как от наших огнемётов.

– Понятно, – кивнул я и сказал им: – По две жертвы ваши. Берите своё

оружие, вон оно, – их мечи и огнемёты были кучей свалены у камня, – и пристрелите их. Выстрелить можете по два-три раза. Последний выстрел нужно сделать обязательно в голову.

– Зачем? – удивился эльф.

– Чтобы сделать вид, что их добились, – ответил за меня убийца, – забыл, они не обычные животные. И не будут оставлять у себя за спиной сильного противника, о котором все знают. А о возможностях своих бывших хозяев кадавры прекрасно осведомлены.

Я кивнул, подтверждая его слова.

Мы встали и разбрелись по поляне.

Мне нужно изобразить зверя. Нужна сила, и нужно что-то сделать со своими руками. И тут мне на помощь пришло одно интересное и необычное плетение, я не знал, зачем оно мне может понадобиться в заурядной ситуации. А ты погляди-ка, вот и пригодилось. После его применения руки на пару часов покрывались прочнейшими костяными наростами, а ногти преобразовывались в острейшие когти.

Теперь мне нужна только сила. Но как и откуда её получить, я уже прекрасно знал.

Как такое могло быть, я, конечно, не понимал, но почему-то именно смесь энергии тьмы и смерти наделяла существо невероятной силой. Именно поэтому все демоны очень сильны. Это родственная им энергия, из которой они и состоят.

А вот их живучесть – это, как ни странно, преувеличение. Они не намного выносливее и живучее обычного человека. Видимо, у страха глаза велики, и когда на твоих глазах разрывают голыми руками закованного в латы рыцаря, то тебе кажется, что с таким существом справиться просто нереально. Хотя, если ему отрубить голову, он умрёт, как, впрочем, и все остальные.

Однако его сила и скорость этому могут очень и очень воспрепятствовать. Самыми живучими будут именно те, в ком течёт чистая энергия жизни, например, та богиня, паучиха, или дракон, которого я видел, ну и, конечно, друиды. Правда, последним для этого нужен источник жизни, а это лес.

В общем, суть понятна, ещё разобраться бы с этими энергиями окончательно, что и какая из них даёт. Но такого описания я нигде ещё не видел. А ведь это где-то должно быть описано, как чистые энергии, так и их смешения.

Но сейчас меня больше интересуют два источника. Смерти и тьмы. И тут они были.

Мне повезло, что парни так неудачно выбрали эту поляну, а то пришлось бы тащить тела отсюда, чтобы всё сделать правдоподобно. А так можно работать.

Накладываю на себя плетение и наблюдаю, как преобразуются мои руки. Чёрт, практически один в один, как у того демона в посёлке эльфов, с которым я встретился и которого убил. Он что, тоже воспользовался каким-то плетением?

Так, это ещё один вопрос к Элае. Её другая ипостась, родная, я это видел.

Но, похоже, есть демоны, которые могут её на себя накладывать.

Надо понять, это точно или нет? И если они это делают, то как? И что им это даёт?

Но пока мои руки превратились в настоящие когтистые лапы, которыми совершенно ничего невозможно делать. Кроме одного: они способны наносить удары как кулаком, в который всё-таки сжимаются, так и наотмашь, когтями. В этом и есть их единственное предназначение. Это плетение превращает руки в оружие.

Хорошо, дальше. Подключаюсь к источникам. Благо тут у поляны есть хоть и не очень мощные, но есть, тьмы и смерти.

В меня потекла эта странная смесь энергий. Я опять превратился в хладнокровное и бесчувственное существо, но помнил, что мне нужно делать.

Подхожу к первому телу. Наклоняюсь и беру его за шею. И даже не замечая его веса, поднимаю его на вытянутой руке.

Удар. И разрубленная на две части голова отлетает в сторону.

«Не жилец», – как-то вяло и безэмоционально думаю я и иду к следующему магу.

Наступаю ногой на туловище. И дёргаю его руку, а потом отбрасываю оторванную конечность в сторону. После чего наношу два быстрых удара. Один по туловищу. Трещат и ломаются кости, рвётся одежда, кожа и мышцы под ней. Второй удар – и я отрываю его голову в районе шеи. Встаю и отпинаваю её в сторону.

Иду дальше. Ещё четыре тела.

Всё, моя кровавая работа закончена.

Эльф смотрит на меня расширившимися глазами. Они не видели, что творилось тогда, на поляне в лесу у жертвенника. Но меня это не интересует. Меня ничего не интересует. Здесь я выполнил всё, что хотел.

Отключаюсь от источников. Но состояние холодного отчуждения ещё не проходит. Этот смертельно опасный коктейль энергий всё ещё бурлит в

моём теле.

Но нам нужно уходить, чувствую, что портал начинает стабилизироваться. Выбросы магической энергии стали менее хаотичными, его аура приобрела более стабильный и равномерный фон. Это я ощутил сейчас очень чётко.

– Нам пора, – произношу я и направляюсь в лес.

Правда, у самой кромки деревьев я останавливаюсь и снимаю защитное плетение, которое установил напротив портала. Сейчас в нём не было необходимости. Мне нужны живые свидетели.

Ещё раз оглядев поляну, я разворачиваюсь, и мы скрываемся в густой чаще леса.

А через несколько минут из портала выходит маг.

Неизвестно где

– Магистр, – связался с сенатором четвёртого уровня маг – командир ударной группы. – Мы выяснили, почему разведывательная партия не вышла на связь, – сообщил он.

Невысокий полноватый маг, член совета и сенатор, представляющий одну из партий, посмотрел в передаваемое через артефакт изображение. За спиной боевого мага были раскиданы растерзанные тела.

– Это местные? – в надежде спросил сенатор. Но он и так понимал, что услышит.

– Нет, – ответил боевой маг, – судя по всему, тут поработали высшие арканы. Они буквально за несколько секунд вырезали всю группу. – И, немного помолчав, боевик уточнил: – Сенатор, вы всё ещё уверены, что они на нашей стороне?

Полноватый человек молчал, он метался по своему кабинету в совете магов.

Как всё прекрасно начиналось!

На первый взгляд более слабо развитый мир и такие богатые залежи редчайшей руды.

Но, как оказалось, просто так этот мир не хотел покоряться.

Сначала этот купол, отгородивший материк, где они смогли закрепить свои порталы от всего остального мира. И теперь пути никуда дальше этого материка для них не было. Хотя он и сказал своим арканам и подчинённым магам, что без труда сможет преодолеть его, но как проникнуть сквозь слой антиматерии, он просто не представлял. Он даже предположить не мог, что кто-то способен воздвигнуть такой барьер. А не то что проникать сквозь него.

Но аборигены это сделали. И что удивительно, кроме всего прочего, они регулярно посылали сквозь него своих людей.

Но и это ещё не всё. Началась война, и лёгкая прогулка превратилась в полномасштабную военную кампанию, о которой узнали в сенате.

И хоть он за этот год разбогател неимоверно, смог купить себе место в том же сенате и значительно подняться в совете магов, но проблемы это не снимало.

Маги боялись ответной реакции. Они не хотели, чтобы об их махинациях, которые они совершали в других мирах, часто работая там в обход всех государственных структур, прознали в парламенте или на малом совете. И тогда придётся делиться. Делиться всем: богатствами, влиянием, а главное – властью.

И всё бы ничего, на все эти делишки закрывали глаза, в том числе и на авантюру толстого мага, пока из этого мира шёл стабильный приток денег. Но сейчас там начались проблемы. И проблемы эти связаны не с местными. Они связаны с арканами и другими призванными магическими существами.

Если те разорвут все связи с магами и их мирами, то они останутся совершенно беззащитны перед своими врагами. А за тысячелетия правления врагов у империи магов скопилось очень много. И все это прекрасно понимали. Без своих арканов маги превращались в обычных людей, чья сила не так и велика.

«Об этом не должны узнать», – решил маг. И поэтому он ответил ожидающему его команды на том конце канала магической связи боевику:

– Нет. Они нас предали. Ты знаешь, что делать. Никто из них не должен выжить.

– Я понял, магистр, – ответил командир ударной группы и отключился.

А магистр вздохнул и направился к главе совета. Это была та информация, которую не следовало скрывать. Иначе это может погубить всю их империю. Они ни в коем случае не должны потерять поддержку арканов.

«Но и этот мир я терять не хочу», – подумал полный маг, входя в кабинет главы совета магов.

Лес. Поляна у камня

– У нас приказ, – отложив переговорный артефакт в сторону, произнёс хмурый маг. Он сделал очень много грязных дел для магистра и прекрасно понимал, во что втравил его тот, но они были слишком крепко повязаны, чтобы он мог отступить или предать сенатора. – Туда, – указал он, проверив

показания другого артефакта, – порядка пяти километров, что-то около сотни арканов.

Им потребовалось меньше часа, чтобы дойти до места. Арканы собирались на поляне. И к тому моменту, как маги подошли туда, на неё прибыло ещё около десяти существ.

– Работаем на поражение. Живых не брать, – отдал приказ командир своим подчинённым, с ним пришла сотня таких же, как и он.

Несколько мгновений покоя.

Активация защитных плетений и магических амулетов, ускоряющих восприятие, повышающих силу и ловкость.

Проверка боевых артефактов.

– Вперёд, – выдохнув, скомандовал маг.

И его группа ворвалась на поляну, уничтожая всё на своём пути.

Кадавры хоть и сильные противники, но и они должны быть готовы к бою. Особенно если им предстоит сражение с группой боевых магов, специально обученных уничтожать их и подобных им боевых магов.

А со стороны за этим побоищем наблюдали три незаметные фигуры.

– Пора, – произнесла одна из них и бросилась в лес, в обход поляны.

Они должны были поспешить.

* * *

– Мы ведь всё сделали, – сказал эльф, когда мы подобрались обратно к поляне с кадаврами, – зачем сюда вернулись?

– Нет, – покачал я головой, – мы только ввязались в драку, а нужно ещё её и закончить, и желательно выйти из неё победителями.

Крег вопросительно посмотрел на меня.

Я огляделся, возле нас никого не было, и нашего тихого разговора никто не слышал бы.

– Там, – я показал на поляну, – главная ударная сила магов. Но... – Я посмотрел на кадавров и снова указал на существ на поляне: – Кто вам сказал, что у магов, кроме этих, никого больше нет?

Эльф и человек переглянулись.

– Вот именно, мы этого не знаем. А ещё мы не знаем, сколько их. Я уверен, что эта сотня всего лишь капля на общем фоне.

– Ты хочешь сказать, что тут не все? – только сейчас понял эльф.

– Угу, я в этом более чем уверен, – ответил я. – А ещё я уверен в том, что маги не идиоты и у них есть те, кто раздавит эту толпу, как какое-то

насекомое, и не заметит. Они должны быть готовы к такому обороту событий. Это элементарная логика, ведь чаще всего защищаются именно от своих. А значит, скоро сюда придут те, кто всех этих кадавров тут и положит.

– Но это же замечательно. – Эльф даже возбуждённо заёрзал.

– Ага, – усмехнулся я, – а потом притащит сюда новых, которые ничего не будут знать, и всё начнётся по новой.

Крег пораженно посмотрел на меня.

– Но что нам тогда делать? – спросил он.

– Выжать из этой ситуации по максимуму и сделать так, чтобы маги забыли о нас на очень долгое время.

– Но как? Почему они забудут о нас?

– Наверное, потому, что мы сделаем так, чтобы у них появилась проблема более важная, чем богатства нашего мира.

– А разве такое есть? – вопросительно взглянул на меня Крег.

Но ответил ему убийца, который такие моменты схватывал на лету.

– Есть, – уверенно произнёс он и веско закончил: – Дороже всего ты ценишь собственную жизнь. – Потом человек посмотрел на меня и, немного подумав, уточнил: – Именно поэтому должен выжить кто-то из кадавров?

– Да, – кивнул я, – он должен сбежать обратно.

На этом наш разговор закончился.

На поляне началось какое-то нездоровое шевеление, а через десять минут я заметил приближение множества аур, как раз со стороны портала.

– У нас гости, – произнёс я и указал в ту сторону.

Мы притаились и отползли вглубь леса.

– Сколько их? – уточнил эльф.

– Порядка полутора сотен, – ответил я. А потом резко поднял руку: – Быстро в те кусты.

Приказал я это не просто так. От приближающихся в нашу сторону был направлен какой-то луч энергии. И спрятаться от него я, на уровне рефлексов, решил именно в источнике энергии жизни. На его фоне нас не должны заметить.

Мы успели. Луч нас не нашёл.

Ну а дальше был бой.

Как я и предполагал, у магов были те, кто специализировался на уничтожении кадавров, и действовали они очень жёстко, эффективно и быстро. Несколько мгновений – и осталось уже меньше двух третей всех существ.

И тут я заметил, как в лес ломанулся тот самый дикобраз и ещё несколько кадавров с ним, в том числе и пара арканов.

– Пора, – сказал я и побежал в нужную сторону.

Этой группе нужно дать уйти любой ценой. В том, что они найдут, как вернуться к себе домой, я не сомневался, но им нужно дать возможность выжить.

А потом следует продержаться какое-то время, пока государство этих магов не забурлит изнутри.

Где-то в лесу

Мы перехватили преследователей, уже практически когда они настигли кадавров. Отступление дикобраза остался прикрывать один из арканов. Остальные скрылись в лесу.

На него наседали пятерка магов. С этими нам не повезло. Они были все защищены от магических атак.

Но к физическому нападению остались абсолютно не готовы.

Мы ударили со спины, нам было не до благородства, и в мгновение ока вырезали всех магов.

Раненый кадавр стоял напротив нас.

– Иди, – сказал я ему и махнул рукой в направлении леса. Но потом, подумав, добавил: – У нас общий враг, и вы теперь точно знаете, кто он.

Тот медленно кивнул:

– Я запомню твои слова, человек.

Так же медленно развернулся, посмотрел на нас и убежал, скрывшись среди деревьев.

– Ну, всё, – сказал я эльфу и убийце, которые стояли рядом со мной и удивлённо смотрели вслед исчезнувшему аркану, – теперь своё дело мы выполнили, пора возвращаться.

– Так они и правда разумны? – поражённо спросил Крег, даже не отреагировав на мои слова.

– Ну а я о чём вам всё время говорил... – пожал я плечами и, развернувшись, побежал в противоположную от поляны сторону.

Хоть это и не прямой путь к поселению, но так надёжнее.

Посёлок эльфов

Поздний вечер

А ещё через три часа мы прибежали в посёлок.

– Вернулся, – тихо произнесла Элая, выбежав из посёлка и встретив меня у ворот.

– Мы очень ждали твоего возвращения, – так же тихо сказала стоящая рядом с ней Маша. Она тоже пришла.

«Как же хорошо, когда тебя кто-то ждёт», – подумал я, любуясь обеими девушками.

А потом мы вошли в посёлок. Надеюсь, сегодня ничего больше не произойдёт.

Глава 7. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса. «Форт герийца»

Наша башня

Следующий день

Вчера, когда мы вернулись, я не остался в поселении эльфов, хотя там и намечалось какое-то то ли празднование, то ли очередной совет. Да и Неус предлагал мне остаться у них. Причиной тому, как я понимаю, была Элая. Слишком сильно девушка занимала умы молодых эльфов, и они не теряли надежды всё-таки сойтись с ней поближе.

Но многие заметили, что дочь Неуса проявляет ко мне определённый интерес, что не способствовало желанию местных видеть меня в поселении. Да я к этому особо и не рвался.

Теперь у меня был свой, хоть и небольшой, но дом.

Ну как – небольшой. По сравнению с тем, что я видел в посёлке или в форте троллей, моя башня была настоящими хоромами. Правда, она обладала одним существенным недостатком: в случае опасности мне придётся рассчитывать только на свои силы, в отличие от жителей любого из посёлков. Но меня это, наоборот, только устраивало.

О себе и Элае я уж как-нибудь сумею позаботиться. И этот мой аргумент полностью убедил Неуса в том, что я не ошибся в своём выборе.

К тому же Крег рассказал Неусу, что он увидел на поляне, когда я разбирался с магами. После этого ко мне подошёл глава эльфов и, отозвав в сторону, серьёзно глядя мне в глаза, произнёс:

– О том, что в тебе течёт частичка крови демонов, не узнает никто. – И, улыбнувшись, добавил: – А мы-то всё с Торком думали, почему ты себя здесь чувствуешь как рыба в воде, а оказывается, у вас, герийцев, это в крови.

Я кивнул. То, что меня считают каким-то герийцем, я давно знал. Ну а теперь ещё думают, что во мне течёт кровь демонов. Ну и ладно, что они ещё могли подумать, когда увидели подобное. Да плюс те мои ритуалы, от которых стыла кровь у всех, кто слышал предсмертные крики жертв. Так что в этом нет ничего удивительного.

Но я не мог оставить последнего слова за Неусом. Ну, или мне жёлтая жидкость в голову стукнула, не знаю. И поэтому я, усмехнувшись, ответил:

– А кто тебе сказал, что это во мне течёт частичка их крови, а не наоборот? – И, глядя в ошарашенные глаза эльфа, я пошёл к выходу, потянув за собой Элаю. – Нам пора, – сказал я ей.

И после небольшого совета, устроенного в доме главы посёлка эльфов, мы ушли к себе в башню.

Кстати, она, пока меня не было на побережье, получила название. Не знаю, кто его придумал, но сейчас башню называли «Форт герийца».

Достаточно веской причиной не оставаться у эльфов было ещё кое-что: мне не нужны были лишние уши. Я о многом хотел расспросить девушку.

И поэтому сегодня сразу с утра я собирался серьёзно переговорить с Элаей о том, что она, возможно, знает о внешних мирах и о перемещениях между ними. Если уж ей известно, как минимум, плетение, открывающее портал, то она должна знать и что-то помимо него. Так, позавтракав, я, чтобы не откладывать это дело в долгий ящик, поставил стул напротив несколько смутившейся девушки, сел на него и сказал:

– Элая, у меня есть к тебе некоторые вопросы, и, возможно, ты сможешь на них мне ответить. – И я вопросительно посмотрел на девушку.

– Что тебя интересует? – напряжённо спросила она.

«Неужели ждёт каких-то каверзных вопросов? – подумал я. – Зря волнуется, меня интересует только то, что она знает о порталах и всем, что с ними связано». Хотя и о магии её можно расспросить, но это займёт много времени, да к тому же не принесёт особой пользы. Элая не пользуется рунами, как я. Она типичный маг-вербалист. Произносит плетения только про себя, не вслух.

Я это пробовал. У меня ничего не выходит. Я не могу работать с вербальными формулами. Этим, похоже, и отличаются рунные маги от всех остальных. Так что мне нужно разбираться с тем, что есть у меня. Но я надеялся попробовать перевести вербальную формулу, которую воспроизводила девушка, когда произносила заклинание, в рунную, чтобы я мог работать с ней. А для этого нужны эксперименты.

Так что по мелочи магией ей придётся заниматься.

Мне нужно разобраться с доступными последовательностями произносимых ею рун. Да и вообще необходимо понять, что за рунный язык ею используется. Хотя в этом у меня никаких проблем не предвиделось. Это, видимо, мой личный бонус.

Мне всё равно, с каким рунным алфавитом работать, главное, чтобы он сам по себе был и были плетения, на нём составленные.

Я посмотрел на Элаю.

– Многое, – честно признался я. – Хотя в основном это будет касаться

других миров, того, как вы переходите между ними, как открываете порталы и вас самих.

– Кого – нас? – удивилась девушка.

– Демонов. – И я, усмехнувшись, добавил: – В этом вопросе у меня, кроме тебя, нет никаких других источников информации.

– А что ты хочешь знать о демонах? – насторожённо спросила Элая.

И чего именно эта тема её так озаботила? Непонятно. Но я решил развеять её опасения и поэтому разъяснил свой интерес:

– Помнишь того демона, о котором я говорил?

Девушка вопросительно посмотрела на меня.

– Ну того, что был в поселении эльфов?

– Да, – немного недоумённо кивнула она.

Или мне показалось, или в её движениях я заметил какую-то странную, непонятную для меня разочарованность.

«Она что, хотела от меня услышать другой вопрос? – удивлённо подумал я. – Но какой?»

Ладно, это оставим на потом. Всему своё время. Пока оно дошло до того, что хотел узнать я.

– Так вот, – начал я, – у всех ли демонов вторая ипостась – это естественное состояние, как у тебя, или есть такие, которые её вызывают магическим способом, например, наложив на себя какое-то плетение или сделав ещё что-то подобное?

– Как ты об этом узнал? – вопросительно посмотрела на меня Элая. – Это одна из наиболее хранимых тайн многих демонических родов. – И стала рассказывать: – Понимаешь, чистая кровь сейчас большая редкость.

– Чего? – несколько растерянно спросил я.

– Чистота крови, – повторила она. – Сейчас практически не осталось демонов без примесей чужой крови. Чем чище кровь, тем выше статус демона и тем ближе он к статусу архидемона и владыки. Если какой-то демон сможет пройти ритуал определения чистоты крови, то становится владыкой или владельцем своего собственного домена в какой-нибудь из нижних реальностей. Миров много. Всегда можно найти кусок никем не занятого пространства.

Я на это кивнул. Тут ничего сложного.

– Но... – И девушка замолчала. – Таких очень немного. Мой род один из немногих, кто входит в тысячу сильнейших. И потому я... – Демоница смутилась, но потом всё-таки продолжила: – Я очень выгодная партия для любого владельца. Во-первых, это союз с нашим родом, а во-вторых, – и девушка покраснела, – мой ребёнок будет архидемоном. Это мой дар. В

нашей семье все женщины передают дар чистоты крови своим потомкам. – И она посмотрела на меня, ожидая какого-то вопроса.

Я даже знаю какого. Но мне и так известен на него ответ, она всё и так сказала. Поэтому я произношу за неё:

– И даже если это будет очень слабый демон, или даже человек, твои дети всё равно будут архидемонами, плюс они унаследуют ещё и способности своего отца, особенно если он не будет демоном. Ведь так?

Она медленно кивнула.

– Ну и у кого из-под венца эти маги тебя утянули? – усмехнувшись, спросил я.

Девушка очень потемнела. Такого сильнейшего смущения я от неё не ожидал. Однако она всё-таки посмотрела мне прямо в глаза:

– Отцу нужно было максимально укрепить наш клан, но среди демонов он не нашёл достойного кандидата. Поэтому я должна была выйти замуж за одного из падших архангелов. Это светлое существо. И такой союз дал бы нам неимоверную силу.

Я потёр подбородок.

– Сама-то ты чего хочешь?

Может, я сам зря на неё заглядываюсь, и она меня терпеть не может, а жаждет вернуться к своему отцу и суженому? Но что-то не верится в счастливый политический брак. Хотя посмотрим, что скажет Элая. Ведь сейчас говорят больше мои желания и то, что я хочу услышать.

– Я... – и девушка замирает, – я очень хочу домой, но не хочу, чтобы меня использовали, как разменную монету. Но по-другому там не будет. Отец очень строг в этом отношении.

– М-да... – протянул я и констатировал: – Значит, и твой женишок тебя не очень-то радует.

– Теперь – нет, – ответила демоница.

Её оговорка «теперь» меня слегка насторожила. Насколько я понимаю, эти магические миры и любой обряд здесь прописываются в ауре существа. И если защитить девушку от подобных нападков, например, так, что любой маг, только взглянув на неё, поймёт, что она уже замужем, то, по крайней мере, пока её муж, хоть и фиктивный, будет жив, то она сможет жить спокойно.

Осталось только найти такого идиота, ну или кого там нужно, который согласится на подобное.

Правда, нужно и её мнение услышать.

Но если этот неизвестный особо ни на что претендовать не будет, то и она сама не будет возражать.

Это я ей и предложил.

Вернее, высказал простое предложение, как можно её защитить и уберечь от различных домогательств со стороны других демонов.

Элая странно посмотрела на меня. И очень медленно стала говорить, глядя мне прямо в глаза:

– Я – архидемон, и у нас свои ритуалы вступления в брак. А потом, есть процедура его формального закрепления. И ты должен понимать, что в этом случае, если мы пойдём на это, то ты будешь под постоянным ударом.

Э... Чего? Она подумала, что я себя предлагаю в качестве её мужа? Я же не полный псих. Я ещё хуже. Я не предлагал, но надеялся на это. Поэтому за свои слова, даже истолкованные неверно (а неверно ли?), каждый должен отвечать сам.

– У меня только один вопрос, – обратился я к ней.

Она немного испуганно посмотрела на меня:

– Что?

– Когда ты перестала хотеть выйти замуж за своего предыдущего жениха?

Элая медленно встала и, сделав шаг, вплотную подошла ко мне, а потом села мне на колени.

– Когда не позволила тебе себя поцеловать, и ты этого не сделал, хотя был в полном праве. Ведь моя жизнь принадлежит тебе. А ты сдерживаешь свои желания. Я демон, я это чувствую очень хорошо.

И она наклонилась и поцеловала меня в губы.

Такого восхищения и желания я не испытывал ни разу в жизни!

– Можно я перейду в свою вторую ипостась? – тихо попросила девушка. – Мне так будет намного приятнее.

– Да, – так же тихо ответил я.

Больше я в этот день, да и вплоть до следующего утра, глупых вопросов о каких-то там порталах и других мирах, демонах и всём прочем не задавал.

Единственное, что я помню, – это то, как же восхитительна Элая! В любой своей ипостаси.

А обряд бракосочетания у них прост до примитивизма.

Девушка выбрала меня. И всё. А доказательство того, что она моя жена и вообще замужем, у неё будет через девять месяцев. Это если я хорошо старался в этот день и в эту ночь.

Но она пообещала, что стараться я теперь буду так всё время. Демоны живут очень и очень долго. Дольше многих долгоживущих.

Правда, она в конце концов обрдовала меня такой маленькой

новостью, что мне придётся рано или поздно встретиться с её отцом и нужно быть готовым к тому, что тот постарается меня убить. Но мне надо как-то постараться пережить эту встречу и выжить.

Так мы и были поглощены друг другом и в этот день, и в следующий. И это продолжалось бы и дольше. Но нас прервали.

Башня

Через три дня

На третий день к нам в двери постучались. И слишком знакомые ауры я за ними увидел.

– Элая, – тихо позвал я, – у нас гости.

– Кто? – сонно потянувшись, спросила девушка.

В последнее время, когда мы были одни, она предпочитала находиться в своей второй ипостаси, да и мне самому она нравилась так гораздо больше, особенно после первой проведённой с ней ночи.

– Похоже, большие проблемы, – всё так же тихо пробормотал я.

От этих гостей, вернее, даже двух дам, я ничего хорошего не ожидал.

– Я сейчас, – почувствовав серьёзность ситуации, быстро ответила Элая и начала одеваться.

Я посмотрел на неё.

– Можешь не перевоплощаться, в этом случае твоя маскировка не скроет твоей истинной сущности.

– Почему? – удивилась демоница.

Я вздохнул, глядя в её ошарашенные глаза:

– Сложно что-то скрыть от тёмной богини, тем более если их к тебе пожаловало две.

Она так и застыла на месте.

– К нам в дом пришли две богини? – изумлённо спросила демоница.

– Вот именно, – кивнул я, – и это меня беспокоит больше всего. Зачем они здесь?

Такие гости не появляются на пороге просто так.

Оглядев девушку и увидев, что она уже полностью оделась, я сказал:

– Идём, нехорошо ждать таких гостей. Хотя они и явились без особого на то приглашения.

Демоница кивнула, и мы спустились.

Элая несколько насторожённо осталась стоять посередине залы, а я пошёл открывать двери.

– Привет, – махнула мне рукой знакомая девочка-подросток, по-свойски проскальзывая мимо меня в главный зал башни. А проходя мимо,

она приподнялась на цыпочки и, походя так, чмокнула меня в щёку, будто так и нужно. – Давно не виделись, – добавила она, оглядываясь кругом.

За ней следом появилась богиня-кошка.

– Добрый день, магистр, – поздоровалась она, слегка наклонив в приветствии голову, и также вошла в зал.

– Доброе утро, – ответил я сразу обоим и выглянул на улицу, проверяя, не предвидится ли там ещё нескольких гостей?

Поняв, что пришедшие к нам девушки единственные, кто захотел посетить нас с Элаей в столь ранний час, я закрыл двери.

Демоница стояла, замерев, и смотрела на вошедших девушку и девочку огромными, поражёнными глазами.

– Магистр, мы не знали, что вы не один. Ваша башня очень хорошо защищена, и мы не стали взламывать защиту, – извинилась старшая из богинь.

Видимо, даже у богов есть какое-никакое воспитание. Хотя по младшей этого не скажешь. Она, не особо церемонясь, подлетела к Элае и стала её пристально разглядывать.

– Урака, смотри, она же из нижних планов. Это же чистокровный демон с примесью наших кровей. Симпатичная демоница. – И, уже обращаясь ко мне, спросила: – А ты зачем на ней женился? – И, приглядевшись, добавила: – Она же и так твоя. – После чего обратилась к самой демонице: – Ты как так умудрилась передать этому магу часть своей сущности? Это же нужно постараться! Ну, ты даёшь... И не страшно? Вы же теперь с ним на всю жизнь связаны. Не видела ещё такого. – И она вновь принялась разглядывать Элаю, изредка бросая взгляды в мою сторону. – А почему на тебе ничего не видно? – вдруг спросила она у меня.

Но потом опять отвернулась к девушке. Похоже, ответы этой маленькой богине были и не особо нужны. Ей хватало общения и с самой собой.

Но наконец разглядывать Элаю ей надоело, и она, успокоившись, задумчиво произнесла.

– Не понять мне вас.

После чего эта девочка-подросток прошлась по комнате.

– Не богато вы живёте, – констатировала она, оглядываясь.

– Нас всё устраивает, – остановил я поток словоблудия со стороны любопытной и какой-то странно знакомой и непоседливой девчонки.

Знаю я одну такую, очень похожую на неё характером. Но нужно узнать, зачем же всё-таки ко мне пришли эти богини? А потому я посмотрел на Ураку:

– Так что вас привело к нам?

– Ну вот, – проворчала себе под нос девочка и уселась в кресло у стола, – никакого уважения от него не добьёшься.

И начала играть с какими-то комочками концентрированной тьмы, создавая из них разных миниатюрных существ и гоняя их по столу.

«Вот так где-то и появляются новые виды», – усмехнулся я, глядя на неё.

Мою усмешку заметила и девочка.

– Чего? – насупив брови, поинтересовалась она.

– А ты забавная, – хмыкнул я, – на мою сестрёнку похожа. Вы бы с ней спелись.

– Познакомишь? – сразу оживилась девочка.

– Я подумаю, – ответил я.

Уж не знаю, какая польза Дее будет от знакомства с тёмной богиней. Как бы к беде это не привело. Но та не отставала.

– Ну, познакомь, – стала канючить она, – а то у меня ни одной подружки нет. Скучно. А я её стольким вещам научу! – И девочка мечтательно закатила глаза.

– Вот это и пугает, – хмыкнул я, но, заметив печаль, промелькнувшую на её лице, удивлённо подумал: «Так она и правда одинока?» – Если я её встречу когда-нибудь, то обязательно вас познакомлю, – помимо воли ответил я, глядя на молодую богиню.

– Спасибо, – прямо вылетела та из кресла, в котором сидела, и снова поцеловала меня в щёку.

– Ладно, договорились, – отстраняя её от себя, пробормотал я.

Чую, зря я дал подобное обещание. Но что сделано, то сделано. И я вновь развернулся к Ураке:

– Но не это, как понимаю, было причиной вашего появления в это время здесь?

– Нет, – покачала головой кошка и потянулась.

Тоже своеобразная красота. Но очень уж на любителя.

Элая в тысячи раз привлекательнее, по крайней мере, для меня.

И я перевёл свой взгляд на демоницу, которая всё ещё ошарашенно смотрела на происходящее.

Видимо, явление богов – это небывалая редкость, ну или моё поведение и отношение к ним тоже в глазах девушки не очень вписывается в стандартные рамки поведения.

Однако мне от них ничего не нужно, это они зачем-то явились ко мне.

– Я вас слушаю, – обратился я к богиням.

Урака кивнула подростку. И они обе подошли ко мне. Сейчас и девочка, и богиня-кошка выглядели очень серьезно.

– Нам нужно, чтобы ты стал последователем и жрецом Танаи. – И старшая посмотрела на младшую.

– Её? – на всякий случай уточнил я. Ведь до этого момента я не знал, как зовут девочку.

– Да, – кивнули мне в ответ обе.

– И? – Мне не понятна была просьба, поэтому требовалось получить хоть какие-то разъяснения. А просто так подписываться на что-то непонятное я точно не буду.

Девочка посмотрела сначала на старшую богиню, потом, вздохнув, перевела взгляд на меня и начала рассказывать:

– Из-за того, что я тогда сумела перехватить ту ничейную энергию, а её ты смог передать очень много, меня автоматически вознесло на следующий уровень. Но у меня нет никаких последователей. У меня даже собственной ветви миров нет, где я смогла бы их найти. А это тот уровень, куда я должна попасть ещё очень не скоро. Если у меня не будет постоянного притока энергии, то я развоплещусь. А этого я не хочу. – И девочка грустными глазами посмотрела на меня.

Теперь ситуация стала проясняться. Она съела больше, чем смогла проглотить и переварить. Хотя для меня это всё равно пока ничего не значило. Поэтому я продолжал вопросительно смотреть на неё.

– Она, – девочка указала на кошку, – моя мачеха. Предложила моему отцу, чтобы хоть как-то защитить меня, сделать тебя нашим клановым жрецом. Ведь переданная тобой энергия провела мою инициацию, и из-за этого мы с тобой уже сейчас связаны. А ты через меня находишься в своеобразном опосредованном родстве и со всем нашим кланом и родом. Вот. – И Таная вновь взглянула на меня, будто из её путаного рассказа мне всё должно было стать ясно.

Но я понял лишь самую малость. Девочка перешла на следующий уровень своей божественной сущности, и это как-то связано с тем количеством энергии, что я ей передал. Но энергии оказалось настолько много, что её забросило гораздо выше, чем она предположительно должна была оказаться, туда, где божества живут уже за счёт собственного притока праны (вроде так называется магическая энергия, отходящая богам). Но у девчонки-то её нет. И ни из каких источников там она её получить не может. Вроде как и попала в основной пантеон богов, но как там удержаться и выжить, не подумала.

И теперь они пришли ко мне. Им нужен тот, кто сможет поддерживать

с ней хотя бы небольшой канал передачи энергии. Тут всё ясно. И этим кем-то в силу нашей с ней связи могу стать я.

Но что они конкретнее хотят от меня? Это и следует выяснить.

А кроме того, нужно понять, на что я подпишусь, став этим самым жрецом, и какие выгоды мне это даст.

– Я не приношу жертвы, – спокойно произношу я, глядя на девочку.

– Но тогда там, на поляне... – тихо и несколько растерянно прошептала Таная, – это же было жертвоприношение.

– Да, – кивнул я, – но тогда мне это было нужно. Это была часть плана, а вот вы были его случайностью. – Теперь можно было особо не церемониться. Сейчас они заинтересованы во мне, и поэтому можно сказать им правду. – Так что мне необходимо знать, что я буду должен делать как твой жрец и что мне это даст.

Девочка опешила. Она, видимо, как раз о жертвеннике, жертвах и жертвоприношениях, предназначенных именно ей, как богине, и думала. Но я этого точно делать не буду. Когда от этого есть личная выгода и мне это нужно, то да. Но не в этом случае. Здесь другое. Это как перейти на тёмную сторону, хотя я и на светлой ещё не был.

Но её мачеха не растерялась. Наверное, они с отцом девочки обсуждали этот вопрос. Она предложила мне несколько иной вариант.

– Этого и не нужно, – начала говорить она, имея в виду жертвоприношения. – Обычно жрецы сидят в храмах или привязаны к своему жертвенному алтарю. Поэтому среди них очень мало воинов. Их сила вне пределов действия алтаря или храма очень незначительна по сравнению с любыми другими магами. Но ты больше воин, чем жрец. Никто на это не обращает внимания, но любой воин – это тот же жрец, только жертву он приносит огнём и мечом. Особенно это касается нас. Мы – тёмные боги, и нам нужна посмертная энергия. Кроме того, нам нужны души умерших. И тут тебе не нужно приносить каких-либо специальных жертв. Просто воспользоваться именем нашего клана, когда идёшь в бой. И всё. Все, кого ты убьёшь или ранишь, рано или поздно попадут к нам через твой канал с Танаей.

Я кивнул. Тут было всё относительно понятно. Кроме одного.

– Во имя кого я должен буду сражаться? – спросил я у них.

– Так ты согласен?! – радостно воскликнула девочка.

– Нет, я просто обдумываю все варианты и взвешиваю все «за» и «против». Пока я только услышал свои обязанности. Но не услышал, ради кого всё это будет происходить и ради чего я это должен буду делать. – И я вопросительно посмотрел на них.

– Клан Урра, – произнесла Таная.

М-да. Их бы к нам на родину в Великую Отечественную, да и к предкам скифам. Те именно с таким кличем и шли в бой. Вот набрали бы энергии-то...

Ладно.

– Значит. Если я, нападая, произношу «Урра», – посмотрел я на них, – посмертная энергия моих жертв попадёт к вам?

– Да, – кивнула кошка.

– И даже если я это произношу мысленно?

– Не имеет никакого значения, – отвечает Урака, – главное, тот мысленный посыл, что ты даешь, открывая канал этим упоминанием нашего рода.

– Хорошо, это я понял.

Тут и правда ничего страшного. Вместо мысленного «вперёд» буду теперь говорить «Урра», и только. От меня не убудет. Но теперь о бонусах и плюшках.

– Что мне это дает?

Обе девушки задумались.

– Тут есть проблема, – сказала Урака и показала на Танаю. – Какими-то качествами может наделить тебя только она, ведь связан ты именно с ней. Но... – И она замолчала. – Она ещё очень молода, и никаких особых сил, которые сможет тебе передать, у неё нет. – И кошка с какой-то грустью и жалостью посмотрела на девочку.

М-да. Она встряла. По факту выходит, что ей и предложить-то мне особо нечего. Ну не может такого быть!

Думаем.

Я понял их правила. Они подписывают или заключают контракт, пусть даже устный. Баш на баш. То есть я что-то должен предложить ей, а она мне. С моей стороны я становлюсь её проводником в материальных мирах и поставляю ей энергию, она же должна что-то предложить мне от своего имени в ответ. И, я так думаю, они не могли прийти ко мне просто так. Значит, у них что-то есть. И что это?

Я перевёл взгляд с одной на другую.

– Так с чем вы пришли? Как я понимаю, если не будет ответной услуги, мы с вами просто не сможем заключить никакого контракта?

– Так и есть, – подтвердила моё предположение Урака и взглянула на девочку. – Скажи ему, это должна предложить именно ты.

Та медленно кивнула и, подойдя ко мне, при этом глядя мне прямо в глаза, произнесла:

– Я не могу ничего сделать для тебя, кроме одного. – Девочка замолчала на несколько мгновений, а потом резко выдохнула: – Я могу лишь сделать тебя одним из младших богов.

Вот это да! Я, где стоял, там и сел.

Я, конечно, не знаю, что это даёт, но мне предлагают стать одним из богов. Вроде мелочь, а приятно. Правда, каким-то младшим.

– Э, – тряхнув головой, удивлённо взглянул я на них, – я тут слегка в ступоре и в замешательстве. Я не знаю, кто такие эти самые младшие боги, я не знаю, что они могут, я не знаю, чем они отличаются от всех остальных. Да я вообще ничего о них не знаю.

Девушка и девочка изумлённо переглянулись.

За расширившимися глазами Элай и так можно было не наблюдать. Демоница сейчас находилась в настоящей прострации и просто тихо стояла там, где и остановилась, когда вошла в зал.

Урака посмотрела на меня и начала рассказывать:

– Младшие боги, по сути, практически ничем не отличаются от обычных смертных. Есть только несколько особенностей. Они сами по себе, по определению, очень сильные маги. Могут работать с энергиями напрямую, но это, конечно, если у них и раньше была предрасположенность к этому. Это первое, но не самое главное. – Она загнула один пальчик. – Второе то, что их отличает от всех остальных: эти существа становятся бессмертными. Конечно, не абсолютно бессмертными. Таких, как мне известно, не бывает. Так что их могут убить, как и любого другого. Но это, естественно, сделать сложнее, чем убить обычного смертного, но не намного. Это можно сделать даже обычным оружием, лишив бога его энергии.

«Кстати, а ведь ту паучиху я так и прикончил», – припомнил я.

Женщина немного помолчала.

– Ну, или это можно сделать специальными артефактами, – сказала кошка и вытащила из ножен очень мощный артефакт в виде клинка, – например, таким, – показала она мне его.

М-да. Таким, как мне кажется, можно убить не только бога, но и кого-то более мощного. Из этого артефакта так и тянуло холодом бескрайней пустоты. Он затягивал в себя любую сущность, превращая её в ничто. И этому артефакту не было никакого дела до того, кем ты был в реальной жизни, человеком, эльфом, демоном или богом. Все его жертвы умирали без возможности дальнейшего возрождения.

– Я понял, – кивнул я женщине.

– Хорошо, – произнесла она и продолжила рассказывать: – Младшим

богам никогда не попасть в высший пантеон. Ты это должен понимать. Младший бог – это очень сильный маг, и всё. Но и у них есть своё преимущество. Им поэтому и не нужно искать своих последователей и жрецов. Они свободны от этого ограничения, которое накладывается на истинно божественные сущности. Хотя получать энергию могут и таким способом. Младшим этого никто не запрещает. Они даже могут приносить жертвы сами себе, чего не могут делать все остальные боги. Что ещё? – задумалась кошка. – Да, по сути, это всё. Ну, разве что ещё путешествие между мирами. Все боги умеют открывать порталы в миры, которые уже посещали, или в миры, где есть их жрецы и последователи. Так что и для младших это становится доступным. – Снова взглянув на меня, женщина усмехнулась, а потом, хитро поглядывая то на Элаю, то на девочку, сидящую в кресле, продолжила: – Ну и, естественно, твоё потомство. Твои дети тоже будут нести в себе кровь бога. Куда же без этого. Они же всё-таки твои дети. Конечно, это будет не чистая кровь. Но даже она сможет гораздо усилить их собственные способности и свойства. Хотя чистую кровь ты сможешь сохранить без особых проблем. Правда, – и она усмехнулась, – только в том случае, если у тебя будут дети от другой богини. Например, от Танаи или от меня.

Элая напряжённо посмотрела на женщину и сжала кулаки. Девочка же, наоборот, посмотрела на неё испуганно. И хотела что-то сказать. Но кошка усмехнулась и как ни в чём не бывало повторила:

– Это только как пример.

Обе девушки хотя и продолжали несколько насторожённо следить за ней, но всё-таки слегка расслабились.

Кошка же закончила:

– Это то, что мы можем тебе предложить.

Я задумался. Предложение было очень и очень выгодным. Особенно для меня. Бессмертие, хоть и несколько кастрированное, и умение открывать порталы в те места, где я уже бывал. Последнее больше всего привлекло меня. Плюс значительно усилившиеся магические способности.

Но где же та бочка дёгтя в этой ложке мёда? Уверен, есть такое огромное НО, о котором мне пока не сказали. Именно о нём я и спрошу, но сначала ещё один вопрос.

– Я стану тёмным богом, если соглашусь на ваше предложение?

– Нет, – спокойно пожала плечами девушка, – твою предрасположенность мы никак сменить не сможем. Это одна из тех констант любой сущности, что всегда и везде остаётся неизменной. – Видя, что я не очень понял её слова, она пояснила: – На твою приверженность

тем или иным силам изменение твоего статуса никак не повлияет. Мы можем провести только твою инициацию как бога. А дальше тебе придётся жить уже своими силами.

– Хм. Понятно... – протянул я и, поглядев на неё, уточнил: – А как же вы сами?

– Мы истинные боги, мы такими родились на свет, и нашу предрасположенность определила наша божественная сущность, данная нам от рождения, – ответила Урака.

– Понял, – кивнул я.

Теперь я действительно понял, что мне рассказала девушка. Ну и остался главный вопрос.

– В чём подвох? – спросил я, глядя на обеих богинь. – Так хорошо, как вы рассказали, всё быть не может, иначе уже все люди давным-давно стали бы богами.

Кошка переглянулась с Танаей.

– Есть то, о чём ты должен знать, – произнесла женщина и подошла ко мне ближе. – Идёт война. И идёт она очень давно. Началась она ещё до нашего рождения. И это война всех со всеми. Боги сражаются за ресурсы. Без них нам не выжить. А ресурсы – это энергия и последователи, которые её дают. Это артефакты божественной силы. Или то, в чём есть частичка творца. За всё это идёт непрестанная борьба. И наши воины в этих непрестанных сражениях – это жрецы. Это такие, как ты. Вы уничтожаете друг друга, уничтожаете алтари чужих богов, разрушаете их храмы и капища. Если сможете или это у вас получается, то превращаете последователей одних богов в последователей других. Для этого вам нужно воззвать к своему покровителю, с которым у вас есть связь, и он явится на ваш зов. Правда, ты, как младший бог, можешь этого не делать. Ты и сам бог, заставь других поверить, или, правильнее сказать, уверовать в тебя, и часть этой веры автоматически отойдёт Танае и нашему роду. У тебя же появится свой дополнительный источник энергии. Но всё это рождается в борьбе. Вы – проводники силы богов в материальном мире. И как любая сила, вы должны показывать свою мощь и противостоять любой другой силе, которая покусится на вас.

Девушка замолчала. Она сказала всё, что я хотел услышать. Вот мы и добрались до сути. Ничего не бывает в этом мире просто так. И если тебе предлагают не то что много, а очень много, то спросят с тебя в этом случае вдвое.

Но и это, как я понимаю, ещё не всё.

– И как часто мне придётся пересекаться с другими жрецами?

То, что я соглашусь, я уже решил. Слишком много личных преимуществ даёт этот дар богов. Такое предложение мне вряд ли когда-то ещё сделают. Уверен, что стать богом предлагают не всякому, не может быть, что всё так легко. Да и сделать богом они могут, скорее всего, не всякого, вернее, не любого, кого захотят, а лишь какое-то определённое количество людей. Иначе будет засилье различных богов, божков и прочих божественных сущностей. Но мне не хватало самой малости, чтобы принять окончательное решение и разобраться в том, во что же я ввязываюсь.

– Всё время, – спокойно ответила Урака. Она немного подумала, а потом честно призналась: – Именно поэтому мы и выбрали тебя и предложили этот обмен. Мы понимаем, что он не равнозначен. Но её отец очень ценит свою дочь, а потому готов потратить нашу единственную инициацию на тебя. Ведь нам нужен кто-то, кто сможет выжить в любой ситуации. Не знаю почему, но Таная уверена, что ты именно такой человек. И поэтому готова доверить свою жизнь именно тебе. Хотя её отец и был против этого... – И кошка посмотрела на севшую в кресло и поджавшую ноги девочку.

Похоже, до той только сейчас стала доходить вся серьёзность ситуации. Видимо, разговор между её отцом и Уракой состоялся без неё. Ну, или главная его часть. И сейчас она узнавала те подробности, которые прошли мимо неё. И от этого настроение девочки никак не улучшалось, а наоборот, заставило её крепко задуматься о своей будущей судьбе. Ведь она, как богиня, и правда ничего не могла предложить мне. Любой бог может сделать гораздо больше. И единственным их козырем была эта инициация. Единственная, которую мог провести их род.

Но отец девочки не верил в меня и хотел проверки. Это подтвердили и следующие слова богини-кошки.

– Он и сейчас против этого, – добавила женщина, – а потому... – Она пристально всмотрелась мне в лицо. – Ты должен пройти посвящение, испытание. Называй это как хочешь. Но отец Танаи желает убедиться, что тебе можно доверить его дочь.

– И как он собирается это сделать?

Кошка помолчала. А потом выложила на стол, вытянув прямо из воздуха какой-то магический артефакт. И стала объяснять.

– Здесь, на материке есть капище одного древнего бога. Тебе нужно его разрушить. Это покажет, сможешь ли ты служить Танае.

– Просто прийти туда и разрушить его? – усмехнулся я. Понятно, что это далеко не всё.

– Нет, – помотала Урака головой, – не всё так просто. Там есть стражи. Они будут тебе мешать. Но главное – уничтожить капище и алтарь. И убить их жрецов. Всех жрецов. Мы точно знаем о трёх. Но их там может быть и больше. – И её острый взгляд упёрся в меня. – Вот, – показала она на лежащий на столе артефакт, – это порталный камень. Сожми его в руке и дай посыл к перемещению. И он перенесёт тебя в нужное место. Как только ты выполнишь то, зачем там оказался, повтори процедуру активации порталного камня и возвращайся сюда. Мы с Танаей будем ждать тебя здесь, если ты не против.

И обе богини, молодая и та, что была старше её, посмотрели на меня.

– Мы будем ждать столько, сколько потребуется. И как только ты вернёшься, мы сразу проведём инициацию. Раньше этого делать нельзя. Её отец хочет увидеть, справишься ли ты с этим. Только своими силами. – И девушка всмотрелась в моё лицо своим звериным взглядом. – Так что ты скажешь?

А что я мог сказать?

Я взял лежащий на столе камень. Повертел, рассматривая его, после чего подошёл к Элае.

– Я вернусь, – тихо прошептал я ей на ухо, поцеловал её и, развернувшись, направился к выходу из башни.

Не хочу я активировать портал здесь. Не знаю, опасаясь этого.

Проходя мимо девочки, я остановился.

– Почему ты решила доверить мне свою жизнь? – спросил я у неё.

Та как-то неуверенно посмотрела на Ураку, а потом всё-таки ответила:

– Ты единственный, кто совершенно не боится нашей силы. Будто мы и не боги вовсе, а так, простые люди. Мне это нравится. Ты относишься к нам, как к обычным существам. – И, немного помолчав, добавила: – А ещё Урака сказала, что ты намного опаснее, чем может показаться на первый взгляд. Только я не понимаю, почему она так решила. Она говорит, что ты уже убивал богов и что даже она не представляет для тебя никакой существенной опасности. Именно это её к тебе и притягивает. Ведь это она подсказала моему отцу сделать тебе такое предложение.

Ни черта я не понимаю во взаимоотношениях этих богов.

Я перевёл взгляд на кошку. А ведь и правда, глаза так и блестят. Но ведь у неё уже есть муж, и нужны мне потом разборки с другими богами ещё и из-за этого? Но девочка не ответила на мой вопрос.

– Всё это хорошо, – сказал я, – но я так и не услышал, почему?

Таная покраснела. А Урака рассмеялась:

– Она всё это время подглядывала за вами с твоей демоницей, и ей

захотелось того же. Поэтому она и выбрала тебя. – И эта кошка расхохоталась, уже совершенно не сдерживаясь.

Ну, теперь я, по крайней мере, узнал причину того, почему – я. И она оказалась ничем не хуже или не лучше другой.

– Понятно, – кивнул я и посмотрел в лицо невероятно смущённой молодой богине: – Я так понимаю, отца этот аргумент совершенно не впечатлил. И проверка будет тем ещё испытанием. – А потом усмехнулся, подмигнул ей и, погладив по голове, сказал: – Прорвёмся.

После чего развернулся и вышел на улицу.

И буквально через сотню шагов активировал портал. И шагнул в него. Посмотрим, как захотел убить меня ещё один бог.

В том, что это будет простой проверкой, я очень сомневался. Не тот калибр и формат сделки, чтобы идти на поводу у какой-то девчонки, хоть и богини, и поэтому её отец так вот просто и решил разобраться с проблемой в моём лице. Справлюсь – значит, достоин, а нет – так туда мне и дорога. На одного идиота меньше.

Только этот бог не учёл одной мелочи. Мне тоже стала важна эта сделка. А значит – вперёд.

Хотя нет, теперь я должен говорить «Урра».

Эта мысль заставила меня усмехнуться.

– Он справится? – напряжённо глядя на двери, за которые вышел странный человек, который, казалось, будто читал все мысли, как её, так и её отца, спросила Таная.

– До разговора с ним я в это не особо верила, – также задумчиво глядя на двери, ответила вторая богиня.

– А теперь? – спросила девушка.

– А теперь, – кошка как-то загадочно улыбнулась, – а теперь мне кажется, что твой отец зря дал тебе это обещание.

Девочка тоже улыбнулась.

– И я так подумала.

И обе девушки развернулись к оставшейся в их компании демонице.

– Не расскажешь нам об этом маге? – спросила старшая из них у неё. – И как получилось, что он всё ещё жив, приняв в себя часть сущности архидемона?

Элая несколько насторожённо посмотрела на них, а потом честно ответила. Тем более и скрывать ей особо было нечего.

– Я не знаю, – сказала она, – я о нём совершенно ничего не знаю.

Богини переглянулись.

– А вот это уже интересно.

Кошка вновь посмотрела на двери, за которыми скрылся молодой маг с глазами бездушного зверя. Она это чувствовала очень хорошо. Ведь в нём была родственная ей натура. Натура дикого и необузданного зверя.

Но было и одно существенное отличие. Зверь, которого она видела в душе этого человека, был способен только убивать. Никаких иных чувств и желаний он не испытывал. И как до сих пор этот юноша не превратился в него, она понять не могла.

И теперь пыталась уяснить, почему они не сделали того, что должны были сделать в первую очередь? Почему они не задали вопрос, на который должны были узнать ответ, как только встретили столь странного человека?

Кто же был этот их новый знакомый, с которым они заключили столь странный договор. Кто он?

Но они так и не догадались его задать. Никто из них.

И теперь их судьба находилась в руках этого странного зверя в обличье обычного человека.

Глава 8. Планета Керанос. Галорианский материк. Акорианские леса

Где-то за пределами планеты

– Ну и что тебе от меня нужно? – спросил у вошедшего стройный подтянутый мужчина с аристократической внешностью и волевым лицом, покоривший уже не одну сотню женских, и не только, сердец, привыкший повелевать и отдавать приказы.

Гость был полной противоположностью хозяину этого небольшого зала, встретившего того без каких-то особых приветствий. Сразу бросались в глаза первобытная ярость, звериная сила и какая-то совершенно дикая и необузданная жестокость вошедшего гиганта.

Тот, не церемонясь, занял одно из свободных кресел, усевшись напротив аристократа, спокойно восседающего за рабочим столом в своём величественном кресле, больше напоминающем трон одного из дикарей-правителей, сделанный из очень редкой породы дерева, которая практически не встречается в мире.

И этот человек сейчас сидел и спокойно смотрел на вошедшего огромного дикаря, который будто только вчера снял с себя звериную шкуру.

И всё говорило о том, что именно он, аристократ, является хозяином всего окружающего его великолепия. И этого шикарно обставленного зала. И особняка, стоящего в прекрасном и ухоженном саду. И той земли, на которой этот сад был разбит. Всего. Даже этого континента и этого мира.

И он имел на это право. Ведь это и правда был его мир. А он был его богом.

И сейчас в его законные владения вторгся, пришёл без предупреждения и уведомления другой бог. И в обычных условиях это означало открытый вызов его власти и силе и объявление войны.

В обычных условиях.

Но эти правила не распространялись на этих двоих. Ведь, как бы они ни выглядели со стороны и как бы сильно ни отличались, эти двое были родными братьями.

– Так что ты хотел? – снова задал вопрос аристократ.

Дикарь молча осмотрелся. А потом задумчиво ответил, сам спросив у хозяина этого кабинета:

– О том, чтобы ты умер здесь и сейчас, можно не говорить?

И было не понятно, шутит он или говорит всерьёз.

– Свои детские желания можешь оставить при себе, – усмехнулся аристократ. При этом его взгляд из расслабленного и поверхностного превратился в стальной. – Почему ты здесь? – уже с нажимом спросил он.

И его младший брат понял, что испытывать его терпение больше не стоит. Он пришёл сюда по делу, и поэтому им стоило поговорить.

– У меня есть информация, что кто-то сделал заказ на один из твоих древнейших храмов.

Аристократ насторожился. Для таких, как он, потеря своих основополагающих поставщиков силы и энергии в виде древнейших мест идолопоклонничества была неприемлема. Такая утрата канала поступления энергии ослабит его. И хотя это будет совсем незначительная потеря, но даже этой малостью смогут воспользоваться его враги.

Потеря храма сама по себе ударит по его престижу и власти. Но кроме того, ему придётся искать новых жрецов, что тоже влечёт за собой кое-какие затраты. И потому подобная информация всегда была ценными и нужными сведениями. Но что попросит его брат взамен?

– Что тебе нужно? – напрямую спросил он.

– Одного из твоих истинных жрецов.

– Зачем тебе? – Эта просьбы и правда удивила аристократа.

Гигант не сможет воспользоваться их способностями и силой. Он берёт энергию из ярости и страсти своих последователей и посвящённых. Поэтому истинные жрецы тьмы просто не могут передать ему энергию нужного типа. Так зачем они ему?

Хотя... Аристократ вспомнил сильнейший выброс магической энергии, не посвящённой ни одному из богов. Его последователи тогда не успели к месту проведения жертвоприношения. Энергию кто-то успел перехватить.

Неужели?.. И аристократ посмотрел на гиганта.

– Таная? – уже зная ответ, спросил он.

Его брат очень любил свою дочь, хотя и старался этого особо не выказывать. Но в этом была его слабость. И аристократ об этом знал.

Была, конечно, и ещё одна богиня тьмы в окружении брата. Его нынешняя жена. Но ради неё он не пошёл бы к нему.

Гигант не стал отрицать очевидного. Тёмный жрец может понадобится только тёмному богу.

– Да, она. Она прошла инициацию и попала в пантеон старших богов. Ей нужен сильный жрец, чтобы он смог поддерживать с ней связь, поставлять ей энергию и встать на её сторону, когда это будет необходимо.

Но ей нечего предложить своему жрецу в обмен за его служение, она слишком юна для этого. Поэтому мне нужен лучший, кого я могу найти. – Гигант помолчал. – А такие люди есть только у тебя.

Аристократ задумался. Брат не сказал ничего из того, до чего он не смог дойти бы и сам. Что было плохо во всей этой ситуации, так это то, что через Танаю могли ударить и по нему. Она всё-таки его племянница.

«Плохо, – оценил он ситуацию, – ведь рано или поздно об этом и так узнают, и за девчонкой начнётся настоящая охота. – Но тут он мысленно усмехнулся. – Вернее, не за ней, а за тем, кто будет её представлять». – И он посмотрел на брата.

Тот всё правильно просчитал и пришёл к тому единственному, кому будет не выгодна смерть девчонки. Иначе он уже давно и сам удавил бы её.

– Хорошо, – медленно кивнул представительно выглядящий мужчина, – ты меня убедил. Я дам тебе одного.

– Нет, – покачал головой дикарь, – не просто одного.

Аристократ удивлённо приподнял брови.

– Не просто одного, – повторил брат, – а лучшего из тех, кто у тебя есть.

Хозяин вновь взглянул на гостя. И задумался. Он защищает свои интересы. Брат был прав, когда обратился к нему. По сути, он сейчас старается прикрыть не эту глупую девку, а свою спину, чтобы удар не пришёлся по нему с той стороны, о которой он и не подозревает.

– Хорошо, – ответил он, глядя прямо в глаза брату, – я дам тебе лучшего.

И мгновенно в кабинете появился ещё один, хотелось бы сказать – человек. Но на человека это существо если и было когда-то похоже, то, может, только в момент своего рождения. Множественные ритуалы и мутации превратили его в какого-то монстра. Всё тело было искорёжено, отдельные его части были заменены на органы, взятые у других существ. Скелет и кости были наращены и упрочнены. Лицо давно потеряло свою видимость. Перед братьями стоял кто-то, имеющий только впадины, в которых горели красные глаза, две точки, заменившие этому человеку нос и узкую полоску губ, из-под которых были видны звериные клыки. Всё это превратило неизвестного в монстра. Смертельно опасного и жестокого. Лучшего убийцу и жреца, который состоял на службе у бога. Лучшего его произведения, того, кем он втайне гордился.

– Этот пойдёт? – небрежно спросил аристократ у брата, указывая на жреца.

– Да, – ответил тот, даже не глядя.

В этом вопросе он полностью доверял своему старшему брату и хозяину этого мира.

– Хорошо, – кивнул аристократ, – тогда я слушаю тебя. И он посмотрел в глаза дикарю.

– Мне нужно твоё слово, – даже не собираясь ничего рассказывать, сказал в ответ тот.

– Если твои сведения подтвердятся и если на мой храм будет совершена попытка любого нападения, то я передам в полное владение твоей дочери этого жреца. – Аристократ посмотрел в окно. – Только при одном условии. – И жёстко взглянул на брата. – Условия вступят в силу, только если нападение будет отбито, а жрецы и храм уцелеют.

– Справедливо, – согласился дикарь, – это условие меня вполне устраивает. – И, поглядев на хозяина этого мира, произнёс: – Это седьмой мир первой ветви срединных миров. Местные называют его Керанос. Твой храм там представлен в виде старинного капища. Нападение должно состояться со дня на день, точнее сказать не могу.

Аристократ в ответ удивлённо посмотрел на своего младшего брата.

– Странно, что ты вообще так точно смог вычислить место нападения.

Гигант промолчал.

– Ладно. Подобной информации ко мне не поступало. И если всё подтвердится, мы вернёмся к этому разговору позже.

Дикарь лишь согласно кивнул. И стал подниматься. Здесь он свою миссию закончил и получил то, зачем сюда приходил. Больше от брата ему ничего не требовалось.

Прощаться в их среде принято не было, и потому он спокойно развернулся и направился к выходу. Но у самого порога его остановил задумчивый голос брата.

– Возможно, ты ответишь на ещё один мой вопрос?

Гигант, не поворачиваясь, сказал:

– Спрашивай.

– Ты знаешь, кто является заказчиком этого нападения?

– Да, – спокойно пожал плечами тот, всё так же не оборачиваясь.

Это больше всего и заставило насторожиться аристократа.

– И кто это?

– Я, – усмехнувшись самому себе, ведь его усмешку сейчас никто не видел, ответил дикарь и вышел из кабинета.

– А не такой уж он и глупец, – пробормотал аристократ, глядя на закрытые двери.

Слово его брат взял с него до того, как ответил на последний вопрос. А

слово бога – это слово бога.

В том, что нападение состоится, он теперь не сомневался, как и в том, что его жрецы спокойно справятся с возникшей проблемой. Правда, аристократу стало интересно, что же за идиота подрядил его братец на это дело и какими посулами смог его купить.

– Тенгор, – обратился в воздух он.

– Да, повелитель. – И из пространства прямо перед ним соткался молодой эльф, воплощение идеала красоты.

– Ты всё слышал? – спросил у него мужчина.

– Да, всё, – кивнул тот.

– Тогда ты знаешь, что нужно делать, – произнёс аристократ. – Я хочу знать, что там произошло, а также хочу, чтобы ты там был, если вдруг им понадобится твоя помощь. Не стоит надеяться на случай, тем более мы знаем, что дуракам везёт. А тот, кто там окажется, скорее всего, дурак и есть.

– Да, повелитель, – склонил голову эльф. И растворился в воздухе.

А буквально в то же мгновение в одном из миров в древнем кровавом капище, где уже тысячелетия совершаются обряды жесточайших и ужаснейших жертвоприношений, произошло явление одного из младших богов.

Похоже, что Акорианские леса. Капище древнего бога

Всё тот же день

Выхожу из портала.

Хорошо, хоть не оказываюсь сразу посреди толпы очень «дружелюбно» настроенных туземцев.

Ну и куда мне теперь?

Оглядываюсь.

Да тут в общем-то всего одна дорога. И ведёт она к сильнейшему источнику тьмы. К тому же от него так и веет болью, мучениями, страданиями и скорбью. Я уже испытывал такие ощущения от подобного привкуса энергии. Тогда, когда сам работал с жертвенником и потрошил на нём тех самых бандитов.

Значит, мой путь лежит туда. Думаю, это и есть цель моего путешествия.

«Интересно, я прав или нет? – бредя по тропинке, которую обнаружил, подумал я. – Ну, скоро мы это выясним».

Я хотел понять, насколько мог ошибиться в своих выводах и оценке ситуации. Слишком много не увязывалось в рассказе богинь. Вернее, с их

стороны всё выглядело вполне логично. Но с моей не хватало определённых деталей. И, похоже, сейчас у меня есть все шансы их выяснить.

Сильнейший удар по голове – и я теряю сознание.

«Смотри-ка, я не ошибся», – было моей последней мыслью.

– Повелитель, – произнёс один из жрецов, обращаясь к явившемуся им божеству, – как вы и предупредили нас, недалеко от храма мы захватили чужака. Вы хотите с ним поговорить или его сразу можно принести в жертву? – Жрец вопросительно посмотрел на одного из младших богов того пантеона, которому они поклонялись.

– Тащите его сюда, я хочу с ним поговорить.

Несколько минут спустя в тёмную и холодную залу втаскивают тело молодого человека.

Слабый маг, возможно, неплохой воин. Но не больше.

– И правда идиот, – вслух констатирует бог, разглядывая валяющееся у его ног тело.

– Приведите его в чувство, – приказывает он жрецам, в почтении стоящим у стены и ждущим его распоряжений.

Самому божеству на этого болвана не хотелось тратить своих сил. Но высший хотел знать, что же здесь произошло, и поэтому ему требуется допросить эту будущую жертву.

«Из него даже энергии получишь не много», – посмотрел на это убожество посланник.

Его никто никогда не выбрал бы для жертвенника, убили бы, и всё. Но этот идиот явился к ним сам, за что теперь и расплатится.

– Ну как он? – нетерпеливо спросил бог, подходя ближе.

Всё, что ему было нужно, он увидел. Сомнений не было.

Их подставили и обвели вокруг пальца. Формально гигант, младший брат повелителя, все условия сделки со своей стороны выполнил полностью. Но как же не хотелось признавать, что они попались в столь элементарную ловушку.

Гиганта никто не воспринимал всерьёз. А оказалось – зря.

Сейчас он заглянет в память этого чужака, удостоверится, что он именно тот, кто им нужен, и он тут один, и вернётся домой. Хотя вести, что он принесёт повелителю, будут не очень радостными. Всё-таки гигант вёл свою игру и выиграл у них эту партию.

– Господин, – обратился к младшему богу один из жрецов, – он пришёл в себя.

Тот лишь кивнул, не удостоив служку ответом, и направился к валяющемуся на полу телу.

– Эй, – пнул он ногой лежащее на полу тело, чтобы удостовериться в правдивости слов жреца, так слаба и почти неразличима была аура пришельца.

Тот с кряхтением повернулся на другой бок.

Тенгор с удивлением смотрел в совершенно равнодушные и холодные глаза, разглядывающие его.

– Вот ты-то мне и нужен, – неожиданно произнёс незнакомец.

И тут из младшего стали вытягивать его энергию. Выкачивая её огромными объёмами. А в следующее мгновение его голову разорвало на множество мелких осколков. Божество даже не успело осознать того, что, возможно, ловушку устроили и подготовили не они, а на них. И они сами привели того, кто так стремился в их храм, в самый его центр.

– Вот ты-то мне и нужен, – произнёс я, глядя на ещё одного из богов.

Что-то слишком много я стал их встречать в последнее время. Прямо плюнуть некуда, чтобы не попасть в одного из них.

Вот он стоит – прекрасный источник энергии, к которому я и подключился. А почему нет? Энергию из богов я уже закачивал.

Я оказался там, куда и хотел попасть. План был до идиотизма прост. Особенно если моё предположение о том, что отец Танаи захочет подставить меня, верно. А оно оказалось верным. Я это заметил ещё на подходе к храму.

Меня ждали. Меня окружали ауры сотен существ. Стольких мне в открытом противостоянии не уничтожить. Но я и не собирался этого делать. Заказ, так сказать, я получил только на сам храм и его жрецов. Все остальные мне были не интересны. И именно из этого я исходил, когда готовился к посещению этого места.

Никто не заметил того простого факта, что, уходя из дома, я ничего с собой кроме порталного камня не взял. Ну, кроме оружия. И то, оружие я взял из мифрила. Во-первых, мне его и потерять было не так жалко, как своё. А во-вторых, для борьбы с тёмными лучше мифрила пока никто ничего не придумал. Я же не собирался брать пленных. Я буду всех уничтожать.

Ну а дальше всё пошло именно так, как я и рассчитывал.

Засада. Была засада.

Главный – тот, кто захочет со мной поговорить. Ведь засаду могли устроить только с подачи отца Танаи, и им нужно было понять, я это или не

я.

Как они собирались это сделать, я не знаю. Возможно, просто спросить. Но самым главным было то, что сразу меня не прикончат. Может, конечно, помучают или попытают для проформы. Но рано или поздно поведут на разговор. И я на это пошёл сознательно.

Я понимал, что своими силами, тем более если меня будут ждать, мне в храм не прорваться. Но именно в этом случае мне этого и не нужно было делать. Зачем туда ломиться с боем, если меня рано или поздно всё равно доставят туда, куда мне нужно?

Была у меня заготовка и на крайний случай. Я мог ошибиться, и тогда всем моим расчётам грош цена, но я придумал обходной манёвр. Заранее подготовил одно плетение. Я его назвал «Выброс адреналина». Вещь нужная, если другого выхода не будет. Сработать оно должно, если я в итоге окажусь на жертвенном алтаре. Произойдёт моё множественное исцеление, накачка энергией, максимальное усиление всех моих физических параметров. Действовать этот коктейль будет не больше сорока минут. Но за это время я должен или унести отсюда ноги и схорониться где-то, или выполнить то, зачем пришёл.

Однако этого не понадобилось. Всё происходило по моему плану.

И вот теперь я в храме. Не в алтарной комнате, конечно, но очень близко от неё.

Энергию тьмы и боли я прекрасно чувствую и отсюда.

Выкачиваю бога досуха.

Похоже, мой навык возрастает, особенно после той битвы с тараканами.

И вот теперь, как и говорила Урака, этот бог совершенно ничем не отличается от обычного человека.

«Урра», – прорычал я ему прямо в лицо, а потом закинул плетение взрыва в его ауру.

Активация.

И череп разносит на части.

Дальше.

У выхода из зала стоят собственно те, ради кого я здесь и оказался. А бог этот – так, проходной вариант. Просто под руку попался. Сидел бы у себя в небесных чертогах, или где они там живут, и был бы жив.

Жрецы к бою оказались готовы гораздо лучше бога. Что и неудивительно, если судить по рассказам Танаи и её мачехи. Но и я теперь не безоружен.

То оружие было отвлекающим манёвром. Мне главное – чтобы забрали

его, но не обыскивали меня. Ведь порталный камень был мне необходим для возвращения.

Накладываю плетение – и вновь мои руки преобразуются в костяные клешни демона.

Не ожидали. Вижу, что не ожидали. В глазах людей странный испуг.

«Они что, демона увидели?» – усмехаюсь я и делаю шаг вперёд.

Это заставляет жрецов побледнеть ещё больше.

Дальше.

Почему я пошёл на этот шаг.

Это храм тьмы и смерти. В нём совершались поступки, от которых стынет кровь, в нём умерло столько людей, что можно из трупов сложить новый континент. А значит, здесь полно той энергии, что делает меня быстрее и сильнее.

Начинаю поглощать энергии тьмы и смерти, смешивая их в своей ауре.

Всё. Теперь я готов к битве. Голова холодная и совершенно равнодушная. Наверное, так чувствуют себя различные роботы и механизмы. Это даже более отчуждённое состояние, чем транс или медитация. Там всё равно в сознание пробиваются обрывки каких-то эмоций. Здесь же это невозможно. Ведь тут отсутствует даже само такое понятие.

Вперёд.

В меня летят плетения. Но я вижу и чувствую их. У меня есть дар предвидения. И я всегда там, где меня ничто не достанет. Я превратился для них в неуязвимый кошмар.

Удар. Удар. Удар.

И вокруг меня лежат разорванные на части тела.

Всё. Мне тут больше делать нечего.

Хотя нет. Кое-что есть.

Возвращаюсь.

Удар.

И у меня в руке лежит мёртвое сердце, вырванное из груди бога. Понять, кому оно принадлежало, можно.

Оглядываюсь. Нужна какая-нибудь сумка или что-то похожее. Но ничего нет.

Смотрю на тело обезглавленного бога.

Хм. Ничего нет, только пара каких-то странных браслетов.

Если я что и понимаю в жизни, то только две вещи. Боги – не идиоты и таскать с собой всякий хлам не будут.

Ещё два удара – и я снимаю оба браслета с отрубленных рук. Убираю

их за пазуху.

Но мне всё же нужна какая-нибудь котомка.

Смотрю на жрецов. Одеты все одинаково. Раньше как-то не обращал на это внимания.

У одного из них на поясе висит что-то, напоминающее мою сумку путешественника. Только попроще. Но для моей цели её хватит.

Закидываю сердце в сумку и надеваю её себе на пояс.

Так. Действуем дальше.

Где тот жрец, которого я оставил в живых? Тот, который боялся меня больше всех? Мне нужно узнать, столько их ещё.

Вот он. Без сознания. Но это мы быстро исправим.

Два резких хлёстких удара по щекам.

Хм. Бить нужно было слабее. Я располосовал всё его лицо своими когтями. Но зато он пришёл в себя. Так что ответит на мои вопросы.

Почему-то в то, что он будет запирается, я совершенно не верил. Тем более я только что на его глазах убил бога. Теперь он боится меня больше, чем своего идола.

– Сколько жрецов в храме, кроме этих? – Я указал лапой на лежащие на полу трупы.

Да, тот ещё у меня голосок. Неудивительно, что жрец начал стремительно бледнеть. И у него появились пряди седых волос.

– Ещё семеро, – ответил он, – они у жертвенного алтаря. Готовят новую партию к жертвоприношению.

– Понятно, – кивнул я, – спасибо.

И его голова покатила по полу.

Ну что ж. Тут ничего, что меня интересует, больше нет.

Выхожу в коридор.

Где находится алтарь, догадаться не сложно.

Иду на поток энергии. Пару раз навстречу выскакивали какие-то люди. Я даже не осознавал, кто они. Для меня это лишь помеха, которую требуется устранить. И я это делал.

Удар. Труп. Ещё удар. И ещё один труп.

Вот я и на месте.

За дверью – ауры. Хм. Или меня обманывает зрение, или там одни маги. Непонятно. Но если исходить из того, что все мы – батарейки с энергией, то в магах её чуток больше.

Ладно. Значит, жертвы – это магически одарённые люди. Судя по аурам, там разные существа. Радует, что жрецов я могу выделить так чётко. Их ауру ни с чем не спутаешь.

Вхожу. И сразу за дверьми чуть не словил на выпущенное прямо в моё лицо плетение. Дар предвидения не сработал. Спасли только рефлексы и скорость реакции. Не всё так просто оказалось с этим алтарём. Похоже, мой дар здесь перебивает этот сильнейший источник магической энергии.

Ну что ж. Работаем. Придётся обходиться по старинке и только своими силами. Зато так нужной мне энергии тут навалом. Она опять переливается через край.

«Урра», – произношу я. И эти слова вырываются у меня вместе с тихим утробным рычанием, заставив на мгновение замереть жрецов.

Это даёт мне время приблизиться к ним на расстояние удара.

В свалке битвы мои когти оказались более эффективны, чем короткие клинки или мечи. Всего пара секунд – и от меня разлетаются ошмётки тел изуродованных и разорванных на части жрецов. Вот истинная сила демонов. Вот их истинный секрет.

Всё. Со жрецами я покончил.

Алтарь. Огромная каменная плита, так и пропитанная энергией. Тёмной энергией. Хотя мне всё равно, какая она. Но тут её просто океан. Да её не возьмёт ни одно плетение. Это же теперь реальный артефакт тёмного могущества. И как мне его разрушить?

Стандартный способ закачать всё себе не пойдёт. Да я тупо один не вытяну столько. Тем более после того, как поглотил сущность бога, хоть и более слабого, чем Урака или Таная.

Вот в том-то и дело. Один. Но я-то здесь не один.

Оглядываюсь. У стены, как безропотные куклы, сидит порядка сотни людей. И что с ними?

Подхожу ближе. Вроде всё абсолютно нормально. На дёрганье руками перед лицом реагируют. Аура в норме. Но почему они совершенно апатичны и равнодушны к происходящему, хотя, как мне кажется, полностью отдают себе отчёт в том, что здесь происходит.

Если дело не в людях, значит, в чём-то ещё.

Что их всех объединяет?

На всех какие-то ошейники, и хотя от них не тянет никакой магией, но кроме них ничего общего я не вижу.

Иду к трупам жрецов. У одного нашёл связку мелких ключей. Посмотрел, прикинул. Вроде подходят к замкам на ошейниках.

Подошёл к ближайшему магу. Это был невысокий тролль. Перебрав в руках ключи, выбрал тот, что больше подходил к замку. Пробую. Открыл.

Тролль сидит неподвижно.

Ну и какой самый простой способ привести его в чувство?

Удар. Правда бью тыльной стороной ладони и значительно слабее. Но голову бедолаге всё равно откинуло будь здоров. Зато в глазах мгновенно проявился проблеск нездорового интереса.

– Бери ключи, – протягиваю я ему связку, – и освобождай остальных.

Он сначала с непониманием смотрит на меня, но мне некогда ждать.

– Бегом, – рявкнул я.

Его так и подбросило вверх.

Я же направился к алтарю.

Ну что, будем работать. Осталась последняя часть моей сделки. И, как оказалось, самая сложная.

Подключившись к алтарю, я направился к выходу из алтарной комнаты, так как снаружи раздаются какие-то голоса и шум. Слишком долго от жрецов не было ни слуху ни духу. Поэтому нужно перехватить тех, кто ломанётся сюда.

Выхожу. Угу. Шаги идут откуда-то с лестницы. Мы, оказывается, где-то под землёй. Я-то не знал, где нахожусь, просто очнулся там, куда меня притащили. А сейчас прекрасно слышу, что шум и шаги идут сверху.

«Вот прекрасное место». Я занимаю позицию сбоку от лестницы. Все, кто по ней будет спускаться, окажутся в пределах моей прямой досягаемости.

Ждать пришлось не долго.

А их оказалось много. Трупы уже капитально забаррикадировали проход. Зато сюда перестали лезть. Ну и хорошо. Это даст мне время.

Возвращаюсь обратно. У алтаря вижу растерянных людей.

– Слушать сюда, – не дав им опомниться, говорю я, – мне вы не нужны. И никто спасать вас не будет. – Немного подумав, я добавил: – Освободил я вас лишь по одной причине: вы мне мешаете. У вас есть два варианта. Или я вас всех убью сейчас, или вы валите отсюда.

Маги стали переглядываться. Первый вариант их явно не устраивал, да и на второй они особо не были согласны.

Вот не понимаю я людей. Тут всего один выход, и их в него прямо носом ткнули, но они стоят и раздумывают.

Ладно, хватит этой дерьмократии. У меня тут тирания. Мне нужно, чтобы они приняли в себя часть энергии алтаря. А для этого я должен им её перелить. И у меня есть кое-какой аргумент, который заставит их взглянуть на ситуацию по-другому.

– Оглянитесь вокруг. – Я специально ткнул в самое кровавое месиво: – Примерно то же я сделаю с вами. Но я привык предоставлять выбор. Поэтому вы можете постараться уйти отсюда.

– Но как? – спросила какая-то девушка.

– Да как и все остальные, – усмехнулся я, – обычно это делают ножками.

– Но это же капище кровавого бога, мы слышали о нём и его жрецах, – робко произнесла она, – отсюда невозможно сбежать.

– Ну, – протянул я, – кровавого бога я не гарантирую, – и оскалился, – но очень злого и рассерженного обещать могу.

Сначала мои слова до них не дошли. Но потом они начали отходить от меня. Вот он – ареол божественности.

Я на них посмотрел.

– Вы не мои приверженцы. И вряд ли ими когда-нибудь станете. Слишком вы слабы. Но я могу наделить вас силой. И если кто-то из вас выживет и выберется отсюда, то сможет сказать спасибо Живучему богу. Это я о себе, если вы не поняли. – И, усмехнувшись, спросил: – Ну так что?

Я размял свои лапы, которые очень уж зловеще щёлкнули в установившейся тишине.

Молчание длилось недолго. Первой вышла всё та же девушка.

– Наши боги оставили нас. И хотя вы очень необычный и странный, но вы единственный, кто предложил нам хоть какую-то помощь. Поэтому я согласна.

И это прорвало плотину. Люди делали друг за другом шаг вперёд.

– Можете сидеть или лежать, всё равно вас вырубят, – сказал я им, – так что лучше сразу заваливайтесь. Вам будет очень больно и станет корёжить, так как вашу ауру начнёт растягивать и увеличивать непропорционально вашим текущим силам. Но тут уж, хочешь жить – терпи. Тот, кто продержится дольше всего, и получит соответственно.

Я посмотрел на них. Пора. А то охрана храма начала подтягивать свои силы к входу в подземелье.

– Начали. – Я даже не обратил внимания на то, готовы они или нет.

Если туго соображают, это их проблемы.

Каналы я провёл сразу со всеми.

Ну что, посмотрим, на сколько хватит этого алтаря?

Люди начали валиться, это из тех, кто ещё стоял или сидел. Они катались по полу, орали, рычали, расцарапывали на себе кожу. Их сухожилия трещали. Их выгибало дугой. Хотя, по идее, при чём тут физическая составляющая, если меняется только их магическое поле? Но так всё и было.

Постепенно сила алтаря спадала. Но и ауры людей уже были практически перенасыщены энергией.

Пора. Теперь остаток я заберу себе.

Чёрт. Я, как и Таная, откусил кусок, который гораздо больше, чем я могу проживать. Но энергия усваивается и куда-то уходит.

Я как и люди, что лежат у моих ног. Меня скоро тоже начнёт корёжить. Нужно заканчивать до этого, иначе не выберусь отсюда.

Вытягиваю последнее. Даже не представляю, куда всё это в меня лезет. Ведь ни ауры во мне, ни внутренних накопителей.

В последний момент что-то щёлкает в голове.

Нужно прекращать. Иначе смерть. Я на пределе. Но я добился своего. Теперь алтарь почти не представляет никакой фактической силы, он перестал быть артефактом и местом силы.

Остался последний штрих.

Внедряю в него плетение взрыва.

Так. Теперь оно сработает без проблем. Я даже, наоборот, вкачал в него немного энергии. Нужно, чтобы разнесло этот артефакт на части. Но если бахнуть сейчас, то половина из тех, кто лежит вокруг, погибнет. Оно мне это нужно? Нет. Надо людям дать хотя бы мизерный шанс.

Смотрю на них. И накладываю на каждого среднее исцеление. Благо энергии во мне – чуть не из ушей лезет.

Люди приходят в себя и начинают потихоньку шевелиться на полу.

– Хватит трепыхаться, как вялые рыбины на берегу. Я дал вам шанс, и если вы им не воспользуетесь, это ваши проблемы.

И я направился к выходу. Надоело с ними возиться.

Смотри-ка, девушка идёт за мной.

– Господин, спасибо, – произносит она и направляется дальше к лестнице.

Там гора трупов. Девушка начинает с лёгкостью отбрасывать их в сторону.

А ведь и правда я наделил их силой, которая, конечно, спадёт, но её часть останется с ними навсегда. Ну ладно. Пусть это будет мой первый дар.

Мимо меня проходят люди. Обходят меня, чуть ли не размазываясь по стене.

Ну всё. Заглянул. В зале никого не осталось. Значит, пора взрывать.

Активация. И подвал, и помещение заполняет шум.

Маги испуганно оборачиваются в мою сторону. Ну а мне тут больше делать нечего. Пора домой.

Достаю порталный камень. Сжимаю его.

Усмехнувшись, смотрю на людей, так и вперившихся в меня.

– Если выживите, не забудьте сказать спасибо, – глядя на них, спокойно напоминаю я. И потом командую: – Чего замерли, вперёд! Или вы хотите жить вечно?

И исчезаю.

Всё, что я мог для них сделать, – сделал.

И свою часть сделки с богинями, вернее с отцом Танаи, я выполнил.

Пора получить то, ради чего я во всё это ввязался.

– Спасибо, – стоя на поляне вся в своей и чужой крови, произнесла девушка, глядя на догорающее капище кровавого бога.

Рядом с ней стояло ещё семеро. Тролль, два орка, эльф и три человека. Они были единственные, кто вырвался из подземелий этого капища.

– Спасибо тебе, – повторила она.

Девушка и раньше верила в богов. В дары богов, их благословение и подарки. И впервые поняла, что делает настоящее божество. Оно даёт шанс. А воспользоваться им или нет – это ты уже выбираешь сам. И хотя они встретили столь необычное божество при столь странных обстоятельствах, но даже тогда оно дало им шанс. Шанс выжить.

– Спасибо, – произнесли те единственные, кто смог побороть в себе страх и неуверенность и поверить в ту силу, что дало им это божество.

Идущие сейчас по тропе поверили в него. Поверили в того, кто назвался Живучим богом.

Подхожу к своей башне.

Казалось, я тут не был целую вечность. Хотя, как я понимаю, не было меня всего несколько часов.

Открываю двери.

– Это ты? – Не то чтобы Урака была удивлена, но моего появления она, похоже, всё-таки не очень ожидала. Видимо, тоже догадывалась, что с этой проверкой не всё так чисто, как им сказали.

– А вы кого ждали? – усмехнувшись, спросил я и вошёл внутрь.

И только я сделал несколько шагов, как у меня на шее повисла Элая:

– Вернулся!

Тут подлетел маленький ураган.

– Если и камень сработал, то ты сделал то, что должен был, – констатировала Таная и тоже обняла меня. – Ты знаешь, как я рада!

Не хотелось разбивать эту идиллию, но нужно было попросить богинь выполнить их часть сделки.

– Теперь ваша очередь, – сказал я, обращаясь к Танае и Ураке.

– Да, конечно, – произнесла первая.

Она, немного стеснительно глядя на Элаю, подошла ко мне и, привстав на цыпочки, поцеловала меня в губы. После чего ошарашенно посмотрела мне в глаза.

– Э, – удивлённо пробормотала она, – я ничего не поняла. – И повернулась к богине-кошке: – Он вроде как уже... – Девушка растерянно переводила взгляд с другой богини на меня. – Только он какой-то неправильный, я таких никогда не видела... – И Таная вопросительно уставилась на Ураку.

Та подошла ко мне и заглянула в глаза.

– Странно, – сказала она и, резко наклонившись, тоже поцеловала меня в губы. – Ты права, с ним что-то не так. – Она очень пристально вгляделась мне в лицо и наконец сказала: – Самое интересное, что в нашей ветви миров таких богов нет.

Станный способ у них определять принадлежность к божественному сословию, как я погляжу. Но, похоже, для них он самый надёжный.

Ну, что я могу на это сказать? Таких, как я, вообще нигде нет.

Глава 9. Планета Керанос. Разные места и разные планеты

«Форт герийца»

Примерно через час

– И чем же я отличаюсь от других богов? – посмотрев в кошачьи глаза Ураки, спросил я.

– Ты? – Девушка пристально, стараясь заглянуть мне в душу, оглядела меня с ног до головы. Потом она о чём-то задумалась и, помолчав несколько минут, ответила: – Я вижу несколько отличий. И все они связаны с твоей необычной аурой. – Богиня села напротив меня в кресло и, глядя на меня, стала рассказывать: – Первое: тебе не нужны почитатели, последователи, а также связанные с ними жрецы, храмы, капища или алтари. Ты вообще не нуждаешься в подобном притоке энергии и таких источниках её поступления. И это странно. Подобных тебе богов, по крайней мере в нашей ветви миров, никогда не было и сейчас нет. Во всяком случае, до твоего появления здесь. Нам, чтобы жить и существовать, нужна духовая энергия, хотя бы в небольшом количестве, полученная от людей или тех, кто в нас верит. И если её нет или мы её не получаем, то мы просто-напросто развоплощаемся, что, в понимании обычных людей, равнозначно нашей смерти. Но ты почему-то обходишься без этого. – И она вновь всмотрелась в моё лицо. – А это, в моём понимании, очень странно. Но и это ещё не всё. Данная твоя особенность лишь первая из тех, что я в тебе заметила, но есть ещё и вторая. Видимо, она является следствием того, что ты не собираешь энергию из подобных жертвенных источников. – И девушка опять постаралась рассмотреть что-то в моих глазах. Но того, что она хотела там обнаружить, похоже, так и не увидела. Поэтому лишь тряхнула своей густой копной тёмных волос и стала рассказывать дальше: – Ты ведь совершенно не зависишь от типа передаваемой тебе энергии. О подобном я тоже никогда не слышала. Тебе, как богу, абсолютно всё равно, откуда к тебе поступит сила и из какого источника ты её получишь. Она в любом случае приобретёт в твоих руках именно необходимый тебе тип энергии. – Урака ненадолго замолчала. – Из этого следует третье. Ты всю поступающую тебе энергию преобразуешь только в ту, с которой работаешь именно ты, независимо от её первоначального типа. Мы не преобразуем энергию, мы пользуемся только

той, к которой и предрасположены. И это тоже очень необычно. Это даже необычно для простых магов. Ведь и они работают только с тем типом энергии, к которому у них есть предрасположенность. Только этих типов магии может быть несколько. Ты же поступаешь совершенно по-другому. Ты берёшь любой тип полученной энергии и преобразуешь в тот, что нужен тебе. И при этом нет никаких потерь, как при подобной операции, но проводимой с помощью артефактов или специальных плетений. Ведь любые алтари и выполняют подобную роль, они преобразуют один тип энергии в другой, тот, который необходим нам. Тебе же ничего такого промежуточного не нужно. Подобным инструментом преобразования выступаешь ты сам. И еще. Я этого, конечно, не могу точно сказать, я не эксперт в подобных вопросах. Но, судя по твоему полю, ты вообще не должен быть магом. Однако ты уже в который раз доказываешь ошибочность этого суждения. Всё это и наталкивает меня на определённый и очень своеобразный вывод.

– Какой? – заинтересовался я, хотя одна идея у меня уже была.

И ещё я удивился, как многое эта богиня смогла узнать обо мне, используя лишь этот свой необычный способ идентификации и опознания – поцелуй.

А ведь я слышал такое понятие, как «поцелуй богини». Неужели это и есть их способ наделения каким-то даром или же, наоборот, способ, которым они познают твою суть? И, как я вижу, этот способ работал. Он позволял узнать многое.

Многое, но не всё. Я это уже не раз замечал.

Энергию я преобразую не в какой-то определённый тип, а в любой, тот, который мне нужен. Будь то энергия тьмы, земли, огня, жизни и прочее. Но Урака этого не смогла понять.

Между тем богиня-кошка рассказывала дальше:

– А вот такой: ты не привязан к какому-то жёсткому энергетическому пространству и, как следствие, региону обитания, миру или целой ветви миров. А значит, ты можешь существовать везде. Например, мы, – она указала на себя и Танаю, – можем попасть только в тёмные, срединные или нейтральные миры. В верхние же планы нам дорога закрыта. Но для тебя подобного ограничения не существует. Вот... – богиня вновь поглядела на меня, – в этом и есть твоё самое большое отличие от нас. – Она задумчиво помолчала. – Я не могу оценить твою силу. Однако могу сказать, что ты более универсален, чем мы. Ты способен выжить там, где погибнет любой другой бог.

– Хм, интересно... – протянул я. – Значит, основное наше различие в

том, как я работаю и собираю энергию. И это делает меня более универсальным, чем вы.

– Да, – подтвердила мои слова Урака.

Ну ладно, не такой я и не такой. Это даже лучше.

Рассказ богини поведал очень многое. Но нераскрытой осталась ещё пара тем, которые мне и требовалось осветить. Это было, собственно, то, из-за чего я во всё это ввязался. И это сейчас интересовало меня в первую очередь. А смогу ли я открывать порталы, коль я так сильно отличаюсь от них?

Об этом я и спросил девушку.

– Конечно, – как само собой разумеющееся ответила Урака, – ведь ты бог, хотя и такой необычный и странный. А значит, уже живёшь по нашим законам, правда, сам ты не слишком хорошо вписываешься в них. – Она немного помолчала. – Так что если тебе нужно куда-то попасть, то надо действовать по стандартной схеме. – И она, протянув руку, постучала своим пальчиком меня по лбу. – Мысленно представь себе то место, где ты был, или кого-то из своих последователей, рядом с которым ты бы хотел оказаться, а дальше просто пожелай перейти туда. И ты окажешься именно там, где тебе и будет нужно. Тут ничего сложного. Правда, есть одно ограничение, – девушка посмотрела мне в глаза, а потом перевела свой взгляд на Элаю, – мы не можем переносить с собой таким способом кого-то из обычных людей, только других богов. – Она помолчала и тихо добавила: – Это только наш способ перемещения между мирами, и другие им воспользоваться не могут. Только боги и существа, приравненные к ним.

Элая после этих слов богини как-то грустно посмотрела на меня. Я поймал её взгляд и улыбнулся ей в ответ.

«Её одну я не оставляю», – это я знал и так. А чтобы я всегда мог прийти к ней, мне нужно знать, где она находится.

– Не переживай, – искренне сказал я демонице, – я не оставлю тебя.

– Спасибо, – тихо, одними губами прошелестела та, и её лицо посветлело.

– Хорошо, – я опять обратился к Ураке, – с этим разобрались. А что насчёт бессмертия?

– А что с ним? – удивилась девушка.

– Этот дар у меня появился? – уточнил я.

– Ты его теперь получил, – как само собой разумеющееся ответила богиня и пожала плечами, – что вообще-то тоже странно. Ведь до этого ты был смертен, хотя уже был богом. Я такого необычного сочетания, как в тебе, даже представить не могла. Но это всё, что я знаю.

– Понятно, – кивнул девушке я, – спасибо, что всё так подробно разъяснила.

Теперь многое прояснилось. Правда, я так и не понял, что буду делать дальше.

Хотя нет, знаю. У меня была одна идея. Но над ней мы с Элаей поработаем, когда богини отбудут домой.

Она родилась у меня в тот момент, когда я передавал энергию людям в капище, которых жрецы хотели принести в жертву.

Зачем нам ждать месяц, если я могу так же восстановить энергетический баланс Элаи?

И точно, мы можем обойтись без этого. Нам только и нужен мощный источник энергии тьмы. А таких в Лесу очень много. Ну и я, как тот, кто эту самую энергию сможет передать Элае.

Что ж, пора отправлять богинь домой и заниматься своими делами.

– Таная, – позвал я девушку, – возьми это. – Я протянул ей свёрток, который сделал из чистого балахона, найденного в капище.

– Что это? – спросила Таная.

Она взяла у меня из рук ту самую сумку путешественника, завёрнутую в ткань, в которую я положил сердце бога, встреченного мной в капище.

– Передай это своему отцу, – попросил я девушку. И серьёзно добавил: – Я думаю, он поймёт, что это, – кивнул я на котомку, – и уж тем более поймёт, зачем я это ему отдал.

– А что там? – с любопытством потянувшись вперёд, желая заглянуть в сумку, спросила она у меня.

– Лучше не смотри, – перехватил я её ладошку, – этот сюрприз предназначается только для твоего отца. Пусть он сам её откроет. Пожалуйста. – И я пристально взглянул в глаза молодой богини.

Она немного стушевалась, видимо, всё-таки хотела, чуть позже, сунуть свой симпатичный курносый носик внутрь сумки. Но всмотрелась в моё лицо.

– Хорошо, – ответила она, – я передам её.

– Ну и замечательно, – кивнул я.

Однако Таная не была бы собой, если бы без возражений согласилась с тем, что ей сказали. А потому она с вызовом закончила:

– Но когда отец позволит, я всё равно узнаю, что там лежит. – И победно посмотрела на меня.

– Да без проблем, – усмехнулся я.

Богиня подозрительно вгляделась в моё лицо.

– Ты почему-то уверен, что он не сделает этого, – констатировала она.

Я снова усмехнулся.

– Но я всё равно постараюсь узнать, что там, – упорно повторила она.

Я на это лишь пожал плечами.

– Это твоё право, – честно ответил я, – но поверь, ничего полезного там нет. По крайней мере, для тебя.

– Ладно, – согласилась девушка и повернулась к Ураке: – Нам, наверное, пора, мы и так задержались здесь.

– Да, пора. – И кошка, потянувшись, одним плавным гибким движением поднялась с кресла. – Мы не прощаемся. Я так понимаю, мы с тобой ещё увидимся. Ведь теперь мы какая-никакая, а родня. – И богиня, подойдя, поцеловала меня в губы. – И я рада, что родственники мы не близкие, – прошептала она мне на ухо. Потом хитро заблестевшими глазами озорной игривой кошечки посмотрела в мои и, быстро отвернувшись, направилась к выходу. – Идём, – кинула она младшей богине.

Таная последовала было за ней, но потом живо подбежала ко мне и тоже поцеловала.

– Я рада, что ты теперь мой жрец, хотя и такой необычный. Спасибо. – И она ещё раз поцеловала меня.

А потом выбежала из башни вслед за уже поджидающей её у порога второй богиней.

«Здесь и богини не любят прощаться», – констатировал я, глядя им вслед.

Потом подошёл к двери и закрыл её за ними.

«Форт герийца»

После ухода богинь

И вот мы остались с Элаей одни.

Из рассказа Ураки я смог соотнести классификацию миров с тем, что выдавал локатор. Получается, у нас есть четыре типа миров.

Нижние – это родина Элаи и прочих демонов и тёмных существ, они обозначаются как группа миров Н.

Дальше идут верхние миры – это, как я понимаю, родина ангелов и прочих светлых сущностей. По классификатору локатора это группа миров В.

Следующие – срединные миры. Соответственно, они посередине. По классификатору, это группа миров С. Стихийные маги и то, что характеризует эти миры. Это миры, где мне приходилось бывать.

Но есть ещё нейтральные миры. Кто там живёт, честно говоря,

непонятно. В классификаторе тоже осталась лишь одна категория миров – это группы НН.

С этим ясно.

Так, Урака, сама не подозревая, всего одной фразой помогла мне расшифровать показания локатора. Теперь мне стали более понятны выдаваемые им при анализе портала результаты.

Дальше.

Я взглянул на сидящую рядом со мной девушку.

«Нет, мне это не нравится», – мысленно усмехнулся я и, подхватив только и успевшую ойкнуть Элаю на руки, усадил её к себе на колени. Так приятнее.

– Ну, что скажешь? – спросил я.

– О чём ты? – удивилась она.

Хотя тут, конечно, действительно глупо задавать такой пространственный вопрос, когда только что произошло столько событий.

– Я о них, – кивнул я в направлении двери. – Как ты думаешь, я правильно сделал, что принял их предложение?

– Не знаю, – честно призналась девушка. Но потом с какой-то хитринкой посмотрела на меня. – Нет, вру, – сказала она, – я очень рада тому, что ты прошёл это испытание и стал тем, кого они называют «младшим богом». Ведь теперь ни у кого из моей семьи не останется никаких вопросов к тебе, и никто не усомнится в правильности моего выбора. Так что, – девушка счастливо меня обняла, – я только рада их поведению. Хотя меня несколько смущают их разговоры и намёки. Мне всегда казалось, что боги, ну, или богини, должны вести себя несколько иначе. Только кто может похвастаться тем, что лично общался с богами? Так что и здесь я всё принимаю как должное. Тем более я ведь всё-таки дочь архидемона. – И она посмотрела на меня так, будто это должно было мне всё объяснить.

Но для меня это были пустые слова. И демоница огорчённо покачала головой.

– И как ты до сих пор жив-то ещё, коль совершенно ничего не знаешь как о внешнем мире, так и о том, что творится вокруг? – Немного помолчав, она продолжила: – Мой отец – архидемон. И даже у него есть несколько официальных жён. Я самая младшая в роду. А старшим братом я считаю того, кого родила моя мать. Хотя воспитывала нас совершенно другая женщина. – И она спокойно посмотрела на двери. – И если у тебя будет жена-богиня, то это только поднимет твой статус в глазах моей семьи, – как нечто ничего особо для неё не значащее, закончила она.

Я сидел и тихо офигевал. Вот что значит «не лезь со своим уставом в чужой монастырь». Да, так выходит, что я совершенно ничего не знаю как об Элае в частности, так и в целом об остальных демонах.

Кстати, если я вспомнил о демонах.

– Элая, помнишь тот наш разговор, несколько дней назад. Я ещё пытался узнать, есть ли демоны, которые накладывают на себя плетения, чтобы изменить свой внешний вид или перейти в другую ипостась. И ты сказала, что такие демоны есть.

– Помню, – кивнула девушка.

– Так вот, я тогда хотел спросить: а бывает ли частичная трансформация? Например, только лицо, или ноги, или руки?

– Конечно. Но это должны быть сильные демоны-маги. Простые демоны не могут контролировать свои изменения. А почему ты спросил? – заинтересовалась девушка.

– Да есть подозрение, что я тоже умею подобное... – думая над тем, что мне ответила демоница, протянул я.

Она удивлённо посмотрела на меня:

– Но в тебе нет и капли крови демона. Это я теперь знаю точно.

– Капли нет, – согласился с ней я, – но вот превратить свои руки в такие же лапы, как были у того демона, я вполне могу. – И я спокойно пожал плечами.

– Невероятно, – пробормотала Элая, – видимо, в тебе говорит эта твоя божественная кровь. Ведь никто толком и не знает, какие преимущества она даёт. Может, это одно из них.

– Может, – кивнул я и притянул девушку поближе, мне нравился её запах.

Ладно, пора переходить ко второй части разговора.

– Элая, у меня есть один очень нужный нам талант.

– Какой? – спросила она.

– Я могу восстановить твой магический баланс из любого тёмного источника, забрав энергию оттуда напрямую. Это для того, чтобы ты смогла открыть портал к себе домой.

Коль девушка об этом раньше не говорила, то, судя по всему, координаты своего родного мира она прекрасно знает. Поэтому мы вполне можем попытаться вернуть её.

– Ты хочешь, чтобы я ушла? – очень тихо и как-то грустно, отвернувшись, спросила она.

– Так ты ведь сама говорила, что хочешь вернуться, – удивился я.

– Но... – Девушка замолчала.

– Я тебя провожу, – усмехнулся я, – и ты забыла: если я буду знать, где ты находишься, я всегда смогу к тебе переместиться.

Я провёл рукой вдоль её спины. Мягкая нежная кожа. И когда это с неё успела слететь вся одежда, я даже не заметил.

– Ты пойдёшь вместе со мной, – произнесла она.

– Ну да, – пожал я плечами и хмыкнул: – Или ты можешь потом пойти вместе со мной.

– Куда? – не поняла Элая.

– В мой мир.

– В твой? – удивилась она. – А разве ты не отсюда родом?

Я улыбнулся, ничего не ответив.

– И почему я сразу не догадалась? – сама у себя спросила девушка и заглянула мне в глаза. – Но сначала тебе всё равно придётся поговорить с моим отцом. Он должен официально передать меня тебе.

Я почесал затылок:

– Да ты и так вроде уже моя.

Девушка нахмурилась.

– Всё, понял. Надо так надо. Приду и поговорю. Только ты мне ответь на такой простой вопрос: я вообще в вашем мире выживу? – И пояснил: – Я опасаюсь не врагов, а той среды обитания и внешних условий, в которых вы живёте. Так как?

Элая даже особо не размышляла.

– В нашем мире живут люди, – сразу ответила она, – даже есть такие же, как ты. – Тут она споткнулась. – Ну, я вообще-то о хуманах говорила, – смутившись, добавила она.

– Я понял, – усмехнулся я и взглянул на девушку.

Хм. Что-то мне кажется, дела нас могут подождать и до завтра.

Я поднял Элаю на руки и унёс в спальню.

– А портал? – растерянно спросила она.

– Успеем, – отмахнулся я.

Зря я так сказал. Мы не успели.

Где-то во внешних мирах

– Папа, – прибежала радостная Таная к своему отцу, – у меня теперь есть жрец! Ты представляешь, он справился!

Гигант сначала не отреагировал на известие дочери. Ведь он сам позаботился о том, чтобы у неё появился лучший из тех жрецов, что существуют в их ветви миров. Но постепенно уловил некую логическую нестыковку в словах девушки.

«Кто справился?» – немного удивленно подумал он.

И только сейчас до него стало доходить, что Таная вообще-то говорит не об одном из истинных жрецов, а о том самом маге с одного из подконтрольных им миров.

Почему? О чём она? Ведь его старший брат должен был подготовиться к этой встрече. Что там произошло?

– Да, папа, мой жрец просил тебе передать... – Девочка вытащила небольшой свёрток. – Видимо, это его дар тебе.

Что поразило дикаря больше всего, так это то, что свёрток был не вскрыт. Более того, хотя и сейчас Танае было до жути интересно, но она отошла в сторону, чтобы не мешать ему ознакомиться с содержимым этой небольшой посылки.

И всё это совершенно было не в характере его дочери, таком любопытном и непоседливом.

«Странно», – подумал гигант, поглядев на девочку, стоящую у окна, и распечатал упаковку.

Внутри оказалась самая простая магическая сумка. Гигант заглянул внутрь.

– Вот тарк, – пробормотал он себе под нос.

Ошибки быть не могло. Подарок предназначался именно ему. Он и сам делал подобное раньше. Но сейчас отошёл от тех своих дел и привычек. Но кто-то оказался таким же, как и он.

«Это предупреждение», – сообразил он.

Брат всё-таки подстраховался в том капище. Да не просто подстраховался, предупредив тех о нападении, он отослал туда одного из своих младших богов, личного помощника для их поддержки. И сейчас сердце этого самого бога он держит в руках.

Человек знал, на что идёт, знал, что его там будет поджидать ловушка, но всё равно пошёл туда. И этого гигант никак не мог понять.

И он не просто туда пришёл. Он выполнил то, ради чего там оказался. Непонятно и странно.

«Но главное, теперь брат будет считать, что это именно я подставил его», – подумал гигант и посмотрел на свою дочь.

Ему не нужна война с братом. Он отлично знал силу и мощь его. И потому прекрасно отдавал себе отчёт, что в ней шансов выжить у них будет ещё меньше, чем если Таная останется совсем без жреца. В крайнем случае, у них есть время, и они смогут найти ей другого жреца.

А сейчас ему нужна голова этого человека, волею случая ставшего богом.

– Поздравляю тебя, доченька, – спокойно сказал. – Ты прости, но у меня срочные дела. Мне нужно отлучиться на пару дней.

– Хорошо, – кивнула ему радостная девушка и умчалась к себе.

А гигант направился на одну удалённую планету, которую использовали очень многие наёмники как вербовочный центр. Ему были необходимы люди. И ему нужна была голова этого хумана.

Только сам за ней он прийти не мог. Поэтому придётся действовать через посредников.

Планета для найма

Через несколько мгновений

Гигант вошёл в таверну. Он знал правила и поэтому сразу направился к бессменному владельцу этого заведения.

– Здравствуй, Грип, – поприветствовал он трактирщика, – давно не виделись.

– И тебе не хворать, – произнёс тот в ответ, а потом немного хмуро, хотя другим он никогда и не был, поинтересовался: – Что тебя сюда привело, Гекл? Нам сказали, ты отошёл от дел. Не ожидал тебя увидеть вновь.

– Обстоятельства изменились, – пожал плечами гигант, посмотрев в полупустой зал. – Мне нужна команда. Сильная команда. Для работы в одном из срединных миров.

– Кого ты ищешь и что они должны сделать?

– Кого... – Тот, кого называли здесь Гекл, задумался. – Мне нужны лучшие. – И немного помолчал. – Им надо убить бога.

Трактирщика не смутили эти слова. За свою очень, очень долгую жизнь он слышал и не такое.

– Это будет весьма дорогой контракт и обычные условия тут не подойдут, – предупредил он.

– Да, – и гигант кивнул на выложенный на стол свёрток, – я учёл это и поэтому принёс... – Что принёс, он говорить не стал, а просто развернул свёрток. – Вот, – сказал он, глядя в расширившиеся от удивления глаза трактирщика, – мне кажется, этого должно хватить.

Стоящий напротив него человек, проживший уже не первую тысячу лет, не отрывая глаз от выложенного на стол артефакта, спросил:

– Это же магический кирит?

– Да, – ответил Гекл.

– Откуда? – вопросительно посмотрел на него трактирщик.

Но гигант проигнорировал этот вопрос.

– Понял. Да, этого хватит на полную ликвидацию. Моя команда должна знать, как выглядит цель и координаты мира и места в нём, где им придётся работать.

Гекл выложил на стол информационный кристалл.

– Тут всё есть, что я знаю о цели. Но знаю я не много. Только место его пребывания и то, что он один из младших богов.

– Этого мало, – задумчиво произнёс трактирщик. Потом перевёл взгляд на выложенную на стол эссенцию чистой магии, оформленную в виде обычного редкоземельного элемента, иногда встречающегося в магических измерениях. – Срок выполнения заказа? – приняв решение, уточнил он у гиганта.

– Вчера, – несколько нервно ответил бывший командир одного из отрядов.

– Хорошо. Тогда мои люди начнут работать прямо сейчас. Какие-то особые пожелания к тому, как он должен умереть.

– Нет, – покачал головой Гекл, – просто он должен умереть, и всё.

– Понял, – откликнулся человек за стойкой, что-то записывая в свою записную магическую книжку. А буквально через мгновение сказал: – Заказ принят, команда к заданию уже приступила. Сейчас они открывают портал в нужный мир. – И ещё через пару секунд: – Всё, они на месте. Работа началась.

– Хорошо, – кивнул гигант, – я буду в своём доме. – И он развернулся, чтобы уйти, но внезапно остановился и вновь обратился к трактирщику:

– Да, и ещё. Мне нужна голова этого бога.

– Ясно, – подтвердил дополнительный пункт контракта владелец этого необычного заведения в столь странном мире, – они её доставят.

Здесь уже больше делать нечего, а потому тот, кого называли Гекл, направился к выходу. А трактирщик смотрел вслед тому, кто только что сделал им заказ на уничтожение бога. Не первый и не последний такой заказ. И поэтому в своей команде он был уверен. Ведь очень сложно противостоять тем, кто обучен убивать именно богов и их аватары.

Осталось только немного подождать. Команда должна вернуться через час – полтора.

«Форт герийца»

Ночь

Так, и что меня опять подняло?

А подняло меня какое-то нереальное чувство угрозы и опасности. И хотя ничего необычного вокруг я не видел, но проигнорировать вдруг так

сильно вострепённую интуицию было нельзя.

– Элая, вставай, – тихо пошевелил я девушку за плечо.

Странно. Что это с ней? Вроде и спит, но аура практически не просматривается. Что-то не так: даже в образе эльфийки у девушки из ауры так и плещет сила, а когда она находится в своей второй ипостаси, архидемона, так там вообще что-то нереальное. И если сейчас её аура опять практически пуста, как в тот раз, когда я её встретил впервые, то тут что-то нечисто.

Сползаю с кровати.

Хорошо, что вся моя амуниция находится рядом. Мечи, кинжалы и метательные ножи. Всё это при мне.

Быстро облачаюсь, нацепляю сбрую и всё остальное оружие.

Куда?

Проверяю окрестности и ничего не вижу.

Ползу к двери.

Чёрт. В башне кто-то есть. Я только что слышал шорох, которого здесь не должно быть. На башне стоит защита от грызунов. Моя милая демоница боится их пуще огня, и поэтому именно это плетение мне пришлось внедрять в структуру башни одним из первых.

Жду. Шорох повторился. Но уже ближе к двери.

Так. А это плохо.

Ещё один шорох на стене, за окном. Значит, нападающих как минимум двое.

Прислушиваюсь.

Вдруг срабатывает дар предвидения. Я вижу сразу двойное нападение противников. Проникновение в нашу комнату будет происходить через окно и закрытую дверь, ведущую в коридор.

Так, работаем.

«Урра», – произношу я уже ставшую традиционной фразу и действую.

Времени мало.

Смещаюсь в сторону коридора и осторожно блокирую двери стулом. Это даст мне пару лишних мгновений.

Метательные ножи в руки.

Жду.

Звон разбитого стекла – и в помещение влетает кто-то, одетый в тёмный костюм. Вылитый ниндзя. Выглядывают одни глаза. Большего мне не нужно.

Бросок ножа. Но неизвестный отбивает его. Хотя на что я рассчитывал?

Да на это, если честно, и рассчитывал. Нож метнул под определённым углом. И отбить его можно было только в одну сторону. Туда, где стена имела очень своеобразный уклон из-за необычного строения башни. И чтобы нападающий сразу не успел этого осознать.

Бросок второго ножа.

Ниндзя приготовился отбить и его. Но тут ему в руку слегка ударяет срикошетивший о стену первый метательный нож, отвлекая внимание. На это и был расчёт. Всего одно мгновение, но второй бросок попадает в цель.

Тело падает. И мгновенно начинает восстанавливаться.

Времени мало.

Удар по направлению двери, но уже мечом. Как раз туда, где должна появиться голова второго. И я не промахнулся, второй неизвестный был на нужном мне месте. И ещё одно тело падает.

Быстро. Удар. Голова одного отлетает в сторону.

Два шага ко второму. И ещё одна отрубленная голова улетела от пинка к стене.

Тела на полу.

Осматриваюсь. Прислушиваюсь.

Тишина. Не слышно ни шороха.

Собираю оружие.

Так, нападающих было двое. Но кто-то их прикрывает. И этот кто-то наложил на них плетение восстановления. И это было сделано со стороны, извне. Никаких магических побрякушек у нападающих не было. Значит, они работают в связке с магом. Это плохо. Стандартная группа в таком случае – это звезда: две двойки и прикрытие. Выходит, тут где-то как минимум ещё три противника.

Опять вооружаюсь. Плюс собираю клинки и прочее вооружение, что было у напавших на меня ниндзя. Кстати, всё их вооружение сделано из адамантита. А это уже интересно. Явно к нам пришли не простые люди со стороны. Вооружение, а также умение охоты на демонов или других сильных магических существ, например богов, говорит о многом.

Это тот удар, которого я ожидал. Но не ожидал, что он произойдёт так скоро. Отец Танаи оказался более расторопен, чем я.

Ну да ладно.

Где ещё трое?

Шорох в коридоре, но я опять ничего не вижу и не чувствую.

Приседаю справа от двери. Буду бить через неё, когда неизвестный остановится за нею.

Магию не применяю. Боюсь, что меня засекут.

Жду. Шорох приближается.

– Не входи, – слышу я тихий голос, – это ловушка. Наши уже мертвы. Отходим к основной группе, и – попытка штурма.

А вот этого я допустить не могу.

Бросок взрывного камня в коридор. Ещё один и ещё.

Ага. Чувствую активацию силы жизни. Значит, кого-то я ранил, и его пытаются вылечить.

Быстро выбегаю в коридор.

У стены сидят двое. Оба в такой же чёрной одежде, что и первые два. Один спиной ко мне.

Бросок ещё одного камня. Взрыв. И я бегу вслед за осколками.

Удар меча. Но противник его отбил. Я видел, как они сражаются, и смог оценить скорость их реакции и ловкость. А потому выпустил меч из руки, и тот, продолжая движение, краем лезвия чиркнул противника по лицу.

Удар. А вот теперь удар вторым клинком и добивающий рукой.

Всё, противник в нокауте. Но быстро начинает восстанавливаться.

Ещё удар. И передо мной лежит обезглавленное тело.

Чёрт. Меня спас дар предвидения, я присел и нырнул вперёд. Над моей головой пролетел плазменный шар. Вырвался он из руки сидевшего у стены второго.

Удар. И ещё одна голова отлетает в сторону. Им нельзя находиться рядом с телом ещё в течение суток.

Ага. Слышу быстрые удаляющиеся шаги из комнаты внизу.

Подхожу к окну.

Хреново. Фигура приблизилась к ещё одной пятёрке. Теперь их шестеро. И, судя по всему, среди них два мага.

Спускаюсь на первый этаж. Запираю двери.

Снова быстро вверх. Нападение сейчас повторится. По дороге подобрал оружие. Адамантит может пригодиться.

Элая всё ещё без сознания. Её сильно обескровили. Хорошо эти нападающие, кто бы они ни были, знают своё дело.

Но меня сейчас это не волнует.

Подхватываю Элаю на руки. Теперь вниз. Подхожу к потайной двери. Открываю её. Спускаю девушку в проход.

Хорошо, что я, как вечный пессимист и параноик, держу в лодке запас продовольствия, да и в моей котомке его предостаточно.

Но просто так я уйти не могу. Наношу несколько рун, увязанных в плетение. Именно для этого как на самой башне, так и в окрестностях были

нанесены, казалось бы, бессистемные руны, не связанные ни с каким плетением. Хотя на самом деле это было одно огромное плетение с точкой концентрации как раз здесь, в башне.

Всё, уходим. Через пять минут или по моему сигналу тут знатно шарахнет. К тому мгновению и эти неизвестные созреют для штурма.

Сам прохожу в потайной ход, закрываю за собой двери и блокирую их. Теперь хода назад нет. Пора валить отсюда.

Спускаюсь с демоницей.

Хм. А внизу, оказывается, тоже есть убийцы. Их я также не смог обнаружить через ауру. Но простое визуальное наблюдение в специальный глазок в двери позволило мне идентифицировать двоих, а там где двое, там и все пятеро.

На этих одежда уже серая. Затаились в камнях. Это они хорошо спрятались. Всех я так и не рассмотрел. Но у меня для них был сюрприз. Камни – удобная вещь, особенно если с ними поработает псих-артефактор, помешанный на безопасности.

Иду вниз. Девушку вновь оставляю на лесенке. Здесь пока безопаснее.

Активация.

И пещера превращается в сплошную изрешечённую осколками ловушку.

А вот с корабликом всё в порядке. Его прикрыло плетение, которое как раз начинает работать вместе с активацией камней.

Быстро внутрь. Вот тела противников. Раз, два, три... все пять трупов. Головы, как обычно, отбросил в сторону. Так надёжнее. Собрал оружие. У этих были ещё и какие-то необычные верёвки, чей странный цвет, очень маленький диаметр, но при этом необычайная крепость, которую я проверил, попытавшись разорвать одну из них, не дали мне оставить их тут.

Быстро занёс Элаю на корабль.

А теперь ходу отсюда. Осторожно выплываю в море.

Всё. Прощальный аккорд.

Активация.

И пещеры, каменный уступ, на котором стояла башня, да и сама башня, а также скалы перед ней превращаются в одно большое месиво из обломков и осколков летящих в разные стороны камней. И это всё начинает частично оседать в море.

А я, развернув небольшой кораблик, пошёл вдоль берега.

Вот и началась игра в догонялки с одним богом. Делай после этого одолжения людям. Вернее, богам. Чувствую, с этими господами мне ещё

предстоит встреча.

* * *

А с небольшого уцелевшего уступа скалы за ним наблюдало несколько пар глаз.

– Ушёл, – тихо сказал обладатель одной пары всем остальным. – Нужно исправлять условия договора. Нам солгали.

После этого прямо в воздухе открылся портал, и фигуры одна за другой стали исчезать в нём.

– Краг, – обратился один из бойцов к командиру отряда.

К этому человеку все обращались именно по имени, так как он был хоть и номинальным главой их отряда, но кроме всего прочего и их штатным магом.

Только магом он был не обычным. Краг закончил Академию магии в одном из нейтральных миров. И только одно это создавало ему непререкаемый авторитет.

Но сам Краг предпочитал именно такое обращение.

– Что? – спросил он у своего разведчика, начинающего мага и неплохого бойца.

– Они в доме. Мужчина и женщина. Судя по показаниям детектора, – разведчик показал на свой артефакт, – тот, кто нам нужен, – женщина. Очень сильная тёмная аура. Правда, она не так сильна, как у настоящего бога. Но, похоже, это божество совсем недавно совершило какой-то истощивший его обряд.

– А второй, мужчина? Кто он?

– Не маг. Детектор не смог засечь ментальной активности в его поле. Обычный человек. Возможно, воин.

– Понятно... – медленно произнёс маг и обратился к своим: – Действуем по стандартной схеме. Я вырубаю цель и отключаю магическую защиту. Вы проникаете внутрь. Цель – женщина. После уничтожения отрубить голову и принести мне.

Люди молча кивнули. А он подключился к ауре бога.

Она и правда оказалась разряжена. Похоже, очень много энергии потратила на какой-то обряд или явление. И сейчас сидит на голодном пайке.

– Вперёд! – скомандовал маг.

Сначала всё шло по плану. Но потом кто-то вырезал первую группу. Это не мог быть бог. И вывод напрашивался один. Это сделал человек. Значит, там был телохранитель. Это он и есть.

Отряд готовился к штурму, когда на каменном выступе начался настоящий каменный ураган. И сейчас уцелевшие наблюдали, как от берега уходит небольшой кораблик. Это означало, что он потерял ещё одну группу, ту, что сидела в засаде.

– Возвращаемся, – скомандовал Краг.

Им следовало пересмотреть условия договора с нанимателем. О противнике не предоставили достоверной информации, и это послужило причиной гибели нескольких групп. А главное, им не сообщили, что их цель будет сопровождать столь опасный и умелый телохранитель.

«Кто он?» – подумал маг, проходя сквозь портал.

Планета для найма. Таверна

– Вы не выполнили контракт! – бушевал гигант, глядя на мага, сидящего напротив него.

– Да, – спокойно согласился тот, – но и вы не выполнили свою часть сделки. Вы дали нам совершенно неверные сведения. В результате было уничтожено четыре мои группы.

Гигант в удивлении посмотрел на говорившего:

– Но как такое возможно?!

Он прекрасно представлял, кто сидит перед ним и на что способны его люди. Тот, кого называли здесь Гекл, не был уверен, что сам смог бы справиться с этой командой.

– Что там произошло? – уже гораздо спокойнее спросил он.

– Цель сопровождал телохранитель, – сообщил маг, – непосредственно он уничтожил две группы. Остальные были убиты в результате взрыва, устроенного им. Была использована странная система плетений, не дающих магического засвета. Мы не смогли их вовремя заметить.

– Есть какие-то предположения, кто это может быть? – спросил гигант.

– Нет, но мои люди наводят справки.

– Я тоже это проверю... – задумчиво протянул Гекл.

Маг же сказал:

– Есть одно предположение.

– Да? – посмотрел на него гигант.

– Возможно, вся эта операция – одна большая ловушка. Когда мы прибыли на место, то были удивлены столь небрежно устроенной системой безопасности. Но, как оказалось, это была только видимость. Там ждали

нашего появления. Вернее, не именно нас, но кого-то, кто придёт за ними. И подготовились к этому. Мы же оказались совершенно не готовы к такому повороту событий.

– Ловушка, говоришь? – прищурился Гекл.

Что-то очень ему не нравилось происходящее. Создавалось впечатление, что этого жреца его дочери кто-то предупредил о готовящемся нападении. Кто-то, кто мог его просчитать. Кто-то, кто уже сам попал в подобную ловушку.

– Да, – будто подтверждая его мысли, произнёс маг, – ловушка была устроена на тех, кто придёт за ними.

Значит, его старший братец начал свою игру? Ну что ж, поиграем. А этого жреца придётся убирать в любом случае, он перешёл на сторону «заклятого друга».

– Вот, – гигант выложил на стол ещё три мешочка, – заказ не отменяется. Он должен быть мёртв.

– Да, – кивнул маг, поднялся и, забрав новую плату, вышел из таверны. Гигант же остался сидеть.

Брат что-то задумал, и он уверен, что основной удар направлен не на него. Но что он задумал и против кого, это нужно выяснить.

– Как же со всем этим связан жрец Танаи? – пробормотал Гекл и растворился в воздухе.

За всем этим из-за стойки наблюдал трактирщик.

Когда гигант исчез, он ушёл в дальнюю комнату.

– Господин, – обратился он к небольшому алтарю, – он был тут. И нанял отряд. Он охотится на какого-то бога.

– Ты знаешь его имя? – прозвучал голос из воздуха.

– Нет, – ответил трактирщик, – но я знаю, где он его искал.

И человек продиктовал информацию, которая была записана на кристалле.

После этого он постоял ещё некоторое время перед алтарём. Но никаких новых вопросов и команд не поступило.

И он вышел обратно в зал.

Неизвестно где

Аристократ сидел и задумчиво смотрел перед собой.

Что же затеял его братец?

Но главное, на какого бога он устроил охоту?

Глава 10. Планета Керанос. Побережье

Побережье

Следующий день

Отплыл я на небольшом судёнышке от останков башни уже достаточно далеко. Элая пока находилась без сознания. Хотя я и восстановил её энергетический баланс, а также наложил на неё все возможные известные мне целительные плетения, но это не помогало. Девушка всё так же лежала бесчувственной, ни на что не реагирующей куклой.

Маг ночных убийц, что напали на нас, очень хорошо знал своё дело и постарался даже лучше, чем те маги, что призвали Элаю в этот мир.

Что делать дальше, я знал. Мне нужно было время, чтобы обдумать ситуацию и отсидеться. А ещё я не хотел подставлять тех, кто мне дорог. Но не только тех, кто находится в этом мире, но и всех остальных. Слишком сильные и необычные у меня появились враги.

И поэтому сейчас я плыл вдоль побережья материка, удаляясь от заселённых и обжитых земель.

У меня было несколько вопросов, на которые требовались ответы. А для этого мне нужно переговорить с Танаей и Уракой.

И поэтому я плыл.

Море было огромным.

Никогда, если честно, мне не приходилось управлять кораблями, а поэтому я опасался, что не справлюсь с парусником.

Но всё оказалось намного проще, чем я думал. И, как следствие, тех знаний, что у меня были, хватало на то, чтобы я смог хотя бы осуществлять минимальное управление этим корабликом. Тем более и плыть на нём я собирался не очень далеко и не очень долго.

Мне нужно было достаточно удалённое и безлюдное место. Но с одной особенностью. И именно его я и искал сейчас, осматривая побережье и острова.

Пока отдалялся от берега, я наконец смог увидеть, что это за странный купол, который отгородил этот континент от всего остального мира.

Когда я уходил из своего грота, где был спрятан корабль, то вдоль подводной скальной гряды мне пришлось проследовать практически до того места, где и находилась самая его граница. И, оказавшись рядом с ним, я понял, почему столь сильную аномалию мне не удавалось обнаружить с самого континента. Купол поглощал любое магическое излучение, не давая

при этом никакого отклика. Как они вообще могли через него что-то передавать, я не представлял.

Но теперь я понял и ещё одно. Сериканские маги явно очень переоценили свои возможности. Ну, или я чего-то совсем не понимаю.

Однако я точно уяснил, что сквозь подобный барьер никакое живое существо проникнуть не сможет. Если оно, конечно, будет перемещаться в пространстве этого мира. И всё по одной простой причине. Живые существа – это сосредоточие того или иного типа энергий, и если они попадут в зону действия этого барьера, то их просто-напросто уничтожит, поглотив всю магическую энергию, содержащуюся в них.

Правда, при этом у меня оставался открытым вопрос. А как местные умудрялись пересылать за пределы барьера хоть какие-то магические артефакты? Ведь и их должна была постигнуть та же самая судьба. Они потеряли бы свои магические свойства.

Но, насколько я понимаю, ничего подобного не происходило. А значит, у меня был только один ответ. Где-то в структуре этого барьера есть брешь, которой они и пользуются для этого. И обмен трафиком идёт именно через неё. Она не очень большая, для передачи артефактов её хватает.

Но для перемещения живых существ этого недостаточно. Хотя никто из местных и не пробовал, наверное, переправить на другой континент какого-нибудь жука. И сделать это, чтобы проверить, а что же с ним будет с той стороны? Им даже подобной мысли в голову не придёт.

Но если есть брешь, то её, как минимум, можно расширить, а как максимум – через неё, при определённых условиях, можно уничтожить и весь этот барьер. Только зачем это делать?

Что бы ни думали сами местные, но этот барьер спасает их же самих от тех, кто остался по его другую сторону. И сейчас, когда угроза кадавров и их хозяев частично снята, я полагаю, что жизнь здесь станет более перспективным направлением в плане развития этого мира. И те, кто оказался тут одними из первых, могут занять лидирующие позиции в будущем, если, конечно, сами поймут это.

Но Неус и Торк, на мой взгляд, очень неглупые и достаточно быстро смогут сообразить, что тут к чему. Главное, чтобы они не упустили своего момента...

Я плыл вдоль барьера, отдалившись от него на пару сотен метров, с этой стороны опасаться было особо нечего. Но от берега ко мне уже несколько раз подплывало несколько монстров, и один из них был раза в полтора побольше моего маленького кораблика.

«Чем они тут, интересно, питаются-то? – удивился я, глядя ему

вслед, – ведь на каждого из таких гигантов и водного пространства должно быть выделено очень много, а его здесь и так недостаточно».

Эти монстры и подсказали мне, что пора причаливать. Самые крупные из них не проявили ко мне никакого интереса, а мелких особей я отогнал выстрелами из огнемёта. Однако снова встречаться с ними мне не хотелось.

Не уверен, что смогу справиться с кем-то из таких гигантов, если он будет настроен особенно серьёзно. Например, захочет мной перекусить. К тому же и остров, вполне подходящий под мои цели, я увидел. До него была пара километров.

Плывем туда.

Только я как-то упустил такой простой факт. В колонию, куда отправляют в большинстве своём различных уголовников, по определению должны были попасть и такие господа, как обыкновенные пираты, распространённые в любом мире, где есть хоть какое-то водное сообщение. И хотя тут торговля между поселениями была не очень развита, особенно если говорить о морских перевозках, но она всё равно была. А значит, и эти личности опять принялись за свой промысел.

И когда я направился в сторону острова, из-за соседнего островка вырулил достаточно большой корабль, даже не знаю, откуда он тут мог взяться. Впрочем, здесь, на континенте, было множество заброшенных городов и поселений, так почему в одном из них не быть и порту с оставленными кораблями. А отремонтировать один из таких гораздо проще, чем построить.

Ну вот. А я-то думал, как привлечь внимание Танаи. Как говорится, «завтрак туриста» сам идёт медведю в руки.

– Капитан, – заорал один из вперёдсмотрящих, – тут какое-то судёнышко. Вроде там всего кто-то один, и это, похоже, хуман или кто-то на него смахивающий.

Пожилой мужчина подошёл к борту и взглянул вдаль.

Да, не повезло тому бедняге. Судно было прямо по курсу, и деваться ему было некуда. Если бы они прошли минут на десять позже, то смогли бы разминуться с этим судёнышком.

– Дайте залп поверх кормы, – отдал приказ капитан.

Обычно такими кораблями пользовались контрабандисты, но он не слышал, что где-то поблизости было хоть какое-то поселение, в которое тот мог бы направляться.

«Значит, у него где-то здесь тайник», – догадался капитан. Вывод был очевиден. Иначе зачем кому-то забираться так далеко в море, да ещё и

красться по самой границе у купола.

Они направлялись в свою тайную гавань, где собиралось ещё порядка шести таких же каперов, как и они. И, что самое важное, у них был свой портал, позволяющий переправлять ценности на континент. Им владел местный глава поселения, который и заключил с ними договор. И им было что предложить в поселении.

Только капитану постоянно приходилось следить за целостностью этого товара, ведь вся команда рвалась его попробовать. Но живой и относительно здоровый товар стоил гораздо, гораздо дороже. И потому капитан не отдал его своей команде. Правда, пообещал, что если они не смогут договориться с наместником поселения, кто так себя именовал, о достойной плате, то он отдаст их пленника, вернее, пленницу команде. Однако сделает он это только после того, как сам наиграется с ней.

И вот сейчас такая удача! Практически у самого порта ещё один улов.

Хотя это может быть и кто-то из местных. Но капитана, да и остальных, это особо не волновало. Как только этот неизвестный расскажет всё, что им нужно, его сразу же пустят на корм рыбам.

– Капитан, – раздался ещё более радостный голос смотрящего, – там, похоже, ещё и деваха какая-то. Её не было видно, так как она лежит на дне лодки.

Старый пират ухмыльнулся. Похоже, фортуна сегодня явно на их стороне.

– Не повредите тогда корабль, – ослабившись, передал он своему канониру.

– Не обижай, кэп, – ответил тот, – сам знаю. – И навёл огнемёт на корабль.

Выстрел – и мачту небольшого судёнышка как ветром сдуло.

– Зато теперь он не сбежит, – расщеперив рот в довольном оскале, прокомментировал свой выстрел канонир.

– Это точно, – кивнул капитан. И, развернувшись к выбегающей на борт команде, нахмутив брови, грозно и веско сказал: – Кто бабу до меня хоть пальцем тронет, можете сразу топиться. – И он не шутил, это знали все. Пират всегда и везде любил быть первым. – Вперёд, – скомандовал он.

Хотя какой там абордаж. Хватит и пары бойцов. Да тройки, что будут контролировать лодку с борта.

Ещё несколько секунд – и касание. Корабль слегка вздрогнул.

Все быстро выстраиваются вдоль борта. И наводят ручные огнемёты на стоящую на борту одинокую фигуру, задравшую голову вверх.

Лодку притягивают сброшенные на её борт кошки.

И правда на дне лежит укрытая каким-то тонким одеялом девка.

– Да это ещё одна эльфийка! – радостно заорал кто-то.

Но капитан не слушал возбуждённого гомона своей команды. Ему очень не понравилось абсолютно равнодушное и какое-то совершенно безразличное лицо стоящего на борту корабля парня, который будто не замечал направленного на него оружия или того, что его взяли на abordаж пираты. Он, казалось, думал о чём-то своём.

– Эк вас тут много, – неожиданно спокойно произнёс тот, глядя на направленные на него боевые артефакты. – Похоже, мне придётся потрудиться.

И через мгновение вся команда корабля валится на палубу. Капитан даже не понял, что же только что произошло. Его тело парализовало. Он не мог пошевелить ни рукой ни ногой. Но соображал вполне ясно.

«Теперь понятно, почему он совершенно не опасался нас, – дошло до него, – этот парень – маг».

И сейчас капитан был вовсе не уверен, что фортуна сегодня была на его стороне.

А этот непонятный хуман, подёргав канаты кошек, притянувшие его корабль к борту пиратского судна, и удостоверившись, что тот сидит очень плотно и его не унесёт в море первой же набежавшей волной, кивнул себе и быстро забрался на борт корабля.

– Ну и как тебя, интересно, занесло в эту столь колоритную компанию? – спросил у себя он, оглядываясь и направляясь к трюму. Ведь там же, судя по всему, находились и тюремные помещения.

На приближающемся к моему судёнышку пиратском корабле было двадцать пять существ. И аура одного из них мне показалась больно уж знакомой.

Откуда она там взялась, мне было не понятно. Ведь и корабль этот плыл совершенно с противоположной стороны. Но заинтересовавшая меня знакомая аура там была. Значит, у меня появился ещё один повод наведаться на этот кораблик.

Тем более и выхода-то мне особого не оставили.

Я только успел присесть, как у меня над головой пролетел огненный шар, выпущенный с корабля.

М-да. Теперь если я и захочу куда-то уплыть с этого острова, то делать это придётся исключительно вёсельным способом и на мускульной тяге. Мачту и парус мне срезали под корень.

Благо, если я всё правильно рассчитал и мои подозрения подтвердятся, этот остров станет моей конечной остановкой.

Но загадывать на будущее не приходится. Посмотрим, как и что получится.

С корабля донеслось радостное улюлюканье. Они рассмотрели, что я не один, что со мной находится лежащая без сознания Элая.

На меня наставили огнемёты.

Смотри-ка, на борт высыпала вся команда, за исключением последней знакомой мне ауры. Но это и неудивительно. Пленники, скорее всего, значительно ограничены в перемещении по кораблю.

Сброшенные кошки крепко стягивают наши суда в единую связку.

Ну что ж. Вы даже не представляете, как я рад нашей с вами встрече.

Плетение паралича я уже давно внедрил во все ауры пиратов, находящихся на корабле, сейчас стоящем передо мной. Теперь активация. И тела пиратов медленно оседают.

Пора наверх.

Проверяю, крепко ли удерживают кошки наши корабли вместе, а то мне придётся на время оставить тут Элаю. Не хотелось бы потом гоняться за своим собственным кораблём по всему морю-океану.

Я забрался по одной из сброшенных кошек на палубу пиратского судна.

Так. И что мы видим? Да ничего особого.

Я, конечно, никогда с подобными личностями не встречался и дел с ними не имел, но выглядели они ничем не хуже и не лучше тех самых бандитов, что собирались напасть на поселение эльфов несколькими днями ранее.

— Ну и как тебя, интересно, занесло в эту столь колоритную компанию? — спросил я у себя, направляясь к трюму. Ауру я вижу именно там.

Маша сидела в углу грязной вонючей камеры и испуганно ждала того момента, когда за ней придут. А ей это уже не раз обещали.

Она не боялась того, что с ней сделают. Все прекрасно знали, что значит быть эльфийкой в плену у людей.

Был только один человек, которому она смогла бы безоговорочно доверить свою жизнь. И даже больше, она хотела это сделать. Но его не стало.

— Он погиб, — сказал ей отец.

Она и сама понимала это.

Ночью в башне «Форт герийца» было сильнейшее магическое сражение. Его отголоски долетали как до их поселения, так и до поселения людей. Но они не успели прийти на помощь этому немного необычному и странному парню, который так внезапно появился в их жизни.

– Все мы когда-нибудь умрём, – произнёс Торк, утром разглядывая то место, где раньше стояла башня молодого мага.

Когда они прибыли на место, то поняли, что выжить при таких разрушениях не смог бы никто. Всё здесь было похоронено под грудой обломков или покоилось на морском дне.

Девушка не находила себе места.

Её не трогали. Она понимала, что этот странный гериец даже не замечал её, но никак не могла выкинуть его из своей головы.

И сейчас он исчез. Испарился. Точно так же, как когда-то внезапно появился там, в лесу, спасая их.

Но сейчас её спасти было некому.

Она вышла в общий зал сказать родителям, что хотела бы приготовить для них обед. Ей нужно было чем-то занять себя, чтобы не думать о нём. Поэтому она подошла к столу.

– Папа, что ты будешь на обед? – спросила она.

И это было последнее, что услышал отец от неё. Так как именно в этот момент прямо под её ногами открылся портал.

Она с ужасом вспоминала тот момент, когда провалилась во внезапно образовавшийся у них в доме портал. Она видела испуганные глаза отца, бросившегося следом за ней. Но он не успел. Это была нестабильная аномалия, и она закрылась до того, как тот успел сделать хотя бы пару шагов. А она сама оказалась на каком-то непонятном побережье.

Этот мир был похож на их собственный. Она слышала, что очень многие миры похожи. И сейчас смогла убедиться в этом сама.

Она недолго брела по лесу и вышла к морю. Тут было проще понять, куда ей двигаться. В лесу она не могла определиться с направлением. Ей всё время казалось, что дом где-то недалеко. Но девушка понимала, что это разыгралось лишь её воображение.

Она решила немного посидеть и обдумать положение, в котором оказалась. И не заметила, как задремала, прислонившись спиной к дереву, так похожему на их большие дубы.

Проснувшись же она в окружении глумящихся над ней пиратов.

Они, не особо церемонясь, хотели изнасиловать её там же, на берегу. Уже завалили её, удерживая за руки и за ноги, и начали срывать с неё одежду.

Но их остановил злой голос капитана этой банды. Он сказал, что эльфийка, если её не подпортить, будет стоить дороже. Так она и оказалась в плену.

И сейчас её держали в камере.

Когда её только схватили, она пыталась покончить с собой, чтобы не достаться этим отбросам общества. Но ей это не удалось.

До того как она смогла убить себя, её схватили и надели антимагический ошейник, сдерживающий её способности. Да ещё и сильно избили. Этим занимался капитан. Он с особой изощрённостью пинал её. Но бил так, чтобы не убить. Она была нужна ему живой.

– А на берегу тебя подлатают, куколка, – приговаривал он, ударяя её в очередной раз. – Но зато теперь ты будешь понимать, от кого зависит твоя не такая уж и короткая жизнь. – И он ещё раз, особенно сильно, ударил её по лицу.

От этого последнего удара девушка потеряла сознание.

А очнулась уже на корабле.

И вот прошло несколько часов. Капитан заходил несколько раз к ней, избивал. Но её почему-то не насиловали, хотя её тюремщики не раз ей это обещали.

И вот сейчас кто-то снова шёл сюда.

Девушка сжалась.

Она не боялась, что в этот раз будет что-то другое. Нет. Она боялась другого. Той неизвестности, в которой сейчас пребывала её семья.

А боль и унижение она перетерпит. И найдёт возможность умереть. Не сейчас, так в будущем. Она всё равно никому не будет принадлежать. Её душа принадлежит другому. И им её не сломать.

Девушка закрыла глаза, пытаясь уйти в себя.

Вот скрипит лестница. Кто-то, не особо опасаясь нападения, спускается в трюм.

– Это же их корабль, кого им тут бояться? – тихо прошептала эльфийка и отодвинулась ещё дальше в угол камеры.

Но вот кто-то остановился напротив её камеры.

– Маша, – тихо позвал её знакомый голос.

Девушка, не веря себе и своему сознанию, это разыгралось её воображение, открыла глаза.

– Степан, – медленно, изумлённо прошептала она разбитыми губами, – Степан. – И расплакалась.

Удар. И дверь в её камеру отлетает в сторону.

Человек, тот, кого они все похоронили, подходит к ней, поднимает на

руки и несёт к выходу. Девушка невольно щурится от вечернего солнца и удивлённо рассматривает то, что творится на палубе. Вся она завалена телами. Но человек не обращает на это внимания. Он проходит мимо них к борту корабля. Прыжок – и они оказались на небольшом судёнышке, притянута к кораблю пиратов верёвками.

– Побудь здесь, – погладив Машу по голове, тихо произносит гериец, – а ещё лучше, отдохни немного. А то у меня тут дела кое-какие остались. – И он очень осторожно прикасается к её лбу, убирая прилипшую из-за крови и грязи прядь. – Поспи, девочка, – тихо добавляет он и аккуратно укладывает её рядом с ещё одним телом.

«Элая», – изумлённо смотрит девушка на другую эльфийку.

Видимо, битва всё-таки не прошла без жертв. Ведь вторая девушка находится без сознания, и только её ровное, мерное дыхание говорит о том, что она жива.

А потом Маша отключается. Но сейчас она была спокойна. Девушка знала, что больше её никто не сможет обидеть. Ведь рядом был он.

Встреча с эльфийкой меня удивила.

Она была так сильно избита, что я наложил на неё несколько лечебных плетений и усыпил. Пусть отдохнёт. А у меня появился ещё один повод поговорить с пиратами. Так сказать, по-свойски. И коль мне от них никакой особой информации не нужно, то разговор выйдет сугубо односторонний. Говорить буду в основном я. И своими методами.

На своё маленькое судёнышко я наложил дополнительное плетение купола тишины. Незачем девушек, буде кто-то из них очнётся, будить столь нелिцеприятным способом.

Спускаюсь в капитанскую каюту. Ничего интересного обнаружить мне в ней не удаётся. Даже элементарных лоцманских карт нет.

Огляделся. Ну, разве что меня заинтересовали сложенные в отдельный большой сундук артефакты из Леса. Интересно, а куда пираты их везли? Ведь не просто же так они их хранят.

Одежда на них такая же, как и на остальных жителях. Они её или захватывают, или обменивают, как и все остальные. Но тогда должен быть посёлок, в который у этих романтиков морских просторов есть свободный доступ и где присутствует артефакт, перемещающий их трофеи за границу купола.

Хм. Интересно. Наверное, это обычный телепорт, и изучить его не мешало бы.

Значит, если он находится где-то недалеко, ведь куда-то же это судно

следовало, можно и мне туда наведаться. Только разберусь сначала с теми проблемами, которые у меня есть. А для этого первым делом мне нужны Таная и её мачеха. Хочу переговорить с богинями.

Так, этот стол очень удобный. Я осматриваю массивный деревянный стол посередине каюты капитана. Мне его отсюда не вынести. Значит, придётся жертвы приносить здесь.

Достаю один из ножей.

Чем мне нравится адамантит: его можно использовать как инструмент для создания артефактов из-за его абсолютной нейтральности по отношению ко всем остальным энергиям. Правда, пользоваться им могут только тёмные, но это свойство самого металла. Так что в моём случае лучшего набора «юного артефактора», изготовленного именно из этого металла, не существует. По крайней мере, я такого не знаю.

Хорошо бы ещё мне его кто-нибудь сделал бы. Я даже в одной из книг видел чертежи всех необходимых для этого инструментов, но ещё кое-что и от себя добавил бы. А так буду пользоваться тем, что есть.

Жаль, конечно, что поблизости нет источника тёмной магии и магии смерти. Придётся на создание артефакта частично заимствовать энергию из самих жертв. То есть первые две уйдут просто на приведение моего нового жертвенника в норму. Остальные же пираты предназначены мной для жертвоприношений и вызова богинь. Хорошо, что я знаю оба имени. И смогу вызвать обеих.

Ну что ж. Приступим.

И я начал вырезать нужные руны на рабочем столе капитана.

Кроме того, я даже сделал защитную пентаграмму по периметру. Это на тот случай, если на мой вызов ответит кто-нибудь посторонний или с девушками придёт кто-то лишний. Например, отец Танаи.

С этим я провозился почти час. Но зато сделал всё, как нужно. Пора приступать к переговорам.

Поднимаюсь на палубу.

В телах жертв обновляю плетение. Проверяю крепления кошек и дополнительно привязываю свой корабль к большому. Так будет надёжнее.

Теперь можно работать.

Выбираю первую жертву. Судя по тому, что лежит у большого огнемёта, это канонир. А кого выбрать в качестве источника информации?

Вот. Пожилой мужчина с хищным, злобным и властным лицом. И от него пахнет кровью Маши. Зря он поднял на неё руку. Я хоть и не мстительный, но уж постараюсь, чтобы ему было очень-очень больно. Но это «счастье» он почувствует последним.

Всё, я снова в каюте капитана. А этот, скорее всего, её хозяин. Усаживаю его на стул, так, чтобы ему было прекрасно видно и слышно, что здесь будет происходить. И укладываю на жертвенник первую жертву.

– Смотри и запоминай, – обращаюсь я к капитану.

А потом отключаюсь, вновь превращаясь в зверя.

Таная сидела в зале и что-то рассматривала в окошке.

Вдруг сильнейшая волна энергии начала втекать в её ментальное поле.

Девушка удивлённо посмотрела на свой не очень обычный канал, который почему-то всё ещё связывал её с её же жрецом. Конечно, если им был он. И особенность этого канала была в том, что он был односторонним.

Таная не чувствовала местонахождения своего жреца. Даже сейчас, когда ей стала поступать энергия от него, она не могла понять, где он находится. Складывалось вообще странное впечатление, что этот человек, маг, которого она встретила в том мире, не её жрец, а это она одна из его жриц или младших богинь.

И сейчас будто это не он передаёт ей энергию, как своей богине, а делится ею с Танаей, как со своим последователем. Что вообще выбивалось за всякие рамки. Но по всем признакам было именно так.

«Кто же ты?» – задумалась девушка.

В это время в зал влетела Урака.

– У тебя то же самое? – спросила она.

Таная взглянула на богиню магическим взглядом. Та, так же, как и она, получала энергию. Но такого в принципе быть не могло. Как кто-то может делиться энергией с кем-то иным, чем не связанное с ним божество?

Девушка поражёнными глазами смотрела на Ураку.

– Ты можешь определить, где он? – спросила та.

Таная замялась. Она не рассказывала об этом своей мачехе, которая больше была её старшей подругой или сестрой, но вздохнула и призналась:

– Наш канал односторонний.

– Как?! – удивилась вторая богиня. – Я думала, что не чувствую, где находится этот твой Степан, просто потому, что он твой жрец, но если и ты не можешь определить его местонахождение... – И замолчала. С таким им ещё не приходилось сталкиваться.

Но тут произошло ещё более странное.

– Зов, – вдруг произнесла богиня-кошка, – он призывает меня. – И она вопросительно посмотрела на Танаю.

– Да, и меня тоже, – подтвердила та.

– Но это же под силу только старшим богам. Как он может призвать нас? Будто мы его младшие.

Но сила зова у обеих девушек была очень сильна. Словно их и правда призывал их покровитель. Притом покровитель обеих.

– Идём? – тихо спросила Таная у своей старшей подруги.

– Да, – согласно кивнула та, – я хочу выяснить, что же на самом деле происходит.

Но главное девушка не произнесла. Она старалась для себя понять, кто же такой этот странный бог, так внезапно появившийся в их жизни.

– Идём. – Она взяла Танаю за руку, открыла портал и уверенно шагнула в него.

* * *

– Что это? – спросила Таная, покрепче схватившись за руку своей мачехи, когда почувствовала заперевшую их в пентаграмме печать.

– По-моему, это ловушка, – осторожно ответила вторая богиня, оглядываясь.

Находились они в какой-то небольшой комнате. И эта комната слегка покачивалась.

«Корабль?» – удивлённо подумала Урака.

– О, вы уже здесь, – раздался знакомый голос от двери из-за их спин. – Простите, учёл свои предыдущие ошибки. Это лишь мера предосторожности.

Таная и Урака обернулись и увидели, как человек, подойдя к одному из предметов, немного сдвинул какую-то небольшую деревяшку с нанесённой на неё руной. И мгновенно пентаграмма распалась.

– Выходите, – сказал жрец Танаи, обращаясь к богиням, и обвёл рукой вокруг себя: – Простите за столь необычный приём. Но обстоятельства, понимаете ли, требуют предосторожности.

Когда обе девушки покинули защитную пентаграмму, маг поставил руну на место. И она опять активировалась.

– Пойдёмте, – сказал Степан, – поговорим на палубе. – И, указав на пятна крови вокруг, а также валяющиеся тела, пояснил: – Там почище, да и воздух посвежее.

Обе богини, переглянувшись, последовали за ним.

Как и предполагала Урака, они находились в открытом море. Недалеко виднелся какой-то остров. На палубе никого не было. Настоящий корабль-

призрак, о котором у людей ходили различные легенды. И теперь богиня представляла, как они могли зародиться. Эти неизвестные наткнулись на их знакомого.

Девушка огляделась.

Вооружённое судно. Никаких знаков принадлежности какому-либо поселению или государству. С борта сброшены верёвки.

Она подошла к краю и посмотрела вниз.

К корме корабля было притянута небольшое судёнышко. Видимо, его сначала взяли на abordаж, судя по зацепленным к нему кошкам, а потом кто-то для надёжности его ещё и привязал к кораблю. И судя по тому, что на дне небольшого судна лежала знакомая им демоница, Урака догадывалась, кто плыл на этом маленьком кораблике. Вторую девушку богиня видела впервые.

– Пираты, – констатировала она увиденное и посмотрела на молодого мага.

– Да, – подтвердил тот её догадку и указал на несколько стульев, стоящих посреди палубы. – У меня к вам несколько вопросов, а в ногах, как говорится, правды нет. Присядем?

Но сам остался стоять, оперевшись спиной о борт корабля.

Богиня-кошка кивнула. Она сразу поняла, что подобный призыв просто так не организуют. И спросила:

– Что ты хотел узнать?

Маг, жрец, младший бог, в общем, этот непонятный и странный человек внимательно посмотрел сначала на одну богиню, потом на другую. И неожиданно спросил, обращаясь к Танае:

– А как твой отец отреагировал на моё появление?

Девушка немного удивлённо пожала плечами:

– Да мне показалось, что ему до этого особого дела нет. А что?

Степан задумчиво посмотрел куда-то вдаль.

– Да есть у меня подозрение, что всё-таки ему это было не так безразлично, как он старался показать.

Ураке эта фраза показалась несколько странной. И слишком серьёзен был маг, когда произносил её.

– Ну, естественно, – уже увереннее сказала молодая богиня, – он же мой отец, он любит меня и поэтому беспокоится обо мне.

– Понятно, – кивнул Степан, думая о чём-то своём. – Он тебя очень любит... – протянул он и заглянул в глаза Танае. И тихо спросил: – Ты всегда чувствуешь, где я нахожусь? Как и когда это происходит? И в какие моменты?

– Почему ты это спрашиваешь? – насторожилась девушка.

И богиня-кошка прекрасно поняла почему. Ведь буквально несколько минут назад они и сами говорили об этом.

Эту необычную реакцию заметил и маг.

– Просто Урака, – человек кивнул на богиню, – говорила, что любое божество может переместиться в то место, где находятся его последователи, алтари, храмы или жрецы.

– Да, это так, – произнесла Таная, – только... – Тут она спохватилась.

Однако её оговорку Степан прекрасно уловил.

– Только что? – спросил он.

Девушка затравленно оглянулась на Ураку.

– Только она тебя не чувствует, даже когда ты передаёшь ей энергию, – ответила за неё старшая богиня, – у вас установленный односторонний канал. – И, немного помолчав, добавила: – Если бы не твой призыв, мы не смогли бы разыскать тебя.

Человек задумался.

– Только вы? Или и остальные боги тоже? – уточнил он.

Урака удивлённо взглянула на стоящего перед ней мужчину.

– Так другие боги и не могут определить, где находятся последователи другого бога. Иначе они уже давно вырезали бы всех их.

– Точно, – согласился с ней Степан, – как-то сам я об этом не подумал. Односторонний канал. – Он посмотрел на Таная. – А не могло это стать следствием того, что ты не провела полную инициацию?

– Не знаю, – удивлённо ответила та, – я её вообще никогда не проводила, так что не знаю, как это должно выглядеть на самом деле.

– Ладно, я понял, что ничего не понял. – И Степан посмотрел на Ураку: – А ты что-то можешь сказать по этому поводу.

– Инициация божества очень редкое явление, поэтому тут мало кто сможет тебе помочь.

– Ну... – парень помедлил, – это всё равно как раз именно то, что мне и было нужно. – Он поглядел на обеих богинь. – Спасибо, вы мне очень помогли.

– И это всё?... – немного недовольно протянула Таная. – Стоило меня отвлекать от очень важного занятия.

– И что ты делала? – искренне поинтересовался её мнимый и немного неправильный жрец.

– В окошко смотрела, – буркнула та.

– Действительно важное занятие, – сдерживая улыбку, произнёс чел. Но потом посерьёзnel. – Однако вы действительно мне очень помогли, –

сказал он, вновь оглядывая обеих богинь.

– Да ладно, – махнула рукой Таная, – ты отдал нам столько энергии, что оказать тебе такую услугу в ответ – это сущая мелочь. – И ещё раз посмотрела вокруг. – Нам, наверное, пора, – сказала она, обращаясь к своей мачехе, или больше старшей сестре и подруге, они и сами не понимали, что за отношения их связывают. Ведь и женой её отца Урака была лишь формально.

Они жили с ним в одном доме, но не больше. Даже не спали вместе. Правда, и сама богиня к этому особо не рвалась. Так что кем они были друг другу, девушки и сами пока не могли определить.

И вот сейчас казалось, что молодая богиня совершенно забыла те свои мысли, которыми поделилась со старшей подругой дома. Однако Урака прекрасно помнила о них, а ещё она хорошо запомнила ту странную и не слишком уместную фразу, что произнёс этот человек. И потому спросила у него:

– Почему ты сказал, что отец Танаи очень её любит?

Девушка и сама не знала, почему именно эти слова человека так зацепили её сознание. Но именно на этот вопрос она хотела узнать ответ.

Степан посмотрел на неё и, пожав плечами, спокойно ответил.

– Наверное, потому, что он хочет убить меня. – И, отвернувшись, он посмотрел на горизонт.

– Но почему ты так решил? – поразились Таная, огромными глазами смотря в спину стоящего перед ними парня.

А вот Ураку слова мага не удивили. Она знала отца девочки лучше её. И потому очень хорошо представляла, на что тот был способен, когда это было ему выгодно или нужно. Ведь именно так она стала его женой. Он пошёл на это ради политического союза с их кланом.

И как подтверждение её мыслей прозвучали слова молодого бога, о котором они так и не смогли узнать ничего нового.

– Из-за того, что он уже пытался это сделать. – Мужчина повернулся к ним лицом. – Но у него, как видите, ничего не вышло.

Богини невольно отшатнулись от того зверя, что они увидели во взгляде этого человека.

– Я не хочу ссориться с ним, но если потребуется, я вырежу весь его пантеон. Постарайся донести это до своего отца, – обратился он к Танае. И зверь в человеческом обличье сделал пару шагов вперёд. – И пусть он не пытается прикрыться вами. Будет только хуже. Для него.

– Да... – медленно произнесла девушка, пятясь.

Урака же поняла другое. Тот, кто стоял перед ними, мог быть кем

угодно, даже богом. Но человеком он точно не был. И уже очень давно. Если вообще когда-то им был.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулся маг.

И ничего в нём уже не напоминало ту безудержную силу и мощь, что девушки почувствовали несколько мгновений назад.

Но что странно. Аура этого существа, которое только притворяется обычным человеком, совершенно не изменилась. Она так и оставалась почти пустой. Как у того, кто даже не наделён хоть какими-то магическими способностями.

«Он совершенно другой, – подумала Урака, – не такой, как мы все. – Но именно это и тянуло её к этому непонятному человеку. – Если он позовёт, я приду к нему не задумываясь», – решила девушка, уходя в портал.

В этот раз окончание разговора с богинями у нас вышло не особо хорошим. Что-то я перестарался с запугиванием. Но до отца девушки стоило донести ту простую мысль, что рано или поздно я ударю в ответ. Правда, я пока не знал, как мне это сделать.

Но бог-то об этом не догадывается. А значит, и исходить он будет из ожидания мнимой опасности. И, как следствие, это даст мне некоторое время.

В то, что бог может отступить от своих замыслов, я не верил. Иначе бы, судя по той грызне, что у них там идёт, его уже давно раздавили бы. Так что к нападениям нужно быть готовым.

Тем более главное я от богинь узнал: Таная меня не чувствует. И никто другой найти меня не сможет. Так что свои функции жреца я могу выполнять, не опасаясь, что ко мне прибудет команда по ликвидации.

Вот только нужна ли она?

На этот вопрос девушки не ответили, но я уверен, правды они не сказали бы. Хотя укреплять силу своего врага своей же помощью – это глупость с моей стороны. Так что на некоторое время обойдусь без этого. Вернее, Таная обойдётся. Ведь это ей нужна моя сила.

По крайней мере, пока я не разберусь с теми проблемами, в которые влез.

Вот я пока и решил воздержаться от своих обязанностей жреца.

Конечно, это боги, и скрыться от них не так легко, как кажется. Но и мгновенно вычислить моё местоположение они не смогут. А это теперь для меня главное.

Я посмотрел на остров в паре километров от кораблей.

Вот дошла очередь и до тебя.

Я перебрался на маленький ялик, который был на корабле пиратов. Для диверсии он подходил гораздо лучше моего небольшого судёнышка. Им и управлять легче, и парус у него был.

Перенеся на него девушек, я собрал на пиратском корабле всё оружие, больше тут ничего ценного не было. Жаль, ко мне в сумку не влезли стационарные корабельные огнемёты. А то я и их прихватил бы с собой.

После этого я нанёс на пиратский корабль и на своё судно несколько рун. И, отплыв на сотню метров, активировал плетение.

Мгновенно оба корабля вспыхнули, как огромные костры.

Несколько минут – и на поверхности моря ничего уже не было.

Магия – хорошая вещь, она позволяет делать многое, даже нарушая законы природы. По крайней мере, те, которые были известны мне в моём мире.

До острова я доплыл примерно за час.

Большая каменная глыба посреди моря. Никакой растительности. Но зато есть то, что так необходимо мне. Во-первых, несколько источников различной магической энергии. И во-вторых, пять естественных порталов, ведущих в различные миры.

Вот их я и хотел проверить. Я надеялся, что хотя бы один из них подойдёт для перехода.

Но сначала у меня было ещё одно дело.

Вернее, два. Но вторым я займусь, когда очнётся Маша.

А пока плыву дальше. Тот остров, что назвал мне капитан пиратов, располагался примерно в трёх километрах отсюда.

* * *

Да... добирался я до новой цели очень долго. Вроде и далеко в море, а такая страшная штука, как отлив, да ещё при наличии двух лун, даёт о себе знать.

Но я всё-таки доплыл. Ведь, кроме всего прочего, у меня есть ещё и магия.

Парус стал улавливать ветер гораздо лучше, корабль слушался руля, даже если я просто думал о том направлении, куда мне нужно плыть. Плюс малое исцеление, которое восстанавливает организм не хуже, чем несколько часов отдых.

Пират очень подробно описал мне весь остров и все его тайные бухточки. Особенно ту, где прятали корабль именно они. Недалеко от поселения, и, предположительно, о ней никто не знает.

Причалил.

И правда тут было пусто.

Теперь второй и самый важный для меня вопрос. Безопасность девушек.

Организовал сигнальный периметр. Периметр безопасности. Наставил ловушек, да так много, что сам чуть не угодил в одну из них. Зато только после этого успокоился. Если уж я сам не могу спокойно подобраться к девушкам, то и для других это будет не менее проблематично. На демоницу и эльфийку дополнительно наложил плетение сна. Мне не нужно, чтобы они встали и начали бродить по берегу. Ещё попадут в расставленные мной ловушки. Пусть лучше отсыплются.

Хотя это в основном касается Маши. Элая всё ещё никак не реагировала на мои попытки привести её в чувство.

И я двинулся вглубь острова. Туда, где находилось поселение. Мне нужен был местный телепорт.

– Наместник, – обратился толстый счетовод к моложавому человеку, – что-то в этом месяце нам мало поставили товара. Может, они нашли ещё кого? – Бухгалтер указал на пришвартованные к небольшому причалу корабли.

– Нет, Свон, – покачал головой тот, кого называли наместником, – кому они тут нужны? В любом селении их вырежут, даже если они навалятся всей толпой. Без нас... – тут он подумал, – вернее, без меня и моего портала они не протянут.

И наместник был прав. Магов среди пиратов не было. Единственным магом на этом острове, умеющим работать с порталным артефактом, был он. И этими тайнами он не собирался делиться ни с кем.

– Я слышал от рабов, что твари и кадавры активизировались, поэтому поисковиков в Лес стало ходить гораздо меньше. Так что и артефактов, соответственно, перевозить стали меньше. – Он пожал плечами. – Так что ответ прост. – И, посмотрев на запертую дверь, добавил: – Нет, сегодня не буду заниматься пересылкой. Завтра.

– Как вам будет угодно, наместник, – подобострастно произнёс толстый счетовод.

– Угу, – высокомерно кивнул тот, – как мне будет угодно.

И только он это произнёс, как в районе порта прогремел сильнейший

взрыв. Потом второй, третий. И так пять раз подряд.

«Пять взрывов – пять кораблей», – быстро соотнёс маг и скомандовал:

– На пристань!

И ринулся к двери.

Но выскочить не успел. Двери распахнулись от сильнейшего пинка. И ударили подбежавшего к ним человека, отбросив его к противоположной стене комнаты.

А внутрь зашёл молодой мужчина.

– Наместник? – спросил он у счетовода, кивнув в сторону бесчувственного тела.

– Д-д-д-а, – заикаясь, ответил тот.

– Хорошо, – кивнул чел, запер двери и, проходя мимо жирного бухгалтера, одним ударом срубил ему голову. – Портал, видимо, там, – посмотрел он на противоположную дверь. И, не церемонясь, схватил наместника за волосы и потянул его в соседнее помещение. – Большой... – протянул он. – Ну ладно, надо посмотреть хотя бы, как он работает.

Он быстро привёл мага в чувство.

– Активируй портал, – приказал он, абсолютно не сомневаясь, что маг его послушается.

Тот мелко затрясся и прочитал какое-то заклинание.

– Так я и думал, – довольно сказал маг. – Отключай.

Ещё одно плетение.

– Угу, – кивнул непонятный человек сам себе и, не глядя, ткнул ножом в глаз сидящего на полу наместника. – Так-то лучше, – пробормотал он.

И подошёл к порталному камню. Присел рядом с ним и стал царапать на его поверхности какие-то руны.

Через десять минут незнакомец покинул поселение.

А уже в Лесу его нагнал сильный, гулкий звук взрыва.

– Вот и нет у вас портала, – усмехнувшись, произнёс он.

Мы вновь на том острове, что я выбрал.

Маша уже пришла в себя и сейчас удивлённо наблюдает за мной.

Пока они находились без сознания, я начал проверять местные порталы.

Три из пяти были безопасны. Один вёл в нижние миры, другой – в срединные, а третий – в верхние.

Но последний вариант я отмёл сразу из-за того, что не знал, как там будет себя чувствовать Элая.

Как ни странно, локатор показал, что в нижних мирах степень угрозы

гораздо меньше, чем в срединном мире, куда вёл местный портал.

Так методом отсеечения я и выбрал нашу будущую цель.

Но оставался последний нерешённый вопрос. Это – эльфийка, которая всё ещё не могла поверить, что это я. Пришло время поговорить.

– Маша, – сказал я, – мну нужно исчезнуть из этого мира. Слишком опасные люди меня преследуют. Но тебе необязательно идти со мной. У меня есть предложение. Я сообщу твоему отцу, где ты находишься, и мы подождём здесь, пока придут за тобой.

Девушка молчала. А потом подняла на меня свои заплаканные глаза.

– Я не хочу, – тихо, но твёрдо произнесла она.

– Чего? – не понял я.

– Остаться здесь, если ты уйдёшь.

– Да ты не поняла, – принялся объяснять я, – я подожду их появления вместе с тобой.

– Нет, – девушка взглянула мне в глаза, – это ты меня не понял. Я не хочу оставаться в этом мире, если в нём не будет тебя. Можно мне пойти с тобой?

Ну и что мне ей ответить? Ведь и идиоту понятно, что влюблённую девушку не переубедить.

Остался последний аргумент. Возможно, он подействует.

– Ты не знала, но Элая – моя жена.

– И что? – удивилась девушка.

Я с непониманием посмотрел на неё.

– Она моя жена, – повторил я.

– Мы – эльфы, и у нас нет постоянных пар и семей, – объяснила девушка. – Мы живём с теми, кто нам нравится, даже если он или она уже не один или одна. Я говорила на эту тему с Элаей, когда она жила в нашем доме. Она придерживается тех же взглядов. Только я не поняла, вроде в их семье немного по-другому. Но тут всё зависит от того, как сложатся обстоятельства. – И девушка с каким-то вызовом посмотрела на меня.

Это чего, мне опять принимать решение? Хотя я его и так принял, когда отбил её у пиратов.

Моё. Зверь в душе довольно шевельнулся. Ему всегда мало, и делиться своим он не любил.

– Надо хотя бы предупредить твоих родителей, – предложил я девушке.

– Если есть такая возможность, то конечно, – ответила она.

– Есть, – сказал я.

Всё-таки не зря я натырил столько литературы у разных людей. Тем

более я разобрался с помощью своего анализатора, как считывать информацию с инфокристаллов, не повреждая её. Так что способ, как это сделать, у меня был.

– Неус – твой родной отец? – спросил я у девушки.

Она удивлённо взглянула на меня.

– Да, – несколько насторожённо ответила она.

– Тогда мне нужна твоя кровь.

Я вытащил из своей сумки костяную миску, сделанную из черепа демона.

А что, я не эстет, а это очень сильное приспособление для любого мага-ритуалиста.

Более сильные только способны дать боги.

Но я как-то не подумал об этом тогда, в храме.

Неус сидел в своём доме и пустым взглядом смотрел на то место, где полтора дня назад внезапно открылся портал, в который провалилась его Маша. Его девочка.

И он не смог ей помочь.

Их прорицательница и ведунья не смогла ничего нагадать. Будто девочку уже вычеркнуло из книги жизни этого мира.

Никто не мог вывести его из этого состояния.

Жена тоже не выходила из своей комнаты. Из красивой статной эльфийки она мгновенно превратилась в призрака.

Нет ничего хуже, чем не знать о судьбе своего ребёнка. Даже её смерть была бы лучшим выходом. Ведь в мире есть вещи гораздо худшие, чем смерть. А к осознанию безвозвратной потери со временем можно привыкнуть, думать, что их девочка попала в лучший мир.

Но вот так... Безвестность и тоска.

– Папа, – раздалось у него в голове, – папочка, ты слышишь меня?

Неус помотал головой. У него уже были галлюцинации и видения, будто Маша попала в рабство и её держат в каком-то помещении всю избитую и в крови. А сейчас он слышит такой родной её голос.

– Ну, папа, очнись же, – снова возникло настойчивое сердитое ворчание в его голове, – я не смогу общаться с тобой вечно.

И именно эта несвойственная апатии эмоция заставила выйти эльфа из ступора.

– Маша? – тихо произнёс он, непонятно у кого спрашивая.

– Ну наконец-то, – выдохнула она, – я уж думала, не дозовусь. Это я. – И сразу сообщила: – У меня всё хорошо, не переживайте. Домой я пока

попасть не могу. Но Степан сказал, что, возможно, со временем сможет что-то придумать. Да, и ещё, – и Неус почувствовал такую волшебную и оживившую его волну счастья и радости, что теперь окончательно пришёл в себя и перестал сомневаться в реальности происходящего, – тут Степан. Он выжил.

И девушка кратко пересказала, что с ней произошло. И как она провалилась в портал, и как видела его, пытающегося спасти её, и как попала к пиратам. О своём пребывании у них девочка промолчала, но в конце сообщила, что именно гериец опять спас её. А потом сказала, что уходит вместе с ним. Уходит в другой мир.

– Удачи вам, – пожелал Неус.

Вот так странно и необычно исполнилось его желание.

И в этот вечер вернулся тот деятельный и жёсткий правитель посёлка эльфов, каким был Неус в последнее время.

Теперь он знал, что его девочка в надёжных руках. Как раз тех, кому он и хотел её передать.

Я беру Элаю и Машу на руки, чтобы не потерять их при переходе. Чёрт знает, как работают эти порталы. О них мне сведений ещё не попадалось. Правда, и изучил я не больше сотой доли всей той информации, что у меня была. А поэтому лучше так. Тем более и девушки не возражали. Одна просто не могла. А вторая и не хотела.

Ну что ж, идём.

Шаг.

И я прохожу сквозь портал.

И еле успеваю отскочить в сторону.

– Ну ты, идиот, ты чего, не знаешь, что порталы нужно открывать только в районе порталной площади? – кричит мне возница какого-то экипажа.

– Вообще-то не знаю, – бормочу я себе под нос и оглядываюсь.

И куда это я, интересно, попал?

Глава 11. Планета Текос. Город Колос.

Район торговой площади и найма

Пока неизвестно где

Сразу после перемещения. А потом в течение дня и по всему городу

– Эй, чел, отвали с дороги, чего встал? – Это опять обращались ко мне, но уже проходящий мимо демон. Ну а кто это ещё может быть? Большой, рогатый, тело гуманоида, голова быка, только во рту клыки, сам похож на огромного минотавра. Хотя, может, они такими и были.

Я немного сдвинулся в сторону и наконец поставил на землю эльфийку. А вот Элая осталась у меня на руках.

Окажись мы в лесу, было бы всё намного проще.

Оглядываюсь. Мы появились на какой-то оживлённой улице. Не укладывать же девушку на мостовую.

Да и вообще, куда я попал, было не очень понятно. Похоже на какой-то рынок или торговые ряды. Куда ни посмотри, одни торговые лавки кругом.

Во все стороны снуют разные демоны, эльфы, хуманы, орки, тролли. Кого тут только не было! Вон и минотавры какие-то.

Что странно, прохожие, а их тут было очень много, совершенно никак на нас не отреагировали. Ну, появились и появились. Только вот этот демон да тот возница на повозке, что меня чуть не сбил, когда я выскочил из портала, обратили на нас внимание. А так все спешат по своим делам.

Но тут я заметил возвращающегося минотавра. Никакой угрозы от него не исходило, но он явно шёл ко мне.

Он остановился возле меня и стал разглядывать девушек.

Маша от его настойчивого взгляда спряталась за мою спину. Но минотавра это совсем не смутило.

– Эльфийку продаёшь? – Он ткнул пальцем в стоящую за моей спиной девушку. – Я бы и вторую купил. Но с ней, я так понимаю, проблем будет гораздо больше. Она какая-то у тебя совсем дохленькая.

– Э... – протянул я, – вообще-то нет, не продаю.

– А, – даже особо не расстроившись, пожал плечами демон, – но если надумаешь, найди меня. Не обижу. Зовут меня Кетар. Спросишь любого в квартале наёмников. Тебе подскажут, где меня найти.

– Если надумаю, то найду, – кивнул я ему в ответ.

– Ну и хорошо, – согласился минотавр.

И этот, судя по всему наёмник, развернувшись, направился по своим делам.

– Степан, – раздался испуганный голос Маши из-за моей спины, – ты что, хочешь меня продать?

Ну до чего же иногда бывают девушки... В общем, не всегда они думают головой, больше доверяют эмоциям или тому, что слышат. А слышат они почему-то сугубо избирательно.

– Не мели чепухи, – усмехнулся я, – это была просто отговорка. Своё я не отдам никому. – И я повернулся к девушке лицом. – А ты теперь как-никак моя, – и я погладил её вдоль тела, – привыкай к этому.

Она медленно кивнула.

– Хорошо, – пробормотал я, оглядываясь, – теперь бы нам было бы вообще замечательно где-нибудь устроиться...

Именно в этот момент я почувствовал, что кто-то осторожно шарит у меня на поясе.

Что необычно – никого рядом с собой я не видел. Но чью-то руку ощущал чётко.

Резко разворачиваюсь и, перехватив Элаю так, чтобы её можно было удержать одной рукой, вторую выбрасываю вперёд. Думал, попаду в живот ну или как минимум в грудь. Но под моей ладонью оказалась чья-то не слишком толстая шея.

– Ой, – раздался слегка придушенный детский голос из воздуха прямо передо мной.

И в том месте, где моя рука удерживала этого странного неизвестного, из пустоты соткалась маленькая фигурка.

И кто это у нас тут такой шустрый?

Судя по всему, это какой-то мальчонка. Неброская серая потрёпанная дырявая одежда. Сам грязный. Всклопоченные светлые волосы.

Вот именно это меня и заставило присмотреться к нему внимательнее. Кого-то мне напомнил этот мелкий с глазами загнанного в угол зверька. Кого-то, кого я часто видел в зеркале, в детстве.

Я снова посмотрел на мальчишку.

Нет, вполне обычный. Нет внутреннего зверя, как во мне. Просто его глаза уже точно не ребёнка, а кого-то, прошедшего через нехилые испытания. И вот что было необычно: его аура засветилась только сейчас, когда он стал виден, а до этого я её, как, впрочем, и самого этого мелкого воришку, не замечал.

Я ещё раз пригляделся.

«Вот в общем-то и решение моего вопроса», – подумал я, удерживая

парнишку.

Эти господа обычно очень хорошо знают любой город и его жителей, а также все места, которые мне нужны.

Парнишка даже не старался оправдаться, просто молча стоял и ждал своей участи. Хотя что тут скажешь: его поймали на месте преступления с поличным.

Маша удивлённо смотрела на неожиданно появившегося рядом с нами мальчонку.

– Ну и что мне с тобой делать? – задал я вообще-то чисто риторический вопрос.

Но получил ответ, хоть и несколько странный:

– Я не состою в гильдии, так что меня у вас никто не выкупит и денег за меня никто заплатить не сможет.

Вообще-то если бы парень хотел как можно дольше потянуть время, то сказал бы, наоборот, что он состоит в гильдии и его рано или поздно выкупят. Но этот, что удивительно, предпочёл выдать мне правду. Хотя кто его знает, что тут у них положено за причисление себя к какой-то чужой гильдии. Может, и голову с плеч снимут за, так сказать, порочащие честь организации действия.

Это меня и заинтересовало. Мне всё равно нужен проводник в городе. А этот был ничем не хуже и не лучше других.

Хотя нет, было у него одно существенное преимущество. Он, даже стараясь спасти себя, не пытался солгать.

– Заработать хочешь? – глядя на него, спросил я.

Тот сначала не понял, о чём я, но потом поглядел на меня несколько ошарашенными глазами.

– Да... – медленно протянул он, стараясь кивнуть.

– Хорошо. – И я показал на себя и девушек: – Нам нужно где-то остановиться. Место должно быть надёжное и достаточно комфортное. Со мной раненый. – Я глазами показал на Элаю. – Это главное. Денег у меня пока при себе нет, но есть различный товар, который заинтересует местных торговцев.

В том, что артефакты будут интересны местным, я был уверен. Слишком много магии было вокруг. К тому же в тех лавках, которые я видел вокруг себя, продавались различные магические предметы.

– А поэтому, – продолжил я, – я тебя отпускаю, и ты отведёшь нас сначала в надёжную гостиницу, таверну, постоялый двор или просто к тому, кто сдаёт комнату, но кто согласится подождать немного, пока я продам свои товары в городе. А дальше мы с тобой идём куда-нибудь сюда, и ты

меня сведёшь с честным и относительно не жадным торговцем. Ведь я дам тебе пять процентов с прибыли, как нормальному посреднику. Идёт? – И я заглянул мальчишке в глаза.

Тот медленно кивнул.

Я отпустил его.

Он резко дёрнулся в сторону, но, сделав пару шагов, остановился и вернулся назад.

– Вы правда мне заплатите за помощь? – спросил он.

– Я обещал, – пожал я плечами, – а я всегда держу своё слово.

Мальчишка, казалось, прислушивался к моим словам, немного странно повернув голову набок.

– Вы сказали правду, – удивлённо посмотрел он на меня.

И это, похоже, удивило его больше всего. Что кто-то ему не солгал.

Я же оглядел его по новой.

«А парнишка не так прост», – подумал я.

Немного потоптавшись, он сказал:

– Есть один небольшой пансионат, там владелица леди Тенара, я подрабатываю там вечерами. Очень хорошее заведение и не слишком дорогое. Правда, оно находится у городской стены. – И парень вопросительно посмотрел на меня.

Я лишь пожал плечами. Проблем, что придётся поселиться не в центре, я не видел.

– Пошли, – сказал я ему, а потом кое-что вспомнил: – Кстати, тебя как звать-то?

Мальчишка как-то странно взглянул в мою сторону.

– Геш, – тихо ответил он.

– Я – Степан, – представился я. – Ну давай, показывай дорогу.

Мальчишка кивнул и указал нам на небольшой переулок.

– Так будет быстрее, да и вы будете не так сильно привлекать к себе внимание. – И он посмотрел на мою ношу.

– Хорошо, тебе виднее, – ответил я.

И мы последовали за ним.

Шли относительно недолго, хотя я ожидал, что придётся чуть ли не через весь город добираться.

– Нам туда, – подойдя к достаточно опрятному двухэтажному каменному особняку с мультяшной красной черепичной крышей, указал Геш, – только мне нужно предупредить леди, что я привёл ей клиентов.

– Да без проблем, – пожал я плечами, – мы подождём.

Мы остались стоять у калитки.

– Да нет, вы проходите во двор, – поправился парень, – просто леди Тенара не любит, когда гости заходят к ней без приглашения.

Эти слова парнишки как-то меня насторожили. Чего это за дом-гостиница такая, вернее, пансионат, где не очень любят, когда гости входят без спроса. Они же за счёт гостей и должны жить.

Но додумать я не успел. Из двери дома вышел Геш.

– Идёмте, леди готова принять вас. – И он приглашающе указал нам на дом.

«Интересно», – подумал я и прошёл в двери.

Это действительно какой-то вид домашнего отеля или гостиницы, где сдаются комнаты. Первый этаж – общий зал. Тут стоит небольшая барная стойка, где можно налить себе немного вина, ну или что там в этих бутылках. Дальше, судя по всему, располагается столовая и, похоже, кухня. Отсюда же идёт лестница на второй этаж.

Но парнишка свернул налево от входа. Там находится ещё одна дверь. Геш подошёл к ней и открыл.

– Леди, вот те, о ком я вам говорил. – Он отошёл в сторону.

Я прошёл в рабочий кабинет этой непонятной и странной домовладелицы Тенары.

Честно говоря, я ожидал увидеть кого угодно: девушку, молодую или пожилую женщину, наконец, бабушку, но никак не невысокую девочку. Да, всего лишь девочку, но с аурой архимага.

Это меня немного и притормозило.

– Тенара? – несколько растерянно произнёс я, глядя на девочку.

Она похожа на кукольную алебастровую эльфийку, но к ним имеет только опосредованное отношение, больше смахивая на снежных эльфов.

– А вы не очень-то вежливы, – строго посмотрела на меня девочка.

Хоть она и старалась казаться старше, но я прекрасно видел её ауру и мог оценить её возраст. И выглядела эта девочка, несмотря на свои огромные магические способности, именно на свои десять лет.

– Ну, – пожал я плечами, – какой уж есть. – И посмотрел на Геша: – Мы точно попали по адресу?

Игнорирование девочки заставило её немного выйти из того образа, что она на себя натянула, и растерянно посмотреть на меня.

Правильно психология говорит, какого бы возраста ни была девушка, единственное, что она больше всего не любит, – это когда её не замечают и игнорируют. Так что этот совет во многом верен. Хочешь обратить на себя внимание девушки – не замечай её.

Теперь, по крайней мере, я видел, с кем общаюсь. И сейчас этот

маленький ангел, по какой-то непонятной мне причине вынужденный стать хозяином этого семейного отеля, нравился гораздо больше.

С неё сразу слетел весь тот напускной апломб, который я увидел при встрече.

– Но, – несколько испуганно произнесла Тенара, – я действительно сдаю комнаты.

Я всмотрелся ей в лицо.

«Что же заставило эту малышку заняться столь взрослыми делами?» – сам у себя спросил я.

С парнем-то всё понятно. Это дворовый пёс, который всегда рос на улице. Это видно по его манерам и поведению. Но вот девочка... Кто она? Да тут за километры несёт сотней или десятками сотен поколений благородных предков. Так что же с ней случилось? Да ещё и этот её магический талант. Ребёнок уникален. Как, впрочем, и парень.

Что-то мне везёт в последнее время на таких вот уникалов, от маленьких до больших.

Ну ладно, хватит терзать девочку. Она и так какими-то печальными глазами смотрит на меня. Видимо, ей и правда нужны клиенты. Ничего не понимаю. Но, надеюсь, разберусь. А сейчас надо её успокоить.

– Я понял, – сказал я девочке, – и поэтому хотел бы у вас, леди, – это обращение я выделил особо, чем заставил девочку немного растерянно посмотреть на меня, – снять одну комнату для меня и, если это возможно, одну для девушек. Правда, оплатить я их смогу, как только распродам свой товар. Но я надеюсь уже сегодня заключить несколько сделок.

И я взглянул в лицо девочки. Этой маленькой и непонятной куколки, которая своими способностями могла бы поспорить с небезызвестными мне богинями.

– Так вы торговец! – обрадованно воскликнула девочка. – Как я сразу не догадалась! Ведь уже третий день идёт ежегодная ярмарка. Конечно, комнаты у меня есть. Практически все свободны, кроме тех, в которых живём я и две постоялицы. Это девушки из провинции. Они тоже приехали на ярмарку.

Она быстро обежала стол и вытащила из его ящика два ключа.

– Вот, – протянула она мне ключи, – комнаты с синими дверями. Они соединены между собой общей дверью и небольшим залом. Вам там будет очень удобно. А с оплатой я подожду. Только вы постарайтесь, пожалуйста, не задерживать её. – И она посмотрела мне в лицо.

– Конечно, – кивнул я.

Что-то во всём здесь было не так. Домом владеет маленькая девочка.

Никакой охраны я не увидел и не почувствовал. Сейчас, кроме нас и хозяйки, никого не было. Даже тех двух девушек, о которых говорила маленькая леди. Но Геш отрекомендовал этот пансионат как хорошее и надёжное место, он же слышал мои требования. Так в чём тут дело?

И я более внимательно присмотрелся к дому.

Чёрт, как я сразу этого не заметил?

Подхожу под удивлённые взгляды мальчика и эльфийки к стене. Теперь понятно, что это за здание. Только я даже представить себе не могу, кто и как это сделал.

Руны были внедрены чуть ли не в каждый камешек этого дома. Он весь был одним огромным артефактом, и я уверен, что управлять им могла только девочка.

Но всё равно даже этого мало. Ей нужна хоть какая-то прислуга или охрана. Где они?

– А кто в доме работает? – спросил я у Геша, которого я позвал с нами.

Сейчас оставлю девушек в их комнате, и пойдём искать покупателя на мои артефакты.

– Так тут только магические слуги, – ответил он как само собой разумеющееся. – Они и ухаживают за домом. Из живых людей у леди в услужении только повар, горничная и телохранитель. Но телохранитель сопровождает гостей хозяйки. А повар с горничной на рынке сейчас. Леди же практически не покидает стен дома. За его стенами леди Тенара чувствует себя очень неуютно.

– А ты сам? – спросил я у него.

– Ну... – замялся парнишка, – я тут обычно стойла убираю да за животными ухаживаю, если гости хозяйки прибывают на них. Ведь магических слуг те на дух не переносят.

Я покивал. Работа у парнишки сезонная и редкая, именно поэтому он тут лишь на временной подработке. Но почему его не заметил ни один маг, да и девочку тоже? Ведь господа маги должны быть. Магическими артефактами же здесь торгуют. Я сам это видел. И фон тут такой, что этого сложно не заметить. Да и дом девушки превращён в один огромный артефакт.

Я реально чего-то не понимаю. Ведь такой ученик, как Геш или маленькая куколка, отобьют вложенные в него деньги и усилия уже через пару-тройку лет работы.

Да и portalу тут никто особо не удивился.

– Вот ваши комнаты, – притормозил меня Геш.

– Да, спасибо, – поблагодарил я его и попросил: – Подожди меня

несколько минут внизу в зале, я тут разберусь, и мы пойдём с тобой по делам. В город.

– Хорошо, господин, – кивнул он и, развернувшись, ушёл в сторону лестницы.

Девочка выделила нам как раз такие комнаты, что и были нужны, с двумя кроватями для девушек и той, что поменьше, для меня.

Я уложил Элаю на кровать.

– Маша, подожди здесь и приглядывай за Элаей, я постараюсь не долго. А потом нам нужно будет подумать, что делать дальше.

– Конечно, – согласилась эльфийка.

Я хоть и доверяю людям, но девушке на всякий случай оставил огнёмёт. Вдруг у неё возникнут какие-то проблемы.

А то, что Маша умеет с этой штукой обращаться, и притом достаточно хорошо, я прекрасно знал.

Я спустился в приёмный зал, где разговаривали мальчик и девочка. Они стояли друг против друга, и, похоже, Тенара о чём-то расспрашивала парня.

Я «неуклюже» и довольно громко запнулся об очередную ступеньку. Зато теперь они слышали, что я иду.

– Геш, кто этот мужчина? – спросила девочка.

– Не знаю, – честно признался парень, – мне известно только его имя.

– И как его зовут?

– Степан.

Девочка задумчиво посмотрела вверх, туда, где сейчас находились её новые постояльцы.

– А как вы с ним познакомились? – вновь перевела она взгляд на Геша.

Тот замялся, но потом всё-таки тихо ответил:

– Он меня поймал, когда я пытался прощупать его пояс.

– Что?! – возмутилась девочка. – Ты опять принялся за старое?! Я же предлагала уже тебе постоянно работать у меня. Я найду, чем тебе платить и что делать.

– Тенара, – парнишка откровенно посмотрел в глаза девочке, – мы все понимаем, что у тебя и самой денег сейчас нет. А своё наследство ты сможешь получить не раньше, чем тебе исполнится восемнадцать. К тому же толстый Руф не оставит тебя в покое, ему нужен ваш дом для каких-то своих целей. Но передать его ты можешь лишь добровольно. Поэтому он и дальше будет давить на тебя и подсылать своих мордovorотов и купленных чиновников. Тебе очень повезло, что Кеар остался с тобой. Если бы не он,

то тебя давно схватили бы и вынудили подписать дарственную. А саму продали бы в рабство. Ты же это понимаешь не хуже меня.

Родители девочки не раз лечили и подкармливали парнишку, когда он в этом нуждался. И поэтому он считал обязанным себя хоть как-то помогать их дочери. Но мог он не много. Просто в силу того, что и сам был обычным беспризорником.

Тенара понуро опустила голову.

– Я всё прекрасно понимаю, – очень тихо прошептала она, – но ради памяти моих родителей буду стараться до конца, пока у меня есть хоть малейший шанс, я буду отстаивать права на наше имущество и наше имя.

Девочка знала, что толстому магу нужен не сам дом, а портал, который находится под ним. Портал, ведущий в очень странный мир. Правда, как его активировать, отец ей так и не рассказал. И об этом портале никто не знал.

Так они думали до тех пор, пока однажды к ним не появился этот толстый маг и не предложил выкупить дом. Когда же отец ему отказал, маг усмехнулся:

– Скоро он и так станет моим.

Девочка тогда прекрасно слышала его противный писклявый голос.

А через месяц её родители погибли. В городе на них напали какие-то бандиты. Но что это за бандиты, которые не забрали с собой ни одной ценной вещи, оставив даже деньги?

И теперь толстый маг раз в неделю приходит сюда к ней. Он уже выкупил все долговые расписки её и её родителей, и осталось только дожидаться окончания суда, чтобы дом и имение в пригороде окончательно перешли к нему.

Девочка была бессильна. И понимала это.

Она, опустив голову, глазами, на которые набежали капельки слёз, посмотрела в пол.

– Ради мамы и папы я выдержу.

Они молча постояли. А потом девочка уже гораздо твёрже посмотрела на парнишку.

– Но всё равно ты не должен расходовать свой талант на такие пустяки. Это глупо.

– Да кому я здесь нужен? – махнул рукой Геш.

Девочке нечего было ему ответить. Она и сама находилась в ничуть не лучшем положении.

– И что, он поймал тебя? – чтобы хоть как-то заполнить возникшую

паузу, спросила Тенара. – А дальше? Как он вообще тебя заметил? И что было потом?

– Не знаю, – пожал плечами Геш, – просто, когда я проверял его пояс, он мгновенно развернулся и схватил меня. А потом предложил немного подзаработать. И отпустил. Я сначала хотел убежать от него. Но вернулся, так как вспомнил, что тебе очень нужны жильцы.

Парень не сказал лишь одного. Он почему-то поверил этому молодому мужчине. Наверное, это произошло из-за того, что он первый за многие годы отнёсся к мальчику как к равному, как одному из своих.

– Спасибо, – поблагодарила Тенара.

И в этот момент на лестнице раздался какой-то шум.

– Чёртовы ступеньки, – проворчал человек, которого привёл Геш, – чуть не убился у вас тут. – И, спустившись по лестнице, посмотрел на парня: – Ну что, пошли? А то дела не ждут.

– Да, конечно, – кивнул тот, и они вышли во двор.

Девочка же подошла к окну и, пока те не скрылись, наблюдала за этим вроде бы обычным с виду человеком. Только вот дочь когда-то одного из самых сильных магов в городе нутром чуяла, что что-то в этом незнакомце не так. Но что, понять не могла. Слишком мало опыта было у неё в общении с людьми, обычными и не очень.

Мы с парнишкой шли по городу.

– Господин, – обратился он ко мне, – чтобы я смог вам лучше помочь, я должен хотя бы примерно представлять, какой товар вы хотите продать. Тогда я смогу отвести вас к нужным торговцам.

Вполне законное требование.

– Есть магические артефакты, – ответил я. – Это заряженные различным типом энергии предметы. – И вытащил из сумки пару камней. – Например, вот такие, – показал я ему.

– Да, – кивнул он, – я понял. – И вопросительно посмотрел на меня: – Есть ещё что-то?

Хм. А почему нет?

– Есть неплохое оружие. В основном меч и луки. Есть несколько боевых артефактов, которые метают огненные шары. Что ещё? – И я задумался.

Но парню этого было достаточно.

– Я понял вас, – сказал он мне, – я знаю нескольких неплохих оружейников. Не лично, конечно, а по слухам. Мне-то у них делать особо нечего. Они, если оружие действительно хорошее, оценят его по

достоинству.

– Хорошо, – согласился я.

– По артефактам, я могу вас отвести к старому магу, – продолжил Геш, – он хоть и не торговец, но приобретает их для различных магических школ и других магов. Проще все реализовать через одного продавца, если у вас партия действительно большая. – Только он, оглядев меня, уточнил: – Вы разве с собой ничего не захватили, нужно хотя бы предоставить ознакомительные образцы.

Я ему подмигнул:

– Захватил.

Парнишка не удивился и со знанием дела констатировал:

– Сумка путешественника.

– Да, – подтвердил я его догадку.

– Тогда всё в порядке. Если у вас столь дорогой артефакт, то и торговцы будут относиться к вам как к серьёзному партнёру. Все боевые артефакты лучше продать в квартале наёмников. Там их приобретут по наиболее выгодной цене.

– Веди. – И я подтолкнул его в спину.

По лавкам и магазинам мы бродили довольно долго.

Когда пришли в квартал магов, я узнал кое-какую интересную особенность. Вернее, понял причину того, почему моими знакомыми Гешем и Тенарой никто не интересовался.

В этом мире были маги. И было их очень много. Только была одна маленькая особенность. Почему-то так повернулось развитие этого мира, но здесь сплошь и рядом были лишь артефакторы, рунные маги и ритуалисты. А парнишка и маленькая куколка были явными вербалистами. Их просто тут некому было обучать. Да и учиться тут, как я понял, было негде.

В этом мире хоть и была Академия магии и прочие школы, но это лишь формальные названия. На самом деле все самые важные знания передавались от наставника ученику. И магическая академия или школы – это были лишь объединения наставников, которые на свой лад учили каждый свою отдельно взятую группу.

Но меня заинтересовало другое. Здесь было очень много информации как по рунной магии, так и по артефакторике. И я собирался, если у меня появится такая возможность, немного разобраться с ней. Всё равно мне нужно найти того, кто поможет мне излечить и поднять на ноги демоницу.

Ну а пока я распродал свои запасы артефактов.

Немного в моём понимании, особенно после тех торговых махинаций,

что совершал на Ареане, но по местным меркам я притащил очень большую партию для продажи. Так что денег получил чуть больше пяти тысяч местных золотых. И ещё триста монет мне выдали серебром.

Я посмотрел на парня, огромными глазами смотревшего на все эти торговые взаиморасчёты, и сказал ему:

– Ты будешь не против, если я твою долю отдам в доме Тенары?

– Нет, что вы, – покачал тот головой, – буду только рад. А то ходить по городу с такой суммой денег очень опасно.

– Догадываюсь, – усмехнулся я.

То, что нас пасёт несколько больно уж подозрительных личностей, я заметил ещё на подходе к лавке мага. Думаю, брать нас будут на обратном пути, а пока лишь следить. Так для них выгоднее финансово. Не нужно париться с лишним товаром. К ним попадут сразу чистые деньги. Так что сейчас можно быть относительно спокойными за свою безопасность.

Могу сказать даже больше. Эти личности отсекали от нас с Гешем остальной криминал. Видимо, люди, севшие нам на хвост, принадлежали к действительно влиятельной банде.

Сейчас мы направлялись в квартал наёмников, там были и оружейники, которые смогли бы приобрести у меня всё оружие.

Здесь мы закончили быстро. Хмурый орк оглядел мои мечи и луки. Предложил за всё разом пятьсот золотых. Торговаться мы не стали, так как цену сразу он дал хорошую, всего процентов на пятнадцать меньше той, что была у него самого в магазине на подобное вооружение.

А дальше мы направились к наёмникам. Боевые артефакты по совету Геша я решил продать именно им.

Пришли мы в какой-то трактир. И как только я зашёл в него, то услышал знакомый грубый голос:

– О, чел, это ты. Решил всё-таки продать свою эльфийку?

Я обернулся.

«Да, так и есть», – за столом справа от входа в заведение сидел минотавр и ещё несколько разных демонов.

– День добрый, Кетар, – ответил я ему, – нет, я здесь по другому поводу. – И, глянув на немного приотставшего Геша, уточнил: – К кому тут лучше обратиться?

– Коль вы знаете миносца, то тогда лучше сразу к нему, – сказал парень, – это его заведение.

– Понятно, – кивнул я и направился к минотавру.

Подойдя, я осмотрел всех присутствующих за столом демонов. Хотя при ближайшем рассмотрении оказалось, что тут не только они. Была пара

эльфов, человек и тролль. А также какая-то демоница. Кстати, очень похожая на Элаю.

Я немного дольше задержал на ней взгляд, чем следовало.

– Эй, чел. Ты тут поосторожнее, а то Некая примет это за вызов, – насмешливо произнёс минотавр.

– Да, я понял, – кивнул я, – просто она очень похожа на одну мою знакомую. Поэтому и удивился. – И после этого ещё раз поприветствовал сидящих за столом людей: – Добрый день, господа, леди. – И я слегка наклонил голову.

– Смотри-ка, благородный, – удивился один из демонов, – а по виду и не скажешь.

– А ты приглядишься получше, – раздался очень приятный и такой же волшебный голос, как у Элаи. – Часто ты видел тут адамантит у простого чела? – И демоница сама с интересом стала рассматривать меня.

«Нет, ну ведь точно похожа на Элаю», – подумал я, глядя на девушку. И даже голос почти неотличим. Или я схожу с ума и в каждой демонице вижу теперь Элаю, или тут что-то очень не так. Примерно так же, как и с магами.

Я тряхнул головой, сбрасывая наваждение, настолько сидящая передо мной девушка была похожа на мою демоницу.

Ладно, я тут по делу. И поэтому сосредоточился на минотавре.

– Кетар, – обратился я к миносцу, как называл его Геш, – мне сказали, что тебя могут заинтересовать различные боевые артефакты. У меня есть кое-что для продажи. Готов продемонстрировать их работу и показать в действии, если, конечно, тебя это интересует и есть где. – И я осмотрелся.

Тот взглянул на меня. Потом поднялся из-за стола.

– Идём. – Он указал на двери, ведущие куда-то вглубь помещений. – У нас на заднем дворе есть небольшое стрельбище. – А потом добавил: – Если ты принёс что-то стоящее, то о цене, я думаю, сможем договориться.

Я кивнул и направился вслед за минотавром, но, заметив, что мальчонка как-то растерянно остался в зале, спросил:

– А тебе что, не интересно?

– А можно? – с надеждой спросил он.

Вместо ответа, я кивнул ему в направлении двери. Лицо мальчишки осветилось, и он заторопился вслед за нами.

– Решил взять под своё крыло? – неожиданно раздался женский голос у меня за спиной.

Оборачиваюсь. За нами идёт эта самая Некая.

– Возможно, – ответил я ей. Хотя чего я вру. Как только я понял, там, в

квартале магов, что в этом мире как Гешу, так и маленькой куколке ничего в будущем не светит, я решил забрать их с собой. – Да, – уже вполне уверенно произнёс я.

Девушка удивлённо взглянула на меня.

Пока мы разговаривали с ней, коридор закончился.

Некая вела себя как-то странно. Она всё время крутилась где-то вблизи меня. И ладно бы проявляла хоть какой-то интерес. Но нет, мне казалось, будто она просто пытается что-то понять или уяснить. Не знаю.

Додумать мне не дали. Начались смотрины моего товара. Я вытащил свои огнемёты, все, кроме четырёх, что решил оставить себе. А также все ударные и взрывные камни. И лечебные амулеты.

– Что это? – спросил минотавр, показывая на оружие.

И на чём же продемонстрировать его действие?

– Вам эта бочка там, – я показал в сторону каменного забора, и безопасно и далеко, – очень нужна?

– Да не особо... – протянул минотавр, поняв, что она и будет моей целью.

Активация огнемёта и выстрел.

От бочки не осталось даже осколков.

– Примерно так он и работает, – сказал я, глядя в удивлённые лица наёмников, смотрящих на то место, где недавно стояла бочка, очень широко открытыми глазами.

Так, понятно. Это оружие у меня уже точно приобретут по любой цене. Главное, не перегнуть.

– Сколько их у тебя? – спросил Кетар.

– Двадцать.

– Я так понимаю, они не из нашего мира? – уточнил он.

– Да, – подтвердил я его догадку.

Тот вполне спокойно отнёсся к моей новости.

– Если это невосполнимый ресурс, то они нам интересны лишь как одноразовое оружие, – сказал он, показав на огнемёт.

– Ну, если вы его не сломаете или не раздолбите обо что-то, то оно будет работать очень долго. А магическую энергию в нём может пополнить любой даже самый мало-мальски обученный маг.

Один из эльфов обернулся к Кетару и пробурчал:

– Вот и ещё один повод подумать о найме мага в отряд.

Минотавр на это лишь кивнул.

– Хорошо. А это что? – показал он на мои поделки.

– А это и правда одноразовые изделия. Тоже очень неплохи и

полезны. – И, оглядев двор, я начал выбирать новую цель.

– Да кидай вон в то ведро, – поняв, что мне нужно, сказал один из демонов.

Я кивнул. И в цель полетел ударный камень. Ведро отлетело к стене, расплющившись о неё.

– Сила удара возрастает, не пропорционально силе броска. Пропорция экспоненциальная. – Люди меня не поняли, и я пояснил более простыми словами: – Если бросит, к примеру, он, – я показал на миносца, – то это ведро разорвёт на части.

Все кивнули, подтверждая, что теперь поняли меня.

– Есть ещё такое. – И я бросил свою гранату.

Вот теперь ведро разорвало на части. Да к тому же по всему двору полетели осколки.

Я быстро активировал один из артефактов, случайно оказавшихся во дворе, создающих слабый щит. Мелкие булыжники и осколки камня остановились примерно в метре от нас.

– Ну вот вы увидели, как работает и последний из них. – И я оглядел стол. – Да, чуть не забыл: это амулеты малого излечения. – И я посмотрел на стоящих рядом со мной демонов. – Нужна жертва, – сказал я им.

– Что нужно сделать? – спросил один из эльфов.

– Да руку себе порезать, – ответил я.

– Понял, – быстро произнёс он и мгновенно чиркнул себя ножом по ладони. – Ну давай, показывай, как там всё работает.

Я дал ему в руку один из лечебных амулетов и объяснил, что нужно с ним делать и как держать, чтобы он правильно сработал.

Пара секунд – и от раны на руке эльфа не осталось и следа.

– Впечатляет, – кивнул минотавр. – Жаль, что это всё одноразовое.

– Так иначе бы оно не было столь эффективным, – пожал плечами я и потом добавил: – Кстати, эти артефакты я могу доставать с некоторой периодичностью. Правда, не слишком большими партиями.

Кетар кивнул.

Тут же мы договорились и о продаже. Они скупили у меня всё. И мой кошелек пополнился ещё десятью тысячами золотых. Этого должно хватить на многие мои планы.

Золото, конечно, вещь, но я оказался в мире, где именно моё направление магии и развивалось. Так что больше меня интересовали именно знания местных магов.

Кстати, это же наёмники и должны знать неплохого оружейника, который может работать с адамантитом. Это я и спросил.

Люди уже в который раз удивлённо посмотрели на меня.

– Тут тебе или к гномам, или к Гуару. Лучше Гуар. Такого мастера по работе с этим металлом больше нет.

И они назвали мне адрес, где я смогу его найти.

Я их поблагодарил. И мы направились обратно в зал таверны. Демонам нужно было о чём-то посоветоваться.

Я уже успел забыть о странном поведении Некаи, но она сама напомнила о себе.

Мы прошли ещё немного и почти дошли до конца коридора, когда она задала очень странный вопрос, поставивший меня в тупик, но и одновременно он ответил на множество моих собственных вопросов. По крайней мере, я понял главное.

– Почему от тебя пахнет моей сестрой? – тихо прошептала она на ухо, почти вплотную приблизившись ко мне.

Но, не дождавшись ответа, вышла в зал и, попрощавшись со всеми, задумчиво поднялась наверх.

– Что это с ней? – удивился один из демонов.

– А ты у нашего нового знакомого спроси, – усмехнулся Кетар, подмигнув мне.

Сам же я был очень удивлён происходящим. Некая – сестра Элай?

Вот и ещё одна очень неожиданная и непонятная встреча.

Распрощавшись с наёмниками, мы решили зайти к этому оружейнику, благо он, по словам Геша, жил где-то недалеко.

Но тут я заметил, как активизировался наш хвост. Да и количество соглядатаев значительно увеличилось. Теперь их было около двадцати.

– Тут есть тихое местечко, где нет народа? – спросил я у парня.

Тот насторожился:

– Зачем вам?

– Да, кажется, нам приготовили очень тёплую встречу по пути, и надо бы нам сыграть свою партию, – объяснил я ему, – и лучше это сделать там, где никого нет.

Парень кивнул:

– Туда, там есть заброшенный пустырь. Его как раз используют банды для разборок. Так что никого не удивят трупы, найденные там.

Хм. А парень почему-то уверен, что будут трупы. И совершенно не боится. Да, потрепала его жизнь, коль он готов продать свою жизнь подороже, даже за не слишком знакомого ему человека. Уважаю. Парень сразу выбрал свою сторону, хоть ещё и сам не догадывается об этом.

Ну да ладно. Ему там ничего не грозит. Я уже проверил все ауры. Проблема будет только с одним из преследователей. На нём какой-то защитный амулет. Всем остальным я к этому времени внедрил плетение паралича. Осталось только его активировать. Но на всякий случай парня предупрежу.

– Ты вперёд не лезь и не вмешивайся.

Парнишка задумчиво взглянул на меня и лишь потом очень медленно кивнул.

– Я понял, – только и сказал он мне.

– Ну и хорошо.

Мы двинулись в нужную сторону. Геш хорошо ориентировался в городе и провёл к пустырю по какой-то свалке так, что, по-моему, нас никто не заметил. И сейчас мы были на месте.

А что, неплохое тут кладбище. Судя по множественным источникам смерти, разборки здесь достаточно частое явление, коль силу своего действия и излучения эти самые источники приобрели уже практически на постоянной основе. Ну, и мне так будет лучше. Эти источники сотрут все следы моей деятельности. И буде кто-то постарается выяснить причину смерти тех, кто шёл по нашему следу, то тут этот самый след и оборвётся.

– Спрячься там, – показал я парнишке на какую-то кучу.

Тот кивнул.

Опа. Его аура вновь перестала светиться.

Хотя я теперь знал, что там кто-то есть, и постарался максимально усилить свои возможности по распознаванию аур.

Так, вот он. Он там был, но теперь я понял, в чём был его фокус, или трюк, или талант. Аура присутствовала, просто она полностью перенимала свойства окружающего пространства. И казалось, что там, кроме простого фона, ничего нет.

Это как тогда, в лесу, Роня, девушка дроу, слилась с аурой дерева и леса. Только тогда процесс слияния двух аур был постепенный. А парнишка перетекал и растворялся в пространстве практически мгновенно.

«Идеальный вор и убийца», – понял я, глядя на него.

Всё-таки мы с ним были в чём-то похожи, и это было не только внешнее сходство.

Ну а дальше на пустырь стали выходить те, кто нас преследовал.

Так, теперь они все здесь. Необычные люди. Кто-то сознательно выбирает такое место, чтобы встретиться с ними, а их это даже не насторожило. Или они не привыкли думать, или до такой степени уверены в своей силе и безнаказанности. Но это не наш случай. Главное, что они

пришли на это совершенно пустынное и безлюдное место. Лишние глаза мне не нужны.

– Эй, ты!

О! Это, кажется, обращаются ко мне. Кстати, тот самый, защищённый амулетом.

– Да, я тебе говорю. Что, хотел сбежать от нас да заблудился? Не в тот поворот завернул? – И он засмеялся своей шутке.

Его смех подхватили и остальные.

Ну, мне-то смеяться не над чем.

Активация.

И все бандиты падают. Все, кроме их главаря. Но он даже отреагировать не успевает, как в его плечо вонзается нож. А следом к тоже упавшему противнику подлетаю я.

– Ну, вообще-то именно туда, куда мне нужно, я и пришёл, – пробормотал я себе под нос и присел на корточки рядом с раненым демоном. – На кого работаете и где найти вашего босса? – По сути, это всё, что меня интересовало. Ну, разве что ещё деньги, так как иные ценности из этого мира туда, к себе, на Ареану, я утаскивать не собирался. Не думаю, что у местного криминалитета особо большая магическая библиотека или коллекция артефактов. Но на всякий случай потом поинтересуюсь и этим. – Так как?

Бандит молчал. Я пожал плечами, а потом вдавил нож в его рану и стал медленно поворачивать его вокруг своей оси.

Эту боль, конечно, можно вытерпеть. Но разве я не маг? В оружие я уже вложил одно мерзкое плетение из арсенала некромантов, а им боль нужна как один из источников энергии. Так что эти парни большие эксперты в её причинении. И сейчас этот демон испытывает жутчайшую боль. Кроме того, и магия смерти, которую я пустил в его тело, тоже тот ещё подарочек.

Поэтому буквально через минуту я знал совершенно всё, что мне было необходимо.

– Спасибо, – поблагодарил я демона и перерезал ему горло.

То же самое я повторил и с его подельниками.

– Эй, Геш, выходи, – позвал я мальчишку.

Тот достаточно насторожённо подошёл ко мне.

– Так вы маг? – спросил он у меня.

– Хуже, – усмехнулся я, – я, Геш, самое опасное существо во вселенной.

Глаза парня расширились.

Я же улыбнулся и, подмигнув ему, произнёс:

– Я хуман. – И показал ошарашенному парнишке на разбросанные тела вокруг. – Нам с них что-нибудь нужно или лучше не мараться?

Мальчишка сначала с непониманием осмотрелся, а потом сказал:

– Я сейчас. – И принялся обегать трупы. – Вот, – передал он мне их кошельки, – это всё, что у них было ценного. Была ещё пара амулетов, но я их забирать не стал. По ним нас легко вычислят.

– Верно, – согласился я с ним. – Пошли. Быстренько дойдём до того оружейника, у меня к нему есть заказ. А потом возвращаемся домой.

– Хорошо, – кивнул мальчонка.

В этот день никаких приключений больше не было, и мы спокойно добрались сначала до оружейника, которому я отдал на перековку пару мечей из адамантита и заказал оружие для Элаи, а также набор «юного артефактора» для себя. Ему даже не пришлось объяснять, что нужно делать. Тут, что не удивительно, такие наборы были достаточно распространены. Ну а потом мы вернулись в пансионат.

В доме Тенары я выдал Гешу его долю. Составила она восемьсот золотых.

Было интересно смотреть на ошалевшего парня, когда он получил эти деньги. Тем более это было не всё. Я предложил Гешу пока пожить в доме маленькой куколки, сказав, что мне может ещё понадобится его помощь.

Он, недолго думая, согласился и ушёл договариваться о проживании с девочкой.

Я же поднялся к себе в комнату. Вернее, в комнату девушек. Хотел узнать, как они. И подумать, что же мне делать с Элаей. Возможно, её сестра мне сможет как-то помочь?

Но этим придётся заняться завтра. Не думаю, что ночью тут очень много лекарей, готовых оказать пациенту хоть какую-то помощь.

Толстый маг ходил по кругу в своём кабинете:

– Так ты говоришь, что они пытались пощипать одного богатого торговца, но потом их всех кто-то вырезал на пустыре?

– Да, господин, – подтвердил щуплый малый явно криминального вида.

– Это не мог быть тот, за кем они следили?

– Нет, – мы проверяли, – это обычный чел. Он даже не маг.

Толстяк задумался, остановившись у своего письменного стола.

Эта новость была очень плохой. Получается, что сейчас в городе

появилась сила, способная вырезать несколько подчинённых ему бригад. И он об этих неизвестных ничего не знает.

Но точно знает, с чего всё началось.

– Собери мне всю информацию, которую сможешь достать, об этом торговце.

– Сделаю, господин, – поклонился щуплый и вышел из кабинета.

А толстый маг, сев за стол, опять уставился в формулу активации, которая много лет назад попала к нему в руки. И несколько месяцев назад он нашёл портал, который она открывала. Портал, ведущий в закрытые от всех остальных миры. И он должен обладать им. Осталась самая малость. Буквально через пару дней особняк, где была скрыта нужная ему порталная арка, будет принадлежать ему.

А тут эти неприятные известия.

«Как же вы не вовремя объявились, – подумал маг. – И вообще, кто вы такие?»

Ответа на этот вопрос у него не было. Но он надеялся его в скором времени получить. И всё начнётся с того, что он выпотрошит этого торговца. Ведь тот наверняка связан с неизвестными.

Глава 12. Планета Текос. Город Колос. Район торговой площади и найма

Дом леди Тенары

Следующий вечер

– Ну, что, – обратилась ко мне Маша, – ты нашёл мага, способного помочь Элае?

– Нет, – с грустью ответил я, – не получилось. Никто даже примерно не представляет, что с ней произошло и что нужно делать.

И это было очень плохо. Даже демону нужно питаться, и в таком коматозном состоянии она не сможет долго прожить. Я не врач, но и мне было понятно, что её нужно срочно выводить из этого непонятного летаргического сна.

Поэтому я весь сегодняшний день ходил по кварталу магов и искал лекарей.

Сначала обошёл тех, кого мне порекомендовала куколка (ну не могу я эту девочку называть леди, да, похоже, она и сама не возражает против того, что я обращаюсь к ней именно так, ей, по-моему, даже нравится), а потом вообще всех, кого смог найти.

Некоторые отказывались сразу, некоторых мы с Гешем приводили к нам. Но все, только увидев девушку, расписывались в своём бессилии.

Даже не предполагал, что возвращение Элаи к нормальной жизни будет такой сложной задачей. Я почему-то думал, что не хватает просто моих собственных знаний. А оказалось всё гораздо сложнее. Видимо, магия может не всё. Далеко не всё. И тех знаний, что были нужны нам для помощи девушке, не хватало у многих магов. Вернее, их попросту не было.

И вот сейчас мы сидели рядом с демоницей, и я грустно смотрел в её спокойное и какое-то умиротворённое лицо.

Что меня удивило, так это реакция Маши. Эльфийка очень переживала за Элаю. Мне даже пришлось переключить часть её внимания на что-то другое. Благо и цель для этого сыскалась.

Ещё в первый вечер состоялся интересный разговор между мной, Машей и детьми...

– Вы знаете, что потенциально вы оба очень сильные маги? – спросил я у куколки и Геша.

Те удивлённо посмотрели на меня.

– Мой папа говорил о чём-то подобном, – ответила девочка, – но он говорил это в том контексте, что раньше в нашем мире были подобные мне маги. Сейчас таких нет. Я, если честно, его не очень понимаю. Но он всегда утверждал, что способности к магии у меня есть, только он не знает, как их раскрыть. – И маленькая слезинка пробежала по её щеке. – Именно над этим папа и работал всё своё свободное время. Пытался как-то активировать или инициировать мои способности. Пытался создать артефакт, который преобразовывал бы мою силу в магически ощутимый эффект. И первым результатом его трудов стал наш дом. – Девочка обвела вокруг рукой. – Внутри его я полноценный маг и могу делать всё, что хочу. Но ему было этого мало, он хотел обезопасить меня и маму, ведь она была такая же, как и я, и сделать нечто такое, что помогло бы использовать нам магию всегда и везде.

Хм. А это интересно. Отец девочки гений, если смог создать уже это. Я-то сначала подумал, что это просто такая необычная система защиты, но теперь до меня дошла вся грандиозность замысла отца куколки. Он старался сделать материальный преобразователь одного типа способностей по управлению магической энергией в другой. Не типа магической энергии, а именно способностей по работе с ней. И у него это получилось. Хоть и в таком ограниченном объёме.

Внутри своего поместья Тенара, наша маленькая куколка, превращалась в полноценного мага. Но не мага-вербалиста, кем она являлась на самом деле, а повелителя сил. Ему осталось всего несколько шагов, чтобы продвинуться дальше. Но даже это уже было очень много.

Теперь хоть мне понятно, чем была обусловлена такая сложность построения этого артефакта. А дом им и был.

Жаль, что отец девочки пошёл несколько иным, менее универсальным путём. Ведь ответ лежал у него на поверхности.

«Тем более, коль он смог додуматься даже до такого». И я с уважением посмотрел на столь необычный преобразователь.

Если бы он его завершил, то это стало бы более универсальным решением именно для этого мира. Правда, при этом все остальные маги, те, что работали через подобные артефакты, всё равно очень зависели бы от их создателей, но всё же.

Но у меня оставался главный вопрос. Куда отсюда делись все вербалисты и прочие? Что с ними стало?

Здесь очень много магической энергии, но пользуются ею только маги, которым она нужна в самом минимальном количестве. Я не скажу, что они плохие или неграмотные. Нет, конечно. Сам один из таких. Это и моё

ограничение тоже.

Но ритуалисты, артефакторы и рунные маги наиболее оптимально используют тот минимум энергии, что им необходим, и больше для проведения ритуала просто не возьмут. У них нет различных, сопутствующих магическому преобразованию потерь энергии. Тогда как у всех остальных сырой выброс магии при проведении любого магического процесса присутствует, и чем сильнее этот обряд, тем больше выброс.

Именно поэтому наиболее сложно обнаружить рунных магов, их деятельность на окружающем фоне вообще никак не сказывается. Дальше идут артефакторы, потом ритуалисты, потом некроманты и так далее, ну а в конце списка стоят вербалисты, и самые большие потери как раз у повелителей сил. И поэтому магическую деятельность того или иного мага можно засечь в момент проведения самого процесса преобразования энергии.

То, что его можно обнаружить, как только он начнёт читать заклинание, полнейший бред, в этот момент даже энергия не используется, но несколько позже, когда пойдёт процесс преобразования и реализации, мага можно обнаружить.

«Кстати, – неожиданно сообразил я, – я ведь тоже бог. А значит, по определению, вроде как и повелитель сил».

Хм. Нужно бы это проверить. Ведь теперь мне тоже должен быть доступен этот последний тип магических преобразований.

Вернее, это и не преобразование вовсе. А концентрированное мысленное воздействие на силу. Оно чем-то сродни рунной магии, только управлять энергией должна не последовательность рун, а моё желание. При этом, правда, огромная её часть расходуется впустую.

Но не в этом суть. Тут главное, что в этом мире остались лишь те, кто наименее заметен со стороны. А все остальные или погибли по какой-то причине сами, или были уничтожены.

Что же здесь такое произошло? И когда? И есть ли эта опасность до сих пор?

Ведь не могли же маги быть настолько нелюбопытными? Это просто противоречило бы их природе исследователей. Ведь тут в основном такие и остались. Мир исследователей и экспериментаторов. Значит, на все остальные типы магической деятельности должно быть наложено какое-то табу.

Но опять нестыковка. Ведь если куколка работает в доме, то она использует самый фоновый тип магических преобразований. Соответственно, этот особняк или защищён, или таких выбросов не

замечают, и местные просто дуют на воду. Но проверить это стоит.

– Куколка, – обратился я к девочке.

– Да, – посмотрела она на меня.

– Я сейчас выйду на улицу, а ты прикажи слугам быстренько прибрать на столе.

– Но тут же чисто? – удивилась девочка.

Геш усмехнулся. После того как мы побывали на пустыре, он смотрел на меня совершенно по-другому и оценивал мои действия соответственно. Вот и сейчас он сделал совершенно верное заключение.

– Леди, – сказал он, – господину всё равно, грязно тут или чисто, ему нужно что-то проверить, и поэтому он просит вас это сделать.

– Молодец, – кивнул ему я и вышел за двери.

Потом в окно я увидел, как специально оставленный мной небольшой клочок бумажки исчез со стола, но никакого выброса не почувствовал. Невероятно. И это её отец сделал только за счёт поглощения и преобразования самим домом магической энергии.

Где-то здесь есть накопитель, куда и сбрасываются излишки. Они же потом идут на работу всей остальной магической начинки. Плюс пассивно энергия должна собираться и откуда-то снаружи.

Но главное, что это работало. Деятельность девочки в доме была абсолютно незаметна. И это наталкивало на мысль, что всё-таки её отец чего-то опасался. Но ответа на этот вопрос у меня не было. И рассказать об этом мне могут или сами маги, или их документы.

Правда, при этом возник сразу следующий вопрос. Как мне открыть портал? Ведь Элая – вербалист, и ей придётся для этого использовать магию. Значит, мне в любом случае нужно выяснять, с чем связано столь странное табу.

Но, кстати. То, что местные умеют открывать порталы в другие миры, подтверждает как минимум встреча с демоницей, сестрой Элаи. Об остальных я не мог сказать то же самое, так как никаких подтверждений этому не было, но уж она-то точно не из этого мира.

Ладно, это дело будущего. Буду, как всегда, решать проблемы по мере их поступления. Сейчас же нужно закончить разговор с детьми. И я вернулся в дом.

– Ну что? – с интересом спросила у меня Маша.

– Всё хорошо, – сказал я и повернулся к девочке: – Твой отец был гениальным магом, и он действительно, как мог, позаботился о твоей безопасности. И это очень поможет нам в дальнейшем.

Я сел за стол и задумчиво поглядел на эльфийку. Маша даже немного

смущённо покраснела.

– Что? – спросила она у меня.

– Красавица, – обратился я к ней, – а как у тебя с общей магией?

Девушка даже оторопела от такого вопроса.

– Ну, я только изучала начальный курс, – ответила она, – ещё в школе и немного в академии, пока нас не сослали... – Видимо, на девушку накатили воспоминания о семье.

Может, она с родителями сможет общаться и из другого мира. Ведь никаких ограничений на это не было. По крайней мере, в описании того плетения из школы магии крови, что я тогда нашёл. Попробуем.

А сейчас нечего грустить. Она и за Элаю очень переживает, а тут ещё и воспоминания о семье нахлынули. Пора выводить её из этого депрессивного состояния.

– Нам этого будет достаточно, – говорю я ей. И поворачиваюсь к ребятам: – Ну что ж, познакомьтесь с вашим первым наставником. – И я показываю на удивлённо посмотревшую на меня эльфийку. – Маашария начнёт преподавать вам основы общей магии и покажет простые, но действенные и эффективные приёмы работы с ней. Научит вас использовать свой магический потенциал. Но главное, – я взглянул на них, – она покажет вам, что это возможно.

– Но как?! – уставилась на меня изумлёнными большими глазами маленькая куколка.

Геш воспринял новость вполне спокойно, хотя и в его взгляде на несколько мгновений промелькнуло удивление.

– Ведь это невозможно! – продолжила говорить девочка.

– Всё возможно, малышка, всё. В нашем случае главное – найти верный подход к тому, чтобы раскрыть ваши способности. И лучшего кандидата вам в учителя, чем сидящая напротив вас девушка, трудно сыскать. – И усмехнулся: – Особенно в этом мире.

Теперь Геш, также спокойно кивнув, пробормотал:

– Так я и подумал. – Но потом спросил: – А как же вы? – Он оглянулся на девочку, потом посмотрел на эльфийку. – Вы ведь тоже маг. Так почему это не вы?

– Наверное, потому, – улыбнулся я, – что я ничем не лучше и не хуже всех остальных магов в этом мире. – И пожал плечами: – Я такой же, как они. А чтобы раскрыть ваши способности и потенциал, нужен кто-то кардинально отличный от всех остальных. И это – она. – Я вновь показал на Машу.

Девушка смутилась.

– Именно поэтому она пока и займётся вашим обучением.

– А потом? – тихо поинтересовалась девочка.

– А потом, – подмигнул я ей, – нужно будет искать кого-то более опытного и сильного. Как это ни прискорбно, но, например, чтобы раскрыть все твои способности, куколка, даже наших совместных с Машей усилий не хватит. Поверь мне на слово. Но я знаю кое-кого, кто, думаю, возьмётся за это дело.

– А я? – вопросительно посмотрел на меня Геш.

– С тобой всё гораздо проще, – снова пожал я плечами, – и при этом несколько сложнее, слишком мы с тобой похожи, чтобы пренебрегать твоими способностями и даром, а потому для тебя лишь одна дорога, которая сделает тебя гораздо-гораздо сильнее. Даже, возможно, когда-нибудь ты станешь намного опаснее её, – показал я на куколку, – я не говорю сильнее. Сила и опасность – это две разные вещи. И ты должен это понимать. В силе тебе никогда не превзойти даже самого обычного мага. Но мы с тобой сильны не этим, у каждого есть свой талант. И нужно развить его максимально. И тогда ты станешь хоть и не так силен, как все остальные, но будешь намного опаснее их всех. Ведь ты – это ты. – И я похлопал парня по плечу.

Он всё так же вопросительно смотрел на меня.

– Поверь, есть те, кто убьёт за такой талант и те способности, которыми ты обладаешь. Но этот путь гораздо более сложен и труден, чем путь обычного мага. Очень труден. Но мне кажется, ты справишься.

– Почему вы так думаете? – тихо спросил он.

– Потому что я когда-то уже его прошёл. А ты такой же, как я. Даже лучше. От человека в тебе гораздо больше, чем во мне. И поэтому ты намного опаснее. Тебя никто не сможет отличить от обычного человека.

Парень кивнул и, продолжая глядеть на меня, задал следующий вопрос:

– И кто это?

Я усмехнулся, взглянул ему в глаза и жёстко сказал:

– Убийца. – Помолчал и добавил – Убийца магов.

Парень опять спокойно кивнул мне.

– Подходит, – сказал на эту мою речь.

Я лишь вновь пожал плечами. Мальчишка действительно подходит для этого.

Где бы ты ни сажал персиковое дерево, из него всё равно вырастет именно персиковое дерево. Наша же роль заключается в том, чтобы оно выросло нашим персиковым деревом. А свой путь, как бы мы этого ни

хотели, оно уже выбрало. За него этот путь выбрала его суть и его природа. Особенно с таким ярко выраженным талантом.

Парень – прирождённый убийца, и от этого не уйти. И я знаю как минимум целую расу таких же, как он, убийц. Думаю, они примут к себе одного перспективного ученика, хотя он и не их роду-племени. Но я уж постараюсь их уговорить.

– И последнее, – обратился я уже ко всем, – магией можно заниматься только в пределах этого дома. Отец Тенары позаботился о том, чтобы он экранировал любые её выбросы в своих пределах. И это, я думаю, сделано не просто так. Поэтому все практические занятия производить только в нём. – Я строго посмотрел на Машу: – Не пользуйся магией вне дома. Здесь происходит что-то непонятное, и, пока я не разберусь, в чём же тут дело, нужно воздержаться от этого.

– Хорошо, – кивнула эльфийка.

– Ну, тогда всё. – Я взглянул на ребят: – Надеюсь, вы найдёте общий язык, и общение с Маашарией будет для вас полезным занятием. Но главное, вы поймёте, что маги вы гораздо более сильные, чем многие окружающие.

Геш и куколка кивнули мне в ответ.

– Вот и замечательно, – сказал я.

На этом наш разговор закончился.

С того вечера Маша стала заниматься с ребятами. Она, кстати, оказалась очень неплохим преподавателем. И дело было даже не в опыте. Его у девушки было не очень много. Просто она была очень терпелива и умела объяснять практически любые сложные вещи так, чтобы их поняли те, кто её слушал.

У меня, к примеру, такого таланта никогда не было. Мне всё проще сделать самому или отдавать приказы, не объясняя, зачем я это делаю. Главное, что в моей голове есть представление о картине в целом.

Сейчас эльфийка сидела на кровати рядом с Элаей и держала её за руку. Я же обновил плетения среднего излечения, наложенные на девушку, восстановил её энергетический баланс, закачал немного магической энергии в её ауру и начал обдумывать ещё одну возможность, которой воспользоваться по определённым обстоятельствам у меня не получилось.

Был у меня и правда ещё один вариант. Днём я его проверить не смог, того, кто мне был нужен, не было на месте. Но вот сейчас...

Сейчас у меня такой шанс был. Хотя на дворе ночь, но я думаю, эта девушка простит мой столь поздний визит. Есть у меня очень стойкое

подозрение, что я просто не там и не того ищу для того, чтобы как-то разобраться в той ситуации, что происходит с демоницей. И если это так, то помочь мне может только она.

Как я очень надеялся, помочь мне сможет другая демоница. И я собрался пойти и поговорить с ней, с Некаей, сестрой Элаи. Несмотря на её столь странную и немного неоднозначную реакцию на то, что я знаком с Элаей.

«Пора», – сам себе сказал я, поднимаясь с кровати.

Никогда не был сентиментальным, да и вообще не особо эмоциональным. В душе чаще всего только одно желание. И к любви или какой-то симпатии оно не имеет никакого отношения. Но не знаю почему, сейчас я наклонился и поцеловал Элаю в губы. И прошептал ей на ухо:

– Поправляйся, мне без тебя очень плохо.

А когда выпрямился, то наткнулся на странный взгляд Маши.

«Неужели ревность?» – подумал я, хотя сама же говорила, что достаточно спокойно относится к этому.

Но нет. Тут было другое.

– Поцелуй и меня, – тихо попросила девушка и потянулась ко мне губами.

Я поцеловал её, а она одной рукой обняла меня и прижалась ко мне. Но второй продолжала держать руку Элаи.

Девушка заметила, что я посмотрел на их руки.

– Это ей не поможет, – всё так же тихо произнесла она, – но ей приятно, когда я держу её за руку. Я это знаю. И поэтому не хочу её отпускать.

А я-то все понять не мог, почему эльфийка спит рядом с ней. Оказывается, так она старается помочь демонице.

Девушки – странные существа. Мне их точно не понять. С учётом того, что я и себя понять-то не всегда могу, это ещё более сложное дело.

– Приглядывай за ней, пока меня не будет, – попросил я эльфийку и провёл рукой по её волосам. Потом ещё раз поцеловал обеих. – Я скоро вернусь. – И вышел из комнаты.

Когда точно вернусь, сказать я не мог. Нужно было найти демоницу и уговорить её помочь мне, вернее, Элае. И почему-то я сомневался, что она захочет это сделать. По крайней мере, добровольно. Очень уж меня смутила её странная реакция.

Город Колос. Улицы ночного города

Я быстро передвигался по городу в сторону таверны минотавра. Она,

кстати, и называлась достаточно просто: «Топор миносца». Видимо, в честь её хозяина и того, чем он занимался. А тот некогда был капитаном одного крупного наёмного отряда. Хотя и сейчас у него была своя команда, но занимались они больше разовыми контрактами.

У минотавра по городу было несколько питейных заведений и пара оружейных магазинчиков. Все эти предприятия бы созданы на отрядный фонд, который и пустили в оборот, не растратив его весь. Так что сейчас его люди в основном занимались делами здесь, в городе, не выбираясь за его пределы.

Но иногда они подвязывались на различную работу, особенно если им предлагали достойное вознаграждение или они сами чувствовали перспективу в контракте.

И, как я выяснил, сейчас большая часть отряда Кетара была на таком внеплановом задании. А сам он с несколькими своими людьми дожидался её. Именно их всех я и встретил при нашем знакомстве.

И вот сейчас я направлялся снова в их таверну.

Ночной город заметно отличался от того, что я видел днём. Ночью этот шумный район практически полностью опустел. И только звёзды и несколько лун этого тёмного мира освещали мне дорогу.

Днём я проверил локатором этот мир, так сказать, изнутри и теперь знал его точные координаты. Когда я получил данные по этому миру, выплыл ещё один новый дополнительный параметр, который раньше ни разу мне не встречался. Назывался он «коэффициент ускорения времени», и для этого мира равнялся десяти.

Если следовать логическим рассуждениям, то коль в остальных мирах этот параметр не светился, то и время там текло линейно здешнему. Но тут, как я предполагал, оно бежало раз в десять быстрее. То есть десять дней, проведённых здесь, равнялись одному дню вне пределов этого мира. Ну, это если обобщить.

Правда, не думаю, что сильно уж ошибаюсь в своих суждениях. Что было не так и плохо в моём случае. Это давало мне время, так необходимое на восстановление Элай.

Сам же мир называется Текос, а город, в котором я оказался, Колос.

Всё это я узнал у парнишки, пока мы с ним на пару бежали по городу.

И вот сейчас я нёсся туда, где мог получить хоть какие-то ответы. Вернее, надеялся получить.

Вблизи таверны «Топор миносца»

Ночь

– Бугор, Бугор, – позвал нервный щуплый орк, совершенно не похожий на остальных членов их отряда, – а зачем нам ссориться с миносцем? Это же противоречит правилам гильдии. Нам не простят принятия такого заказа.

Огромный орк с хищным сероватым лицом, отрезанным носом и порванным ухом посмотрел на говорившего.

– Ты что, идиот? – прошипел он и обвёл пальцем вокруг себя: – Или ты думаешь, что собрать такую толпу кто-то посмел бы без дозволения на то главы гильдии? – И он постучал щуплого по лбу. – Так что забудь о миносце и его отряде. Их списали. Кетару конец. Я же здесь совершенно по другой причине.

Все вопросительно посмотрели на своего главаря.

– Я хочу первым оказаться в их хранилище, когда начнётся штурм. – Это он сказал, уже обращаясь ко всем остальным.

Теперь всем стало понятно, зачем они подписались на это дело. Они подрядились на это нападение ради трофеев. Хоть и придётся треть отдать гильдии. Но две трети добычи всё равно отойдут к ним.

Сегодня огромный орк через одного из своих знакомых за приличную мзду достал планы этого здания. И в данный момент он точно знал, куда им необходимо попасть, чтобы осуществились его планы.

– Шеф, – не унимался этот задохлик, в отряде его терпели только из-за того, что другого мага у них просто не было.

– Чего ещё? – буркнул орк.

– Так чем не угодил отряд миносца?

Бугру, если честно, было совершенно всё равно, он даже не пытался выяснить причин. Главное, он знал, что у миносца весь общак хранится именно здесь. И он хотел добраться именно до него.

Но другой орк ответил на этот вопрос:

– Всё дело в одном из бойцов Кетара.

– Ком? – переключился на него щуплый.

– Баба. Не знаю её имени. Она к ним присоединилась недавно. Вроде какая-то знакомая Кетара.

– И что? – удивился маг.

Даже Бугор заинтересованно посмотрел в сторону говорившего. Женщин в отрядах наёмников было чуть ли не треть. И потому развязывать войну или уничтожать весь отряд целиком из-за какой-то девки было глупо и бессмысленно. Даже среди них было две воительницы.

Наёмники ничего не понимали. Но орк одной только последней фразой разъяснил все сомнения остальных:

– Она зачем-то понадобилась магам, но Кетар их послал.

– Откуда тебе это известно? – посмотрел на того Бугор.

Этот орк всегда был в курсе всех событий, хотя как ему это удавалось, было совершенно непонятно.

– Я слышал, как об этом говорили маги, которые приходили, чтобы нанять нас.

Точно, главный в отряде и сам это слышал, но как-то не придал этому значения.

– Но зачем она им?

– Не знаю, – пожав плечами, ответил тот, – ничего насчёт этого произнесено тогда ими не было.

– Странно всё это, – пробормотал Бугор и посмотрел в направлении обложенной со всех сторон таверны: – Им теперь крышка. И всё из-за какой-то девки.

– Нужно было её отдать, – поддакнул ему хиляк.

С гильдией магов тут предпочитали не ссориться. Слишком большую власть и силу получили маги за несколько последних столетий. С тех самых пор, как тут отгремела большая война. И слишком все остальные теперь были зависимы от них.

Но это не дало ответа на вопрос: зачем эта новенькая девка могла понадобиться гильдии магов? Что в ней такого особенного? И похоже, этого теперь не узнать. Отряд миносца приказали зачистить под ноль. Теперь их судьба решена.

Маги и наёмники подготовились к бою.

И вот пришла команда о начале штурма.

– Вперёд, – в свою очередь скомандовал Бугор, обращаясь к своим бойцам, когда ему на переговорный артефакт поступила команда выдвигаться.

Народу сегодня сюда согнали очень много, даже больше, чем наёмники думали. Бугор уже насчитал с десятков отрядов, и это были лишь те, кого он видел по эту сторону здания таверны. Но были и другие, те, кто атаковал здание с другой стороны. К тому же присутствовали не только наёмники. В сторону здания выдвинулись ещё и две звезды магов.

«Так они что, ожидают серьёзное сопротивление?» – удивился Бугор.

Он не предполагал, что в битве примут участие ещё и боевые звёзды магов. А значит, происходит что-то из ряда вон выходящее.

Маги своих боевиков высылали только в том случае, если предполагалась магическая битва или, как минимум, присутствие одного или нескольких магов в стане врага. Но у Кетара не было магов в отряде.

Это Бугор знал наверняка. Миносец сам у него пару раз занимал хилека на распознавание трофейных артефактов.

Или они всё-таки были? Вернее, недавно появились?

«Девчонка, – вдруг сложил он два плюс два, – магам нужен не миносец с его отрядом. Магам нужна девчонка. И уничтожить всех они хотят именно по этой причине. Эти тут только для того, чтобы добить эту новенькую. Но кто она?»

Додумать орк не успел. Со стороны таверны по ним открыли огонь.

Не зря миносец считался одним из лучших капитанов. Даже та десятка людей, что была сейчас с ним, смогла удивить нападающих. И было чем. У тех были какие-то странные боевые артефакты.

– Быстро отступить, – скомандовал один из магов.

Обе звезды встали, сдерживая своими амулетами магический огонь из здания.

Тем временем тот самый, первый маг положил перед собой плоский артефакт. Несколько мгновений – и дом окружил сияющий купол, который начал сжиматься.

– У вас не больше тридцати минут, – быстро произнёс он, передавая свои слова через переговорные амулеты, – купол не даёт использовать магию внутри его границ.

«Так это правда, – вспомнил орк одну из баек, что слышал недавно, – у магов в самом деле были подавители магии».

Только против кого они их использовали, было не очень ясно. Но сейчас его это не касалось.

– Вперёд, – пришла новая команда на наступление.

И они двинулись вперёд.

Маги же, наоборот, сгруппировались вокруг своего артефакта. Похоже, там и правда сильный маг, коль им приходится всем сдерживать его.

Между тем вновь открылась стрельба. Но в этот раз по ним били не магические плазменные шары, а обычные арбалетные болты. Тут и там падали люди.

Неожиданно что-то мелькнуло с той стороны, где остановились маги.

И тут орк понял, что они упустили один важный момент.

Никто не говорил им о том, что все люди Кетара находились в здании. Хотя за ним и следили. А судя по тому, что сейчас этот неизвестный буквально за несколько секунд вырезал всех магов и опять скрылся между деревьям парка, их операция полностью провалилась.

А буквально через мгновение по ним стали бить из всё тех же боевых артефактов.

– Отступаем, – пришла паническая команда.

Орк послушался, всё равно операция провалена, и делать им здесь больше нечего, разборки начнутся завтра, на совете гильдии.

Правда, это был миносец, и до совета многие просто могут не дожить. Слишком хорошо все знали нравы того мира, откуда прибыл Кетар.

А поэтому орк стал планомерно отходить назад.

«Нужно на время исчезнуть из города, – решил он, – для здоровья полезнее».

Между тем самых упёртых или глупых выкашивали со стороны таверны тем самым магическим оружием. Бугор, как и все остальные, не знал, что у них есть такое оружие. Да и для магов оно, видимо, стало большим сюрпризом. Иначе атака была бы организована совершенно иначе.

Но тут без поддержки магов было не обойтись.

А вот магов-то у них сейчас и не осталось.

Наконец они отступили под сень деревьев.

– Успели, – пробормотал орк.

– Бугор, – обратился к нему один из отряда, – по-моему, нам лучше идти не тут, – сказал он.

Орк побагровел и уже замахнулся, чтобы врезать посмевавшему возразить ему. Но тот исключительно спокойно посмотрел в глаза крупного орка, сказав:

– Тут скрылся тот, что вырезал магов. Я это заметил.

«Тарк, – выругался Бугор, – нам придётся идти там, где скрылся этот непонятный неизвестный. И был ли он один или их несколько, мы не знаем».

– Уже поздно, – пробормотал он.

С этой стороны на площадке у таверны уже не было живых, и если они постараются пересечь её, чтобы уйти другой дорогой, то их подстрелят. Остался только один вариант.

– Уходим через лес, – скомандовал Бугор и махнул рукой в направлении ближайших деревьев.

Отряд стал медленно и осторожно пробираться между них. Но далеко они не отошли. Сделав не больше десятка шагов, почти все повалились наземь. Осталось трое: Бугор и случайно оказавшиеся рядом с ним щуплый и тот информированный орк.

– Зря мы влезли в это дело, – спокойно произнёс, наконец осознав свою ошибку, крупный орк.

Но было уже поздно. Прямо за их спиной, чуть ли не из воздуха

соткалась фигура.

Три удара мечом – и тела валятся на землю.

Потом эта же тёмная фигура в капюшоне, как посланник смерти, проходит среди остальных тел. И через пять минут в лесу не остаётся ни одного живого орка.

Эти наёмники выбрали не ту сторону. Зато они поведали кое-что интересное неизвестному. Хотя и сами не знали об этом.

Неизвестный в тёмном капюшоне собрал с трупов деньги, амулеты и оружие, после чего развернулся и направился в сторону таверны. Сюда он пришёл не убивать. Ему нужно было спасти всего одну жизнь. Но если потребуется, ради этой жизни он затопит весь этот город в крови.

И наёмники стали лишь мелким препятствием на пути к решению этой проблемы.

Вблизи таверны «Топор миносца»

Ночь

Ауры. Множество аур.

Здание таверны окружено. В основном обычные люди.

Ну как обычные. Хуманы, демоны, орки и прочие. Есть несколько магов. Порядка двух десятков. Не самые сильные, кстати. Но все артефакторы.

Хотя нет. Десяток магов выделяется на общем фоне. Поодиночке они слабы, но я вижу, что в спайке их сила суммируется и многократно усиливается. Это боевые группы.

Я читал о чём-то подобном. Но там вроде говорилось, что для артефакторов подобная методика усиления не подходит. Значит, они ошиблись. Вот тому живое доказательство.

Неужели моя теория подтверждается и здесь одни маги? И работают они исключительно по своей направленности.

Как-то это очень необычно и не слишком мне понятно. Но судя по всем техникам, заточенным именно на артефакторов, это так и есть.

Но что им всем тут нужно?

Правда, это глупый вопрос. Ведь ответ на него вполне очевиден. Они собираются напасть на это заведение. В кольцо его взяли вполне грамотно. Тем более и в принадлежности большинства нападающих сомневаться не приходится. Это наёмники. Хотя и не один отряд, а множество разных.

Что странно. Или здесь идёт война гильдий наёмников? Ведь и минотавр, насколько я понимаю, наёмник со своим отрядом.

Или я что-то, как обычно, всё же не понимаю?

Чтобы немного разобраться в ситуации, накладываю на себя плетение бесшумности и хамелеона и ползу вперёд. Звуки я и так слышу, а чтобы работать, мне слова не нужны. Чем хороша рунная магия, мне, по сути, вообще ничего, кроме своего сознания, не нужно.

Вот сидит тридцать существ.

Пробираюсь поближе к ним.

Недалеко обосновалась пятёрка магов. Но они или не опасаются удара со спины, или полностью уверены в себе, так как лес совершенно не контролирует.

Так, и кто тут передо мной?

Угу, орки.

Прислушиваюсь. А интересный у них разговор.

Значит, всё это нападение, по сути, организовано ради уничтожения всего лишь одного существа. И так как никаких других девушек вчера в отряде минотавра я не видел, то весь этот сыр-бор из-за Некаи.

Отсюда сразу плохой для меня вывод. Элая в опасности. Слишком большому количеству магов я её вчера показал. И рано или поздно это дойдёт до их гильдии.

Смогут они понять, что эти девушки как-то связаны, или нет, я не знаю. Но рисковать мне что-то не хочется. Жизнь Элаи для меня дороже.

А значит, нужно забирать отсюда её сестру, хочет она того или нет, и самим потом выбираться из этого города, а лучше и из этого мира. Только сначала выяснить, сможем ли мы помочь Элае здесь или нам нужно попасть куда-то в другое место.

И пока есть такая возможность, а она точно будет у меня сегодня до утра, так как маги не начнут действовать всю эту ночь, вернее, если и начнут, то по другому плану, хорошо бы постараться залезть в местное хранилище знаний.

Так как мне теперь всё равно идти на конфликт с местными магами, спасая сестру Элаи, то можно и пощипать их.

Но это потом. Сейчас другое. Сейчас нужно заняться спасением демоницы. А то вон и штурм таверны уже начался.

Гляжу, наёмники неплохо справляются. Всего пара секунд прошла, как они открыли огонь из купленных у меня огнемётов, и наступающим пришлось очень несладко.

Но я рано радовался. Не зря тут присутствовали маги, и не зря они ели свой хлеб.

Несколько мгновений – и я замечаю активацию до боли знакомого плетения. Подавитель магии.

Артефакт инициировался, и купол накрыл таверну.

А вот теперь Кетар и его команда в полной и глубокой...

Что я могу сделать? Тут только один вариант. Нужно нейтрализовать магов и их подавитель.

Перебираюсь в сторону. Плохо, что маги разбросаны на две группы. Проверяю их ауры.

Не прокатит. Все они защищены амулетами, и к их ауре не подобраться. Взламывать защиту долго, хотя основные принципы мне уже известны и у меня есть несколько заготовок. Но это не подходит. Надо собрать всех магов в одном месте. И я даже догадываюсь, где это можно сделать.

Отсюда мне до стоящего у подавителя артефактора всего пара секунд. Но нужно сделать, чтобы и остальные маги присоединились к нему.

Оглядываю магическое поле, из которого состоит купол.

Хм. Свою ауру эти маги защитили, а вот о поле не подумали. Ну какой идиот может захотеть взломать подавитель? Особенно снаружи. Ведь все жертвы обычно внутри его.

Можно подключиться к одной из ключевых точек и начать откачивать энергию из него. Для мага, контролирующего купол, это будет выглядеть так, будто кто-то пытается прорваться из-за границы купола. Ведь он и сам не может заглянуть внутрь. Этот подавитель отсекает пространство внутри себя и не позволяет работать с магической энергией внутри его.

Парадокс, однако. Но так и есть.

Правда, разбираться мне с этим ещё не приходилось. Но никто не заменял общих законов, которые распространяются абсолютно на всё.

Потерю энергии, чтобы купол оставался на месте, нужно чем-то компенсировать. А сделать это могут только другие маги. Так что работаем.

Подключаюсь к найденному узлу и откачиваю магическую энергию из купола.

Вот маг засуетился. Замахал руками. Остальные быстро бросились к нему.

Жду. Ещё рано. Между тем подбираюсь поближе к границе этого небольшого лесопарка.

Всё, пора. Маги сосредоточены на поддержании работы подавителя и моего появления в своих рядах сразу не заметят.

Первая цель – тот, кто и активировал артефакт. Потом остальные.

Пошёл.

Меньше чем за секунду добегаю до магов.

Удар.

Отпихнуть в сторону обезглавленное тело.

На всех защитные артефакты. От обычного оружия они оказались бы очень полезны. Но у меня в руках адамантит.

Ровно десять ударов – и десять тел падает.

Тела магов ещё не успели коснуться земли, как я уже скрылся в лесу.

Смотрим, что будет дальше и понадобится ли ещё какая-то моя помощь.

Но она не понадобилась. Буквально через десять секунд Кетар и его команда открыли огонь из огнемётов.

Всё. Наёмники стали отступать.

Плохо, что один из отрядов двинулся в мою сторону. Они могли видеть меня, и они знали о цели нападения на наёмников. Я всё-таки не невидимка, хотя такое плетение есть. Но на меня оно почему-то не действует совершенно. Я проверял его на разных животных. К ним оно прилепляется идеально.

А вот хамелеон, наоборот, практически никем не используется из-за сложности его применения, для меня же это лишь всего четыре простейшие руны. Очередной непонятный парадокс, который пока остаётся неразрешимым.

Подбираюсь к уже видимым оркам.

Так и есть. Меня они заметили. Но с ними всё гораздо проще.

Плетение паралича я внедрил во все тела.

Ауры у трёх были защищены. Но это не страшно, если что, двух я могу снять сразу. А последнего – метательным ножом.

Но даже этого не понадобилось. Предвидение подсказало, что будет небольшой участок, где все эти трое окажутся в пределах одного удара.

Жду.

Активация плетения.

И я делаю несколько быстрых шагов вперёд.

Смотри-ка, а крупный орк, похоже, понял, что они влипли. Но это их проблемы. Я же решаю сейчас свои.

Несколько ударов – и три трупа.

Потом прошёл среди остальных тел, лежащих без движения.

Всё, живых тут больше нет.

Собрал деньги, амулеты и прочие ценности. Я не мародёр, но зачем пропадать добру, я не понимал.

Я много чего не понимаю, что доступно простым людям. Например, как можно прощать. Или кому-то отдать что-то своё.

Но сейчас это не имеет значения.

Иду в направлении таверны. Там маги. Всё, что принадлежит им, я хотел забрать себе. Это потенциально полезные вещи.

Но перед этим опять наложил на себя плетения, делающие из меня ночного призрака.

Таверна «Топор миносца»

Ночь

– Что там? – спросил миносец, выглядывая в окно.

– Кажись, всё, – сказал один из демонов, смотря в другое, – живых не видно. Они или отступили, или спрятались. Но судя по тому, что я вижу, они, скорее всего, сбежали.

Кетар, контролируя подходы к таверне, пробормотал:

– Ещё бы понять, что это сейчас тут было?

– На нас напали наши же, – сказал статный эльф, пожав плечами, держа под прицелом оружия простреливаемую часть площадки.

– Это и так понятно, – буркнул Кетар. И, немного помолчав, капитан наёмников произнёс: – Меня сейчас больше интересуют причины происходящего.

– Маги, – тихо ответила ему Некая.

– Что? – удивился тот. – При чём тут маги? Мы же с ними даже не пересекались, и уже очень давно.

– Помнишь, – сказала она, – когда я только пришла к тебе, они просили отдать меня, но ты им отказал.

– Да, – кивнул миносец.

– Так вот они не отступились. – И она кивнула в направлении окна.

– Но почему ты решила, что там маги? – спросил у девушки один из бойцов.

Та немного помолчала, а потом ответила:

– Я и сама маг.

Миносец да и остальные с удивлением посмотрели на неё.

– И что? – спросил Кетар. – У многих в отрядах есть свои маги.

– Да, – кивнула девушка, – но это их маги. Они не такие, как я. Я другая. И пришли они за мной.

Все молча смотрели на неё. Некая же продолжила:

– Когда мы вступили в бой и открыли по ним огонь из этих артефактов, – она постучала по лежащему перед ней оружию, – то они практически сразу активировали подавитель магии. И оружие перестало работать. Я тоже не смогла бы ничего сделать. Эти артефакты используются для поимки, захвата или уничтожения магов.

– Но потом же оружие снова начало стрелять, – сказал один из демонов Кетара.

– Да, – кивнула ему девушка, – и это волнует меня не меньше всего остального. Почему? Что случилось с куполом? Он точно был, я это прекрасно чувствовала. Но потом он пропал. Кто и по какой причине его снял?

И только девушка задала этот вопрос, как в двери таверны постучались.

– Эй, там! – раздался голос, который они меньше всего ожидали сейчас услышать. – Вы сразу не стреляйте, я всего лишь хотел поговорить.

И двери открылись. Хотя миносец точно помнил, что собственноручно запирает их в последние мгновения перед боем.

– Привет, – сказал тот самый хуман, что и продал им эти самые самострелы. – Ну что,годились, как я посмотрю, игрушки? – кивнул он в сторону окна, за которым виднелись трупы наёмников, и как ни в чём не бывало зашёл в зал, закрыв за собой двери.

Таверна «Топор миносца»

Ночь

Я распахнул двери и увидел всё те же лица, что и днём.

– Привет, – усмехнулся я и кивнул на окно: – Ну что,годились, как я посмотрю, игрушки?

И зашёл в зал, закрыв за собой двери, которые открыл с помощью одного любопытного плетения, мечты любого вора и домушника.

Прохожу к столу в центре зала. Наёмники смотрят на меня насторожённо, да ещё и направляют на меня проданные мной же им самострелы. Благо перед тем, как их продать, я внёс в их структуру небольшую модификацию. И теперь это оружие в меня не выстрелит. А если мне будет нужно, то ещё и рванёт в руках. Уж на чём, на чём, а на различных взрывах я за последнее время руку набил. Так что, по сути, эти люди сейчас держат у себя в руках мины замедленного действия. А взрыватель – это я.

– Не советую, – обратился я к ним, – а то ещё, чего доброго, взорвётся в руках и сделает кому-нибудь больно. – И активирую отдельно лежащий в дальнем конце зала самострел.

Раздаётся сильный грохот. Хорошо, что он лежал за стойкой бара и ущерб смог причинить только этой самой стойке да штабелю бутылок на стене в шкафу.

– Вон как тот, например. – И я вперился в глаза миносца. – Или ты

думаешь, что я продал бы хоть кому-то оружие, которое не могу контролировать?

Тот серьёзно посмотрел на меня.

– А ты не так и прост, чел.

– Я другого и не говорил, – пожал я плечами и оглядел присутствующих: – Хорошо вы тут повеселились.

– Есть такое дело, – согласился Кетар. – Но, как я понимаю, ты сюда пришёл не о прекрасной погоде поговорить.

Я усмехнулся и ответил ему так же, как и он только что:

– Есть такое дело. – И бросил взгляд на немного отошедшую за спины наёмников девушку.

А ведь она прекрасно понимает, кто является целью моего визита.

– Так чем мы можем тебе помочь?

– Как я понимаю, – я оглянулся себе за спину, туда, где на улице валялась куча трупов различных людей, наёмников и магов, – вам и самим сейчас нужна помощь.

– Так зачем ты здесь? – спросил у меня минотавр. – Что тебе нужно?

Я поглядел на Некаю.

– Она.

Минотавр хмуро усмехнулся, взглянув на демоницу.

– Что-то, девочка, ты пользуешься большой популярностью в последнее время. – И, переведя взгляд на меня, спросил: – И почему ты думаешь, что мы тебе её отдадим, коль её не смогли забрать у нас даже маги?

– Ну... – протянул я, – во-первых, они смогли бы у вас её забрать без особых проблем... – И, усмехнувшись, спросил: – Или маги сами отключили подавитель, дав вам воспользоваться огнемётами?

Наёмники с удивлением посмотрели на меня.

– Он знает о подавителе, – тихо прошептал один из них.

– Как и говорила Некая, – откликнулся другой, – тот не сам по себе исчез, ему кто-то помог.

И они вновь сосредоточили своё внимание на мне.

Я же вновь взглянул на демоницу.

– Ну и во-вторых, – тихо произнёс я, – мне кажется, что Некая сама согласится пойти со мной.

Наёмники все как один повернулись в сторону девушки.

Та стояла и о чём-то думала. А потом тихо спросила у меня:

– Элая тут?

– Да, – ответил я.

Она не спросила, всё ли с ней в порядке и жива ли она вообще. Её почему-то больше всего интересовал именно вопрос, тут ли она.

– Я пойду с ним, – медленно кивнула она Кетару.

– Ты уверена? – нахмурился он.

– Нет, – помотала она головой, – но в этом уверен он, – указала подбородком она в мою сторону.

Минотавр кивнул:

– Если это нужно, мы можем тебя прикрыть.

Девушка усмехнулась.

– Вот уж что-что, а прикрыть меня от него, – и она опять указала на меня, – вряд ли кто сможет. Вы что, ещё не поняли? Мы живы только благодаря тому, что ему нужна я. Если бы не это, он бы даже вмешиваться не стал.

Кетар несколько растерянно посмотрел на меня, видимо стараясь разглядеть рога, копыта и хвост. Но ничего не увидел, ведь их у меня и не было. И удивлённо перевёл взгляд на послушно подошедшую ко мне девушку.

Ладно. Это не важно. Главное, что она идёт со мной.

– Нам пора, – сказал я ей, – а то у меня тут ещё парочка дел нарисовалась. Тебе нужно собраться?

– Да, – ответила она.

– Я подожду тебя здесь.

Она кивнула и поднялась на второй этаж.

По сути, от этих наёмников мне больше ничего не было нужно. Самую главную свою роль они уже выполнили, познакомили меня с Некаей. А с остальным справлюсь я сам. Но, может, хоть советом их отблагодарить? Так что кое-что я им расскажу.

– Магам нужна была Некая, и поэтому они пришли за ней, – начал говорить я, – и нужен был им только её труп. Брать в плен они никого не собирались. Как я понял, к этому нападению причастны две гильдии – наёмников и магов. Последние сделали заказ первой гильдии. По факту, вас списали. И теперь вы вне закона. Сейчас, даже если с вами не будет девушки, на вас будут охотиться. Этому две причины. Во-первых, вы задели интересы магов. И во-вторых, вы прямые свидетели махинаций вашей гильдии и того, что она находится в прямом подчинении у магов. Поэтому, если хотите жить, валите из города. А лучше вообще из этого мира. Как я догадываюсь, у вас такая возможность есть. Бежать спокойно вы сможете, если поторопитесь, ещё до утра, пока за вас не принялись всерьёз. Ведь как только маги поймут, что девушка жива, они начнут

прочёсывать город. Чем она так не угодила им, я не знаю. Но меня это и не касается. Она мне нужна по другому поводу. Но вам бы я советовал забыть об этом мире и валить из него. Слишком сильная власть тут у магов, как я посмотрю. – Я замолчал, так как по лестнице стала спускаться Некая с небольшой заплечной сумкой. – Это всё? – уточнил я у неё.

– Да, – ответила она.

– Ну, тогда моё почтение, господа, – и я склонил голову в полупоклоне, – приятно было с вами познакомиться. И моя благодарность, что позаботились о девушке и не выдали её магам. – И под удивлённые взгляды всех развернулся к выходу.

Пора возвращаться.

– Удачи вам, – произнесла за моей спиной девушка, – и спасибо. Вот.

И я услышал, как о стол звякнул какой-то мешочек.

– Это моя доля за все операции, – сказала она, – тут немного, но это всё, что у меня есть. Надеюсь, вам это пригодится.

– А тебе? – тихо спросил минотавр.

– А мне, – и я почувствовал, как мою спину пронзил её взгляд, – а мне, скорее всего, уже нет. – И, видимо стараясь успокоить стоящих напротив неё наёмников, она добавила: – Теперь забота обо мне будет лежать на ком-то другом.

– На нём? – удивлённо спросил кто-то из её бывших товарищей.

– Не знаю, – честно призналась девушка, а потом искренне поблагодарила: – Спасибо вам за всё. – И быстро развернулась вслед за мной.

Таверна «Топор миносца»

Ночь

Кетар задумчиво смотрел на закрывшуюся за непонятным челом и Некаей дверь заведения.

– Что будем делать, командир? – спросил у него один из его людей.

Миносец задумчиво осмотрел свой отряд.

– Что бы мы ни думали об этом хумане, он прав в одном: если мы хотим выжить, то нужно отсюда валить. – И он поглядел на ещё тёмное небо. До утра оставалось ещё часов шесть. – У нас есть время собрать ценности из всех схронов и перейти в тот мир, где сейчас на задании большая часть отряда. Мы перехватим их на пути назад.

Все согласились с этим решением. И начали быстро собираться в дорогу.

Уже перед тем, как покинуть так давно служившую им домом таверну,

они по старинной традиции посидели перед уходом.

– Кетар, – неожиданно спросил эльф из его отряда, – а кто всё-таки этот чел?

– Да тарк его знает, – откликнулся миносец, – но что-то мне подсказывает, что зря местные маги открыли охоту на Некаю.

– Думаешь? – переспросил другой боец.

– Уверен.

– Значит, мы передали девочку в надёжные руки, – сказал кто-то другой.

– Нет, – отрицательно помотал головой Кетар, – но это единственный, кто её сможет уберечь.

И похоже, не только он один так думал. Ведь и сама девушка беспрекословно подчинилась этому странному и непонятному челу. А такой они её не видели никогда.

Так кто же он?

И кто эта странная Элая, о которой она спросила незнакомца?

Город Колос. Улицы ночного города

Мы с девушкой шли через город. Она всё время молчала.

Пару раз нам пытались преградить дорогу какие-то тёмные личности, но почему-то, только посмотрев на моё доброе и такое улыбчивое лицо, они ретировались с нашего пути. Даже как-то странно. Никогда не замечал, что так сильно пугаю людей. Весь такой добрый и пушистый.

Я уже думал, что мы так молча и доберёмся до дому куколки, когда неожиданно Некая спросила:

– Кого мне подобрал отец?

– Чего? – удивлённо обернулся я к девушке.

Та взглянула на меня твёрдым и несколько отстранённым и холодным взглядом.

– Кого мне подобрал отец? – повторила она.

Я оторопело пожал плечами и честно ответил:

– Понятия не имею.

– Ищейка. – И столько ненависти и презрения мне послышалось в этом голосе, что даже стало как-то обидно за людей этой достаточно распространённой профессии.

Я понял, что произошло. Девушка подумала, что я разыскиваю её по просьбе её отца. Ищейки, или поисковые маги, работали по-разному. Но проще всего это было сделать, используя родственную кровь. Вот почему её напряг аромат Элаи, который она учуяла. Вот почему её интересовало,

здесь ли она. Девушка думала, что именно через её сестру я её и разыскал. Вот почему она так странно отнеслась к её появлению. Видимо, раньше они были достаточно близки, но сейчас та, исполняя волю отца, навела меня на Некаю.

Только демоница ошиблась. Я не поисковый маг, и мне...

Я остановился на полмысли.

Девушка с ходу врезалась мне в спину.

«Как я раньше не подумал об этом?» – ведь специально читал нужную литературу, когда пытался настроить канал связи между эльфийкой и её отцом.

Чёрт. Мы в большой беде. Меня могут найти через девушек. Хотя меня они отследить и не могут, но если будет нужно, то найдут через Элаю или Машу.

Об эльфийке неизвестные маги, те, что напали на меня, не знают. А вот слепок ауры Элаи у них наверняка есть. И если у них есть знакомый оракул, это тоже один из видов поиска, то он сможет им подсказать хотя бы моё примерное местоположение. Значит, и здесь надолго задерживаться нельзя.

Блин, мне вообще, пока я не разберусь с этой ситуацией, нигде надолго задерживаться не стоит.

Необходимо доставить девушек домой, а потом заняться разрешением тех трений и неотложных вопросов, что возникли у меня и у кое-каких богов.

Между тем демоница отстранилась от меня и спросила:

– Ищейка, ты чего замер?

Я ответил первое, что пришло в голову:

– Я не ищейка, я идиот. – А потом обернулся и посмотрел на девушку. – Я не работаю на твоего отца. И поэтому я не знаю, почему ты сбежала и от кого укрываешься здесь. Но ты права, тут со мной Элая. И мне нужна твоя помощь. – Я развернулся и уже на ходу бросил: – Идём, на месте тебе понять будет проще.

Дом леди Тенары

Ночь

– Что с ней? – поражённо глядя на лежащую на кровати Элаю, тихо поинтересовалась у меня Некая.

– Не знаю, – признался я и рассказал девушке всё, что мне было известно о состоянии её сестры. – ...И вот с тех пор она и находится в таком состоянии, – закончил я. – Я подлечиваю её плетением среднего

исцеления и восполняю запас магической энергии, но понимаю, что долго она так продержаться не сможет.

Рядом сидела Маша и с интересом смотрела на девушку, которая стояла сейчас рядом с ней. Она сразу поняла, что Элая и Некая – родственницы.

Некая села на край кровати. Осторожно потрогала лоб сестры, читая какое-то заклинание.

– Обычная магия тут не поможет, – быстро определила она.

Ну, до этого я дошёл и сам, но, похоже, девушке было что добавить.

– Есть один мир, – начала рассказывать она, – тёмный. – Она посмотрела на эльфийку. – Ей туда нельзя. Такие люди, как она или ты, там погибнут. Как, впрочем, и по дороге туда. Но только там смогут помочь Элае. Я знаю, как туда попасть. Но... – Она помолчала. – Нам придётся пройти через наш мир, и отец сразу же узнает об этом.

Я задумался.

– Чем это грозит? – спросил я.

Демоница ответила не сразу.

– Мне – особо ничем, для меня отец никого ещё не выбрал. Но коль Элая здесь, то, я так понимаю, она сбежала вслед за мной. Хотя я всегда думала, что она никогда не осмелится перечить отцу, мы с ней разные. Она... – Девушка нежно погладила сестру по волосам. – Она была гораздо лучше и сильнее меня как маг. Отец это понимал. Плюс у неё есть определённый дар... – Некая замолчала.

– Я знаю, о чём ты говоришь, – нарушил я молчание.

Она изумлённо посмотрела на меня и кивнула каким-то своим мыслям.

– Поэтому её там ждёт то, от чего она сбежала. Я же как-нибудь переживу. Со мной все проще. Я особо никому не нужна, разве что в качестве гарантии или заключения династического союза. Но не больше. – И она вновь погладила Элаю по голове, потом по руке. – Но... я не вижу другого выхода.

Я был согласен с девушкой. Другого выхода не видел и я.

– Значит, мы поедem в тот мир, о котором ты сказала.

– Зачем тебе это? – взглянула на меня девушка. – Для таких, как ты, пребывание в наших мирах – это верная смерть. Если не погибнешь где-то по естественной причине, то тебя или убьют, или ты попадёшь в рабство. Ты не особо сильный маг. Я это вижу. И поэтому это глупо.

– Ну, – усмехнулся я, – я всё-таки попытаюсь. Только... Элая говорила, что для открытия портала ей необходимы координаты двух миров – отправки и цели. Ты их знаешь?

– Лишь координаты нашего мира. – Девушка поражённо глядела на меня.

– Что? – спросил я у неё.

– Элая не любит общаться с чужими, – сказала она мне в ответ.

– Выхода не было, – пожал я плечами, – так сложились обстоятельства.

Координаты этого мира я знаю, значит, к ним мы попасть сможем без проблем. Но как быть с остальными?

Хотя. Сейчас.

– Некая, если я дам тебе координаты этого мира и другого, мы сможем сначала перенестись туда, а оттуда уже к вам?

– Без проблем, но мне нужно накопить энергию. А на это потребуется пара дней.

– Не страшно, – отмахнулся я, – если что, поделюсь своей. С Элаей же это работает.

– Вот это и непонятно, – пробормотала демоница, – ведь ты не маг. Тем более не тёмный. Как ты что-то ей передаешь, я не понимаю.

Я лишь пожал плечами. Не говорить же ей, что она ошибается, хотя могла бы и догадаться. Ни с того ни с сего артефакты не взрываются.

Ладно, на текущий момент с этим разобрались. Как выбраться из этого мира, понятно. Только вот сестра Элаи своей следующей фразой мгновенно спустила меня с небес на землю.

– Правда, в этом мире не всё так просто.

Я посмотрел на неё.

– Что?

– Я уже пыталась открыть портал, – пояснила девушка, – для проверки. И меня мгновенно засекли местные маги. Я не знала, что здесь запрещена любая магия, кроме той, что практикуют местные маги. Причин этого мне не известно. Но как я выяснила, они уничтожают или отлавливают всех магов, не таких, как они. – Девушка немного помолчала. – Тогда я еле успела уйти от них. Но, как ты понял, они меня достаточно быстро вычислили. И теперь... – Она с тоской посмотрела на Элаю. – Я не уверена, что и в этот раз успею и они нас не засекут.

– Плохо. Но другие же как-то перемещаются здесь?

– Да, – кивнула девушка, – через порталные арки. Но их скоро перекроют. Мы просто не сможем воспользоваться ими. Тем более они знают, кого искать, и обнаружат меня, как только я появлюсь на порталной площади.

Я огляделся. Вообще-то есть этот дом.

– А тут ты сможешь открыть портал? – спросил я у неё и обвёл рукой

вокруг.

Она отрицательно покачала головой.

– Порталы можно открывать только на открытом пространстве.

Вот чёрт. Ещё один облом. Я-то надеялся, что удастся улизнуть прямо из дома. А оказывается, нам придётся пробиваться с боем.

Но тут от двери раздался тихий голосок куколки.

То, что девочка подслушивает нас, я давно заметил. Вернее, я знал о том, что она поднимается по лестнице, когда та только ступила своей маленькой ножкой на первую ступеньку. И вот сейчас она обратилась к нам.

– У меня есть порталная арка, – тихо произнесла она от двери, боясь заглянуть внутрь.

– Что? – удивился я.

– У меня есть порталная арка, – повторила она, всё-таки входя в комнату.

Я даже не стал делать ей нагоняй по поводу того, что подслушивать разговоры старших нехорошо. Эта новость стоила целого состояния. И следовало разобраться в этом как можно лучше.

– Где она? – спросил я у девочки.

– В подвале, – ответила та. – Только... – замялась она, но потом продолжила: – Только я не знаю, как она активируется.

– Пойдём посмотрим, – попросил я её.

И мы спустились в подвал.

Арка была огромной и исписана множеством рун.

Я подошёл к ней поближе. Анализатор начал сканировать увиденное.

Мы сразу выделили три различных рунных алфавита, использующиеся тут.

Что было хорошо: все три были известны анализатору. А это говорит о том, что есть шанс расшифровать активирующее эту арку плетение. Вернее, не расшифровать, а получить, подобрать его. Но нужны примеры.

– Не знаете, на порталной площади такие же арки? – спросил я у стоящих рядом со мной людей. Оказалось, сейчас тут собрались все.

– Очень похожи на эту, – ответила Некая.

– Хорошо, – пробормотал я. Это даёт мне шанс гораздо быстрее разобраться в принципе их действия. Придётся немного понаблюдать за ними. – Значит, в этом мире нам придётся задержаться на пару дней, – обернулся я к остальным. – Вы не покидайте пределов дома. – И я начал по лестнице подниматься из подвала. За мной последовали остальные. – Сколько Элая сможет продержаться? – спросил я у её сестры.

– Примерно пару недель.

– Понял, – кивнул я. Теперь следующий вопрос, но уже к девочке: – Куколка, твой отец не вёл никаких записей?

– Вёл, – ответила она, – но их все изъяли маги, когда он погиб. Сохранилось только это. – И она, сняв с шеи маленький кулон, открыла его, и я увидел, как девочка вытряхнула оттуда себе на ладонь информационный кристалл древних. Передала его мне.

Посмотрим, что на нём...

Ну а теперь пора нанести визит вежливости. Сейчас самое время разворошить тот осиный улей, что собрался в местной гильдии магов.

Но сначала я проверю порталную площадку. Мне и нужно-то увидеть пару раз, как активируются эти порталные артефакты. В остальном принцип действия у них, я думаю, одинаков. За исключением нескольких мелочей, с которыми мне и придётся разобраться.

– Ладно, у меня сейчас дела, – обратился я ко всем присутствующим, – никому дом не покидать и вообще представить, что вы находитесь на осадном положении. Некая, ты за главную. – И, посмотрев в возмущённое лицо девочки, добавил: – Куколка, прости. Но сейчас важен не титул или то, чьи это владения. А опыт и знания. У Некаи они самые большие из всех. Да и с титулом, я думаю, проблем не будет, – и подмигнул хозяйке дома: – Не расстраивайся.

– Хорошо, – серьёзно кивнула мне маленькая леди.

– Не знаю, сколько времени меня может не быть, не пугайтесь, – сказал я на прощание и уже потянул на себя ручку двери. Но меня нагнал тихий вопрос Некаи:

– Ты ведь в любом случае пойдёшь вместе с нами, я права?

– Да, – не оборачиваясь, подтвердил я.

– Но почему? – удивилась девушка. – Зачем ты это делаешь? Почему ты это делаешь ради неё?

Непонятно. И что за странные нотки прозвучали в этом вопросе девушки?

Всё так же не оборачиваясь, я ответил:

– Наверное, потому, что я её муж, – и вышел на улицу.

Мне не нужно было видеть ошарашенное лицо девушки, чтобы знать о нём. Но я не сказал самого главного. Я не умею чувствовать. У моего зверя есть только одно чувство. И это чувство говорит мне: «Моё!» И кто посмеет покуситься на это самое «моё», разорву. Найду и разорву. За своё я готов бороться до последней частички своего я. Даже если бороться мне придётся с самой смертью.

Я всё равно сделаю всё, чтобы помочь Элае. Ведь она моя. Моя. И ничего другого для меня не нужно. Своё я не отдам никому. Даже смерти.
А поэтому она выживет.

Совет магов

Ночь

Жирный маг метался по своему кабинету. Его начала преследовать полоса неудач. Сначала вырезали одну из его бандитских бригад, которые держали в страхе торговый район. А сегодня ночью произошло ещё одно событие.

Он натравил совет на наёмников, сказав, что среди тех скрывается адепт запретной магии. И ему поверили.

На самом деле никакого адепта не было. Ну, по крайней мере, так он думал ещё вечером. Только вот, ткнув пальцем в небо, он и правда попал в цель. Адепт был. И он уничтожил две боевых звезды магов. Наёмники, которые его покрывали, доделали начатое и перебили всех напавших на их убежище и базу своих собратьев по профессии.

Жирный маг, магистр Руп, не думал, что кто-то может противостоять такому количеству бойцов при поддержке магов из отрядов специального назначения совета. Однако этот кто-то был.

И сейчас для них главным стало то, что обо всём происходящем в их мире с заезжими магами узнают за его пределами. И тогда они рано или поздно потеряют власть. Им перекроют доступ в другие миры, а сюда зачистят адепты более сильных школ магии, которые и постараются сместить их. Так долго скрываемая тайна раскроется.

До сих пор у совета магов получалось держать ситуацию под контролем. Но из-за его прокола они упустили одного из адептов другой школы, а это может привести к краху. И в этой неудаче обвинят его.

Многие маги из совета под видом карательных операций или захватывая адептов запретных школ проделывали свои тёмные делишки. Как в общем-то и сам Руп. Но никто ещё не проваливался с таким треском.

«Что делать?» – думал он.

И вариант вырисовывался только один. Предложить магам нечто равноценное утраченной власти. Нечто, что даст им возможность перенестись в мир, где нет вообще никаких магов. Это магистр Руп знал наверняка.

– Так и сделаю, – пробормотал он.

Хоть это сильно ударит по его самолюбию и престижу, но зато он не потеряет своего места и удержится в совете. А свой статус он рано или

поздно восстановит.

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Магистр? – Это был его секретарь. Ему было позволено будить мага в любое время. Особенно если новости касались его личных распоряжений.

– Что? – откликнулся тот.

– Мы выяснили личность заинтересовавшего вас торговца и где он остановился, – сообщил секретарь.

Какие-то не очень хорошие предчувствия поселились в душе мага, когда он только услышал, о чём хочет рассказать ему помощник.

– И кто он?

– Обычный чел. Не маг. Представляется именем Степан.

Вроде ничего необычного.

«Даже не маг», – подумал магистр.

Но последние слова развеяли все его сомнения.

– Остановился в доме молодой леди Теноры.

– Как? – всполошился магистр и поправился: – Давно?

– Вчера.

Руп кивнул. Слишком много, на его взгляд, связей неожиданно приобрёл этот «обычный чел» с его делами.

– Да, и ещё, – продолжил помощник, – не знаю, заинтересует вас это или нет. Но он искал лекаря. У него в доме раненая девушка. Но никто ей помочь не смог. Однако мои люди расспросили тех знахарей, что занимались осмотром больной, и все в один голос утверждают, что она маг и что её состояние – это результат магической битвы.

«Вот оно», – обрадованно подумал Руп.

Ему было всё равно, кем на самом деле являлась эта девушка, но теперь у него есть возможность представить всё так, что она и есть тот маг, который сегодня уничтожил их людей и наёмников. И это будет якобы повторной попыткой захвата. В совете к этому подготовятся более тщательно, и проколов не будет. Это же даст ему возможность получить доступ к portalу. При этом о нём так никто и не узнает. А все ненужные свидетели случайно погибнут во время штурма дома этой девчонки. Нужно лишь, чтобы там была пара преданных именно ему звёзд.

– Как же вовремя ты появилась, – пробормотал себе под нос толстый маг.

Только он опять забыл о главном. О том, с чего начался разговор. О незнакомце по имени Степан.

Глава 13. Планета Текос. Город Колос. Район порталной площади. Здание гильдии совета магов

Город Колос. Портальная площадь

Ночь

Я добрался до порталной площади и арок, находящихся на ней. И что я вижу среди всего этого?

Арок достаточно много, это для меня плюс. Больше выбора для наблюдений. Больше различных вариантов для исследований. Больше материала для анализа. Всё это хорошо и замечательно.

Но вот тут никого нет из тех, кто хотел бы пройти через эти порталы в столь неурочный час. Нормальные люди в такую пору спят, а не шатаются между мирами. И это для меня огромный и существенный минус. Если я не смогу увидеть, в какой последовательности активируется создающее портал плетение, хотя бы на примере пары арок, то всё будет зря. Без ключа к активации портала нам и сам портал не нужен.

Но расстраиваться ещё рано. Я же не знаю, как часто тут вообще появляются посетители и появляются ли они вообще.

Но коль местных жителей моё с девушками появление прямо посреди улицы вовсе не удивило, то я могу сделать вывод, что для них это вполне обыденное явление. А значит, ждём.

И пока нет людей, а у меня, соответственно, есть свободное время, нужно исследовать сами порталные арки, находящиеся на площади.

Я проверил площадку перед собой и ближайшие окрестности на предмет аур различных существ.

«Никого нет», – понял я и прошёл вдоль ряда больших каменных колец, стоящих по кругу центральной площади.

Выход из порталов, я так понимаю, был направлен вне общего круга, что вполне логично. Площадка неплохо освещена, поэтому, подойдя ближе, я смог достаточно хорошо рассмотреть руны, нанесённые на эти артефакты.

Порталов на площади было установлено десять. Однако порталных арок с использованием аналогичных тому же набору символов, что мы обнаружили на арке, которую показала мне маленькая леди-куколка, здесь я заметил всего три. На всех трёх символы были почти идентичны

эталонному набору, за который я принял руны, нанесённые на портал девочки, но за небольшим исключением, которое даже не сразу бросилось мне в глаза.

«Так, на девяносто семь процентов нанесённая на порталную арку структура и схема символов совпадает», – констатировал я, рассматривая созданную модель рунных формул, отсканированных анализатором и воспроизведённых в моём сознании.

Именно эти три процента несоответствий, которые он выделил, меня больше всего и заинтересовали пока. Поэтому я постарался первым делом расшифровать этот различный для всех четырёх арок набор рун.

Из-за ограниченного набора символов и части известной мне информации мы с высокой долей вероятности смогли определить, что же это за различные для каждого портала руны. И так получилось, что оставшиеся символы – это и есть та особенная часть каждого плетения, которая предположительно задаёт место назначения портала. И судя по всему, начальная, нулевая точка отсчёта для открытия порталного канала ему не нужна.

Насколько я понимаю теорию, порталная арка не нуждается в координатах точки отправки, чтобы создать портал. Видимо, если опираться на расшифрованную информацию, она использует своё текущее местоположение как отправную точку. Не точку в пространстве, а именно себя, свой магический центр, как начало шкалы отсчёта координат. И это гораздо выгоднее, чем при том же способе, что описала мне Элая или её сестра. Там нужно знать обе координаты. Отправки и точки назначения. Здесь же этого не требуется.

По сути, плетение портала мне теперь известно, даже более оптимально работающее, чем то, что знали девушки. Оно во много раз лучше, к тому же для меня не важна его сложность. Я могу работать через анализатор, как делаю это в особенно трудных случаях. Это другим магам трудно в сознании удержать все три ветви параллельных плетений. Я же просто воспроизведу их в памяти анализатора и активирую.

Но в этом-то вся и проблема и одновременно моя удача. Я не знаю кода активации для этих порталов. Но что ещё более важно – для каждого портала он одинаков. Просто его нужно найти.

И подо всем этим чувствуется единая универсальная система унификации доступов. Похоже, теорию порталов и перемещение с их помощью между мирами придумал кто-то один. Он в конце концов и причесал всю эту технологию под одну гребёнку. И на том примере, что я видел, это очень хорошо заметно. Достаточно ограниченный набор

символов, который и составляет практически всю основу плетения. И его общая завершённость.

Всё это наталкивало на одну очень интересную мысль. Код активации защит во внедрённое в порталную арку плетение. И как следствие, его требуется только найти. А для этого мне нужно, чтобы через них кто-то прошёл. И не через все арки подряд, а только через те три арки, что меня заинтересовали больше всего.

Но пока никого не было. Так что я для удовлетворения своего любопытства проверил и оставшиеся порталы.

На них тоже были нанесены плетения и рунные формулы, но состоящие из уже гораздо большего количества рун и рунных алфавитов. И, судя по всему, данные символы были более поздней версией изначального алфавита древних, используемого на первых четырёх исследуемых мною порталах.

Я присмотрелся.

«Да, так и есть», – понял я.

Именно поэтому для создания других порталов новых рун потребовалось несколько больше, чем в первоначальном варианте, но, по идее, выполняли они одни и те же функции.

«А это значит... – задумался я и сообразил: – Нужно выделить соотношение новых и старых символов».

И я стал искать эти самые последовательности и закономерности. Мне очень упростил работу анализатор, перенеся в свою базу все найденные мной рунные формулы.

«И что у нас тут? – посмотрел я на совмещённые ряды формул, открывающих порталы. – Вот оно», – я обнаружил первое соотношение руны и последовательности нужных символов.

А дальше уже пошёл пазл.

Благодаря совместной работе с анализатором я достаточно быстро смог выделить общие группы символов, которые заменяли ту или иную руну изначального алфавита. И у меня получилась интересная картина.

Мне теперь не нужна была привязка к какому-либо portalу. Достаточно активации любого из них.

Я понял, почему местным всё время казалось, что для порталов требуются различные активирующие последовательности. Просто они работали с различными рунными алфавитами. А если бы они всё перевели в изначальный рунный алфавит древних магов, то формула активации портала приняла бы одинаковый вид для абсолютно всех порталных арок. Ведь, по сути, все они использовали одну изначальную формулу,

составленную из цепочки древних рун. И так выходит, что если следовать именно этой рунной формуле, то портал сделать довольно просто.

Если же я смогу соотнести зашифрованные координаты точки назначения с теми координатами, что выдаёт мне локатор, то вообще смогу создать портал в любое место совершенно самостоятельно, и для этого мне не потребуются координаты точки отправки. И получается, что я смогу сам открывать и создавать порталы, как динамические, управляемые мной самим, так и стационарные в виде такой вот порталной арки, ведущей в другие миры.

Пока я размышлял над тем, что обнаружил, активировался один из порталов. Через него прошло несколько магов. Но главное, как на заказ, они прошли сквозь один из тех порталов, что мне был нужен. И я прекрасно видел все руны, необходимые для активации портала, и зафиксировал последовательность их инициации.

Но для пробы я решил открыть не такой же портал, а другой, созданный на основе более позднего рунного алфавита.

Мысленно подключаюсь к нужным рунам и передаю в них энергию в строго определённой последовательности.

– Получилось, – даже немного удивившись, пробормотал я.

Отключался портал или автоматически, или если отключаешься от всех рун.

Отключив первый портал, я, чтобы уже быть до конца уверенным, проверил действие ключа активации на другом портале, аналогичном тому, что мне нужен.

– Ну что же, всё работает, – констатировал я и, больше не задерживаясь на порталной площади, направился в сторону здания гильдии магов.

Мне подробнейшим образом объяснила куколка, где находится библиотека и закрытое хранилище гильдии. Она, оказывается, бывала в гильдии с отцом и запомнила, по крайней мере, эти основные значимые помещения внутри здания. Вот в них я сейчас и стремился попасть.

Времени на проведение операции по изъятию, как её называл я, оставалось не так и много. А дольше в этом мире я задерживаться не собирался.

Но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает.

Правда, и я бог.

Но на пару лишних часов мне задержаться тут придётся.

Здание гильдии магов

Ночь

Крадусь вдоль забора.

«Нет, ну это же гильдия магов, – в удивлении размышляю я, – так, где же тайные входы и магические двери?»

Ничего не было. Только высоченная пятиметровая идеально гладкая стена, по которой невозможно залезть наверх. Если у тебя, конечно, на руках не присоски.

«И кого это господа маги так боятся, что отгородились таким заборчиком?»

Ответа не было, но судя по тому, что они так охотятся на магов, есть предположение, что именно их.

Здание гильдии спутать с чем-либо невозможно. Это самое большое и защищённое строение в городе. Из-за его огромной стены даже не видно, что располагается за ней. Так что территорию гильдии я разглядеть не мог.

Но нужно оказаться там.

К сожалению, это проще сказать, чем сделать. Даже подходы к зданию и площадь около него контролируют капитально. На стене несколько дозорных башен. Ещё я засёк около сотни защитных артефактов и сигнальных сетей. Но с ними разобрался. Где обошёл, найдя небольшие бреши в обороне, а где пришлось их создать самому. О подобном узнал из информационных кристаллов древних. Энергия течёт не только в рамках заданного канала, но и её можно пустить в нужном тебе направлении.

И вот сейчас я упёрся в последнее препятствие. Стену вокруг гильдии.

Никаких растений и строений в радиусе сотни метров вокруг неё не было. Пришлось наложить на себя плетение хамелеона и бесшумности. Я для простоты использования давно сплёл их в единую формулу. Сложность для меня особой роли не играла, а вот выполнение одной активации, вместо двух, значительно ускорило процесс.

И теперь я решал последний вопрос: как же мне пролезть внутрь? И это было не понятно.

Правда, у меня остался последний шанс. И поэтому я сейчас ищу служебный вход. Но пока безрезультатно.

«Стоп», – останавливаю я себя.

Слабая, очень слабая аура на поверхности стены.

Подхожу ближе.

Ну, можно сказать, вот я и нашёл, что искал. Только вот смущает меня, что эта дверь еле видима. Создаётся такое впечатление, что ею не пользовались десятилетиями, если не столетиями. Но то, что это магическая дверь, сомнений не вызывает. Просто энергии в ней

практически нет. Значит, мне как минимум нужно запитать её, а потом ещё и открыть. Что я и делаю.

Подключаюсь к ней и, определившись с типом необходимой энергии, закачиваю её в магическую аномалию.

Дальше.

Давно я не пользовался моей отмычкой. Но она всегда при мне, как и всё остальное. Натравливаю её на дверь.

Пошёл перебор рун. Заканчивается хоть и не мгновенно, но достаточно быстро. Вместо одной руны выдана целая комбинация.

Проецирую эту рунную формулу на энергетическую структуру двери и активирую её.

Опа. Открылась.

Оглядываюсь. Никого вокруг нет.

Я киваю сам себе и шагаю вперёд...

Так. И где это я?

Откуда-то из-за стены раздаётся негромкий гул голосов.

Посмотрел за спину.

Это точно не наружная стена здания. Но магическая дверь как раз позади меня. Получается, она перенесла меня прямо в само здание гильдии, а не куда-то во двор. Так даже лучше. Проблема проникновения в здание осталась позади.

И что это за голоса впереди?

Подкрадываюсь к стене.

Хм. А слуховые окошки кто-то сделал тут не зря. Правда, они все в пыли и паутине, но разобрать то, о чём говорится за стеной, вполне можно.

Зал совета магов. Экстренный совет

Ночь

– И что вы предлагаете, магистр Руп? – спросил глава совета.

– Не дать этому адепту запретной магии скрыться и воспользоваться порталом. Сейчас нам известно его местонахождение, но потом... – И толстый маг обвёл взглядом десяток магистров, от которых сейчас зависела дальнейшая судьба этого мира. – Я уже однажды навёл вас на этого мага. Хотя вы и не поверили мне, но из-за ваших сомнений вы не позволили мне в достаточной мере подготовиться к его захвату. И, как показали произошедшие события, я всё-таки был прав. Маг есть, и он очень опасен. Однако нам повезло. Его ранили во время ночного штурма, и мои люди по горячим следам смогли отследить его до места, где он залёг. И что вы хотите сделать сейчас? Дать ему уйти? – И толстый магистр опять

воззрился на своих братьев. – Уйти и рассказать всем, что наш мир совершенно незащищен перед ними и что все его богатства лежат прямо у их ног. – И он злое добавил: – Все наши богатства. – После чего сказал: – Если вы не хотите лишиться своего положения и власти, нам нужно действовать очень решительно и не оставить этому магу ни единого шанса.

В зале воцарилась тишина. Наконец поднялся глава совета:

– Мы дадим тебе последние десять звёзд магов, это все не занятые сейчас команды. Но если ты и в этот раз провалишь операцию, то...

Злое говорить и тем более молчать получалось не только у магистра Рупа, глава совета магов был не менее убедителен. Особенно когда карал провинившихся. И кара у него была одна: все негодные попадали к нему в лабораторию. Что происходило с ними дальше, никто не знал, но и задать этот вопрос главе совета означало на собственном опыте ознакомиться с этой самой лабораторией.

– Я понял, – слегка струхнув, ответил Руп.

Магистр не рассчитывал на такой скорый ответ. Но его доводы оказались весьма убедительны. Ведь озвучивая свои собственные страхи, он озвучил тайные мысли любого магистра из совета магов.

– Когда вы начнёте? – уточнил у него главный маг.

– Мои люди следят за домом, где укрылся адепт, – быстро ответил Руп. Хорошо, что часть ответов он успел продумать заранее. Ведь магистру необходимо было обставить всё так, как нужно ему самому. – Сейчас этот маг, скорее всего, ожидает нападения, и я хочу дать ему немного времени успокоиться и расслабиться. Он должен быть не готов к очередному нападению. Наша операция должна завершиться стопроцентным его уничтожением. – Маг замялся, но потом всё-таки озвучил свою мысль: – И ещё я бы предложил ликвидировать всех, кто контактировал с ним.

Правда, завязана эта мысль была не на те предпосылки, которые он хотел выдать совету.

– Причина? – спросил главный маг.

– Он мог передать информацию о том, что происходит в нашем мире, через кого-то из тех, кто контактировал с ним в последнее время. Подтвердив эти сведения какими-то фактами, которые укажут на их полную достоверность и источник информации.

– Принимается, – кивнул пожилой магистр и уточнил: – Сколько?

– Мои люди насчитали двадцать семь существ, это с учётом всех, кто хотя бы мельком мог соприкоснуться с магом. Я решил не рисковать в этом вопросе и перестраховаться. – И, поднявшись, он протянул заранее

составленный список.

Руп не только его составил, но и досконально продумал легенду, по которой необходимо уничтожить каждого из тех, кто попал в этот список. Его личных врагов там не было, чтобы этим не вызвать подозрения. Все сейчас должны думать, что он работает только на благо гильдии. Зато там было несколько людей, кого не хотели бы видеть живыми некоторые из членов совета. Наиболее влиятельные.

Как Руп и думал, на одну такую фамилию старый магистр обратил особое внимание.

– Он как связан с магом? – взглянул глава совета в глаза магу.

– Если честно, я знаю не много, – солгал Руп. На самом деле они вообще не были знакомы, но ему нужно было сказать другое. – Мне достоверно известно, что эти двое встречались несколько дней назад. Больше ничего.

– Понятно, – кивнул глава совета. – Тут все?

– Да, – подтвердил толстый магистр.

– Так. А эта девчонка что тут делает? – И глава гильдии удивлённо перевел взгляд на Рупа.

Тот спокойно посмотрел на него:

– Адепт остановился в её доме. Так что все, кто там находится, должны умереть в первую очередь.

На это магистру возразить было нечего. Он сам согласился на эти условия, а тут его загнали в угол. Тем более это какая-то мелкая девчонка.

– Хорошо, список утверждён, – кивнул глава совета, посмотрел на мага и протянул список обратно.

Руп взял его и положил вместе с копией на стол.

– Чтобы все были в курсе и потом не поступило никаких заявлений о превышении мной выданных полномочий. – И подписал оба экземпляра.

Затем он передал их рядом сидящему магу.

Тот просмотрел список и также подписал.

И это сделали все. Маги понимали, почему Руп поступил именно таким образом. Круговая порука.

– Хорошо. – Глава совета поставил свою подпись на документе последним. – Так когда вы начнёте? – повторил он вопрос.

– В полдень, днём обычно никто не ожидает нападения. А мы им устроим большой сюрприз, – усмехнулся маг.

– Принимается, – кивнул глава совета магов и, убедившись, что ни у кого вопросов больше нет, направился к выходу. Но на пороге остановился и сказал, обращаясь к Рупу: – Постарайся убить маленькую Тенару быстро,

не нужно, чтобы девочка мучилась.

Никто не ожидал от старого мага, который собственноручно замучил её родителей, такой жалости к ребёнку, но толстый магистр наклонил голову:

– Сделаю, как вы просите.

Однако последние слова были услышаны не только толстым магом, но и кем-то, кому они совершенно не предназначались. И в ответ прозвучал тихий порывающий голос:

– Я тоже сделаю.

И этот неизвестный кинулся вслед за первой фигурой, вышедшей из зала. Это был именно тот, кто был ему нужен.

– Мне повезло, – прорычал неизвестный.

Мне действительно повезло. Так удачно нарваться на какой-то совет магов, где обсуждали нашу будущую судьбу.

И судя по тому, что я услышал, местные маги каким-то способом узнали, что Некая скрывается в доме куколки. Но как они это сделали? Этого я понять не мог.

А потому мне следовало поговорить с самым информированным из тех, кто присутствовал на совете. А это, я так понимаю, тот самый старик, чьи требования и условия выполнялись всеми остальными беспрекословно. Вот он мне и нужен.

И сейчас я отслеживал его ауру.

Время начала штурма мне известно. Примерное количество нападающих тоже. Осталось выяснить причины и как нас нашли.

«Так, вот какая-то дверь», – замечаю я обычный контур в каменной стене.

Быстро обследую стену вокруг.

Есть небольшой рычажок.

Отхожу в сторону. Вдруг это ловушка?

Но нет, двери открываются. За ними висит какой-то гобелен.

Я выглядываю в коридор. Вижу удаляющуюся спину того, кто мне нужен, а также двух охранников, что стоят в коридоре.

Проверяю их ауры.

Видимо, в своих стенах, да ещё так глубоко в недрах здания гильдии они чувствуют себя вполне уверенно. Это их и сгубило.

Оба охранника валятся под действием плетения паралича.

Выскальзываю в коридор. Беру тела и утаскиваю их в потайной ход.

Удар. Ещё удар.

Теперь эти маги тревоги поднять не смогут.

Проверяю, не выпало ли у них чего. Закидываю к телам какой-то кинжал, который подобрал на полу в коридоре, видимо, раньше он принадлежал одному из охранников.

Всё, больше ничего не выдаст моего здесь присутствия.

Запираю двери. И крадусь по коридору дальше.

Стены мрачные. Никакого тебе магического освещения, хотя на верхних этажах гильдии оно есть. И множество помещений с запертыми дверями. Тюрьма? Непонятно. В некоторых я ощущаю присутствие аур живых существ, некоторые совершенно пусты.

Но я тут не за этим.

Нахожу ауру мага.

Так, он зашёл в помещение, но перед его дверью ещё двое магов. Эти также не защищены. И это их проблемы.

Ещё два тела начинают заваливаться. Но я тихо подскакиваю к ним и подхватываю, не давая брякнуть им об пол.

Так, а вот тот, кто мне нужен, защищён от магического нападения. Да и дверь, я её слегка толкнул, оказалась заперта изнутри.

И что делать?

Осматриваюсь.

Есть соседнее помещение, и в него дверь вообще открыта.

И что у нас тут?

Ну, это как у нас на родине. Ставите сейф-двери, но забываете укрепить косяки.

В это помещение я через двери попасть не могу, но вот взорвав эту стену – да без проблем. Главное, чтобы этого мага не убило взрывом, а то столько трудов пойдёт прахом.

Затаскиваю охранников в это непонятное помещение, похожее на какую-то лабораторию, и запираю дверь изнутри. Наношу плетение взрыва и поверх него рунную формулу плетения тишины. Хотя полностью звук и не погасит, но взрыв превратит в громкий хлопок.

Всё. Заваливаю на бок стол. Укрываюсь за его столешницей.

Раз. Два. Три. И пошёл.

Но вместо «пошёл» в этот раз – «активация».

Стену выносит напроочь. Это ещё хорошо, что я додумался ограничить силу и область воздействия, а то на меня потом бы ещё и потолок обвалился. А мне это не слишком нужно.

Разгоняю пыль лёгким порывом воздуха и резко вперёд.

А маг не так прост. Уже оклемался и пытается сориентироваться, что же тут произошло. Но слишком медленно, он не успевает.

Удар, как самый надёжный способ усыпления, вгоняет его в бессознательное состояние.

Так. И что у нас тут?

А маг-то некромант, ну или кто он.

На столе посреди комнаты лежит какая-то растерзанная жертва. Даже и не поймёшь мужчина это или женщина. И она ещё живая.

Видимо, я стал сентиментален.

Росчерк ножа – и на столе лежит уже бездыханное тело.

Аккуратно снимаю этого бедолагу, всё-таки мужчина, с созданного магом своеобразного жертвенника. Только вот вся магия из него уходит не какому-то конкретному божеству, а самому магу.

И зачем это ему было? Ведь этот мир и так переполнен магией, и нужный тип магической энергии встречается тут в свободном виде практически повсеместно.

Непонятно. Правильно говорят, чужая душа – потёмки. А у тёмного мага вообще по определению тьма.

Но это его дело.

Я же сейчас займусь своим.

Поднимаю пожилого мага и укладываю его на алтарь. Он его создал, но никогда не думал, что когда-то окажется на нём сам.

Плетения давно заготовлены. Ну, посмотрим, как быстро и много ты мне расскажешь...

Маг держался долго. Меня это даже удивило. Похоже, я нарвался на кого-то с невероятно высоким болевым порогом. Но тут не имеет значения, насколько ты силен и какую боль можешь вытерпеть. Это магия, я найду именно ту боль и то состояние, которое тебе превзойти не удастся.

В конце концов старый маг мне всё рассказал. И потом умер, как я ему и обещал. Это было то единственное, что я смог ему обещать в обмен на выданные мне сведения.

Теперь я знал, как попасть в закрытое хранилище и библиотеку, где находятся наиболее ценные труды и литература и какие артефакты там есть. Плюс я узнал, где здесь главный магический накопитель. Вот он и будет моей последней точкой, которую я должен посетить в гильдии.

Всё самое ценное находилось в хранилище, а войти туда можно только через кабинет главы совета гильдии.

Охраны было много. Но пока меня не замечали.

Вот и кабинет.

Странно. Внутри кто-то есть.
Подкрадываюсь к двери. Она приоткрыта.
Это ещё кто?
Двое. И пытаются взломать дверь хранилища.
Конкуренты? Мне с ними делиться не хочется.
Убрать? И подставить их вместо себя? Как вариант, это на время уведёт след в другую сторону.
Так и сделаю.
Опять незащищённая аура. Не пойму, тут маги не нападают друг на друга, что ли? Похоже, что нет.
Внедряю плетение. Активация.
Тела падают.
Прохожу мимо, проверяя их. Для надёжности наложил ещё одно плетение. Убивать не стал. Мне нужен след. Если их будут искать.
Открыл дверь той последовательностью рун, что передал мне маг, и зашёл в хранилище.
Действительно, очень много запрещённой литературы. Целые полки. Хомяк или жаба внутри меня лопнет. Но всё я унести не смогу, хранилище оказалось преогромным.
Однако я знаю, куда мне нужно. Самые ценные книги по рунной магии, артефакторике и ритуалистике находятся в отдельном небольшом боксе. Там же и артефакты древних.
Вскрываю его. И быстро выгребаю всё себе.
Что ещё? Есть немного времени. Иду вдоль полок.
Вдруг взгляд зацепился за странное название – «Система преобразования энергетических структур, плетений и полей в рунные формулы». И передо мной два шкафа книг на эту тему. В основном все книги рукописные. Но есть и несколько печатных изданий.
Тут же лежит и какой-то небольшой артефакт.
Всё это тоже забираю себе.
Иду дальше.
Так, а это что? Откуда-то из угла помещения тянет сильным магическим фоном.
Иду туда. Ещё один сейф, и фонит именно он.
Кодов от него не знаю. Если отмычка справится быстро, то без проблем.
Активирую магический артефакт по перебору кодов.
Работает долго. Даже дольше, чем когда пытался вскрыть хранилище древних. Но я его открываю.

Три небольших браслета, и больше ничего. Но браслеты очень знакомые. Нечто подобное я снял тогда с мёртвого бога. Правда, так и не разобрался, что же это такое. Ну да ладно, разберусь потом.

Эти непонятные артефакты, которые были защищены гораздо лучше, чем всё остальное, я тоже забрал с собой.

Больше тут задерживаться не стоит. Возвращаюсь в кабинет главы гильдии и подхожу к телам неизвестных.

– Хранилище я открыл. Что мне нужно, забрал. Там ещё очень много ценных вещей. Придётся в себя минут через пять. У вас будет ещё минут десять пошуровать там. Я так понимаю, вы не просто так лезли туда. Но когда закончите, обязательно закройте дверь в хранилище и уходите отсюда. – Я немного помолчал. – Надеюсь, вы всё поняли.

Теперь мне предстояло пробраться к накопителю гильдии. Следовало завершить свой план, а потом заняться теми, кто должен прийти к нам в гости. Глава совета магов подробно рассказал, где я смогу найти всех.

Но все мне не нужны. Главное, я знал, где находится тот, кто предложил напасть на имение Тенары. И я не верил, что на дом куколки хотели напасть именно из-за того, что там сейчас находится Некая.

Я спустился на нижний уровень. Тут уже можно забыть о скрытности. Потому я просто парализовал, а потом вырезал всю охрану.

Так, я на месте. Гильдейский большой накопитель передо мной. И опять я готовлю мину замедленного действия.

Всё. Плетение взрыва в ауру накопителя внедрено. Активируется минут через двадцать. Мне этого времени хватит, чтобы покинуть гильдию.

И потайными ходами я нашёл магическую дверь, через которую проник сюда, активировал её и оказался за пределами гильдии.

Тут мои дела завершены. Осталось ещё одно. Нужный адрес мне магистр назвал.

Город Колос. Дом магистра Руна

Ночь

Вот этот дом. Здесь живёт некий магистр Руп. Именно он и затеял охоту на Тенару. И сейчас я спрошу у него, зачем это ему понадобилось.

Особняк хоть и большой, но защищён неплохо. Правда, до гильдейской системы охраны ему как до небес.

Пробираюсь на территорию усадьбы.

Магистр должен был уехать к себе – у него совещание со своими людьми.

Что-то много их у него. Больше полутора сотен. И тут очень много

магов. И те звёзды, которые ему обещали дать, уже здесь.

Плохо. У них ауры оказались защищены. В то время как у многих других этого не было, и таким я сразу внедрил паралич. Даже магистр был не готов к схватке.

Вот чем отличаются настоящие боевики, пусть и артефакторы, от теоретиков и политиков? Они всегда готовы к схватке, в отличие от всех остальных.

Что мы можем сделать?

Нужно воспользоваться тем, что сейчас все звёзды сконцентрированы в одном месте. И хотя я не могу внедрить плетения в их ауры, это не означает, что я не могу сделать то же самое со всем остальным в доме. Начиная с людей и заканчивая предметами. Подобную тактику я уже использовал. И результаты были неплохие.

Мне необходимо лишь несколько минут суматохи.

Только вот активировать всё придётся в тот момент, когда я уже буду готов напасть, да и подготовиться к схватке необходимо как следует.

Чёрт. Времени мало. Скоро рванёт здание гильдии, и тогда все унесутся отсюда в том направлении. А значит, нужно использовать взрыв как часть плана.

И я полез на балкон второго этажа.

– Магистр Руп, – спросил командир одной из звёзд, – вы уверены, что в доме всего один маг?

– Да, – твёрдо ответил тот. – Мои люди доложили, что там маг, хозяйка особняка, один из её служащих и постоялец. Торговец чел. Он точно не маг. С ним эльфийка. Как мне сообщили, он притащил её на продажу. Так что даже если она и маг, то сейчас в ошейнике. И она нам не опасна.

– Хорошо, – кивнул занудный боевик. – Нужна ли зачистка и проверка дома?

– Нет, – всполошился маг, – этим должны заняться мои люди. Мы разыскиваем секретные данные.

Командир молча слушал его. Было видно, что ни он, ни другие командиры звёзд не верят Рупу. Но тому уже было всё равно. Совет дал своё дозволение, и в рамках приказа никто не посмеет перечить ему.

– Тогда начнём, как и договаривались, в полдень, – согласовал с ним время штурма главный маг из атакующей команды.

– Да. – Магистру уже надоел этот докучливый боевой маг, но и послать его он не мог, так как руководство операцией совет передал именно ему. – И ещё: остальных людей из списка...

Что Руп хотел сказать о других людях, упомянутых в списке, никто не узнал, так как за окном прогремел сильнейший взрыв.

– Это на территории гильдии, – сразу сориентировался командир боевых магов. И распорядился: – Быстро туда!

Но только он это произнёс, как начали взрываться люди и предметы, находящиеся в зале особняка, где они сейчас находились.

– Что это? – только и пробормотал магистр, а потом повалился и лишь с пола уже мог наблюдать, как в комнате возникла стремительная тень, убивающая магов.

«Активация!» – скомандовал я себе, как только прогремел взрыв за окном.

Следом за ним в зале подо мной началась серия взрывов. Это разрывало на части людей и разносило на мелкие осколки предметы.

Подо мной провалился пол. Но так и было задумано. Я на волне взрыва свалился прямо на голову магам.

Удар. Удар.

Труп. Труп.

Плетение. Тут везде кровь. А кровь – это вода. Вода – это лёд. И люди на нём стоят неустойчиво.

Несколько магов заваливаются.

Удар. Пинок по отрубленной голове.

Она летит прямо в лицо стоящему передо мной магу. Тот рефлекторно пытается уклониться.

И новый удар. И ещё один труп на полу.

Следующая заготовка.

Я не использовал плазменные шары, не было необходимости. Сейчас открытый бой. И от меня во все стороны разлетаются брызги из сотен, тысяч маленьких шариков раскаленной плазмы.

А вслед за ними иду я. И добиваю тех, кого не смогли убить они.

Всё. Дело сделано. Маги правы: они слишком привыкли бить из-за угла и не готовы к открытому противостоянию.

Я подхожу к лежащему магистру. У меня к нему всего один вопрос.

Сажусь напротив него на корточки.

– Зачем тебе понадобилась девочка и её дом? – тихо спрашиваю я, отрезая ему два пальца.

Сейчас он будет лгать и стараться выкрутиться. А мне нужна правда.

– Зачем?

И часть ноги откатывается в сторону. Глаза мага вылезают из орбит, но

он всё ещё парализован и не может ответить.

– Я думаю, ты мне всё расскажешь, – и смахиваю ему нос и часть уха. А потом снимаю с него паралич. – Говори, – тихо прорычал зверь внутри меня.

– Портал, – со слезами в голосе отвечает толстый маг, – в её доме есть портал. И он ведёт в очень перспективный мир. Мир, где нет магов.

– Идиот, – проворчал я и чиркнул его по шее.

Ведь тут всё просто. В мире, где нет магов, нет и магической энергии. Что бы они собрались там делать? А значит, и нам туда дорога закрыта.

– Спасибо, – поднимаясь, благодарю его я, – ты нас предостерёг от очень непростительной ошибки. – И ухожу из дома мёртвого магистра.

Надо уезжать из города. Тут я настолько разворошил улей, что он ещё очень долго не успокоится.

Глава 14. Планета Текос. Город Колос. Район торговой площади

Особняк леди Тенары

Ночь

И вот я вернулся.

Маашария уже уложила спать обоих детей, не разрешив им дожидаться моего возвращения. И правильно сделала.

Хотя, конечно, это ей только показалось, что они её послушались и беспрекословно забрались в свои постели.

Я усмехнулся, слушая рассказ эльфийки о том, какие они послушные ребята. Возможно, насчёт куколки она была и права. Но вот Геш явно прятался за поворотом коридора, ожидая моего возвращения. И когда я пришёл, прокрался к дверям залы, чтобы слышать наш разговор. Я обнаружил его достаточно быстро, так как знал, куда нужно смотреть и на что обращать внимание.

Если не быть знакомым с этим парнишкой, то заметить поблизости его присутствие практически нереально. Разве что действовать, доверившись своей интуиции, как я тогда, при знакомстве с ним.

Поняв, что за нами наблюдает парень, я вспомнил о ещё одном преимуществе этого дома: снаружи этот особняк было невозможно просканировать на наличие магических аур или иной магической деятельности.

Ну да ладно, Геш мне не мешает, скорее наоборот, у меня к нему есть пара вопросов. И возможно, он сможет на них ответить.

А пока я хотел поговорить с сестрой Элаи, которая находилась сейчас в зале на первом этаже особняка. Впрочем, как и Маша.

– Некая, – обратился я к девушке, – насколько большой портал ты можешь создать и как долго он продержится?

Та задумалась.

– Вообще-то, – ответила она, – я знаю все три активационных плетения по созданию порталов.

Чего-то я не понял. Я спросил о портале, а она мне о каких-то активационных плетениях этих самых порталов говорит и их формах, которые, судя по всему, разделены на три категории. Нужны разъяснения. Именно их я и попросил дать.

– Прости, – сказал я ей, – но я немного не понял того, о чём ты говоришь. Что за три активационные плетения?

Девушка удивлённо посмотрела на меня.

– И ты, Степан, прости, – задумчиво проговорила демоница, – но иногда я смотрю на тебя и думаю, что общаюсь как минимум с магистром. Однако буквально в ту же минуту ты можешь сморозить такое, что я поражаюсь твоей неосведомлённости и совершенному незнанию некоторых элементарных вещей. – Некая попыталась что-то разглядеть в моём лице. – И в такие моменты я задаюсь вопросом: кто же ты? – Она немного помолчала. – Хотя ответа ты, судя по всему, мне не дашь. – И уже отвечая на заданный мной вопрос, стала объяснять: – Существует три формы активационных плетений для создания и открытия порталов. Первое – это отдельное плетение по открытию уже существующего, но запечатанного портала. Таким способом можно активировать, к примеру, порталную арку, если знать правильное активационное плетение.

Я кивнул. Тут вроде всё просто. Как наглядный вариант, я видел всё те же порталные арки. Для них есть основное плетение, и оно рунами нанесено на физическую основу самой порталной арки, и есть активирующее эту порталную арку плетение. Вот о последнем, скорее всего, и говорит девушка.

Она же, посмотрев на меня, тоже кивнула, будто сама для себя убедившись, что тут вопросов у меня нет, и продолжила рассказывать:

– Второе – это индивидуальные порталы. То есть порталы, которые образуются вокруг открывающего их мага.

Я вопросительно посмотрел на девушку. Этого я не понял. Вернее, то, что это личные порталы, создаваемые для каждого мага в отдельности, мне было понятно. Но что означают слова «образуются вокруг открывающего их мага», для меня оставалось загадкой.

Некая задумалась.

– Не знаю, скажет ли тебе это что-нибудь, но данные порталы образуются по внешней поверхности магического поля разумного, их открывающего. И когда портал приобретает завершённость, он срабатывает.

Возможно, я утрирую, но мне на ум пришла ассоциация, что это вокруг некоего абстрактного мага растекается энергия, и как только она запирает того в герметичный кокон, то образуется портал. Интересный вариант, мне такого наблюдать не приходилось.

– Это основной используемый магами тип активационных порталных плетений. Он не самый сложный. На него тратится энергии, конечно,

больше, чем в первом случае, но ты при этом не привязан к какому-то определённом месту. Например, к тому, где есть порталные арки.

Я был с демоницей полностью согласен. Не самый быстрый и простой способ, но зато он гораздо эффективнее и даёт значительно больший выбор при определении изначального места для перемещений. В результате получаешь свободу от порталных арок, теперь ты не привязан к ним.

– Ну и, наконец, третий тип порталных плетений, – подошла к завершающей части своего рассказа девушка, – это плетения, открывающие большие стационарные порталы. Они предназначены для перемещения довольно большого объёма груза между мирами. В чём их основная сложность.

И Некая вопросительно посмотрела на меня.

Я прикинул. Большой груз. Время. Длительность работы. Всё это складывалось в самую главную рабочую величину любого портала.

– Он должен быть самым стабильным, – пожал я плечами.

– Да. Не думала, что это настолько очевидно, – несколько удивлённо прокомментировала мой ответ девушка.

– Не очень, но ты рассказала уже достаточно, чтобы составить общее представление о происходящем.

– Понятно, – пристально взгляделась в моё лицо Некая. И немного помолчала. – Подобные порталы мне открывать не приходилось ни разу, – честно призналась девушка. – Для их создания и дальнейшего поддержания требуется колоссальный объём магической энергии. Я даже представления не имею, сколько её может понадобиться.

Хм. Но именно этот тип порталов мне и нужен.

Кстати. Я пригляделся к ауре, или магическому полю Некаи, как она его называла. Демоница использовала точно такой же тип магической энергии, что и её сестра. Это хорошо. Тут подобного рода энергетического добра было навалом. Мы всё-таки пересекли границу срединных миров и оказались в тёмных, демонических. Интересно, а inferнальные миры где? Демоны, которых я до сих пор встречал, не очень-то тянут на тех тварей, чьё описание я видел, когда читал об inferнальных выбросах и прорывах, периодически случающихся на Ареане. Скорее эти демоны, включая и Элаю с сестрой, больше напоминают обычных разумных, развивавшихся при крайне суровых условиях внешней среды. Вот теория господина Дарвина в действии.

Но вот никак не тянут они на те ужасы, которыми до сих пор пугают матери своих детей. Сильные маги, да. Но не более. Подобные им маги были везде. Но не считать же их демонами.

Получается, демоны – это просто одна из рас разумных, живущих в этих ветках миров.

Это уже цитата из терминологии двух моих знакомых богинь. Только они составляют основное население именно нижних миров. Ну, или они оттуда родом, кто их теперь поймёт.

Вон, как я погляжу, тут есть представители совершенно различных рас и народов. Правда, светлых я ещё здесь не видел. Но думаю, и их смогу отличить без особых проблем.

Однако с инферно вопрос так и остался открытым. Мне эта градация была не очень понятна.

Вероятно, есть нижние миры. А есть ещё более нижние. Ведь не зря же они ещё делятся на десять каких-то внутренних категорий. Плюс там есть миры, посещение которых, по крайней мере, мне очень не рекомендуется.

Кстати, такая же проблема была и в мире Маши. Они тоже знали о прорывах из инферно. И поэтому были готовы к переходу в мир, где постоянно идёт борьба с этими прорывами.

Ладно, это всё отвлечённые рассуждения. Главное, что я смогу передать ей магическую энергию. Хотя свою собственную энергию, накопленную в моём внутреннем, немного необычном хранилище, хоть ретранслировать её из любого найденного поблизости тёмного источника. Второй вариант даже предпочтительнее. Так как не ограничивает нас ни в объёме энергии, ни во времени открытия портала.

– Хорошо, – обдумав всё это, повернулся я к девушке, – ну а если предположить, что проблема с нехваткой магической энергии будет решена, ты сможешь воспользоваться именно этим, последним типом магических порталов?

Некая задумалась.

– Я, конечно, не такой сильный маг, как моя сестра, но, думаю, справлюсь. Ведь меня обычно ограничивала именно нехватка магической энергии. Да и для любого другого обыкновенного мага это основная проблема, ведь таких уникумов, как Элая, с настолько нереально огромным внутренним запасом магической энергии очень мало. К тому же она её и восстанавливает невероятно быстро. Но у этого есть и обратная сторона. Она по своей природе пассивный накопитель и поэтому практически не может работать с естественными источниками магической энергии. В отличие от меня, например. – Девушка оглядела меня, произнесла себе под нос какое-то плетение. – А ты, как я вижу, к сожалению, не относишься как к числу магов с большим объёмом внутреннего накопителя магической

энергии, так и к тем, кто может её быстро преобразовывать, получать и потреблять, – прокомментировала она то, что увидела. А потом спросила: – Так как ты хочешь решить эту самую главную проблему?

Как бы скептически девушка ни относилась к такой скромной персоне, как я, мне было чем её удивить.

– Есть один способ, – усмехнулся я, – и поверь, он сработает.

Некая пристально взглядела на меня.

– Хорошо. Я тебе поверю. Ведь по какой-то причине Элая доверяет тебе. Вернее, она доверила то, что не смогла доверить никому, даже нашему отцу. – И, немного помолчав, тихо проговорила: – Она почему-то отдала тебе свою жизнь.

– Обстоятельства так сложились, – ответил ей я и, улыбнувшись, добавил: – Хотя, возможно, всё проще.

Девушка вопросительно взглянула на меня.

– Просто дуракам везёт, а я самый везучий хуман во всех этих мирах, – и, обведя рукой вокруг, снова улыбнулся, смотря на неё и пытаясь понять, дойдёт ли до неё смысл моей фразы и как она её воспримет?

Реакция оказалась немного не той, что я ожидал. Девушка-демон восприняла всё всерьёз.

– Ты точно не дурак, – взвешенно ответила сестра Элаи, – значит, это не о тебе. И скорее всего, тут есть что-то другое... – И она отсутствующим взглядом посмотрела куда-то в пространство.

«М-да. Больно она серьёзная девушка, – решил я, не сводя с неё глаз, – нужно быть чуточку проще и тогда кто-нибудь к тебе потянется. – И я усмехнулся: – Или что-нибудь, например неприятности».

И вернулся к прерванному разговору.

– Так это я всё к чему веду, – оглядел я уже обеих девушек, демоницу и эльфийку, которая до сих пор молча слушала нас, – нам понадобится транспорт, и для этого портал должен быть стационарным и стабильным.

– Да, – кивнула Некая, – я это уже поняла.

– Хорошо, – ответил я и перевёл взгляд на дверь, за которой прятался Геш. – Ну, выходи уже, – позвал я его, – есть дело.

Парнишку упрашивать не пришлось. Буквально через пару мгновений дверь открылась, и в комнату под удивлённые взгляды девушек вошёл мальчик.

– Но он же спал... – пролепетала Маша.

– Угу, – усмехнулся я, – всю ночь. Так же как и я. – И, уже обращаясь к нему, спросил: – Знаешь, где в городе можно достать верховой транспорт и повозку?

– Да, – кивнул он.

– Хорошо, тогда с утра идём за транспортом и животными. – И, оглядев остальных, приказал: – А теперь всем отдыхать, завтра предстоит сложный день.

Но перед тем, как уйти, эльфийка поинтересовалась:

– А ты сам?

– Есть ещё одно большое дело.

Она всё ещё смотрела на меня.

– Хочу изучить этот дом. Отец девочки был очень хорошим магом и создал просто нереальный магический артефакт. И пока у меня есть время и возможность, я хочу понять как можно больше из того, что он тут сделал и как.

Маша кивнула и ушла в их с Элаей, а теперь ещё и Некаей комнату.

Я же принялся с помощью анализатора буквально по сантиметру исследовать этот огромный, сотворённый в форме особняка артефакт. И моей деятельности была ещё одна причина.

Ну не верил я в то, что маг, создавший такой шедевр, был настолько доверчив и неосторожен, что хранил свои записи и дневники где-то на виду. Будь я на его месте и зная, что мои труды впоследствии могут заинтересовать нечистых на руку коллег, то, наоборот, чтобы как-то насолить и запутать всё ещё больше, оставил бы им опасные обманки на не самом видном, но обнаружимом месте, симитировав попытку спрятать эти документы, а по-настоящему ценные данные постарался бы спрятать в совершенно другом месте.

И поэтому я параллельно с изучением дома искал ещё и тайник отца девочки. Он наверняка был где-то здесь. Ведь дом представлялся мне идеальным местом для его сокрытия, особенно если знать кое-какие его свойства и особенности. И я их знал, а потому искал.

К утру мои труды были вознаграждены.

Во-первых, я полностью смог снять копию всех рун, нанесённых на внутреннюю поверхность стен и потолка дома.

А во-вторых, я всё-таки смог найти этот тайник.

Но, к своему разочарованию, открыв его, я обнаружил, что там была не слишком уже интересная мне информация. Как раз та самая рунная формула, к которой в конечном счёте и пришёл отец девочки, создавая этот артефакт.

Во втором пергаменте была описана формула активации портала, а также предупреждение, что в тот мир лучше не соваться. Как я и предполагал, магов там не было из-за практически полного отсутствия

магической энергии.

Сам отец Тенары там не был. Но тот мир посетил его отец несколько десятков лет назад и с большим трудом смог вернуться обратно. Довольно подробное описание его путешествия по тому миру и того, что он там увидел, было приведено под рунной формулой.

Судя по тому, что я сумел быстро просмотреть, тот мир был полностью истощён. Никаких ресурсов. Голая земля с изредка встречающимися островками жизни в виде исковерканных и мутировавших деревьев. Какие-то странные монстры. Почти полное отсутствие нормальных людей. Тех, кого он встретил, дед маленькой куколки сравнивал с дикарями. Писал о каннибалах, которые напали на селение, в котором он нашёл приют. Но в конце концов этот мужик нашёл слабый источник магии, рядом с которым он прожил больше двадцати лет, и смог зарядить, а потом активировать какой-то возвратный артефакт. Через него он перенёсся в некую непонятную сеть миров. Ну а оттуда уже вернулся в этот мир.

Что за возвратный артефакт и что за сеть миров, где он побывал, не было сказано ни слова.

Ничего больше в найденном мной сейфе не было.

Хотя этот самый возвратный артефакт, который, по сути, и был неким аналогом индивидуального телепорта, я изучить не отказался бы. Для меня его расколоть было бы намного проще, чем плетение Некаи. Но его не было. И поэтому я оставил эту тему.

Кстати, сам мир почему-то напомнил мне наши истории о постапокалипсисе. Та же мрачная картина и непонятная, опасная, настораживающая и какая-то мёртвая действительность, которая ждёт очищения или будущего возрождения.

В общем, пользоваться этим порталом мне совершенно расхотелось.

У меня была ещё пара-тройка часов, пока все начнут подниматься, и поэтому я сам отправился спать. Мне нужно было отдохнуть не меньше, чем всем остальным. Я всё-таки тоже не железный.

Город Колос

Весь следующий день и вечер

Мы с Гешем опять поболтались весь день в городе.

Сильно потревожил я местных магов. Все улицы были перекрыты усиленными дополнительными постами магов и отрядами как местных стражей, так и наёмников. Они проверяли всех встречных-поперечных. Только что конкретно они искали, я даже не представлял.

Но на нас с мальчиком почему-то никто совершенно не обращал

внимания. Так что мы смогли купить и верховых животных, и достаточно удобную для дальних переездов повозку, в которой даже была пара лежащих мест. Именно это и привлекло меня в ней. Я в первую очередь думал о том, каким образом лучше всего нам перевезти Элаю в другой мир. И ничего более подходящего, чем эта повозка, мы не нашли.

Пока мы были в городе, девушки должны были собраться.

Что меня удивило, Тенара абсолютно без сожаления расставалась со своим домом. Чему, если честно, я был рад, мне не хотелось причинять девочке боль и увозить её из этого мира силой. Но если бы это потребовалось, я так и сделал бы.

Вернувшись в особняк, мы стали загружать повозку, чтобы отправиться в путь.

Но, как обычно, ничего в этом мире не происходит без каких-либо осложнений...

Я укладывал Элаю на подготовленное для неё ложе, когда к дому Тенары начали подтягиваться вооружённые люди.

Я заметил их достаточно поздно лишь по одной причине. Я идиот и отвлёкся, забыв о нашей безопасности. И теперь прекрасно видел, что нас окружили.

Элаю я уже не успевал перенести в дом, но Геша отправить туда предупредить девушек было можно.

Потянув его за руку, я произнёс:

– Опасность, нас окружили. Быстро в дом и оттуда не выходить. – А потом, дав ему смачного пинка, так что мальчишка пролетел в сторону дома метра полтора, заорал: – Идиот, ты не тот баул принёс! Дуй к леди Тенаре и узнай, что ещё нужно загрузить!

Геш вполне натурально зыркнул на меня злобным взглядом (а может, он такой был и на самом деле) и пробормотал:

– Да, господин, – после чего, прихрамывая, посеменил к дому.

Я проследил за ним и за аурами бойцов, окруживших здание.

Интересно. Хоть нападающих было много, я насчитал двадцать семь существ, но все они были защищены именно от боя с магами. Их ауры были прикрыты от нападения на них.

Но кто это сделал? Магов среди нападающих я не видел.

Не знаю, что заставило меня, но я решил проверить окружающее пространство так, будто собираюсь искать Геша.

«А вот и маги», – прокомментировал я.

Двадцать адептов. Работают четырьмя звёздами. Я не уверен, что это стандартная боевая единица. А следовательно, можно предположить, что

работают местные.

Действовать придётся одному. Не хочу подвергать девушек столь серьёзной опасности. Да ещё и Элая со мной.

Что могу сделать?

Во-первых, это парк. Деревья и растения – это одно из самых опасных орудий, особенно в руках друидов. Но и я кое-что знаю на этот счёт.

Всё-таки теперь я понимаю преимущества универсального подхода к обучению, всегда есть что предложить, чем воспользоваться и всегда есть возможность кого-то очень удивить.

И для них у меня есть кое-что интересное. Одно своеобразное плетение. Название у него – «Ветви плети». Любое дерево под его воздействием превращается в живого монстра, размахивающего во все стороны своими ветвями-щупальцами.

Но это не всё.

Ветви начинают свой неконтролируемый рост. К тому же они покрываются шипами. А кончики ветвей и их листья, наоборот, приобретают чуть ли не бритвенную остроту.

Конечно, такого описания в книге рунных формул не было. Там всё преподносилось более витиевато и расплывчато. А что делать, если это плетение произведение рук, вернее, ра зума эльфийских магов. Но не думаю, что я сильно ошибся с переводом и его сутью.

Деревья, в которые внедрено это плетение, после его активации превращаются в древесных лесных убийц, к которым лучше близко не подходить.

«Хорошо, – посмотрев на приближающихся людей и оценив обстановку, решаю я, – так я смогу вынести всех воинов».

Но остаются маги.

Пока думал, что делать с противником, наделённым магическими способностями и пока оставшимся позади полосы оцепления, внедрял в ауру деревьев плетение «Ветви-лезвия», как назвал его я сам.

Так, готово. Проверил, что до нас эта лесная смерть не достанет в любом случае.

Что дальше?

Хм. Придётся оставить Элаю на время и прокрасться за спину первой волне противника. Суматоха и паника среди бойцов будет наиболее благоприятным моментом для нападения на магов. Верный вариант. Но нужно спешить, пока все маги находятся в одном месте.

Накладываю на себя плетение «Незаметность» – совмещённые хамелеон и беззвучность. Иду вперёд. По пути поднимаю пару

бульжников. Зайду немного дальше и сделаю из них гранаты. Использую их во время боя, это даст время и позволит ворваться в центр группы.

Последним шагом активирую плетение плазменного дождя, что применил в доме магистра.

По идее, всё рассчитано идеально. Но посмотрим, как всё получится на практике.

Несколько тихих шагов вперёд.

Чёрт, на мне же плетение, глушащее все звуки! Можно особо не осторожничать. Но привычки берут своё.

Медленно продвигаюсь дальше.

Вот и первые бойцы. Одеты все одинаково. Это не несколько команд, как было в таверне. Это один большой отряд, и он полностью работает на магов. И это не простой отряд, а предназначенный для уничтожения магов или борьбы с ними. Специальная экипировка и амулеты, сбивающие работу направленных плетений. Но это сработает только при непосредственной прямой угрозе. А вот от косвенного или опосредованного нападения эти амулеты не защитят.

Прохожу дальше.

Первая волна бойцов уже зашла в область расставленной мной ловушки.

Но ещё рано. Мне необходимо, чтобы большая их часть попала под удар. Чтобы они даже думать забыли о нападении на дом.

Всё. Я прошёл бойцов. Маги впереди меня. Они экипированы и подготовлены гораздо лучше тех, кого я встречал до этого. Тут придётся работать не только плетением, но и мечом.

Однако сначала нужно выбить самые слабые звенья, а потом переключиться на тех, кто переживёт магическую атаку.

Прохожу чуть дальше в лес.

Так. Неплохое место в каком-то овражке. В нём и готовлю бомбы.

С ними справился быстро. Даже сделал ещё парочку из камней, что нашёл поблизости.

А теперь выдвигаемся на позицию. Тут не должно быть препятствий между мной и противником, но должна быть минимальная защита от разлетающихся осколков.

Подойдёт это дерево, за стволом которого я смогу укрыться.

Ждём. Я к бою готов. А вы?

Вот это мы сейчас и проверим.

И я превратился в дерево. Стою буквально в паре метров от магов. Так близко, что слышу их дыхание. Они не должны заметить моего

присутствия. Пока не начнётся бой.

Всё моё внимание сосредоточено на бойцах первой линии. Никто из них не должен выйти к дому. У меня есть моя собственная точка невозврата, которую никто из них пересечь не должен.

Вот один из бойцов почти доходит до неё.

Сейчас, решаю я. Но вовремя останавливаюсь.

Неизвестный, притормозив, из-за деревьев, похоже, наблюдает за домом. Это даёт всем остальным оказаться в области действия расставленной мной ловушки.

А вот теперь пора. Больше ждать бессмысленно.

Активация.

Крах радовался этому последнему предложенному контракту. Непыльная работёнка. Раненый маг в доме. Прикрытие от совета магов. Не нужно осторожничать и кого-то оставлять в живых. Это и было, по сути, единственным условием заключения контракта.

Никаких переговоров. Кого бы они ни встретили в этом доме, всех обязаны зачистить. И что самое хорошее – им выплачивали такую сумму, которая позволит им несколько лет вообще не заниматься никакими делами. Или наоборот, открыть какой-нибудь свой собственный небольшой бизнес, использовав общак отряда.

Перед самым нападением на особняк вводная поменялась. Мага перенесли в повозку, стоящую у дома. И он был ранен намного сильнее, чем они думали первоначально. Но контракт-то уже заключён, и его условий теперь не изменить.

Эта работа стала ещё более привлекательной в глазах наёмника.

Конечно, плохо, что среди жертв будут дети. Но ему уже не раз приходилось убивать детей, и его это особо не заботило. Ему просто это не нравилось, вызывало некий дискомфорт в душе. Но не более.

Вот и сейчас он переживал на этот счёт и с тревогой смотрел в сторону дома. Что-то не давало ему успокоиться. Он упустил какую-то мелочь, на которую почему-то никто не обратил внимания.

Крах остановился и стал анализировать увиденную ранее картину.

Какой-то не слишком крупный хуман, похоже стараясь сорвать злость, пнул мелкого пацана. После чего что-то проорал ему о забытых вещах и отправил в дом. Вроде ничего необычного, с кем не бывает. Ну, забыл парнишка что-то? И что?

И наёмник уже хотел дать команду своим начать штурм, как вспомнил то, что выпадало из всей этой картины.

«А где этот хуман?» – изумлённо подумал он.

Ну не мог он никуда исчезнуть. Некуда это было там сделать.

Но его не было.

«Так. Надо проверить», – подумал он.

И наёмник быстро упал на землю. Так было видно то, что творится под телегой.

В последний миг, упав на землю, он понял, что именно это и спасло его жизнь. Ветвь пролетела прямо у него над головой.

А потом Крах услышал крики. Нет, это были не просто крики. А стоны и вопли разрубаемых на части людей. Стоны смерти, разлившейся вокруг и пожинающей свои плоды.

Наёмник в страхе оглянулся назад.

От отряда менее чем за несколько секунд не осталось ни одного человека. Такого кровавого побоища он никогда ещё не видел.

«Маги, подонки!» – билось в его голове.

Они стояли в задних рядах и должны были участвовать в штурме только в том случае, если наёмники не справятся. И сейчас этим ублюдкам ничего не угрожало, когда он полз весь в крови, расталкивая части валяющихся тел.

«Чтоб вас, – думал он, – это была явная подстава».

Маг, против которого их выставили. Такой силы он и представить не мог. Так что лёгкой работёнки у него и его отряда не получилось.

Он уже почти дополз до поляны, где в оцепенении стояли и следили за происходящим маги. Для них такая скорейшая расправа над наёмниками тоже была огромным сюрпризом. Но самый большой сюрприз их ожидал, когда Крах посмотрел на магов в очередной раз.

«Это ловушка, – понял он, – и поставили её не на нас».

Об этом он подумал почему-то с огромным удовлетворением. Особенно когда заметил, как за спиной магов появляется тот самый хуман, который по всем законам сейчас должен находиться где-то около повозки.

Но это было не так. Вот он.

Несколько взмахов рукой – и прямо в толпу магов летят какие-то серые снаряды, похожие на камни.

– Это что, шутка? – только и успел пробормотать себе под нос наёмник, когда раздались сильнейшие взрывы.

Вслед за этим чел бесшумной тенью двигается в сторону магов.

И буквально через мгновение в ряды магов ворвался огненный смерч, несущий ужас и смерть.

«А ведь не того мага они рассчитывали тут встретить, –

усмехнувшись, весь измазанный кровью и заляпанный потрохами из разрубленных тел своих бойцов, удовлетворённо подумал старый наёмник, – всем всегда воздаётся по заслугам».

И маги наконец встретили того, кто был намного опаснее их.

На этой мысли жизнь старого наёмника оборвалась.

Всем всегда воздаётся по заслугам.

И ему тоже.

Ветвь с ближайшего дерева каким-то немыслимым образом почувствовала присутствие живого существа вблизи себя. Длинный и резкий замах – и разрубленное вдоль позвоночника тело разваливается на две половины.

Сработало условие – и плетение, внедрённое во все ближайшие деревья, развеялось.

Эти опаснейшие деревья-монстры, созданные ещё более опасным зверем, всё ещё считающим себя человеком, выполнили свою задачу. Живых существ с горячей кровью и бьющимся сердцем под их сенью больше не было.

Маги заворожённо смотрят в сторону небольшого парка, который превратился в кабинет психопата-вивисектора. Тела, части тел, обрубки, руки, ноги, разрубленные туловища, головы. Всё это разлетелось на несколько десятков метров вокруг. Тот ещё будет сюрприз утром для тех, кто придёт сюда прогуляться и полюбоваться природой.

Но зато всё это настолько привлекло внимание магов, что они не обратили внимания на то, что творится у них за спиной.

Вот идеальный шанс. Пора. Пошёл.

Все четыре гранаты летят прямо в магов. Одна попала особенно удачно. Значит, мне меньше работы. Не зря я в них с недавних пор стал вписывать руну усиления. От этого эффект стал более разрушительным. Теперь осколки защитные плетения первого уровня пробивают навывлет. Особенно если большая их часть достаётся одной и той же жертве. Тут даже не любой щит от физического урона второго уровня выдержит. Так что четырёх магов вынесло одним только взрывом.

Двух зацепило потом.

Ну а дальше в их ряды ворвался я.

Удар. И ещё один труп. Этот маг мешал мне пройти в центр группы.

Всё. На месте.

Теперь небольшие плазменные горошины разлетаются от меня в разные стороны.

На некоторых магах активирована защита от огня или просто от физического урона. Они и будут моими первыми жертвами.

Плавный тягучий шаг в сторону.

Мне легко. Работу плетения контролирует магический анализатор в моём сознании. Я же в это время могу заниматься другим делом.

Удар. И мечи перерубают шею ближайшего мага.

Второй удар на разлёте. Кончиком меча перерубаю шейные позвонки мага, опрометчиво стоящего ко мне спиной.

Дальше. Останавливаться нельзя.

Я видел семь защищённых от физического урона магов. Только для клинка из адамантита нет особой разницы, есть на тебе магическая защита или нет. В этом случае надёжнее обычные, простые металлические доспехи. Но маги почему-то их очень не любят.

Хотя адептам магии земли они наоборот могли бы послужить усилителем или дополнительной защитой. Особенно если они из кованого, а не отливного металла. В том больше силы и энергии земли.

Отливной же металл больше подходит для магов огня. Но там свои заморочки и опасности.

Сам я, кстати, пользуюсь своими доспехами как частью магической защиты при создании магического щита. Даже специальное плетение вложил в свою кольчугу из адамантита.

Но почему так не делают другие, не знаю.

В результате маги, встретив чистую физическую атаку, практически без применения магии, валятся один за другим.

Срабатывает дар предвидения. Маг ещё не успевает сконцентрироваться на мне, чтобы направить магический удар, как я резко меняю направление взмаха клинка. И одним плавным движением перерубаю ему шею и часть плеча.

Этот оказался последним.

Иду между тел. Уже привычная процедура. Нужно добить раненых. Врагов за спиной остаться не должно.

Проверяю лес. Но там, как я и рассчитывал, ни одного живого не наблюдалось. Деревья всю работу выполнили даже лучше меня.

Обследую кроны и стволы этих лесных монстров, созданных мной, чтобы нигде не осталось активированного ранее плетения. У двух из них были источники, и деревья, подключившись к ним ещё десятилетия назад, теперь постоянно подпитывались силой. Так и рождаются легенды о кровожадных деревьях-монстрах, убивающих любого, кто к ним приблизится. А на самом деле это всего лишь оплошность мага. После

своей работы он не проверил результатов её выполнения.

Развеиваю оставшиеся плетения. И ещё раз оглядываю окрестности.

Вот теперь точно всё.

Следующая обязательная часть. Это уже как моя вторая натура. Есть время – собери трофеи. Никогда и нигде не знаешь, что тебе может пригодиться.

Это я делаю быстро. Мне нужны в основном артефакты. Их я и собрал. Ну и золото. Тоже ценный материал, по крайней мере, если просто переплавить его в слитки и продать. И конечно, серебро.

Не знаю, кто надумал когда-то давным-давно изготавливать деньги из серебра, но оно вообще-то один из редких магически активных металлов. И именно этот металл лучше всего подходит для создания различных амулетов. Ну это если упустить из внимания различную экзотику, типа мифрила, адамантита, кости дракона и прочей редкоземельной ерунды, которую в обычных условиях и не встретишь никогда.

А вот серебро есть везде. Оно держит вложенное плетение и энергию гораздо продолжительнее, чем, к примеру, то же самое золото или другие драгоценные и не очень камни и металлы. Но об этом почему-то мало кто думает. И золотые артефакты по привычке ценятся выше.

Я же, к примеру, если что-то и создаю для своих знакомых, то только из серебра. Это я объяснил ещё девочкам в академии, и с тех пор серебро стало их главным украшением. Они поняли, какой металл именно для мага должен представлять наибольшую ценность.

«Так, – огляделся я, – здесь нам больше делать нечего».

Да и дом Тенары придётся покинуть немедленно. Скоро сюда нагрянет стража, я удивлен, как её до сих пор тут ещё нет.

Планета Текос. Город Колос

– Собираемся и быстро уходим, – только зайдя в особняк маленькой куколки, сказал я, – нам нужно как можно скорее покинуть город.

– Почему? – удивилась Тенара.

Интересно, как это Геш умудрился удержать её в доме, не рассказав ничего о том, что происходит снаружи?

Но додумать я не успел. Ко мне подошла Некая.

– Как там? – спросила она.

– Тихо и спокойно, – усмехнулся я и уже серьезнее добавил: – Почти как на кладбище. Только ещё тише.

Я подхватил две ближайшие к выходу сумки. Хорошо, что мы практически всё уже успели перенести.

– Идёмте, – сказал я, выходя на улицу.

Все вышли из дома вслед за мной.

Демоница понюхала воздух. Я заметил, как она вертит головой. Сначала будто не понимая, как такое может быть, и лишь потом до неё доходит. Она огромными, ошарашенными глазами оглядывается вокруг. И тихо повторяет:

– Как на кладбище. – Молчание. – И даже ещё тише.

И, не задавая вопросов, идёт к выделенному ей обычному такому тёмному жеребчику, только с небольшими рогами и клыками, которым позавидовал бы любой хищник.

Куколка забирается в повозку. Она не умеет ездить верхом. Эльфийка тоже. Так что они втроём едут в повозке, которой управляет Геш. Он оказался неплохим возницей.

Ну а мы с демоницей верхом на таких необычных лошадях из нижнего мира.

– Куда? – спрашивает у меня парень.

Пока нам всё равно было куда ехать, главное – выбраться из города. Это я и сказал.

– Тогда лучше к западным воротам, – посоветовал мальчишка, – они закрываются позже всех. Да и охрана там такая, что может договориться с любимым. Им только на это намекнуть, а дальше они и сами сообразят.

В этом направлении мы и двинулись. Правда, по дороге нарвались на патруль, задержавший нас.

– Куда? – спросил один из охранников.

– К лекарю, – искренно ответил я, – в городе нам помочь не смогли, вот и едем к знахарю, которого нам порекомендовали.

Он подозрительно осмотрел меня и компанию.

– Что-то вас больно много, – не слишком доверчиво проговорил он.

Я лишь пожал плечами.

– Запрещённые артефакты, книги или оружие? – спросил он.

И тут я не выдержал, достал он меня. Тем более на улице в пределах видимости никого, кроме этого отряда, не было.

Я нацепил на них плетение паралича и после этого, наклонившись к охраннику, спросил:

– А что есть? И почём?

Тот просто выпал в ступор от такой наглости. И на автомате ответил:

– Несколько магических книг.

– Беру, – кивнул я.

Охранник засуетился и стал оглядываться вокруг.

Похоже, я сам себя загнал в тупик. Те, кто ехал вместе с ним, постарались взять нас в коробочку. Но в узком переулке это было не так просто сделать, тем более им очень мешала наша повозка. Зато я был прямо перед их командиром, который оказался со мной лицом к лицу.

Патовая ситуация. Он признал, что продаёт запретные товары, я сказал, что готов их приобрести. Но мы друг другу не доверяем. Тем более и встреча столь странная и не слишком понятная. Но можно и из этого выгадать положительный момент. Поэтому я тихо произнёс:

– Я еду к знахарю и такими предметами он плату примет гораздо охотнее, чем золотом. Так что назови цену, и, я думаю, мы договоримся.

А вот теперь в глазах охранника замелькали золотые монеты.

– Но только с одним условием, – оговорился я.

Тот вопросительно посмотрел на меня.

– Вы сейчас провожаете нас за пределы города и сделку осуществляем там.

– Э... – Он, похоже, всё ещё не понимал.

– Это на тот случай, если нас кто-то вздумает тормознуть в городе, случайно или по вашей же наводке. – И я прямо посмотрел ему в глаза. – Извини, но я никому не доверяю.

– Понял, – ответил командир охранников, – это справедливо, – согласился он. И повернулся к своим: – Где сейчас дежурят наши?

– Южные ворота, там сержант и его ребята, – сказал кто-то из его бойцов.

– Это даже хорошо, – кивнул он, – с ним проще договориться и много он не возьмёт. – Местный городской снова повернулся ко мне: – Поехали. – И махнул рукой, а когда поравнялся со мной, то, глядя в лицо, тихо предупредил: – Если солгал или подставишь меня и моих людей, я тебя и твою семью на кол посажу. И ты ещё пожалеешь, что родился на свет, а не скопытился в утробе матери.

Я кивнул. И мы двинулись вслед за конвоем.

Планета Текос. Пригород Колоса

Вот что значит своя мохнатая лапа в охране города. Хотя ворота были уже закрыты, нас без особых разговоров выпустили, даже никакую пошлину не взяли. Только уточнили, когда нас ждать обратно и чтобы мы проехали именно в их смену. Так ни у нас, ни у них проблем не будет.

Я легко согласился. Всё равно возвращаться в город я не планировал. Но что-то сказать требовалось.

И теперь мы отъехали от города на пяток километров.

– Пора и поговорить, – остановившись, обратился ко мне командир отряда охранников из города.

– Я слушаю, – тоже остановился я и приготовился.

Заметил, как напряглась и Некая, и Геш откуда-то вытащил небольшой арбалет.

Но охранник меня удивил. Он махнул рукой одному из бойцов в отряде, и тот подъехал к нам.

– Вот, – сказал он, – изъяли только сегодня у одного из магов. Приказано уничтожить. На склад утилизации ещё не успели сдать. – И открыл сундук.

И правда книги. Разные. Толстые и тонкие. И всё на языке древних.

Я взял верхнюю. «Основы построения магических конструкторов. Начальный курс». Не похоже на переиздание.

– Чёрт его знает, – пробурчал я, – а это точно магические книги? Я такой письменности не знаю. – И поглядел на охранника.

Тот замялся, но всё-таки ответил честно:

– Так нам сказал маг из гильдии, который сопровождал нас. Сказал, книги из запретного фонда. Но там у них какие-то проблемы в гильдии ночью произошли, и поэтому сейчас всю такую литературу приказано уничтожать.

А вот это интересно. Если они найдут её много, то неплохо бы её как-то экспроприировать. Да хотя бы перекупить. Если это, конечно, сейчас не ловушка. Но тут просто. Пара минут – и мы всё узнаем.

– Сколько хотите? – спросил я у охранника.

– Три, и это без торга, – отрезал он.

Вообще-то это недорого. И это настораживает.

– Идёт, – согласился я.

И готовлюсь вырубить всех охранников. Но ничего не происходит. Странно. Неужели и правда решили заработать?

Иду к повозке и достаю деньги.

Возвращаюсь. Протягиваю:

– Проверь.

Тот, взвесив кошель в руке, смотрит на меня:

– Тут точно?

– Ну, должно быть, – пожал я плечами.

– Хорошо. – И он, развернувшись, едет к своим.

И это всё. А где подстава? Где засада?

Ну да ладно, и без неё неплохо. Только вот ещё кое-что.

– Командир, – окрикиваю я его.

Он насторожённо разворачивается. Его люди наводят на меня оружие. Я спокойно подъезжаю к нему.

– Есть дело, – говорю я.

Он вопросительно смотрит на меня.

– Если к тебе попадёт что-то, что ваши маги посчитают запретным, готов буду купить. Только появляюсь я в городе довольно редко. – Подумав, добавил: – Очень редко.

Он смотрит на меня:

– Зачем тебе?

– Знаю, кого это может заинтересовать, – честно ответил я.

Ведь мне и правда интересно.

– Так я и подумал, – кивнул своим мыслям он, – слишком уж ты профессионально осмотрел эти книги. Не удивлюсь, если ты знаешь, что там написано.

Я молча пожал плечами.

– Хорошо, я буду иметь это в виду, – сказал он, – будешь в городе, спроси сержанта Гака.

– Понял, – ответил я.

Он ещё раз посмотрел на меня.

– А ты не так прост, – вдруг произнёс он.

Я снова пожал плечами.

Он же, немного подумав, спросил:

– Сколько мы прожили бы, поведи я себя неправильно?

Я посмотрел ему в глаза.

– Меньше секунды.

Тот кивнул.

– Так я и думал, – повторил он. После чего развернулся, и они уехали в сторону города.

Я же вернулся к нашим. Нам всё равно куда ехать. Главное, мне найти мощный тёмный источник.

Планета Текос

Три дня спустя

Вот что за мир? Всё тут не как у людей. Ну да, ведь тут всё как у демонов.

А я-то всё гадал, почему тут так мало колдунов, а вот оказывается почему. Тут нет достаточно сильных и мощных источников магической энергии любого типа. Вроде весь этот мир переполнен магией, но концентрированных источников магии практически не встречается.

Магическая энергия разлита в пространстве. А в таком качестве она для передачи, как оказалось, не очень-то и подходит. Мы пробовали.

Наличие большого количества источников магии это, похоже, особенность лишь срединных миров. О верхних я ничего пока сказать не могу. Не был там ещё.

Мы едем тут уже третий день, и только сейчас я заметил по-настоящему сильное тёмное излучение.

– Туда, – указываю я направо.

Мы сворачиваем с дороги.

Вот оно. То, что я искал.

– Делаем привал и готовимся к переходу, – отдаю я команду и поворачиваюсь к Некае: – Сколько времени тебе потребуется, чтобы открыть портал?

– Меньше минуты, главное, мне нужна энергия.

– Хорошо, с энергией проблем не будет, – отвечаю я.

– Ты уверен? – спросила девушка. – В прошлый раз у нас ничего не получилось.

– Теперь получится, – говорю я и смотрю на уже собранный походный стол: – Пойдём поедим, а потом за дело.

Некая кивнула.

Обед и приготовления не заняли много времени.

– Ну, – говорю я девушке, – приступим.

И подключаюсь к источнику. Создаю канал к магическому полю девушки. И начинаю закачивать в неё энергию. Таким способом почему-то работает.

Демоница удивлённо смотрит на меня.

– Так ты колдун, – наконец произносит она, – как я сразу-то не догадалась. Хотя, конечно, ведь для нашего мира колдуны очень большая редкость.

И она начинает произносить плетение, создающее портал.

Чёрт. Структура практически такая же, как и у порталной арки за исключением нескольких отличий. Одни можно отнести на координаты, вторые – на отсутствие ключа активации. Но вот что это последнее? Непонятно.

Между тем портал разрастается. Я быстро проверяю его локатором. Мы все садимся в повозку. Некаю я поднимаю на руки и усаживаю себе на колени. Ей сейчас нельзя отвлекаться.

А теперь вперёд.

Планета Ареана. Застава

Вечер

Мне не нужен локатор, чтобы понять, что мы прибыли на Ареану.

Я вижу заставу, находящуюся от нас в пяти километрах. Но что это за толпа монстров у её стен? Похоже, я пропустил что-то интересное.

Или, наоборот, успел к самой завязке.

Посмотрим. Главное, что я на месте. Там, куда так долго стремился.

Глава 15. Планета Арена. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Застава

Пустоши. Окрестности заставы

– Быстро назад, – скомандовал я, обращаясь к своим спутникам и сам отступая за выступ скалы. – Это что такое за сборище там? – это пробормотал я, глядя вниз, на стены лежащей на небольшом плато нашей заставы.

Но понять я ничего не мог. Что это за неизвестные монстры? И откуда они могли тут взяться? А главное, кто допустил, что они подобрались почти к самым стенам города?

На тварей из пустошей эти монстры были совершенно не похожи. Но тогда кто они?

Что-то не давало мне покоя, какая-то знакомая деталь, которая была на поверхности, но ускользала от моего внимания.

«Вот оно, – наконец догадался я, рассматривая копошащихся вдали монстров. Все они были со слабым следом магической энергии, и этот след отдавал тьмой и смертью. – Инфернальная энергия», – пришло ко мне понимание. И это мне в них особенно не понравилось.

Ведь это был...

– Прорыв инферно, – тихо произнёс я, наконец сообразив, с чем же мы тут столкнулись.

Это как раз и была основная причина, по которой в незапамятные времена и воздвигли эту заставу здесь, на границе с ледяными пустошами.

Это не ледяные твари или другое наследие войн древних магов. Нет.

Граница должна ограждать империю от таких вот монстров. Вернее, от прорывов, которые почему-то в основном и происходят или здесь, или на территории Великого Леса.

Ко мне подъехала Некая и тихо сказала, так, чтобы не слышали остальные:

– Это очень большой прорыв. – Девушка помолчала. – Я такого не наблюдала даже в наших мирах. И, что ещё более странно, все эти твари мне незнакомы. Такие виды монстров я ранее не встречала. А значит, в этот мир ведут каналы из каких-то совершенно иных планов реальности нижних миров. И они никак не пересекаются с теми, в которые есть доступ у нас. –

Она пристально всмотрелась в моё лицо. – Я не знаю, как тебе помочь, так как способы борьбы с этими монстрами мне не известны. А магия тьмы очень плохо на них действует. Даже наоборот, делает их значительно сильнее. Ведь именно в ней они и черпают свои силы.

– Понял, – кивнул я на слова девушки и улыбнулся: – А ещё говоришь, что ничем не сможешь помочь, смотри, сколько полезных сведений ты уже сообщила. – И, поясняя в ответ на её недоумённый взгляд, сказал: – О магии тьмы я не знал, хотя предполагал что-то такое. Так что спасибо тебе. – И я с благодарностью посмотрел на сестру Элаи.

Хотя в общем-то особо большой помощи я от неё, если честно, и не ожидал. Но она действительно смогла всё-таки даже той малостью, что сообщила мне, помочь.

Однако что было странно во всём этом. Ведь и Некая – жительница нижних миров, но эти существа прорвались к нам откуда-то из совершенно иного места, судя по её словам. Девушка абсолютно чётко отделяет в своём сознании такие понятия, как различные миры и различные планы реальности. И получается, что это две совершенно разные ветки. Это во-первых.

Так, а за слово «ветки» я и зацепился. Где-то я это уже слышал.

«Точно, ведь о ветвях миров говорили богини, – вспомнил я. – Получается, что перемещаться можно не только вдоль одной ветви, но и перепрыгивая между ветвями».

Хм. А вот это было странно. В плетении портала в этом случае должна присутствовать как минимум ещё одна координата, обозначающая именно этот план реальности, ну, или ветвь миров. Но её я что-то выделить не смог.

Хотя о чём это я. Если идёт перемещение только в пределах одного плана, эта координата и не изменится.

Точно. Значит, она уже вшита в плетение переноса, которое я обнаружил и которым воспользовалась Некая, когда переносила нас сюда.

Но если мне когда-нибудь удастся встретить порталную арку или мага, знающего рунную формулу перехода в иной план реальности, я смогу выделить и его координату.

Кстати, у меня ведь ещё есть литература, которая позволяет понять, как можно переводить любой тип преобразования магической энергии в рунные формулы, что я нашёл в библиотеке гильдии магов-артефакторов. И я смогу проверить свою теорию, работая с совершенно любым магом. Нужно только изучить этот материал. Но это опять время.

«Чёрт, я опять отвлёкся, – осадил я себя и свои грандиозные планы, – нужно думать не об этом».

Но всё-таки второй вывод из слов девушки так и крутился в моём сознании. И это было во-вторых. На родной мир демоницы тоже нападали эти inferнальные твари. А значит, не только мы являемся их жертвами. Они могут напасть на любой мир. Что только подтверждало мою теорию о прямых переходах не только между мирами в одной ветви миров, но и между различными мирами из совершенно различных планов реальности.

В общем-то что-то такое я в итоге и подозревал. Так что прорыв inferно – это не то же самое, что и появление демонов. Это нечто совершенно иное. Более опасное и существенное.

И сейчас эта опасность угрожает моим близким. Что мои девочки находятся на заставе, я прекрасно чувствовал.

«Хм. Мои. Интересно, как я им объясню появление ещё нескольких?» И я посмотрел в сторону повозки.

Вот так как-то нарисовалась и ещё одна неожиданная проблема. И хотя она тоже достаточно важная, но решать её придётся не сейчас. Это дело времени. И притом того, когда я смогу оказать хоть какую-то помощь защитникам осаждённой монстрами заставы.

«Интересно, они хоть успели отправить вестового, чтобы он связался с империей?»

Что-то было у меня такое подозрение, что нет. Так что главное сейчас – как-то разобраться в текущей ситуации и помочь тем, кто находится на заставе.

И получается, что мне осталось разрешить такую маленькую, незначительную проблемку, как всего лишь обычный и такой привычный многим прорыв Inferно. Правда, не очень радовало меня, что, как я слышал ещё будучи студентом в местной Академии магии, при подобных прорывах, как правило, из первой волны защитников, сдерживающей подобный прорыв inferно, обычно не выживает никто. И так получается, что я буду не то что в этой самой первой волне, а окажусь прямо на острие удара. Даже хуже, буду зажат между осаждёнными на заставе моими друзьями, среди которых и мои девочки, и толпой каких-то непонятных монстров.

Но мне придётся пойти на такой шаг, чтобы спасти тех, кто мне дорог, так как решение я уже принял и некоторые намётки плана, который я хотел воплотить в жизнь, у меня уже появились.

Но пока нужно отступить и спрятать остальной отряд. В этом деле, как бы сильны они ни были, но они мне будут мешать. Я уже давно сообразил, что в одиночку, когда меня не сдерживает забота о других, действую я намного эффективнее. Так что пока мы, как самые смелые зайцы, будем

прятаться. Благо тут недалеко есть те самые пещеры, где и скрывались заговорщики, пытавшиеся выкрасть Селею...

Первым делом я проверил саму пещеру и прилегающие к ней окрестности на наличие тварей из пустошей или иных не менее симпатичных зверюшек, которые могли поселиться там.

Но хоть в этом нам повезло. Никого как поблизости, так и внутри пещеры не оказалось и, судя по тому, что я увидел, давно уже не было. Возможно, чуть ли не с того времени, как мы выкурили отсюда эльфов из ковена, которые хотели похитить Селею. Я вообще предполагаю, что сейчас вся близлежащая территория около заставы относительно безопасна, и тут очень сложно встретить тварей из пустошей. И в этом немалая заслуга inferнальных монстров. Они просто распугали всех. У местных животных инстинкт самосохранения хоть и практически отсутствует, но какие-то остаточные зачатки всё же есть. И я думаю, именно благодаря ему мы до сих пор тут никого не встретили. Ведь слишком много тварей из inferно было здесь для простого прорыва. И меня это тоже очень беспокоило.

Когда мы ехали к пещере, Некая рассказала мне, что в редких случаях, причём настолько редких, что о них складываются легенды и они передаются из уст в уста, в прорыве может участвовать максимум до тридцати – сорока тварей. И они всегда одного или примерно одного вида. И то если эти твари ведут стайный образ жизни. Но чаще в прорыве попадают только одиночные монстры, реже в провал или портал проникает по две-три особи.

Прорыв, когда на их домен напала целая стая, был зафиксирован, как сказала девушка, лишь однажды за всю его историю. И тогда, а это было ещё при их далёком предке, домен чуть не стёрли с лица земли. Отстоять его удалось очень большой кровью.

Правда, то, что не доделали монстры из Inferno, закончили их добрые соседи. Но факт остаётся фактом: тогда сил целого домена, а в борьбе с прорывом участвовали все, едва хватило на то, чтобы остановить его.

– И чем ты один сможешь помочь им? – тихо спросила едущая рядом со мной девушка.

Она всё ещё не верила мне, хотя уже должна была убедиться, что мои обещания имеют очень плохое для многих свойство – сбываться.

– Тем, – также тихо ответил я, – что... – И я задумался. Наверное, я сделаю для них главное: – Что не дам им погибнуть. Там есть те, кто мне крайне дорог. И за них я порву любого. Пусть это будут даже твари из иных

планов реальности. – И я поехал вперёд.

Где-то тут была пещера. И нужно было не пропустить вход в неё.

Пока моя спина не скрылась за очередным булыжником, я чувствовал на себе какой-то очень уж пронзительный взгляд девушки.

«Что её, интересно, так удивило в моих словах?» – задумался я.

Но почти сразу забыл об этом, так как мы прибыли на место.

И начали обустриваться в пещере.

Подготовили лежанку для Элай и уложили её. Я перенёс и запасы продовольствия.

– Зачем? – удивилась демоница.

– Я могу не вернуться, – спокойно пожав плечами, ответил я.

Смерть уже давно меня не особо страшила. Наверное, ещё с тех пор, как я открыл глаза и первый раз взглянул ими на заснеженный и холодный мир. Но и на встречу с ней я не стремился. А потому предпочитал трепыхаться до последнего.

Я взглянул на девушку:

– Вы должны быть готовы к этому, – и показал на Элаю и остальных. – Ждите меня не дольше пяти дней. Потом уезжайте. Вот. – И я написал ей на земле координаты этого мира и мира – родины Маши. – Переправишь девушку и детей туда.

Некая серьёзно кивнула мне в ответ.

– А сама с Элаей идите туда, где смогут ей помочь. Если я выживу, то сам потом найду её. Передай ей это, пожалуйста. – И я взглянул девушке в глаза.

– Хорошо, – прошептала она.

– Спасибо. – И я пошёл к выходу. Следовало сделать ещё кое-что.

Повозку загнать в пещеру не удалось. Но это и хорошо. Я подкатил её к самому входу, перекрыв его. Получилась прекрасная дверь. Монстрам сначала придётся разнести на части её, и лишь потом они смогут проникнуть внутрь. И моим спутникам это даст дополнительное время на подготовку.

Но повозка была не единственной линией обороны, которую я тут устроил. Первое – это животные. Они неплохо чувствуют опасность на уровне инстинктов и смогут предупредить о ней людей.

А второе – я дополнительно создал три сигнальные сети, чтобы Некая ориентировалась, как кто-то живой близко подберётся к пещере. Сделал я это достаточно просто. Настроил три защитных круга. Один большой и поэтому, из-за его огромного радиуса, самый слабый. Он лишь предупредит об опасности. Второй – примерно в два раза меньше, но при этом в два раза

мощнее – задержит слабых монстров. И третий, прикрывающий вход в пещеру и несколько метров рядом с ним, но который мог сдерживать любого монстра в течение чуть ли не несколько часов. И подключил все щиты к близлежащему источнику, привязав их к трём небольшим гранитным осколкам.

– Они завибрируют, когда кто-то пересечёт границу, – объяснил я девушкам, показывая на камни. – Самый большой – это если кто-то пересечёт внешнее сигнальное поле, второй – если прорвут среднюю защиту, и последний – если противник будет долбиться в щит, который я установил перед самой пещерой.

Некая и Маашария кивнули.

Но и это ещё не всё. По всему внутреннему периметру я сделал мины-ловушки, которые сработают, если в радиус действия привязанного к ним мини-поля попадёт какой-то монстр.

Но самым большим сюрпризом наградят тех, кто прорвётся во внутреннее кольцо. Тут я всё сделал немного по-другому.

Были, конечно, и ловушки, которые должны работать самостоятельно, например, если монстр окажется в зоне действия сразу трёх их и более, но в этом случае должно сработать не больше пяти взрывающихся камней. Но основной упор я сделал на ручную активацию.

Все эти камни были сосредоточены почти у самого входа. Сюда смогут прорваться лишь раненые или уже достаточно измотанные звери. И сначала нужно выбивать тех, кто наименее опасен, а потом сконцентрированным огнём уничтожать остальных монстров.

– Вот, – показал я девушкам отложенные отдельно камешки, – это точная копия расположенных ловушек за пределами пещеры. Если какой-то из камней слегка засветится, то это означает, что в зоне его действия есть какой-то монстр. Свечение трёх типов. Красноватое, жёлтое и зеленоватое. Зелёный свет – монстр далеко, жёлтый – близко, но не очень, средняя дистанция. И красный – монстр совсем близко. Рекомендую обращать внимание именно на такие цели. С большой долей вероятности подобного монстра уничтожит первым же взрывом. – Я ещё раз показал на уложенные аккуратно камешки: – Не прикасайтесь и не шевелите их, активация плетения завязана на вашу ауру и прикосновение любой из вас к какому-либо камню.

Некая нахмурилась:

– Всё так серьёзно? Ты же говорил, что монстров поблизости быть не должно.

– Да, – согласился я, – но о монстрах, которые сейчас скопились у стен

заставы, я ничего не говорил. И кто знает, что им взбредёт в голову. Поэтому я предпочитаю перестраховаться.

– Поняла, – кивнула девушка.

– Тогда дальше... – Я показал на боевые артефакты – огнестрелы из мира Маши: – Я их зарядил, они полностью готовы к работе. Вот этот, – я ткнул в один из них, – немного неисправен, поэтому, Маша, – обратился я к эльфийке, – научи всех пользоваться ими. Тут хватит каждому. Включая детей. Тебе и Некае по два, Гешу и куколке по одному.

– Я поняла, – сосредоточенно произнесла девушка.

– И ещё. – Я обернулся в сторону делающего вид, что ему ничего не интересно, парня. – Геш, иди сюда. – И махнул ему рукой. – Вот это – оружие всех мальчишек на нашей родине.

И достал из небольшой магической сумки настоящую рогатку, только сделанную не из дерева, а из кости и жил какого-то местного животного, труп которого я нашёл поблизости. Кость я укрепил, жилам придал эластичность.

Парень разочарованно посмотрел на неё.

– Идём, – позвал я, – не гляди на её вид. Это оружие и должно выглядеть игрушкой, только вот...

Мы вышли из пещеры.

– Тут снаряды к нему. – Я встряхнул сумку. – А теперь смотри.

Вытаскиваю один камень и накладываю его на било. Прицеливаюсь в небольшой каменный столб. Стреляю. И тот разлетается в каменную крошку.

– Это я тебе и хотел показать, – глядя в изумлённо открытые глаза парнишке, похлопал я его по плечу. – Здесь боевые снаряды, ими надо пользоваться лишь в реальном бою. Но стрелять можно и обычными камешками подходящего размера, а также свинцовыми или стальными шариками, которые тоже способны разнести голову обычному челу или там эльфу. В общем они опасны для людей, даже без магии. Но что ещё более важно, – я посмотрел на парня, – магические снаряды, – я снова встряхнул сумкой, – можешь делать и ты сам. Это секрет нашей семьи. – Правда, никакого секрета тут не было, но ему-то знать об этом незачем. – И коль уж так получилось, что я взял на себя заботу о вас с куколкой, то ты теперь моя семья. А значит, я передам его тебе. – Я протянул парню сумку и, чтобы притормозить его энтузиазм, добавил: – Если, конечно, выживу. – И подмигнул ему. – А теперь идём. Девушки волнуются.

Глядя, как парень держит рогатку, не выпуская её из рук, я усмехнулся:

– Это оружие, а не любимая девушка.

Геш посмотрел на меня с недоумением. А я вздохнул: у нас в мире эту шутку поняли бы ещё в садике. И это мне нравится: тут люди, какие бы странные нравы у них ни были, значительно чище.

– Это оружие, – повторил я. – Сумку повесь так, чтобы удобно было мгновенно выхватывать снаряды, а рогатку заткни за пояс или убери за пазуху, но так, чтобы она не выпала и ты смог быстро достать и зарядить её.

Мальчишка кивнул. И мы вернулись в пещеру.

Парень отошёл к её дальней стене. Оттуда было удобно контролировать вход и окрестности вблизи пещеры. Я же подошёл к эльфийке и демонице.

– Ну и последнее, – сказал я им. – Это, – я показал на камень за спиной у них, – активатор, чтобы снять защиту и деактивировать защитные и атакующие плетения. Все разом. Это на тот случай, если я не вернусь и вам придётся выбираться отсюда самим.

Некая кивнула. Маша подавленно смотрела в мою сторону.

– Ты идёшь? – спросила она.

– Я должен, – тихо ответил я, – там есть те, кто мне дорог так же, как и вы.

Я направился из пещеры. Не умею и не люблю прощаться. Да и не хочу.

У выхода я обернулся.

– Берегите себя и детей, – попросил я и выскользнул во тьму ночи.

Мы готовились к обороне весь день. Девушек и детей я обезопасил как мог. Теперь следовало заняться теми, кто осадил заставу.

Их появление там явно было не случайностью. Ведь было кое-что, что сказала Некая и что заставило меня задуматься...

– Ты сказала, они обычно нападают одной стаей? – спросил я тогда у девушки.

– Да, – ответила она.

– Но таких больших стай, как я понял, не бывает?

– Да, – вновь согласилась со мной Некая, и возразила: – Так это и не одна стая. Слишком много там разных тварей.

– Я понял, – кивнул я.

Именно это мне и бросилось в глаза, когда я наблюдал за inferнальными тварями со скалы. Там были совершенно не похожие друг на друга монстры как по своим магическим, так и по физическим параметрам. И это наталкивало меня только на один вывод. Все они оказались тут не зря. Нападение было кем-то инициировано.

Вот этих неизвестных мне теперь и следовало разыскать. Именно они и являлись причиной нападения на заставу. И думаю, именно они смогут помочь мне разобраться с этими монстрами, даже если и сами не захотят этого.

Некая была права. Против такой армады тварей в одиночку я сделать ничего не смогу. Но я не собирался воевать против солдат. А сейчас эти твари выступали именно в такой роли. Мне нужны были их генералы. Те, кто умело управлял ими и натравил их на заставу.

Хотя, конечно, как я понимаю, целью была не сама заставка, а империя Ларгот, что располагалась за ущельем, вход в которое эта заставка и перекрывала.

И так выходит, что врагов далеко искать не нужно.

Инфернальным тварям глубоко плевать как на заставу, вставшую у них на пути, так и на саму эту империю, а возможно, и на весь этот мир. Они вне политики. А вот внутренний или внешний враг – это вполне реальное явление. И судя по тому, что я вижу, скоро в этом мире грядёт большая война за передел власти. И похоже, тому, кто организовал этот прорыв, империя встала очень сильно поперёк горла.

Но во всём этом есть один огромный плюс. Я знаю, где окапался враг. И не придётся лезть за ним в другие миры. Этот неизвестный сидит где-то рядом. Тут, поблизости. И вывод напрашивается только один: Ирийское царство.

Только вот он, скорее всего, неверный. Слишком на поверхности находится. Всё должно быть гораздо глубже и сложнее. Нужно искать того, кому мешают оба этих государства, а возможно, и все государства на этом материке.

Это меня и заставило остановиться.

Всё верно. На этом материке.

Но ведь в этом мире есть и ещё один. Тот, послы из государств которого прибыли сюда перед началом нашей практики.

И похоже, ответ на вопрос «кому это выгодно?» мне придётся искать среди них.

Но это потом.

А сейчас я осторожно крался к краю уступа, который находился у самого края площадки, с которой было очень удобно наблюдать за копошащимися у стен заставы монстрами. Но нужны мне были не они. Рассмотреть я старался управляющие нити, что связывали монстров с их хозяевами. Мне нужно было вычислить именно их месторасположение...

А у стен заставы, вернее, уже на самих стенах, шёл бой. Вчера его не

было, хотя, возможно, мы просто подошли, когда очередную волну штурма защитники уже отбили. И судя по тому, что я вижу, осаждённые в городе долго не продержатся.

Магов на стенах практически не наблюдалось. Но если они вспомнят мои советы, то переведут всех друидов и эльфов на линию поддержки. Они сейчас важны как лекари и те, кто способен восстановить силы основных защитников заставы. Хотя, конечно, наиболее умелых бойцов придётся выставить на стены. Но, по-моему, там воевали в основном рейнджеры, тролли и вампиры. И это хорошо. Значит, небольшой резерв сил у них ещё сохранился. Если бы на стены вышли все, то для них это означало бы последний бой. Но мои друзья и знакомые ещё держатся. И где-то среди них моя Рения, я знал это. Не в характере девушки отсиживаться за чужими спинами.

И пока у меня ещё было время. Много или нет, не знаю, но оно было. А значит, я постараюсь выжать из этого небольшого шанса всё, что смогу. Главное, чтобы защита не пала и твари не ворвались в город.

Я ещё раз взгляделся в бой на стенах заставы, но это и правильно, у стен наших бойцов уже давно раздавили бы. Что-то привлекло моё внимание на одном участке стены. Какое-то пятнышко.

«Дея, – удивился я. – Что она там делает? Они что, с ума посходили?»

И Рения рядом. И Гром.

Но что это? Там начался бой. Сияющая аура девочки просто как магнитом притягивала всех ближайших монстров.

«Уводите её оттуда!» – мысленно воскликнул я.

Но мне никто не ответил.

Чёрт, Дея, как катализатор, своим появлением там спровоцировала настоящее нападение. И это очень плохо. Они не выдержат такого напора.

Со стены этого не видели, но внизу толпа монстров уже превышала все разумные пределы.

Что я могу сделать? Да, по сути, то же, что и раньше. Уничтожить их.

Проверяю монстров внизу и тех, что на стене. Хорошо, хоть нет тёмных магов, а то их на таком расстоянии я отделить от inferнальных тварей не смог бы.

Внедряю плетение взрыва.

Быстрее. На стене уже не могут сдерживать напирających монстров.

Всё. Активация.

Несколько мгновений – и сразу перестают существовать десятки монстров. Это хорошо. Теперь у наших точно есть время.

Но мне всё равно нужно спешить.

Я взгляделся в ауры на стене в последний раз. Магическое поле Деи стало отдаляться, а вместе с ним и Рении.

«Правильно, уведи её», – подумал я и начал отползать назад.

«Ты там, я знаю», – прошелестело в моей голове.

Глюк это или нет, я не понимаю, но ответил.

«Продержитесь немного, – мысленно попросил я девушку, чей голос прозвучал в моём сознании, ту, что сейчас была где-то среди воюющих на стене людей, – очень прошу тебя, продержись. Я уже пришёл, я тут. И не оставлю вас одних».

И я развернулся и направился в противоположную от заставы сторону. Я нашёл ту нить, что управляла монстрами.

И главная битва, которая решит судьбу этого небольшого поселения, будет происходить вовсе не здесь.

* * *

Рения стояла и смотрела на очередного убитого монстра. Как же много их было за эти два с половиной дня!..

Они уже должны были выдвигаться к ущелью, когда на заставу прискакал взмыленный поисковик. И, не глядя ни на кого, он сквозь толпу удивлённо смотрящих на него людей бросился к пожилому капитану-троллю.

– Прорыв Инферно! – выпалил вестник, показывая куда-то себе за спину.

По сути, эти слова и изменили их дальнейшую судьбу. Они остались в крепости.

– Много? – быстро задал вопрос поисковику тролль.

– Очень, – ответил тот, – я насчитал их больше пяти десятков.

– Сколько?! – удивился Ревун.

– Ты не ослышался, капитан, – подтвердил поисковик, – там их больше пяти десятков. – И, немного помолчав, он добавил: – Я сбежал оттуда, а не стал следить дальше, только потому, что твари двинулись в мою сторону.

Капитан кивнул на слова своего бойца. А немного поразмыслив, он посмотрел на присутствующих тут командиров многих отрядов.

– Нужно срочно отправить посыльного передать эту информацию в империю, – сказал он. – И нам нужно готовить город к обороне.

Тролля хотел добавить что-то ещё, но Экос отрицательно покачал головой.

– Мы остаёмся с вами, – спокойно произнёс эльф и, поглядев в окно, промолвил: – Да и не успели вы, похоже.

Все повернулись в ту же сторону.

«Всё верно, – констатировала девушка, – мы все не успели».

Рения прекрасно видела, как именно в этот момент их небольшую крепость стали брать в кольцо монстры и твари различного размера. И было их не меньше семи десятков.

«Началось», – поняла девушка.

И поняла ещё одну вещь. Спасти их может только чудо. О таком огромном прорыве Инферно никто никогда не слышал.

Основная масса монстров подошла к заставе вчера вечером. И сегодня начался очередной штурм. И начался с самого утра, тем самым выбиваясь из общей картины.

И если бы не рейнджеры, нёсшие вахту на стенах города, которые ценой собственной жизни дали возможность остальным взобраться на них, то бой уже шёл бы на улицах заставы.

– Сколько мы ещё продержимся? – обратился к ней Гром. Троль всегда старался держаться рядом, опекая её.

– Не знаю, – ответила девушка, – но сегодня тварей особенно много, и на приступ они пошли не в обычное для себя время.

Инфернальные твари – это ночные и сумеречные жители, и почему сегодня они атаковали заставу днём, вернее, утром, никто понять не мог. До этого они нападали только по ночам.

Плохо было то, что маги не могли им практически ничем помочь. Сильных стихийников среди студентов академии и жителей заставы было очень мало. К тому же те, кто мог оказать хоть какую-то существенную помощь, выдохлись ещё вчера и к сегодняшнему утру просто не успели отдохнуть и восстановить силы.

Вот и почти опустошённая Лейла лежала сейчас в лазарете. Девушке нужно было не меньше недели, чтобы оклематься от того урагана, что она устроила и тем самым отбила вчерашнюю атаку монстров. Но Тенара боялась, что этого времени у них уже просто нет.

Её подруга, Ира, ещё держалась. Но она работала на укрепление стен, стараясь не дать тварям разрушить их, и это не требовало такого большого расхода энергии, как при атакующих плетениях. Но и она долго не выдержит.

Тем более вчера среди тварей внизу они заметили очень много магических существ с врождёнными способностями. Хотя в самом начале осады, что устроили эти монстры, подобных существ среди них не было. И

они-то и были наиболее опасными из всех.

К тому же в это утро появились ещё и летающие монстры. Но их должны сдерживать эльфы и их лучники. Они не растерялись и вовремя заметили новую угрозу. Экос со своими товарищами пока держал оборону, не давая прорваться этим тварям в город с воздуха. Им ещё повезло, что среди летающих тварей не оказалось никого по-настоящему крупного, и стрелкам удавалось сбивать их, а потом вместе с остальными добивать их на земле.

Однако последний штурм показал, что они сильно ошиблись в подсчёте первоначальной численности монстров. Правда, как думала сама девушка, никакой ошибки не было, ведь ночью трудно точно подсчитать их количество. Но всё равно Рения была уверена, что монстров значительно прибавилось именно в этот последний день.

И ещё.

Предыдущие два дня монстры прятались на день, появляясь у стен города только ночью. А со вчерашнего вечера они обосновались у стен заставы, уже не уходя. И этой ночью, в отличие от двух предыдущих, никакого штурма не было.

Зато он идёт сейчас.

«Что-то гонит их вперёд», – поняла девушка.

Додумать ей не дали внезапно ставшее испуганным лицо тролля и какой-то шорох позади неё. Вампириша быстро отскочила в сторону, разрубая очередную тварь.

Реально противостоять нападению этих монстров в одиночку могли только вампиры или тролли, наиболее сильные существа из тех, что были в городе. Всем остальным приходилось объединяться в небольшие боевые отряды. Из-за этого их очень не хватало, чтобы прикрыть всю стену, и потому иногда и случались такие внезапные прорывы обороны, как этот.

Тварь молча подкралась сзади. Она стелилась по самому полу стены. И если бы не взгляд Грома, направленный ей за спину и не его мгновенно расширившиеся глаза, девушка не успела бы отреагировать на опасность. А так она сделала небольшой шаг в сторону и пропустила метнувшегося ей на спину монстра мимо себя, а затем перерубила ему позвоночник.

«Спасибо тебе», – вспомнила она их внезапно исчезнувшего северянина.

Его последний подарок, мифриловые мечи, которые они раздали защитникам стены, уже не раз спасали девушке и другим людям их жизни. Твари были очень чувствительны к этому светлому металлу, и раны после удара, нанесённого оружием из него, затягивались гораздо хуже, чем от

любого другого.

И Рения убедилась в этом ещё раз. Упавшее тело конвульсивно забилося, пролетев немного вперёд. Туда, где его спокойно добил тролль.

Опустив клинки, девушка подошла к стене – она услышала, как кто-то скребётся по ней.

Два шага, один дополнительный взмах мечом. И она срубила показавшуюся над парапетом голову.

– Чисто, – сказала Рения троллю.

– Понял, – кивнул Гром, и они отошли назад.

Им нужно немного отдохнуть. Первую и самую опасную волну монстров они смогли отбить.

Плохо было то, что сама она да и многие другие маги не могли воспользоваться своими способностями. Или их умений и силы не хватало, или, что было ещё хуже, монстры впитывали чужую магию и становились гораздо сильнее и проворнее. Особенно на них такое влияние оказывали магии тьмы и смерти.

Защитники слишком поздно поняли, что эта магия не то что повредить им не может, а, наоборот, усиливает и без того неуязвимых для них монстров. К тому времени, как разобрались в этом, они уже потеряли нескольких магов.

Хорошо, хоть Селею ей удалось вытянуть из той мясорубки. И сейчас её подруга в силу того, что больше никак помочь не может, служит под началом своего брата в качестве обычного лучника.

– Кто-то бежит, – повернувшись в сторону лестницы, ведущей на стену, устало произнёс Гром. – Если что, ты оставайся здесь, а прорыв пойду прикрывать я.

Ничего хорошего сейчас они от подобных новостей не ждали. А нестись к ним могли только с одной целью: срочно требовались люди, чтобы прикрыть очередной прорыв где-то в другом месте.

Они стали подниматься, готовясь выслушать то, что произошло, и понять, насколько плохи их дела.

– Дея, ты? – удивилась выскочившему ребёнку Рения.

Видимо, где-то на стене дела были совсем плохи, раз прислали её.

Но светловолосая младшая сестрёнка северянина, будто не замечая происходящего вокруг, сделала несколько шагов вперёд и посмотрела своими огромными глазами куда-то в сторону гор.

– Бестолочь! – закричала испугавшаяся Рения и, подскочив, потянула девочку обратно.

И вовремя: как раз где только что стояла Дея, появилась голова

очередного монстра.

Вампирша, не очень церемонясь, отбросила девочку назад, отбивая выпад наскочившего на неё зверя.

Тут ей на помощь подоспел тролль и, рубанув с плеча, отсёк голову твари.

Но на стене появилось ещё несколько монстров.

«Зачем она только примчалась?» – раздражённо подумала Рения, отступая под натиском тварей назад и стараясь прикрыть девочку от их лап.

А та, находясь в какой-то прострации, остекленевшими глазами смотрела в пространство перед собой.

Последний натиск был какой-то особенно яростный, будто твари почувствовали на стене присутствие этого ребёнка. Они всё лезли и лезли.

К Грому и Рении на помощь прибежало несколько вампиров и пара троллей.

– Уведите её кто-нибудь! – крикнула Рения рейнджеру-огру, появившемуся в её поле зрения, и показала клинком на Дею.

Этот жест чуть не стоил ей жизни. И если бы не мифриловая кольчуга, то удар лапы очередного монстра разворотил бы ей грудь. А так её лишь отбросило к парапету стены. Она тут же откатилась в сторону, давая твари приземлиться на то место, где буквально мгновение назад лежала, и, поднимаясь на ноги, длинным протяжным замахом, раскручиваясь вокруг своей оси, срубила голову твари. И сразу же бросилась вперёд.

Эльфы внизу не зря приняли полностью на себя роль целителей и второй линии поддержки. Над её плечом пролетело несколько стрел, сбивая наползающих тварей вниз. Но главным было не это. Она даже в таком состоянии почувствовала, как кто-то из них наложил на неё исцеляющее и восстанавливающее силы плетение. И только это до сих пор помогало им двигаться и обходиться без сна уже третьи сутки подряд. Эльфы, отдавая свою жизненную энергию, восстанавливали их энергетический баланс, позволяя бороться и сражаться и дальше.

Девушка с новой энергией ринулась на прорывающихся в город тварей. А там уже стеной плечом к плечу стояли громадные тролли. Вот кто оказался незаменим в обороне с их огромными секирами и молотами. Они просто сметали всё на своём пути, когда наступали на врага. Главное было дождаться их подхода. И сейчас их небольшой отряд расчищал этот участок стены.

– Рения! – внезапно услышала она напуганный голос Грома, который показывал куда-то ей за спину.

Девушка обернулась.

– Что? – И она, понимая, что совершенно не успевает, метнулась вперёд.

Огр, который должен был увести девочку со стены, валялся изломанной и разорванной на части куклой, а в сторону девочки двигался огромный, весь окровавленный монстр.

– Дея! – закричала Рения.

Но та стояла и смотрела в сторону гор. Она вообще не обращала внимания на бой, идущий вокруг неё.

Девушка-вампир на пределе сил кинулась к девочке. Однако монстр уже взвился в прыжке. И даже если он и не разорвёт девочку в клочья, то просто спихнет её со стены.

Мгновение. Рения потянулась всем телом, стараясь достать до монстра, сбить его, отвлечь. Хоть как-то помочь девочке.

Но видела, что не успевает. И от этого ей было очень плохо и тоскливо. Так же, как и тогда, когда пропал Степан.

Она привязалась к младшей сестрёнке пропавшего северянина. И не хотела её терять. Она даже не хотела думать об этом.

Единственная мысль билась в её сознании: «Он мне доверил её, доверил заботу о ней, а я её не уберегла».

Остались последние миллиметры, когда лапы монстра должны были коснуться спины замершей, словно статуя, девочки.

Мгновение.

Но вместо того, чтобы разорвать тело попавшего ему в лапы ребёнка, его самого разрывает на тысячи мельчайших частичек.

«Что это? – поражённо думает Рения. – Что произошло?»

И, не давая больше шансов никаким другим монстрам, она делает несколько последних шагов, чтобы оказаться рядом с Деей.

Оглядывается вокруг.

Прорыв они смогли закрыть. Потери были самыми большими за всё время. Но и монстров в этот раз напало очень много.

Так что же здесь произошло и что тут делает девочка?

Рения почему-то больше не хотела её ругать. Да и эта смерть монстра... Что-то со всем этим было не так.

– Дея, ты слышишь меня? – спросила она у светловолосой сестрёнки северянина. – Что ты здесь делаешь? – И она слегка встряхнула девочку за плечи.

В последние дни Дея перестала походить на тот вечно неугомонный лучик света, носящийся вокруг. Но сейчас на Рению посмотрели совершенно иные глаза. Глаза, которые она не видела с тех пор, как пропал

её брат.

– Что? – тихо спросила она, боясь поверить в то, что услышит.

Но девочка произнесла именно то, что так сильно хотела услышать девушка и на что уже давно перестала надеяться.

– Там Степан, – ответила она, указывая в сторону гор. – И, немного помолчав, добавила: – Он нам поможет. Я верю в это.

– Степан? – переспросила Рения, а потом посмотрела на разорвавшегося на мелкие кусочки монстра.

Это ведь было вполне в стиле северянина. Только... он не умел так работать. По крайней мере, раньше. Но и стеклянную пустыню кто-то устроил посреди пустошей.

– Это тоже сделал он? – на всякий случай спросила она и показала на тело монстра, в крови которого была вся с ног до головы вымазана девочка.

Та осмотрелась и, будто только сейчас сообразив, что здесь произошло, медленно кивнула в ответ:

– Скорее всего, да.

Рения и сама посмотрела в сторону гор. Она просила о чуде, и вот чудо произошло. Воскрес тот, кого они все уже считали мёртвым. Именно такого чуда все они и ждали.

Но что может один против нескольких сотен inferнальных тварей?

Если бы речь шла о ком-то другом, то Рения не задумываясь ответила бы: «Ничего».

Но сейчас они говорили о северянине.

«Победить», – мысленно ответила она на свой собственный вопрос. И взяла девочку за руку, собираясь сама увести её вниз.

Уже перед самой лестницей она обернулась.

«Ты там, – подумала она, – я знаю».

И вдруг как ответ на её слова в её сознании проявилась чёткая мысль.

«Продержитесь немного, – раздался такой знакомый и такой желанный голос, – очень прошу тебя, продержись. Я уже пришёл, я тут. И не оставлю вас одних».

Девушка в удивлении снова посмотрела в сторону гор.

– Он тут, – поражённо прошептала она.

– Тут, – также взглянув в ту сторону, тихо подтвердила Дея и уверенно закончила: – И он нам поможет.

И, развернувшись, сама стала спускаться со стены.

Глава 16. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Пустоши. Застава

Пустоши. Окрестности заставы

– Ну и где вы тут окопались? – сам у себя спрашиваю я, проследив за энергетическим каналом, идущим от скопления монстров у стен города прямо до этого места.

Странно, но упирался этот энергетический поток точно в сплошную каменную стену. Ни пещерки, ни выщербинки, ни даже окошка, сквозь которое он должен был бы пройти, я на ней не видел. Не было даже малейшего следа энергетического канала, проходящего сквозь стену и уходящего куда-то вглубь скалы. Ничего.

Но это мир магии, и я давно уже принял за аксиому, что если ты не видишь суслика, то это совсем не значит, что его здесь нет.

А сейчас этого мелкого и пронырливого зверька я и правда не видел.

Тут ничего не было. Совершенно ничего. Даже какого-нибудь слабого энергетического поля или его малейшего отсвета, кроме того самого магического канала, по следу которого я и пришёл сюда.

Я задумался, оценивая этот феномен. Ведь это само по себе уже вызывало сильнейшее подозрение.

В мире, который прямо переполнен магией, место, где отсутствует любой магический фон, является редчайшей аномалией и заставляющим насторожиться фактором.

Поэтому я не стал пользоваться здесь магией. В этом месте любой её выплеск будет как выстрел из пушки под ухом. Не заметить его будет просто невозможно. Если уж не услышишь, то звуковой волной по тебе шибанет наверняка.

А потому я воспользовался старым добрым и многим известным, но от этого не менее действенным дедовским методом маскировки. Есть тут магия или её нет, но если тут нет никакой магической сигнализации, а её в этом месте по определению быть не может, то этот метод сработает наверняка.

Я вернулся немного назад, где видел небольшую расщелину, заполненную различным мелким мусором, который туда за длительное время нанесло ветром, и весь обляпался мелкими камешками, найденными

тут же косточками какого-то небольшого убитого животного и какими-то веточками с остатками листвы, в результате превратившись в своеобразную кучу природных отходов. И в таком виде подполз к тому месту, где в стену упирается канал магической энергии.

И что я вижу.

А вижу я как раз того самого суслика, которого здесь не должно было быть.

Я как-то за бесконечным использованием магии и различных артефактов забыл, что потайную дверь можно сделать, совершенно не используя магические способности и умения. К тому же для этого странного места такой способ создания тайного хода будет наиболее предпочтительным. Ведь именно тут магия и не работает.

«Ладно, и как мне попасть внутрь?» – оглядываю я стену.

Смотровых щелей не видно.

Предупредить охрану этого замаскированного убежища о своём приближении те, кто хочет попасть внутрь, удалённо никак не смогут. А значит, или двери открываются как-то снаружи, или где-то рядом есть вызов тех, кто должен контролировать и охранять их, чтобы они открыли эти двери изнутри.

Первый случай мне более выгоден. Так я смогу вскрыть двери сам. Но и в случае привратника, открывающего потайной ход, я могу что-нибудь придумать. Конечно, если сильно прижмет.

Ну а пока буду искать кнопку, ну или что у них тут, открывающую эту массивную дверь. А то, что потайной вход громадный, я понял, только подобравшись очень близко к скале.

Параллельно я наносил руны плетения, производящего взрыв.

И уже в который раз радовался, что я именно артефактор и рунный маг. Если магией я пользоваться не могу, то к её будущему использованию могу подготовиться спокойно.

К тому же хоть тут и аномальная зона, но если дополнить плетение определёнными рунами, то этот самый канал, который меня сюда привёл, может послужить прекрасным источником для получения энергии.

Но и постараться тут пришлось чуть больше, чем обычно.

В достаточно простое плетение пришлось напихать и дополнительное усиление, и самостоятельный поиск ближайшего источника магической энергии, и подключение к нему, и только потом шла процедура закачки и накопления энергии уже внутри самого артефакта, которую пришлось ограничить минимальным уровнем, чтобы срабатывание артефакта не слишком затянулось.

В результате у меня получилось, что само плетение не составляло и трети от всего объёма рун, необходимых для корректной работы моего артефакта. Зато теперь это – практически автономная ловушка, только и ждущая моего сигнала к запуску. Так что, по идее, после того, как я его активирую, мой артефакт, переделанный в мину-ловушку, взорвётся примерно секунд через пять – семь. Буду рассчитывать и учитывать именно этот небольшой зазор времени.

Ну а пока я всё ещё исследовал стены и ближайшие подступы к ней.

– Опа, – пробормотал я, – а вот эти следы, оставшиеся на небольшом участке промёрзшей земли, явно не вписываются в общую картину. – И я пополз в сторону от входа.

Если до этого я осматривал и обыскивал участок у входа и рядом с ним, то эти следы вели куда-то совершенно в сторону. Но почему-то они мне показались наиболее интересными и перспективными в плане дальнейшего поиска.

Может, потому, что тоже упирались в скальную породу, но на другой стороне небольшого ущелья, по которому я лазил.

– И что тут? – осматривая ещё одну ровную стену, тихо произнёс я.

Поначалу мне показалось, что это тоже выстрел в молоко, но, приглядевшись, понял, что это далеко не так. Было тут одно выбивающееся из всего пейзажа место. А именно – небольшой идеально круглый камешек, вставленный в стену, и просто так к нему не подобрёшься. Он был спрятан за прислонённым к ней булыжником, который и с места-то не сдвинешь, если и захочешь. И это говорило как минимум о попытке его замаскировать. Я бы его и не заметил, если бы не смотрел на стену снизу вверх. И мой взгляд как раз упёрся в эту ставшую заметной щель между стеной и булыжником.

Я подполз к нужному участку.

Похоже, что, кроме как просунув руку в щель нажать на камешек, ничего нельзя сделать.

Ну, коль больше мне тут ничего не светит, то работаем с тем, что есть. И я нажимаю на камень.

Он хоть и слегка вдавился в стену, но никакого внешнего эффекта это не вызвало. Видимый отсюда участок двери оказался на месте. Она и не подумала открываться. Да и никто не выскочил из замаскированного убежища, пытаюсь разобраться, кто это пытается её открыть?

«Облом-с», – разочарованно подумал я и уже начал разворачиваться, когда возле меня стал отползать в сторону один из огромных камней. И совсем не тот, который я мог бы посчитать входом в убежище. По крайней

мере, никаких тропинок или следов, которые бы вели к нему, я не видел. Но, похоже, именно он и был одним из потайных входов, ведущих в убежище этих неизвестных.

Я затаился, прижавшись спиной к стене пещеры.

Вот сейчас и посмотрим, открывается дверь сама по себе, автоматически, или это делает какой-то охранник изнутри помещения.

«Охранник», – констатировал я, глядя на то, как из открывшегося проёма выглядывает сначала один, а потом и второй.

– Ген, – обратился один ко второму, – мы же не ждём никого, почему был дан сигнал на открытие двери?

– Не знаю, – ответил второй, – но не нравится мне это. Пошли обратно и доложим командиру. Скажем, площадку проверили и тут никого нет.

– Подожди, – остановил его первый, – сейчас проверю за тем камнем. Может, кто раненый. – И он направился в мою сторону.

Я приготовился к встрече. Этого снимаю ударом меча, второго – броском ножа – распределил я цели. И стал дожидаться.

Но любопытный охранник, будто почувствовав, что я жду его приближения, остановился в трёх метрах от меня.

«Чёрт. Теперь и не шевельнёшься, чтобы приготовить другое оружие».

Я прикинул расстояние.

Хотя другое оружие не понадобится.

Необходимо изменить тактику этой локальной стычки и просто поменять приоритет целей.

Этого, первого и любопытного, убираю, когда он пойдёт обратно, а того, что более осторожен, который остался у входа, убираю первым.

Так. Теперь жду.

Вот первый осматривает участок у стены. Хорошо, что я успел отползти немного в сторону, а то слишком уж подозрительной была куча мусора, лежащая прямо у кнопки, подающей сигнал к открытию потайной двери.

– Ну, что там? – раздаётся со стороны того, кого этот самый первый называл Геном.

– Ничего нет, – все ещё насторожённо ответил Ген, оглядываясь.

– Ладно, ты всё проверил, пошли обратно. Об этом следует доложить.

– Да, – соглашается тот, что стоит ближе ко мне, и поворачивается.

Пора.

Резкий взмах рукой – и один из метательных ножей летит в шею охранника, стоящего у входа. Промахнуться не боюсь. Мы слишком близко друг к другу.

И сразу вслед за броском длинным перекатом оказываюсь прямо за спиной первого воина.

Ему бы не интерес проявлять, а ломануться вперёд, тогда бы я, возможно, и не успел бы. Но он остановился и начал разворачиваться.

Удар снизу вверх – и мой клинок испарывает его живот, ударяя прямо под нижний край доспеха.

Всё. Тут закончил.

Из прохода не раздаётся ни звука. Значит, противников только двое. Но всё равно подкрадываюсь к входу.

Да. Так и есть, кроме этих двоих тут больше никого не было. Хорошо. Из разговора я так понял, о моём появлении они наверх так и не сообщили. Или по инструкции положено сначала проверять того, кто прибыл, а потом докладывать.

Хотя, на мой взгляд, это глупо. А если на вас устроили ловушку, как, например, сейчас?

Значит, это или не очень хорошая подготовка, или обычная халатность.

В халатность как-то не верится, я видел, на что способны организаторы этой тайной базы, и не думаю, что они допустят промах в подборе своих людей.

Но есть другой вариант.

Тайные операции – не их конёк. Они всё подготовили очень хорошо, но это если смотреть со стороны обычного обывателя, а не диверсанта. А вот со стороны того, кто живёт только тайными операциями, во всём этом проглядывает множество дыр, как больших, так и поменьше.

Могу предположить, что главой операции выступают маги, вызвавшие этот прорыв. Хотя по мне, так они должны быть лишь её главными исполнителями, а вот всей этой компанией руководить обязан кто-то совершенно иного склада характера и специфического мышления.

Но это не так. И это играет мне на руку.

Оценив положение таким способом, я оттащил трупы за камни, так, чтобы со стороны площадки перед главной дверью их видно не было. И тихо подошёл к открытому входу.

Хоть я на это подспудно и надеялся, но внутри открывшейся пещеры тоже не было совершенно никакого магического фона.

«Ладно. Входим», – скомандовал я себе и сделал осторожный шаг вперёд.

Непонятные пещеры в нескольких километрах от заставы

День

Освещённые каменные своды. Много факелов. Но, к моей радости, кроме тех охранников у входа, здесь никого нет.

«Вот, чёрт, – мысленно чертыхнулся я, – накаркал ворона».

По коридору ко мне приближалось несколько колышущихся источников света.

Ну да, это тут для меня с моими несколько изменившимися после встречи с драконом глазами достаточно светло и комфортно.

Так даже было бы, если бы тут вообще факелов не было. Ведь и от стен, вернее, мха, растущего на них, шло хоть и слабое, но какое-никакое освещение. Однако для обычных людей было темновато.

Так и у охранников на посту было несколько дополнительных факелов.

Как и сейчас у приближающихся ко мне неизвестных тоже были факелы. И, судя по колеблющимся источникам, людей там было от шести до восьми.

Я огляделся.

Попался я в очень неудачном месте. Ни отворота, ни хоть небольшой ниши. И так было от самого входа.

Да ещё отсутствие охраны они сразу заметят.

И что делать?

Мой взгляд обратился к единственному участку коридора, который сразу не бросался в глаза.

Я посмотрел вверх.

Так. Тут ничего интересного, но шагах в десяти вперёд, как раз у небольшого поворота коридора была установлена какая-то укрепляющая балка. И на неё можно взобраться.

Но это только часть проблемы. Отсутствие охраны неизвестные заметят в любом случае. И это, я уверен, практически мгновенно вызовет большой переполох и поднимет тревогу. А значит, нужно неизвестных снимать до того, как они достигнут конца коридора.

Это лучше сделать, когда они будут проходить непосредственно под тем местом, где спрячусь я. Так у меня появится прекрасная возможность на стопроцентную реализацию эффекта неожиданности.

Я забираюсь на столб и перебираюсь на балку под потолком.

«Интересно, а какой вес она выдержит?» – у меня появилась кое-какая идея.

Судя по моим ощущениям, эта укрепляющая стены и потолок конструкция сделана вполне основательно, да к тому же ещё из достаточно толстых брёвен. Снизу этого было не видно, но тут оказался их тройной слой. Значит, и надёжность конструкции это повышало в несколько раз. Но

меня это больше заинтересовало тем, что, во-первых, я смогу там спокойно закрепиться, а во-вторых, эти балки выдержат очень большой вес. Намного больше моего.

«Хорошо», – усмехнулся я и стал дожидаться появления своих противников.

Вот они. Из-за поворота показалось шестеро. Значит, я не ошибся. Пятеро бойцов и один маг. Его аура была настолько слаба, что я поначалу принял его за обычного человека. Но нет, это эльф. Тогда как все остальные – люди, вернее, хуманы. Странно. В этом мире я не видел столь слабых аур.

Хотя и жителей других континентов не видел.

И тут я вспомнил. «Нет, вру, кое-кого видел». Практически так же я видел и свою ауру. И это могло означать очень плохой расклад. Тут как минимум есть один маг такого же, как я, или более высокого уровня.

В то, что бывают простые совпадения или я настолько уникален, верилось с трудом. А вот в то, что подобные мне маги существуют где-то ещё, я вполне допускал.

«Значит, допросить мне его нужно, но позже. Его просто вырубаю. А остальных уничтожить».

Решение принято. Жду, пока группа окажется в удобном для нападения месте. По идее, они должны оказаться прямо подо мной.

Секунда. Вторая.

Вот мимо прошла первая пара бойцов.

Вот ко мне приближается маг.

Ещё мгновение.

Неожиданно он останавливается и поднимает голову вверх, после чего смотрит прямо на то место, где я укрылся в тени балки. И уже начинает открывать рот, чтобы предупредить своих.

Что он сейчас заорёт, и так понятно. «Achtung, achtung! Russischer spion!!!» Ну, или что-то похожее. Не знаю, что у них тут принято делать в подобных случаях. Если, конечно, в меня не полетит какой-нибудь огненный шарик размером с мою голову или ещё какая гадость похуже. Главное, что он поднимет своими криками тревогу.

Так что действуем.

Я быстро соскакиваю на открывшего рот мага.

А ведь точно не боевики, а хоть и сильные, но теоретики.

Он вместо того, чтобы мне что-то смертоубийственное выпустить навстречу, прикрыл рукой от удара лицо. Даже не додумался отойти в сторону.

Удар. В лицо бить я его не собирался. А вот в одну точку на шее – да за милое дело. Он мне нужен для разговора живым. Явно знает побольше местных бойцов, его окружающих.

Тело оседает на пол. Но мне не до этого. Я в окружении бойцов. И хоть магов среди них нет, но по своему воинскому мастерству это очень опасные противники.

Но мне повезло. Они оказались просто не готовы к внезапному нападению прямо в центре их же собственной базы.

Удар. Шаг вперёд. Заблокировать выпад левым клинком, но не контратаковать. Лучше перенаправить удар в сторону его же партнёра.

Такой подлости тот со стороны напарника не ожидал, и ему пришлось блокировать не слишком удобный боковой удар. Боец справился.

Но этот ложный выпад был лишь отвлекающим манёвром.

Удар. Противник успел отреагировать, но отбить его не успел. Меч перерубил его шею. И дальше – подправить падение тела в сторону следующего противника.

Тот делает шаг, пропуская тело рядом с собой, и не замечает, как замаскированный этим падающим телом происходит поперечный удар.

Лицо противника разрублено на две практически равные части. Угол наклона выбран специально.

За ним стоит ещё один. Меч специально слегка наклоняю вбок. Так хоть сопротивление тела при ударе чуть больше, но зато при выходе из раны клинок устраивает целый кровавый фонтан. Вот как раз он и направлен в лицо следующего противника.

Тот наотмашь бьёт перед собой, стараясь защититься. Его пытается прикрыть один из его напарников.

Ударить мечом не могу. Но без проблем могу с выходом вперёд толкнуть в открытую грудь своего противника.

Тот делает небольшой шагок назад. Но этого достаточно, чтобы его ослеплённый напарник своим клинком ударил его в спину. Ну а я довершил дело. Выпад в шею – и проскальзываю мимо падающего тела, отправляя его себе за спину, под ноги последнему противнику.

Ослеплённый боец разворачивается на звук, но не моих шагов, а падающего тела, тем самым подставив мне бок.

Удар. И человек с пробитым лёгким валится к остальной куче тел.

Остался последний.

Разворачиваюсь и вижу удаляющуюся спину.

Э, брат. Так не пойдёт. Чёрт его знает, что там дальше.

Бросок меча. Доставать нож у меня сейчас нет времени, воин через

мгновение скроется за поворотом. Тело от удара заваливается немного вперёд. Я делаю три быстрых шага вперёд и, ухватив труп за одежду, оттаскиваю его назад.

Выглядываю за поворот коридора. Пусто. Никого не чувствую.

Но тут что-то странное творится. Ауры людей в этих пещерах практически не ощущаются, только если те не проходят где-то в непосредственной близости от меня. Как это было сейчас с магом. Количество простых бойцов я так определить и не смог, пока не увидел их.

Хорошо. А теперь к тому плану, что я придумал.

Тела поднимаю на балки и закрепляю там. Проверяю, что они не свалятся. Последним связываю мага. Крепко фиксирую его, добавив ему ещё один раз в затылок для проформы, чтобы не очнулся раньше времени.

Спускаюсь.

Ну что ж, со стороны коридора, если, конечно, не поднимать голову, эти необычные подземные плоды и не слишком заметны. Для меня сойдёт.

Я сейчас в активной фазе проведения тактической операции по проникновению на секретный объект, захвату его руководящего состава и его допросу. Уничтожение живой силы противника не является приоритетной для меня целью. Но, как обычно и случается с любым, даже досконально продуманным планом, он может поменяться.

Всё. Задерживаться тут не стоит.

В паре сотен шагов дальше по коридору вижу отсветы какого-то сильного источника. И, что непонятно, оттуда же я чувствую и какую-то необычную магическую силу.

«Вот и посмотрим, что это».

Осторожно выглядываю за угол.

Стоят два мордоворота. Тем охранникам, что я встречал ранее, до этих экземпляров очень далеко. Хотя это и хуманы, это я определил по их ауре, но ни своими габаритами, ни частично внешним видом они практически не отличаются от троллей. Только те по своему определению изначально магические создания с приоритетом на физическое развитие, а эти хуманы тогда кто? И ведь не скажешь, что эта двойка одна такая. Там, где есть пара, всегда есть и третий, а дальше насколько хватит воображения.

Проверяю то, что находится за этими здоровяками.

«Ну что я говорил», – мысленно усмехнулся я, заметив таких же огромных людей, стоящих у дальней двери.

Что здесь ещё?

А ещё были маги с практически опустошёнными полупрозрачными аурами и какое-то непонятное существо, сидящее в центре зала. Именно в

него и упирался канал магической энергии, идущий от заставы.

Но мне было кое-что не очень понятно. Никаких управляющих нитей, ведущих к этому существу, я не видел. И дело было не в том, что они такие же полупрозрачные, как ауры магов. Нет, при подключении этих нитей к существу в центре они в любом случае должны начать светиться, используя магическую энергию, полученную от него. Но этого не было. И получается, что нитей вообще нет.

Но как-то же маги отдавали приказы своим монстрам у стен города?

«М-да, идиот, – чуть не долбанул я сам себя по затылку, – ведь команды можно отдавать и просто голосом».

Что буквально через минуту и подтвердил один из магов. Он подошёл к этому непонятному существу, похожему на какого-то непомерно растолстевшего зайца, чёрного цвета, с плоской мордой, как у некоторых собак, и сказал ему что-то.

Тот молча кивнул. И тут же через канал ушёл какой-то энергетический посыл. Вот вам и тот, кто управляет всем тем сборищем у стен города.

И что делаем?

Обстановка не в мою пользу. Сколько народу в пещерах, мне не известно. В зале же, помимо магов, скопилось очень много бойцов. Магией пользоваться нельзя, иначе мгновенно заметят. Значит, придётся работать втихаря и обычными методами.

Меня сейчас больше волнует, что это за существо в центре и смогу ли я сам им управлять. А для этого нужен маг и время, чтобы его допросить.

Осматриваю зал.

Так. Можно запереть все двери. С существом пока непонятно, но зато известна цель – тот маг, что отдавал ему приказы. Сначала вырубаю его, а потом занимаюсь всеми остальными. Это же непонятное существо необходимо захватить живым. Но как оно отреагирует на происходящие вокруг него события, я не знаю.

Кстати, а это что?

И я постарался рассмотреть пол пещеры вокруг этого существа.

Ба! Да это же защитная пентаграмма! Получается, что этот, кем бы он ни был, и сам является пленником магов, только не обычным, а магическим. Значит, есть шанс, что он, по крайней мере, не будет вмешиваться.

Хотя непонятно, как его привязали к магу-хозяину? Он может за него и на смерть пойти? И, главное, на каких условиях осуществили привязку. Полное это подчинение или лишь частичное.

После знакомства с Элаей я прошерстил те данные, что у меня были в

наличии по этому вопросу. Но многого найти не смог. Хотя в основном это ритуалистика, но очень уж специфический её раздел. Демонология. Которым я в общем-то никогда особо не интересовался, а потому и информацию подобного рода не собирал. А оказывается, гляди ж ты, уже дважды или даже трижды столкнулся с тем, что она мне могла бы пригодиться.

Так, что я ещё упустил из внимания?

Точно. Самое главное я и не попытался понять. Почему тут практически полностью отсутствует магический фон?

И ответ на этот вопрос я вижу только в одном. Всю магию в неимоверном количестве пожирает это самое существо. Но для чего оно ему? И почему магов это совершенно не волнует?

Для управления монстрами, если оно идёт на уровне ментальной команды, много энергии не нужно. Но если предположить, что этому непонятному она потребовалась на что-то другое...

Что? И я вгляделся в странного зайца-переростка.

Что попытается сделать любой нормальный узник, попав в темницу? Правильно, если ты не конченный идиот, то ты попытаешься из неё вырваться. Ну или, как минимум, постараться не сломаться под давлением надсмотрщиков и других заключённых.

И здесь ситуация примерно та же самая.

Это существо или старается прорвать барьер, что нереально, особенно если ритуал проведён по всем правилам – такие барьеры и создаются, чтобы изнутри их разрушить ни у кого не было никакой возможности. Или этот заяц всё ещё борется. Он пытается спасти свою личность. А значит, и ритуал привязки ещё окончательно не завершён.

Да, маг уже имеет власть над этим существом, но, как только связь хотя бы на мгновение ослабнет, тот, скорее всего, сможет вырваться из оков, удерживающих сознание, и освободиться из-под власти мага.

Хм. А ведь это даёт мне неплохой шанс. Если действовать мы станем на пару. То есть сначала я вырубаю мага, а потом нарушаю целостность пентаграммы. Не думаю, что тот сразу кинется на своего освободителя, если как минимум несколько часов держался, сопротивляясь полному порабощению своей воли. Да я уверен, что он скорее разорвёт этих магов, чем вообще обратит внимание на мою скромную персону.

Принято, значит, сначала работаем на освобождение этого существа и только потом разбираемся с тем, как можно помочь моим друзьям на заставе. Всё равно, как я понимаю, без его помощи второго вопроса мне не решить.

А потому начали.

Хотя нет. Последний сюрприз.

Прямо перед входом осторожно, а главное, очень тихо, едва скребясь по полу, наношу несколько рун и жёстко привязываю их к существу в пентаграмме.

«Прости, друг, – комментирую я свои действия, – будешь небольшим источником магической энергии». Всё равно ничего другого здесь, кроме этого зайца, нет. А свои силы я расходовать не хочу, пригодятся ещё.

Теперь я готов. Хорошо, что заранее позаботился о такой простой вещи, как каменные гранаты. Тихо отработать всё равно у меня не получится, так что будем действовать быстро и с максимальной результативностью. А её нам может дать только эффект неожиданности.

Жаль, у меня всего две руки. Придётся действовать только одним клинком. Левая рука потребуется для метания гранат. Но камней немного. Так что скоро мечи окажутся в обеих руках.

Ну, пошёл. И я выскакиваю в зал.

Бросок первого камня в толпу магов.

Удар мечом направо. Снимаю первого охранника.

Оттолкнуться от стены. И в прыжке с разворота отбить широкий выпад второго.

Ещё один камень полетел в сторону магов.

Смотри-ка, а ведь существо стало гораздо активнее собирать окружающую энергию. Не упустило момента и приготовилось к прорыву обороны. Даже не согласовав действия, мы стали работать с ним в одной связке, что было уже неплохо.

Ладно, пока не до него.

Перекат под ноги второго охранника, и подрубить ему лодыжки. А потом длинным ударом перерубить его шейные позвонки.

Нет, всё-таки я ошибся. Это не тролли. Хотя внешне и выглядят как они и такие же сильные и мощные, но значительно медлительнее. На уровне обычного человека.

В мою сторону несётся толпа охранников.

Бросок гранаты в их сторону. И три быстрых шага следом. Два удара – и два новых трупа. Ещё один бросок и за ним сразу ещё два. Всё, гранаты закончились. Что-то я сплеховал, сделал их в этот раз не много. Но зато теперь вторая рука свободна для меча. Тем более я оказался на расстоянии удара как от мага, так и от какого-то небольшого камня, венчающего пентаграмму.

«Хоть не из человеческих трупов, и то хорошо», – почему-то подумал

я.

Два удара. Один меч плашмя бьёт мага по голове, и он, вырубаясь, падает на пол. Ударом второго клинка я смахиваю камешек в сторону.

Всё, пентаграмма больше не действует.

Работаем дальше. Врагов много. Живые мне больше не нужны.

А вот сработала и моя ловушка: кто-то попытался выскочить в коридор, из которого я появился, и ту часть зала опалило пламенем. Досталось и паре охранников, подбиравшихся ко мне со спины.

Ну а дальше началась бойня. И устроил её в основном не я, а этот толстоватый и смешной с виду заяц. Он всё-таки вырвался на волю.

Весь зал окрасился кровью и засыпался ошмётками разрываемых на клочки тел. Этому монстру в обличье симпатичного пушистого зверька не требовалось даже никакого оружия. Он разрубал их своими мгновенно выросшими когтями или просто разрывал на части, держа за руки, за ноги, за голову, магов и охранников, будто те были тряпичными куклами.

Пока этот заяц развлекался, я обежал зал и запер все двери. Не хотелось бы, чтобы к местным подросла подмога. И в данном случае лучше им сюда не приходить – это я не о себе забочусь, а о них. Сейчас этому милому зайчику с горящими каким-то бешеным желтоватым огоньком глазами в лапы лучше не попадаться.

Единственным живым остался тот самый маг, и это не я защитил его, я специально наблюдал за зайцем. Тот сознательно не трогал его. И что-то мне подсказывает, что делал он это не просто так.

Когда это существо успокоилось, то стало рассматривать меня. Я, в свою очередь, тоже поглядел на него.

– Мне не за что тебя благодарить, человек, – неожиданно произнёс заяц.

– Да я как-то на это и не рассчитывал, – пожал я плечами.

Хотя, конечно, кое-что попросить у него хотел, но это нужно было облечь в форму его обязательства передо мной. А не какой-то награды или поощрения. Поэтому я указал на последнего живого мага, а потом в сторону заставы.

– Кто из вас причина нападения на поселение?

Тот удивлённо посмотрел на меня.

– Так ты тут только из-за этого? – как-то даже обиженно спросил он.

– Ну не из-за тебя же, – не удержавшись, усмехнулся я.

Заяц несколько ошарашенно вгляделся в моё лицо.

– Странно, но ты сказал правду, ты тут не из-за меня. – Немного подумав, он сказал: – Причиной нападения послужил я, но отдавал приказы

он, – заяц потряс мага за ногу, – отменить их я уже не смогу.

– Жаль. – Я надеялся именно на последний вариант.

Но это непонятное существо ещё не закончило.

– Однако я могу снять привязку со всех тварей, и они станут полностью неуправляемы и перестанут действовать согласованно. Тогда целенаправленный штурм превратится в обычный наплыв монстров. К тому же часть из них сразу сбежит, часть перегрызётся между собой. В итоге под стенами того небольшого городка их останется не так много.

– Меня это устроит, – кивнул я и показал на мага: – Ты мне дашь его забрать с собой?

– Нет, – показало хищный оскал существо. И как это на такой мордахе могли выглянуть такие огромные клыки? – Он мой. Мне есть о чём с ним побеседовать. Я думаю, мы поймём друг друга.

Ну, не беда. У меня есть ещё один живой пленник, так что я допрошу его. Так что я кивнул в ответ на слова зайца.

– Снимай привязку, и я пошёл, – сказал я.

– Уже сделал, – ответил тот, – как только рассказал об этом.

– Хорошо. – И я направился к выходу – нужно спешить к заставе, там может потребоваться моя помощь.

– Человек, – услышал я немного странный голос.

Оборачиваюсь. Заяц стоит посреди пентаграммы с перекинутым через плечо магом, удерживая его одной рукой.

– Не знаю, кто ты, но я впервые произношу слова благодарности, – говорит он и быстро чертит в воздухе несколько рун. Перед ним открывается индивидуальный портал. Анализатор успел зарегистрировать всю формулу полностью. Будем смотреть, изучать и анализировать. – Спасибо, – раздаётся, когда тот уже переходит сквозь колеблющуюся гладь портала. – Я, негерийский бог, признаю, что нахожусь у тебя в долгу.

И портал схлопывается.

Интересно, что это за бог с таким странным переплетением энергий? Тьма и жизнь. Такого сочетания я ещё не встречал. И ведь это хоть и очень редкое, но вполне реальное совмещение магических энергий, которое можно получить естественным путём.

Только что это должен быть за мир, я не понимал. Но мир этот находится где-то не в нашей ветви миров, коль этот бог мог управлять монстрами у стен города.

Ладно, мне пора. Мага я решил допросить уже на заставе, так что придётся тащить его на себе. Я снял его тело с балки, уже без особого опасения наложил на него плетение паралича, обыскал, забрал всё оружие

и, взвалив на плечо, двинулся к пещерам, где спрятались Некая и остальные...

Не зря я устроил тут непроходимый и взрывоопасный лабиринт. Как знал, что придётся отбивать нападение монстров.

Сбежавшие от стен крепости твари учуяли моих товарищей и теперь атаквали пещеру.

«Так, этот мешок с костями таскать с собой не с руки, – подумал я о маге, лежащем на моём плече. – Спрячу-ка я тебя вот здесь».

Я положил его в какую-то выбоину в земле и завалил огромными камнями. Без магии их с места не сдвинуть, так что за сохранность этой бесценной тушки я был полностью спокоен.

А теперь вперёд, то, что у пещеры идёт бой, я прекрасно слышал. Как-то не рассчитывал, что сюда припрётся сразу столько тварей и они прорвутся к внутреннему защитному периметру.

Прокрадываюсь к входу в пещеру.

Да, тут с десятков тварей. Щит долго их атаки не выдержит.

Девочки молодцы, не высовываются наружу, сдерживают натиск монстров, ведя по ним огонь из пещеры. Только вот огнемёты для монстров что комариные, ну, или пчелиные укусы. Больно, неприятно, но совершенно не страшно и не смертельно.

Проверяю ауры.

А вот тут мне повезло гораздо больше, чем на стене. Семь из десяти тварей я смогу уничтожить плетением. Сразу внедряю его. Два монстра окажутся в зоне активации магических артефактов в результате уничтожения остальных своих собратьев, и если этого не заметят девушки, то их активирую я сам. Ну и останется уничтожить только вот этого, последнего.

И, насколько я понимаю, это вожак стаи. Самый сильный и хитрый. Хотя и не самый крупный. Совсем как я.

Мне нужно его отвлечь.

Так, можно начинать. И я, будто ничего не подозревая, иду, спокойно насвистывая какую-то фривольную мелодию.

Надеюсь, девочки, а главное, Геш ничего не испортят.

– Что это? – прислушался и удивлённо посмотрел на выход из пещеры мальчик.

А потом резко кинулся в сторону щита.

Некая еле успела перехватить его за шиворот.

– Это же Степан! – заверещал он. – Его нужно предупредить! Там

монстры! – И он махнул рукой в направлении появившегося в поле зрения хумана.

Но девушка даже не шелохнулась. Хотя она и выглядела хрупкой и невесомой, но в ней скрывалась недюжинная сила. И мальчишка это ощутил на себе, когда Некая приподняла его над землёй, держа на одной руке и развернула лицом к себе:

– Не считай его за полного идиота, просто смотри.

И только дождавшись понимания происходящего, отразившегося в глазах парня, поставила его обратно.

А за щитом происходило странное. Чел будто только сейчас заметил развернувшихся в его сторону монстров. И поражённо замер на месте. Твари же, наоборот, двинулись в его сторону.

– Он о них не знал! – опять рванулся вперёд парень. – Нужно ему помочь!

– Да, Некая, – поддержала мальчика Маша, – иначе мы можем не успеть.

Теперь уже схватив обоих, девушка взглянула на них.

– Не мешайте ему, это его бой. Просто смотрите.

Но теперь она не стала отпускать их.

Между тем на улице хуман неуверенно начал пятиться к стоящему за его спиной камню. Шаг. Другой. Третий. Вот он упёрся в него спиной. Начинает в страхе шарить рукой позади себя.

Дикие звери из какого-то inferнального мира тихо и утробно зарычали, собираясь наброситься на беззащитную фигуру. Ещё мгновение – и они разорвут его.

Маша зажмурилась.

– Смотрите, – ещё раз тихо произнесла демоница, слегка встряхнув обоих, – смотрите и запоминайте. Особенно ты. – И она слегка подтолкнула парня.

Тот сделал шаг, но больше не порывался бежать на помощь хуману.

А чел, затравленно озираясь, посмотрел куда-то вправо, будто собираясь бежать туда.

Мгновенно это направление перекрыла пара тварей.

– Всё, – сказала Некая, – ловушка захлопнулась.

– Для кого? – удивилась Маашария.

– Для них, – ответила демоница.

А в следующее мгновение активировались два артефакта ловушки. И твари постарались уйти от осколков, рванув вперёд, но через шаг сами разлетаются на части.

Из монстров остался последний. Он лишь на мгновение отвлёкся, посмотрев направо, куда хотел предположительно сбежать хуман, как тот оказывается рядом с ним.

Взмах меча – и голова твари катится в сторону входа в пещеру.

Некая удовлетворённо кивает.

– Никогда не нужно ему мешать, – выделяя каждое слово, сказала она, посмотрев на мальчика и Машу, – такие, как он, ничего не делают просто так. – И ещё раз взглянув на выход из пещеры, добавляет: – Особенно если это касается того, кого выбрала моя сестра. – И, казалось бы, уже обращаясь сама к себе: – Теперь и я верю в правильность её выбора.

– Рения, смотри, – показал Гром вниз, – это что?

Девушка посмотрела, куда указывал тролль.

Сначала она не поняла, что происходит, но потом сообразила.

– Они сцепились между собой, – проговорила она.

– Не только, – прокомментировал её слова тролль, – погляди туда.

И правда, в направлении гор уходило несколько десятков тварей. И это только с их стороны стены.

Оглядевшись вокруг, Рения поняла, что подобное заметили и на других участках стены.

– Интересно, что происходит? – удивлённо спросил уставший тролль.

– Это Степан, – раздалось за их спиной.

Девушка обернулась.

Там стояла Дея и смотрела в сторону гор.

Больше нападений сегодня не было. А ещё через час девочка, которая так и не ушла со стены, вдруг резко воскликнула:

– Вон он! – И бросилась по лестнице вниз.

Рения посмотрела вдаль. Там никого не было. Но буквально через пару мгновений на горизонте появилась какая-то повозка и несколько всадников.

– Степан, – тихо выдохнула она.

– Похоже, это он, – прогудел у неё за спиной тролль. – А потом, посмотрев на девушку, подтолкнул: – Да беги уж, я подежурю тут.

– Спасибо! – откликнулась, уже сбегая по лестнице, Рения. И понеслась вслед за сестрёнкой северянина.

«Он вернулся, – билось в её голове, – вернулся».

Только какое-то странное предчувствие не оставляло её в покое. Что-то было не так. Но пока она не могла понять что.

Глава 17. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Застава

Застава и окрестности

День

Прорваться на заставу не составило труда.

Во-первых, я почти сразу выделил тех монстров, в ауру которых без особых проблем смог внедрить плетение уничтожения и взрыва. Они и полегли первыми.

Во-вторых, это дало возможность обозначить по-настоящему опасных тварей, которых нужно было выбивать уже совместными усилиями.

И последнее. Мне навстречу из ворот заставы выступили тролли. Так что путь до ворот для нас расчистили довольно быстро.

Без общего управления эти монстры хоть и оставались ещё очень опасны, но, как и сказал заяц-бог, превратились в неуправляемую толпу зверей. И с ними справиться было уже гораздо проще. Тем более они сейчас не пёрли напролом. И как только чувствовали угрожающую им опасность, старались отступить или вообще сбегали из-под стен крепости.

Так и получилось, что уже через десяток минут мы были перед воротами заставы...

Ну вот я и там, где так долго хотел оказаться.

Ко мне несётся Дея. Подпрыгивает и повисает на шее.

– Я знала, я всегда знала, – лепечет девочка.

И у меня самого на душе стало как-то теплее.

Заворочался зверь. Он всегда любил ласку.

Я непроизвольно оглядываюсь на слышимые со стороны лестницы шаги.

«Она». По ней я тоже скучал и очень хотел её увидеть.

Но вот как теперь быть, я не знал. Слишком многое изменилось и произошло с того момента, как мы расстались.

«Рения», – подумал я, глядя на стоящую на краю лестницы девушку.

Она замерла на месте, как только увидела меня, и не отрывала от меня своего взгляда.

Ничего не поменялось. Она это и была она. Моя. Такая близкая и такая желанная.

Но как такое может быть, я не понимаю. Это же может свести с ума любого обычного человека.

Но где его, обычного, тут-то найти, тут есть только такой вот, как я. И я знаю, что не смогу жить без неё, но и без Элаи я уже не смогу существовать. Они обе стали частью меня.

А есть ещё Селея, Маша, Лейла, Роная. Плюс те странные взгляды, что я периодически ловил на себе, когда на меня смотрит Некая, да и о смене ко мне отношения Неи я тоже помню.

Хоть зверь во мне спит, но он уже давно определился, что принадлежит ему, что он отнёс к своему ближнему кругу.

И была еще Дара. Вернее, она не была, она есть. И навсегда останется.

К тому же были ещё богини. В отношении их я вообще ничего понять не мог. Слишком странные у них отношения.

Всё правильно. Слишком странные у нас у всех отношения, и это я наиболее остро почувствовал сейчас, когда вот так в воротах этой заставы неожиданно пересеклись моя старая и новая жизнь.

Жизнь, которой я жил ещё чуть меньше месяца назад, и та, что живу сейчас.

«Моё», – проревело в моём сознании, не терпящим возражений рыком, который затопил всю мою сущность.

Да я и сам понимал, что никому не отдам их. Их всех.

Но как воспримут они всё это сами? Все они.

И я не смогу разделить их на тех, кто примет такого меня или не примет.

Я хочу всё. Такой вот я эгоист и собственник.

Ведь как бы я ни старался абстрагироваться от своей сущности, на самом деле зверь – это я сам.

Моё.

«Моя, – повторил я про себя, глядя на девушку, – моя».

И, будто почувствовав этот мой мысленный посыл, она медленно сделала несколько шагов. Протянула руку и коснулась моей щеки.

– Вернулся, – тихо произнесла она. И, потянувшись вперёд, поцеловала меня. – Я ждала тебя, – прошептала она мне на ухо, – очень ждала.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но я был счастлив. Я не мог оторваться от девушки.

– Ну и кто она такая? – раздался вопрос из-за моей спины и потом следующий: – И почему это она обнимает мужа моей сестры?

«Некая, – подумал я, – ну и зачем ты влезла сейчас? Зачем?»

– Мужа? – В глазах Рении изумление и тоскливая боль.

И какое-то странное осознание того, что она и ожидала чего-то подобного.

– Да, – прошептал я ей в ответ.

Похоже, разговор нам предстоит немного раньше, чем я сам хотел его провести. «Спасибо тебе, Некая». Думай тут – не думай, но без него не обойтись. Всё равно придётся как-то разбираться во всём этом.

– Где она? – тихо спрашивает меня Рения. – Почему её нет с тобой?

Я удивлённо посмотрел на девушку. Не такой реакции я ожидал. Всего, чего угодно, но не странного и непонятного интереса.

– Там, – киваю я на повозку, – она ранена, и нам нужны маги, способные ей помочь.

– Тут таких много, – направились девушка к повозке.

– Вообще-то тут нет ни одного такого, – пробормотал я ей вслед.

Но на то она и вампир, чтобы слышать даже шелест травы, а потому она обернулась и посмотрела на меня пронзительным взглядом.

– Я всё равно должна увидеть её. – И она откинула полог телеги.

– Ой! – раздался испуганный детский голосок.

Первой, кого она увидела, была куколка.

– А ты кто? – удивилась Рения.

На голосок к повозке подлетает Дея.

– Ты кто? – также спрашивает она и вглядывается внутрь. – Ой, вас тут много! – И предлагает: – Так вы выбирайтесь.

Но Рения там не за этим. Я смотрю, как она забирается под полог.

– И почему опять эльфийка, даже две?! – раздается оттуда её возмущённый возглас. Похоже, она рассмотрела Маашарию.

И это всё, что её заботило всё это время? Нет, я точно ничего не понимаю в жизни, вернее, в женщинах и девушках, а также в их отношении к ней.

– Вообще-то нет, – говорю я ей, когда подхожу вслед за девушкой к повозке, – но давайте обо всём этом я расскажу потом, чуть позже, когда мы будем одни, – и киваю на уже давно собравшуюся вокруг нас толпу людей.

Многие тыкают в меня пальцем, как в вернувшегося с того света. Хотя для них это так и есть. Я вернулся откуда-то из-за грани, откуда обычно не возвращаются.

– Хорошо, – согласилась Рения, – но мне ты расскажешь всё. И она взглянула мне прямо в глаза. – Всё, – тихо и веско повторила она. А потом, поглядев на стоящую рядом Некаю, потянулась и под её возмущённые взгляды поцеловала меня. – Он и мой муж, – не дав открыть той рта,

сказала она.

Оказывается, не только во мне есть собственнические чувства.

Девушка же обратилась ко всем остальным:

– Идёмте в нашу крепость, я так понимаю, всем нам есть что обсудить.

Хотя детей это уже не касалось. Дея, как самая старшая, взяла над ними шефство. Правда, Гешу этого особо и не требовалось, но он пошёл с девчонками за компанию.

Я забрался на повозку и указал Рении на сиденье рядом с собой.

– Поехали.

И мы двинулись в здание заставы.

Чувствую, мне сейчас устроят допрос не то что с пристрастием, а с пытками, с заламыванием рук, вырыванием ногтей и прочими ухищрениями, чтобы услышать всю правду.

Но всю я не расскажу никому. Даже им. Пока сам не разберусь во всём и со всем.

С пожилым троллем, которого звали Ревун и который выполнял функции капитана этой заставы, я должен был ещё раз поговорить, но чуть позже. После того, как допрошу своего пленника, мага, захваченного в пещерах.

Пока он всё так же парализованный лежал в подвале. Каземат тут был не особо большим, вернее, его в принципе не было, но уж для одного заключённого место нашлось.

Я, перед тем как оставить пленного мага на попечение охранников, обновил плетение, чтобы он не смог снять его самостоятельно и освободиться.

Кстати, как оказалось, на меня подобное плетение не подействует. Как и на многих других рунных магов или повелителей сил. В общем на всех тех, кто работает с магической энергией напрямую или мысленно – а в обоих случаях это мой вариант, – а не через вербальную или любую иную форму управления магией. И возможно, это из-за того, что существо под действием этого плетения находится в сознании и может без особых проблем мысленно воспроизвести исцеляющее и деактивирующее плетение, разрушив сдерживающие его оковы.

Именно поэтому я внёс в своё плетение ещё и несколько небольших дополнений, которые превращали его уже не просто в парализующее, а приводящее жертву в полностью бессознательное состояние. А если его ещё и усилить на несколько порядков, то в результате можно вогнать любое существо, даже очень сильного демона, например, такого, как Элая или

Некая, в неконтролируемую кому или полностью отключить его мозг, превратив в живое растение.

И похоже, именно это с девушкой и проделали. Но как спасти её, я пока ещё не сообразил. Но теперь мне стало хотя бы понятно, что же с ней на самом деле произошло.

Всё это на меня накатило как-то разом, когда я накладывал на мага повторное плетение и подумал, а вдруг и сам когда-нибудь окажусь в подобном положении? Вот это и стало результатом моих размышлений и действий.

Мы сидим в нашей комнате. Здесь присутствовали все. Гром, Рения, Селея, Лейла, с которой я поделился своей энергией, практически мгновенно подняв её на ноги, чем многих очень удивил. Нея, Маша и Некая, которые не отходили от Элай, Ира и Роная. Ну и конечно дети: Дея, Тения, Геш и Тенара. Я представил тех, кто прибыл со мной.

– А ты изменился, – задумчиво глядя на меня, тихо сказала Рения.

– И ты не представляешь насколько! – честно признался я.

– Нет, – покачала она головой, – но я хочу, чтобы ты всё нам рассказал.

– Постараюсь, – ответил я.

Не знаю, видимо, люди здесь более простые, чем в моём мире или даже в моём понимании. И если ты полностью берёшь о ком-то заботу на себя, то они автоматически становятся твоей родней. Племянники, сёстры, жёны, дети.

Так было с Деей. Но она сама назвалась моей младшей сестрёнкой.

Так произошло и сейчас. Куколка и Геш, даже без особых моих комментариев, превратились в мою родню, никто не уточнял какую, но все и так поняли, кто теперь они для меня. Хотя сам я этого, конечно, не подразумевал в том виде, что мне озвучили. Но это правило чужого монастыря и своих законов. Так что я не возражал.

Да и остальные восприняли эту новость вполне спокойно и адекватно, тем более после того, как я объяснил причину появления детей в этом мире и почему я забрал их вместе с собой.

Кстати, как, посмеиваясь, сказал Гром, будь даже это мои родные дети, мне никто слова поперёк не сказал бы.

Тут и правда мир рода, и чем он больше, тем сильнее. А род происходит от его родоначальника. И внебрачных детей, принятых в семью, воспитывают вместе с родными. Но это так, к слову. Ведь у меня уже есть две девушки, которые носят моих детей. И если с одной я сознательно порвал все связи, то Дара... Она была другой. И так же, как и

Элая или Рения, заняла достаточно значимое место в моей душе.

Так что я был рад, что хоть оправдываться перед остальными мне не пришлось.

После общего знакомства Роная попросила детей, чтобы нам не мешать, поиграть во дворе. Сейчас это было вполне безопасно, город и окрестности очистили от последних inferнальных монстров. И те послушно удалились, хотя изначально хотели присутствовать при разговоре, особенно Дея.

А Геш хоть и вышел вслед за остальными, но не успела дверь за ним закрыться, как я заметил, что его аура проникла обратно в комнату.

– Что вы думаете о них? – спросил я девушек и тролля о детях.

Я опять на время пропаду, надолго или нет, не знаю, а поэтому придётся заботу о детях переложить на всех остальных. В связи с этим я хотел рассказать им кое-что о своих планах и о том, что они должны знать.

– С парнем не всё понятно, – ответил тролль. – Вроде он на вид совершенно обычный, ничем не примечательный. Но... – Гром задумчиво взглянул в мою сторону. – А ведь и верно, он чем-то похож на тебя, – закончил мой друг.

– Есть такое, – кивнул я, – даже больше, чем ты думаешь. Но кое в чём мы с ним очень разные. – И я показал на Рению. – Скорее он такой, как они. И поэтому, – я поглядел на девушку, – как ты думаешь, ваш клан примет к себе ещё одного подопечного?

Та пожала плечами.

– Зачем он нам? – честно спросила она.

Что ответить вампиру, который ценит только силу? Только то, что есть кто-то более опасный, чем он.

– А твоя родня смогла бы принять такого, как я?

Девушка потупила глаза:

– Они уже сделали это. – Но, тряхнув головой, она резко добавила: – Они вынуждены были это сделать.

– Ладно, – не стал спорить я, – ты себя считаешь хорошим убийцей?

Рения опешила от такого вопроса.

– Я не спрашиваю, хороший ли ты боец, я это и так прекрасно знаю, но мне нужно с чем-то сравнить, а поэтому я повторяю вопрос: ты хороший убийца?

– Да, – спокойно глядя мне в глаза, ответила девушка, – наш клан считается лучшим.

– Хорошо. – Я оглядел девушку. – А если есть некто, гораздо более опасный, чем я или ты, тот, кто может убить тебя в любой момент и ты об

этом даже не узнаешь? Такого ваш клан примет?

Хоть Рения и понимала, к чему я клоню, но не собиралась отступать. Что это? Гордость или её врожденное упрямство? Не знаю.

– Таких нет, – упорно произнесла она.

Я усмехнулся.

– Я не говорю о тебе.

Я пожал плечами:

– Геш не слишком сильный маг, скорее посредственный. Так, серединка на половинку. Но он самое опасное существо, которое я до сих пор встречал. Он намного опаснее меня, – я взглянул в глаза девушке, – или тебя. – И, обращаясь будто в воздух, попросил: – Коснись её шеи.

Рения отскакивает к стене, разворачиваясь в воздухе, и смотрит на пустое пространство перед собой.

– Ты уже мертва, – спокойно говорю я девушке. А потом обращаюсь к Гешу: – Ты услышал всё, что должен был. Думаю, с твоей судьбой мы определились.

Рядом со стоящей и смотрящей в то место, где никого не было, вампиршей будто из воздуха соткалась фигура парня.

– Я понял, – кивнул он под изумлённые взгляды присутствующих и направился к выходу. Но у порога остановился: – Вы намного опаснее, чем говорите сами о себе, – сказал он, – ведь никто из них даже не догадывался о моём присутствии здесь. – И он взглянул в меня. – А вы знали, что я здесь. Не предполагали, а именно знали. И даже больше, вы точно знали, где я стою. – И он вышел из комнаты, теперь не возвращаясь.

Правда, все ещё насторожённо оглядывались, всматриваясь в пространство рядом с собой.

– Его здесь нет, – утешил я их.

Рения посмотрела на меня.

– А ведь он прав, ты намного опаснее. – И, подойдя к креслу, в котором я сидел, она наклонилась и посмотрела мне в лицо: – Зачем ты спрашивал моё разрешение? Ты ведь и так уже ввёл его в наш клан?

Я улыбнулся.

– Хотел увидеть твоё изумлённое личико, – ответил я и серьёзно добавил: – И ещё мне нужен лучший, тот, кто сделает из этой заготовки действительно смертоносное и самое опасное оружие. Нашим девочкам в конце концов будет нужен именно такой защитник. Тот, кто опаснее любой из них. Тот, кто сможет отстоять права каждой девочки.

Рения кивнула.

– Теперь я поняла, почему ты привёл его. Он такой же, как и ты. А

они – это мы. – Вампирша обвела рукой вокруг, указывая на других девушек. – Ты всё правильно сделал. – И она, поцеловав меня в губы, развернулась и пошла к своему креслу. Уже садясь, она произнесла: – Я знаю учителя, которому этот парнишка будет не рад. Но он сделает из него лучшего.

Я вопросительно посмотрел на неё.

– Это мой прадед. Он тренировал меня, отца и деда. Думаю, и моего приёмного сына он тоже не откажется взять к себе в ученики. – И она усмехнулась. – Особенно если тот сумеет проделать с ним такую же шутку, как проделал и со мной. – И она зажмурилась. – Хочу увидеть лицо своего прадеда в этот момент.

Я же обратил внимание на другое. Девушка говорила о Геше как о нашем ребёнке, не вынося его за скобки. В общем, всё было примерно так, как несколько минут назад сказал Гром.

Пока мы говорили о парнишке, девушки обсуждали девочек. Но с ними всё было относительно понятно.

Дея и так уже учится в академии. Тению я постараюсь определить в ту же магическую школу, что и Серка, к архимагу в ученики. Ну а куколку...

– Девочка сильный маг, – ответила мне Ира, когда я спросил о ней, – но её направленность я определить могу не совсем точно. По-моему, она светлый маг, и в ней есть какая-то примесь воздуха.

Что было очень странно. Ведь встретил я девочку в тёмном мире. Но на этом парадоксы обычно и строятся. Сильные и очень сильные способности к магии чаще встречаются именно там, где, казалось бы, их быть не должно.

– Да, – подтвердил я её слова, – Тенара сильный маг света и духа, воздуха и воды. Четыре направления. И по всем очень большой потенциал развития. Особенно она будет сильна как жрица какого-либо бога, настолько превалирует в ней магия духа. Но мне это направление не очень нравится. Жрецы слишком ограничены, как маги, и привязаны к какому-то одному определённом месту силы. – Я помолчал. – Правда, если она найдёт себе покровителя из сильных божеств... – О себе я сказать этого не мог, хотя был бы рад хоть как-то помочь девочке, а ведь будь она моей жрицей, могла бы призвать меня в любой момент, если ей понадобится моя помощь. И продолжил: – То будет невероятно могущественна, как жрица, особенно вблизи источника связи с ним. Но в последнее время я богам не очень доверяю. – Это правда, я им сильно не доверяю, особенно после того, как один из них открыл на меня охоту. Немного подумав, я добавил: – Сам я сейчас предпочитаю жить по принципу «пусть бог не вмешивается». Так

надёжнее. Так что и ей я хочу пока такой же судьбы, до тех пор, пока она сама не сможет решать за себя и отвечать за свои поступки. Ведь, как я понял, боги те ещё сволочи, и грызня там у них идёт соответствующая. – При моих рассуждениях о богах все странно посмотрели на меня. А я взглянул на девушку, с которой говорил о девочке. – Поэтому её я хочу познакомить с архимагом Каа. Вроде вы все о нём слышали.

Ира кивнула:

– Бывший глава академии.

Ну, что-то такое я и предположил, когда увидел его в судейской ложе. Только вот его должности я не знал. Ну да ладно. Не это сейчас важно.

– Думаю, он сразу поймёт, почему я её к нему привёл. – Я опять помолчал и добавил, как бы размышляя над своими словами: – Мага из обычных людей с таким потенциалом и силой, как у Тенары, я видел всего лишь однажды. Настолько насыщенная и мощная, как у неё, аура – это, похоже, очень редкое, практически невероятное явление. – И я задумчиво посмотрел на двери.

– Да, – вопросительно взглянула на меня Селея, она, по всей видимости, не была в курсе нашей встречи с Ренией у ворот заставы, – и кто же ещё столь сильный маг, как наша девочка?

«Так, а это что, почему опять обобщение?» – немного отстранённо проанализировал я фразу эльфийки.

– Она, – показал я на свою кровать, где сейчас лежала Элая.

– Интересно... – И девушка подошла к ней. – Можно? – спросила она у Некаи, показывая на её сестру.

Та вопросительно посмотрела на меня, спрашивая совета. Я кивнул. Всё равно об их истинной природе я собирался рассказать тем, кто присутствовал здесь. Тем немногим, кому я мог доверять.

Демоница немного сдвинулась в сторону, давая возможность рассмотреть свою сестру. Селея произнесла плетение опознания. Его я знаю хорошо, по крайней мере, то, которыми пользуются мои девушки.

Селея удивлённо ойкнула и повернулась ко мне:

– Она тоже тёмная, как и я? И снова её взгляд упал на лежащую девушку.

– Не совсем, – отрицательно покачал я головой.

– А как тогда? – не поняла эльфийка.

Но ответить я не успел. В этот момент ко мне обратилась вампирша. Видимо, она обдумала мои предыдущие слова и сейчас нашла в них кое-какую неувязку, да ещё, похоже, проанализировала и весь предыдущий наш разговор. А потому у неё появились ко мне вопросы.

– Прости, но ты говорил об обычных людях?

Я кивнул.

– А кого же ты считаешь тогда необычными? – И она обвела рукой вокруг. – Тут собралась достаточно пёстрая компания, и многие из присутствующих очень сильные маги. Так о ком ты говорил?

– Драконы, – пожал я плечами.

– Дара, – тихо произнесла она.

Я ещё раз кивнул, соглашаясь с ней, но ведь я хотел им кое-что рассказать, а этих господ придётся упомянуть в любом случае. Так что...

– И ещё кое-кто.

Девушка, как, впрочем, и остальные, вопросительно посмотрела на меня.

Я усмехнулся:

– Боги.

Да, ошарашить я смог всех.

Хотя почему? Ведь я их уже упоминал и при этом говорил о них не очень лестным образом. Но, похоже, в прошлый раз они восприняли мои слова о них лишь как некую преамбулу или моё мнение, но не догадались связать с какими-то реальными событиями или воспринять их как какие-то обоснованные факты.

– И скольких богов ты знаешь лично? – скептически спросила у меня вампирша.

Она всегда была наиболее трезвомыслящей. Ну а сейчас ещё и наиболее ехидной.

«Интересно, себя считать или нет? – подумал я. – Да ладно, обойдусь, я не гордый».

– Лично знал пятерых, – пожал я плечами.

– А почему в прошедшем времени? – заподозрив что-то неладное, спросила Рения.

– Потому, – спокойно посмотрев ей прямо в глаза, твёрдо ответил я, – что двоих из тех, кого я знал, я убил.

Все поражённо уставились на меня.

– Это как-то связано с её состоянием? – Рения показала на Элаю.

– Отчасти, – кивнул я. – Её перепутали со мной, и потому она приняла на себя удар, который был уготован мне.

– Но почему, как?! Вы же совершенно не похожи, особенно если смотреть на вас магическим взглядом!

– Да, – согласился я, – и именно поэтому удар пришёлся по ней. У тех, кто на нас напал, были не те вводные. Они охотились на меня, но

неправильно оценили обстановку и, как следствие, выбрали не ту цель.

Рения медленно поднялась, подошла к кровати и посмотрела на лежащую в бессознательном, ни на что не реагирующем состоянии Элаю.

– Так кто она? – повторила она свой вопрос. – И почему ты так уверен, что наши знакомые, – она явно намекала или на эльфар, или на друидов, – не смогут помочь ей?

Я помедлил с ответом:

– Потому что больше, чем я, они для неё сделать вряд ли смогут.

Ещё один скептический взгляд в мою сторону. Но я не закончил и, встав с кресла, подошёл к Элае, сел рядом с ней и осторожно взял её за руку. А потом, посмотрев на неё, тихо сказал, обращаясь ко всем:

– Она демон. Вернее, она архидемон. В общем, как и её сестра, – кивнул я на Некаю.

Минута молчания. А потом тихий голос вампирши:

– Рассказывай.

И я рассказал им всё, начиная с того момента, как оказался в логове тараканов, и о том, что я там увидел и какие действия мне пришлось предпринять, чтобы уничтожить их.

Говорил я долго. Всей моей истории не знал никто. Лишь изредка мой рассказ дополняли теми или иными комментариями участники или свидетели произошедшего.

Проговорили мы до позднего вечера. Если быть точным, то говорил в основном я.

Я рассказал практически всё. Даже о своей встрече с богами и о том, как с ними познакомился. И о том, при каких обстоятельствах это произошло. Закончил я свой рассказ возвращением сюда и тем, как нас встретил этот мир. Вернее, тем, что мы здесь обнаружили.

Тут я им и сказал о своём пленнике.

Но вампирша из всего моего повествования выделила для себя самую главную мысль.

– И теперь ты опять исчезнешь? – спросила Рения. – Ведь вам нужно попасть в тот мир, где смогут помочь ей? – И показала на лежащую на кровати Элаю, которую я всё это время так и держал за руку.

– Да, – согласился я, – это так. К тому же я не знаю, как много времени это займёт, а поэтому у меня есть к вам несколько просьб.

Не знаю, как так получилось, но вопрос взаимоотношений на текущий момент удалось обойти стороной. И я так понимаю, решаться он будет без меня, я-то его и так уже для себя решил. Они все мои. И никакой альтернативы в этом девушкам я предложить не могу. Я просто на

физическом уровне не смогу их отпустить.

Но как быть, не понимаю. Даже никогда не задумывался, что когда-нибудь встану перед такой проблемой. А ты погляди ж, как оно всё в жизни бывает, Петрович. Не зря ты говорил, что готовиться нужно именно к тому повороту событий, о котором ты не подумал. Так и со мной.

Сейчас передо мной стоит выбор, вариантов решения которого я не вижу. И во многом, если не во всём, он зависит от тех девушек, что сейчас сидят в этой комнате и даже не смотрят друг на друга.

«Задал я им задачку», – подумал я, глядя на них.

Видимо, с молчаливого согласия, достигнутого каким-то непонятным мне способом, ведь они даже не переговаривались между собой, девушки пропустили эту тему и переключились на наши текущие проблемы.

– Так что ты намерен делать? – спросила у меня Рения.

Её интерес в этом вопросе поддержал и Гром.

– Сейчас. – И я задумался.

Наши решили остаться на заставе ещё несколько дней. Но у меня времени не было. Правда, кое-что для них я должен был сделать. И этим я займусь уже сегодня, а пока...

Свои планы насчёт будущего детей я им рассказал. Тут можно не беспокоиться. Заботу о них девушки возьмут на себя.

Дальше. Я подробно рассказал Рении, Лейле и, в основном, Ронае о своих предприятиях и тех схемах, по которым работаю. Не знаю, как все остальные, но именно в ней я видел какую-то деловую хватку. Хотя, конечно, если бы не возраст Геша, то управлять всем этим я поручил бы именно ему. Этот парнишка со мной одной породы, и то, что остальным я объяснял по нескольку раз, он схватит на лету. Об этом я тоже сказал Ронае.

И о закупке артефактов в имении Лейлы, и о лавке в городе, куда следует их доставить для предварительной оценки, и о том, с кем им следует связаться в академии, чтобы они смогли заключить выгодный контракт. Также о той лавке, что должен был открыть управляющий имением девушки здесь, на границе для перепродажи оружия и готовых амулетов.

К тому же предложил им связаться с теми северянами, что купили земли по моей наводке. Они могут послужить неплохой охраной для организуемых тут караванов.

Был также ещё и рудник. Но для его разработки нужны были гномы или кобольды, а ни с теми ни с другими я пока договориться не успел. Так что эта идея на данный момент легла под сукно.

В результате я передал им всё то золото, что у меня было с собой,

артефакты, амулеты и прочие магические ценности. Было очень много ценного металла, начиная от обычной стали и заканчивая мифрилом и адамантитом.

Ну и в последнюю очередь я передал девушкам копию договора, заключённого на поставку артефактов в академию.

Я предложил купить им небольшой дом в столице, там смогут поселиться Роная и Селея, ведь ей тоже придётся остаться здесь, но Лейла посмотрела на меня такими обиженными и возмущёнными глазами, что я сразу понял свою промашку.

– Простите, – сказал я, – вопрос с вашим жильём в столице снимается. На этом мы и остановились.

Разговор вышел скомканным и не таким гладким, как я рассчитывал. Было в нём слишком много шероховатостей и того, что я хотел сказать, но по той или иной причине говорить не стал. Однако для меня было самым главным во всём этом, что он всё-таки состоялся. И по крайней мере, теперь все полностью представляли то положение, в котором мы все вместе оказались.

Я ещё немного посидел в обществе девушек. Хотя как мне ни хорошо было с ними, но если я и дальше буду тут сидеть, то упущу важный момент. И я поднялся.

– Простите, но так получилось, что я хоть и вернулся, но с собой притащил целый ворох проблем, которые требуют решения и нашего внимания. И я уже должен идти.

Ещё раз оглядев сидящих в комнате и думающих о чём-то своём девушек, кивнул сам себе и направился к двери.

– Гром, ты со мной? – спросил я у тролля.

– А? – не сразу сообразил он, о чём это я. – Да, конечно. – И он подхватился с кресла, в котором просидел весь наш разговор.

Уже выйдя из комнаты, я услышал тихий вопрос Селеи:

– Ну и как мы его будем делить? – И он предназначался явно не мне.

– Ну и влип ты, парень, – насмешливо хлопнул меня по плечу тролль, – не хотел бы я оказаться на твоём месте.

Да, не хотел бы. Ведь я не рассказал девушкам главного. Исчезнуть я должен был не только ради того, чтобы спасти Элаю. Но и ради того, чтобы уберечь их всех, моих девочек, от той охотничьей своры, что пустил по моему следу один не слишком честный бог.

Допрос мага завершился глубокой ночью. Не то чтобы тот был упёртым или крепким. Просто его голова оказалась защищена таким

огромным количеством магических блоков, которые пришлось проломить, снять или обойти, что я просто не мог понять, как он вообще соображал всё это время. Ведь такая плотная защита сознания полностью убивала личность любого существа как такового, затирая его индивидуальность под ноль.

Но зато допрос был не безрезультатным. Мы узнали о ещё одной резервной базе и дополнительной группе магов, которая обосновалась там. И хотя основные главы операций были сосредоточены именно на первой базе, но и там была пара высокопоставленных шишек.

Но вот что плохо: все вопросы, касающиеся прошлого мага или его родины, того, на кого он работает, приводили его в беспамятство.

Во время очередного допроса мы не уследили за магом, и вопрос о том, кто в столице является их куратором, его окончательно добил.

Нет, маг, конечно, не умер. Но теперь перед нами лежал слюнявый имбецил без капли разума во взгляде и в сознании. И нам не оставалось ничего иного, кроме как добить его.

Ревун обрадовался полученным сведениям и чуть ли не в этот же день собрался отправить на вторую базу людей. Только я приостудил его пыл.

– Посмотри на него, – труп всё ещё находился в темнице, где и происходил наш разговор, – его сознание было так плотно и капитально защищено, что на любую нашу попытку что-то у него узнать мы его мгновенно теряли. И если бы не они, – я показал на эльфов, – то он умер бы уже не один десяток раз.

– И что? – Троль не понял, к чему я клоню.

– А то, что поработал над ним явно профессионал. И не просто профессионал, который закрывает мозги от промывки для кого-то одного. Никто из них не мог предположить, что к нам в руки попадёт именно этот маг. А значит, подобную защиту сознания они должны были наложить на всех магов или мало-мальски ценных сотрудников.

– Ну да, – согласился капитан, – только к чему это всё? Ведь кое-что вы всё-таки смогли из него выудить.

– Вот именно, – сказал я, – если с ним работал настоящий профессионал, то как это он забыл защитить столь ценные сведения?

Троль задумался.

– Возможно, это случайность или промашка с его стороны.

Я посмотрел на него, как на ребёнка, верящего в сказки.

– Забудь о случайности. Это не наш случай. Нужно исходить из самого худшего, – и я посмотрел в глаза капитана, – эти сведения оставлены кем-то специально.

Мы стоим в тишине. На полу лежит труп мага.
– Там для нас приготовлена ловушка, – уверенно заканчиваю я.
– Значит, мы туда не идём, – резюмирует Ревун, – коль мы понимаем, что там ловушка.
Я же, наоборот, усмехнулся.
– Ну почему же не идём? Идём, и ещё как!
Троль опять смотрит на меня с подозрением.
– Но ведь там ловушка.
– Вот именно. И мы о ней знаем.
Тот с очень странным выражением на лице вглядывается мне в лицо.
– Почему ты во всём этом так уверен? – наконец спрашивает он.
– Наверное, потому, что так поступил бы и я сам, а я привык мерить всех по себе и считать такими же, как и я.
Ревун кивнул мне, но в противовес своему движению произнёс:
– Ошибаешься. Таких как ты, очень мало. Слишком странными категориями и понятиями ты рассуждаешь. Так не должен думать обычный человек.
На это мне нечего было сказать. И потому я лишь пожал плечами.

* * *

Ночь. Я сплю.
Что-то заставляет меня открыть глаза.
В комнате никого, кроме лежащей на моей кровати Элаи, быть не должно.
Гром в последнее время ночует у своих. Так что эта комната перешла полностью в моё распоряжение.
Я настораживаюсь.
Осторожное касание и чьё-то теплое дыхание у моей шеи.
Сон это или явь? Этого я не пойму.
– Ты опять пропадёшь, – раздаётся над моим ухом ласковый горячий шёпот. И чьи-то губы касаются моего лица.
Рения, она пришла ко мне.
– Мы хотим запомнить, – раздаётся другой шёпот. Это уже голос Селеи.
Сбылась мечта идиота. Две самые желанные девушки, и обе его.
– Мы будем ждать твоего возвращения, – это третий голос.
Лейла. Почему-то я не подумал, что и она будет здесь.

Наконец я открываю глаза.

Нужно было сделать это сразу. Но я не хотел развеивать столь прекрасный сон. Не хотел, чтобы он оборвался.

– Что, не поверил своим глазам? – видимо, мои расширившиеся зрачки сами по себе сказали о том изумлении, что я испытал.

Над моей головой сидит обнажённая Роная. Её тело прекрасно, впрочем как и тела других девушек. Все они здесь. Ира, Нея, Маша и Некая.

– Мы так и не смогли тебя поделить между собой, – тихо прошептали мне на ухо.

Я посмотрел в ту сторону, но не увидел, кто там сейчас был.

– Мы так и не сумели тебя поделить, – повторил уже другой голос.

– И решили всё просто, – это точно Рения, её жаркий шёпот, которого я как-то не ожидал от столь спокойной и сдержанной девушки, я узнаю всегда и везде, – ты наш.

Чувствую, как моё тело ласкают чьи-то нежные пальчики. Как меня целуют, уже не только в лицо, но и спускаясь гораздо ниже.

– Но если у тебя появится ещё хоть кто-то, то...

Мгновение – и мне осторожно прикусили то, что терять очень бы не хотелось.

– В общем, ты всё понял, – закончил голос Некаи.

Они что, всё это репетировали весь остаток дня?

Да мне глубоко плевать.

Я притянул к себе обнажённую Рению, погладил рукой упругое тело и понял: я самый счастливый и везучий придурок во вселенной.

Мне всё равно, кто разыграл весь этот спектакль. Вся суть в том, что главную роль в нём отвели мне.

Последней моей мыслью был взгляд богини-кошки, которая перед тем, как уйти сквозь портал, очень уж пристально посмотрела на меня. Почему-то мне показалось, что и она сейчас была тут. Но ведь они не могут отследить меня?

Или всё-таки могут? Этого я не знал.

Я отбросил эти мысли. Ведь я и так был счастлив.

Мы так и заснули, под самое утро.

Девушки ещё не проснулись, а я уже собрался. Выступить мы должны были ещё затемно.

А утром в направлении гор выдвинулся наш отряд.

Я вообще поехал бы один, но это бы выглядело очень подозрительно,

особенно для тех, кто в данный момент наблюдает за базой. А такие точно были.

И потому мы и сейчас продвигались вглубь пустошей небольшой группой. И ехали по направлению к той самой ловушке, о которой нам поведал маг.

– Прелат, они клюнули, – доложил один из бойцов разведывательного отряда, обращаясь к магу в сутане.

– Вот мы и посмотрим, как опасны те существа, на которых наткнулись наши люди.

И сейчас маг, судя по всему, говорил явно не о тех inferнальных монстрах, что они натравили несколько дней назад на эту так не к месту вставшую у них на пути заставу.

Как он и подозревал, местные маги были намного более опытные и подготовлены, чем могло показаться на первый взгляд. То, как они вычислили источник управления монстрами и уничтожили находящихся там, уже говорило о многом. И смогли расколоть захваченного в плен мага.

Прелат знал об этом. Так как в тот миг, как спал последний слой защиты сознания мага, ему был переслан энергетический импульс, сообщивший о том, что о расставленной ими ловушке местные знают.

И маг посмотрел на виднеющуюся вдали группу местных рейнджеров.

«Мы вас ждём», – подумал он.

А потом его отряд развернулся и растворился в открывшемся за их спиной большом портале. На место они успеют гораздо раньше уехавших туда своим ходом рейнджеров.

Глава 18. Планета Ареана. Империя Ларгот. Граница с ледяными пустошами и вечным лесом. Пустоши

Пустоши. Развалины старого города

Вечер следующего дня

– Нам точно туда? – не очень уверенно спросил у меня Гром, показывая на какие-то древние развалины. Да там и от развалин-то уже практически ничего не осталось. Так, несколько стен да полуобвалившиеся остовы когда-то больших и величественных зданий.

Но была тут одна очень заметная и примечательная особенность. Полностью сохранившийся обелиск из какого-то тёмного материала, стоящий прямо в центре этих строений. Вот как раз его особо и упоминал маг. Что мне в его рассказе и не понравилось больше всего.

Если строят тайную базу, не будут её делать у столь приметного ориентира, который сам по себе привлекает всеобщее внимание. И поэтому я ещё раз убедился в правильности своих выводов: «Это ловушка». И ответил на вопрос Грома:

– Да.

Так что в том, что мы прибыли именно в то место, о котором нам и рассказывал захваченный в плен маг и в котором нашего появления, скорее всего, уже ждали, я не сомневался. Слишком точное описание как этих развалин и их такой большой особенности, которую невозможно было не заметить, так и дороги, ведущей к ним, он нам дал.

– Да, – ещё раз повторил я, – нам нужно точно сюда. – И начал оглядывать развалины. – Где-то там должен находиться вход в подземелье, – сказал я троллю и эльфу, которые находились со мной, – вот его мы и поищем. Жаль, что маг не знал, где он точно находится.

Гром кивнул. Он тоже это слышал, но слышал и другое.

– Как ты думаешь, когда на нас постараются напасть? – спросил он. – И где нас ждут?

Экос, брат Селеи, начал насторожённо оглядывать окрестности.

Все прибывшие с нами бойцы – а нас-то и было всего пятеро – знали, что тут нас, вероятнее всего, поджидает расставленная ловушка.

Со мной к этим развалинам прибыли Гром, два вампира и Экос. Хотя его я вообще не брал бы, я рассчитывал на устроенную специально на нас

здесь засаду, и в этом случае нужны более сильные и умелые бойцы, чем он со своей спецификой подготовки.

Эльф, конечно, хороший воин, но тут нужны или силовики, такие как тролль, или диверсанты, такие как вампиры.

Эльфа с натяжкой можно отнести к силовикам. Но нужен он мне был в совершенно ином качестве. Без него, или кого-то похожего на него, нам было не обойтись. В команду необходим был ярко выраженный маг, чтобы отвлечь внимание тех, кто за нами наверняка следил у заставы. И поэтому я выбрал наиболее подготовленного из тех, кто там был. Того, кого однозначно примут за лидера нашей группы и главного мага в ней. Мне нужна подсадная утка.

Правда, Экосу этого я, естественно, не говорил. Просто сказал, что буду не против его кандидатуры.

И вот сейчас мы прибыли на место.

У заставы, как я и предполагал, во время нашего отъезда, за нами следили. Маги. Я насчитал девятерых. Но это только те, чья аура засветилась, хотя среди них могли быть и такие, как мой пленный маг или тот, что удерживал в пентаграмме зайцеподобного бога. Так что тут их могло оказаться значительно больше.

И опять эта странная антимагическая аномалия, что окружала логово-ловушку. И её присутствие в этом месте мне очень не понравилось.

Теперь я точно знал, кто являлся причиной её появления в первый раз, и потому сейчас не ожидал от подобной находки ничего хорошего. Тут нас могло поджидать нечто подобное или что-то гораздо более опасное, чем тот бог. А с учётом того, что это вроде как подготовленная на нас ловушка, я предполагаю, что договориться с этими неизвестными нам вряд ли удастся.

И потому осмотрел относительно открытую и из-за этого не очень удобную для простой засады местность и ответил троллю:

– Будь это я, то напал бы уже сейчас, ведь мы расслабились и не ожидаем нападения в этот момент. Но коль никто на нас ещё не набросился, то, думаю, атакуют нас в более удобной для местных хозяев ситуации и обстановке.

Гром посмотрел в сторону развалин.

– Так когда?

Я призадумался. Слишком логично действовали эти неизвестные, и потому я мог предположить следующее.

– В тот момент, – тихо произнёс я, задумчиво глядя на замеченный мной только что проход, ведущий в подземелье, который зиял провалом сломанного люка несколько в стороне от возвышающегося над ним

обелиска, – когда у нас не будет никакого иного пути для отступления, мы, в их понимании, не должны уйти ни при каких обстоятельствах. И поэтому я практически уверен, что ударят они наверняка. Так, чтобы никто из нас не выжил... Нашёл, – указал я туда, где сияла дырка провала, уводящая под землю. – Нам с вами нужно туда.

И стал отползать к небольшой пещерке, найденной среди скал, в которой мы оставили остальной отряд из двух вампиров и наших верховых животных.

Гром удивлённо переглянулся с находящимся тут же Экосом.

– И ты так просто говоришь об этом?

Я остановился, посмотрел на них и, усмехнувшись, произнёс:

– В противном случае было бы скучно и не так интересно. – И двинулся дальше в нужную мне сторону.

– Чокнутый северянин, – услышал я ворчание за спиной. А потом и сопение двух остальных наблюдателей.

Нам предстояла работа. И, как я догадываюсь, решить нам нужно очень нетривиальную задачу. Задачу, как минимум, с одним неизвестным, но очень большим: что за существ призвали неизвестные маги, которые устроили для нас эту ловушку?

Я осторожно продвигался по коридору. Нужно было уничтожить центр управления. И поэтому я не мог пока помочь своим друзьям.

Если я останусь с ними, то это лишь отсрочит нашу гибель. А потому я сейчас шёл вперёд.

Нам пришлось разделиться. Вернее, так получилось, что нас разделили. Грома, Экоса и вампиров отсекли от меня на одном из поворотов, отрезав им дорогу вглубь помещений и загнав в один из боковых закутков.

Но за них я был спокоен. Они забаррикадировались в небольшом помещении, прорваться в которое наши противники не могли.

Знал бы, что так всё сложится, взял бы с собой одних троллей. Именно они оказались бы наиболее эффективными бойцами против нашего нового противника.

Ни Экос с его точностью, ни вампиры с их скоростью и намного меньшей силой, чем у соотечественников Грома, не могли противостоять им.

Как я и предполагал, нас тут ждали. И мы влетели в расставленные на нас сети.

В общем, мы попали, и попали по полной. И такой подставы со стороны неизвестных не ожидал даже я, хотя и готовился к достаточно жёсткому приему.

Ни о какой ловушке, к моему глубокому сожалению, тут речи не шло. Это было что-то непонятное. Я бы сказал, что кто-то проверяет или нас самих, или тех, кто встретился нам в подземелье. Магам, заманившим нас сюда, нужны были подопытные крысы. И этими крысами оказались все мы.

И вот с этого началось самое любопытное.

Как только я увидел организованную на нас западню и наших противников, которые поджидали нас в подземелье, то понял, что те маги, к встрече с которыми мы готовились, не имеют никакого отношения ни к этой планете, ни, я так понимаю, вообще к этой ветви миров. Мой пленный маг был такой же марионеткой, как и мы.

Истинных своих врагов я до сих пор не видел. Они скрывались в тени и тянули за ниточки наших судеб, оставаясь при этом незамеченными и неузнанными.

– Кто это такие?! – воскликнул Гром, отбивая не слишком быстрый, но очень мощный выпад.

Только он мог в прямой схватке сдерживать наших противников.

Мы постепенно отступали.

– Подобных существ, – и я в очередной раз поразился тому, кого увидел, – насколько я знаю, называют андроидами.

– Кем? – переспросил Экос, стараясь хоть как-то достать ближайшего противника.

Но тот просто отмахивался от каждого его удара, даже не замечая, что у эльфа в руке зажат меч.

– Андройды, – тихо повторил я, – искусственные люди.

– Кадавры, големы? Кто-то подобный им? – уточнил один из вампиров. Второго из них ранили, и он сейчас отходил самым первым.

– Нет, – отрицательно покачал я головой. – Присмотритесь. Это не магические создания. И для их существования и функционирования не нужна магическая энергия. Они работают, основываясь на совершенно иных принципах и законах природы. Но я даже предположить не мог, что подобные им могут существовать в этом мире.

– Откуда ты знаешь? – удивился моим словам Гром.

– Есть небольшой опыт, – ответил я и ударил ближайшего андроида в уязвимую точку на сочленении руки, прокомментировав свой удар и наблюдение: – Бейте чуть выше локтя, это хоть и не убьёт их, но выведет из строя руки.

– Понятно, – откликнулся Экос, и сразу же воспользовался моим советом.

Его меч мелькнул рядом со мной, и ещё один киборг отступил. Но его место занял другой.

Чёрт. Сколько же их?

И если есть такие вот, то не могут ли появиться и те, кто умеет стрелять, например, из каких-нибудь лазеров.

И как накаркал. Из коридора в нашу сторону направилась четвёрка. И у них уже были магические предметы. Они несли силовые щиты, которые прикрывали их переднюю часть.

– На них защита, – сказал я.

– Видим, – недовольно буркнул тролль.

Но меня смутили и ещё кое-какие очень знакомые силуэты. Это было что-то очень похожее на бластеры, которые описывались в наших фантастических книгах.

– Оружие! – заорал я. – Быстро назад!

Несколькими рунами и плетением взрыва перекрываю коридор. Хоть и не убьёт, но отвлечёт. Нельзя дать этим андроидам подобраться к нам.

– Что за оружие? – спросил Экос.

– Очень опасное. Стрелковое. Дальность и его силу не знаю. Но если это то, о чём я подумал, нам не поздоровится.

– Понял. И что будем делать?

Я оглянулся.

– Туда, – и показал на закуток в конце коридора.

– Мы там будем в ловушке, – сказал вампир.

– Нет, вы там сможете прожить необходимое мне время.

– Необходимое на что? – посмотрел на меня тролль.

– Чтобы разобраться в происходящем. – Кивнул на туннель: – Забивайтесь туда, а я завалю его. Это даст нам немного времени.

Гром пристально взгляделся в меня.

– Опять эти твои игры, – пробормотал он. – Но если я там задохнусь по твоей вине, то каждую ночь буду являться к тебе в образе призрака.

– Если ты там задохнёшься, то мы встретимся на том свете, – спокойно пожал я плечами, – и я, скорее всего, буду вас там уже ждать. – А немного помолчав, попросил: – Постарайтесь продержаться как можно дольше. Старайтесь не говорить. Если умеете впасть в медитативный транс, то сделайте это. – Пока говорил, я наносил на стены руны. – Всё, пора, – хлопнул я тролля по плечу, – не переживай. – И на его вопросительный взгляд, усмехнувшись, добавил: – В любом случае мы встретимся.

Со стороны коридора приближались шаги киборгов.

– Прижмитесь к боковым стенам от входа. Там безопаснее.

Я забрался в небольшую нишу у поворота коридора. Если киборгам сделали не периферийное зрение, а обычное, то сразу меня они не заметят. А дальше уже будет поздно.

Тролль погнал недоумённо оглядывающихся в мою сторону вампиров и эльфа.

– Он знает, что делает, – сказал им Гром.

Это точно. Я знал, что делал, по крайней мере, до тех пор, пока не попал сюда, ну а тут началась сплошная импровизация. Так как к такому необычному повороту событий мы оказались не готовы.

На этих киборгов не действовала направленная напрямую на них магия, и можно было воздействовать лишь вот так, как я и собирался. Опосредованно.

Только вот из-за их силы и выносливости это было практически бессмысленное занятие.

Но здесь оно мне сослужит другую роль.

Киборги очень понадеялись на свои силовые щиты. Они укрылись за ними. И этим нужно воспользоваться до того, как они открыли по нас огонь.

– Тех, кто прорвётся к вам, бейте по локтям, коленям и в район шеи. Скорее всего, это основные их уязвимые точки! – последний раз взглянув на закуток, где укрылись мои друзья, крикнул я.

– Поняли, – ответили мне.

Ну и хорошо.

А теперь ждём.

Вырубить мне нужно сразу всех киборгов. И прорваться к ним в тыл. Это отвлечёт их от нашего отряда и уведёт вслед за мной. Возможно, я смогу парочку из них вывести из строя.

Вот появляется первый.

Дар предвидения молчит.

Второй. Третий.

Последний.

Он-то меня и должен заметить. А значит, работаем.

Активация. Взрывной волной киборгов сметает в сторону.

Как я и рассчитывал. Щит не круговой, а односторонний.

Можно сделать проще. Не нужно воевать с этими четырьмя.

Активация. И моё второе плетение завалило коридор, а вместе с ним и влетевших в него киборгов.

И там же, по другую его сторону остались мои друзья.

«Я за вами вернусь», – мысленно пообещал я им и выскочил в коридор.

Странно, почему киборги вооружены не одинаково, хотя все внешне выглядят похоже?

А потому, что в компьютерах – а если я прав, то это компьютеры и есть – главное – начинка. И те киборги с их электронными мозгами более продвинутая модель, чем эти.

Но вот как, интересно, маги смогли понять это? Или они просто каким-то образом запустили уже рабочий программно-аппаратный комплекс, не особо разбираясь в его настройках и функциях, полагая, что так всё и должно работать.

Но для меня было понятным то, что это далеко не так. И к тому же главным, что я понял, было то, что все эти киборги должны откуда-то управляться. И именно туда мне и нужно попасть.

Но здесь нет, как в случае с монстрами, энергетического канала, вдоль которого можно пройти. Зато полностью работают все мои знания и навыки, полученные в моём родном мире (а родной ли он, что-то в последнее время я в этом стал сомневаться).

И я вырвался в соседний коридор.

Передо мной два простых киборга.

Удар. Один отлетает в сторону. Это мне просто повезло, я случайно очень удачно подрубил его ногу.

Второй удар. И ещё один киборг остаётся со сломанной рукой.

Быстро оглядываю коридор. Никаких других роботов нет. Тогда...

Удар. Удар и ещё удар по сочленениям. И покалеченная фигура валится на пол. Всё, теперь для меня этот андроид не представляет опасности.

Так же добиваю и второго. Только ему демонтирую конечности у самого тела. Мне нужен индикатор получаемого сигнала управления. И коль тут нет никаких проводов, то как-то эти роботы его получают.

Быстро вскрываю тело первого андроида.

Смесь металла, какого-то пластика или силикона и обычных живых тканей. Но о том, что это машина, говорит полностью металлическая голова.

«Так, а это что?» – вглядываюсь я в моргание, которое просматривается в глазах робота.

Если это стекло, то я вижу что-то, находящееся внутри его головы. Единственное, надеюсь, что это не таймер самодетонации.

По очередному сочленению срубаю голову.

Проверяю. Мигание не исчезло. Других вариантов у меня нет. Так что будем исходить из того, что маячок я нашёл.

Теперь ищем источник сигнала, передаваемого на него.

Беру голову в руки и отбегаю на пару десятков шагов назад.

Появились короткие паузы среди равномерного мигания.

Хорошо. Теперь в обратную сторону.

Тут пришлось пройти гораздо дальше, прежде чем сигнал участился. Видимо, зона передачи сигнала делилась на несколько участков.

– Вот и есть мини-локатор, – констатирую я и перебегаю в соседний коридор.

Тут появились новые киборги, и двигались они в сторону завала.

Времени у меня мало. Нужно спешить. На разбор завала роботам потребуется не много времени. Я бегу вперёд.

Было ещё несколько стычек. Но больше мне так, как с первой двойкой, не везло. К тому же стали попадаться киборги, вооружённые мечами. Таким даже Гром или вампиры были на один зубок. С ними я старался не связываться.

Уже без опасения быть замеченным использую маскировку. Понял, что киборги не засекают использование магии, а самих магов тут не было.

Пробираюсь в соседний зал.

Мой локатор стал мигать с завидным постоянством и скоростью. Значит, я где-то близко от места назначения. Но что буду делать, когда туда доберусь, не знаю.

Количество разнообразных киборгов, снующих здесь, значительно возросло. Пришлось искать обходные пути для продвижения вперёд. Пролезать по каким-то непонятным, явно не предназначенным для прохода по ним туннелям. Их я смог найти случайно, просто провалившись в один из них. Но зато я точно знал, что ими, кроме меня, никто не пользуется, так тут было грязно и пыльно.

– Так, а вот это интересно, – посмотрел я на глаза, превратившиеся в один сплошной цветовой поток.

Мигание прекратилось. Они светились постоянно. Судя по всему, я или очень близко, или уже на месте.

Но тут нет выхода.

Проползаю чуть вперёд. Небольшой лаз. Выглядываю.

Видно лежащий где-то снизу и чуть справа зал. Ничего нет.

Хотя как это ничего? А вот этот серый куб, это разве ничего?

Что ещё?

Несколько киборгов. Они ходят вокруг этого самого куба, и они не похожи на боевых роботов, которых я до этого видел. Скорее ремонтники или обслуживающий персонал.

Если ремонтники, то что они ремонтируют?

Киборги. Компьютеры.

Правильно, вот это и есть их управляющий центр.

Но что мне с ним сделать?

Да как обычно, взорвать.

А дальше?

Будет бой. Киборги перестанут работать согласованно. И значит, у меня будет шанс во время поединка.

Роботы сильны своей массой. По-настоящему опасные бойцы только те, с мечами. А их немного. И сейчас они находятся в нескольких уровнях от этого места. Остальные хоть и сильны, но, как я уже видел, справиться с ними было можно, особенно если к бою подготовиться.

Хотя на них самих магия и не действовала, но это не значит, что она не действует на окружающую среду. Значит, этот зал требуется подготовить к бою. Но энергию придётся отдавать свою. Куда она уходит отсюда, я так и не нашёл.

Главный компьютер, так же как и все остальные роботы, был магически совершенно нейтрален. Он не потреблял магию, но она на него и не действовала. Хотя рунная магия сработать должна была, правда, для этого придётся руны наносить непосредственно на саму поверхность.

Кстати, это касалось и киборгов. Хоть на них магия непосредственно и не действует, но это лишь из-за полного отсутствия у них аурного поля, но рунам-то аура для работы не нужна, так как они сами являются генераторами и преобразователями магической энергии. Главное, чтобы рунная формула присутствовала в закреплённом виде. А вот как это сделаешь, не имеет значения. Мысленно разместить руны в ауре, или физически, нанеся их на поверхность, они сработают одинаково.

Так что теперь мне, главное, понять, что же я тут буду делать?

Взрыв. Однозначно. Это плетение я лучше всего знаю и смогу быстро его нанести.

Дальше. Есть плетение ветра, но оно, скорее всего, будет бесполезно против этих железяк.

Кстати, это же металл. И есть одно интересное плетение. Только нужно проверить, как оно работает на них.

Я отползаю подальше. Проверить его работу я могу только на своём локаторе. Но это будет идеальная ловушка именно для таких вот киборгов,

наполовину состоящих из металла.

Так, плетение. Для пробы наношу его на камень.

Укладываю голову киборга на пол туннеля.

Активация.

Мгновение – и магический аналог мощнейшего магнита притягивает к себе весь металл.

Слышу, как снаружи, где-то за пределами туннеля, что-то громко падает.

Притянулась не только голова. Но и тело какого-то киборга, проходящего поблизости. Хотя энергии в камень я вложил совсем не много.

Это плетение предназначалось для поиска металлических предметов, вещей и всего, что содержит металл.

Так как я не знал, на какой точно материал нужно настроить плетение, то подогнал его под общие параметры. Это несколько усложнило формулу и сделало плетение гораздо слабее, но даже сейчас оно действовало намного лучше, чем я ожидал.

«Буду использовать именно его», – решаю я.

Оно и будет остальным.

Чёрт. У меня тоже металла до фига и даже чуть больше.

И что делать?

Придётся активировать его удалённо. К тому же я могу адамантит и мифрил внести в исключения, ведь в киборгах этого металла не было.

Что ещё?

Хорошо, что я почти всё золото и серебро оставил на заставе. Зачем оно могло понадобиться тут в Пустошах? Но все остальные металлические предметы пришлось выложить.

Набралось немного. Но всё же. Пара ножей, мои столовые принадлежности, немного монет. Пряжка от ремня. Пуговицы с одежды.

На будущее – нужно всё делать из кости, это более нейтральный материал, он не так сильно поддаётся магическому влиянию, как всё остальное.

Никогда не думал об этом с такой точки зрения. Тем более в кость можно вкладывать плетения и создавать из неё сильные магические амулеты.

По сути, и всё.

Теперь ползу в зал. Надо работать.

Подлезаю к тому люку, что ведёт в него.

Вот чёрт. Самый плохой расклад, на который я и рассчитывал. Несколько киборгов-мечников зачем-то пришли сюда. Но двери в

помещение за собой закрыли, хотя раньше они были открыты настежь.

Один из киборгов подходит к кубу. Прикладывает руку.

Так и знал, что не всё так просто.

По поверхности куба пробегают алые линии. А через мгновение раздаётся металлический голос, который исходит, кажется, из воздуха.

– Процесс дубликации начат. Время восстановления копии составляет пять часов. Задайте необходимое количество объектов.

Так, новые противники нам тут не нужны. А потому голова летит в центр зала.

Активация.

И противников начинает притягивать к ней.

Я выскальзываю из туннеля.

Мечники хоть и стали медлительнее, но не намного.

Первый. Удар. Косой удар. Уклонение и ещё один удар.

Три маленькие руны.

Активация. И тело робота разносит на части.

Я не могу разрубить его без максимального приложения сил. Но сейчас я значительно быстрее их. И именно это своё преимущество и нужно использовать в первую очередь.

Быстро ко второму противнику. Меня что-то замедляет, но не так сильно, как их. Видимо, был у меня ещё какой-то металл. Но сейчас не до этого.

Наношу ударами руны разрушения и взрыва на тело второго мечника, и сразу следом идёт активация.

И так повторяется ещё три раза.

Потом добиваю ремонтников.

Перемещаюсь к двери. Прислушиваюсь. За ней никого нет.

Блокирую её рукой одного из мечников и его клинком. Странное оружие и очень крепкое. Адамантит его разрубить или повредить не может. Магия на него не действует. Хорошее оружие, но сейчас жадность только погубит. А потому забываю о трофее.

Будем делать электромагнитную бомбу.

Так. Возвращаюсь к кубу. Наношу руны. Сначала взрывы. Добавляю многократное усиление.

Теперь более сложная часть. Плетение магического магнита. С ним не всё так просто. Тут энергию придётся вливать в живую. На него не действует усиление. Но моих сил должно хватить.

Подтаскиваю тела роботов. Они тоже послужат магнитами. Усиления можно добиться не только сильным магнитом, но и увеличением их

количества. И киборги превращаются в связанную с кубом цепь магических артефактов.

Последний штрих.

Во время взрыва куб выделит очень много магической энергии, гораздо больше, чем я вложил в него. И нельзя её расходовать попусту.

Я наношу на полу зала несколько рунных формул. Они соберут всю разлитую в пространстве свободную магическую энергию, и после прекращения её поступления произойдёт активация плетений. Они, по идее, должны вызвать цепную реакцию, и все эти подземелья засыплет к чёртовой матери.

Только нужно успеть выбраться отсюда. Есть у меня один вариант, как ускорить процесс перехода отсюда в иной мир. Я видел рунную формулу того зайцеподобного бога и теперь знаю, как открыть портал в миры, координаты которых мне известны.

Но, кроме координат мира, есть и координаты положения в нём. Так что я смогу открыть портал в районе заставы. Ведь координаты своего настоящего местоположения мне не нужны.

Пора действовать. И я возвращаюсь к тому небольшому люку, из которого выбрался.

Активация. И сразу вливаю энергию в плетение взрыва.

У нас тридцать минут. Потом от подземелий ничего не останется. Магия земли одна из самых надёжных стихийных магий. И если плетение составлено правильно, то никаких проблем с его реализацией не будет.

Теперь активация всех магнитов разом. И дёру отсюда.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Я еле могу продвигаться. Не знаю, что у меня за металл, но я разодрал руки в кровь, сорвал все ногти о камни, стараясь удержаться на месте.

Ползти. Ползти вперёд. Времени нет. Нужно оказаться в туннеле до того, как произойдёт взрыв. Так же и очищу его. Просто перешлю весь этот мусор через портал.

Мне казалось, что полз я очень долго, хотя на самом деле ещё успевал.

В нужном мне туннеле сила притяжения магнита хоть и незначительно, но ослабла.

Всё, я на месте. Киборги еле шевелятся у стены. Их прижало друг к другу и не даёт двигаться. Металла-то в них гораздо больше, значит, и сила воздействия на них возрастает многократно.

Пробую открыть портал. Для начала в ущелье в пустошах. Мне всё равно, куда пересылать камни.

Рунная формула в сознании. Активация.

Мгновение – и два метра туннеля расчистило от камней.

Повторное плетение. И снова часть туннеля освобождена от завала.

И так ещё два раза.

– Эй там, народ, это я, – произношу я.

В ответ раздаются лишь какие-то хрипы.

Захожу внутрь.

Да, хоть мифрил я и поставил в исключение, но, видимо, тот, что использовался в их доспехах, был не очень чистый.

«Чёрт, вот откуда металл, – дошло до меня, – примеси в оружии из мифрила».

И здесь точно такая же ситуация, но в гораздо более крупном масштабе. Все мои прижаты к стене. Вернее, они расплющены по ней.

Ладно, не долго им мучиться.

Активация порталной формулы, ведущей в окрестности заставы. Туда, где я тренировался.

А теперь по очереди всех отодрать от стены и перекинуть в портал. Сначала вампиров, потом эльфа. Сложнее всего пришлось с троллем.

Мы только успели провалиться в портал, как за нами прозвучал взрыв. Ну зато теперь я уверен, что, по крайней мере, большая часть этих самых киборгов будет нам не опасна. К тому же у меня есть плетение магии земли, которое невероятно эффективно как раз именно против таких противников.

Правда, самим придётся или остаться безоружными, или очень тщательно подходить к выбору своего вооружения и доспехов. Например, адамантит меня устраивал по всем показателям. Но светлые существа или стихийники не смогут им пользоваться в силу своей предрасположенности к светлым металлам.

Но я подумаю, что ещё можно сделать. Например, поискать чистый мифрил. Хотя и выйдет очень дорого, но зато они больше не попадутся в такую ловушку.

У заставы

Через несколько минут

– Ты расскажешь нам, что произошло? – спрашивает у меня тролль.

– Нет, – отрицательно помотал головой я, – но вот... – я протянул Грому пергамент, – это рунная формула, что нас спасла.

– Магический магнит? – удивился он.

– Ну а что ещё лучше всего действует на металл? – пожал я плечами.

Троль кивнул.

– Так мы и будем отвечать, – сказал он, обращаясь уже ко всем. – Немного помолчал и добавил: – Только это не ответ на вопрос, что же там произошло?

– Нет, – снова отрицательно помотал я головой, – не ответ. Но большего я не скажу.

Троль опять кивнул.

Я неторопливо развернулся и направился в обратную сторону, оставляя заставу за спиной. Дело ещё не закончено, и там осталась кое-какая его часть.

– Ты куда? – вдогонку спросил Гром.

– Там остался мой драг, – спокойно ответил я ему и уже просто, казалось, для себя добавил: – А своих я не бросаю.

Тем более я хотел осмотреть то, что там произошло.

Возможно, мне повезёт.

Пустоши. Развалины города древних

Несколько часов спустя

– Прелат, – спросил один из магов, стоящих сейчас рядом с ним, – вся наша группа, ведущая наблюдение в развалинах города и подземелье, уничтожена. Выжил только я.

– Выяснили причины? – спросил хмурый и бледный человек в сутане.

– Нет, – отрицательно покачал головой маг.

Прелат задумался. Казалось, он забыл о своих жертвах. Ведь интересовало его совершенно иное.

– Как показали себя наши экземпляры? – спросил он, глядя на большой кратер, образовавшийся на месте их временной лаборатории в этом мире чуть меньше часа назад.

– По последним данным, они показали себя очень неплохо. – Маг указал рукой на развалины: – Местные были не готовы встретить такого сильного и необычного противника.

Немного молчания.

– Что испытуемые?

– Маг среди них был всего один. Но он оказался бесполезен против наших экземпляров. Эти создания – идеальные убийцы магов, они абсолютно нечувствительны к любому проявлению магии. Более-менее эффективен был лишь крупный гуманоид. Остальные для этого бойца были лишь обузой. Хотя уже при непосредственном боестолкновении они смогли на личном опыте вычислить несколько уязвимых точек наших существ. Однако воспользоваться этим своим преимуществом испытуемые уже не

успели. К тому времени их зажали экземпляры второго уровня. Бой продолжался. Видимо, испытуемые что-то постарались сделать, но вместо этого обвалили проход в ту часть туннеля, где прятались на тот момент. Это и решило их судьбу. Они попали под обвал. Наши существа проникнуть к ним не смогли. Но, судя по плану, укрыться там было негде. Так что все испытуемые мертвы.

– Хорошо, – сказал маг в сутане, а потом цепко взглянул в глаза своему подопечному: – Есть что-то ещё?

– Да, – кивнул ему тот, – мы не смогли контролировать всех существ.

Прелат попросил разъяснений.

– Отдельные экземпляры выходили из-под власти куба и жили своей жизнью. Чем выше уровень существа, тем сложнее осуществлять контроль над ним. Сказывается отсутствие навыков. К тому же некоторые из них передавали странную дёргающуюся картинку. Будто кто-то вёл с ними бой на нижних уровнях. – Он помолчал и твёрдо добавил: – Только никого там, кроме наших, не должно было быть. Испытуемые были зажаты всего лишь на третьем уровне.

Прелат задумался.

– Проверили остаточный след на открытие порталов?

Маг смутился.

– Потом, когда уже всё закончилось, да, но было уже поздно. Всё затерли возникшие хаотичные выплески энергии, появившиеся в результате взрыва.

– Понятно. – И прелат опять замолчал. И через некоторое время спросил у своего помощника, который непосредственно наблюдал за тем, что происходило в подземелье: – Так что мы решим?

– Нужны более сильные противники, чтобы действительно оценить полезность выявленных нами существ, – ответил маг и не очень смело предложил: – Нужен выход на нейтральные миры или хотя бы куда-то в тёмные, там маги обычно более сильные, чем здесь.

– Согласен, – произнёс прелат, – только мы не можем засветить перед всеми своё присутствие и тем более своё новое оружие. Хотя... – И прелат опять замолчал. – С нижними мирами всё может получиться.

Маг кивнул и посмотрел на развалины, под которыми были погребены их соотечественники и обнаруженные ими существа. Они так и не смогли выяснить, что послужило причиной взрыва и мгновенного уничтожения как всех существ, так и туннелей под развалинами.

И ещё одна деталь не давала прелату покоя.

– Сколько местных было в развалинах?

– Пятеро, – чётко ответил маг, так как сам наблюдал за теми, кто спускался в подземелье.

– Точно, пятеро... – протянул прелат. Только ауры он видел только у четверых существ. У последнего местного, казалось, вообще отсутствует аура. – Вот оно, – сообразил прелат, – ауры не было, как и на тех существах, что они вытащили из другого мира.

И если смотреть на этого чела и на их подопечных магическим взглядом, то они совершенно ничем не отличались. Но это только на первый взгляд, в действительности они отличались, и отличались очень существенно. Эти существа лишь копия. И их создатели лепили этих идеальных убийц с какого-то эталона. Но кто был этим эталоном, маги так выяснить и не смогли.

«Неужели кто-то из них или близкий к ним был в этой группе?» – подумал он.

Жаль, что все они остались под завалом. Прелат с удовольствием вскрыл бы этого аборигена. Ведь их магистр давно пытается создать идеального бойца для священной империи. Но пока выходят лишь недолговечные или какие-то ущербные отбросы.

– Очень жаль... – проговорил прелат. А потом повернулся к магу и ещё нескольким своим людям: – Идём в нижние миры, там проведём остальные испытания. – И, уже не сомневаясь, открыл портал и прошёл сквозь него.

Его люди последовали за ним...

А со скал за магом и его людьми наблюдала одинокая фигура.

Когда последний из них исчез в зареве портала, фигура вышла из-за камней и направила на всё ещё открытый портал какой-то артефакт.

– Теперь я хотя бы знаю, где вас искать, – пробормотал светловолосый хуман, смотря на схлопывающуюся арку.

Глава 19. Планета Ареана. Планета Тиран

Застава

Вечер

Вечером перед отъездом у нас состоялся долгий разговор, где я поведал девушкам о том положении, в котором оказалась Элая, и о том, что помочь ей могут только в нижних мирах.

Нам повезло, что её сестра, Некая, знает, как нам попасть в нужное место. Только вот взять туда тех, в ком течёт светлая или стихийная энергия, мы не сможем. Они просто не смогут там выжить.

Этому есть множество сдерживающих препятствий и ограничений, но главным из них служит то, что в том мире, куда мы направляемся, слова «не тёмный» равносильно определениям «враг», «жертва» и «сдохни, тварь». Нужно подчеркнуть.

А поэтому им придётся остаться в этом мире.

К тому же я упомянул, что не зря до этого рассказал девушкам о том, какие действия предпринял, чтобы обеспечить нормальное финансовое состояние и спокойное будущее их самих и детей, взятых под мою, а теперь и их опеку. Ведь все они теперь моя семья.

На последней мысли я акцентировал их внимание.

– Вы все мне очень дороги, – тихо произнёс я, – так же, как и она, – указал я на лежащую без сознания Элаю. – И оставить её без помощи я не могу. Вы все те, за кого я готов отдать свою жизнь. Те, за кого я залезу даже в пасть тарка или спущусь в преисподнюю. Я не оставлю никого из вас.

На это мне никто ничего не возразил.

Основным неприятием в нашем разговоре стала невозможность девушек поехать вместе с нами, но тут мне на помощь пришла Некая.

– Вы не сможете выжить в том мире, куда мы направляемся. И тут дело даже не в том, что вы существа из иных миров или что в вас нет тёмной энергии. Или что все будут воспринимать вас как живую мишень. Нет. Тут дело в вас самих. Вы – не демоны. А это миры, где невозможно существовать, не имея второй, защитной или боевой ипостаси. Вам всё время придётся быть готовыми к нападению и держать активированный силовой щит. Это, в свою очередь, вызовет постоянный расход энергии. Однако в тех мирах никаких источников энергии, кроме тёмных, почти не существует. Даже если они и есть, то охраняются лучше иных крепостей. И вы, попав туда, не сможете пополнить запасы своей энергии. Тем самым вы

станете обузой для отряда.

Это было жёстко, но справедливо. И сказанного было достаточно, чтобы оценить возможные проблемы.

– А как же тогда он? – вполне резонно спросила Селея, указывая на меня. – Он уж точно не демон.

Это она вовремя заметила. Тут особо и возразить было нечего.

Однако демоница, сестра Элаи, пожала плечами и ответила чисто по-женски. Лично меня такой ответ не устроил бы. Но все промолчали.

– А вы сами попробуйте его остановить, – произнесла девушка. И слегка усмехнулась, оглядев присутствующих.

Казалось, она не назвала ни одного аргумента, но эти её слова сняли полностью все вопросы. То, что я пойду ради своих даже к тарку в пасть, поняли уже все и довольно давно. И теперь, после многих произошедших событий не подвергали сомнению эту аксиому.

– Понятно, – ответила Селея, как бы подведя черту под этим разговором. И мы к нему больше не возвращались.

Тем более у нас было более приятное занятие.

Правда, девушки, не сговариваясь, или, наоборот, договорившись, разошлись по своим комнатам примерно в полночь.

– Тебе нужно выспаться и отдохнуть, – насмешливо произнесла Роная, видя мой уж слишком расстроенный взгляд, наблюдающий за тем, как одеваются ещё несколько мгновений назад обнажённые девушки.

И я остался один.

Завтра в путь.

Застава

Утро в день отъезда

До нашего отъезда оставались считанные минуты.

Взяв на руки Элаю, я спустился с ней во двор. Тут уже стояла повозка, в которую я и уложил демоницу, проверил, что ей там будет удобно. И тут услышал чьи-то тихие шаги позади себя. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кого я увижу за своей спиной.

– Рения, – произнёс я, и только теперь развернулся в сторону лестницы, на которой стояла вампирша. – Я почему-то знал, что ты придёшь. – И сделал несколько шагов навстречу девушке.

Она молча смотрела на меня несколько секунд.

– Расскажи мне то, о чём ты умолчал вчера, – негромко попросила вампирша. – Ты никогда не говоришь всей правды, но хотя бы в этот раз ответь мне честно. – И девушка посмотрела мне в глаза. – Что ты скрывает?

Мне это необходимо знать.

О том, что собираюсь на некоторое время исчезнуть, я предполагал передать через Элаю и её сестру, когда демоница поправится и они вернутся сюда. Но коль так получилось, то о причинах, побудивших меня сделать это, можно рассказать и сейчас. Она девушка сообразительная, поймёт, почему я должен поступить именно так и никак иначе.

– Ты вернёшься? – спросила Рения на моё признание.

– Вернусь, – спокойно ответил я девушке, – но возможно, это произойдёт не скоро.

Рения сжала мою руку.

«Сильная у неё хватка», – машинально констатировал я. Хотя чего я, собственно, хотел от чистокровной вампириши, практически самого сильного существа в этом мире.

Видя такую реакцию, я осторожно разжал её окаменевшие пальцы и, взяв ладони девушки в свои, продолжил говорить:

– Этому есть несколько веских причин. И первую из них вы знаете, – я показал на лежащую на кровати девушку, – Элая. Мне в любом случае придётся познакомиться с её отцом и спросить его благословения. И какотреагирует владыка-архидемон на выбор своей дочери, я предугадать не могу. Но уверен, что он точно этому не сильно обрадуется.

Девушка, соглашаясь со мной, кивнула, а потом возразила:

– Но я уверена, это не главная причина.

– Ты права. Есть более важная. – Я помолчал, глядя в глаза девушке. – Помнишь, я упоминал, что встречался с богами.

– Да, – кивнула Рения.

– И двух из них я убил.

Она снова кивнула.

– Так вот, – сказал я, – один из этих богов принадлежал к очень сильному пантеону.

– И они хотят отомстить тебе? – не утерпела девушка, прервав меня.

– Не они, – отрицательно помотал головой я, – а тот бог, чьё задание я выполнял.

Девушка удивлённо взглянула на меня.

– Я не понимаю, – произнесла она, – ты не справился с поручением или обманул его?

– Нет, – пожал я плечами, – я сделал то, что от меня требовалось. Вот именно поэтому я и стал ему мешать. И теперь этот бог, что обратился ко мне, нанял команду убийц, которые и охотятся за мной.

– Но мы можем тебе помочь. – И девушка растерянно показала на

крепость, где сейчас были все остальные.

– В этом случае вряд ли, – ответил я. – Будут бить по мне, а ударят по вас. И не потому, что захотят сделать это специально. Нет. Те, кто идёт по моему следу, профессионалы. Просто от случайностей никто не застрахован. Как произошло с Элаей. И потому я хочу сначала разобраться с этой своей проблемой, а потом вернуться к вам. К тому же есть и ещё одна причина, по которой я должен исчезнуть. И она намного более значимая.

Девушка всмотрелась в моё лицо.

– Что или кто это?

Я погладил Рению по руке, которую до сих пор держал в своей ладони. Говорить об этом мне не хотелось, но если уж начал ей что-то рассказывать, то нельзя останавливаться на полумере. Поэтому будет правильным рассказать ей всё.

– Остался ещё и тот враг, которому я подставил бога, давшего мне своё «невыполнимое» задание. Я не думаю, что тот, у кого попросил помощь настоящий и, судя по всему, достаточно сильный бог, какое-то простое, обычное и ничем не примечательное существо. Скорее я уверен в обратном. Этот некто более могущественный и опасный, чем бог, с которым я шапочно знаком, и я знаю, что он тоже наверняка заинтересуется мной.

– Почему ты так в этом уверен? – спросила девушка.

Ответ, как всегда, у меня был всего лишь один:

– Так бы поступил и я сам. Вернее, даже больше. Я так сейчас и поступаю, только со своей стороны. Пытаюсь разобраться в той истории, куда меня втавили. – И, немного помолчав, продолжил: – А поэтому я хочу быть уверен в вашей безопасности. С обычными противниками вы справитесь и сами. А тех, кто очень выбивается за рамки обыденности, я хочу отвлечь на себя. – И я ещё раз взглянул в глаза вампирши.

Какие же они красивые, глубокие и манящие.

«Но отвлекаться нельзя», – заставил я себя думать о деле.

– Слишком много у меня сейчас появилось могущественных противников. А я не хочу потерять кого-нибудь из вас. – И, притянув девушку к себе, поцеловал её. – Очень не хочу.

Что будет в этом случае, я представлять не хотел. Но знал: зверя я удержать не смогу. И тогда небеса, ну или те чертоги богов, где они живут, умоются кровью.

Но пока я хотел просто спасти Элаю. Мсть мстью, но жизнь девушки мне была дороже. Поэтому сейчас я должен на время отступить. Сперва

помочь ей и убедиться, что и она вне опасности, а потом уже постараюсь выяснить, зачем же я понадобился отцу Танаи и чем я ему так сильно не угодил? А главное, кто стоит за ним и его страхом разоблачения.

– Я поняла, – грустно произнесла Рения и покрепче прижалась ко мне. – Ты, главное, вернись. Мы все будем ждать тебя. – И девушка тоже поцеловала меня в губы. – Я буду ждать.

Так нас и застали остальные.

– Вы это чего делаете? – Дея наставила на меня палец: – Ты чего это в неё вцепился?

– Мы прощаемся, – ответила вместо меня девушка.

Я, если честно, хотел сказать нечто другое. Но слова Тенары были более доброжелательны и корректны. Так что я лишь кивнул, слушая её.

– Ведь Степан уезжает, и, возможно, мы вновь не увидимся с ним несколько... – в этом месте девочка слегка запнулась, – дней.

Но этой заминки, по-моему, кроме меня никто не заметил.

– Точно, – сразу погрузилась моя названная сестра, – ты там это, не задерживайся. – И тоже обняла меня. – Возвращайся поскорее.

Девочка отошла в сторону, давая возможность проститься со мной и остальным.

«Такое ощущение, что все чувствуют: пропасть я собираюсь далеко не на несколько дней, а как минимум на несколько месяцев, – подумал я, – но никто ничего не говорит».

– Ладно. Нам пора, – тихо сказал я, – мы пойдём. – И повернулся к повозке, запряжённой парой грифонов.

Они хоть существа и не тёмные, но Некая сказала, будто встречаются в их краях, правда, стоят очень дорого. Так что нас спокойно могут принять за зажиточных жителей. А это, в свою очередь, принесёт как свои плюсы, так и минусы. Основным из которых будет повышенное внимание к нашим персонам со стороны и законопослушных граждан, и различного криминалитета.

Я вскочил на своего драга.

В мирах Некаи и её сестры подобных зверей не было, но драги – тёмные существа и вполне смогут существовать там, куда мы направляемся. И не вызовут ни у кого вопросов своим появлением. Когда я спросил, не будет ли каких-либо подозрений у местного населения при виде моего драга, девушка пошутила:

– Ты ещё удивишься, когда увидишь, кого иногда используют в качестве верховых животных в наших мирах. Так что твой драг отлично

впишется в их компанию, тем более он почти ничем внешне не отличается от хоть и редких, но тем не менее реальных негерийских боевых крангов.

Как только я услышал о последних животных, а именно о их, скорее всего, родине, то вспомнил того зайцеподобного бога. Он ведь тоже утверждал, что откуда-то оттуда. Поэтому я спросил:

– Некая, что ты знаешь о негерийских мирах?

– Не очень много, – призналась девушка, – но у нас есть все шансы узнать о них гораздо больше.

Кое-какие подозрения стали закрадываться мне в голову.

– Именно эти миры и есть то самое место, куда мы должны попасть? – уже догадываясь, что она ответит, спросил я.

– Да, – кивнула демоница.

– Понятно... – задумчиво протянул я.

И было у меня стойкое ощущение, что шансы встретиться с тем необычным богом у меня значительно возросли. Не знаю, правда, поможет нам это как-то или нет, жизнь покажет, но, по крайней мере, направляемся мы туда же, куда через портал перешёл и тот бог.

«Посмотрим», – ещё раз подумал я.

Наша дорога сейчас лежала к ближайшему тёмному источнику. Некая нужна была энергия, чтобы создать для нас портал в её родной мир.

– Он ещё вернётся? – смотря со стены заставы вслед едущей по дороге повозке и скачущему рядом с ней всаднику, спросила Селея у стоящей рядом вампирши. – Ведь ты именно это пыталась узнать у него.

– Да, – не стала отрицать девушка, – пыталась.

– И что он сказал?

– Вернётся, – тихо произнесла Рения.

– Но... – протянула эльфийка, почувствовав какую-то недоговорённость в её словах.

– Он не сказал когда, – всё так же тихо закончила подруга и, повернувшись к Селее, повторила: – Он не сказал, когда вернётся.

– Я почему-то так и подумала, – кивнула эльфийка. – Но ведь он никогда не даёт обещаний, которых не сможет выполнить, – не то утвердительно, не то вопросительно произнесла она. – Да? – И Селея с грустью и какой-то болью от расставания с тем, кого они уже не ожидали увидеть, посмотрела на девушку, ставшую ей за это короткое время самым близким существом на свете. Ближе её был только тот, чья фигура сейчас удалялась от заставы.

– Я тоже очень хочу в это верить, – проговорила Рения.

Она не могла себе простить расставание с этим челом.

«Я должна была отправиться с ним», – уже в который раз повторяла она себе.

И, будто читая ее мысли, Селея спросила:

– Как ты думаешь, он справится?

– Я хочу верить в это, – ещё тише произнесла Рения. Ведь она единственная, кто хотя бы примерно представлял, что предстоит сделать северянину. – Я очень хочу верить в это, – повторила она. И потом резко развернулась к крепости. – Идём, он просил именно нас позаботиться об остальных, – сказала она. – Нужно выполнить эту его просьбу. – И начала спускаться по лестнице.

Им необходимо было начать сборы, чтобы отправиться в столицу. Их отряд покидал заставу.

Пустоши

Несколько часов спустя

– Создавай портал, – сказал я Некае.

– Хорошо, – кивнула девушка.

Она стала зачитывать заклинание.

Я же, чтобы получить рунную формулу плетения, которым Некая открывает порталы, воспользовался одной из преобразующих формул, найденной в книгах артефакторов, которые я изучал все эти дни. Для меня они оказались настоящим кладом информации. Жаль, что времени у меня на это было очень немного.

Так вот, в одной из книг я и нашёл эту рунную формулу. Для обычных магов, даже рунных, она была очень сложна в воспроизведении. И поэтому, чтобы облегчить её использование, они создавали специальные распознающие артефакты. И чем точнее была перенесена на них найденная мной формула, тем более точно они преобразовывали любую магическую конструкцию в её рунный эквивалент.

Но у меня-то, благодаря анализатору, никаких проблем с использованием даже самых навороченных и сложнейших рунных формул не было. Воспроизводил их мой магический помощник, ну, или кто он там был. Мне же оставалось их просто активировать. И поэтому для меня подобное плетение было незаменимым инструментом опознания и преобразования. Тем более и пользоваться им я мог напрямую, без помощи различных артефактов.

Правда, были кое-какие моменты, которые до сих пор оставались для меня неясными. И всё из-за того, что по данному плетению я нашёл очень

мало информации. Либо оно было настолько известным, что каждый маг знал о нём абсолютно всё, но в этом я как-то очень сомневаюсь. Либо это плетение было из тех, что стараются скрыть. И, судя по тому, в каком мире я его нашёл, больше склонялся именно ко второму варианту своего предположения. Информацию о нём специально удалили, оставив лишь самый минимум. Главное же, с каким рунным алфавитом работает это плетение, было нарочно затёрто. И знали это только истинные посвящённые.

Мне же всё это предстояло выяснить экспериментальным путём. Но пока мне на практике его как-то опробовать не получалось. Всё времени не хватало, или магов, с которыми можно было бы поработать, под рукой не было.

Ну а сейчас всё совпало идеально. Был маг, который воспроизводил вербальную форму плетения. Я знал точное описание того, что он должен был сделать, вплоть до координат миров, куда произойдёт перенос. У меня в наличии было плетение, которое позволяло преобразовать вербальную форму управления магической энергией в её рунный аналог. Всё это совместно позволит мне более точно изучить плетение, которым Некая создаёт портал.

Плюс у меня уже было несколько вариантов готовых формул, что при последующей проверке и сопоставлении ещё больше придаёт этому эксперименту научного и теоретического обоснования и подтверждения полученных выводов. Особенно если они подтвердятся.

А в том, что формулы рабочие, я был уверен. Ведь я ими уже как минимум однажды самостоятельно пользовался. И многократно видел, как это делали другие.

Но по жизни я знатный перестраховщик, и поэтому лишняя проверка им не повредит. К тому же самым главным вопросом во всём этом эксперименте было то, что мне необходимо знать, в какой рунный алфавит преобразует вербальную форму магическая.

Так что пора. Тем более девушка уже давно приступила к проведению процедуры открытия портала.

Пара минут.

Вот перед нами замерцала колеблющаяся слегка гладковатая зеркальная поверхность, отражающая в своём искажённом зеркале мир позади меня. Однако ещё за несколько мгновений до его открытия моё плетение выдало преобразованную формулу. И она полностью состояла из рун, которыми пользовались древние.

«Идеально», – подумал я, глядя на полученный ряд символов. По

крайней мере, хоть что-то работает. Ведь теперь я могу из любого магического явления, предмета, амулета или артефакта, да и вообще любой магической конструкции получить уже готовую рунную формулу.

К тому же это лучший вариант из тех, что мог бы у меня быть, так как именно этот рунный алфавит наиболее полно и хорошо мог разбирать и анализировать тот магический интерфейс, что я установил себе в сознание.

И он практически сразу провёл сопоставление полученных результатов по нашей базе. Выделил плетения, где совпадение структурных формул превышало тридцать процентов. И отнёс их к однотипным. Так я мгновенно обогатился множеством порталных формул. Даже получил совпадение по нескольким мирам. И вели туда различные порталы, вернее, правильно будет сказать, что я нашёл формулы создания порталов, которые вели в одни и те же миры, только точки создания этих порталов находились в совершенно различных мирах.

Получалось так, что формулы, попавшие ко мне, были составлены в разных местах, не то что местах, но и в совершенно различных мирах. Только что интересно, большая их часть была найдена мной в рунном справочнике, который я приобрёл уже в этом мире. И так выходило, что к этому самому миру он имеет примерно такое же отношение, что и я.

«Не местный он», если говорить простым языком.

Правда, мне было не слишком понятно, как же этими формулами пользовались остальные рунные маги из того мира, если они были написаны на рунном алфавите древних. А насколько я знаю, там тоже была огромная проблема в подборе тех людей, кто хотя бы примерно знал, что означают эти руны. Так что полученные рунные формулы на языке древних нам самим приходилось преобразовывать в нормальный вид. Ведь такого помощника, как мой анализатор, у местных, да и магов в других мирах, я пока не встречал.

И вот теперь всё готово и осталось сделать лишь шаг в портал. И мы окажемся в родном мире девушек.

Планета Тиран. Неизвестное место

Время неизвестно. Предположительно утро

– Степан! – закричала Некая. – Засада!

Но было уже поздно. Портал за нашими спинами уже закрылся. Да и что бы я сделал? Бросил их? Нет уж. А значит, будем разбираться уже на месте, куда это мы с девушками попали и что за ловушку для нас подготовили.

Хотя, если честно, я ожидал какой-нибудь подобной пакости. Слишком

спокойно прошли у нас предыдущие несколько дней.

Ну а теперь стало понятно, что нападения я просто ожидал не с той стороны. Но был готов к нему.

А вот были ли готовы те, кто нас тут встречал, я сказать не могу. Но судя по их реакции, они ожидали явно не меня.

Планета Тиран. Земли владыки Куронга

Утро

– Мой лорд! – прибежал один из стражников владыки. – Мы засекли момент открытия портала на ваших землях. Вот координаты. – И он передал Куронгу, сидящему в кресле, небольшой пергамент, где был изображён ряд символов. – Как вы и приказали, мы постоянно следили за землями вблизи границ владыки Тлага. Ваш оракул не солгал, там сформировался портал. Мы уже выслали отряд для перехвата.

– С ними отправился маг?

– Да, он должен активировать подавитель магии, чтобы не дать возможности им сбежать.

– Хорошо, – кивнул владыка.

Он давно ждал этого момента. И вот одна из жриц предрекла появление на его землях кого-то из наследниц владыки владык.

Хотя демон и не показывал своего возбуждения, но сейчас он весь дрожал от нетерпения. Ведь если ему удастся породниться с семьёй лорда Тлага, то это даст ему реальные шансы пробиться в совет владык, где Тлаг является бессменным главой уже более пятисот лет.

И сейчас пророчество начало сбываться.

Только его жрица-оракул выдала ещё какое-то странное предупреждение, что лучше бы оставить владыке свою затею и не лезть наверх. Так он хотя бы сохранит то, что у него есть.

Она сказала: «С богами не спорят, их воле лишь подчиняются. А судьба тех, кто там появится, уже решена одним из богов».

Но Куронг не поверил молодой жрице. Даже больше. Её слова вызвали у неуравновешенного демона, известного своим скверным и мстительным характером и садистскими привычками, жуткий приступ ярости. И храм жрицы был разорён. А с ней самой демон развлекался несколько часов, после чего отдал её своим солдатам и страже. Через два дня её тело выбросили за стены замка владыки. От молодой красивой девушки-жрицы осталось только искалеченное и едва живое тело. Ей отрезали все пальцы на руках и ногах, нос и уши, вырвали язык и выкололи глаза. Срезали груди. Все её тело было покрыто синяками и кровоподтёками. Её не стали

добивать в замке.

Это должно было послужить примером. Хотя владыка и так запугал уже все окрестности. Но его люди и те, кто живёт на его землях, должны были знать: всё это было сделано лишь из-за того, что жрица посмела возразить владыке Куронгу и поправить его при его же людях.

На самом деле демон не испытывал никаких отрицательных чувств к этой девушке. Он был само спокойствие. Внешняя ярость и напускная дикость были лишь его удобной маской и прикрытием. Просто ему нужна была жертва, которую он принесёт в угоду себе и к выгоде своего домена.

На севере его владений назревало недовольство его правлением, и демону срочно требовался очень резкий и адекватный ответ на те выступления, что там проходили. И тут как нельзя кстати ему подвернулась эта девушка. Вот он и совместил приятное с полезным.

Что бы ни говорили, но ему не пришлось проходить мечом и огнём по северным городам. Обошлось малой кровью. Кровью одной красивой, но очень не вовремя попавшейся к нему под руку жертвы.

Ну и кроме того, эта жрица была и правда очень красива. Демон давно поглядывал на неё, раздумывая, не провести ли в её обществе парочку приятных вечеров. Ему приятных, а она, скорее всего, и одного бы в нормальном рассудке не пережила.

И тут такой подарок. Её не вовремя прозвучавшее пророчество.

Но демон решил к нему всё-таки прислушаться. Тем более и всё действие должно было происходить где-то около границ его ненавистного соседа, смерти которого он так страстно желал, но с семьёй которого безумно хотел породниться.

И вот жрица оказалась права. Там действительно открылся портал. Только кто пройдёт по нему, она не сказала. Но это уже и не важно.

Все мужчины из клана владыки владык сейчас сидят на месте, а следовательно, единственные, кто может появиться здесь, – это его дочери. Вернее, кто-то из них. И поэтому Куронгу нельзя упускать своего момента.

– Я иду с ними, – сказал он, вставая.

Такую удачу, как возможность занять место в совете владык, он упустить не мог. А значит, всё необходимо сделать самому.

Нас окружили. То есть взяли в своеобразное полукольцо. Мы были отгорожены от противника повозкой, за нашей спиной находилась скала. И поэтому напасть на нас внезапно было проблематично. К тому же, похоже, противники чего-то или кого-то ждали.

И дождались.

– Тарк, – выругалась Некая, глядя вперёд, – это лорд Куронг. Сосед нашего отца. Я, видимо, немного ошиблась в координатах, и нас занесло на его земли. Тут он нас и прихватил. Но как он смог так быстро вычислить место нашего появления? Разве что у него есть неплохой провидец. – И девушка замолчала, смотря за телегу.

– Судя по твоему голосу, для нас это ничего хорошего не предвещает? – спросил я у девушки.

– Да, – кивнула она, – живой ему нужна лишь я, вы с Элаей – лишние свидетели.

Я это и так понял. Никто не станет накрывать достаточно большой участок пространства полем подавления магии просто так. От нечего делать. А здесь это поле было. Оно и защищало, и не давало атаковать. Поле сдерживало нас, но при этом и защищало от любого магического энергетического воздействия.

Однако кое-что этот демон всё же не учёл. И не учёл он меня.

Подавитель магии разрушает все магически выстроенные структуры. То есть здесь не работает любой тип упорядоченного управления магической энергией – рунный, вербальный или ещё какой-либо.

Только вот есть одно направление магии, где магическая структура внедряется уже в готовом виде в любой материальный носитель. А потом происходит лишь её активация. И это направление магии – артефакторика. Там нет необходимости что-то пытаться выстроить из энергетических потоков и линий. Артефакт всё должен сделать самостоятельно, а энергетическая структура – это и есть он сам.

А значит, мне нужно немного больше времени, чтобы подготовиться к бою, ну и, чтобы было совсем хорошо, желательно чуток уменьшить количество моих противников. А то их на одного меня действительно много. И одними из первых следует убрать тех двух магов, что я вижу перед собой.

Некая, недобро взглянув в сторону рыцаря (нет, ну натуральный рыцарь в готике, только не матово-чёрного цвета, как я почему-то думал), добавила:

– Правда, любой жрец его сильно расстроит, когда он меня притащит в храм, – и криво усмехнулась, посмотрев на меня, – мы с сестрой теперь для всех залежалый товар. Жаль только, что вас это уже не спасёт.

– Не спасёт, говоришь? – оглядел я толпу окруживших нас демонов.

А вот это интересно. Не то, что не спасёт, а то, что потащит в храм. Уж не под венец ли?

Ну да ладно. Это пока не имеет принципиального значения.

Тут важно другое. Количество демонов, которые останутся здесь. И об этом следует побыстрее узнать.

– Как думаешь, сколько из них уйдёт с вашим лордом? – спросил я у девушки.

– Не больше трети, – уверенно ответила Некая. – Но ты не рассчитывай, вам не вырваться. Видишь вон тех, в кожаных фиолетовых куртках. – Девушка показала куда-то за телегу.

Я присмотрелся. Там и правда стояли люди в каком-то необычном обмундировании.

– Это бывшие императорские телохранители. Элита бойцов-мечников. И их работает на Куронга даже больше, чем на моего отца. Они лучшие в своём деле. Правда, и берут за свои услуги больше некуда. Но это всегда оправдывает вложенные в них средства. Тебе с ними не справиться, – закончила она.

Я прикинул, а затем проговорил скороговоркой:

– И не придётся, если всё сделать правильно. – Я ещё раз оглядел окружившее нас войско. – Отвлеки этого лорда, если нужно, уезжай с ним, куда он хочет тебя там увезти. Я в любом случае тебя догоню на своём драге. Правда, при этом придётся бросить повозку, но это не страшно. Элаю я заберу с собой. Главное, обеспечить мне время. Минут десять-двенадцать. Сможешь?

Девушка не очень уверенно кивнула.

– Да, – тихо окликнул я её, – когда начнёшь говорить с этим, – я осторожно указал на главного демона, – прикажи мне упасть на колени перед повелителем. И сделай это понатуральнее. Чтобы все они поверили в твоё презрение ко мне, ненавистному тебе человеку.

Некая удивлённо взглянула на меня, но послушно ответила:

– Хорошо, я сделаю всё, как ты просишь.

– Отлично, тогда приступай. Мне нужны эти минуты. Это тот край, что мне необходим. Если вы ещё будете здесь и это время пройдёт, то тоже падай на землю.

– Постараюсь. – И девушка, спешившись, прижав руки к груди, этим жестом давая понять, что отдаёт себя на волю победителя, направилась в сторону лорда.

Некая не знала, что задумал этот непонятный хуман. Он попросил у неё совсем немного времени, и она должна обеспечить для Степана эти минуты.

– Добрый день, лорд, – поприветствовала она тёмного демона,

сидящего на огромном огненном скакуне, – не ожидала увидеть вас здесь.

Тот взглянул на неё сверху вниз.

– Некая, дочь владыки владык. Помнится, в прошлый раз вы были не так вежливы и добры ко мне.

– Все мы совершаем ошибки, – смиренно произнесла она, а потом, будто только опомнившись, присела в реверансе: – Рада видеть вас вновь, лорд. – И, оглянувшись, посмотрела на северянина: – Ты, дикарь! Быстро на землю и приветствуй повелителя! – И проследила, как Степан наклоняется и исчезает за фургоном. Вновь обернулась к владыке: – Простите ещё раз. Теперь все формальности соблюдены, милорд, – произнесла Некая, сама поражаясь мягкости и сладости своего голоса.

Похоже, и демону эта лесть была как бальзам на душу.

– Я хотел пригласить вас погостить у меня пару дней.

– Как я понимаю, выбора у меня всё равно нет.

Демон усмехнулся:

– Некая, вы всегда были очень сообразительной особой. Да, вы правы, выбора у вас нет, если вы хотите жить.

– Моего хумана вы уничтожите? – спросила она, указывая в сторону невидимой сейчас отсюда фигуры.

– Да, – ласково посмотрел на неё демон, – и я думаю, вы прекрасно понимаете, почему я должен поступить так, а не иначе. Он – свидетель и узнал уже слишком много.

– Да... – протянула она.

– Ну а если вы всё прекрасно понимаете, – сказал демон, – то прошу вас, – указал он на крылатую лошадь, стоящую рядом с ним. – Специально для вас заказывал, зная, как вы любите пегасов. Это адский летун, одна из разновидностей тёмных пегасов.

– Понятно, – кивнула девушка и подошла к нему.

Действительно, необычное животное, и у них в стойле жил один такой. Правда, он принадлежал её брату, но она всё равно периодически каталась на нём.

– Вы всё уже решили, – раздался из-за её спины голос Куронга, – и вы сделали правильный выбор, поверьте мне.

– Я сделала всё, что могла в данной ситуации, – тихо произнесла она, обращаясь к Степану.

Этот лорд не пойдёт на компромиссы, особенно зная, что деваться девушке сейчас некуда.

«Я знаю, – неожиданно послышалось в её голове, – больше времени мне и не нужно. Я готов».

Демоница в удивлении посмотрела на скрючившееся тело мага. Тот, казалось, сейчас вообще находится в каком-то непонятном состоянии протрации. Ну да ладно.

Степан просил упасть.

И Некая, будто запнувшись, свалилась на землю. По крайней мере, так это выглядело со стороны.

«Теперь дело за тобой, чел», – подумала она.

И только появилась эта её мысль в голове, как над поляной, где стояли солдаты владыки Куронга, прогремел взрыв. А потом над поляной пронеслась стремительная фигура.

Некая не успевала следить, как тела существ разлетаются от этого бешеного чела в разные стороны. Но главное, она не могла понять, что тут произошло. Ведь они находились под куполом подавления магии, и ею тут попросту нельзя было пользоваться.

Так что же сделал этот непонятный хуман?

* * *

Я падаю. Ох, как удачно расположилась наша повозка. Со стороны воинов демона меня практически не видно.

А если немного вытянуть вперёд руки, то никто и не заметит, что я что-то рисую или пишу.

Магия в этом месте не действует. Но вызвано это искусственно. Купол, установленный здесь, разбивает все магические конструкции, превращая их в хаос. Да и обычные плетения особо не сработают, также переходя из упорядоченного состояния в хаотичный поток энергий.

Но именно за этот хаос я и зацепился. Магия хаоса не умеет ничего, кроме разрушения. И главное, для неё это родная стихия.

Артефакторы редко работают с этим типом магической энергии по той простой причине, что магические изделия, созданные на его основе, умеют лишь разрушать, взрывать или распылять. Больше ничего. Но именно это и можно здесь проделать.

Структурой артефакта мне необходимо задать лишь нужные параметры и радиус зоны безопасности, всё остальное проделает вложенное в артефакт плетение. И не важно, что это будет. Оно очень ошеломит и ударит по ушам, к примеру звуковой волной, или попросту перебьёт всех противников. Результат будет один и тот же.

А дальше, чтобы не тратить драгоценное время, буду действовать уже

я, самостоятельно.

Пока девушка о чём-то разговаривает с главным демоном, я наношу нужные руны. Смотри-ка, с помощью анализатора, который накладывал мысленно проекцию, я быстро управился, а так ещё очень долго провозился бы. И у меня появилось время по-другому оценить обстановку.

Все защищены щитами. Но для адамантита это не имеет значения.

Абсолютно все противники – демоны. Значит, по определению, они более сильные и мощные. Следовательно, нужно не дать им восстановиться и сделать всё максимально быстро.

Тогда ещё одна вязь рун. Она придаёт мне сил, ускоряет меня и делает более ловким. Но это всего на пять минут.

Дальше. А дальше ничего.

Убить всех. Спасти Некаю. И помочь Элае.

Главаря убивать не буду. Его нужно вытащить за пределы поля подавления и наложить на него усовершенствованные чары паралича. Не думаю, что знание разных его секретов слишком нарушит мои планы.

Ну, всё. Вперёд.

«Я готов», – мысленно сообщаю я девушке.

Не знаю почему, но она меня услышала. Вижу, как она падает.

Пора. Активация.

И от меня по воздуху разлетается сильнейшая звуковая волна, сопровождающаяся мощнейшим хлопком.

А теперь вперёд.

Быстро к фиолетовым. Несколько ударов – и тела валятся на землю.

Дальше. Маги. Один, а потом и второй отлетают к костру.

Иду вдоль ряда противников. Походя врезаю демону-главарю по затылку, потом повторяю это ещё два раза, чтобы наверняка, так сказать.

Всё. Идём вперёд.

Тут одни трупы. Неужели я сделал круг и не заметил этого? Вот что значит правильно подобранное боевое плетение.

Хватаю главаря и выволакиваю его за пределы магического поля. Усовершенствованный паралич. Теперь нам этот демон совершенно не интересен. С ним я поговорю потом.

Возвращаюсь обратно. Быстро проверяю все тела, собираю магические предметы, драгоценности и оружие.

Вроде всё.

Быстро нахожу и отключаю подавитель магии, принадлежащий демонам.

Ну а теперь надо поговорить с девушкой. И валить отсюда.

И только делаю несколько шагов по направлению к ней, как перед нами открывается ещё один портал.

Я быстро несусь вперёд, чтобы успеть перехватить тех, кто тут появится.

– Не надо, – слышу я испуганный голос Некаи, – не надо, – гораздо тише повторяет она и показывает на вышедшего первым демона. – Степан, познакомься, это мой отец.

«Вот те раз. А вот те и два», – думаю я, глядя, как из портала вслед за отцом девушки выходит явно светлое существо. И я даже догадываюсь, кто это. И его присутствие здесь мне очень не нравится.

Ведь это бывший жених Элаи. А бывшим его сделал я. Только он об этом ещё не знает.

И почему это я наблюдаю у Некаи такой насмешливый и хитрющий взгляд?

Глава 20. Планета Тиран

– Некая, это ты. – И столько ледяной отчуждённости и высокомерного превосходства прозвучало в словах демона, отца девушек, что у меня мгновенно отпал вопрос, почему Некая сбежала из дома.

Настолько он был холоден и равнодушен по отношению к ней.

«И это её отец?» – удивился я, глядя на него. Грозного, огромного архидемона, похожего на каменного гиганта, с красноватой кожей, чей рост превышал два с половиной метра. Мускулатура выпирала из него буграми каменных жил, так и перевивая его тело.

Кроме того, у него были заметны огромные прямые, поблёскивающие каким-то серебристым металлом рога (неужели это мифрил?), не загнутые или скрученные, выполняющие или декоративные, или защитные функции. Нет, они были такие, что их можно принять лишь в единственном варианте – за оружие. Притом очень опасное.

За спиной у него виднелись сложенные крылья. Не знаю, летает он или нет, но, по крайней мере, они у него как средство перемещения по воздуху были.

На его поясе висела невероятных размеров полусекира-полумолот, чьим лезвием можно было пользоваться как своеобразным щитом средних размеров. И эта секира-молот болталась на толстой и длинной, это только на мой взгляд, но, видимо, одноручной, для этого демона, рукояти. Смертоносное оружие, не оставляющее противнику ни малейшего шанса на выживание, в случае если демон не промахнётся при нанесении удара. В чём я, глядя на него, совершенно не сомневался. Отбить удар этой секиры-молота было равносильно получить сильнейший удар настоящего молота невообразимого веса. Особенно если демон умел правильно его использовать и менять сторону оружия, закручивая его, то усиливая его рубящие свойства, то невероятно повышая ударную мощь. А коль такое необычное оружие висело на его поясе, я был полностью уверен, что отец девушек владеет всеми тонкостями его использования. И если меня не обманывает зрение, то оно было создано из адамантита.

Никаких доспехов на демоне не было.

«А нужны ли они ему?» – подумал я, ещё раз посмотрев на его кожу.

Да одного взгляда на него хватало, чтобы понять, что передо мной один из сильнейших бойцов, которых я видел за последнее время.

Я не был уверен, но мне почему-то казалось, что это его первая

ипостась, и она не боевая. Но даже в этом состоянии от него веяло такой силой и мощью, что начинаешь чувствовать себя мелкой букашкой.

Примерно так он действовал на всех присутствующих.

Воины, с которыми он прибыл, тот непонятный ангел, даже его собственная дочь были подавлены его невозможной и такой вещественной аурой силы.

«И это они говорят, что он не воин, а просто сильный маг. Невероятно! – И я ещё раз украдкой оглядел стоящего напротив меня демона. А потом, усмехнувшись, мысленно пробормотал: «Только вот я, как какой-то пентюх, стою и глазею на него. И с меня всё как с гуся вода».

И моему такому отношению к этому архидемону было вполне оправданное объяснение. Перед собой я видел бойца и воина, но не убийцу. На его поясе висело хоть и хитрое, но достаточно честное оружие. Он не носил доспехов. Он не скрывал свою силу и власть. Этот демон был военным вождём, готовым и могущим вести за собой тысячи и сотни тысяч. Но он не убийца.

Эту разницу я стал очень чётко различать, оказавшись в этих мирах. Там, откуда я родом, такой резкой границы между этими понятиями не было. В нашем мире хороший воин должен по определению быть хорошим убийцей. А первоклассный, соответственно, первоклассным. Здесь же была видна отчётливая грань.

Как я уже не раз замечал, эти миры намного честнее в этом плане. Отец Некаи и Элаи истинный воин, и он не тот, чья сила не видна и чью истинную опасность ты не узнаешь никогда. А убийца – это тот, чью опасность ты до последнего удара не увидишь, а после последнего уже не сможешь.

И разница между силой и опасностью здесь тоже видна.

Демон силен. Он сильнее меня тысячекратно, если не больше. Однако, если мне потребуется его убить, я сделаю это. И в этом наше с ним различие. Он – воин. Я – убийца.

Пока я размышлял над тем, с кем свела меня судьба, и над тем, насколько опасно для меня может быть это знакомство, разговор между Некаей и её отцом шёл своим чередом. При этом архидемон полностью игнорировал моё присутствие здесь. Будто меня и не было посреди устроенного мною же побоища.

Даже несколько не так: он не то что игнорировал меня, а, по-моему, даже не заметил моего существования. Пустое место в виде обычного человека. Нет его, а если его нет, то и нечего на него обращать внимание.

Но мне на это было, честно говоря, глубоко плевать. Главное, чтобы он

не остановил нас и не забрал девушку с собой. Не хотелось воевать ещё и с ним. Не знаю, как Некая и Элая посмотрят на меня после этого.

А похоже, всё дело к этому и шло.

Отец девушек оглядел поляну и разбросанные по нему тела.

– Я мог бы и догадаться, что это ты, – достаточно пренебрежительно произнёс демон, – на тебя это похоже. – И он обвёл вокруг себя рукой. – Сначала вляпаешься во что-то, а потом пытаешься исправить свои ошибки. Элая не совершила бы такого грубого промаха при создании портала и не оказалась бы на твоём месте. Бестолочь, – чуть ли не с презрением выплюнул он, – вся в мать. Хорошо, хоть у неё, кроме тебя, никаких других моих отпрысков нет.

«Э... Что-то я не понял его фразы, – оторопел я. – Как это так, других его отпрысков нет? А не его, значит, есть?»

Демон оглядел свою дочь с ног до головы.

– Но что уж получилось, то получилось. – И её отец указал себе за спину: – Идём. Отведу тебя домой, а то снова влипнешь куда-нибудь. А мне потом разбирайся со всем этим. – И он вновь указал рукой на разбросанные тела. – Опять этот идиот хотел влезть в совет, – усмехнулся демон, – упорный он, как я погляжу. Тут до тебя он к Элае пытался пристроиться, – это он уже сказал, обращаясь к ангелу, – но я его послал, не его поля ягодка. Она для него слишком ценный подарок с моей стороны. И возвысит она его сверх всякой меры. Так что он получил отказ, и его мечты о месте в совете вылетели в трубу. А он, поди ж, не только на неё смотрел. Хотя, – и демон посмотрел на Некаю, – тебя ему можно было бы отдать.

Что в этот момент происходило с лицом девушки, трудно описать. Оно темнело, багровело, напрягалось, бледнело. Все гаммы чувств от ненависти до злости отражались на нём. Но её отец, казалось, этого совершенно не замечал.

– Да, – архидемон вспомнил о лорде, – а где он сам-то? – и огляделся.

Тело напавшего на нас владыки, как его называла Некая, лежало недалеко от меня. Я же хотел его допросить. Так что он был жив, только без сознания.

– Что, он ещё жив? Ну ты тогда сама решила свою судьбу, – как о какой-то мелочи сказал демон, который мне с каждым словом нравился всё меньше и меньше. – Завтра притащите его ко мне, – отдал он приказ своим воинам, – я с ним поговорю.

«Моя», – так и рычал зверь внутри меня.

Похуже, если на одного архидемона станет в этом мире меньше, я так понимаю, он, мир, сильно не обеднеет.

Судя по всему, последние слова перевесили чашу терпения девушки. Некая стояла и налитыми кровью глазами смотрела в спокойное лицо демона. Её лицо было темнее ночи. Бешенство и злость так и плескались в ней, я ощущал это прямо на физическом уровне.

«Похоже, она не питает особой любви к своему родителю», – констатировал я, глядя на неё.

И, как говорится, девочку понесло. А я понял: «Мы влипли».

– Я здесь лишь по своим делам и не собираюсь возвращаться домой, – медленно произнесла она. – Лучше сдохнуть где-нибудь одной или оказаться наложницей такого извращенца, как этот, – указала она на бессознательное тело захваченного в плен лорда-демона, – чем вернуться назад. И тем более быть рядом с тобой.

Демон, казалось, даже не слышал её.

– Со мной ты не будешь, не беспокойся, – спокойно ответил её отец, – я, как ты только что и попросила, отдам тебя ему. – И он кивнул на того же лорда. За ним так еще и не пришли.

И демон развернулся и направился к portalу.

«Моё».

Надеюсь, я это не прорычал вслух, так как мне показалось, что ухо архидемона как-то странно дёрнулось.

– И кстати, – с вызовом произнесла девушка, глядя в удаляющуюся спину, – я сейчас не одна. Я с ним. – И Некая, развернувшись, посмотрела на меня, потом неторопливо подошла, нарочито медленно обняла меня и поцеловала в губы. – Я теперь с ним. Тут ты прав. С тобой я уж точно не буду. – И она, приобняв меня за пояс, встала за моей спиной.

«Это она что, хочет использовать меня как живой щит в случае чего? – оценил я ситуацию. – М-да. Мы точно влипли», – констатировал я, глядя, какими глазами посмотрел на меня её отец.

И почему-то теперь он смотрел лишь на меня. И сейчас я был уверен, что теперь-то отец девушек уж точно заметил моё присутствие.

– Ты ещё более тупая, чем твоя мать, – презрительно произнёс он, – та хотя бы догадалась стать моей любовницей, ты же, дура, не нашла ничего лучше, чем связаться с обычным хуманом.

М-да. А папочка-то у нас махровый националист и расист, ну или как там это у них называется.

Теперь он на меня смотрит не как на пустое место, а как на грязь, случайно прилипшую к его башмаку. Её хочется стереть, а потом и тряпочку выбросить.

Но что самое интересно, не знаю, что там думала о нём его дочка, но

сейчас в его взгляде была настоящая боль. Демон по-настоящему переживал за судьбу своей дочери.

– Он даже не маг, – как дополнительный гвоздь в крышку моего гроба, который он собирается вколотить, произнёс отец Некаи.

Но лицо девушки было ещё красным от злости и бешенства. Она ни капельки не остыла.

Как только я взглянул в её ставшими бездонными тёмными озерами глаза, то сразу понял: «Сейчас что-то будет».

И как в воду глядел.

– Да, папочка, – елейным и таким воркующе сладостным голосом произнесла она из-за моего плеча, что её отец даже споткнулся, делая шаг в нашу сторону, и, похоже, как и я, ожидая подляны от её следующих слов, перевёл свой взгляд с меня на неё.

«Только не это», – кажется, я знал, что сейчас услышим мы все.

М-да. Боги не слышали мою молитву. Ну, это или я такой хреновый бог, что сам не смог исполнить своего желания.

– Элая тоже с ним. – Мягкий нежный чарующий голосок Некаи этими своими тремя словами только что подписал мне смертный приговор.

– Что?! – проревел демон.

И вот теперь в этом мире, кроме меня, для этого архидемона никого не было.

Но Некаю уже было не остановить:

– Да, и ещё. Судя по всему, у неё будет от него ребёнок.

Гробовая тишина.

И только одно слово разорвало эту натянутую струну молчания:

– Убить.

– Ну, спасибо тебе, – пробормотал я себе под нос.

Но Некая же стояла рядом, вернее, прямо за моей спиной, и поэтому все прекрасно слышала.

– Прости, – прошептала она мне на ухо.

Но мне было уже не до этого.

Так. Что можно сделать, и срочно?

Первым делом активирую глушилку. Как знал, что лучше её просто деактивировать, а не разрушать.

Включаю подавитель магии. Это заметили сразу и все.

– Чел. Это тебе не поможет, – пророкотал голос демона.

Он стоял и наблюдал, как ко мне приближаются его люди.

Отвечать я ничего не стал.

Плохо, что мы несколько дальше от повозки, чем хотелось бы. Ну да

ладно.

Кто сказал, что один и тот же приём нельзя использовать дважды? Тем более если противник о нём даже не в курсе.

Сами-то они от магии полностью отказались. Но мне-то кто запрещает это сделать? А вот в том-то и дело, что никто.

Падаю на землю, как бы глупо это со стороны ни выглядело, и тяну за собой Некаю.

Активация.

Смотри-ка, мои действия глупыми не показались лишь отцу девушек, он также сразу вслед за мной стал заваливаться.

Но это не имеет значения. Плетение уже сработало.

Опа. Как шарахнуло-то, особенно досталось ангелу, вернее, архангелу, который стоял за демоном, по нему ударила основная волна, а потом ещё и отражённая. Как я заметил, у него даже кровь из ушей хлынула. Да и я в этот раз с энергией немного переборщил. Влил её чуть больше, чем следовало. Зато теперь проблем с противниками у меня минут десять не будет.

Ну это, конечно, если не считать поднимающегося с земли архидемона.

Ладно. Пора побеседовать с отцом девушек. Есть у меня к нему одно предложение, от которого он вряд ли сможет отказаться, только для этого мне нужна безоговорочная победа над ним.

Всё-таки это дикий мир варварских законов силы. И мне это нравится. Никаких тебе дерьмократов.

Я поднимаюсь с земли. И направляюсь в сторону демона.

– Только не убивай его, хорошо? Элая его любит, – раздаётся мне в спину тихий голос девушки.

«Интересно, кому это она только что сказала?» – задался я вопросом.

– И не проси, – рычит её отец.

– Да я вообще-то это не тебе говорила. – Неужели я слышу усмешку в её голосе?

«Понятно кому. И почему это девушка во мне так уверена? – подумал я, всё так же осторожно продвигаясь вперёд. – Похоже, она успела изучить меня несколько лучше, чем я мог бы сам подумать. Ну или как вариант, который вполне в характере Некаи. – И я посмотрел в потемневшее лицо её отца. – Она просто хочет задеть его ещё больше. Так сказать, последний добивающий. Чтобы уж наверняка».

Но это и мне играет на руку.

Переоценка противника часто ведёт к излишней осторожности,

которая не даст сделать шаг там, где ты его сделал бы в обычное время.

Правда, это не всегда так, но иногда это срабатывает.

Как сейчас, например.

Вот теперь в глазах демона я вижу неподдельное удивление и насторожённость. До него, кажется, стало доходить, чьих рук дело устроенное здесь побоище. Он стал более сдержан в движениях.

Так, а это что?

Его тело начало меняться, плавно перетекая в какую-то пока не слишком понятную мне фигуру, гораздо большего размера. Внешне это никак не проявлялось, но аура демона значительно увеличилась и преобразовалась. И от неё пошла та же тёмная мощь, которую я когда-то чувствовал в его дочери, когда нашёл её в пентаграмме.

– А она и правда ваша дочка, – только сейчас заметил я их сходство.

– И с чего ты так решил? – произвольно спросил меня демон.

Сработало. Мне нужно было несколько мгновений, чтобы кое-что проверить, а для этого я должен был замедлить его переход во вторую ипостась. И архидемон действительно замер на месте.

– Сила, – сказал я, – в вас та же сила, что и в ней. Только вы немного слабее.

Он удивлённо посмотрел на меня.

– Так ты маг? – не слишком доверяя себе, спросил он.

– Хуже, – ответил я и исчез.

– Хуже, – ответил хуман и исчез.

Как? Ведь тут всё ещё установлен купол подавления магии?

Но чел пропал.

«Хотя о чём это я, – подумал владыка, – он ведь буквально минуту назад применял магию. Но где он?» – сам у себя спросил архидемон, оглядывая пространство перед собой.

– Я здесь, – будто прочитав его мысли, раздалось у владыки за спиной.

И тут он почувствовал, как из него огромным и мощным потоком стали откачивать его собственную магическую энергию.

«Пожиратель магии», – паническая мысль пронеслась в сознании архидемона.

Существа, которых в магических мирах боялись даже больше, чем самых сильных inferнальных тварей, и старались уничтожить всеми возможными способами при первой же возможности. Этих существ ещё называли пожирателями душ. Они высасывали из своей жертвы всю силу, опустошая её ауру и тем самым лишая её всех магических способностей. А

если это такие существа, как, например, демоны или любые другие магические создания верхних и срединных миров, то для них встреча с таким монстром приравнивалась к смерти.

«И моя дочь... – но тут он вспомнил, что их две, – мои дочери связали себя с такой опасной тварью!»

Архидемон не знал, что подумать. Но ему и не дадут на это времени.

Он не мог высвободиться из цепкого магического захвата, парализовавшего его. О таком он даже не слышал.

Тварь можно было убить. Она опасна тем, что может выпить тебя и твою силу. Однако обычно это происходит во сне, или когда ты находишься без сознания, или когда тебя отвлекают приспешники таких монстров. Но он даже не подозревал, что среди подобных монстров есть настолько опасные. Те, которые могут обездвигить тебя только своим присутствием. Притом там, где не действует магия.

Теперь подавитель магии не спасёт от этих тварей. Ведь это единственная ловушка, которая позволяла их загнать в угол и убить.

«Вот почему о подобном монстре ничего не известно, – наконец дошло до архидемона, – встречи с ним просто никто не пережил».

Но это было ещё не всё. Неожиданно демон почувствовал, что силу из него больше никто не вытягивает, да и вообще, он хоть и значительно ослаб, но ещё вполне боеспособен.

Оглядывается. Но за спиной никого нет.

– Она просила не убивать тебя, – раздался голос с того места, где несколько секунд назад стоял хуман.

Только хуманом это существо не было. Оно и правда было намного хуже.

– Пожиратель, – презрительно, хотя архидемон понимал, что в его голосе сейчас слышится больше страха, чем презрения, проговорил он.

Тот пожал плечами:

– Какой уж есть. – А потом взглянул на испуганно смотрящую в его сторону девушку. – Я выполнил твою просьбу.

А владыка подумал: «А ведь эта глупышка и не знала, с кем связалась. Как же он смог скрыть свою сущность? Ведь это такой монстр, который убивает любого». Но ответа на этот вопрос у него не было.

Пожиратель же ещё раз взглянул на него и, отвернувшись, будто совершенно потерял к демону интерес, спросил у его дочери:

– Мы едем или у тебя есть ещё какие-то дела к нему?

– Нет, – отрицательно помотала головой девушка.

– Хорошо, – кивнул он и направился к странному животному,

стоящему у повозки. – Тогда в путь.

Он забрался на своё верховое животное, подождал, пока Некая усядется в повозку, и они двинулись в путь.

Что-то было во всём этом не так.

Точно.

Архидемон сделал несколько шагов вслед отъехавшему пожирателю и окликнул его:

– Что с моей дочерью?!

И он спрашивал не о Некае.

Монстр это прекрасно понял.

– Не знаю, – как-то странно ответил он.

Этот ответ заставил демона напрячься.

– Постой! – попытался остановить он этого зверя, с которым связались его дочери и который скрывался под внешностью обычного хумана. – Что ты с ней сделал?

Тот, кто выглядел челом, остановился.

– Ничего, – просто сказал он, – но для того, чтобы спасти её, я сделаю всё. – И двинулся дальше.

По пути он наклонился и поднял бесчувственное тело лорда Куронга и перекинул его через своё седло.

Архидемон же стоял на дороге и странным взглядом смотрел вслед уехавшему существу.

Если искать силу, способную уничтожить мир, то эта сила есть только у пожирателей. И его дочери теперь стали частью одного из них.

Опасный и страшный путь. Но это путь силы и власти. И они сами выбрали эту дорогу и пошли по ней.

А вот ему придётся платить за своё желание управлять чьей-то судьбой.

Шевеление за спиной.

– Вы оскорбили меня и мой род, – раздался спесивый голос.

– Я знаю, – спокойно ответил архидемон так и лежащему на земле архангелу и одним длинным и резким ударом довершил то, что не стал делать монстр.

Ведь он специально оставил этого ангела в живых, чтобы у владыки не было никакого выбора или пути назад.

«А он намного опаснее, чем мне показалось поначалу», – подумал демон и, повернувшись к своим, начавшим приходить в себя людям, приказал:

– Собираемся и идём в наши владения. – А потом обратился к своему

капитану: – Нужно собрать военный совет.

Тот кивнул, но перед тем, как отправиться в портал, уточнил:

– Какую причину созыва совета мне назвать владыкам?

Архидемон задумчиво посмотрел вдаль, туда, где ещё были видны едущие по дороге точки.

– Война, – ответил он и тихо добавил: – Мы готовимся к войне со светлыми мирами. – И ещё раз взглянул вдаль.

Только этот монстр не учёл одного. Коль он связался с его дочерьми, то через них связан и с их родом. А это значит, что и последствия этой связи ударят по нему, так же как и по всему их роду. И ему тоже придётся участвовать в этой войне. А свою сторону он уже выбрал.

Но тут взгляд архидемона наткнулся на лежащее у его ног тело архангела.

«Или он и это предвидел?»

Демон вновь взглянул вдаль. Но там никого уже видно не было. И ответа на его последний вопрос дать ему никто не мог.

Однако владыка почему-то был уверен в ответе, который он услышал бы. Этот пожиратель силы предусмотрел и это.

И если это правда, то это не он воюет на их стороне, это архидемон своими последними действиями сам поставил себя на его сторону.

«Он умнее, чем я о нём подумал, – понял владыка, – намного умнее и намного опаснее».

Тот, кто смог манипулировать даже им, очень опасен. А значит, он вполне подходит им.

И архидемон, не обращая внимания на суету вокруг, направился к portalу. Следовало подготовиться к предстоящему совету, а также подзарядиться от накопителя, восполнить запас поглощённой у него магической энергии и силы. Никто из его подданных не должен узнать о его, даже малейшей, слабости.

Он делает несколько шагов и оказывается за пределами поля подавления магии.

И в этот момент он остановился и удивлённо посмотрел на свои руки.

Его сила была при нём. Чуть меньше, чем первоначально, но всё равно при нём.

«Не было никакого пожирателя, – дошло до него, – меня просто напросто обвели вокруг пальца, как какого-то юнца. Взяли на испуг и на то, что я сам себе напридумываю». И демон посмотрел туда, где исчезла повозка.

Парень нравился ему всё больше и больше. Кем бы он ни был на

самом деле, но архидемон не хотел бы столкнуться с ним в настоящей схватке.

Ведь, по сути, он так и не узнал ничего об этом хумане. Даже того, был ли он пожирателем или нет.

Единственное, что было понятно: тот невероятно хитёр и умеет пользоваться магией даже под действием подавителя.

«Живучий и скользкий, мерзавец», – с усмешкой подумал владыка. Но, поглядев на труп ангела, уже не так радостно констатировал: «Но за то, что так подставил меня, с ним нужно бы переговорить».

И, уже не останавливаясь, шагнул в портал.

А этот самый «живучий и скользкий мерзавец» сейчас стоял буквально в сотне шагов от него и проверял, не пошлют ли за ними погоню.

Он подготовил ловушки на протяжении всего пути и готовился их активировать в нужный момент. Но о намерении противника лучше знать наперёд. Поэтому сейчас он и стоял невдалеке.

Тем более не осталась без внимания и неожиданная новость о войне, которая вскоре должна была разразиться здесь.

– Сделал всё, как я и предполагал, и даже чуть больше, – произнёс хуман, после того как архидемон исчез.

После этого он исчез и сам.

Никакой погони за ними не было.

– Хуже, – ответил я и исчез.

Бог я, в конце концов, или не бог? И почему я не могу использовать хотя бы часть своих возможностей? Тем более мне ни разу не приходилось применять их на практике, а тут такой замечательный повод представился, простой и невероятно стимулирующий!

Такой, как спасение собственной жизни.

Получилось у меня всё с первого раза.

«Перенос!» – приказал я себе и представил дом моей маленькой куколки в её мире. И мгновенно материализовался в кабинете, образ которого до мельчайших деталей и воспроизвёл в своём сознании анализатор.

Этот мир я выбрал не случайно. Он был ускорен по отношению ко всем другим. И это дало возможность приступить ко второй части моего плана.

Прохожу к её рабочему столу, на котором лежат письменные принадлежности, мечом срубая с подлокотника кресла небольшой

деревянный брусок. Для одноразового артефакта подойдёт.

Сажусь за стол и наношу на свою заготовку руны паралича. Обычного простого паралича. Без всяких наворотов, которые додумал позже.

Всё, теперь обратно.

Демон меня потерял. Ну, это его проблемы.

Я появился у примечательного камня за спиной архидемона, образ которого воспроизвел в своём сознании. Делаю неслышный и плавный шаг вперёд.

Активация.

И я прикладываю брусок к шее архидемона.

Вот ты и замер. Не ожидал. Учите теорию. Самые слабые маги обычно самые теоретически подкованные.

К моему счастью, к отцу девушек это не относилось.

«Вы, господа, всё больше на свою силу надеетесь», – усмехнулся я.

Ладно, не отвлекаться.

Он маг, как и многие в этих мирах. А что боятся потерять все маги больше всего? Да как и все остальные люди. Свою силу. У одних это власть, у других деньги. А у магов – их магические способности. И тут наверняка есть кто-то, кому они приписывают способность отбирать эту силу.

А как мага заставить поверить в то, что кто-то отбирает его силу? Правильно, начать откачивать его энергию. Вот почему мне было необходимо, чтобы он не перешёл в свою боевую ипостась.

Он явно отец девушки, я это прекрасно вижу и чувствую. А если кроме его магической силы она унаследовала и ту странную защитную оболочку своей ауры, что позволяла сопротивляться магам, даже находясь в пентаграмме, то мне тогда к нему не подключиться.

Но не сейчас. В момент перехода в свою вторую ипостась демон наиболее уязвим, что вполне логично, так как его аура перестала быть стабильной, и понять, что же на самом деле происходит, архидемон не сможет, даже если очень этого захочет. Тем более в месте, где не сможет применить магию. Да ещё и это состояние паралича, что я на него наложил. И будет он сейчас думать о самом худшем и страшном, что только может себе вообразить. Ну а для него это, как я уже и говорил, потеря силы.

Так и произошло.

Я вместо одного канала силы организовал два. По одному откачивал из его ауры энергию, а по второму, наоборот, закачивал её обратно. Ну и плюс часть его же энергии ушла на поддержание работы артефакта, который я и прижимал к его шее. Такой мощный круговорот энергии в его ауру был

воспринят демоном соответствующе. Кто-то очень нехороший выкачивает из него силу, при этом опустошая его ауру. Что мне в общем-то и было нужно.

Так я простоял несколько минут, – долго стоять нельзя, начнут приходить в себя все остальные демоны, – и наконец решил, что демон готов к разговору.

Быстрое повторное перемещение через мир куколки и Геша обратно на то место, где я стоял раньше.

Ну что я могу сказать? Эффект вышел даже более убедителен, чем я ожидал. Меня презрительно обозвали каким-то пожирателем. Правда, страха – уж чего-чего, а его я от этого демона никак не ожидал – было в его словах гораздо больше, чем напускного презрения.

Это хорошо, что я не назвался богом, как хотел первоначально. Не знаю уж, кто такие эти самые пожиратели, но, судя по испуганному выражению лица Некаи и закаменевшему и пристальному взгляду архидемона, существа они не очень приятные. И трепет в этих мирах вызывают ничуть не меньший, если не больший, чем какие-то там мелкие боги или ещё хуже – божки.

Поэтому слова отца девушек я оставил без комментариев, сказав лишь, что я такой, как есть.

Дальше были уже формальности. Я напустил вокруг тумана и накидал обтекаемых фраз.

И мы уехали.

Только в конце не удержался и сказал правду этому демону, который хоть это и странно, но переживал за своих дочерей. Сказал, что спасаю жизнь одной из них.

И мы расстались.

Но история на этом не закончилась.

Удаляясь от портала, мы двигались по дороге, ведущей к какому-то лесу.

Не проехали и пятисот метров, как Некая наконец набралась смелости и спросила меня:

– Почему ты никогда не говорил, что ты пожиратель?

Я посмотрел на неё и усмехнулся:

– Да я вообще-то даже не знаю, кто они такие. – И развёл руками, как бы показывая девушке, что совершенно не в курсе этого вопроса.

– Но отец? – всё ещё неверяще посмотрела она на меня.

– А что отец? – пожал я плечами. – Он сам напугал себя.

И вкратце, правда без подробностей, рассказал девушке, что же я

сделал там, на поляне.

– Так ты что, – удивлённо воскликнула она, – просто-напросто обвёл его вокруг пальца?!

– Ну, – немного подумав, ответил я, – я бы назвал это тактической хитростью.

– Да называй ты это как хочешь, – радостно произнесла девушка, – но ты его надул. Сделал как какого-то сосунка. Да его же все засмеют! Если об этом станет известно.

– Не станет, – помотал я головой.

– Почему? – удивлённо переспросила Некая.

– Я позаботился об этом.

Она вопросительно смотрела на меня.

– Тот архангел, – сказал я, – единственное слабое звено. Он единственный, кто напрямую не подчиняется твоему отцу. К тому же он больше не нужен ему как союзник: своими словами ты разбила все планы вашего отца насчёт союза этого ангела и Элаи. А потому ему не останется ничего другого, как убить его. Если он, конечно, хочет сохранить произошедшие события в тайне. Я же специально не стал убивать этого светлого. Хотя очень хотелось, особенно когда он скривил свою физиономию после твоих слов обо мне и Элае. Однако это должен сделать именно твой отец.

– Но почему? – Девушка до сих пор не понимала причин.

– Это неким образом отрежет ему пути отступления. Он противопоставит себя светлым, которых до этого оскорбил несдержанным обещанием, к тому же не смог покарать того, кто сорвал их союз, да ещё и эта подстава, в которую он попал благодаря мне. Всё это вместе приведёт именно к такому результату. Я ему не оставил никакого другого выхода. Ну, разве что он кинется за нами в погоню и попытается примерно наказать, как только разберётся, в чём дело. Но тут ничего не поделаешь. Отъедем немного дальше и остановимся. Я тут по дороге расставляю ловушки. Но за твоим отцом придётся проследить.

Девушка кивнула.

– Если он догадается, что ты его обманул, то должен послать за нами погоню.

– Не если, а когда. Твой отец неглупый демон. А в погоне я не уверен, но подстраховаться не помешает.

Мы проехали ещё немного. Впереди был сильный источник магии. Стихия огня, что необычно, особенно если учесть, что мы в полностью тёмном мире и Некая говорила, что никаких других источников магии тут

просто-напросто нет.

Сворачиваем в лес. Небольшая поляна. Посреди неё...

– Это что? – спросил я у девушки.

Она поражённо посмотрела вперёд.

– По-моему, огненная саламандра.

Я, если честно, о таких существах и не слышал никогда, не то что не видел.

– А с ней чего? Почему она даже не шевельнётся?

Девушка удивлённо посмотрела на меня:

– Ты что, не видишь, она же спит. Сейчас. – И Некая прочитала небольшое плетение. – А, понятно. Её кто-то призвал несколько месяцев назад. Но так и не смог разбудить, вот она тут и спит всё это время.

Я оторопело смотрел на этот живой источник огня.

– Так ты что, никогда не видел подобных? – спросила она у меня.

– Да я даже не слышал о них, – признался я. Ну да ладно, не это главное. – Она ещё долго не проснётся? – спросил я у девушки.

– Пока кто-нибудь её не разбудит, – пожала плечами та. – Хорошо бы это сделать нам. Но у меня не хватит сил на это. – И посмотрела на меня: – Может, ты?

– А чего нам с ней делать-то, с такой огромной?

А тушка этого живого источника и правда была размером с того живого дракона, что я встретил в лесу. Кстати, он ведь тоже был таким же источником магии. Только этот зверь напоминал простую ящерицу. Хотя очень, ну очень большую.

– Да как, да... – И Некая набрала воздуха, чтобы рассказать мне о полезности этого монстрика.

Но я её прервал:

– Давай ты всё расскажешь мне потом. А пока остановимся здесь. Я – назад. Прослежу за вашим отцом. На тебе безопасность периметра и Элаи. За край поляны не выходи. Там я поставил силовой купол.

И он по моей команде моргнул, показывая девушке границы, которые пересекать нельзя. Его я подключил к этому самому огненному источнику. Чего энергии зря пропадать. Тем более отсюда можно будет потом перенестись в тот мир, о котором говорила девушка, туда, где смогут помочь Элае.

Но перед этим я хотел поговорить кое с кем о том, чем он сможет компенсировать девушкам, ну и мне за компанию, наш огромный моральный ущерб от встречи с ним.

– Всё, я пошёл, – сказал я девушке и вышел за пределы поляны.

Я видел, как она проследила за мной, но потом вернулась к нашей странной и необычной находке.

Я же, отойдя от поляны метров на пятьдесят, наложил на себя плетение незаметности и, укрывшись за деревьями, телепортировался, возникнув у скалы возле того места, где до сих пор работал портал.

Оттуда я и пронаблюдал за архидемоном, который отдал приказ о созыве совета. Он готовился к войне со светлыми. И причину искать долго не приходилось. Она сейчас с отрубленной головой лежала у его ног.

Хотя нет, это только повод. Причиной был я.

После возвращения я поговорил с демоном.

Магия – опасная вещь. Она развязывает языки даже таким железным существам, как истинные демоны. Когда боль разрывает тебя на части, когда твоего тела уже практически нет, но ты не то что не можешь умереть, а тебе не дают даже потерять сознание, то начинаешь говорить помимо воли.

«Превращаюсь в профессионального палача», – посмотрел я на окровавленный безногий и безрукий полутруп некогда могучего и сильного демона, с которого содрали всю кожу, не оставив на некоторых частях тела даже мяса – там проглядывала голая кость. Но никаких угрызений совести я не чувствовал. Он хотел забрать моё. Я забираю его. На мой взгляд, это честный обмен.

У него ничего не вышло. Ну а я справился со своей работой.

Хоть я и ушёл с телом подальше в лес, и хоть и наложил на нас полог тишины, но всё равно иногда прорывались безумные крики боли демона наружу. И поэтому, когда я вернулся на поляну, девушка посмотрела на меня хоть и не осуждающим, но несколько обеспокоенным взглядом.

Я усмехнулся.

– Он хотел забрать у меня тебя, – просто сказал я ей, – а вы – то, что я никому никогда не отдам. И за свои ошибки все должны платить. – Посмотрев в лес, туда, откуда я пришёл, добавил: – Он теперь заплатил.

Девушка кивнула. Помолчала и тихо произнесла:

– Ведь и отец хотел меня отдать ему. – И она взглянула мне в глаза.

– Ты попросила меня его не убивать, – ответил я и ушёл: нужно было до вечера успеть посетить замок теперь уже мёртвого лорда.

Ведь я узнал всё, что хотел. И о том, как можно незаметно попасть туда, и где хранятся все ценности, деньги и артефакты. Узнал, есть ли что полезное в его библиотеке.

Благо и располагалось его обиталище недалеко.

Пошёл я туда пешком, сократив часть пути, телепортировавшись к месту, где располагался портал... Но перед этим ещё кое-что сделал...

И вот сейчас я возвращался обратно.

Что-то меня насторожило.

Точно. Фон. Хотя так же сильно чувствовался источник магической энергии стихии огня, но было и ещё что-то. Более слабый, но всё равно достаточно ощутимый на фоне сплошной тьмы источник земли. И его появление тут было не просто совпадением. Кто-то пришёл по нашу душу. И если меня не подводит мой орган, отвечающий за интуицию, в виде седалищного нерва, это именно те, к встрече с которыми я готовился здесь первоначально. Именно их я ожидал встретить в этом мире. И без этого я не ушёл бы отсюда.

Благо, как я говорил, это настоящие профессионалы, и, чтобы найти нас здесь, им не понадобится много времени. Вот они и нашли.

Когда ты знаешь, что на тебя нападут, и знаешь, где это произойдёт, это гораздо лучше, чем уйти от битвы и потом ждать удара каждую минуту.

«Ну что ж, посмотрим, хорошо ли вы подготовились к встрече со мной. Или наоборот, я к встрече с вами?»

Я пригибаюсь и медленно пробираюсь вперёд.

Глава 21. Планета Тиран

Где-то в лесах ничейных земель

– Командир... – Воин подошёл к сидящему у костра закутанному в тёмный серый плащ угрюмому человеку.

Тот взглянул на него, ожидая продолжения.

Он не выглядел выдающимся бойцом или воином. Но именно этот хмурый, мрачный и всегда одетый в тёмный плащ походного образца маг и был номинальным главой этого большого отряда наёмников. И справлялся он со своими обязанностями очень хорошо. Особенно если судить по тем контрактам и гонорарам, что они стали получать после того, как руководство отрядом взял в жёсткие руки этот хуман.

За всё время у отряда наёмников не было ни единого промаха, они выполняли все заказы и задания, за которые брались. До последнего времени. И всё дело было в их настоящем контракте.

Первая попытка выйти на цель и ликвидировать её закончилась сокрушительным провалом. Отряд потерял половину своего состава только за одну операцию. Такого с ними не случалось никогда.

Теперь они зашли на второй круг. И именно поэтому уже несколько дней сидели в этой глуши, посреди непроходимых лесов у небольшого озера одного тёмного мира и выслеживали свою жертву, которая должна была появиться в этом далёком и редко посещаемом домене одного из местных лордов.

Вернее, они не выслеживали, а поджидали её появления. Ведь так им предсказал поисковый оракул.

И вот теперь им, судя по всему, повезло. Наконец поисковый артефакт, купленный ими специально под это задание, оправдал вложенные в него средства. Цель была здесь. Оставалось только выяснить точные координаты, куда магу потом придётся проложить локальный телепортационный канал.

Маг задумался, но его отвлёк голос воина.

– Командир, – повторил боец, обращаясь к главе наёмников, которого звали Краг, – мы засекли появление нужного нам существа в этом мире.

«Долго же его не было», – подумал тот. Хотя это и неудивительно. Если их противник не полный идиот, то он постарается замести следы. А как уже понял Краг, их неизвестный противник не страдал таким пороком, как глупость. Потому и залез так далеко, стараясь скрыть своё присутствие

на фоне плотной тёмной ауры этих миров.

Здесь, среди архидемонов и тёмных лордов-владык, он вполне мог затеряться. Если бы не одно маленькое обстоятельство. От очень сильного оракула уйти или спрятаться где-то невозможно. Где бы ты ни появился, ты оставишь свой след на линии судьбы. И именно этот след и разыщет оракул. Тем более, если ты решил спрятаться в своём родном или родственном тебе мире.

«Но тут ничего удивительного, – размышлял маг, – эти миры их противник, похоже, знает лучше всего».

А битва на своём поле – это заведомый плюс для него.

Но этот неизвестный не мог просчитать, что они обратятся к лучшим и подготовятся к встрече с этим неизвестным богом. А сделать это нужно было по двум причинам.

Во-первых, им нужно было как можно скорее найти беглеца, чтобы не дать ему подготовиться к их встрече, ну или дать ему на подготовку как можно меньше времени.

И во-вторых, им нужно было лишить этого тёмного бога преимущества битвы на его условиях и на его территории. А для этого они опять же должны были найти его как можно раньше и понять, где же эта самая битва произойдёт.

И поэтому Краг не поскупился на средства, чтобы узнать всё это, и теперь они здесь.

Боец, стоящий перед ним, показал на активировавшийся артефакт, который должен был отреагировать на появление в этом мире нужной ауры, слепок которой успел сделать Краг при первом нападении.

– Поисковые параметры совпадают более чем на девяносто процентов, – доложил ему воин, – по всем показателям это и есть наша цель. В этом не приходится сомневаться. – И он ещё раз указал на сияющий начавшими проявляться на его гладкой поверхности рунами артефакт.

К тому же никаких сомнений насчёт того, что их цель рано или поздно появится в этом мире, у Крага и не было. Он был уверен в предсказании оракула и поэтому уже давно был готов к открытию портала.

Оставалась самая малость. Ему были необходимы конечные координаты для закрепления второго конца магического канала, связывающего две точки пространства. И артефакт уже начал работу, пытаясь локализовать того, на поиск кого он был настроен.

– Хорошо, – кивнул маг и отдал приказ: – Когда определите точное местонахождение нашей цели и просчитаете маршрут ее дальнейшего следования, сообщите мне координаты точки пересечения. После этого я

создам портал, и выдвигаемся на её перехват.

— Будет сделано, — козырнул боец и убежал к своему непосредственному командиру.

Им, кроме определения координат местоположения цели, перед началом операции следовало провести разведку местности, где предстоит действовать всей группе. Ошибка, которую они допустили в прошлый раз, не должна была повториться.

Теперь маг, ведущий отряд, прекрасно понимал, что между ним и его целью стоит неизвестный телохранитель, о котором они так и не смогли найти никакой информации. В этом им не смог помочь даже оракул. Насколько знал Краг, тот даже впервые вернул деньги за не сделанное предсказание. И поэтому сейчас сидящий у костра маг понимал, что операцию по устранению заказанного им бога они смогут начать только после ликвидации его непонятного телохранителя, которого даже видящие судьбы обошли стороной. Это-то Крага и напрягало больше всего.

И именно поэтому он совместно со своими командирами разработал определённый план. Конечно, он лишит их главной ударной силы отряда. Не позволит в полную меру воспользоваться силой его самого и других магов. Но это также в значительной мере ограничит и их противника.

Они же сами в этот раз основной упор при ликвидации бога сделали на своих недавно нанятых силовиков. Если быть более точными, то на небольшую группу бойцов, которую смогли найти уже перед самым рейдом. Именно их появление в отряде и изменило так кардинально тактику ведения боя с этим неизвестным противником — богом и его телохранителем.

Подготовка к рейду и сбор информации о противнике и цели начались сразу после того, как маг и прикрывавшие его, на случай возникновения конфликта с заказчиком, люди покинули таверну. Но никакой информации как о телохранителе, так и о его нанимателе они через свои собственные каналы собрать не смогли.

Заказчик также не смог помочь им с этим, хотя, как казалось магу, тот утаивает от них какие-то сведения если не о самой цели, то о тех, кто с ней связан.

Однако бывалого наёмника это не смутило. Он уже давно привык к тому, что их клиенты никогда не говорят всей правды, стараясь утаить часть важных сведений по каким-то своим мотивам.

А уж в таком деле, как то, каким они занимались сейчас, это было неизбежно. Связываться с богами, не имея под этим какой-то весомой на то

причины, в большинстве случаев себе дороже.

Так что Краг прекрасно понимал, что они пытаются добыть информацию там, где её просто-напросто нет и, скорее всего, быть не может.

Но других путей разузнать о тех, кто им будет противостоять, у него не было. И это было уже само по себе очень плохо.

Если даже в обычном случае противник смог настолько хорошо упрятать все концы, ведущие к нему, то это действительно опасный враг, и ему есть что скрывать.

А тут они говорили о хоть не слишком и сильном, но всё-таки божестве. И поэтому к предстоящей операции Краг и его малый совет отряда подошли очень основательно.

На всеобщем сборе они решили часть уже вырученных средств – а это была четверть всего полученного дохода с этого дела – потратить на поиск того, кто был им нужен. И постараться получить о нём хоть какую-то информацию.

Если данных о ком-то нет в общественном доступе, это совершенно не означает, что о нём ничего не известно. Как минимум линии судьбы он должен был пересекать. И поэтому о таких людях и божествах следовало спросить у тех, кто держал эти самые линии судеб в своих руках. Им нужны были оракулы. Прорицатели и поисковики.

Маг не стал экономить и обратился к лучшим поисковикам из тех, кого можно было найти за деньги. Им были необходимы декарыйские оракулы. И они вышли на них. И хотя эти существа, напоминающие каких-то пресноводных жаб, заламывали за свои услуги совершенно непомерные цены, но они всегда давали гарантию точного предсказания. Возмещение в случае неверно выданных сведений превышало двадцатикратную стоимость услуги. Но, как знал Краг, оно пока ни разу никому выплачено не было. Так как не было зафиксировано ещё ни одного случая, когда эти оракулы ошиблись.

И вот один из них сейчас сидит перед ним.

Мага связали с тем, кто специализировался на поиске тёмных существ. И тот согласился взяться за их заказ на поиск тёмного существа. О том, что ему придётся искать бога, маг не говорил, но оракул и так это узнал. По крайней мере, из его слов складывалось именно такое впечатление. Это мир недомолвок и тайн, и тут никто никогда не скажет тебе всей правды.

Вот и сейчас Краг просто протянул оракулу слепок ауры разыскиваемого бога.

– Снят при нашей предыдущей встрече, – прокомментировал он переданную информацию, – слепок ауры сделан меньше месяца назад.

– Понятно, – бесцветным, каким-то шипящим голосом ответил оракул, беря своей пупырчатой четырёхпалой лапой протянутый ему кристалл.

На несколько минут он выпал из реального мира, провалившись в свои грёзы.

Маг между тем оглядывался вокруг. До сих пор у него не было необходимости обращаться за помощью к декарийцам, и поэтому он даже не представлял, как выглядят их жильё изнутри.

Большая просторная комната. Светлые тона. Украшена какими-то вьющимися растениями, которые оплели её всю, вплоть до потолка.

Практически всё свободное пространство занимает неглубокий бассейн. Именно у него и сидел оракул. В целом складывалось впечатление, что ты находишься на берегу какого-то лесного озерца.

«Стараются придать своему жилью внешний вид той местности, где они жили у себя на родине», – понял маг. Хотя в этом не было ничего удивительного. Многие тут, на планете найма, поступали подобным образом. В том числе и он сам, выстроив жильё в форме обычного деревянного дома, в котором провёл своё детство на планете, откуда и попал сюда.

Рядом с бассейном был специально сделан небольшой каменный постамент, на котором установлен стол и кресло для посетителей. Там сейчас и сидел маг.

– Очень сильная тёмная составляющая, – наконец произнёс оракул, – настолько сильная, что найти её будет не сложно. – И пристально своими огромными глазами вгляделся в сидящего мага. – Только хотите ли вы этого?

Но, не став дожидаться ответа, замолчал ещё на полчаса.

За это время Крагу принесли небольшое блюдо с закусками и кувшин вина.

А потом оракул очнулся. И маг понял, почему они берут за свои услуги такие большие деньги. Оракул рассказал всё, что поведал ему его могучий дар предвидения. И описания искомого мира, и локализацию местности в нём, где должна была появиться цель. И как проще найти того, кто им нужен. И даже время примерного появления тёмного бога в названном мире. В общем, он выдал всё, что было им необходимо, чтобы устроить на свою цель хорошо подготовленную ловушку.

Однако оракул был бы не оракулом, если бы не выдал в конце странное предсказание. Последние слова этой огромной жабы заставили

Крага задуматься.

– Только ищите вы не того, кто вам действительно нужен, – сообщил он.

Маг вопросительно посмотрел на оракула.

Тот же ответил всё в том же своём стиле:

– Но вы всё равно его найдёте. Или наоборот, это он найдёт вас. Главное, что это не изменит вашей судьбы. Не изменит того, что вы с ним рано или поздно всё равно встретитесь.

Чем эта встреча обернётся для них, оракул не сказал. Он вообще больше ничего не сказал. То ли не знал, то ли ему больше нечего было сообщить, то ли не захотел.

Но на этом приём у декарийца был закончен.

Однако на этом их подготовка к встрече с неизвестным противником не закончилась. Слишком плачевно она завершилась в прошлый раз.

Главной ошибкой при их предыдущем боестолкновении стала недооценка сил телохранителя, который магом не был, слишком слабая и неразвитая у него была аура для этого, и магические ловушки, расставленные, скорее всего, богом, которые они не смогли вовремя заметить.

Теперь эти свои минусы и обладание некоторыми дополнительными сведениями, хоть и такими незначительными, о возможном местонахождении бога, им следовало обернуть в плюсы.

В прошлый раз они во время выполнения боевой операции сделали основной упор на магию и силу отрядных магов. Но не учли того, что и со стороны противника может последовать вполне адекватный ответ. И теперь им следует устранить эту самую большую помеху, которая привела к половине потерь при их предыдущем боестолкновении с богом.

Правда, при этом подобные действия лишат их самих собственного основного преимущества. Но сделать это нужно. Слишком сильным магом оказалась их цель. И поэтому им нужно исключить влияние магии на исход их будущего сражения. И тогда успех предстоящей операции будет полностью основан на том, что сами они будут готовы к этому своему шагу, а для противника это хоть на некоторое время окажется большой неожиданностью.

Решение принято. Оставался вопрос, как реализовать это своё преимущество с максимальной эффективностью?

Ответ напрашивался всего один. В случае, если они отказываются от магии, им нужно максимально усилить боевую физическую мощь их

отряда. И поэтому Краг и его помощник занялись поиском тех, кто сможет занять место выбывших из строя во время предыдущего боя с богом и его телохранителем групп. Но только в этот раз им нужны были не просто универсальные бойцы или маги, а именно силовики, работающие только в режиме прямого боестолкновения с противником.

И тут им невероятно повезло. Они смогли заключить контракт с одними из самых опаснейших бойцов нижних миров – керийскими дьяволами.

Единственным известным минусом этой расы была их полная невосприимчивость к магии как в качестве внешнего воздействия, так и в качестве обычных магов, способных управлять магической энергией. Но в данном случае именно эти бойцы лучше всего подходили Крагу для выполнения этого контракта. Ему не нужны были магические существа и маги. Он собирался накрыть место, где находятся бог и его телохранитель, мощнейшим полем подавления магии. И тогда всё решит грубая сила и численный перевес в воинах.

Ну а при поддержке настолько невероятных бойцов, как нанятые им керийские дьяволы, он был практически уверен в успехе.

Оставался последний неясный момент, который постоянно не давал ему покоя: как поведёт себя в этой ситуации телохранитель бога и какой фортель он выкинет в этот раз? А в том, что тот что-то обязательно сделает, Краг почему-то совершенно не сомневался.

И вот теперь они сидели в засаде в одном из очень далёких тёмных миров и ждали того момента, когда сработает поисковый артефакт, в который они загрузили слепок ауры разыскиваемого ими бога.

– Есть, мы получили конечные координаты местонахождения цели, – сообщил магу один из бойцов. – Они, похоже, устроились на привал, и артефакт смог точно запеленговать их. – И воин, подбежав, показал отобразившиеся на поверхности артефакта руны Крагу.

Тот их посмотрел, прикинул длительность вставки полученных координат в заготовку плетения, открывающего портал. Ещё немного подумал и скомандовал:

– Готовность тридцать секунд.

Он направился к центру расчищенного участка. Вот и настала их пора действовать.

Деканийский оракул не ошибся с определением мира и в этот раз. Он точно предсказал, где они сумеют перехватить свою цель. Именно поэтому им и платили такие огромные деньги.

Деканийцы были лучшими поисковиками, если кого-то требовалось отыскать по остаточному ментальному следу или слепку ауры.

Ну а лучшими охотниками были не они. Лучшими охотниками на любую цель или жертву были другие. И эти другие сейчас готовились пройти через портал.

– Вперёд, – скомандовал Краг.

Где-то у стоянки. Местность вокруг спящей саламандры

Так. И что у нас тут?

Я лежу в пожухлой листве, весь зарывшись в неё и облепившись мхом, нарваным с деревьев, ветками и мелким мусором. Незачем пренебрегать простыми приёмами маскировки.

Нашу поляну контролирует больше пятидесяти существ. Но это явно не все. Уверен, что в небольшом распадке, чуть дальше впереди, ещё кто-то есть, но я их почему-то не чувствую. Сколько их там, отсюда не понятно. И их скрывают специально, чтобы они не обнаружили своего присутствия раньше времени.

Я бы их тоже не заметил, если бы случайно чуть сам не свалился к ним. Так хорошо было замаскировано их убежище. Но лезть дальше и проверять, кто же там, я не стал. Не до этого было. Отполз назад и стал оценивать всю ситуацию в целом.

И вот что у меня получалось.

Много магов, но я специально проследил за несколькими из них. Создается такое ощущение, что они не собираются участвовать в битве, по крайней мере как маги. Все вооружены и в доспехах. Однако при этом ни на ком из них нет абсолютно никаких защитных амулетов. Их бы я точно заметил, хотя бы один, самый маленький. И эта странность вызывает наибольшую диссоциацию с окружающим. Она совершенно не вписывается в моё представление о магических мирах.

Маги, которые отказались от магии?

Вывод напрашивался один. От магии они отказались не просто так.

Ползу дальше. Мне нужно точно вычислить все основные места скопления наёмников. Перемещаться между ними мне придётся очень быстро. И это не шутка. Практически мгновенно.

Моя схватка с отцом девушек напомнила мне о ещё одной возможности ведения боя, которой я до сих пор не пользовался.

И что самое важное. Я, даже забыв о том, что нахожусь под действием подавителя магии, всё равно воспользовался перемещением между мирами.

Несколько позже я проверил эту свою особенность уже при работе

того подавителя, что был у меня с собой. Он мне тоже совершенно не мешал.

Но и это ещё не всё. Для перемещения в пределах одного мира не нужно скакать через третий, как я делал это в первый раз. Но тогда для подобного шага были определённые причины, такие как ускоренное время в мире куколки, сейчас же мне этого не требовалось. И что было немаловажным, локальная телепортация не требовала от меня такой большой отдачи энергии. Фактически я мог перемещаться почти постоянно. Затраты на прыжок практически мгновенно восполнялись из окружающего фона.

Было и ещё кое-что. Но вторая новость оказалась для меня печальной. Не все плетения можно было активировать, даже если их воспроизвести в качестве артефакта.

Оказывается, более сложные плетения при активированном подавителе или не срабатывали в принципе, или работали, но по гораздо более упрощенной схеме. По факту, они упрощались, и срабатывала только некая часть из тех отдельных модулей, которые входили в их состав. И в результате предугадать или как-то спрогнозировать то, какая часть плетения сработает, а какая нет, не представлялось возможным.

Это не касалось самых простых плетений или рунных формул первого и второго уровней, которые и составляли мой основной арсенал. Все они работали как часы. И мне повезло, что я не стал пользоваться во время боя по-настоящему сложным плетением.

Но зато я знал, что мне нужно делать. И теперь следовало понять, правильно ли я предугадал ход мыслей моего противника.

Когда мы устроились на поляне с саламандрой, я уже понял, что оттуда мы не уйдём, по крайней мере, до тех пор, пока нам позволяет время или на нас не нападут наши преследователи, встречи с которыми я ждал уже долгое время. Слишком приметной личностью была Элая, чтобы её не смогли найти. Ну, или, вернее, нас через неё. И поэтому к встрече с теми, кто придёт за нами, я подготовился заранее.

А вот что из этого вышло, придётся проверять на практике. Хорошо, хоть девушек на этот период я смог защитить и спрятать.

О том, как нас могут найти, догадаться было несложно, и потому мощную ауру Элаи, а также её сестры я сразу же замаскировал теми самыми артефактами, что были найдены мной в мире снежных эльфов. Вот когда они пригодились.

Я так и не догадался перевести эти артефакты в рунную формулу,

чтобы и самому суметь сделать столь полезные амулеты в будущем. Но зато сейчас мог воспользоваться уже готовыми экземплярами, благо у меня их было предостаточно.

В том же, что до поляны с саламандрой нас смогут выследить, я абсолютно не сомневался. Элая-то уже засветилась в этом мире.

Так что, как только я вернулся после того, как допросил местного лорда-владельца, я спрятал девушек.

Нужно было готовиться к встрече гостей. И эта поляна подходила идеально.

Во-первых, мощнейшее поле находящейся тут саламандры не давало точно выяснить, есть тут Элая или нет.

Хорошо, что о её сестре противнику ничего известно не было. А то пришлось бы постараться вдвое больше.

В этом же случае, когда наличие нужной ауры определить магическими способами не получалось, помочь мог только визуальный осмотр. Но эту проблему я постарался решить в первую очередь.

Правда, мне для этого пришлось помародёрствовать немного. Даже не так. Я превратился в копателя могил и потрошителя трупов. Мне нужен был свежий труп, и желательно женский, ну и ещё один, уже не важно чей. Один должен был изображать Элаю, а второй – меня.

Кладбище я нашёл недалеко от ближайшего поселения. Можно было, конечно, поступить гораздо проще: взять и прикончить кого-нибудь, но я решил пойти другим путём. На мне и так много крови, и лишняя мне на руках не нужна. Тем более у мёртвого тела, особенного умершего своей смертью и пролежавшего какое-то время на кладбище, было и ещё одно преимущество, которое, если честно, в основном и определило мой выбор.

Мёртвые пропитаны энергией смерти и тьмы. Так что превратить труп в видимость некоего подобия сильного тёмного мага было не очень сложно.

Для этого мне потребуется лишь накачать его соответствующим типом энергии, и всё. Ведь работать с магией моим подделкам на самом деле не придётся. И если не проверять это специально, магическим способом, то подмену заметить очень сложно. А в этом месте подобную операцию и не провести. Слишком сильна здесь другая стихия. Так что место для подобной подставы и ловушки было выбрано практически идеально.

Для реализации всего задуманного мне очень пригодились книги по некромантии, которые попали мне в руки. Никогда не знаешь, что пригодится в жизни.

А вот тёмная магия и некромантия, похоже, уже очень плотно стали входить в неё. Столь часто я стал пользоваться разделами и знаниями из

этих областей магии. Благо некромантия – это своеобразный вариант ритуалистики, только работающий с тёмными энергиями. И в нём можно было обойтись без вербальных аспектов управления магическими энергиями.

А в остальном некромантия не вызывала у меня никаких трудностей, ведь мне было абсолютно всё равно, какими энергиями оперировать – стихийными, светлыми или тёмными, энергиями порядка или хаоса. Они все одинаково послушно подчинялись мне. Поэтому подготовить эти живые муляжи нас самих и заставить обрести их некое подобие псевдожизни я всё-таки смог.

Только вот продержится эта псевдожизнь в этих магических куклах не очень долго. Не больше пары-тройки дней. Но я не думаю, что поиски у преследующих нас профессионалов займут много времени. Так что насчёт этого я был спокоен.

Сложнее пришлось с хотя бы упрощённой поведенческой моделью, которую следовало вложить в эти ожившие трупы. Но здесь я нашел уже готовые схемы и воспользовался ими.

Вот когда я вспомнил о своей заветной мечте сделать набор для изготовления артефактов. Его заказал в мире куколки, но так и не забрал. Так что опять пришлось работать теми инструментами, что у меня были с собой.

Подготовка заняла много времени, гораздо больше, чем я ожидал. Но, к моему удивлению, охотники ещё не появились. Поэтому я приступил к следующей части реализации своей задумки. И она была второй причиной, почему я выбрал именно эту поляну.

Она, а вернее, заснувшая на ней саламандра мне была необходима вот для чего. Это магическое существо я хотел использовать не только как средство маскировки или для того, чтобы скрыть отсутствие здесь настоящей Элаи и замести следы, которые бы выдали направление того, где я её спрятал, но и по его прямому назначению. Мне нужен был мощный источник магии. Всё равно какого типа он будет, главное его преимущество в том, что это невероятно сильный поставщик магической энергии.

И всё это было сделано с единственной целью.

Плетения низкого уровня сами по себе не очень опасны. Слишком невысокий поражающий эффект они несут в своей основе. Но если в них вбухать невероятно большой объём магической энергии, то они превращаются в по-настоящему смертоносные заклинания, опасность которых увеличивается пропорционально вложенной в них энергии. И именно это я и собирался использовать.

Я окружил всю поляну простейшими плетениями, основанными на магии огня, которые связал с источником, то есть саламандрой.

Огненные шары и огненный дождь при небольшом вливании не представляли серьёзной опасности. Но при том объёме энергии, к которому они благодаря саламандре получали доступ, эти плетения превращались в настоящий огненный смерч или ураган.

Остался последний штрих, на который следовало обратить внимание. Это то, чтобы мои неизвестные враги не начали штурма раньше времени. Мне было необходимо, чтобы они плясали только под мою дудку, и для этого они должны были поверить в то, что они убили меня. Это я им и хотел показать.

– Командир, смотрите. – Один из бойцов осторожно, стараясь не шевельнуться и не спугнуть их удачу, показал в сторону леса.

Через чащу, практически распластавшись по земле, кто-то пробирался на поляну. И двигался он напрямик в их сторону.

– Это он, – сразу сообразил маг о том, кто мог сейчас находиться перед ними.

Слабая аура, слегка отдающая тьмой и огнём, не выдающая способностей мага, профессиональность движений, скрытность и практическая незаметность перемещения ясно указывали на то, что это и есть тот самый телохранитель бога.

Им невероятно повезло. Ведь это и было последней, самой неясной и слабой частью в их плане.

Когда они прибыли на место, где находилась цель, то обнаружили, что бог вызвал сюда настоящую саламандру. Видимо, он хотел использовать её магическую энергию в своих целях. Смог он её привязать и подчинить себе или нет, Краг не знал, но во избежание, так сказать, решил исходить из того, что это у их противника получилось.

Что задумал бог, магу было не известно. Да и вообще, кто может понять замыслы бога, любого бога? Таких людей Краг не знал в принципе.

Но он понимал одно. Близость столь сильного источника магической энергии, как живая саламандра, не давала точно определить, кто сейчас находится на поляне.

Правда, не в случае бога.

Подобравшись как можно ближе, они всё-таки смогли выяснить, что на поляне, кроме самой саламандры, сейчас присутствует как минимум одна сильная тёмная сущность.

Слежка за поляной, на которую они потратили половину дня, показала,

что их цель и правда находится вблизи саламандры. Он чертил на земле неизвестную магу пентаграмму, постоянно сверяясь в её точности по какой-то книге, лежащей на небольшой повозке.

«Так вот зачем ему понадобилось столько энергии», – догадался маг. Бог, вероятнее всего, хотел провести какой-то очень сложный ритуал, который требовал невероятное количество энергии. И тут ничего не могло подойти лучше, чем вот такие живые источники магии.

Конечно, ритуал, скорее всего, уничтожит этот источник, откачав из него всю энергию. Но когда подобные мелочи заботили хотя бы одного бога?

Так что и в этот раз, как понимал Круг, саламандру должны были принести в жертву пентаграмме, которая и выкачает из неё всю её магическую сущность.

Понимал маг и другое. Допустить проведение столь сложного и, вероятно, очень ресурсоёмкого ритуала было нельзя ни в коем случае.

«Ведь не просто же так бог должен был задумать его», – понял маг.

Но была ещё проблема, которая в прошлый раз и сорвала проведение всей операции. Они нигде не смогли обнаружить телохранителя бога. Выходило так, что его просто сейчас нет на поляне. И поверить в то, что того в столь опасное время могли просто так отпустить, было очень сложно. Скорее напрашивался вывод, что телохранитель сейчас выполняет какое-то очень важное задание своего нанимателя.

И понимая, насколько опасным может оказаться противник, внезапно появившийся у тебя за спиной, особенно если речь заходила о подручном их цели, маг не собирался начинать операцию не разобравшись, почему же их цель осталась без присмотра.

Хотя у него и было огромное желание ударить сразу же, как только они обнаружили настолько уязвимую цель. Но именно эта её показная уязвимость и заставила мага не поверить в то, что их цель действительно не ожидает никакого нападения прямо сейчас.

И вот наконец проявился тот, кого они не смогли заметить сразу. Телохранитель пробирался на поляну.

– Проследите за ним, – отдал приказ Круг одному из разведчиков.

Тот молча кивнул и двинулся вслед за скрытно перемещающимся среди кустов и невысокого леса подручным их цели.

Так в ожидании прошло чуть больше пяти минут, когда один из тройки разведчиков вернулся. Он подполз поближе к магу, лежащему в замаскированном убежище.

– Телохранитель передал цели какой-то амулет. Тот его установил в

центр пентаграммы и, похоже, начал процедуру проведения ритуала. Телохранитель же вновь направляется в нашу сторону.

«Так, – быстро сообразил маг, – цель и её телохранитель опять разделились. Но, видимо, сейчас телохранителя выводят из-под удара или возможного отката проводимого ритуала, – начал анализировать ситуацию Краг. – А значит, нам необходимо ликвидировать телохранителя одновременно с нападением на цель и активацией подавителя».

Последний должен как минимум сбить процедуру проведения ритуала и на некоторое время вывести их цель из строя. Ведь не вовремя и резко прерванный ритуал – это наиболее удачное время для нападения и удара.

– Действуем, – отдал приказ Краг и повернулся к ожидающим его распоряжений бойцам. – Вы, – указал он на нескольких наёмников, один из которых был керийским дьяволом, – перехватываете и ликвидируете телохранителя. Сколько времени вам потребуется? – спросил он у керийца.

– Если он так замечателен, как вы о нём рассказывали, то около минуты, – ответил тот.

– Хорошо, столько мы сможем продержаться и сами, – кивнул Краг, – потом вы подключаетесь к нам и действуете на уничтожение цели.

Наёмник кивнул.

– Тогда приступайте, – распорядился маг.

И не поверил своим глазам. Вот кериец стоит перед ним – и вот его просто нет на этом месте. И ни единый листочек не шелохнулся при этом под его неслышным шагом. И всё это абсолютно без использования магии. Только навыки, сила и ловкость.

«Невероятные воины», – в который раз подивился маг бойцам из нанятого им отряда. А сам стал настраивать артефакт подавления магии. Ему было необходимо выставить последние корректирующие параметры с учётом того, что тут находилось столь сильное магическое существо.

– Подавитель долго не выдержит, – сообщил он своему помощнику, – поэтому нужно меньше чем за пять минут ликвидировать нашу цель.

– Понятно, – подтвердил тот слова мага.

С этим демоном они давно работали вместе, пересеклись ещё в бытность Крага обычным отрядным магом в небольшой группе наёмников. С тех пор они и не расставались. Из них получилась неплохая рабочая спарка. Краг занимался стратегией и содержанием отряда, поиском заказов и магическим планированием предстоящих битв, демон же брал на себя полное тактическое планирование и взаимодействие воинов и магов. И именно подобный симбиоз мага и бойца позволял уже долгие годы занимать лидирующие позиции их отряду в рейтинге наёмников.

Кстати, идея пригласить в их отряд керийцев принадлежала именно демону, когда Краг описал тому примерный план предстоящей битвы и ее трудности, что он видел при его реализации. И именно демон обратил особое внимание на телохранителя их цели, считая его наиболее опасным противником и более приоритетной целью во время проведения операции.

Так что сейчас они действовали в соответствии с той тактической схемой, что составил демон.

– Они на позиции, – сообщил Крагу его помощник.

– Понял, – кивнул тот и активировал подавитель.

Операция по ликвидации неизвестного бога началась.

– Вперёд, – скомандовал маг своим бойцам, сам при этом оставшись рядом с подавителем.

В его задачу входило магическое прикрытие отряда на случай, если поле нейтрализатора магии будет разрушено. А для этого ему необходимо находиться несколько в стороне от поля битвы. Он должен видеть всё, что сейчас происходит на нём.

И поэтому он первый увидел, как странно дёрнулась фигура их цели, к которой сейчас неслись наёмники.

«Что с ним? – удивлённо подумал он, глядя на лежащее на земле тело. – Неужели так силён был откат от резко прерванного ритуала?»

Но додумать маг не успел. Перед ним материализовалась фигура одного из керийских дьяволов.

– Вы почему не там?! – поражённо воскликнул маг, указывая на поляну.

– Нас заманили в ловушку, – спокойно ответил ему воин, оглядываясь вокруг.

– Что? – уже несколько тише уточнил у него Краг.

– Там была ловушка, – сказал кериец, показывая глазами в ту сторону, где они должны были уничтожить телохранителя, при этом продолжая постоянно оглядываться. – Все мои люди мертвы. Пятеро – при активации подстроенной ловушки и четверо в сражении с неизвестным противником.

– Тот телохранитель? – уточнил у него маг.

– Нет, – отрицательно помотал головой воин, – это была кукла. Муляж. Я таких не видел. Нам подложили подсадную тушку, на которую мы и набросились. Противник же в момент нашей атаки напал сам на нас со спины и уничтожил всю остальную группу. Я вмешиваться в сражение не стал, отошёл прикрывать вас. Мы – лишь расходный материал и не интересны тому, кто устроил на нас охоту. Следующая цель, вероятнее всего, вы.

– Но как же наша основная цель? – Краг показал рукой на того, кого он считал богом и к кому сейчас приближались его наёмники.

– Такая же кукла. Это тоже ловушка. – И это было произнесено с такой уверенностью, что Краг понял, кериец говорит правду.

– Но тогда... – Он быстро развернулся в сторону артефакта, чтобы деактивировать его.

Но на месте магического агрегата ничего не было. Только пустой пенёк, где тот находился буквально несколько мгновений назад.

– Это ловушка, – спокойно прокомментировал увиденное воин и внезапно стал заваливаться вперёд.

«Что произошло? – расширившимися глазами посмотрел Краг на упавшее перед ним тело и прокатившуюся в сторону отрубленную голову. – Кто это сделал?!» – панические мысли заметались в голове мага.

Он понял, что они сильно недооценили своего противника.

Краг стал оглядываться.

В это время его люди подошли к лежащему посреди поляны телу. Маг видел, как к нему подошёл его помощник и осторожно перевернул на спину.

Краг не знал, что он увидел, но тот внезапно махнул рукой, приказывая наёмникам отступить.

Однако было поздно. Поляну затопила волна пламени.

«Саламандра тут лежала не просто так», – сообразил Краг, глядя на то, как в огне погибают его люди.

Неожиданно позади него раздался тихий шорох.

Маг резко обернулся. Напротив него стоял хуман. И в нём совершенно не чувствовалось магии.

– Телохранитель? – глядя в глаза своего противника, спросил Краг.

Но ответа он так и не услышал.

Внезапно со стороны поляны на этого неизвестного набросился огненный смерч.

– Краг, уходи, – услышал он знакомый голос демона из той огненной бури, что налетела на хумана.

Его друг своей жизнью покупал ему шанс спастись.

«Да», – понял он.

У мага был один артефакт, оставшийся у него ещё с тех времен, когда он был обычным отрядным магом. Он назывался возвратный камень и вёл в один из нейтральных миров. Этот артефакт после активации открывал портал, через который можно было попасть в ближайший нейтральный мир. И, что самое главное, на него не действовал подавитель магии. Он мог

работать в любом случае.

Пока демон связал боем телохранителя бога, которого, оказывается, тут даже не было, Краг вынул из своей волшебной сумы возвратный камень и активировал его. Несколько секунд – и портал откроется.

Всё. Перед ним замерцала гладь поверхности колеблющегося воздуха. «Ушёл», – подумал маг и сделал шаг вперёд.

Вернее, он только хотел сделать шаг. Но внезапно его настиг сильный удар, перерубивший позвоночник, и нижняя часть тела перестала слушаться его. Краг постарался завалиться вперёд, чтобы портал утянул его на другую сторону, но и тут ему не оставили шанса. Сильная рука схватила его за волосы на затылке, не давая упасть вперёд. Вместо этого его отбросило назад.

– Не успел, – тихо прошептали губы умирающего мага.

Он ещё несколько минут лежал и видел, как мимо него прошёл такой невзрачный и незаметный телохранитель и подобрал выпавший из его руки возвратный камень.

– Интересная вещица, – услышал Краг первые слова, произнесённые этим человеком за всё то время, что они приняли этот заказ и пытались выследить и ликвидировать свою цель.

А потом его шею перерубил клинок, зажатый во второй руке неизвестного.

Я теперь знал, где расположились все мои противники.

Нужно было начинать, а то, судя по всему, они начинали нервничать.

Я выделил группу, где собрались руководители этого наёмного отряда. И мага с наибольшими способностями. Это именно тот, кого я засёк тогда, при нападении на мою башню.

«Ну вот, как и ожидалось», – подумал я, глядя на него из-за кустов.

Мне не пришлось заниматься корректировкой своего плана. Все мои предположения сбылись. Они собирались воспользоваться подавителем магии. И гораздо более мощным, чем тот, что был у меня. Однако благодаря тому, что на поляне лежал живой источник магии, сила воздействия нейтрализатора магии будет гораздо ниже.

Хорошо. «Работаем», – дал я себе мысленную установку. Но на самом деле остался на месте. Сейчас должно было начаться представление специально для этих господ, пожаловавших сюда.

Вернее, оно уже началось.

Чтобы как-то отвлечь внимание от корявости исполнения моей куклы и однообразия её действий, я придумал ей занятие. Дал в руки

металлическую палку и заставил чертить на земле какую-то непонятную фигурку. Так-то, по идее, это должна была быть схема моей башни, которую я вообразил в своём сознании, а потом впечатал в память куклы, но у неё получалась какая-то невообразимая мешанина линий, кругов, квадратов и треугольников. В общем, то, что нужно, чтобы ввести людей в заблуждение.

Кроме того, я пожертвовал одной из бесполезных книг, случайно попавших ко мне, по истории какого-то государства из мира Ареаны. Её я положил на повозку. И вот эта мнимая искусственная Элая после каждого штриха подходила к повозке, смотрела в книгу и потом возвращалась к своему прерванному занятию. Со стороны выглядело впечатляюще. По крайней мере, для меня.

Но это была только первая часть марлезонского балета. Вторая началась сейчас.

«Пошёл», – отдал я мысленную команду зомбаку, играющему мою роль.

Тут было всё несколько сложнее, и потому управление им пришлось взять в свои руки, чтобы у наблюдателей он не вызвал никаких подозрений.

Люди вообще такие – они видят именно то, что хотят увидеть. И поэтому, когда зомби пробрался на поляну мимо наблюдающих за ним наёмников, то те выслали разведку, чтобы проследить за ним.

Я знал, что на поляну они его пропустят. Им нужно было убедиться, что это не ловушка.

А я должен был ускорить принятие «правильного» решения, и они должны были приступить именно к тем действиям, которые необходимы мне.

Вот зомби тащил на поляну амулет, который и передал второй кукле. Она же просто положила его в центр своей композиции и выступила элементарным источником энергии для принесённого амулета.

Амулет же был взрывателем, который активируется, когда кто-то окажется в поле его действия. Сейчас он начал закачивать энергию как из созданной мной куклы, так и из разлитой вокруг стихийной магии огня, подключившись к её источнику, саламандре.

Зомби же пополз обратно. У него была своя задача. Он должен был увести преследователей в подготовленную для них ловушку.

Ими я и займусь в первую очередь, так как на его устранение много противников послать не должны, а там будет неплохой сюрприз для всех.

К тому же мне нужно было обкатать технику боя на небольшой группе перед тем, как применять её в реальной схватке.

Всё. Пора.

Маг активировал поле подавителя. А я перенёсся в заранее известное мне место, немного в стороне от того, где была устроена ловушка.

Ждём. Вот и зомби. Забирается в небольшой распадок. Всё правильно. Напасть на него можно, только спустившись в него. Много противников туда не влезет, а жаль. Но остальных я постараюсь снять самостоятельно.

Вот они. Девять демонов. Передвигаются осторожно и незаметно. Куда двигаться, знают точно.

Один указывает пятерым вниз. Остальные остаются наверху.

Ну что ж. Этого и следовало ожидать.

Жду. Пятеро внизу. Активация.

И всех, кто был в этом небольшом распадке, протыкают мгновенно разросшиеся корни деревьев.

Вперёд. Нельзя дать им опомниться. Местность и стоящие фигуры я изучил хорошо. В сознании чёткая картинка.

Появляюсь за спиной у того, кто ко мне ближе всех. Удар. И его голова катится вниз. И сразу же за спину второго. Ещё удар.

Дальше сработало предвидение, и нового прыжка я совершать не стал. Вместо этого просто вернулся назад.

Демоны замерли, контролируя пространство вокруг. Но я же могу напасть не только со спины.

Появляюсь прямо между ними. Удар двумя клинками. Оба бьют в цель.

Исчезаю. Перемещаюсь к тому месту, где должен находиться главный. Мне нужен их подавитель. Нельзя дать им его отключить. Тут маг. Вполне логично. Кто-то должен контролировать его работу.

Вот к нему приблизился один из демонов, которого я вроде только что уничтожил. Но из разговора становится понятным, что там был ещё один, и я его пропустил.

«А, он подошёл позже», – дослушал я до конца демона. Он сразу сообразил, что всё это огромная ловушка.

Вот спасибо. Он отвлёл мага, показав на поляну.

Материализуюсь у нейтрализатора магии и переносу его на другой край поляны.

Всё. Теперь дальше.

Появляюсь за спиной последнего из демонов. Он почувствовал моё присутствие, но отреагировать не успел. Его тело летит вперёд, в сторону мага. Я же опять исчезаю.

А на поляне как раз активировали мою ловушку. Ну что ж, огненный

Армагеддон получился тот ещё.

Но некогда отвлекаться.

Живых там, по-моему, нет.

Появляюсь за спиной мага. Он медленно разворачивается в мою сторону. Удивление и страх в его глазах. А ещё огромное недоумение и вопрос:

– Телохранитель?

«Так вот за кого они меня принимали», – наконец понимаю я.

Это меня и отвлекло.

На меня из огненного пекла вылетело уже практически полуобугленное тело, которое тем не менее всё ещё было живым и готовым сражаться. И оно постаралось спасти мага, давая тому шанс сбежать.

Мне стало интересно, что же тот предпримет.

Дать уйти ему я всё равно не собирался, но узнать способ, которым этот неизвестный собирался свалить, мне хотелось. Поэтому я сделал вид, что этот практически уже мёртвый демон, которого я часто видел рядом с магом, связал меня боем, давая тому время.

А маг активировал какой-то артефакт, который открыл ему портал.

«Ничего удивительного», – разочарованно подумал я, отрубая голову демона и проскальзывая вперёд.

Удар. И я разрубил позвоночник мага пополам. Теперь он не мог и пошевелиться. Артефакт выпал из его руки. А его тело стало заваливаться в портал.

Ещё один шаг – и я хватаю его за волосы и отбрасываю назад.

Так, портал. И что ты, интересно, такое?

Достаю локатор и направляю его на активированное зарево порталной арки.

«Безопасный мир. Группа миров – НН», – прочитал я.

Нейтральный мир. Те, о которых я только слышал от Элаи.

Я поднимаю артефакт в форме небольшого шара. Как он активировался, я видел. Примерно так же я его и отключил.

– Интересная вещица, – произнёс я, разглядывая камешек.

«Разберусь позже», – решил я, убирая его к себе в сумку.

Проходя мимо лежащего тела мага, я прекратил его мучения.

Теперь нужно проверить всех остальных. Не хотелось бы, чтобы на меня выскочил ещё один подобный обгоревшему демону сюрприз.

На поляну было пока не ступить, и поэтому я вернулся и обыскал мага, демона и наёмника. За амуницией остальных я в распадок не полез. Не было никакого желания.

С магом мне повезло. Его магическая сумка была ещё больше моей, если такое вообще возможно. И всё то, что в ней спрятано, я буду изучать очень долго. А потому просто убрал её к себе.

Я уже собирался переноситься к девушкам, когда вспомнил о подавителе.

«Пригодится», – подумал я и решил забрать его с собой.

Перенесясь к нему, я отключил его. И только тут я понял кое-какую вещь. Саламандры на поляне не было.

Я медленно оборачиваюсь и упираюсь лицом в огромную открытую огненную пасть, из которой так и струится живой огонь.

«Попал», – было моей первой мыслью.

Но этот живой источник стоял напротив меня и ничего не делал.

И что ему нужно? Что вообще нужно делать в подобных случаях?

Эти вопросы я как-то позабыл задать Некае, когда мы разговаривали о саламандре. Но всё решилось проще.

«Хозяин», – раздалось в моём сознании, и огромный огненный язык пламени лизнул меня.

Живой огонь окатил меня с ног до головы. Сознание и тело плавилось.

Я продержался не долго. Такой мощной защиты от стихии огня у меня не было. Буквально через полминуты я свалился без памяти.

– Я ещё жив? – удивлённо осмотрелся я кругом.

Было темно. Всё тело ломило. Голова раскалывалась. Во рту пересохло, язык распух и мешал дышать.

«Пить, – подумал я, – хочу пить».

И тут мне в ответ:

«Нельзя, хозяин. Потерпите немного, и всё пройдёт».

И я опять отключился.

Вокруг всё ещё темно. Но мне гораздо легче. Пить хочется не так сильно. Тело не ломит. Хотя голова всё ещё болит.

Непроизвольно достаю флягу с водой и начинаю пить живительную влагу.

«Хозяин. Больше нельзя. Связь ещё слаба», – раздаётся в моём сознании.

Но я и так ощущаю, что напился всего тремя глотками.

Голос странно похож на тот, который я слышал, когда увидел саламандру.

«Это я и есть. Теперь я твой стихийный дух», – прошепестело в

голове. И в районе запястья у меня сильно зачесалось.

Непроизвольно смотрю туда.

На руке татуировка – ящерица, обвивающаяся вокруг руки. И почему-то я почти полностью уверен, что она красного цвета, хотя сейчас ночь и этого не видно.

«Нужно будет узнать у Некаи побольше об этом существе», – даю я себе наказ и собираюсь перенестись туда, где оставил девушек.

«Меня зовут Уголёк, – опять прошелестело в моём сознании, – называйте меня так, хозяин».

«Уголёк так Уголёк», – соглашаюсь я.

И делаю шаг в открывшийся портал. Туда, где меня уже давно ждут.

– Вот вы и встретили свою судьбу, – где-то далеко отсюда произнёс декарийский оракул, разговаривая сам с собой.

Были те, чью судьбу они не могли предугадать. И они старались не связываться с подобными существами. Ведь эти существа были помечены смертью. Они были её адептами. Они были ею. А становиться на пути у самой смерти не осмеливалась даже судьба. Ведь любая нить может оборваться. И обрывает её именно тот, кто от неё не зависит. Тот, кто помечен смертью.

А этот маг и тот, кто его нанял, невольно столкнулись с одним из таких существ.

Глава 22. Планета Тиран. Планета Китон. Неизвестно где

Планета Тиран. Где-то в лесах ничейных земель

– Всё, мы можем отправляться, – сказал я, появляясь за спиной у девушки, ожидающей меня в условленном месте.

Некая резко обернулась на мой голос.

– Откуда? – удивлённо спросила она, недоумённо вглядываясь в меня. – Как ты здесь появился? – А потом, смотря на камень, который должен был отреагировать на любое нарушение периметра, установленного сигнальной сетью, указала куда-то за край полянки: – Ведь ты сам установил охранный периметр? Я потом всё проверила. Он работал. – И девушка быстро пробормотала пару фраз, прикрыв глаза. – Да он и сейчас действует. Так как ты его пересёк, оставаясь при этом незамеченным?

– В твоём вопросе уже был нужный тебе ответ, – произнёс я.

При этом я с сожалением смотрел на Элаю, лежащую сейчас на изготовленном для неё из ветвей и листьев ложе. Девушка была накрыта походными одеялами. Она ещё держалась.

Её сестра была права, когда рассказывала о демонах. Они намного выносливее и живучее большинства людей. По крайней мере, обычных людей.

Я всмотрелся в спокойное и отрешённое лицо демоницы.

«Всё, – мысленно обратился я к ней, – я только что закрыл последний оставшийся вопрос и обрубил нить, которая могла привести к тебе, солнышко. Теперь они тебя не найдут, я позаботился об этом».

Не знаю, слышит она или нет, но я всё равно это сказал ей. Я должен был ей это сказать.

Немного подумав, я всё так же мысленно добавил: «Теперь для меня главное помочь тебе».

Нужно было спешить. И потому я обратил свой взгляд на Некаю, которая всё ещё раздумывала над моими словами о том, что тот ответ, который ей был нужен, кроется в заданном ей же самой вопросе.

– Я не поняла, – честно призналась она, глядя на меня, и показала на лежащий рядом с нами камень, к которому я привязал сигнал тревоги охранного периметра при его возможном пересечении или нарушении кем-либо.

Я пояснил:

– Тут всё просто, это ведь я установил охранный периметр. – И обвёл рукой вокруг, и в свою очередь спросил у неё: – Неужели ты думаешь, что я сам не смогу пройти сквозь него незамеченным?

Девушка удивлённо посмотрела на меня.

– Нет, – отрицательно помотала она головой и уверенно сказала: – Я не слышала о таком.

«Так, – подумал я, – кое-какие странности в местной магии и возможностях магов, которые её практикуют, стали проясняться».

Послушаем, что дальше скажет девушка.

– Если сигнальную сеть устанавливают, то она реагирует на всех, включая и того, кто её создал. Это закон. Нет деления на своих и чужих. Как магия может это понять?

Примерно так я и подумал, когда Некая завела разговор на эту тему.

«Странно, что я не обратил на эту особенность реализации магии внимания раньше, – задумался я, – мне ведь уже множество раз приходилось пользоваться способами, где применялось то или иное исключительное условие. Теперь я догадываюсь, почему этого не делают местные».

Причина в нашей нелинейности мышления, когда мы всегда стараемся рассмотреть множественные варианты развития событий. И создавая что-то, подобную структуру пытаемся внедрить и в свои творения. Особенно это касается таких логично обоснованных явлений, как магические плетения и магические рунные формулы.

Мы свою нелинейность и вариативность встраиваем в полученные рунные формулы. Местные же мыслят более линейно, и поэтому все их плетения однонаправленные.

Это как и с боевыми искусствами. Я сразу обратил внимание на примерно однонаправленное развитие местных бойцов.

А всему этому есть очень простое объяснение, которое я смог найти только сейчас. Они используют те же самые наиболее эффективные и удобные связки атакующих ударов и блоков, что разрабатывались мастерами меча и других видов воинского искусства на протяжении множества столетий. И за длительное время было выработано множество систем, по факту стилей боя, увязывающих определённую последовательность выполняемых связок в единый алгоритм действий. И из всего этого многообразия выстраивается совершенно различная система поведенческих реакций на то или иное действие, наработанное привычкой оперировать теми или иными последовательностями связок.

Но что главное – все эти системы в итоге должны вести к одному и тому же результату. К той цели, что поставил для себя боец или воин. И в этом случае появлялось множество разнообразных цепочек, выработанных на основе опыта использования того или иного стиля. И все они укладывались примерно в следующую последовательность: цель – то, что необходимо для достижения этой цели, то есть необходимая для этого связка ударов или цепочка взаимосвязанных комплексов ударов и блоков, и – достижение поставленной цели, как результат выполнения выбранной последовательности действий.

Я же пропускаю промежуточный этап подобных последовательностей. Знаю, что у меня есть, и знаю, что мне нужно. И выбираю то решение, которое приведёт к тому результату, которого я хочу достичь.

Это даёт мне и ещё одно преимущество. Я могу пользоваться всеми системами, к которым у меня есть доступ. Всеми, которые я знаю и освоил.

И поэтому я не привязан к одной поведенческой модели. Я свободен в своём выборе пути для достижения поставленной цели. Это и отличает меня от большинства людей и особенно от местных.

Их лишили многовариантности. Они действуют только в рамках выбранной для себя первоначально системы.

Это же относится и к магии, и к созданию магических формул или плетений. Местные пользуются уже готовыми шаблонами или даже целыми системами шаблонов, являющимися полноценными плетениями.

А я использую знание рун и более мелких и простых магических структур и конструкций, работая со всем этим как с составным конструктором, создавая при этом именно то, что мне нужно.

И вот результат.

Я оперирую плетениями, казалось бы, простыми, но о которых местные маги, даже более сильные и подготовленные, даже не догадываются.

«Вполне может быть», – согласился я со своими выводами.

Я уже множество раз замечал в примерах тех рунных формул, что мне были известны, их достаточно простую логическую линейность, отсутствие условий или внедрённых в них исключений. Все правила в основном базировались на принципе работы с одним, максимум двумя или тремя типами энергий, что само по себе служило неким ограничивающим фактором. И дальше этого искусственно выставленного ограничителя местные маги и не старались заглянуть.

Но у меня-то такой проблемы не было. И поэтому мне пришлось мыслить и работать несколько более развёрнуто и разносторонне, при этом

создавать рунные формулы, обрабатывающие в своей основе более сложную логику принятия тех или иных решений. Что, как оказалось, значительно отличалось от тех принципов, по которым работали все местные маги.

И, что самое важное, это, как и в случае с моей боевой подготовкой, давало мне гораздо большую свободу выбора при создании тех или иных плетений и значительно повышало эффективность их работы и гибкость использования.

Единственные плетения, чья вариативность была значительно сложнее той, что использовалась мной, – это плетения древних магов, которые я успел разобрать. Но, как я понимаю, это были существа, люди, ну или кто они там, совершенно иного порядка.

Хотя, как я думал сначала, и нынешние маги должны были использовать в своей работе их основополагающие принципы. Но, похоже, это было далеко не так.

Вообще, у меня складывалось впечатление, что местные пользуются значительно более упрощённым, урезанным вариантом тех знаний, какие были у древних. Будто кто-то специально адаптировал их под менее развитое восприятие.

И вывод у меня напрашивался всего один: сделать это могли только древние.

Однако проверить это я никак не мог. Не хватало ни умений, ни знаний. Нужны более надёжные источники информации. Так что разбор этой проблемы и выплывших вопросов я решил отложить на потом. Сейчас от них не было никакой ощутимой пользы.

Тем более у меня была более значимая проблема, требующая моего внимания. Необходимо заняться Элаей.

И поэтому пока я оставил тему странного направления развития магического искусства в этих мирах за пределами своего внимания и сосредоточился на девушке и её сестре.

– Сейчас важно не это, – сказал я Некае и показал на её сестру: – Нам пора.

– Да, – согласилась демоница.

Но тут её взгляд скользнул по моей руке. И она вновь поражённо посмотрела мне в лицо: – Ты смог её приручить?

Я взглянул на проявившуюся на моей руке татуировку, слегка сверкнувшую на солнце красновато-медным оттенком.

– Есть такое дело, – согласился я, – только, как мне это удалось и что мне это даёт, я сказать не могу. – Я заметил обиду в глазах девушки,

промелькнувшую после моих слов, и поэтому сразу пояснил, чтобы никаких недомолвок между нами не было: – Как очнулась саламандра и что послужило этому причиной, я сказать не могу. Но когда я закончил со своими делами, там, – и махнул рукой в направлении того места, где состоялся бой, – на поляне, её уже не было. Когда же я после этого своего открытия обернулся, то обнаружил её за своей спиной. А потом это невероятное создание взяло и просто лизнуло меня в лицо. Что потом происходило, мне не известно. Я на некоторое время потерял сознание. Но когда очнулся, эта татуировка была уже на моей руке. Вот в общем-то и всё. – И я посмотрел на девушку. – Да, – спохватился я, – и я хотел узнать, что мне даёт столь плотно связанный со мной источник энергии?

– Невероятно, – прошептала девушка, – я когда-то читала о подобном, но чтобы самой увидеть человека, который выдержал бы слияние со стихией, да ещё и не его собственной, не родственной ему, – это просто что-то нереальное. – И девушка в который уже раз покачала головой, с изумлением глядя на меня. – Ты знаешь, что ты очень необычный хуман? – спросила она.

– Есть такие подозрения, – честно признался я.

Она всмотрелась в моё лицо, кивнула каким-то своим мыслям и стала рассказывать:

– Будь ты магом огня, у тебя был бы собственный неиссякаемый источник магической энергии. Ну и ещё слияние со стихией позволяет перевоплощаться в эту самую стихию. Правда, большего я тебе сказать не могу. В наших мирах очень мало литературы, касающейся подобных вопросов.

– Понятно, – кивнул я.

На этом мы и прекратили разговор. Нужно собираться в путь.

Мы навьючили животных, я аккуратно прикрепил самодельные носилки между двумя грифонами, которых мы взяли ещё на заставе.

«Как знал, что от повозки мне придётся рано или поздно избавиться», – посмотрел я на свою конструкцию и ещё раз оглядел поляну.

– Можно выдвигаться.

– Хорошо, – кивнула Некая.

Я стал закачивать в неё тёмную энергию из ближайшего источника. Собственных запасов девушке не хватало на открытие врат, которые смогли бы позволить пройти через них нескольким существам.

Я наблюдал за тем плетением, что творила девушка, анализируя его с помощью распознавателя, как я стал называть ту формулу, что позволяла преобразовывать любые магические явления, структуры или элементы в

магические формулы, составленные на рунном алфавите древних.

«Да, – понял я, – заклинание девушка использует одно и то же».

Только меняются вплетаемые в него координаты точки отправления и места назначения.

Что интересно. Во многом это плетение было схоже с теми, что я смог получить, проверив порталные арки. Особенно те, где были нанесены руны древних.

И ещё. Координаты мира, куда мы направлялись, полностью совпадали с тем, где скрылся мой знакомый зайцеподобный бог. Так что всё же шанс встретиться с ним повторно возростал многократно.

– Готово, – тихо произнесла Некая, стараясь удержать портал в стабильном состоянии.

Элая и правда была более сильным магом. Но Некая, как и её сестра, была из рода архидемонов, и потому, если у неё не было столь ярко выраженных способностей к магии, это не значило, что она чем-то обделена природой.

Это жёсткий мир. И для того, чтобы выжить в нём, отсутствие одних способностей должно было компенсироваться чем-то другим. И у Некаи тоже были свои скрытые возможности. Она – ярко выраженный боевик с невероятной скоростью реакции, силой и ловкостью, доставшейся ей от демонов, но что ещё более важно, от своей матери Некае в наследство досталась невероятная регенерация, обычно присущая только существам, родственным стихии жизни. А тут полностью тёмное создание с аналогичными параметрами восстановления и регенерации тканей и органов. Убить Некаю очень сложно, особенно если совокупно учитывать все эти параметры. Плюс её слабая восприимчивость ко многим типам магии. И в итоге мы получаем практически идеального бойца.

Так что отсутствие у неё магических способностей природа компенсировала очень неординарными боевыми качествами, чуть ли не на порядок превышающими подобные параметры у других демонов, даже если у них есть приставка архи.

Ну и что самое важное. Магические способности у девушки отсутствовали не полностью. Управлять тёмными энергиями она могла не хуже любого среднего демона. Только ей не хватало собственного резерва, чтобы сделать что-то действительно стоящее.

В паре же со мной, когда я передавал ей магическую энергию напрямую, она превращалась в мага средней руки или даже чуть более сильного, способного открыть и продержат открытым обычный портал, ведущий в другие миры.

Вот через это полупрозрачное марево мы сейчас и должны переправиться.

Я беру под уздцы своего драга, грифонов. На одном из них, крепко держась за поводья и полуприкрыв глаза, сидит Некая. На носилках – Элая. Мы готовы. В путь.

Я иду к portalу.

Несколько шагов – и моя нога ступает на мягкую мшистую землю.

Оглядываюсь.

Теперь понятно, откуда в том знакомом мне божестве было столь странное смешение магической энергии. Весь его мир был подобным магическим казусом. Тут очень плотно переплелось всего два типа энергий. Энергия тьмы и энергия жизни.

– Ну, здравствуй, новый, незнакомый мир, – бормочу я делая ещё несколько шагов вперёд.

Планета Китон

День

– И тебе не хворать, путник, – раздаётся из-за моей спины скрипучий и какой-то каменный голос.

Я разворачиваюсь.

На фоне непролазного, тёмного, густого хвойного леса, состоящего из огромных вековых деревьев, стоит небольшая избушка. Такая знакомая мне с детства по многим русским народным сказкам деревянная избушка на курьей ножке.

«Это я что, в сказку попал?» – всплывает естественный вопрос в моей голове.

Однако, приглядевшись, всё-таки понимаю, что это лишь обман зрения.

Избушка была построена на огромном пне, торчащем прямо из небольшого болотца. От неё к берегу вёл узенький мостик. И сейчас у этого мостика стояло странное существо, напоминающее небольшой, заросший мхом и лишайником камень.

– Добрый день, – ещё раз поздоровался я.

Коль первым делом не кидаются на тебя и не стараются сразу по прибытии прибить, а вместо этого приветствуют у себя, то, как меня учил Петрович, нужно быть как можно более вежливым. В таких случаях оскорбление может ударить по самолюбию ещё сильнее. Ведь удар придётся не по врагу, а по тому, кто изначально позиционирует себя как друг. А самая сильная вражда, как известно, случается между бывшими

друзьями.

Поэтому я, прежде чем предпринимать какие-то шаги, решил обождать и понять, куда мы всё-таки попали и что нам тут вообще нужно.

Но неизвестный сам ответил на мои вопросы.

– И вам не хворать, – ещё раз повторил он и взглянул на наши самодельные носилки. – Как я вижу, с вами есть раненая. Вы прибыли ко мне, чтобы я её осмотрел? – И он вопросительно посмотрел на меня.

Однако ответила Некая.

– Да, – произнесла девушка, – я слышала, что только у вас в мире могут вернуть душу демона в его тело. – И она показала на сестру.

– Интересно. – И это похожее на замшелый булыжник существо подошло к носилкам с Элаей.

– Кто это? – спросил я у Некаи, пока тот водил над девушкой руками.

– Ты что, – удивилась она, – не слышал о леших?

Я изумлённо взглянул на неё.

– Честно говоря, я представлял себе их несколько по-иному, – ответил я девушке.

– Да... – протянула она и взглянула на стоящего у носилок с Элаей каменное существо, – обычный болотный леший. Других тут и не бывает.

– А такие, похожие на засушенное дерево, вы о таких слышали?

– Так это лесники, а не лешие, – поняв, о чём я говорю, ответила девушка, – но тут подобных нет. – И она огляделась. – В этом мире вообще, кроме леших, никто не живёт, просто не могут. Слишком сильная и противоречивая аура этого мира при долгом пребывании здесь может погубить любого. Но лучших лекарей, чем они, нет во всей ветви миров. Только они и смогут помочь Элае.

Девушка замолчала, так как в этот момент к ним направился этот самый леший-знахарь.

– Ваша подруга в большой беде, – покачало головой это чудо и честно призналось: – Я ей уже ничем помочь не смогу.

Некая испуганно посмотрела на меня.

«Чёрт. Нужно было сразу мчаться сюда, а не терять время на другие проблемы», – спешно и суматошно пролетела мысль в моей голове.

Однако леший, видимо, прекрасно чувствуя наше состояние, добавил:

– Но поверьте, вы не смогли бы помочь ей и в самое первое мгновение. Слишком силен был удар. И теперь сознание девушки не просто выбили из тела, но и переместили за границы миров. Она попала в небытие.

Я расстроено слушал этот монотонный приговор, который зачитывал Элае мохнатый лекарь.

«Её не спасти, её не спасти», – билось в моей голове. Эта мысль не укладывалась в сознание.

Я стремился сюда в полной уверенности, что тут девушке смогут помочь. Но, как оказалось, мои мысли и чувства были преждевременны. Я опять поторопился с выводами. По крайней мере, частью из них.

– Так что, как вы понимаете, я ей помочь не смогу. – Леший помолчал, но не долго. – Однако я знаю, кто сможет вам помочь. – Он посмотрел на нас. – Простите, – исправился он, – всё немного не так. Помочь вашей подруге сможете только вы, вернее, ты, – и он ткнул своим толстеньким пальцем в меня, – и причина, я думаю, тебе прекрасно известна, – он взгляделся в моё лицо, – ей там не выжить.

Девушка после этих слов поражённо посмотрела в мою сторону. Я лишь пожал плечами, мол, не знаю, о чём он. Однако лешего это абсолютно не смутило, и он продолжил говорить:

– А вот указать место, где находится то, что тебе придётся достать, чтобы оказать помощь вашей подруге, я могу без особых проблем. Вернее, опять не так. Я могу свести вас с тем, кто может указать вам нужный путь. Но вы должны понимать, что тот, кого я вам представляю, потребует свою цену за свою услугу, как, впрочем, и я. – Леший вновь оглядел нас. – Вас это устроит?

Выхода-то не было. Так что я лишь согласно кивнул.

– Хорошо, – прокомментировал он мой жест и посмотрел на Некаю. Немного помолчав, он тихо и как-то протяжно проговорил: – Тогда вот вам моя цена... – И леший пристально всмотрелся в наши лица.

А потом вдруг исчез. Но буквально через мгновение на его месте появился ещё один леший, но совершенно другой. Он был весь покрыт серебристыми или даже платиновыми волосками.

– Я Тих, – произнёс он. И даже не дав нам представиться в ответ, сказал: – Один из наших миров подвергся нападению, и нам нужно, чтобы вы решили эту проблему. Ты решил, – обратился он ко мне. И пояснил свой выбор: – Девушка останется здесь и будет присматривать за своей сестрой и твоей женой. И ещё. Те, кого ты там встретишь, тебе знакомы. Но стали ещё более опасны. Мы не знаем, как ты справился с этой угрозой в прошлый раз, но теперь ты должен сделать это для нас. – И Тих замолчал.

Я переглянулся с Некаей. Мы слишком далеко зашли с ней, чтобы отступить.

– Хорошо, – согласился я. – Что мне делать и как вернуться обратно? Леший долго смотрел на меня.

– Ты не сможешь вернуться, – почти прошепел его голос, – это

закрытый мир, и из него невозможно вырваться.

– Но... – и я посмотрел на Элаю, – она...

Тих тоже взглянул на стоящие рядом носилки.

– Если ты справишься с нашим заданием, то мы гарантируем тебе, что эта девушка будет жить.

– Хорошо, я сделаю это.

Я давно уже принял решение, и отступать от него не собирался. А как я понимаю, всё к этому уже давно и шло: моя жизнь в обмен на чью-то из них. И я был готов к такому обмену, для меня он был даже менее равноценен: жизни моих я ценил гораздо выше, чем свою собственную.

Некая печальными глазами смотрела на нас – меня и это необычное существо.

Что-то мне показалось в лешем до боли знакомым.

Но что?

Я пригляделся.

Нет. Вроде ничего такого. Но почему меня не покидает ощущение, что мы уже ранее с ним встречались?

– Сколько у меня времени? – уточнил я, это был немаловажный вопрос.

Леший впервые усмехнулся.

– Вечность, – произнёс он, глядя в моё удивлённое лицо. – Сколько бы времени ты ни потратил на выполнение нашего задания, здесь пройдёт всего лишь один-единственный миг. – И он вновь усмехнулся. – Только до тебя с этим заданием ещё никто не справился.

– И сколько было подобных добровольцев, как я? – Это было необходимо знать. Насколько сложной и невыполнимой может оказаться предложенная мне миссия.

– Ты тринадцатый.

«Мог бы и не спрашивать», – оскалился я. Но это число меня, наоборот, только вдохновило.

Сколько бы времени я ни потратил на это задание, я с ним всё равно справлюсь. И Элая будет жить. Это моя основная цель.

Поворачиваюсь к Некае и, сделав пару шагов к ней, глажу по щеке.

– Позаботься о сестре. И расскажи ей, почему меня нет. Возвращайтесь или к своему отцу, или на Ареану. Там вы будете не одни. Хорошо?

– Я поняла, – кивнула девушка. И несмело, даже как-то робко потянулась ко мне губами. Хотя ночью она была куда раскованнее. Но сейчас явно не те обстоятельства.

Мягкий и нежный поцелуй, такой долгий и нежный.

– Ты ведь вернёшься? – тихо спрашивает она.

Оборачиваюсь и смотрю на следящего за нами лешего.

– В этот раз даже и не знаю, – честно отвечаю я девушке. И уже сам целую её. – Но для вас будет лучше считать, что нет. – И погладив её ещё раз, отворачиваюсь и иду к своему драгу.

– Ну что, заяц, давай, отправляй меня, – усмехаясь, гляжу я на лешего. Я узнал этот взгляд. Тот самый зайцеподобный бог.

Мгновение – и передо мной стоит это необычное существо с большими ушами.

– Смотри-ка, – пробормотал он, – догадался.

Девушка расширившимися глазами смотрела на этого зай ца, и её побледневшие губы начали что-то шептать.

Но я не прислушивался к её словам.

Я угрюмо поглядел на зайца, который сейчас стоял передо мной.

– А как же тот долг, о котором ты говорил? – сухо спросил я у него.

Негерийский бог некоторое время молчит. Потом отвечает:

– Это не моё условие, это то, что наш клан готов предложить тебе в обмен на её жизнь, – кивает он на Элаю.

Если кто-то пошёл супротив слову чести бога, то вряд ли этот кто-то пойдёт на попятную. Тем более и отказаться я не могу, ведь понимаю, что другого шанса у моей Элаи не будет.

– Хорошо, – кивнул я, – я запомнил твои слова. – И, всмотревшись в лицо этого зайца, с нажимом произнёс: – Но ты должен пообещать, что она точно выживет.

– Да, это я тебе могу гарантировать, – медленно произносит он.

– Хорошо, – негромко проговорил я.

Но как это ни странно, в голове лишь пустота. И ничего больше. Полный покой. И это правильно. Зачем труп лишние мысли в голове?

– Отправляй, – повторил я зайцу.

Тот кивнул, и передо мной открылся портал.

Оглядываюсь. На меня огромными глазами смотрит Некая.

– Если не сдержишь своего слова, – говорю я богу, – то я приду за тобой.

И делаю шаг в портал.

Неизвестно где и неизвестно когда

Лес. Опять кругом лес. Густой, непролазный. Огромные деревья. Мрачная атмосфера. И никакого подлеска.

Но в этом мире есть магия. И чувствуется не только энергия жизни или смерти. Здесь можно наблюдать всё разнообразие магии. Переливы тёмной, светлой, стихийной. Магии порядка и хаоса. Смешение всех цветов и оттенков. И концентрация её настолько высока, что кажется, будто её можно ощутить физически.

Однако, кроме плотного магического фона этого мира, я наблюдаю и огромное количество магических источников вокруг. Такое впечатление, что любое существо в этом мире уже само по себе является тем или иным источником магии.

Продвигаюсь вперёд. Бурелом закончился.

О, просека посреди леса. И её кто-то должен был тут проложить.

Двигаюсь дальше уже по ней. Интуиция, как только узнала, что в этом мире есть живые существа, указала мне направление к ближайшему крупному поселению.

Осматриваюсь. Что-то заставляет насторожиться. Какая-то странная дисгармония в окружающем меня пространстве.

Точно. Я чувствую ток магической энергии.

Проследил направление с нескольких различных точек и запеленговал местоположение их примерного пересечения в лесу. Вот к нему и направился. Необходимо разобраться с тем, что я почувствовал.

Приближаюсь. Но что-то не так.

Ещё немного вперёд.

Магически ощущаю сильный дисбаланс энергий впереди. Будто тот участок стал только недавно заполняться магической энергией из окружающих его источников.

Знакомое чувство. Я подобное наблюдал несколько раз, но не с такой ярко выраженной энергетической аномалией.

Точно. При такой концентрации магии заполнение участков пространства, откуда будет откачана вся магическая энергия, будет происходить очень быстро, и выглядеть всё будет примерно подобным же образом.

Но откуда?

Верить в это не хотелось. Но слова бога явно намекали на какую-то подобную встречу.

Иду дальше. Вижу небольшой просвет за деревьями. Там поляна. И оттуда веет очень уж знакомым сладковатым, слегка пряным запахом.

Ещё несколько шагов, и я выезжаю из леса.

Передо мной расстилается большая, чуть овальная поляна. На ней разбросаны тела.

Спешиваюсь. Люди. Эльфы и хуманы.

Все повреждения абсолютно идентичные, даже у тех тел, что разорваны на несколько частей или разрезаны пополам. Раны на всех телах оставлены очень знакомым оружием.

Бог был прав. Оно мне прекрасно знакомо, как и те, кто им пользовался. Я с ними столкнулся сразу после того, как и освободил этого зайцеподобного.

Киборги. Тут где-то киборги.

Проверяю поляну и её окрестности. Ничего не нахожу.

Есть ещё одна просека. Но на ней нет никаких следов. Как нет следов и в лесу или лесничестве. Получается, что противник тут взялся прямо из воздуха. Такое исключать нельзя, особенно если рассматривать порталы.

Но отсутствие следов может также сказать и о том, что киборгов сюда доставили на каком-то воздушном транспорте.

Проверяю эту версию. Для этого пришлось бродить среди растерзанных тел.

Да. Вот именно те следы, что я искал. Местные не обратили бы на них никакого внимания. Но мне они рассказали о многом.

Киборги десантировались с воздуха, но когда они улетали, то транспорт сел сюда. Я нашёл площадку, куда это воздушное судно приземлилось. Было раздавлено несколько трупов, но зато они однозначно показали, что я прав в своих выводах.

А ещё они приведут меня к тому месту, где этот корабль приземлится в следующий раз. Вот и пригодятся разделы магии, касающиеся магии крови. Например, поиск по ней. У меня есть несколько трупов, чья кровь точно присутствует на летательном аппарате.

Но сначала нужно сделать кое-что ещё.

Как я понял, можно не торопиться. Застраля я в этом мире очень надолго, судя по тому, что услышал от зайцеподобного бога. А значит, мне следует позаботиться о том, с чего начать жизнь в этом мире.

Я стал обходить трупы, лежащие на этой поляне. Собрал с них все неповреждённые доспехи, оружие, ценности и магические амулеты.

«Спасибо вам», – поблагодарил я этих неизвестных мне воинов.

Потом перенёс те три раздавленных трупа, что были необходимы для ритуала поиска, на найденную неподалеку ещё одну полянку. Притащил туда же несколько булыжников для сооружения некоего подобия стола, на котором и нужно разместить тела.

Теперь нужно проводить привязку к чему-то конкретному.

Что у меня есть?

«Интересно, моя магическая карта здесь работает?» – задумался я, вспомнив о своём магическом артефакте. Мне не приходилось ею пользоваться очень давно.

Вытаскиваю. Активирую.

Невероятно. Она выстраивает совершенно отличную от мира Ареаны местность, сканируя окружающее пространство и при этом перестраивая ту карту, что отображалась на артефакте ранее.

Вот появляется лес, в котором я нахожусь. На севере и западе – горная гряда. На востоке прорисовывается море. Где-то на юге – пустыни, потом опять лес. За морем виднеется ещё один континент. На юге вроде прорисовываются очертания следующего. И ещё одного, но уже восточнее. И далеко на юге есть что-то непонятное. Вроде большой остров или ещё один континент. Видна только часть очертаний.

Подробно прорисован только тот материк, на котором нахожусь сейчас я. Но большего мне, надеюсь, и не понадобится.

Наношу на первый труп нужные руны. Беру капельку его крови и капаю её на карту.

Активация рунного плетения.

Ага. Капля крови стала бегать по карте. Вот она пролетела к побережью. Вот задержалась ещё в двух местах. И наконец остановилась и испарилась, зафиксировавшись тут недалеко, в горах.

Но это по карте не далеко. На самом деле это не меньше пары дней перелёта на драге.

Хорошо. Снимаю труп с импровизированного стола и укладываю на него следующий. Повторение процедуры.

Путь капли крови повторился полностью и закончился в той же точке.

Уже хотел не проверять третьего, но что-то меня дёрнуло это сделать.

И удивительно. Капля напрямую пролетела в глубь континента, задержалась там ненадолго, а потом прилетела всё в ту же точку в горах.

Так, и что у нас там?

Просматриваю карту. Да вроде ничего. Сплошные леса.

Интересно, а ретроспектива работает?

Запускаю. Вот теперь вопросы отпали. Оба места, и в горах, и в лесу, раньше были какими-то строениями. В горах, скорее всего, это какая-то военная база, а вот то, что находится далеко в центре континента, – это, похоже, какой-то город.

«Ладно, придётся проверять обе точки», – понимаю я.

Здесь мне больше делать нечего. Собираюсь и отправляюсь в горы.

Нужно разобраться, что за базу я обнаружил и кто там сейчас обитает.

Неизвестно где. Горы. База киборгов

Четыре дня спустя

Уже несколько часов ползаю вокруг. Базу я нашёл ещё два дня назад. Но к разведке приступил только сегодня.

Причина была в киборгах. Нужно было подготовиться к бою с ними.

Сейчас на мне, кроме кожаной одежды и башмаков с оружием из адамантита, ничего и не было. Всё остальное я спрятал в каких-то пещерах вместе с драгом в паре дней отсюда. Сам же перенёсся сюда.

В пределах планеты телепортация работала. А вот при открытии портала за пределы мира создавалось ощущение, что его что-то обрубает, не давая открыться.

И вот я сидел на одной из скал.

Тут были одни киборги. В основном как раз наиболее опасные из всех, вооружённые неким подобием бластеров или мечами. Магия на них не действовала, и поэтому в этот раз они её не стали откачивать из места своего пребывания. Или, что вероятнее, у них больше не было тех агрегатов, что управляли ими и в огромном количестве потребляли разлитую в пространстве магическую энергию.

Чтобы не светиться, я наложил на себя незаметность, добавив защиту от теплового видения и магического взора, скопированную с амулета снежных эльфов. Не знаю, помогло ли наложенное плетение или я так тихо перемещался по территории базы, но киборги меня пока не обнаружили.

Нанести руны напрямую на стены не получалось. Выходило слишком шумно и подозрительно. А потому я пошёл другим путём. Изготовил около сотни артефактов, превращающих любые металлические предметы в их радиусе действия в мощнейшие магниты. Когда же наступал предел по заполнению магической энергией, то должны были сработать триггеры, преобразующие магниты в магические бомбы. При этом каждый предмет по цепочке передавал внедрённую в него формулу.

И так по три раза подряд.

Цифра была взята наугад, как запланированная, не хотелось в случае чего уничтожить большую часть континента, если моя формула вызовет цепную реакцию.

После создания артефактов я облазил всё вокруг, расставляя магические ловушки. И к концу четвёртого дня всё было готово.

Медлить не стоило, впрочем, как и торопиться. Поэтому я подождал, когда на нужном мне участке скопится наибольшая группа роботов, и активировал все амулеты.

Так после их активации я узнал, что у киборгов, кроме воздушного транспорта, был ещё и наземный.

Ждём. Проходит десять минут. И раздаётся серия взрывов. Часть из них должна была полностью завалить туннели.

На тех артефактах, что я разместил внутри базы, были усиливающие плетения и плетения, укрепляющие породу. Никто не должен был выбраться оттуда.

Так и произошло. Внутри базы осталась львиная доля киборгов. Но на поверхности ещё кто-то барахтался. Именно ими я и занялся. Добивал, вернее, планомерно разбирал роботов я ещё полдня. Зато теперь был полностью уверен в проделанной работе.

Осталась вторая часть.

И я перенёсся к тому городу, что находился посреди континента.

Неизвестно где. Древний город

– Прелат, – влетел молодой маг в комнату к командиру экспедиции, – потеряна связь с базой в горах. Они не отвечают на наш вызов. – И он обеспокоенно посмотрел на небольшой пергамент, который держал в руках.

– Это что? – спросил у него маг.

– Непонятно, – ответил тот, – это передали с базы за несколько минут до произошедшего нападения. – И он протянул пергамент магу.

Тот вчитался в текст.

«Вокруг базы зарегистрирована одиночная активность. Противник не обнаружен. Ведём наблюдение».

– И это всё? – уточнил прелат.

– Да, – кивнул молодой маг.

Пожилой маг и глава экспедиции задумался. Странная активность, а теперь ещё и потеря связи.

«Во избежание, нужно провести инспекцию», – решил он.

– Собираемся, – приказал он, – со мной идёт старшая тройка. Лейтенант за главного.

Молодой маг кивнул и побежал выполнять распоряжение сухощавого мага в сутане.

А тот поднялся с дивана.

«Удобная вещь», – подумал он, выходя в коридор.

Это было его последней мыслью. Неизвестный в тёмном кожаном костюме срубил одним ударом его голову.

– Ещё девятнадцать, – пробормотал он и пошёл дальше по коридору.

Предстояла грязная работа, но её следовало сделать.

Планета Китон

– А он у вас, я смотрю, вообще ничего не понимает, – обращается негерийский бог смерти и жизни к замершей на поляне девушке, – и не боится. – Немного помолчал, смотря на то место, где только что схлопнулся портал. – Или понимает гораздо больше, чем многие другие. – Оглядывается куда-то через плечо. – Он сдержал своё слово, – произносит бог и подходит к лежащей Элае. Прикладывает к её лбу руку. Дождается, пока девушка сделает длинный глубокий вздох. – Я тоже всегда держу слово, – говорит, поднимаясь, он.

И исчезает.

А на его месте появляется тот самый леший, с зеленовато-бурой шерстью, которого они и встретили на поляне первым.

Между тем Элая открывает глаза. И непонимающе смотрит в лицо склонившейся над ней сестры.

– Некая? – не доверяя своим глазам, спрашивает она.

– Да, – тихо отвечает сестра.

И тут, видимо, до Элаи стала доходить вся странность ситуации.

– Степан, где он? – И девушка пытается приподняться.

Но Некая не даёт ей этого сделать.

– Он вернётся, – тихо отвечает она и ещё тише добавляет: – Просто верь в это. Как верю я.

Элая смотрит на неё. Секунда. Вторая. Третья.

– Расскажи мне всё, – просит она.

Неизвестно где

Три дня спустя

Я уже несколько дней после операции, проведённой в городе неизвестной древней расы, практически никакого отношения не имеющей к гуманоидам, ехал по просеке в сторону ближайшего поселения. Город, судя по карте, был уже не далеко, буквально за поворотом.

Я выполнил обещание, данное богу. Теперь следовало выполнить обещание, данное самому себе.

Когда я был в городе, где окопались странные маги, то обнаружил работающий нестабильный портал, и он вырывался за пределы этого мира. Проблема была в том, что пройти по нему было равнозначно смерти. Меня разорвёт на миллионы молекул при переходе.

Однако главным было то, что портал этот работал. А значит, мир был не такой закрытый, как мне сказал бог. И вырваться за его пределы было

вполне возможно.

Но для этого нужно время. А судя по словам зайцеподобного бога, оно у меня есть. Целая вечность.

Я однажды преодолел границу, отделяющую миры. И тогда я даже не был магом. Сделаю это и сейчас. Я должен. Я хочу это сделать. Меня ждут. Я не обещал этого, но всё равно сделаю.

А пока мне придётся задержаться здесь.

– Эй, – раздаётся от ворот, – ты кто такой?!

Я смотрю на стоящего на стене человека в броне, вооружённого копьём и с торчащим за спиной луком. Скорее всего, охранник.

– Обычный странник, – отвечаю я и въезжаю в город.